

АЛЕКСАНДР
МИНКИН
ПРЕЗИДЕНТАМ
ПИСЬМА

А Л Е К С А Н Д Р
МИНКИН
ПИСЬМА
ПРЕЗИДЕНТАМ

А Л Е К С А Н Д Р
МИНКИН

А Л Е К С А Н Д Р
МИНКИН
ПИСЬМА
ПРЕЗИДЕНТАМ

Москва
АСТ
Астрель

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М62

Оформление переплета *Андрей Будаев*

Минкин, А.В.
М62 Письма президентам / Александр Минкин. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 535, [9] с.

ISBN 978-5-17-067668-2 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-27089-5 (ООО «Издательство Астрель»)

«Письма президентам» – это последние месяцы президентства Путина и первые два года Медведева. Система власти потребовала обращаться к адресату не совсем обычно: иногда «г-да президенты», иногда «г-н тандем».

Автор жестко говорит о наших проблемах прямо в глаза верховной власти – с тем юмором, который так нравится читателям и так не нравится адресатам.

В книгу включены статья «Мемуары Ельцина», показывающая истоки сегодняшней системы, и сенсационное исследование «Под властью маньяков» — о влиянии телевидения на людей и на детей. Исследование стало чемпионом русского интернета по числу откликов; награждено Международной литературной премией.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Подписано в печать 30.07.10. Формат 84х108/32.
Усл. печ. л. 28,56. Тираж 7000 экз. Заказ № 2367.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.2009 г.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-17-067668-2 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-27089-5 (ООО «Издательство Астрель»)

© Минкин А.В.
© ООО «Издательство Астрель»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если у вас или у ваших знакомых есть книга «Письма президенту», то там в предисловии сказаны все слова, которыми стоит предварять этот том, поскольку на самом деле все мои письма президенту — одна книга (разделенная примерно пополам — так исторически сложилось), ибо письма эти пишутся уже шесть лет, и никто не знает, когда они все напишутся, и тем более — когда это кончится, а закончить, конечно, можно в любой момент — вот как эту затянувшуюся до безобразия фразу, — и безо всякого сожаления, что вполне объяснимо полным отсутствием у автора любви к своим — чуть было не сказал героям, но они (хотя и внимательно все эти годы читали все эти письма) для автора даже не адресаты; он пишет вам, читатель, и значит, расстанется с вами, хотя и оставляет у вас в руках эту книгу, а тем самым предоставляет вам самим решать: расстались мы или нет и возможно ли вообще расстаться, а в качестве подсказки (и бонуса) примите пример расставания, которое длится уже сто семьдесят лет, и конца ему не предвидится:

И здесь героя моего,
В минуту, злую для него,
Читатель, мы теперь оставим,
Надолго... навсегда... За ним
Довольно мы путем одним
Бродили по свету. Поздравим
Друг друга с берегом. Ура!
Давно б (не правда ли?) пора!
Блажен, кто праздник жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел ее романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим.

МЕМУАРЫ ЕЛЬЦИНА*

16 сентября 1996

Все нормальные люди (не изверги) хотят, чтобы Ельцин хорошо перенес операцию. Но не все хотят, чтобы он был президентом.

Некоторые — независимо от того, состоят ли они где-либо на учете или уклонились от него, — хотят какого-нибудь Анпилова или Брынцалова. Таких некоторых мало, и мы их в расчет не берем.

Другие — которые почему-то считаются нормальными — хотят Черномырдина или Чубайса. Эти другие сейчас интенсивно разрабатывают сценарии, прикидывают, интригуют...

Вполне возможно, что после операции врачи предпишут Ельцину полный покой. И он окажется в почетной изоляции — в Барвихе ли, в Завидове или каких-нибудь Горках Ельцинских.

Ленин провел в Горках два года. Формально сохраняя власть, он ничего уже не мог и ничего не знал. Специально для него издавали в одном экземпляре «Правду»; и в этой действительно ленинской «Правде» были тишь да гладь, молочные реки, кисельные берега.

* Текст включен в книгу, чтобы напомнить о том, как зарождалась сегодняшняя ситуация. Кремль и тогда упоенно занимался своей любовью. Теперь мы знаем, какие получились дети.

А написана статья в 96-м была из простого соображения: президенту назначена операция. Если умрет, критические тексты станут невозможными. (Так недавно произошло с Гайдаром. Умер — и всех критиков тут же назвали аморальными негодьями.) Поэтому, если хочешь говорить, говори до. — *Здесь и далее сноски и постскрипумы сделаны автором при подготовке книги в печать.*

Изредка, когда сознание и речь отчасти возвращались к вождю, он диктовал статьи, письма к съезду, инструкции товарищам по партии.

Но генеральный секретарь товарищ Сталин (а генеральный секретарь тогда был вовсе не руководитель страны, но всего лишь *руководитель аппарата*) — Сталин все эти ленинские записочки, посмеиваясь, прятал.

Через сорок лет мы читали и ужасались: оказывается, большой Ильич почти все понимал. Понимал, что Троцкий, Сталин, вся ленинская команда (тогда говорили — гвардия) никуда не годятся, что социализм построили не так и что надо немедленно реорганизовать Рабкрин.

Со Сталиным проще. Он сам себя изолировал и ничего крамольного не писал. А вот Хрущев... Его свергли, заперли в дачное место, но там он тайком надиктовал мемуары и переправил их за границу — то есть совершил то, за что сам же сажал.

И опять в мемуарах нашего очередного вождя: этот — дурак, этот — лакей, здесь перегнули, там ошиблись...

И ведь правда. Единственное, что история ставит Хрущеву в заслугу, — разоблачение культа личности, освобождение политзаключенных...

Если Ельцин надиктует *честные* мемуары, мы увидим их очень нескоро или не увидим никогда. Ибо они затронут таких людей и такие интересы...

Что он расскажет?

Получил великую власть.

А что великого совершил?

Великого хорошего — ничего. Великого плохого — немало.

Чеченская война. Мы разбили себе морду в кровь. Мир наконец заключен. Для политиков — это мир ленинского типа, «похабный», унижительный Брестский мир. Для людей — счастье. Но неизбежен вопрос прокуратуры: зачем убиты сто тысяч человек?*

Провал реформ. Катастрофический спад производства, умирание науки и образования. Сотни тысяч самых здоровых муж-

* Этот простой вопрос не прозвучал. Забудьте.

чин ушли в охранники. Сотни тысяч (если не миллионы) самых здоровых и предприимчивых мужчин и женщин стали челноками: вывозят валюту, инвестируют ее в китайские фабрики и привозят ширпотреб. А почему не наоборот?

Моральный крах. Люди в 1991-м верили в демократию, в справедливость, в поворот (пусть нелегкий) к счастливой жизни, в то, что нашлась дорога к Храму. Верили в конец лжи. Слово «покаяние» целый год было в моде.

Тогда казалось, в компартии остались трое: Лигачев, Полозков, Нина Андреева. Рейтинг КП был мизерным... И вот: за коммунистов голосуют двадцать миллионов миллионов – в полтора раза больше, чем было членов КПСС в СССР.

Это судьба. Нелепо возлагать всю ответственность за исторический процесс на одного человека. Но в глазах людей президент отвечает за все.

В 1991-м Ельцин один набрал больше, чем все остальные: Макашов, Рыжков, Бакатин, Жириновский. (Партия по неопытности наделала слишком много кандидатов, раздробила собственный электорат.)

В 1991-м Ельцин добыл не только великую власть. (Да и не добыл. Свалилась.) В его руках был энтузиазм десятков миллионов – исторический счастливый случай. А на что потратил?

Власть сохранена. Энтузиазм уничтожен.

Его дважды избрали президентом. И оба раза – вопреки. Первый раз – вопреки Горбачеву. После десятилетий рабства люди впервые получили возможность сказать власти (Горбачеву): «А вот хрен тебе!» И избрали Ельцина. Второй раз его избрали против Зюганова.

Не идея, а жажда власти гнала вверх. Стал президентом. Выше некуда. И он стоял на вершине, балансируя, теряя время и силы, не двигаясь вперед.

У Ельцина никогда не было никакой идеи, никакой программы. Поэтому всякий раз после победы он не знал, что делать.

Власть впадала в прострацию, ударялась в загул и гуляла до тех пор, пока не наступала необходимость защищать себя.

Все проворонила эта власть, только себя сохранила.

В 1991-м размахивал идеями демократов. В 1994-м — идеями Жириновского. В 1996-м Зюганов плакал, что Ельцин у него «украл лозунги».

В 1990-м горячо поддержал прибалтийский сепаратизм. Осудил (как имперский отвратительный акт) танки, сделавшие два холостых выстрела в сторону вильнюсского телецентра. Вообще в 1990—1991-м был главным идеологом сепаратизма («берите суверенитета, сколько можете унести»). И в декабре-91 совершил самый масштабный акт сепаратизма в истории. (Отделение Штатов от Англии не идет в сравнение с отделением Украины от России.)

Беловежское уничтожение СССР было совершено — это всем ясно — не для великой цели, не для свободы России (она и так была независимой, другие зависели от нее). Совершилось освобождение республиканских секретарей от генерального секретаря. Каримовы, Ниязовы получили возможность покупать личные «боинги». Ельцин создал личную охрану то ли в 20 тысяч, то ли в 40 тысяч человек.

Вчуже совестно вспоминать, как Ельцин был главным борцом с привилегиями. Но даже миллионнодолларовые сегодняшние привилегии — пустяк. Главное — другое. Он — не реформатор. Он всегда двигался под давлением обстоятельств, событий и — под давлением интересов ближних. И все зависело от того, кому он доверялся.

В каком-то смысле Ельцин — вечный заложник. Кем он повязан: Коржаковым или Чубайсом, — нам-то что? Нас ведь не Коржаков надул ваучерами, и не Барсуков уничтожил сбережения.

Все сподвижники *обогатились*. Все получили корпорации, институты, фонды, центры, дачи. Только крестьян не дарил.

Из этих «ближних» возникает ужасный портрет власти.

Министр обороны*, по словам президента, лучший, награжденный стограммовой золотой личной медалью Ельцина (из каких средств?), был презираем военными и штатскими, прославился позорной кличкой Мерседес, обещанием покорить Чечню за два часа и циничными словами о мальчиках, умиравших (по его бездарности) с улыбкой на устах.

* Грачев.

Премьер Гайдар на прощание наскреб 3% голосов.

Слова «Чубайс» и «ваучер» стали почти ругательствами.

Политический советник президента Станкевич (лжец и взяточник) сбежал за границу.

Вице-премьер Полторанин до сих пор не объяснил, кому и за сколько ушло гигантское здание в Берлине.

Вице-премьер Лобов проходит по делу «Аум Синрикё»*.

Своего бывшего заместителя по Верховному Совету и своего вице-президента** Ельцин обстрелял из танков.

Его вице-президент собирал на соратников компромат чемоданами.

Его генпрокурор стряпал дело против вице-президента. Один – вышел по амнистии, другой – сидит под следствием.

Ерин, Бурбулис, Барсуков, Шумейко, Шахрай, Коржаков, Филатов, Ильюшенко, Грачев, Егоров, Рябов, Сосковец, Черномырдин, Хасбулатов, Руцкой – ведь это паноптикум. Ведь невозможно вспомнить ни одного светлого, умного, честного лица.

Точь-в-точь как плакаты с портретами членов Политбюро и кандидатов в члены. Как ни старались художники – на нас мертвыми глазами смотрели гладкие, холеные монстры.

Господи, чем мы занимались! Как долго эти ничтожества, их тупая, жадная, злая возня занимали наши газеты, экраны, умы. Но мы сами, вникая в эту «политику» (за чей счет ездил Полторанин в Японию? какую свиту возил Шумейко в Бразилию? сколько мебели привез Рыбкин из США? сколько водки и сигарет беспощинно провез в Россию Национальный фонд спорта?) – вникая в это, сами стали циничнее, злее. Пошлая мысль «чем я хуже?» тихо усыпляла совесть. Тиражи толстых журналов упали в тысячу раз (знаменательный показатель), уступив бумагу «Красной шапочке» и «Мистеру Х»***. Интеллигенция, возмущаясь экспортом проституток, села за столики спонсоров, не заботясь о происхождении их денег.

* Продал сектантам боевые отравляющие вещества, которыми убили людей в токийском метро.

** Хасбулатова и Руцкого.

*** Порнографические газеты.

Провалил суд над КПСС, поручив обвинение ничтожествам и шутам.

Провалил суд над ГКЧП. Разменял амнистию на прекращение расследования событий октября-93. Дважды — в 1993-м и в 1994-м — назначал и отменял свои выборы.

Позволил охраннику* назначать и смещать генпрокуроров, министров, губернаторов.

Подписывал что попало именно потому, что никогда не имел действительно государственного мышления. Отсюда — не только воровство, но и бесконечные провалы в восточной, в западной, в среднеазиатской, в прибалтийской, в кавказской политике.

При острой умственной недостаточности аппарата — подписывал по две с лишним тысячи указов в год, не имея возможности ни вникнуть, ни даже прочесть.

Людей шокировали его ужасные проговорки. Поволжским немцам предложил поселиться на полигоне, где испытывалось химическое оружие. В светлое Христово Воскресенье поздравил православных с Рождеством.

Но — не кровожаден. Своих врагов никогда не казнил. Напротив, амнистировал, отпускал. А сто тысяч убитых в Чечне для него — абстракция. Он ни разу не участвовал в солдатских похоронах.

И терпелив. Отчаянно ругаемый прессой, ни разу не покушался на свободу слова. Матерно поносимый на митингах, не запретил их, не отнял политических свобод. А мог.

Секретарь обкома привык отчитываться вверх — перед ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПСС.

Стал президентом. Стало не перед кем отчитываться. А вниз они не отчитываются никогда.

Контроль сверху исчез, вера в Божий суд отсутствовала, совесть была разрушена партийной карьерой, строящейся на неизбежной, непрерывной лжи. Став бесконтрольным — стал безответственным.

* Коржакову.

И друзья — где они? Обкомовский закал — дружить с равней или с тем, кто выше. Выше уже не было никого (с Богом не выпьешь). Патриарх? Но Патриарх рабу Божьему Борису чуть руку не целует. Билл и Гельмут? Они друзья должности, а не человека. Коржаков? Но охранник (как и любой подчиненный) не может быть другом; отношения снизу вверх — это не дружба, а совсем-совсем другое. Полезное, приятное, но другое.

Безусловно, боец.

В марте-91 послал в атаку демократический митинг на войска, введенные Горбачевым в Москву; чудом обошлось без стрельбы. В августе-91 восстал против ГКЧП; чудом обошлось почти без стрельбы.

Но в 91-м Ельцин был атакуемой стороной.

В октябре-93 и в декабре-94 он стал атакующим.

Да, Хасбулатов был плохой, но разве необходимо доводить дело до танков? Да, Дудаев был плохой, но разве необходимо было бомбить города?

Сколько людей убито в борьбе Ельцина с двумя чеченцами?

К сожалению, уголовные дела по 1991 и 1993 годам закрыты, а по чеченской войне не возбуждены.

Секретарь обкома — профессия. Она включает обязательную ложь, привилегии, отношение к людям как к массам (то есть к материалу, мусору). Поминаю обкомовское прошлое не для укора, но для понимания, *что* сформировало личность.

В городах России сейчас, осенью 1996-го, вдоль магистралей видны плакаты «ПРОГРАММУ ПРЕЗИДЕНТА — В ДЕЙСТВИЕ». Когда Ельцин был моложе, на этих плакатах было написано «РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА — В ЖИЗНЬ»*.

Ленин открыто — в газетах! — приказывал расстрелять. Сталин предпочитал термин «ликвидировать». (Ликвидировать как класс — значило уничтожить с детьми и стариками; по-русски — вырезать.) Ельцин приказал «восстановить конституционный порядок».

* Спустя еще десять лет города и трассы залепили билбордами «ПЛАН ПУТИНА».

Вожди уничтожают явление: поповщину, кулачество, дудаевщину. Люди при этом умирают бессчетно. С тем же успехом Гайдар и Чубайс боролись с инфляцией. Неочевидность последнего утверждения говорит о том, что неочевидное более опасно. Человек генетически научен бежать от огня, голода, но не имеет органа, чувствующего радиацию. Ее не чувствуешь, но она смертельна*.

Сотни миллионов долларов были истрачены и несчетное количество лжи было употреблено, чтобы президентом России остался Ельцин.

Понятно, что старый Ельцин никуда не годился: война, долги, носовые перегородки, вранье, некомпетентность и таинственные (но всему миру ясные) исчезновения.

Рекламировали поэтому «обновленного» Ельцина. Не понимали, видимо, что новый — это новый, а обновленный — это старый, отреставрированный.

Прошло три месяца правления нового президента. Четверть года! Что сделано? Розданы почетные грамоты, ордена «За заслуги перед Отечеством». А за какие?

Опять голодовки и забастовки. Опять гибель тысяч в Чечне. Специальным указом отменено предвыборных обещаний на 30 триллионов. Введен и отменен указ о налогах. Чубайс признал «ошибку» и исправил ее в «интересах простых вкладчиков». Но насколько известно, Чубайса никогда не волновали интересы простых вкладчиков, другое дело — банки...

Перестали печатать рейтинги. Может, потому, что рейтинг Ельцина в сентябре опять, как в январе, 6%. Куда делись июньские 40%? Перестали надувать — вот рейтинг и спустил.

И президент у нас старый, и рейтинг у него старый.

Но те, кто навязывал Ельцина стране, теперь должны (обязаны) хвалить его. Хотя бы для того, чтобы маленько оправдать свои июньские восторги.

* Борьба за сокращение инфляции и сокращение населения — разве они просто совпали по времени?

За три месяца нашлось лишь три повода для похвал обновленному президенту.

1. Сформировал новое правительство.
2. Выстроил систему противовесов.
3. Сказал правду о своем здоровье.

Отнесемся к президенту как к спортсмену: будем судить только по лучшим результатам.

Сформировал новое правительство. Сразу скажем: оно ужасно неновое. Тулеев, что ли, новый? Или Лившиц? Или Лобов? Это — не новые, а печально известные.

«ЦИНИЗМ — наглость, бесстыдство, грубое, откровенное пренебрежение нормами общественной морали, нравственности». (Энциклопедический словарь)

ЕльЦИНИЗМ — кремлевская форма цинизма. Цинизм власти безответственной, бесконтрольной и безнаказанной.

Наглость — это еще полбеды. Цинизм ничего не производит. Он холоден, бесплоден, замкнут на себя, мертв.

Цинизм стал в Кремле главным критерием отбора лиц, главным критерием их действий.

С некоторых пор там, наверху, желая похвалить человека, стали одобрительно говорить о нем: «Совсем гнилой!» Значит — беспринципен. Значит — с ним можно иметь дело, можно договориться. Совсем гнилой никогда не будет поднимать шум, возмущаться, и «цена вопроса» останется в разумных пределах.

Создал систему противовесов. О ней с гордостью говорят в Кремле. Ее одобрительно описывают в прессе. Видите, гений Ельцина не увядает; смотрите, как безукоризненно он снова выстроил систему противовесов: Чубайс уравнивает Черномырдина, Черномырдин — Лебеда, Лебедь — Лужкова... Стоп! Лебедь малость перевешивает. Добавим Совет обороны, где Лебедь окажется в подчинении у Батурина. Гладишь, дело пойдет не хуже прежнего, когда Сосковец уравнишивал Черномырдина, Коржаков — Филатова, Лужков — Чубайса.

Безумный мир. Вместо того чтобы создавать команду, создают систему противовесов. Говоря по-русски — противоборств. Она не рассчитана на пользу людям и стране. Она рассчитана

так, что все свои силы чиновник тратит на укрепление себя и ослабление конкурента. Выходит, создать систему противовесов — значит посадить пауков в банку.

Крылов в самой мягкой форме описал эту систему противовесов так: «Лебедь рвется в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду». И результат: а воз и ныне там.

Где «там» — не сказано, поскольку написано для детей. Еще не сказано, что воз, стоя без движения, гниет на глазах.

Система противовесов — это полный стоп. Тот самый застой, из-за которого мы проиграли Западу. Ельцин — дитя Системы — генетически ее воспроизводит.

Именно система противовесов рождает дикие, глупые указы. Лившиц радостно сообщил, что мы все должны делиться. С кем? С государством? Но оно тратит деньги на войну. С аппаратом? Но они уже и так обстроены трехэтажными особняками, упакованы в «мерседесы», и ни одна собака не отдыхает на Валдае — всем подавай Данию, Испанию, Бермуды.

Делиться по-кремлевски — это продналог. Делятся люди по взаимному согласию. Дележка — вещь хорошая, добровольная. Но Лившиц нас не спрашивал. Он сказал: «Надо делиться» — так всегда говорят рэкетеры. Это их формула.

Противовесы обязательно должны передрасться*. Потому что их много, а пирог один.

Полгода назад они объединились не вокруг общей идеи, не вокруг любимого лидера, а против общей угрозы. Зюганов побежден, общая угроза исчезла. Победителей более ничто не связывает.

Они чужие. Это больше чем враги. Враги могут примириться, а чужой всегда останется чужим. У них нет общих взглядов, общего языка. И даже если они случайно произносят одинаковые слова («славное будущее России», «расцвет экономики») — смысл в них они вкладывают разный.

Система противовесов — система доноительства, интриг и шпионства. Вместо созидательной работы господа противовесы лоббируют интересы платежеспособных структур и копят компромат друг на друга.

* Вот уж что сбылось самым сволочным образом.

Ельцин говорит правду. Этот факт стал сенсацией. Потому что привыкли к постоянному вранью. Телекомментатор назвал признание Ельцина о предстоящей операции «увертюрой новой эры кремлевской гласности».

Но если не впадать в эйфорию, если сохранять трезвость, если помнить, что там, наверху, правду не говорят никогда, — ельцинская правда окажется весьма сомнительной чистоты.

Вот что он сказал 5 сентября: «Я хочу, чтобы у нас было общество правды. Не надо скрывать то, что скрывали раньше...»

Скрывали раньше — это когда? Зачин столь торжественен, эпичен, что все поняли: речь идет о «проклятом прошлом» — о сталинщине, брежневщине. Но сочинители президентских речей в коллективной редакции запутывают сами себя до невозможности. Если человек говорит, что он *хочет*, чтоб было, значит, этого нет. Если президент хочет, чтоб было общество правды, — значит, в наличии общество лжи.

«Не надо скрывать» — означает «не надо врать». «Скрывали раньше», то есть ввали раньше. Кто? Президент, мотаясь по стране перед первым туром, показывал в основном два фокуса: обещал деньги и хвастался здоровьем.

Еще он сказал: «Мне делали диспансеризацию, и во время диспансеризации обнаружили болезнь сердца».

«Во время диспансеризации обнаружили...» Когда? Накануне? Месяц назад? Год назад?

Настоящая правда выглядела бы так: «Я перед выборами постоянно врал, нахваливая свое отменное здоровье. Я заставлял врать всю команду и подкупленную прессу».

Уже после приступа, после обследования, зная о болезни и операции, он продолжал обманывать всех. 22 августа он в телеинтервью опроверг сведения о болезни, об операции в Швейцарии. «Ходят слухи в отношении моей поездки в Швейцарию. Спасибо средствам массовой информации за такое приглашение. Но я не смогу поехать, так как есть проблемы, которые нужно решать здесь». Выходило: здоровье в порядке, гулять некогда, неустанно забочусь о стране, не могу ее оставить в трудное время.

«Известия» недавно писали, что за три дня до второго тура, 30 июня в полдень, должна была состояться встреча Ельцина

с Явлинским. В 15:00 Явлинскому сообщили, что встречи не будет. В Барвихе в это время была паника: президент плох! Планировалась телесъемка, но состояние президента было таково, что операторы не могли снять даже тридцатисекундную картинку.

На фоне мощного сердечно-сосудистого криза у Ельцина был микроинсульт с потерей сознания. Один из чиновников сказал, что страна была на грани хаоса*.

Это — подчеркнем — *конец июня*. В Кремле паника, в народе недоумение: президент исчез в разгар борьбы перед вторым туром. А 2 августа, когда вся суматоха давно позади, помощник президента Георгий Сатаров дает интервью (мы выбрали интервью Сатарова, дабы показать, что новые аппаратчики не уступают старым):

«— Президент хорошо себя сейчас чувствует?

— Сейчас, конечно, не так, как в мае. Хуже, безусловно. Это видно, это ясно. Но он в прекрасной интеллектуальной и психологической форме. Я бы даже сказал, что я давно его не видел в такой замечательной интеллектуальной форме... Сейчас, после выборов, разве есть какие-нибудь противопоказания тому, что, если у президента что-нибудь серьезное, он бы лежал в ЦКБ, а не в Барвихе? Вот я не вижу! Допустим, могли быть перед вторым туром. Но сейчас-то, когда он просто в отпуске, — если что-то серьезное, то, конечно, он был бы уже в ЦКБ под плотным наблюдением врачей.

— Он считает себя больным?

— Нет, это же совершенно очевидно! Это ведь не относится к сфере таких тяжелых заболеваний, как сердце или что-то еще такое же, из-за чего кладут в больницу... Но вот когда я говорю про его великолепную интеллектуальную форму, я действительно искренен. Когда мы после выборов к нему пришли всем штабом (он поздравлял нас, мы его поздравляли и так далее) и он делился своими размышлениями: вот, предыдущее президентство, ошибки, кампания, следующее президентство, как надо работать. И все эти его размышления вслух настолько совпадали

* В сентябре 1996-го мы еще не знали, что он перенес несколько инфарктов.

с тем, о чем мы сами думали, что я был поражен. Нет, интеллектуальная форма у него мощная, конечно».

Сатаров искренне считает себя гигантом большого интеллекта. Если чьи-то размышления совпадают с его собственными, это должно нас поразить: надо же, некто достиг вершин Сатарова, какая мощная интеллектуальная форма!

Ослепленные должностью (помощник орла!), люди даже не замечают, сколь беден сатаровский язык, с каким трудом он изъясняется по-русски.

...Совсем неинтересно, кто и за сколько получил должность в правительстве, или квоту на вывоз, или льготу на ввоз. Не один украдет — так другой. Но очень интересно, что чувствует «интеллектуал», давая такие интервью? Что он чувствует, когда президент, «говоря правду», разоблачает вранье? Ведь у «интеллектуала» семья, друзья; как он выкручивается перед ними? А перед собой?

2 августа Сатаров восторженно говорит об интеллектуальной мощи президента. А 9 августа на инаугурации президент с трудом читает по телесуфлеру тридцать слов клятвы: выучить не смог.

Кто этот мощный старик? Это гигант мысли! Отец русской демократии! Сатаров* даже не замечает, что текстуально (и психологически!) совпадает с наглым профессиональным лжецом, сыном лейтенанта Шмидта. Главное — создать Союз меча и орла, то есть надуть.

Ужасно, но они там все такие. Другие, если и были, — ушли.

Там никто не может говорить правду. Она слишком отвратительна. А они хотят, чтобы мы их любили. Хотят, по крайней мере, самим себе нравиться, если уж неблагодарный, сволочной электорат не может оценить их ум и благородство.

И когда говорят, что Лебедь — новичок в политике, но быстро учится, я соглашаюсь. Да, он быстро учится. Беда, что учится он в публичном доме, где чем опытнее, тем хуже.

Тело страны в конвульсиях: в Чечне, в Приморье... Но нам говорят: смотрите, вот это развивается бурно, вот это расцвело. А что расцвело? Торговля детьми, торговля девушками, торговля спиртным, бандитизм; брынцаловщина, у людей с тремя

* Теперь это уважаемый профессиональный борец с коррупцией.

классами трехэтажные особняки, во всем ближнем Подмосковье подозрительные типы (в том числе генералы) сносят домишки и возводят последишки* с бассейнами и гаражами.

Да, когда организм умирает от рака — плохо не всему организму. Опухоль находится в самом цветущем состоянии.

Опухоль безумна. Она растет стремительно, жадно, весело. Гля так хорошо, что она даже не думает, что убивает остальное тело.

Но закопают их вместе.

Говоря о предстоящей операции, президент выглядел плохо, с трудом подбирая слова. Речь его звучала совсем иначе, нежели потом выглядела в газетах. «Рекомендации наших врачей: или (пауза) операция, или (долгая пауза) такое... (долгая пауза) пассивная работа». Ельцин пытался вспомнить слова «консервативное лечение», но не смог.

А ведь все (и он, и телевизионщики) хотели, чтобы максимально бодро, максимально уверенно. Значит, то, что мы видели, — это лучший дубль. Или — физическая невозможность делать дубли.

«Твердо держит власть» и «разумно управляет» — это не синонимы! Ким Ир Сен твердо держал (и держит после смерти), а народ Северной Кореи ест траву.

Даже признав необходимость операции, кремлевский цинизм не устыдился. На следующий день Чубайс заявил, что «Борис Ельцин в нормальном рабочем состоянии». А что тогда ненормальное?

«В блестящей форме», «крепкое рукопожатие» — это ведь очень типичный цинизм. Так бессовестные наследники *подбадривают* старика, которому удалось попасть в утку: «Ну, папа, ты у нас еще о-го-го!»

Вот это «о-го-го» и несется из Кремля непрерывно.

По сравнению с Иваном Грозным — гуманист. По сравнению со Сталиным — голубь мира. Чем ужаснее точка отсчета — тем прекраснее выглядишь.

* Маленький словесный фокус. Теперь надо объяснять: «домишки» — это хибары, развалюхи, но доМишки — это до Горбачева, а послеМишки — виллы.

И все же и Ельцин, и те, кто голосовал за Ельцина в 1991-м, не должны огорчаться и даже могут гордиться собой. Если бы не Ельцин — президентом России в июне-91 непременно стал бы бесноватый. (Доказательство — победа Жириновского в 1993-м.) Только вообразите себе его с ядерной кнопкой, и нынешняя жизнь покажется раем.

Станет пенсионером — станет человеком. Если победит известную слабость.

Станет пенсионером — мигом отвалятся друзья Билл и Гельмут, появится время, появятся мысли, появится раскаяние (настоящее).

Ведь даже маниакальный убийца Иван Грозный под конец каялся и все пытался составить полный синодик своих жертв, добавляя в затруднительных случаях (когда речь шла об уничтожении населения целых городов): «Имена же их ты, Господи, веси».

И — не исключая — позвонит, пригласит поработать над мемуарами. Не президентскими, человеческими.

Я, должно быть, приду, Борис Николаевич.

Если будем живы.

P. S. Один из врачей, делавших Ельцину знаменитую операцию на сердце, рассказал:

— Перед операцией Ельцину дали подписать бумагу о передаче президентских полномочий Черномырдину. Так полагается на всякий случай. После таких операций, такого наркоза человек приходит в себя на следующий день. И то мало что сообщает. Я зашел в палату к Ельцину часа через три после операции — просто взглянуть, как там капает. Зашел и чуть не умер от страха: он сидит, тянет ко мне руку и мычит: «Ука-аз, ука-аз!» Это он требовал бумагу, чтобы подписать указ о возвращении полномочий. Вот это инстинкт власти.

Через два года — в 1998-м — устроили дефолт.

Через четыре года — в 2000-м — назначили Путина президентом. И Б.Н. исчез, перестал интересоваться. Благодарный Кремль устроил ему торжественные похороны на Новодевичьем.

Честных мемуаров не оставил.

РАЗДЕЛ I

ПИСЬМА

П Р Е З И Д Е Н Т У

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ОБОСТРЕНИЕ КАССОВОЙ БОРЬБЫ

26 ноября 2007

Владимир Владимирович, вы в последнее время говорите такие странные вещи, что... Нет, попробуем начать иначе.

Вы стали ужасно нервно (и публично) сомневаться в исходе выборов. На стадионе в Лужниках вы ошеломили сторонников (и всю страну), сказав: «Если будет победа в декабре*, то она будет и в марте следующего года на выборах президента».

Это что за «если»? Вы не верите в победу? Сомневаетесь, все ли схвачено?

Если победа вашей партии гарантирована (а страна и мир в этом уверены), подобные сомнения можно было бы назвать кокетством и лицемерием. Но если вы искренне опасаетесь за исход выборов, то, значит, вам об истинном положении в стране известно что-то такое, о чем нам не говорят.

...Вдруг оказалось, что мы с вами думаем об одном и том же: ищем врага.

Он необходим, чтобы жители в страхе сплотились вокруг национального лидера. Сплотятся – проголосуют. А не сплотятся – какой же он тогда лидер?

Мы, как ни стараемся, врага не видим. Войны, слава богу, вроде бы нет; дома, слава богу, не взрываются; на митинги оппозиции участников приходит впятеро меньше, чем ОМОНа; Запад (в лице своих лидеров) вас любит, уважает и доверяет настолько, что даже наблюдателей на выборы не хочет присылать; Россия сильна и горда; внутренний враг раздавлен, посажен,

* На выборах в Думу.

равноудален (на Дальний Восток, на Крайний Север, в Куршевель и в Лондон).

Вы сами все это тысячу раз подтверждали: терроризм побежден, стабильность обеспечена, экономика могуча, а оружие (секретное) такое, что кто сунется — горько пожалеет.

И вдруг оказалось — мы в опасности!

Вдруг вы пришли на стадион и там с ошеломляющей эмоциональностью открыли, что у нас «постоянная, порой острая, жесткая политическая борьба как внутри страны, так и на международной арене» и что «2 декабря... решается судьба страны»*. И долго перечисляли врагов (в основном внутренних, но без имен) и раскрывали их губительные коварные планы.

Многие в тот вечер невольно запели у телевизора:

За что сижу — по совести, не знаю,
Но прокуроры, видимо, правы.
И я все это, конечно, понимаю
Как обостренье классовой борьбы.

Что же случилось? Жили-жили, верили в стабильность, и вдруг президент говорит, что мы чуть ли не на краю пропасти.

А случилось, что вы в партию вступили.

Похоже, это одна из тех роковых ошибок, что в цейтноте допускают даже чемпионы мира. А все шахматисты потом изумляются: как он мог сделать такой безумный ход?

У них (у «Единой России») был рейтинг, предположим, 30%. А у вас был рейтинг, положим, 70%. Первоклашке кажется, что, если сложить, получится 100% (у Туркменбаши так и получалось). Но мы не в Туркмении и не в первом классе.

Рейтинг — не елочная игрушка, на Новый год не подарить.

Рейтинг — не сифилис, с поцелуями не передается.

Если к вашим 70 что-то прибавили, а получилось 45, то, выходит, прибавили отрицательную величину. Вы соединились с депутатами, а их не очень-то уважают. Вы хотели втащить их повыше, а получилось, что они утянули вас в свое болото.

* Всё это слово в слово повторяют в 2010-м Сурков и Якеменко на съездах «наших».

Вы хотели сделать ей («Единой России») рейтинг, а она вас наградила всеми своими болезнями.

Типичный династический брак (ради объединения богатства и земель). Пока царь – жених, все о нем мечтают, все в лепешку расшибаются, чтобы понравиться. А как женился – все остальные невесты страшно обижены. Образно говоря, обнявшись с медведем, вы задавили выхухоль и др.

И в последнюю минуту понадобился враг. Как враг.

Проклинали, проклинали 90-е годы, а вернулись к их схеме: ни шагу без врага. В 1993-м, в 1995-м, в 1996-м, в 1999-м, в 2000-м (вспомните) для победы на выборах были необходимы враг и война.

Только в 2004-м, когда вас переизбирали на второй срок, обошлось по-тихому. Скучно, спокойно, без воплей, без страстей. Казалось, так пойдет и дальше.

Но в 2004-м вам предстояло остаться, а теперь...

Теперь никто не знает, чего от вас ждать. Все понимают, что если вы захотите остаться – останетесь (например, согласно чаяниям народа).

31 марта 2000 года (в пятый день вашего президентства) я писал в «МК»: «Кандидаты в президенты больше не требуются. Впереди пятнадцатилетка Путина». Неужели это была ошибка в меньшую сторону?

На вопрос: «Уйдете ли вы по окончании второго срока?» – вы в последние годы все с большим раздражением отвечали: «Уйду». Но чем ближе конец (второго срока), тем чаще ваш ответ выглядел так: «Уйду, но останусь».

В октябре в Германии вы сказали, что в России после президентских выборов 2008 года «будет другая конфигурация власти».

Значит ли это, что вы уже выбрали новую «конфигурацию», но нам не говорите? Речь о «преемнике» как-то заглохла. Если вы остаетесь, то какая разница, как его зовут. Титул, может, и отдадите. Но власть оставите себе*.

* Сбылось.

Объяснение этому, похоже, содержится в вашем ответе на вопрос американского журналиста. Вы сказали: «Я никому не доверяю, кроме себя самого». (Как посмотришь на ваше окружение, понимаешь всю обоснованность таких чувств-с.)

Назначаемые вами губернаторы (когда-то избираемые, теперь волей-неволей партийные) ведут тотальную мобилизацию. На выборы — как на войну. Всё для фронта, всё для победы. И как генералы, они поведут колонны на врага, штурмом будут брать урны. А не обеспечишь победу (66,6%) — голову с плеч. И — в черный мешок (в черный список). Им это четко объяснили, они стараются.

Ведете себя по-царски. Выезжаете на белом коне (на голубом экране) к народу и разбрасываете деньги: пенсионерам — 30%! военным — 15%! (и обещаете скоро еще!), 250 тысяч — на второго ребенка! втрое — пособие на первого!.. За ценой на постное масло, конечно, не угонишься, но впечатляет.

При царе, однако, не было выборов. Царь общался с камергерами и мегерами, а оппозиция — с рабочим народом. А теперь царю нужны голоса ткачих. А как подать селедку с шоколадом? Ведь стошнит.

За царя по телевизору агитируют знаменитые и богатые кинорежиссеры и чемпионы. Нравятся ли они народу? Что подумал бы народ царской России, если бы с агитацией к нему вышли балерина Кшесинская (вся в бриллиантах), барон Ротшильд и министры-капиталисты? Ведь с экрана агитаторы обращаются не к вчерашнему собутыльнику-миллиардеру, не к наглым телкам из VIP-сауны. Даже Мавроди был умнее. К простодушным телезрителям взывал не Никита Михалков, а Леня Голубков — халявщик и партнер.

Ворвавшись в думские выборы, вы, наверное, даже не предполагали, что перенесли свои выборы с марта на декабрь. Сами сократили на три месяца последний кусок второго срока. До крайнего предела обострили свой цейтнот.

Решение судьбы было где-то впереди. До знаменитого русского камня с надписью «Налево пойдешь — голову потеряешь, направо пойдешь...» — до этого камня было, казалось, еще много времени: Новый год, горные лыжи, старый Новый год, День Советской армии...

И вдруг на всем ходу лбом об этот камень. И надо немедленно выбрать: съесть ли рыбку?

Когда времени нет, а вдобавок надо совместить абсолютно несовместимые вещи, тогда необходимость немедленно принять решение вызывает в психике человека то, что академик Павлов назвал «сшибкой».

Это когда война у человека внутри.

ЯВКА МЕРТВЫХ ДУШ

4 декабря 2007

Владимир Владимирович, состоялся ли референдум, как по-вашему? Вы же знаете, что недавно всему миру объявили, будто у нас не выборы в Думу, а референдум о доверии лично вам.

Как теперь будем истолковывать результаты? Как победу? Попросите у кого-нибудь калькулятор — и давайте считать.

Зарегистрировано избирателей 106,7 миллиона.

Из них за вас проголосовало 43,5 миллиона человек. Это очень много. Но это гораздо меньше половины.

Если важна только арифметика, то на этом можно было бы остановиться. Но мы точно знаем, что кроме таблицы умножения у людей есть совесть (надеюсь, не станете возражать).

Можно было бы спросить: сколько из ваших 43 миллионов голосовали по совести? Но ответ на этот вопрос мы не узнаем никогда. Потому что слишком сильное, слишком жесткое было оказано давление. Тормошили, пугали и гоняли всю вертикаль — от Кремля и губернаторов до «ответственных за подъезд» и школьных учительниц: **ОБЕСПЕЧИТЬ ВЫСОКУЮ ЯВКУ!!! ОБЕСПЕЧИТЬ ГОЛОСОВАНИЕ ЗА «ЕДИНУЮ РОССИЮ»!!!** Грозили и увольнением, и другими наказаниями.

Люди стонали от насилия; пресса и интернет переполнены примерами — от прямых угроз до откровенной глупости. В пятницу учительница на прощанье велела пятиклассникам написать в дневнике крупными буквами «Все на выборы!»: «А когда придете в школу, расскажете мне, за кого голосовали папа и мама».

Как вы считаете, она сама придумала использовать детей? Или вспомнила Павлика Морозова — героя советских учебников?

...Впервые на многих участках кабинки для тайного голосования были открыты. Это абсолютное новшество. Даже при Сталине они были зашторены со всех сторон до потолка.

Есть люди, очень боящиеся начальства. Они думают, что даже по почерку можно узнать, кто поставил неудобную властям галочку. Как эти робкие граждане чувствовали себя в открытых кабинках?

В мире много стран, где выборы превращаются в групповое насилие, где заставляют миллионы людей действовать не по совести, а из покорности и страха.

Тем миллионам, которые голосовали за вас от души, должно быть очень обидно, что теперь их смешивают с теми, кто голосовал из-под палки. А как разделить?

Мы никогда не узнаем, сколько людей проголосовало за вас добровольно, сколькими руководили вера и любовь.

Но мы знаем теперь, сколько равнодушных и сколько упрямых. Это все те, кто либо остались дома, либо проголосовали против вас. (Это вы сами так устроили, сказав: «Кто проголосует за “Единую Россию” — те мне доверяют».)

За вас 43,5 миллиона из 106 725 372. Значит, остальные почти 62 миллиона... как бы помягче сказать...

Вам зачем-то понадобился красивый отчет. И вы его получили. Получили победные 64 с хвостиком процента, которые выглядят очень убедительно, если считать не людей, а проценты.

...Кстати, с чего вдруг в нашей тишине явка в 64%? В 1993-м после стрельбы по парламенту люди были страшно заряжены на выборы. Был настоящий референдум — по Конституции! А пришло 54,8%.

...Кстати, откуда у нас почти 107 миллионов избирателей?

На выборах 93-го года было 106 миллионов, на выборах 95-го — 105 миллионов. И с тех пор, как вы много раз с огорчением признавали, население России уменьшалось почти на миллион в год.

Вот оно уменьшалось, уменьшалось, а потом вдруг — раз! — и выросло. (Только не говорите, что в последний год рождаемость увеличилась. Грудные не голосуют.)

Прохиндею Чичикову мужики были не нужны (в смысле — живые, настоящие). Ему нужны были такие, которые на бумаге

существуют, но есть не просят, чрезвычайно послушны (можно даже свернуть их в трубочку и в карман засунуть), ничем уже никогда не заболеют... Ну, вы, наверное, догадались: Чичикову нужны были мертвые души, чтобы предъявлять их списки где надо и получать прибыль от этого процесса.

Владимир Владимирович, когда вы еще служили в ГДР, мне случилось лететь из Ташкента (из командировки), а рядом сел пожилой узбек.

Симпатичный аксакал, похоже, впервые оказался в самолете. Он искоса поглядывал на соседа. Я застегнул ремень, и он застегнул...

Стюардесса принесла булочки, кипяток и спросила: «Чай? Кофе?»

Я сказал «кофе», аксакал — «чай». Мне дали пакетик растворимого, ему — пакетик заварки.

Я разорвал пакетик и высыпал пудру в чашку с кипятком. Он, к моему изумлению, разорвал пакетик с заваркой и высыпал в свою чашку. И эта дрянь, конечно, не растворилась, а густой пеной плавала сверху. Он ее ложечкой, а она не тонет.

Оказывается, формальное повторение чужих действий не приводит к успеху.

У нас и выборы, и бюллетени, и урны, и подсчет. Но на Западе получается парламент, а у нас на поверхности плавает густая пена, не тонет.

P. S. Может, в книге многовато статей о нечестных выборах, нечестных судах и милиции. Но именно выборы, суд и милиция дают (или отнимают) уровень жизни.

Кроме того, публикуются все письма — это принцип; и значит, темы неизбежно повторяются — как в жизни.

Кроме того, читателю газеты легче: у него между письмами проходит то три дня, то две недели. А у читателя книги между письмами три секунды. Так часто даже водку не пьют.

ВЫ БЕРЕМЕННЫ?

7 декабря 2007

Владимир Владимирович, быть может, вы что-то знаете о том, как человек устроен. Это устройство и его поведение описано в книгах, отчеканено в пословицах. Века идут, а он все тот же: *дают – бери, бьют – беги*. Утверждают, что он (человек) не изменился с тех пор как его создали или, если угодно, с тех пор как он произошел.

Поэтому его поведение предсказуемо, его реакции предсказуемы. (На этом, в частности, основана вербовка: вы заранее знаете, чем пугать, что обещать, как утешить, чтобы вербуемый вел себя как полагается*.)

Человек предсказуем, а вокруг сплошное недоумение. Люди спрашивают друг друга: «Откуда взялась эта явка в 64%? Откуда у «Единой России» 64%? Откуда 8% у Миронова?»** Что за чудо?

В курилках, в буфетах, по телефону люди спрашивают друг друга: «Ты за кого голосовал?» И оказывается, что никто из знакомых и их знакомых не голосовал за «ЕдРо». А о «Справедливой России» даже не спрашивают, как будто ее нету (между нами говоря, ее действительно нету, фантом). То есть официальные результаты, сообщаемые властью, не соответствуют тому, что люди о себе знают.

У результатов должно быть объяснение. В том числе математическое (беспартийное) и биологическое (исходящее из того, как устроен человек). А иначе это чудо.

* Эта скобка в газете не уместилась.

** Председатель Совета Федерации, лидер «Справедливой России».

Позвольте старинный анекдот. Заболевшему попу велели сдать анализы. Он наполнил бутылочку и послал служанку отнести. Через неделю приходит, а врач ему:

— М-да-а, батюшка, вы беременны.

Бедняга повесился (поверил каким-то результатам, написанным на бумажке). А никакого отклонения от человеческой природы не было. Дура-служанка по дороге в лабораторию споткнулась, уронила, разбила; но она боялась сказать правду и предпочла наполнить чем могла (с виду не отличишь).

Потом она окончила курсы и выпускала «Правду» в одном экземпляре для больного Ленина (чтобы не огорчался). Это была бабушка русских политтехнологов Ксюша Павловская, не слышали?

ЯВКА

Вы и ваши политтехнологи знали, что большинство не придет. Все последние годы явка снижалась. Есть регионы, где выборы были сорваны, поскольку натянуть законные 25% не могли. А уж как старались, пихали в пустые урны пачки бюллетеней.

Этот молчаливый уход с выборов понятен. Чем сильнее все схвачено — тем меньше смысла идти. И все чаще было слышно: «А зачем идти? Все равно ничего не изменишь!» Так устроен человек, избегает бессмысленных усилий — *плетью обуха не перешибешь*.

Ничтожная (точно предсказуемая) явка в 2004-м вынудила власть зазывать кого попало на президентские выборы. Явлинский и Немцов отказались, тогда уговорили Хакамаду, «чтобы был кандидат от демократических сил». Даже какого-то охранника назначили кандидатом в президенты, чтобы подтащить к урнам электорат ЛДПР.

Зачем? Ведь шансов ни у кого не было. А затем, чтоб хоть как-нибудь собрать народ. Миронов тогда не агитировал за ваш третий срок, а выполняя задание, тоже изображал кандидата в президенты. Набрал 0,75% (семьдесят пять сотых).

Замучилась власть обеспечивать явку, замучилась пихать толстые пачки в узкую щель. (Владимир Владимирович, вы не

поверите, но законодательно закреплено, что щель в урне не может быть меньше одного сантиметра. Как вы думаете, зачем она может пропустить двести листов за раз?)

Замучились и решили покончить одним махом: отменили порог явки. Отменили и графу «против всех». Ведь это же значило в том числе и «против власти». Теперь пусть никто не придет, а выборы состоялись, ура.

Но не успели выпить на радостях, как спохватились: а где ж теперь любовь народа? где торжество победы? где вера в вождя?

Ну и сделали 64%. Спрашивается: зачем отменяли порог?

Есть достоверные сведения, что вам очень неприятно читать эти письма. Но не стоит думать, будто все несчастья не в вашем поведении, а в прессе... Извините, так стало совестно за пошлый анекдот про поповскую беременность, что качнуло в другую сторону. Это, Владимир Владимирович, человек с королевой говорит.

Не тешьтесь мыслью, будто всё несчастье
Не в вашем поведенье, а во мне.
Такая мазь затянет рану коркой,
Но скрытый гной вам выест всё внутри.

Понимаете, с одной стороны она — королева, а с другой — все-таки его мать. Так что у него были какие-то надежды ее переубедить. Но власть и тогда (люди же не меняются) была сильнее родственных чувств. Гамлет пытается что-то объяснить, а королева считает, что он забывается:

КОРОЛЕВА
Ты помнишь, кто я?

ГАМЛЕТ
Помню, вот вам крест.
Вы королева в браке с братом мужа
И, к моему прискорбью, мать моя.

КОРОЛЕВА
Так пусть с тобой поговорят другие.

Как вы думаете, Владимир Владимирович, кто эти «другие»? Отправляет ли она его к другим матерям? Или к палачам?

Это же очень точная и абсолютно беспощадная фраза. Власть требует абсолютной покорности, и при этом ей кажется, будто она «говорит по-хорошему». Ну, а не хочешь по-хорошему — пусть с тобой поговорят другие. Вам, наверное, приходилось эту формулу употреблять.

Еще раз спрошу: кто эти другие? какие у них аргументы? не входит ли в их экипировку закрывающая лицо вязаная шапочка с прорезями для глаз? Ко мне однажды такие красноречивые приходили, ни слова не сказали; уголовное дело о покушении на убийство не закрыто до сих пор.

Но не будем о грустном. Давайте о веселом. Где партия Миронова набрала 8%? в какой стране?

Властная вертикаль не умеет раздваиваться. Это ж кавалерийская шашка, а не букет; клинок, а не веник. Кремль в 1995-м, пытаясь загрести побольше электората, тоже пытался раздвоиться (Ельцин так и заявил: «Я создал две партии!») — и руками показал, как они будут загребать — одна справа, другая слева). Партия настоящей власти («Наш дом — “Газпром”») собрала 10%. А дополнительная левая нога (блок Ивана Рыбкина) получила 1%. Власть на местах умеет пихать бюллетени, но не умеет делать это в разные стороны.

Это повторилось в 2003-м. «Единая Россия» взяла 37%, а выхоль («Партия жизни») — полтора.

В 2004-м, когда вы шли на второй срок, Миронов был очень активен. Он (выполняя, без сомнения, ваше задание) изображал кандидата в президенты. Набрал 0,75% (семьдесят пять сотых).

Итак, в 2003-м Миронов со всеми своими членами — ниже плинтуса (1,5%); в 2004-м Миронов еще ниже (0,75%).

А в 2007-м — 8%? Что великого он совершил за эти три года, чтобы результат его возрос *десятикратно*?

Совершенно неважно, чем он сумел понравиться у вас в Кремле. Но совершенно точно, что он ничем не сумел так сильно понравиться народу. Вы что — армию послали за него голосовать? Нет, чтобы собрать 5,5 миллиона голосов, армии не хватает. Надо сгруппировать всё силовое: армию, МВД, МЧС, КГБ...

Они, конечно, могут выполнить приказ. Но они (люди в погонах) не могут голосовать *против своего Верховного Главнокомандующего*. Их устройство этого не позволяет.

С того момента, как Верховный Главнокомандующий (вы) сказал: «Голосуйте за “Единую Россию”», у выхухоли не осталось никаких шансов. Она сама это понимала, и ее члены разбежались в разные стороны со страшной скоростью, группами и поодиночке.

Беду усугубляли безумные заявления лидера. Миронов неустанно повторял: «Мы – оппозиция!» – и уточнял: «Но не президенту, а “Единой России”».

Оппозиция? С суконным рылом в калашный ряд? Оппозиция существует только по отношению к власти. А власть – вы. А он – за вас (и даже за ваши третий, четвертый, пятый и т. д. сроки). Ни одна собака не считала его оппозиционером.

Владимир Владимирович, те, кто за вас, следовали вашему указанию: голосовали за «ЕдРо». А те, кто против вас, даже спьяну не проголосуют за Миронова. А теперь нам говорят, что за выхухоль голосовали миллионы. Марсиан? Вдруг откуда ни возьмись... Неужели он, как анекдотический поп, верит в результаты, написанные на бумажке?

Все спрашивают: откуда 64% у «ЕдРа», откуда 8% у Миронова... И почти никто не спрашивает: а где приверженцы СПС и «Яблока»? где те, что голосовали против всех? Их становилось все больше, и вдруг исчезли?

Люди консервативны. Кто привык водку пить, того к вину не приучишь. Привыкают к газете; многим название важнее содержания – таких зовут «постоянный подписчик».

Где те несколько миллионов упрямых людей, которые всегда голосовали за «Яблоко» и СПС? Вымерли? – но это не самые бедные и не самые больные. Поверили в «Единую Россию»? – но это не самые глупые.

Сторонникам СПС и «Яблока» всеми силами внушали, что у этих партий нет шансов. Чтобы разумные, усталые, ленивые люди сказали себе: «Ну и зачем я попрусь, если шансов все равно нет?» Они остались дома.

Малая часть пошла, чтобы перечеркнуть бюллетень. Была бы там графа «против всех» – протестантов пришло бы гораздо больше. Перечеркивание неравноценно голосованию против. Протест не согласен, чтоб его считали испачканной бумажкой. Протестующий остался дома.

Галочки на бумажке вроде одинаковые. Но цена избирателя — разная. Цена тому, кто голосует покорно, равнодушно, от страха, — одна. Цена тому, кто по совести, — другая. Опереться можно только на второго.

Если говорить серьезно, то фальсификация не дает вам узнать, сколько людей *на самом деле* за вас, а нам не дает узнать — сколько против.

Против много. Их стало не видно, но они есть. Симпатии граждан, мысли граждан и *поведение* граждан различаются страшно.

Шварц написал пьесу «Дракон», когда у власти был Сталин. Он и за меньшие провинности превращал знаменитых людей в лагерную пыль. Невозможно понять, как Шварц решился отнести эту рукопись в печать.

ЛАНЦЕЛОТ. Я видел, как вы плакали от восторга, когда кричали бургомистру: «Слава тебе, победитель дракона!»

1-й ГОРОЖАНИН. Это верно. Плакал. Но я не притворялся, господин Ланцелот.

ЛАНЦЕЛОТ. Но ведь вы знали, что дракона убил не он.

1-й ГОРОЖАНИН. Дома знал... — а на параде... (*Разводит руками.*)

ЛАНЦЕЛОТ. Садовник! Вы учили львиный зев кричать: «Ура президенту!»?

САДОВНИК. Учил...

Видите: дома — одно, а на параде, на службе, на партсобрании, на избирательном участке — другое.

Помните, Владимир Владимирович, всюду висели огромные буквы «СЛАВА КПСС»? Их было очень много (хотя и меньше, чем «РОССИЯ ПУТИНА»), но смысла-то в этих буквах не было. В одну ночь 1991 года кончилась власть КПСС, и ни один человек не вышел на ее защиту.

Люди говорят: «Мы ничего не решаем». Это правда. Но только до тех пор, пока они не могут ни на что решиться. Они ничего не решают, потому что не решаются выйти на улицу.

Но история показывает, что у Ланцелота есть шанс. Его невозможно подсчитать, правда, но шанс у Ланцелота всегда есть. Просто потому, что он не думает о себе. Просто потому, что он всегда решается выйти на улицу. Казалось бы, маленький, одинокий, с точки зрения бронированного дракона голый, а глядишь...

Неужели не читали? Трудно поверить. Вы и ваши так точно и подробно каждый день играете «Дракона», что либо учили наизусть, либо — природа человека (в том числе драконов) не меняется.

Ваши легко соглашаются изображать Справедливость, Законность... И сами верят в свою беременность.

Вот только Ланцелота никто не может да и не хочет играть. Потому что его нельзя сыграть. Им надо быть, а не притворяться.

НЕ СТОИТ БЛАГОДАРНОСТИ

19 декабря 2007

Владимир Владимирович, это письмо философское (эстетическое, а по-русски — вкусовое). Говорится, будто о вкусах не спорят, а на самом деле ругаются страшно. Из-за длины юбки, из-за пересоленного борща до мордобоя доходит.

Выходим из редакции — бац! — небо закрыл огромный, но почти пустой плакат. Только буквы: «Спасибо за поддержку», а сбоку небольшой медведь (видимо, автор этих букв). Идем к метро — еще один точно такой же, с медвежьей благодарностью.

Похоже, этот медведь кого-то благодарит за выборы. Нас? Но мы за него не голосовали. Больше того: за прошедшие две недели все мои знакомые и все знакомые моих знакомых, обсуждая меж собой, не обнаружили в своей среде ни одного, который (как бы это помягче сказать) заслужил медвежье спасибо. То есть люди либо за него не голосовали, либо стесняются в этом признаться даже друзьям.

Даже официальная статистика признает, что за медведя проголосовало абсолютное меньшинство москвичей: два из семи миллионов избирателей (30%). А если понимаешь, как эта статистика старается вам угодить, то смело можно делить пополам...

На самом деле их поддержали вы, Владимир Владимирович. И скорее всего это спасибо вам адресовано. Но по нашей улице вы никогда не ездите, поэтому непонятно, зачем они залепили всю Москву (а может быть, и всю Россию).

Знаете, сколько стоит один такой плакат? Тысячи долларов. Значит, потрачены миллионы. Видимо — в заботе о народе (других мотивов у медведей нет). Но нельзя ли было потратить эти деньги с большей пользой — на лекарства там, на валенки?

Кто придумал эту *послевыборную* агитацию? Много ли сердце она привлекла? Или это деньги на ветер? А чьи это деньги? Невозможно представить, будто жадные медведи раскошались из своих. Это за них кто-то заплатил. Кто? Зачем?

Не уверен, что это чисто эстетические, чисто вкусовые вопросы; даже досадно, что они так похожи на вопросы следователя. Но недаром сказано: «Недостаток вкуса ведет к преступлению». Эта пословица говорит: тот, у кого со вкусом плохо, может оказаться способен на любую гадость. Например, старушку топором по башке — грязное дело, Владимир Владимирович, мокрое дело.

С точки зрения хорошего вкуса любая неискренность, любая фальшь может вызвать тошноту. Вот лежит на тарелке осетрина, выглядит замечательно, а возьмешь в рот — и с отвращением понимаешь, что она второй свежести; и такой он липучий, этот вкус, — ничем не отобьешь, даже водка не сразу смывает.

По ТВ показывают ваши встречи, выглядят они замечательно. Приходит к вам Фрадков и говорит: «Я решил подать в отставку». Умоляет, рассказывает, как пришел к этому решению... И мы должны поверить, что это он сам?

Грызлов и Миронов, поносившие друг друга чуть ли не матерно (а в узком кругу и матерно), вдруг одновременно, как они говорят, ощутили потребность предложить вам в преемники Медведева, но поняли, что без Барщевского у них может не получиться, и вот они все к вам пришли и сказали... И мы должны поверить, что это они сами придумали?

А ткачиха?..*

А Медведев, который предложил вам стать премьером, — это он сам придумал? Он, Владимир Владимирович, сейчас вице-премьер. Предлагая вам пост премьера, он тем самым почти отправил в отставку своего начальника (Зубкова) — это как? И Зубков не обиделся, что его зам так себя ведет. А наоборот — одобрил.

* В те дни по всем каналам показывали ткачиху, которая на съезде «ЕдРа» кричала: «Давайте попросим Владимира Владимировича остаться президентом навсегда!»

Теперь (после вашего согласия) Зубков даже не хромяя утка, а дохлая. Он уже уволен. Как он будет работать в оставшиеся месяцы? Кто ему будет подчиняться?

Эти спектакли кажутся очень разными, но с точки зрения вкуса у них есть одно общее и, прямо скажем, неприятное свойство (привкус) — неискренность.

Все то же самое (выдвижения, назначения) могло быть сделано с полной откровенностью, и ничего бы не изменилось. А вранья не было бы. Оно вроде безобидное, но доверие умирает. Не жалко?

Помните, может быть, как Ельцин в июне-96 на следующий день после первого тура пожимал в Кремле руку Лебедю: «Назначаю Александра Ивановича секретарем Совета безопасности и советником президента по национальной безопасности, как мы ранее и договорились». Все ахнули (потому что Лебедь на выборах изображал оппозицию), но и только, и жизнь пошла дальше.

А тут каждый день по дороге на работу и с работы перед тобой на одном плакате — девушка с лифчиком, на другом — медведь: «спасибо за поддержку». Зачем многодневное спасибо? Можно было бы по телевизору один раз сказать — весь народ услышал бы. А теперь ходят люди каждый день, стиснув зубы.

А эти, которые придумали плакат, — неужели они искренне благодарят людей? Они, что ли, не знают, как все было на самом деле?

«Распад СССР — величайшая трагедия XX века», — говорили вы не раз. Но мало кто извлек столько карьерной и денежной пользы из этой трагедии, сколько нынешняя власть.

А давайте вспомним. Как ни старалась Америка, а первый спутник — наш, Гагарин — наш... Почему же мы проиграли простоватым, маловысококультурным?

У них невозможно было, чтобы человек с таким состоянием здоровья, как у Брежнева, правил тридцать лет; с такими симптомами, как у тяжелобольного Черненко, был бы избран руководителем страны.

При чем тут это? А при том, что правление генсеков и ежегодное голосование за них с результатом 99,8% было построе-

но на лжи, в которую никто не верил. Те выборы, те плакаты «СПАСИБО ПАРТИИ РОДНОЙ» были враньем, и все это понимали, и всё это рассыпалось в один момент.

Зачем сегодня, когда вы все молоды и здоровы; когда власть взята всерьез и надолго; когда оппозиция укатана так, что неотличима от статистической погрешности (и значит, ничем не грозит) — зачем в таких роскошных исторических условиях опять применять вранье?

Бессмысленное, ненужное вранье похоже на деятельность психически больных политтехнологов, которые так привыкли жульничать, что уже органически не способны говорить правду. А ведь на вранье ничего толком не держится, и в любой момент все может рассыпаться.

А когда начинает сыпаться, вранье всегда (во все времена) и везде (в любой стране) пытается удержаться на штыках. Оно затевает внешнюю войну или гражданскую войну (поиск врагов народа) и с опозданием понимает, что всего-то надо было начать говорить честно.

Может, прикажете снять плакаты? Эта медвежья услуга, эта наглядная неискренность унижительна для нас и даже для вас.

ПАЛЬЦЫ ВЕЕРОМ, ПОЖАЛУЙСТА

28 декабря 2007

Владимир Владимирович, в редакции сказали, чтобы я написал вам «новогоднее письмо». Господи, говорю, зачем? Сейчас у всех в голове елки, подарки. Хоть эти письма лично Путину (вам), но читают-то их миллионы — зачем людей огорчать перед праздником? Они задумались:

— А ты что-нибудь хорошее ему напиши.

— А что ж это может быть? С победой на прошедших выборах поздравлять? — поздно. С победой на будущих президентских выборах? — примут за сарказм.

— А ты ему сказку напиши.

— Какую?

— Ну какую-нибудь. Душевную.

Это, Владимир Владимирович, как вы понимаете, совершенно сказочное задание: поди туда — не знаю куда, напиши то — не знаю что. Но — доброе, душевное. А в преддверии Рождества еще и святочное.

Не успел возвести глаза к небу, как в ту же секунду патриарх Алексей помог (тоже, наверное, думает что-нибудь такое сказочное вам перед Новым годом послать).

Он (Патриарх Московский и всея Руси) заявил: «С 1 сентября 2009 года в российских школах начнет преподаваться предмет “Основы православной культуры”». По словам Алексея II, «представители других религий смогут посещать специализированные занятия, знакомящие их с основами их учений, атеистам же предлагается изучать внерелигиозную этику».

Какое уверенное заявление. И через голову правительства. Ясно, он с вами это дело согласовал. Ведь школы — государ-

ственные. А церковь отделена от государства. А государство — это вы. Так что все в порядке. Присоединяемся.

Но как эту добрую сказку (это благое намерение) будут воплощать?

Средний класс средней школы: 20 русских, 5 мусульман, 1 еврей. Вот их поделят: к попу придут 20 детей, к мулле — пятеро, к раввину — один. Понимаете, к чему это приведет? Который один — тот будет (деваться некуда) внимательно слушать. А которых 20 — те будут по-прежнему хулиганить и паясничать. И окажется, что опять евреи в выигрыше. Да еще благодаря усилиям патриарха.

В Москве тысячи школ, а сколько их в России — страшно подумать. Раввинов мы точно не напасемся. Мулл, видимо, тоже не хватит. Придется православному священнику факультативно преподавать ислам татарчатам. Не отлучат ли его за такое?

Что касается школьников-атеистов, то искренне верующий священник (любой веры) преподавать какую-то атеистическую «внерелигиозную» этику не способен. Лицемер — способен. Но лицемерных преподавателей этики лучше держать от детей подальше.

Скорее всего, воспитание маленьких атеистов будет поручено участковым милиционерам. Это точно будет сказка. Добрая-добрая, душевная-душевная. Мало не покажется.

И еще — крибле-крабле-бумс (или трах-тибидох-тибидох) ÷ хотелось бы волшебным способом вызвать добрую фею (чтобы не мучить вас понапрасну) и спросить у нее: «Скажите, Добрая Фея, преподавание разных религий в одном классе сдружит детей или разделит их еще больше?»

Стоит только начать — придется и завтраки-обеда отдельно готовить (вдруг в колбасе кроме крахмала есть еще и мясо, хрю-хрю); а потом и кухни отдельные устраивать, чтобы посуду в общей мойке не осквернить.

Злая Фея считает, что детей вообще не стоит хорошо учить. Хорошо обученные, одаренные — уезжают. (Это статистика.) Дураки остаются, охраняют что-нибудь, кого-нибудь. Наши милиционеры (с их навыками) нигде не нужны. Наши физики везде нарасхват. Лучше выращивать тех, кто точно останется нефть качать.

Самый главный, самый сказочный вопрос последних лет: вы и патриарх (и кто там еще в высших сферах) действительно беспокоитесь о нравственности подрастающих поколений?

Сказочный ответ: конечно, да!

Опытные люди, когда им обещают что-нибудь замечательное, внимательно смотрят на руки обещателя. Не скрестит ли он средний и указательный пальцы, что означает обман. Но сколько мы видели — всегда большой начальник, обещая верно служить народу, кладет руку на главную книгу, и пальцы у него веером. Значит, честно.

Вот и прекрасно. Значит, наши дети действительно получат нравственность — 45 минут в неделю. А телевизор будет продолжать свое дело 24 часа в сутки. 10 080 (десять тысяч восемьдесят) минут в неделю. Ну и кто кого?

В наши (ваши) сказочные годы все заботы о демографии — это заботы о поголовье. Только и слышны дебаты о том, сколько людей будет в 2020 году. А какие это будут люди — не интересно?

Вы в школьные годы увидели кино и захотели стать разведчиком. Тогда на экране было много подвигов и разведчиков. Вот вы и попали. А если бы вы играли в кубики возле телевизора, где «Дом-2», — что из вас вышло бы?

Знаете, что видит ребенок теперь?

Понятно, что вы страшно заняты, но ведь будущие поколения — дело серьезное. Останьтесь хоть раз дома на целый день и посмотрите телевизор.

Все дети нашей с вами Родины растут в самом поганом публичном доме. Хотя нет. Уверен: даже в самом грязном публичном доме при детях не говорят и не показывают того, что говорит и показывает ТВ.

Нельзя сказать, что это делают идейные враги народа. Нет там никакой борьбы идей. Только борьба за рейтинги, за деньги. Главное — заработать много и немедленно.

Это мораль торговца наркотиками. Каким вырастет поколение покупателей — ему плевать. А главное, чтобы было

интересно. Любым способом... Какой конец будет у нашей сказки?

ТВ зарабатывает деньги, производя бешеных собак. Оно неделями, по многу раз в день, показывает суд над очередным маньяком (хотя лучше бы его совсем не показывать) и вместо того, чтобы называть его ублюдком, кретином, идиотом, называет «загадочным убийцей», «неумолимым, безжалостным» — это же очень интересно, это захватывающе интересно...

Никогда в мире еще не выросло поколение (а то и два), тотально отроду обработанное развратом, жестокостью, грязью.

Дети и раньше, вырастая, сталкивались с темными сторонами жизни. Но — кто в десять, кто в пятнадцать, а кто и позже.

Сегодня они, сидя на горшке, лежа в колыбели, — в квартирах и в избах, где с утра до ночи им светит голубой экран...

Человеческий детеныш, случайно попав в волчье логово, чувствует себя очень хорошо. Ему тепло, он сосет сиську, рядом мохнатые братья и сестры — играют, тявкают, кусаются...

А когда через несколько лет люди его находят, оказывается, что Маугли (вопреки доброй сказке Киплинга) стать человеком не может. Он пожизненно зверь. Без речи, без морали.

Через двадцать-тридцать лет они придут к власти.

Они подрастают. Мы видим их в метро, в автобусах — стеклянные глаза, в уши воткнуты штекеры; и даже за несколько шагов слышно: «Бздынь-бздынь-бздынь-бздынь! Бздынь-бздынь-бздынь-бздынь!» Никакой мелодии, никаких флейт и скрипок, вообще никаких инструментов, никакой музыки. Только голый компьютерный ритмичный скрежет. Фрикции. Это роботы делают (уделявают) детей.

Вчера автобус двадцать минут полз в пробке. Мальчик лет шестнадцати стоял шагах в пяти (в автобусной давке это довольно далеко), а слышно «бздынь-бздынь» было очень хорошо. Даже трудно представить, какой силы грохот звучал в его ушах...

Но мы верим, верим — крекс-пекс-фекс! — если закопаешь денежки в полночь на Поле Чудес в Стране Дураков и включишь телевизор, и услышишь поздравление, и бой курантов, то немедленно вырастет волшебное дерево, и целый год, и еще четыре! и еще восемь! и еще сколько хочешь! будешь жить как в сказке.

Не пропустите этот момент. Мы все будем душою с вами.

ЦАРЬ И ПСАРЬ

16 января 2008

Владимир Владимирович, перед Новым годом попалась на глаза книжка... (не хотел перед праздниками портить настроение, пишу сейчас).

Книга называется «Владимир Путин», на обложке ваш портрет, однако всё это пустяки. Оторопь берет, когда видишь, что выше написано «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ». Первая (ужасная) мысль: не может быть! Но потом, конечно, понимаешь, что вы живы...

Дело, видите ли, в том, что знаменитая книжная серия ЖЗЛ существует более ста лет; в ней вышло свыше тысячи биографий. Но до сих пор это были биографии покойников. Даже Брежнев, страстно любивший ордена и регалии, не решился выйти под такой обложкой.

Вы первый — живой.

В сознании грамотных людей это примерно то же, что прижизненная многометровая золотая статуя. Старые туркмены еще как-то соображали, что это статуя Туркменбаши вращается вслед за солнцем. А юные верили, что это солнце послушно движется, следуя за мудрым взором вождя.

...У судьбы есть чувство юмора. Биографию офицера КГБ написал агент КГБ. Такая репутация у Роя Медведева очень давно (хотя официально он числился диссидентом).

Отношение к офицерам КГБ за время вашего правления изменилось. Теперь они в почете как никогда. Но отношение к доносчикам — ужасное, как всегда. Люди их презирают. Власть, конечно, ими пользуется, это ей выгодно, но люди... А ведь читать книги должны (по идее) люди. Или это издано исключительно для вас?

Помните старый советский анекдот: как ни налаживают завод швейных машинок, а с конвейера сходят автоматы Калашникова. Как ни старайся стукач сочинить роман, а получится донос. Вот и вышла биография в форме доноса.

Долго и подробно автор перечисляет ваших врагов. Он записывает туда всех, кого вздумает (или всех, кого ему велели), — внешних и внутренних.

Досталось и нам. Автор вашей биографии оказался чрезвычайно внимательным читателем «МК» (и моих вам писем, в частности). Ругается он здорово.

«У некоторых политиков и журналистов обращение Путина (после Беслана. — *А.М.*) вызвало не только возражения, но и состояние, близкое к истерике. Особенно вздорные и крикливые отклики появились в газете “Московский комсомолец”». (С. 486.)

«Эта демагогия, перемешанная с прямой ложью, принадлежала Александру Минкину, журналисту, который давно уже сделал своим главным делом предельно развязную и глупую критику Президента России». (С. 487.)

«Часть российской прессы была столь же тенденциозна и враждебна. Особенно развязный тон позволяла себе газета “Московский комсомолец”, которая взяла под особый обстрел президентов и руководителей всех мусульманских республик Северного Кавказа, а также Дзасохова». (С. 503.)

«Особый обстрел»? Бред?

«Газета лишь раздувала вражду, помогая тем самым закулисным организаторам террора»*. (С. 487.)

Владимир Владимирович, то, что автор вашей биографии впадает в такую ярость от моих писем к вам, это просто смешно. Но когда он пишет, что наша газета помогает закулисным организаторам террора, это пахнет уголовным обвинением. Либо против газеты, либо против клеветника.

«Из центральных газет, издающихся в Москве, большая часть выступила с разного рода грубыми обвинениями в адрес В.Путина, не забывая при этом повторять, что он, Путин, лишил страну

* Как видите, Грызлов в своем доносе 2 апреля 2010-го не сказал ничего нового. Это старая кремлевская идея, что журналисты — пособники террористов.

независимой прессы. Особенно массивная критика по отношению к президенту звучала теперь со страниц такой большой газеты, как “Московский комсомолец”. Один из ведущих сотрудников этой газеты, Александр Минкин, избрал жанр открытых писем Владимиру Путину, одновременно фамильярных, демагогических или попросту вздорных». (С. 525.)

Как понять? То ли вы не зажимаете свободу слова, то ли, по мнению вашего биографа, зажимаете ее слабо, надо бы сильнее.

В том, что вы склонны завинчивать гайки, сомнений нет. Вы много раз открыто заявляли: «Власть, как мужчина, должна пытаться (зажать прессу), а пресса, как женщина, должна сопротивляться». Значит, ваш биограф пристроился с той стороны, где пытаются. А мы, как и положено, сопротивляемся. И право на это сопротивление вы признаёте, а ваш биограф — нет. Он хотел бы нас закрыть. И для этого вас натравливает:

«...крайне неприязненно относящаяся к президенту России газета “Московский комсомолец”». (С. 547.)

Даже не знаю, как вам теперь быть, поскольку именно вы предложили нашего главного редактора в члены вашей Общественной палаты. На этот счет есть, правда, русская поговорка: жалуется царь, да не жалуется псарь.

Достается от Роя Медведева и многим другим. Вот, например: «известная своей размашистой демагогией и ложью Анна Политковская».

Политковская, во-первых, известна тем, что писала правду. Во-вторых, как вы знаете, ее убили. Рой Медведев может не знать о приличиях и отзываться о покойниках как ему угодно. Но делать это в парадной биографии президента России... Вам не кажется, что это вас пачкает?

Если бы автор вашей биографии хвалил бы вас так же талантливо, как ругает нас... Но увы. Более глупых комплиментов встречать не приходилось. Вот он описывает, как вы были в Америке.

«Конечно, Путину потребовалось выказать не только терпение, но и выносливость. Газеты писали о способности российского лидера как к мгновенному расслаблению, так и к столь же быстрой

мобилизации сил, характерную (так в тексте. — А.М.) для хорошего спортсмена. Уже по окончании саммита и, вероятно, для демонстрации своих возможностей Владимир Путин, вопреки советам большинства своих помощников, согласился на часовое интервью в прямом эфире с одним из самых популярных телеведущих США Ларри Кингом, который считается очень трудным собеседником, предпочитающим задавать политикам самые неожиданные и неудобные для них вопросы. Но оказалось, что президент знает ситуацию в России гораздо лучше, чем Ларри Кинг».

То, что вы, по мнению автора, согласились на интервью ради демонстрации своих возможностей, делает вас павлином. А финальный комплимент оцените сами: оказалось, что президент России знает ситуацию в России лучше американского шоумена, ура.

На самом деле то интервью в вашей парадной биографии лучше бы не вспоминать. Ларри Кинг спросил: «Что случилось с вашей подводной лодкой?» Речь шла о «Курске». Ответ всем памятен.

От ваших двух слов «она утонула», а главное, от интонации содрогнулись многие.

Странно, почему для написания вашей биографии, да еще в ЖЗЛ, не выбрали более приличного автора. (Хотя вы у него не первый. Он написал и биографию вашего кумира Андропова. Представляете: диссидент воспеваает Андропова; все равно что мусульманин написал бы книгу о том, как вкусна и полезна свинина. Да еще этого удивительного диссидента взяли в ЦК КПСС.)

Помните, вы сказали о тех, кто примазался к правящей партии: «Она (“Единая Россия”) близка к власти. А к таким структурам, как правило, стараются примазаться всякие проходимцы, и часто им это удается. Цель для этих людей — не благо народа, а личное обогащение. И, конечно, такой деятельностью они только компрометируют власть и партию»*.

Чистая правда. Но и к вам примазываются, Владимир Владимирович. И гораздо беззастенчивей, потому что близость к вам может обогатить гораздо больше, чем близость к партии.

* Может, Путин уже тогда знал, что Грызлов в соавторстве с мошенником — Петриком — изобрел фильтры от радиации и выцыганивает на них миллиарды из бюджета.

(Вы, может быть, не заметили, что движение в вашу поддержку «За Путина» возглавил адвокат Астахов. Сначала он защищал Гусинского, потом американского шпиона Поупа, а теперь – вас. Смешно, правда? Не нашлось, что ли, другой кандидатуры для руководства движением вашего имени?)

Книжка глупая, скучная, но польза от нее все же есть. Те, кто хотел бы написать такую вашу биографию – угодливо высказать ненависть к прессе, – видят, что это уже сделано, да еще в шикарнейшей серии ЖЗЛ. Значит, они могут не суетиться.

...Владимир Владимирович, испытываете ли вы отвращение к грубой лести? Или уже привыкли? Или уже полюбили? Жаль, если так. Ежедневно слышать «Ваше величество, вы гений» вредно для властителя и опасно для страны. Сталину непрерывно говорили «Вы гений» (как вы понимаете, больше от страха, чем от любви и уважения). От этого сладкого сна он очнулся летом 1941 года.

ВЕРНИТЕ ГОЛУЮ ДЕВУШКУ!

7 февраля 2008

Владимир Владимирович, письмо позитивное, но поначалу вам трудно будет в это поверить.

Вы через месяц пойдете голосовать за нового президента, хотя делать это вам, конечно, не хочется.

Вообще ни одному нормальному человеку не хочется такую бессмыслицу делать. Президент уже избран; и какая разница, наберет он 53, или 63, или 73%? Даже хоккеем в записи (заранее зная результат) интереснее смотреть, чем ходить засовывать бумажку.

Все это понимают и поэтому твердят про гражданский долг и всячески стараются уговорить народ, чтобы пошел, поучаствовал в этом... в этой... не знаю, как приличнее сказать: в кино? в постановке?

И вот нас (всех, кто идет по улице 1905 года) начали уговаривать еще одним способом. Почти голая девушка, которая (на огромном плакате) предлагала мало что прикрывающий лифчик, за одну ночь превратилась в пожилого одетого дядечку, под которым написано: «Я ГОЛОСУЮ ЗА БУДУЩЕЕ».

...Если бы я рассказывал вам об этом по телефону, то на этом месте сделал бы огромную паузу, чтобы дать вам оценить безумие. Зная вашу склонность к энергичным выражениям и ваш большой запас идиом, могу представить, как постепенно (в процессе осознания) повышалась бы этажность словесной конструкции. Но увы: письмо – монолог. Приходится все делать самому.

Видите ли, есть многообразная реклама, а есть одноразовая. Например, плакаты «Храните деньги в сберегательной кассе»

висели десятилетиями. Или, например, «Пейте пиво пенное!» — это может долго висеть, потому что люди пьют каждый день.

А вот «Я голосую»... Позавчера идешь — он голосует, вчера идешь — голосует, сегодня... И с каждым днем это выглядит всё глупее; и этот тип, который круглосуточно голосует... как бы это помягче сказать, уже надоел, а ведь ему еще висеть и висеть. И вот вопрос: он увеличит число желающих голосовать или уменьшит?

Может быть, помните, как на вашей трассе, на лесной дороге, появился такой же огромный плакат, а на нем симпатичный улыбающийся старикан и надпись «Я ЛЕЧУСЬ НА РУБЛЕВКЕ»? Сперва возникла даже мимолетная зависть, желание подражать — мол, может, и мне там полечиться от чего-нибудь.

На следующий день еду — он опять лечится на Рублевке. И через неделю лечится, и через месяц... И знаете, Владимир Владимирович, улыбка этого старикана стала казаться идиотской. Уже ясно было, что либо он неизлечим, либо врачи беспомощные — никак не могут вылечить. А потом он исчез (умер, наверное). А многих ли он туда заманил лечиться — не знаю, хотя, конечно, было бы любопытно узнать.

Почему-то кажется, что «Я голосую» еще более одноразовое (если можно так выразиться), чем «Я лечусь». Потому что все-таки лечатся иногда долго.

А теперь — по содержанию.

Не знаю, как устроено производство таких плакатов. Может, это делает кто-то один (чтобы ни с кем не делиться), а может, у них там мозговой шторм — кто-то выдумывает, предлагает варианты, кто-то выбирает, кто-то утверждает... И возможно, что там, у них, очень весело это все происходит. Дело в том, что это производство, видимо, очень прибыльное и приятное, ибо навар совершенно не зависит от конечного результата. А может быть, они — просто веселые сумасшедшие. Потому что с мозгами у них, безусловно... «ГОЛОСУЮ ЗА БУДУЩЕЕ» — заявление, мягко говоря, странное. Ведь голосуй не голосуй — все равно получишь; все равно оно наступит.

Вот если за президента не проголосуют — его не будет; а будущее будет железно.

Какое — другой вопрос. Все говорят и пишут о кризисе, об инфляции, о повышении цен, о грядущем наводнении из-за всемирного потепления. Надо было написать «ЗА СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ». В СССР (откуда родом сочинители таких плакатов) всегда писали про светлое будущее и темное прошлое. И эти эпитеты убеждали (наивных) в верности направления: из тьмы к свету.

А сейчас? Опросы показывают, что очень большая часть населения (самый стойкий, самый голосующий электорат) голосует за прошлое. Им кажется, что при Брежневe (а некоторым — и при Сталине) было лучше.

Если кто-то и надеется на лучшее будущее, то это скорее молодые. На выборы они ходят лениво, правда. Но если уж заманивать молодых, то лучше бы это делала та красотка с лифчиком, чем этот, видимо, очень хороший, но все же пожилой человек.

...Сколько стоит это рекламное место? Понятно, что тысячи долларов. Многие ли правильно поймут, многих ли соблазнит этот симпатяга? И будет ли это желание укрепляться у граждан целый месяц? Или наоборот — пропадет от глупых ежедневных домогательств?

Помню, как в темном прошлом на Арбате увидел плакат «УПОРНЫМ ТРУДОМ ОТВЕТИМ НА ЗАБОТУ ПАРТИИ». Мимо него за год прошел, быть может, миллион людей. Не знаю никого, кто, поглядев, захотел бы трудиться. Но из тех, кто шел рядом, некоторые, взглянув, пробормотали сквозь зубы известный короткий русский адрес. А потом, конечно, привыкли, перестали замечать.

Много висело плакатов. «Наша цель — коммунизм», «Слава КПСС!»... Оттянули они развал СССР или ускорили его?

...Вот я так и знал, что вы не поверите, будто это письмо позитивное, а ведь уже скоро.

Если бы в нашей стране вопросы действительно решались голосованием (большинством голосов), то очень многое было бы не так. Согласны?

Вы, Владимир Владимирович, лучшее доказательство того, что вопросы у нас решаются не большинством, а абсолютным

меньшинством — одним человеком (потому что меньше одного не бывает).

Вспомните, сколько народу кричало об угрозе Байкалу из-за нефтепровода, и хоть бы что. А вы сказали — и в ту же секунду труба не то что отодвинулась, а с перепугу прямо-таки отскочила от Байкала на сотню километров. Байкал спасло не голосование, а лично вы, и весь мир вам аплодировал.

А теперь у нас (у вас) под самым боком (в Химках) начинают вырубать чуть ли не последние подмосковные леса. Это не угроза, это гарантированное уничтожение.

Севернее Химок — ради новой трассы Москва—Питер. Но не сорок метров, а больше километра в ширину — чтобы вдоль новой трассы были выгодные торговые места и заправки. А южнее — ради того, чтобы, выезжая из Куркина, машины на три минуты раньше уперлись в пробку на МКАДе.

Леса эти — народные, то есть ничьи, то есть никто их пока не смог приватизировать. А то, конечно, никакие трассы им бы не грозили.

Если бы вопрос решался голосованием, то десять миллионов москвичей против десятка «бизнесменов»... Да их бы, может, даже арестовали за одно лишь преступное намерение.

Но решаете вы один. Скажите им, чтобы трассы проложили по свалкам и помойкам, по старым дорогам. Одно слово: «Отодвиньте» — и все получится. Вы же тоже кислородом дышите, вы же не в скафандре на работу ходите. А уж как вам будут благодарны и лоси, и кабаны, и люди! Еще больше, чем за Медведева.

ДОЛЖОК ЗА ВАМИ

15 февраля 2008

Владимир Владимирович, времени на добрые дела осталось так мало*, что сразу перехожу к сути. Надо срочно изменить один закон – несправедливый, обидный и жлобский.

Нет сомнений, вы можете это сделать. Есть только одно препятствие: вдруг до вас не дойдет это письмо. А точнее – дойдет с искажениями. Опасение не напрасное. Письма эти по пути к вам искажаются до неузнаваемости. На днях я написал, как было бы хорошо, если бы вы спасли от вырубки подмосковные леса. А вы простили долг Ираку – 12 миллиардов долларов. Это совсем не то. Просто ничего общего.

Теперь – о плохом законе. Он противоречит Конституции. И вы как президент и гарант должны (неприятное слово) его изменить. А как лидер правящей партии можете приказать своим депутатам в Думе принять (исправить) любой закон. А потом (уже как премьер-министр) сами же добьетесь исполнения.

Плохой закон касается всех граждан России – и пенсионеров, и тех, которые в будущем станут пенсионерами (если доживут до пенсионного возраста). Закон называется «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Минувшим летом я пришел в Пенсионный фонд, чтобы оформить пенсию. Пришел на год позже, чем полагается, но был уверен, что пенсию мне и за пропущенный год отдадут – ведь я же ее заработал.

А мне говорят:

– Нет, будете получать «с момента обращения».

* Через 17 дней кончалось его второе президентство.

— А в Конституции написано «по возрасту» — то есть с того дня, как мне исполнилось шестьдесят.

— У вас Конституция, а у нас Федеральный закон. Вот смотрите, статья 19: «Моментом назначения пенсии является дата обращения гражданина в Пенсионный фонд».

— А если я болел?

— Нас не касается.

— А если я год торчал в подводной лодке под Северным полюсом или был разведчиком-нелегалом в чужой стране, вот только что усы отклеил?

— Не мешайте работать. Следующий!

Пенсию, Владимир Владимирович, мне назначили «с момента обращения». Согласитесь, это неправильно. Если я зарплату вовремя не получил, она же не пропадает. Хоть год спустя приходи — она тебя ждет на депоненте. А если зарплату дают через банк — значит, она тебя ждет на карточке (суй ее в банкомат хоть ночью).

И еще (чтобы у вас не было иллюзий): «с момента обращения» вовсе не означает, что пенсию вам начнут платить с момента обращения. Звучит глупо, но это так. Ихний «момент» наступает не тогда, когда человек пришел, а тогда, когда ему удастся собрать все справки, все бумажки — и чтобы все штампы, все печати, все запятые были «как положено». И некоторых гоняют по десять раз. Особенно трудно тем, кто добывает справки из другого города, где когда-то раньше работал; и тем, у кого предприятие переименовалось, а хуже того — исчезло (разорилось, например).

И чем беднее человек, тем хуже он умеет добывать справки. У некоторых уходят месяцы. А если вдобавок они больны и одиноки... Ну, не будем нагнетать.

Там, в Пенсионном фонде, произошла еще одна дрянь. Пенсию назначили «по старости», и в справке (а потом и в удостоверении) так и написали.

— Но в Конституции написано «по возрасту».

— Может, у вас в Конституции и по возрасту, а у нас в законе — «по старости».

— Это кто придумал?

— Депутаты Государственной думы.

Вот результат того, что в Думе почти одни мужики. Будь там много женщин, они бы предложившего такую формулировку там прикончили (пользуясь своей неприкосновенностью).

Возможно, и среди ваших, Владимир Владимирович, подруг и близких есть дамы, которым скоро 55, – вот у них будет радость, когда им выдадут удостоверение старухи.

Да и мужик в 60 отнюдь не всегда старик. Возраст – арифметика. Старость – состояние. И даже скорее духа, чем тела. Есть такие молодцы – в 80 детей рожают...

В общем, закон паршивый. Надо, думаю, исправить. Обратился в суд. Мысль была заманчивая: выиграю – и все пенсионеры (и все будущие пенсионеры) получают свои деньги полностью. И не по старости, а по возрасту. И, конечно, надо этому закону обратную силу придать. Чтобы тем, у кого государство несправедливо зажило пенсию, – отдали все долги.

И тут – как в сказке – совпали три события.

Во-первых, суд.

Во-вторых, вы накануне этого суда выступили в Государственном совете (с прямой трансляцией на всю Россию) – рассказали план построения счастливой жизни к 2020 году. Некоторые фразы многих задели.

В частности, вы сказали: «Нашим детям не придется отдавать за нас прежние долги».

Можно так понять, что вы (в данном случае власти) никому не должны, со всеми расплатились. А можно и так, что долги не придется отдавать, потому что умрут те, кому РФ должна.

Вы же сами сказали: «Сегодня каждый второй мужчина в стране не имеет шансов дожить даже до 60 лет. Позор!»

Видите, для вас это позор, а для тех, кто платит пенсии, большая экономия.

Вы добавили: «Считаю, надо сделать всё, чтобы уровень смертности в России сократился более чем в 1,5 раза, а средняя продолжительность жизни в России увеличилась к 2020 году до 75 лет». Тут раздались аплодисменты, но ведь это «надо сделать», а получится ли – никто не знает. И даже если получится, то $[2020 - 75 = 1945]$ будет иметь отношение только к тем, кто родился после 1945 года. А те, кто родился раньше, могут только радоваться за тех, кто родился позже.

В-третьих, мы в этот день простили долг Ираку — 12 миллиардов долларов. Это так по-советски говорится «мы простили» (потому что советский человек не отделял себя от государства). А на самом деле это вы (власти) простили. А 12 миллиардов, извините за резкость, были не ваши, а наши. И у нас (у граждан) никто не спросил: согласны ли мы простить Ираку. Да и с какой стати? Допустим, денег у него нет, зато нефти много. Пусть отгородят нам скважину, будем качать, пока счетчик не покажет, что накачали на 12×10^9 долларов.

И Сирии «мы» простили 10 миллиардов долларов, и Монголии — 11 миллиардов, и Вьетнаму около 10, и Эфиопии, и Анголе... В то же время свои многомиллиардные долги мы (раньше срока!) выплатили богатейшим странам — Франции, Англии... С точки зрения пожилого жителя России, эти члены «Большой восьмерки» бессмертны. Потому что гражданина скоро не будет, а Франция, Англия будут еще долго. Могли бы подождать.

Ираку прощаем, а нам (гражданам) наш собственный Пенсионный фонд не может простить маленького опоздания. Французам платим, а у своих зажиливаем пенсию.

И вот пришли мы в суд, чтобы защитить права всех, кто не сумел вовремя и правильно собрать документы. И наш защитник — член коллегии адвокатов «Тарло и партнеры» Виталий Корыстов — очень просто и ясно объяснил суду, что в Конституции сказано «по возрасту», а достижение определенного возраста — это «событие». Его невозможно путать с «моментами», которые зависят от всяких случайностей или истолковываются кем угодно как попало; а Конституция — «закон прямого действия» и она выше всех федеральных законов, значит...

Все, что мог возразить в суде Пенсионный фонд, это что статья про «с момента обращения», мол, «не противоречит Конституции, а конкретизирует...»

Нет, Владимир Владимирович, это не конкретизация, а прямое ухудшение. Ведь если придет двадцатилетний, никто ему пенсию не даст «с момента обращения». Этот закон как кассирши, которые «ошибаются» со сдачей всегда в свою пользу.

А в Конституции есть статья 55, запрещающая принимать законы, ухудшающие жизнь граждан.

Судья удалилась, через три минуты вернулась и огласила: «В иске отказать».

Владимир Владимирович, правда на нашей стороне, мы своего добьемся. Будет не «с момента обращения» и не «по старости», а как в Конституции написано — «по возрасту».

Но у нас уйдут годы, а вам — секунда: нахмурите брови, скажете «ну-ка, быстренько» — и как по волшебству...

Если вам понятна наша правота — вы это сделаете.

Если она вам понятна, но вы это не сделаете, то можно будет подумать, что незаслуженные обиды и мучения людей вам безразличны.

А если вам не понятна наша правота... Нет, такого представить себе невозможно.

Было бы справедливо, если бы эта поправка была бы названа «поправкой Минкина». А хотите — вас впишу. Будет «поправка Минкина—Путина». (Инженеры всегда в заявку на изобретение вписывают директора завода — так почему-то гораздо быстрее внедряется.)

О РОССИИ – С ЛЮБОВЬЮ. О РУССКИХ – БЕЗ*

6 мая 2007

Мы – очень хорошие. Издали – одинаковые, а вблизи – ооочень разные. Возможно, мы – лучшие. Безусловно, мы – самые интересные.

А другие знают об этом? Понимают ли?

Конечно, иногда мы врем, деремся, орем, валяемся пьяные; но это дома; соседям не видно, не слышно... Или немножко слышно?

Почему они смотрят на нас так холодно? Почему вместо любви на их лицах что-то похожее на отвращение? Или это только кажется? Надо спросить.

Ближних соседей не спросишь. Они злые, судят предвзято; слишком много крови пролилось, слишком много было унижений и рабства...

Швейцария очень подходит. Никогда не была нашей колонией. Мы никогда не воевали (нет комплексов победителя или побежденного). Они очень образованные, поэтому есть надежда, что они способны нас понять (нашу душу, а не только цены на газ). Наконец, они очень честные – значит, скорее всего, скажут правду.

* Опубликовано еще и в Швейцарии – в газетах «Трибун де Женев» (Женева) и «24» (Лозанна).

В книгу включены некоторые «не письма». Их отличает отсутствие обращения.

ЧТО ДЛЯ ВАС РОССИЯ?

Шикарные, очень культурные, грязные, умные, тупые, очень гордые, покорные, высокомерные, грубые мужики, тонкие, душевные, только деньги на уме, великая история...

Этот хаос оценок, эту безумную амплитуду (от восторга до отвращения) выдают швейцарцы, когда спросишь «что такое Россия?».

...Как увидеть себя? Можно с утра до ночи любоваться в волшебное зеркальце ТВ. Включи и услышишь: «Ты на свете всех милее!»

А можно поглядеть в зеркало чужих глаз. Это не так приятно, зато интересно.

— Огромная страна! Высокая культура!

С этого начинают все. Первая часть ответа понятна. По площади мы больше в четыреста с лишним раз. Такую разницу ощущают кожей, кишками.

А что такое «высокая культура»?

— Достоевский, Чехов, Толстой, Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский, Рахманинов...

Все швейцарцы объясняют «русскую культуру» одинаково. И слушая это в десятый раз, вдруг ясно понимаешь: для Запада русская культура — XIX век. Позапрошлый век! Они действительно это читают, слушают, арию из оперы могут напеть.

...Один назвал Прокофьева, никто не вспомнил Гагарина, никто не сказал о балете, о Шостаковиче, о писателях XX века. Даже о Солженицыне — никто, хотя весь Запад знает его историю, его «Архипелаг ГУЛАГ».

Начни допрашивать — услышишь: Булгаков, Тарковский...

Но первые — базовые! — ответы говорят: XX век выпал. А точнее — выпал *советский период* (поэтому музыка эмигрантов — Рахманинова, Стравинского — живет).

...Разговор с двумя дамами за ужином. Одна — журналистка, другая — преподавательница университета.

— В швейцарских магазинах нет русских книг. В моде Китай. Китайских фильмов полно, а русских нет. Разве только Михайлов...

— Михась? (Пытаюсь уточнить, так как слышал, что снят художественный фильм о Михасе, который здесь сидел в тюрьме; его настоящая фамилия — Михайлов.)

— Да-да, Михась! «Утомленные солнцем».

А МЫ?

Итак, Россия осталась в прошлом. Спасибо. Понятно. А мы где живем? На астероиде? На окраине Китая?

Все швейцарцы говорят:

— Там, где вы живете, очень холодно.

Для них «холодно», «много снега» — это положительные качества. Но дальше — хуже.

— Страна серого цвета (журналистка).

— Власть закрытая и черствая, как при коммунистах. (Профессорша университета.) — Что такое «черствая»? — Не помогает людям, равнодушна к ним.

— Петербург, Москва, Тбилиси — очень красивые русские города! (Одобрительно киваю. Хорошо, что ни одного грузина рядом нет.)

— Все русские — дураки. Все вы хотите положить деньги в банк, а он вас грабит. (Таксист. Должно быть, сумасшедший левый.)

— Из Москвы? Ну, как там у вас жизнь при коммунизме? (Француз, 22, грузчик. С Луны свалился? Думает, что Москва в Северной Корее?)

...После абстрактных разговоров (о культуре, мистической душе и коммунизме) хочется рюмку водки и чего-нибудь конкретного на закуску. Начинаю максимально вежливо и наивно:

— Да, вы правы, страна очень большая и холодная. А как вы думаете, сколько нас там?

В первый раз этот дурацкий вопрос возник случайно, в разговоре о Второй мировой войне. Оказалось — напал на золотую жилу.

60 миллионов, 80... Минимальный ответ: 10 миллионов, максимальный — 300. Некоторые ответили довольно точно (150), но большинство считает, что сто или меньше.

Для нас это важнейшая проблема, более волнующая, чем нефть и газ. Мы пересчитываем себя непрерывно. И услышать 10 миллионов?! Меньше, чем в Москве?!

Стараясь не показать огорчения, спрашиваю:

— Как вы думаете: растет население или сокращается?

Этот вопрос не вызывает у швейцарцев трудностей, но их ответ шокирует:

— Растет.

Что вымирают белые медведи, они знают. А что вымирают русские — нет.

У нас демографическая катастрофа. Население сокращается на миллион в год. А швейцарцы говорят «растет». Значит, они просто не знают и не понимают, как мы живем, что у нас происходит.

Только трое сказали «сокращается». Из них двое — знаменитые руководители знаменитых университетов Цюриха и Лозанны: Александр Цендер и Патрик Эбишер. (Третья — школьница 16 лет, которая сказала «сокращается» назло своему брату-студенту.)

...Вечером меня везла на машине умная красивая русская девушка, отлично закончившая очень престижный университет в Женеве. Теперь у нее здесь хорошая работа. Я начал ей рассказывать, что о нас говорят швейцарцы, и для большего эффекта, желая поразить ее контрастом, спросил:

— Какая у нас численность населения?

— Шестьдесят миллионов.

— Растет оно или сокращается?

— Растет.

Я не сказал ей, что нас 144 миллиона, потому что не знал: считать ее или уже нет.

Получив в Швейцарии хорошее образование, русские юристы и экономисты находят здесь хорошую работу.

Русский рынок стал очень важен. А там требуется не только язык, но и понимание ментальности, знание местных условий, обычаев, умение обходить законы и бюрократические рогатки.

Русские мальчишки стали клерками крупных корпораций. Они рассказывают, что их ценят за умение и готовность приспособиться, за умение найти решение, за мобильность...

Для них Россия – рынок. И на этом рынке они защищают интересы своих корпораций.

За этих успешных русских надо бы радоваться; но русские ли они или уже нет?

ВОЙНА

Мальчик и девочка – студенты-историки университета Лозанны. Ну, раз историки, то и вопрос по истории:

– Знаете, в середине прошлого века была Вторая мировая война. Не скажете ли, кто с кем воевал?

Девушку явно обидел унижительный вопрос.

– Германия – СССР.

– А кто еще?

– Это детали. (То есть мелочи, не имеющие значения.)

Удивительно, как точно ее мнение совпало с нашим. Но остальная Швейцария думает иначе.

Недавний опрос показал, что швейцарцы оценивают наш вклад в победу над Германией в 20%. В 1947 году было 80%. Факты не изменились; почему же оценка изменилась в четыре раза? 60 лет назад люди высказывались на основании собственного опыта, реальной информации. Теперь – на основании теле- и киномифов.

Мы после победы опустили железный занавес. И Голливуд без помех и конкуренции создавал портрет победителя. Удалось. На мой вопрос о главном событии Второй мировой швейцарцы (юные и взрослые) отвечали: взятие Берлина, вторжение Германии в Польшу, вступление США в войну, Перл Харбор, холокост, Хиросима, высадка союзников в Нормандии, взятие Парижа... Только двое сказали «Сталинград», никто не вспомнил блокаду Ленинграда, Курскую дугу.

ОФИЦИАНТ! СЧЕТ, ПОЖАЛУЙСТА!

Когда обеденный час пик миновал, официантка рада, что может присесть после сумасшедшей беготни.

– Большая! Холодная! Высокая культура.

— Да, спасибо. А чем русские посетители отличаются? Кроме языка, конечно.

— Очень много денег. Показывают свое богатство. Шикарно одеты, дорогие вещи, украшения. Все девушки берегут фигуру, как топ-модель. Наши берут гамбургер, чизбургер, а русские — никогда, только рыба и салат...

Она говорит не об олигархах и их эскорте, а о русских студентках, которые учатся в Женеве. И даже в студенческом кафе ведут себя барственно.

— На чай оставляют, как все студенты, очень мало, 20—30 сантимов (5 рублей), а требовательны, как в дорогом ресторане. И важничают.

Четверо студентов юрфака говорят о русских однокурсниках:

— Студенты из России более серьезны, больше занимаются. Не смешиваются с другими, держатся группой, по одиночке не ходят (это и официантки говорили). Одеваются дороже и шикарнее. Кроме учебы еще и работают, чтобы иметь больше денег. Ведь они здесь без поддержки родителей.

Последнее сомнительно. Без родителей — да. Но без родительских денег — вряд ли*.

Студенты ушли. Официантка рассказала, что мечтает поехать в Россию, мечтает о драматических приключениях. Муж довольно богатый. Ее шокируют мои слова, что в России девушка из обеспеченной семьи не пойдет в официантки. Обиженно спрашивает: «Вы считаете, что официантка — это плохо?»

Конечно, нет. Но ее вопрос не случаен. Все швейцарцы отмечают, что русские не уважают работающих людей, высокомерны, грубы, думают, будто за деньги можно всё.

Вот уж точно. Это мы и сами о себе знаем, увы.

Девушка жалуется, как она в Москве долго стояла у входа в метро, держала тяжелую дверь, а туда без малейшего интервала входили люди. «Они что, думали, я для них держу?»

Но бывает, что и русских в Швейцарии коробит. Один рассказывает, как услышал от шефа: «Работай, работай! Там у себя в ГУЛАГе ты к этому привык».

* Через два года русские студенты поразили Швейцарию, устроив гонки на супердорогих машинах.

ЛЮБОВЬ В АЛЬПАХ

Прощайте, бедные студенты, изумляющие своими Гуччи и Шанелью официанток в кафе! Отправляемся в горы, где пасутся швейцарские коровы и русские олигархи со своими телками.

В Куршевеле скандал*, в Санкт-Морице, по слухам, нас не любят. Едем в Монтана — лыжный курорт в Альпах: от Милана 200 км, от Женевы — 200, от Лозанны — 120.

Начальник полиции и руководитель туризма не видят особых проблем с русскими:

— Не очень общительны, холодны, пожалуй, слишком роскошно одеты, шубы шикарные. Сперва, когда Россия открылась, приезжали бандиты...

— А как вы узнали, что они бандиты? Они стреляли?

— Нет, нет. Но никогда «бонжур», «мерси». И очень быстро покупали дома и квартиры. Так спешили... Цены взлетели до 17 тысяч долларов за м².

Теперь русские говорят «спасибо». Их стало так много, что в отелях и на гольфе пришлось нанять русских служащих.

— Самое трудное — они были люди без языка. Теперь почти все русские знают английский. Раньше брали самое дорогое вино, теперь — самое вкусное.

— Самые противные — русские министры.

— ?

— Да, после форума в Давосе сюда приехали русские министры отдохнуть. (Это они в Давосе, что ли устали? — А.М.) Важные, как цари. Тупые, надменные, будто они владыки мира. Лица, как у КГБ в кино.

Но в целом нас здесь любят. Не за душу, а за то, что богатых клиентов стало больше и работы стало больше.

Хозяин местной аптеки:

— Русские — удобные клиенты, доверчивые. Спрашивают, какие купить витамины, кремы, лекарства — чаще всего от расстройства, слишком много едят; доверяют рекомендациям, потому что у нашей медицины хорошая репутация.

* Арест девиц олигарха Прохорова.

Директор отеля:

— Около двухсот русских было за сезон, и только две пары не говорили ни на одном языке.

Все — шеф туризма, аптекарь, директор сходятся:

— Вежливости у русских нет. Когда говорят, не смотрят в глаза. И никогда не говорят о политике!!! Только о еде и вещах. И уверены, что всё можно купить. Люди стоят в очереди на подъемник, русские проходят вперед — сразу пытаются сесть, а когда их не пускают — достают деньги. Людям это отвратительно.

В Швейцарии тебя не пустят, если ты нарушаешь порядок. А в России не пустят, если соблюдаешь.

Если швейцарец в Москве сядет за руль и попытается соблюдать правила — он вообще никуда не доедет. Он из переулка на проспект выедет только ночью, когда все лягут спать...

Швейцарцам этого не понять. Мы выросли в стране очередей. За молоком — два часа, за мясом — три, за водкой — пять. За мебелью — два года, за машиной — пять, за квартирой — двадцать лет.

И Запад ушел вперед, потому что советский народ стоял в очереди. Стоял и ненавидел государство, которое заставило его тратить жизнь в очередях, чиновников, у которых были специальные магазины, и саму очередь.

НЕЛЮБОВЬ

...Что русские не стоят в очереди — это не новость. А вот то, что они никогда не говорят о политике, — это что-то новое.

Еще семь-восемь лет назад русские (даже богатые) говорили только о политике. Замолчали? Или перешли на шепот?

Потому что еще одна черта, которая всем не нравится: русские слишком громко говорят.

Сами швейцарцы говорят тихо, чтобы не мешать другим. Мнения о президентах (своем, американском, русском) не скрывают. Буш — худший за всю историю США, это общий хор. А о Путине:

ПЛЮСЫ: ликвидировал олигархов (честное слово, наивный швейцарец так и сказал), вернул стране достоинство, действует вместе с Европой против США, навел порядок после ельцинского хаоса;

МИНУСЫ: Чечня, убил свободу слова, ужасно жестокий, ликвидирует неудобных, вернул старые методы СССР, гнилой внутри (интуитивное ощущение).

...А почему мы должны им нравиться, если мы самим себе не нравимся?

Нам не нравятся чиновники (больше миллиона), нам не нравится наша милиция (больше миллиона). Нам не нравятся наши плохие дороги, но это значит, что нам не нравятся миллионы людей, которые так безобразно кладут асфальт. Нам не нравятся фальшивые лекарства и водка, но это значит, что нам не нравятся сотни тысяч сограждан, которые живут этим «бизнесом»... А нравятся ли нам миллионы людей, которые превратили берега наших рек, леса и парки – в помойку?..

РУССКИЕ ИДУТ

Осталось рассказать о двух лучших встречах – о прекрасных умных людях, которые все понимают, но почему-то сохраняют оптимизм. Рассказ каждого мог бы стать книгой.

Патрик Эбишер думал, что швейцарцы и русские – разные, а теперь считает, что одинаковые. Это у него не со всеми так. Он десять лет жил в США, но американцы, похоже, остались ему чужими.

Может быть, дело в том, что он с детства получил классическую прививку: Достоевский, Чехов, Мусоргский... Звучит такой привычный набор и вдруг:

– В моей школе все учебники алгебры – вся математика! – были русские, советские.

– Как?!

– Да. В конце мелким шрифтом: «Перевод с русского». Так что Россия для меня это еще и уважение к науке. А теперь и к спорту.

– Как?!

– Да. Хоккеисты Быков и Хомутов – герои Швейцарии.

Эбишер руководит одним из лучших в мире политехнических университетов – EPFL. 6500 студентов, из них 100 русских. Много? 100 лет назад русских студентов было 60%!

У Эбишера преподают 4 профессора из России, из Бауманки: физика элементарных частиц, космическая физика, хими-

ческая физика. Они получают *от 120 тысяч до 200 тысяч долларов в год*, но главное – они ведут здесь научную работу, у них есть лаборатории.

Жаль, успешные русские клерки не слышат. В России сейчас все стараются поступить на экономические и юридические факультеты – чтобы получить потом выгодную работу. Но такая зарплата, как у физиков, клеркам не скоро достанется. А главное, наука – совсем другая работа. Готовность приспособиться не нужна.

Эбишер накануне вернулся из Китая:

– Китай при коммунистах потерял гораздо больше, чем Россия. В Китае теперь только бизнес. Нет искусства, литературы, религии. Но и во всем мире кризис культуры ужасающий. А если у человека нет этого фундамента – конец. Люди ничего не делают, сидят бессмысленно глядя в телевизор, как куклы на полке.

Поэтому Эбишер решил ввести в программу курсы философии, культуры, литературы (в политехе!). Кое-кто был против, но студенты валом повалили на лекции; оказалось, что у них сильнейший голод – не хватает духовной пищи.

– Душу надо кормить. И не жвачкой интернета, где всё слишком легко...

Товарищ *Александр Цендер* прекрасно говорит по-русски, родился и вырос в русском кругу, родители из России. Это совсем не мешает ему руководить объединенными технологическими университетами Цюриха и Лозанны. Он – президент одного из крупнейших в мире научных центров. Но приходишь к нему с улицы, охраны нет.

– Россия – большая страна и большая душа. Но там нет и никогда не было демократии. Шесть месяцев между двумя революциями 1917 года не в счет. Демократии нужны традиции. Люди (и власть!) должны привыкнуть, что есть выигрывающие и проигрывающие и что они меняются местами – как в спорте: сегодня выиграл, завтра проиграл.

– И долго нам ждать?

– Надо много лет, чтобы такая огромная страна, как Россия... Во Франции потребовалось три поколения, это 75–80 лет.

– И откуда считать?

– От конца СССР, от Ельцина.

– 1990 + 80 = 2070.

Звучит как похоронный колокол. При нашей продолжительности жизни...

Моисею потребовалось 40 лет, но там, конечно, страна была поменьше. 80 лет! — неизвестно, есть ли у России столько времени. Цендер утешает:

— У России большой потенциал развития, много полезных ископаемых, много умных людей, но ежедневные проблемы душат, быт очень тяжел. Ценности утрачены, всё только деньги, деньги. Но это изменится. И на Востоке, и на Западе ценности исчезли, но в каждом человеке живет потребность высшего. А Россия — мистическая страна...

— Что такое «мистическая»? Объясните, пожалуйста. Вообразите, что я пастух в горах, подоил коров, сел отдохнуть, а тут вы идете...

— Пастуху ничего не смогу объяснить, если он ничего не читал. Газетный мусор не в счет...

...Мы еще долго говорили о государственных субсидиях, о богачах и их роскоши на фоне нищей медицины, но главное уже сказано: родному швейцарцу он не может ничего объяснить (объясняет он мне, чужому). Если тот ничего не читал — не поймет. Но ведь «пастух» грамотный, читает газеты. Значит, речь о книгах. Наше взаимопонимание — если речь о душе, а не о жратве — построено на Достоевском, Чехове, Сервантесе, Свифте, Шекспире, на Библии...

И именно эти книги люди перестают читать. Утрачивая ценности, перестают быть людьми.

Те, кто уже утратил, — смеются над нами. Мы кажемся им дураками.

...Кто бы мог подумать, что в «буржуазной скучной Швейцарии» будет столько разговоров о душе (в том числе о русской душе). Тех разговоров, что когда-то бесконечно велись у нас на кухнях.

Швейцарцы тоже о-о-очень разные.

РУССКАЯ ДУША*

22 февраля 2008

КОГДА ВЕРШИНА ПРОЙДЕНА, ПУТЬ ВЕДЕТ ТОЛЬКО ВНИЗ

В мире все больше вещей (это очевидно). Значит, все меньше души (хотя это не так очевидно).

Некогда о душе подумать. Человек беспокоился о своих вещах, охранял их (квартиру, машину). И вдруг оказалось, что надо охранять воздух, воду, белых медведей, школы, корабли, атомные станции, станции метро, границы, среду, Красную книгу.

Душа осталась без охраны.

В прессе ее тоже почти не осталось. Статья о новой модели трусов или о модели без трусов – пожалуйста. О душе? – а зачем о ней писать? это неформат.

Загадочная русская душа! Весь мир о ней говорит, восхищается, изучает...

Нет, наверное, не весь. Вряд ли дикари в джунглях Амазонки или в джунглях Борнео, в пампасах...

Может быть, весь *цивилизированный* мир? Вряд ли. Вполне возможно, что есть какие-нибудь высокоцивилизированные эмираты, где полно компьютеров и «роллс-ройсов», но где никто даже не слышал про русскую душу, уж не говоря о том, чтобы восхищаться и писать диссертации.

Так что «весь мир» – это мир *европейской* цивилизации. Это мир, где в подлиннике или в переводе читали Толстого, Досто-

* Этот текст – результат мучительных попыток объяснить иностранцам их интерес к русской душе, слегка упомянутых в статье 2007 года «О России с любовью...»

евского, Чехова... Япония и Австралия в этот мир входят, а географически близкий кишлак, где ничего не читают, — нет.

Но уж вся Европа — точно. Кого ни спроси — простая русская водка и загадочная русская душа — две самые наши знаменитости.

Французской души нету. И английской нету. А русская есть. Это очень интересно.

Каждый народ считает себя уникальным, не таким, как все. Англичане гордятся своим английским характером (и он есть). Французы говорят о французском характере (он тоже есть). А у русских кроме характера есть еще русская душа. И весь мир это признает. С чего это он так щедр к нам? Это очень интересно.

А хороша ли русская душа? Ответ известен: она прекрасна! Лучший в мире мастер, гений всех времен и народов (Достоевский) дал нам Алешу Карамазова — идеал души. Всех любит, всех жалеет, всех прощает, всем хочет помочь.

Как было бы хорошо, если б его родной брат Иван (самое русское имя) был немцем. Иван — холодно, рассудочно планирующий убийство родного отца, да так, чтобы остаться вне подозрений.

Как было бы хорошо, если бы другой родной брат Алеши — истеричный хулиган, который любит рассказывать о своих благородных чувствах, но готов унижить и оскорбить слабого, безответного... лучше б он был поляк.

А уж третий (полубратик) — Смердяков — всех ненавидит, всех презирает, грязный, пошлый, лживый — отвратительное насекомое... какую бы национальность ему придумать?

Как было бы хорошо, если бы их отец Федор Карамазов (тезка Достоевского) — гад, которого родные дети убить хотят... пусть он был бы американцем.

Убийца, растлитель Свидригайлов.

Убийца, интриган, циник Верховенский.

Убийца беззащитных женщин, психопат Раскольников.

Угрюмый убийца Рогожин.

Идейные убийцы «наши» (из «Бесов»), предательски напавшие всей сворой на одного (безоружного).

Неужели это русские души? А чьи ж еще?

Но если так — что же в ней такого прекрасного?

Нет, это Достоевский подкачал. У него, конечно, и кроме Алеши есть хорошие люди (идиот и честная проститутка), но большинство ужасно. Чего стоит Фома Фомич Опискин — карикатура на человека, зануда-паук, который хоть и не убил никого физически, но кровь выпил из целого семейства, до самоубийства людей довел, ханжа.

Нет, лучше — к Гоголю! Чуден Днепр при тихой погоде!

Но ревизор, городничий, жена и дочь городничего, чиновники, купцы — ни одного порядочного человека на всю пьесу. А Чичиков, а Собакевич, а Плюшкин? По словам самого Гоголя, подлецы и прорехи на человечестве. И — Господи, спаси — Тарас Бульба — национальный герой, убивающий своего сына.

Русский ли этот Бульба? Среди казаков были и украинцы, и русские — черт их разберет. Но ведь никакой отдельной украинской души нету. Значит, старый Бульба скорее всего русская душа, как это ни досадно. Да и сам Гоголь очень сомнителен, хохол, тем более что именно его Достоевский вывел в образе Фомы Фомича, ай-ай-ай.

Может быть, Чехов? Увы. Дядя Ваня (самое русское имя) пытался застрелить мужа сестры, промахнулся; пытался застрелиться, пытался отравиться... Иванов (самая русская фамилия) уморил старую жену, опозорил молодую невесту, застрелился. Бесталанная Чайка прижила ребенка с чужим любовником, ребенок погиб... Даже неловко делается, когда она высокопарно произносит претенциозную фразу: «Мировая душа — это я».

Нет, рано сдаваться! Пусть украинской души нету, зато, может быть, угро-финская есть. Тоже нету? Но ведь русская-то есть. Раз весь мир о ней говорит и диссертации пишет — значит, есть. Или была, но пропала?

Советской души не было, это точно. Советский человек — был (и даже в старых школьных учебниках остался). И даже сейчас, если зайти в любой ЖЭК, паспортный стол, школу, больницу — всюду полно безжалостных советских людей.

А в Германии (при Гитлере) был немецкий человек... Советский, немецкий — государственный человек. Не свой собственный, не Божий. («Божий человек» употребляется в смысле «какой», в смысле «хороший», а на самом деле — *чей?*) Но мы отвлеклись.

Если русская душа была раньше, то когда она возникла? Варяжьей души не было, никаких об этом сведений нет. Кривичи, древляне, поляне, отчичи, дедичи, вятичи — все эти, которые бесконечно резались в междоусобицах... Нет, наверно, и это не они, не она. А у полукровок? По отцу она достается или по матери?

«Татьяна, русская душою» — вот! Казалось, нашли, кого искали.

И выражалася с трудом
На языке своем родном.

Что ж это за русская, которая по-русски «с трудом» и чье знаменитое, всеми наизусть выученное письмо написано по-французски. А переводчик — Пушкин, который к чему ни прикасался — всё превращалось в золото.

А где была русская душа, когда русских не было?

Ведь они не так давно появились. Энциклопедический словарь суров: «Русские сложились в народность в XIV—XV вв., в нацию — ко 2-й половине XIX века». И правда — совсем недавно (при Иване Грозном) москвичи не считали новгородцев братьями, резали не задумываясь. Чуть ли не до конца XVIII века иностранцы говорили и писали о *московитах*.

А что «сложило» в нацию, что объединяет? Какие понятия?

Недавно социологи провели масштабное исследование, «посвященное изучению национальной самоидентификации граждан России».

Участникам исследования (1500 граждан РФ в возрасте от 18 и старше) были предложены следующие вопросы.

1. Считаете ли вы себя русским человеком?

Да — 92,6%;

Нет — 5,5%;

Затрудняюсь ответить — 1,9%.

2. Что для вас значит быть русским? (возможно несколько ответов)

Быть гражданином России — 61,4%;

Жить в России — 49,5%;

Принадлежность к русской нации «по крови» — 43,1%;

Знать русский язык и русскую культуру — 42,6%;

Быть православным — 33,7%;

Другое — 1,1%.

«Русскую душу» никто не назвал. Либо таких людей столь мало, что они попали в безымянное однопроцентное «другое».

Вообще, что мы ищем? (Если не определить, то и не найдешь. Будешь блуждать — поди туда, не знаю куда.)

Душа — не любовь к детям, к самкам. Такая любовь и у птичек, и у кошек.

Может быть, это понятия совести, греха, чести, долга, способность к нравственным мучениям. Если так — при чем тут национальность?

Если бы русская душа была только русская (вот эта — национальная, с XIX века) — то не волновала бы иностранцев, не вызывала бы восторга. Только любопытство, как диковинка в зоопарке.

Однако они — Запад, Восток — очень даже понимают. Среди многочисленных фильмов по «Идиоту» Достоевского есть один гениальный. Его снял Куросава, японец.

В романах Достоевского, в пьесах Чехова все узнают свои душевные движения, *узнают себя*. Самое интересное для всех — самих себя! Чтобы понимать чужую душу, надо иметь свою. Чужая — ключ, открывающий свою. Если своей нет, то и открывать нечего.

Возможен ли вообще разговор о душе с позиции «своя — чужая»? С точки зрения Евангелия — невозможен. Сказано: «Несть ни эллина, ни иудея», — это, видимо, о душе. Форма носа, цвет волос, разрез глаз, конечно, разный, но Бога это не интересовало. А с точки зрения души Он разницы не видел.

Чтобы понимать науку, надо иметь мозги (интеллект). Чтобы понимать чужую, надо иметь свою. И уж никак не меньшую. Потому что чужое понять труднее, чем свое. А если так хорошо понимаем чужую, то чужая ли она?

Мы узнаем *свою судьбу* в Эдипе, Электре, Антигоне, Одиссее... *Свою борьбу* — в Гамлете, в Гулливере, в Дон Кихоте... *Свою душу* — в Достоевском, Чехове...

Видимо, русская душа и русский характер (поведение) — не совпадают. Характер огорчает, работа шокирует, душа восхищает. Ибо душа — мировая.

Так, может, несчастная, страдающая, влюбленная Чайка (Нина Заречная) правду говорит:

— Мировая душа — это я.

Ни увидеть ее, ни потрогать невозможно. Поэтому всегда находились люди, утверждавшие, что ее нет. Хотя она есть — ею создан весь мир искусства, литературы, цивилизации. А без нее были бы только нора, топор, еда. Без нее был бы ритм, а мелодии не было бы.

Понятием «душа» все пользуются, когда хотят объяснить что-то самое тонкое, неуловимое.

Желание уловить неуловимое очень понятно. Фрейд создал грубый инструмент. Хотя он и зовется «психоанализ» (Психея — душа), но душа протестует, ее коробят эти анализы. Набоков ненавидел фрейдизм именно за огрубление. Ненавидел этот сачок, в котором от фантастически красивой бабочки остаются серые трепыхающиеся лохмотья.

Вопрос человеческого устройства не решается только страхами и гормонами. Там всегда есть что-то еще — какое-то чуть-чуть, какая-то малость. (Трудно даже представить, как было досадно величайшим диктаторам, когда из-за этой малости рушились их режимы, тысячелетние рейхи.)

Но ведь на самом деле неизвестно — малость ли она.

Вот перед глазами (перед самым носом) Вселенная. Сотни лет все, в том числе величайшие физики, астрономы, гении (которым послушно и доверчиво кивало все человечество), были уверены, что вся Вселенная — звезды, планеты и какой-то газ.

А теперь оказывается: всё, что мы можем потрогать руками, ракетами, телескопами, — только десять процентов. А остальные девяносто — темная материя и темная энергия. И никто не знает, что это такое.

Так и душа, может быть, совсем не малость, а девяносто девять процентов светлого.

Человеческая душа! Первым ее получил Адам. (А кто «от обезьян», то все равно — давно. Давным-давно, когда русских и России не было вообще.)

С тех пор пытались познать мир, Бога и себя. Бога нашли евреи (для себя, христиан, мусульман).

Мир познавали ученые. Говорим «закон Архимеда», «греческий огонь», говорим «Пифагоровы штаны», хотя это не древний грек устроил так, что сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы. Он лишь сформулировал, описал с исчерпывающей точностью и полнотой. Ньютон описал физику, и она — Ньютонова, хотя всеобщая. Он не создал всемирное тяготение (гравитацию), он лишь сформулировал его свойства. И немецкая философия — общая, хотя ее сформулировали немцы: Кант, Гегель...

И римское право — общее, потому что справедливость нужна всем, всегда.

Эти открытия — нерушимая твердыня. Заповеди, записанные три тысячи лет назад, — действуют; никто не пытается внести поправки. Эти открытия, эти законы превыше пирамид и крепче меди (Гораций) — в отличие от настоящих пирамид, порченных временем и разворованных людьми, в отличие от границ, которые перекраивают вожди.

Мир изучали физики, химики, астрономы. Душой занимались писатели. В центре — благородный герой: Ахилл, Гамлет, Атос (граф де Ла Фер).

Интересно, чем отличается благородный граф Атос от благородного князя Мышкина? Первый — схема, а этот — живой, несчастный, без шпаги, звезд, эполет; легче узнать себя, легче почувствовать.

Люди любят сочувствовать, и больше всего — самим себе.

Сочувствие к принцу Гамлету понятно. Благородный, молодой, полный сил, умный, блестящие речи — о судьбе, о чести, о загробном мире.

А как сочувствовать рабу?

У Шекспира – короли и принцы. У Чехова – забитый Фирс – последний герой последней пьесы. Старый раб – глухой дурак, жалкая развалина, бормочет не поймешь что про сушеную вишню. Умирает, свет гаснет, занавес закрывается.

И ему, такому, отдан финал?!

Англичанин, чтобы понять, сколько стоит французское вино, пользуется арабскими цифрами (даже не помня или не зная, что они арабские). А чтобы понять француженку, англичанин пользуется русской литературой. Это универсальный ключ.

Почему в СССР такой успех был у Фолкнера? Этот гений копал глубоко и не сходя с места («Деревушка», «Город», «Особняк») – как Достоевский и Чехов, не нуждаясь в путешествиях, ибо дорога в душе бесконечна.

Писатели – пророки. Они все описали раньше, чем ученые изобрели, – и полеты на Луну, и лазеры...

Душу глубже всего объяснили и описали русские в XIX веке. Почему так случилось – никто не знает; можно лишь строить догадки. Бессмысленно спрашивать, почему именно тогда, именно там, именно тот сделал открытие. Вопрос решается не здесь.

Надвигалась научно-техническая революция. Взрывной рост производства вещей *на душу* населения. Вот она и не выдержала, прогнулась. Достоевский, Чехов – проскочили в последний момент. Дверь захлопнулась. Теперь дикарь не напишет, потому что дикарь. А культурный не напишет, потому что упакован в телевизор и интернет.

Русские описали душу, и она – русская, хотя, конечно, всеобщая.

Она русская. И навсегда останется ею.

Мы, сегодняшние, тут как бы сбоку припеку. Так, драгоценный китайский фарфор к сегодняшним китайцам не имеет отношения. Сегодняшний их товар – дрянь.

Идея постоянного развития (прогресса) обманчива. Некоторые вершины пройдены. И, похоже, навсегда.

В музыке это Бах и Моцарт – XVIII век. И если с тех пор (за двести с лишним лет) никто не поднялся выше, то и не будет

этого никогда. Во всяком случае, пока цивилизация не изменит направление. Даже в знаменитом фильме «Пятый элемент», где дело происходит в XXIII веке — в далеком индустриальном дурацком космическом будущем, — героя потрясает классическая ария XVIII века. Это косвенное признание того, что не только теперь, но и спустя триста лет (когда будут изобретены машина времени и мгновенное перемещение) музыкальные вершины останутся прежними.

А когда вершина пройдена, путь ведет только вниз.

Сегодня душа опускается, отступает перед телевизором и потребительством (на нее, на душу, просто не остается времени). Она исчезает. Это трудно заметить, когда реклама сверкает ярче солнца, а музыка (теперешняя музыка) грохочет громче грома небесного. Душа исчезает, потому что когда меняется климат, то первым исчезает самое новое, самое хрупкое. (Вымерли динозавры, спустя миллионы лет вымерли мамонты, а тараканы легко пережили все катаклизмы и переживут, в отличие от людей, даже ядерную войну; на тараканов радиация не действует.)

Скорость передачи информации, грузоподъемность и дальнобойность ракет, число телеканалов, высота домов еще будут расти и расти, а качество вина — нет. Никогда уже не будут воздух и вода так чисты, как сто лет назад — до химического оружия, до атомной бомбы и всей выхлопной и полиэтиленовой грязи, которую круглосуточно выделяет человечество.

Вещей произведено так много, что для души, для мыслей о душе почти не осталось места.

И очень может быть, что вершина познания души была пройдена человечеством в XIX веке. Русский флаг на этой вершине вечен.

КОМУ НЕ СПИТСЯ В НОЧЬ ГЛУХУЮ

28 февраля 2008

Владимир Владимирович, надо под конец вас подбодрить. Очень скоро (к вечеру 2 марта) вы увидите, что страхи ваши напрасны. Медведев победит. В этом уверены все жители планеты, кроме вас (и разве что каких-нибудь сумасшедших, но они не в счет).

Даже непонятно, чем вызваны ваши сомнения, о которых вы постоянно говорите. Перечитайте стенограмму своей рекордной (по длине) пресс-конференции. Вот пример:

«Если ситуация сложится так, как мне бы хотелось, если будет избран президент, которого я поддерживаю, если будет правительство создано соответствующим образом и если мне удастся возглавить это правительство...»

Владимир Владимирович, что значит «если будет избран»? Что значат ваши слова «если мне удастся возглавить»? Конечно, верующий человек всегда допускает возможность чуда. Но тогда лучше прямо так и говорить: мол, если Богу будет угодно... Но не о Боге вы в этот момент думали. Вот еще один фрагмент:

«Полномочий достаточно, и мы распределим с Дмитрием Анатольевичем, если избиратель разрешит нам это сделать и позволит нам это сделать в практическом плане...»

Владимир Владимирович, кто этот избиратель, который может вам чего-нибудь не позволить? Он у вас неотступно сидит внутри (в голове? в душе?... далее везде). Вот опять через полчаса:

«Если избиратель окажет доверие Дмитрию Анатольевичу Медведеву и если он предложит меня в качестве премьера...»

И еще через двадцать минут:

«Чтобы выстроить отношения с Дмитрием Анатольевичем Медведевым, если он будет избран президентом...»

Цитирую именно пресс-конференцию, потому что, во-первых, там (в отличие от, скажем, Госсовета) вы говорите без бумаги, то есть собственные слова. Во-вторых, там вас дергают вопросами в разные стороны и, понятное дело, самоконтроль слабеет. И тогда включаются механизмы, которые в народе сформулированы четко: у кого чего болит — тот о том и говорит.

Впрочем, теоретически возможны три мотива для таких речей. Или искреннее постоянное опасение, основанное на неверии в людей, неверии в их любовь; или постоянное желание обмануть, этакое машинальное лицемерие (машинальное — в смысле никому не нужное); или непреодолимая суеверность, когда человек (даже в приличном обществе) начинает вдруг плевать через левое плечо. А может быть, тут ничего личного — просто вежливость, соблюдение протокола...

Но отбросьте все сомнения и страхи, спите спокойно, а я вам сказку расскажу.

АКТУАЛЬНАЯ ПРЕВЕНТИВНАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Давным-давно, в незапамятные времена, в некотором царстве в некотором государстве, в деревнях Горелово, Неелово, Неурожайка (полный список см. у Некрасова) были назначены выборы. И забегая вперед, скажем, что 99% проголосовали досрочно и, разумеется, тайно.

Готовясь к выборам, председатель колхоза (в который входили деревеньки) катался с заместителем на лыжах и на санках, распевая дуэтом песню Жанны Агузаровой:

Меня ты поймешь —
Лучше страны не найдешь!

А выбрать жители должны были правильный ответ на вопрос: «ЧТО ЗАВТРА ВЗОЙДЕТ?» И в бюллетене (в точности как в любимой народной игре в миллионера) были написаны четыре варианта ответа (по алфавиту):

1. Бетонный обломок;
2. Навозная куча;

3. Скорлупа двух яиц;

4. Солнце.

И что бы вы, дети, думали? («Дети» здесь потому, что это бабушкина сказка.) Жители этой волости проголосовали так: бетонный обломок – 0%, Навозная куча – 0%, скорлупа двух яиц – 0%, солнце – 100%.

Вот какие они были умные! Вот как правильно понимали жизнь!

Но и без приписок не обошлось. Одна свинарка не голосовала (и поэтому на самом деле солнце получило не 100, а 99,8%). А не голосовала она не потому, что была враг народа, а просто у нее свинья поросилась; совсем худая свинья, всего-то три поросенка и родилось. Мальчиков называли Буш и Полоний, а девочку – Диссидентка.

И все жили долго и счастливо. Чего и нам всем (в смысле и вам и нам) желаю.

РАЗДЕЛ II

ПИСЬМА
ТАНДЕМУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Последнее письмо Путину – 28 февраля 2008.

Следующее, условно говоря, Медведеву – 23 мая 2008.

Жанр не надоел; читатели и главный редактор настаивали на продолжении. И поводов для писем было хоть отбавляй.

Трехмесячная пауза объясняется тем, что стало не к кому писать. Прежде в Кремле была личность. Мягко говоря, не самая симпатичная, но – личность. А теперь там села безликость, хорошист.

Письма – вещь интимная. На том конце должен быть человек со страстями. А если там функционер, то адресовать ему можно только заявления, ходатайства и доносы – гадость.

В поисках выхода потерялось личное обращение. Все предыдущие письма начинались с имени-отчества. Все последующие – «г-н президент».

ДВОРЕЦ ТИПА СОРТИР

23 мая 2008

Г-н президент, читатели требуют, чтобы эти письма продолжались. Задача непростая. С вами этой весной случились такие изменения, что обращаться к вам по-прежнему (по имени-отчеству) затруднительно. Вы уже не совсем Владимир Владимирович, но еще не совсем Дмитрий Анатольевич. В данный исторический момент точнее было бы «Дмитрий Владимирович», но вы (все) можете расценить это как излишнюю вольность, а читатели просто не поймут, о ком речь. Поэтому для ясности — просто «г-н президент».

Г-н президент, вы очень много обещали, но с особой страстью (и до выборов, и теперь) вслух мечтаете исправить судебную систему. Золотые слова! Дай бог нашему теляти волка забодати.

Но чтобы исправить механизм, надо знать, как он работает. А откуда вам это знать? При взгляде сверху вы видите сияющий дворец правосудия. А что там внутри? Вот и в минувший вторник поговорить о недостатках судебной системы вы пригласили судей и чиновников (разве у них есть проблемы с судом?).

Ни одного жалобщика, ни одного раздавленного судебной системой вы не позвали.

Если бы вы были рисковым малым, лучше всего было бы одеться победнее, напялить седой парик, взять костыль и захромать вверх по шикарнейшей лестнице. Однако вы скорее осторожны, умеренны и аккуратны* — важные достоинства, но экспериментов в духе Гаруна аль-Рашида (халиф Багдада, который

* Автор надеялся, что читатели вспомнят «Горе от ума», таланты Молчалина.

переодевался в рубище и шел на рынок, чтобы своими глазами, а не по телевизору и не из доклада визиря увидеть, как живет народ) от вас не ждем.

Это, г-н президент, была присказка.

Хотите выиграть кучу денег? (Только не говорите «нет», а то все решат, что их у вас и так слишком много.) Вернейший способ открылся случайно (судьба улыбнулась). С тех пор непрерывно выигрываю и решил с вами поделиться.

Делается так: сперва рассказываете небольшую историю, а потом предлагаете всем слушателям отгадать загадку. Кто не угадал – платит вам. А кто угадал – тому платите вы (но этого не случится, поверьте).

С шоферами, или официантками, или медсестрами можете спорить на небольшие суммы (от ста рублей с носа); главное, чтоб их вокруг вас собралось побольше. А с олигархами – хоть на миллиард долларов. А с иностранными вождями – на вступление в ВТО без очереди или на возврат прощенных долгов. В общем, с кем угодно и на что хотите. За выигрыш отвечаю.

История такая. В Конституции (ст. 39) написано: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту». То есть пенсию женщины должны получать с того дня, как им исполнилось 55, а мужики – с 60. Однако в Законе о пенсиях сказано иначе: «с момента обращения».

Причем «моментом обращения» в Пенсионном фонде считают не день, когда человек впервые пришел, а когда сумел собрать все справки, которые с него потребуют. На это у некоторых уходят месяцы. И за все эти месяцы пенсия тью-тью.

Получается, что закон хуже Конституции. Хотя в Конституции (ст. 55) прямо сказано: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права». (В скобках, г-н пр., скажу вам как юристу: формула безобразная. Вместо вялого «не должны» следовало бы написать «запрещено». Кроме того, возвратная форма глагола создает впечатление, будто законы сами издаются. Это очень удобно, поскольку за плохой закон, который издался, наказывать некого.

Следовало бы «запрещено издавать». Будете менять Конституцию, не забудьте эту деталь*.)

...Год назад я решил: подам в суд, выиграю; и все миллионы пенсионеров, у которых украли пенсию (у кого за месяц, а у кого и за год), получают свои деньги. Подчеркиваю: свои.

Замечательный юрист Виталий Корыстов (с которым мы вернули в подмосковные Снегири тяжелый немецкий танк «тигр», украденный саратовским губернатором Аяцковым) написал убойный иск. Но...

В первой инстанции (в Химках) мы проиграли. Понятно, районному суду трудно вынести решение против Пенсионного фонда и Федерального закона. Написали мы жалобу — в Кассационную коллегию Московского областного суда.

Здание, скажу вам, новое, огромное, шикарное — настоящий дворец правосудия. Буфет, здоровенные холлы, туалеты (очень чистые), и на дверях не грубые «мэ» и «жо», а целомудренные шляпы (народ, давно от шляп отвыкший, с трудом определяет, какая чья).

Находим наш зал (их там десятки, а может, сотни) — над дверью электронное табло, по табло бегут светящиеся буквы: «Московский областной суд. 09:55 (это время), 13 мая 2008 года (это дата)». Нам назначено на 10 утра, ждем. И еще куча народу ждет. Зачем они пришли, думаю, когда сейчас наше время?

Спросил. Оказывается, всем назначено на 10. А у двери в отличном пластиковом прозрачном кармане — «Список гражданских дел, назначенных к слушанию в кассационном порядке на 13.05.08».

Посчитал. 24 дела. И все на утро. Корыстов поясняет: мол, это обычная практика, мол, в прошлый раз он вот так же пришел к 10 утра, а пригласили в зал в 5 вечера.

Спешить некуда, пошел гулять по коридорам и холлам. У каждого зала толпа (ведь любое дело — это истцы, ответчики, их адвокаты), у каждой двери список дел. Посчитал. У кого 24, а кому не повезло — у тех 25.

* Не прошло и полгода — Медведев поменял Конституцию, но совет, конечно, забыл. Зато президентский срок увеличил на 50%.

...Понимаю, г-н президент, что вам хочется поскорее узнать, как без риска выигрывать пари. Вы, применяя потом мой способ, будете, конечно, сокращать эту историю. Но если открою секрет сразу, то вы можете и не дочитать — вам, наверное, детали не очень интересны, поскольку описываемая ситуация лично вам не грозит. Поэтому оттяжка разгадки — это такой прием, чтобы вы волей-неволей узнали кое-что о натуральной жизни подданных.

Ждешь час, ждешь два, пить хочется. Внизу буфет. Если бы это была советская очередь за молоком или за водкой, я бы предупредил: мол, отойду и вернусь. А тут, во дворце правосудия, очереди нет. Есть список, но в зал вызывают не по порядку, а как попало. И если кого-нибудь в этот момент нету, то...

Вы, г-н президент, как юрист подумали небось, что судьи начнут разбирать другое дело. Нет. Пока вы пьете (или еще чего-нибудь совсем наоборот), ваше дело рассмотрят без вас. Вы своей отлучкой резко увеличите возможности своего процессуального противника: он что хочет, то и скажет, а ваших возражений суд не услышит. Надо терпеть, ждать (есть такие памперсы для взрослых, жаль, в суде их не продают).

А над дверью красивое табло; и непрерывно бежит строка, повторяя каждые десять секунд «Московский областной суд», время, дата...

Сперва смотришь бездумно, как баран на новые ворота. Потом, естественно, возникает суетная мысль: сколько стоит такое табло? они ж, наверно, очень дорогие? сколько их во дворце? кто это придумал? и какой за это был откат?

Потом думаешь, что если бы на табло (по таблу) бежали строки из Уголовного кодекса или из Кодекса судейской этики (такой есть), то был бы хоть какой-то просветительский смысл в этих бессмысленных электронных игрушках.

Но когда строка повторилась у тебя перед глазами пять сотен раз, она начинает действовать как мантра — впадаешь в философское состояние, отрясаешь мирское. Смирение приходит.

Знаете, кого обычно спрашивают, как называется место, где он находится, и какое сегодня число? Напоминая об этом несколько раз в минуту, ждущим вежливо внушают, что они сумасшедшие. За что? За то, что надеются на справедливое решение?

...Долгое ожидание, неизвестность, невозможность ни у кого ничего спросить, заведомо ничтожное число скамеек (большинство ждет стоя) — всё должно внушить рабскую покорность. Мы смиряемся (некоторые — стиснув зубы), ибо вызвать недовольство хозяев дворца никто не рискует...

Вот сейчас, вот уже совсем скоро вы, г-н президент, узнаете выигрышную тайну. Но сперва несколько цитат из упомянутого Кодекса судебной этики.

КОДЕКС СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ

Утвержден VI Всероссийским съездом судей

2 декабря 2004 года

Правосудие не может существовать без честного и независимого судебного корпуса. Для обеспечения его честности и независимости судья обязан принимать участие в формировании, поддержании высоких норм судебской этики и лично соблюдать эти нормы.

В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, руководствоваться общепринятыми нормами морали, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда.

Судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалять авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия.

Судья должен исходить из того, что защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти.

Судья должен быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства.

За совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм Закона «О статусе судей в Российской Федерации» и положений настоящего Кодекса) на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

- предупреждения;
- досрочного прекращения полномочий судьи.

При решении вопроса о мере дисциплинарной ответственности судьи учитываются все обстоятельства совершенного проступка, ущерб, причиненный авторитету судебной власти и званию судьи, личность судьи и его отношение к совершенному проступку.

Наконец нас пригласили. За столом судебная коллегия: председательствующий Ракунова Л.И., судьи Беренков В.И. и Фомина Н.И.

– Доверяете составу суда? – спросила председательствующий.

– Доверяем, – ответили хором мы с Кобыловым и наш противник – представитель Пенсионного фонда.

Потом этот представитель сказал, что Конституция им не указ, потому что при назначении пенсии они руководствуются не ею, а законом.

Потом начал свою речь Кобылов, но через минуту его прервали (мол, не надо повторять доводы, изложенные в жалобе).

– Истец, – спросила меня председательствующий Ракунова, – поддерживаете мнение своего адвоката?

– Да... – я хотел сказать о Конституции, но они уже встали.

– Суд удаляется на совещание! – сказала Ракунова.

Поверьте, г-н президент, когда ждешь два часа, а тебе дают сказать две буквы – это грустно. Но я особо не расстраивался, потому что в жалобе действительно все было изложено ясно и со всеми необходимыми ссылками и на статьи Конституции, и на законы, и на Гражданский процессуальный кодекс.

Через некоторое время судейская коллегия вернулась в зал и огласила решение: «Минкину в жалобе отказать».

С тех пор всем встречным-поперечным рассказываю эту историю и предлагаю угадать: сколько времени судьи совещались? Условия льготные: противник ставит любую сумму, и если он ошибется не больше чем в два раза – плачу я. Если он ошибется больше чем в два раза – платит он.

Люди добрые, но наивные говорят «час». Самые опытные и глубоко во всем разочарованные говорят «две-три минуты». Все проигрывают.

Со мной, г-н президент, были часы с хронометром. И когда судьи объявили свое удаление на совещание и за ними закрылась дверь, я нажал кнопку. И успел спросить Корыстова: «Две минуты? Пять?» Но тут дверь открылась, мы с Корыстовым открыли рты, я нажал кнопку.

18,49 (восемнадцать и сорок девять сотых секунды).

«Напрасно они так», — бормотал Корыстов, утешая. Нас обоих шокировал не отказ, а беспредельная скорость (в этом месте, г-н президент, я долго думал, написать «беспредельная наглость» или «беспредельное бесстыдство» — но зачем нам эмоции, верно?).

За это время даже выпить на троих нельзя. За это время трудно даже поровну разлить пол-литра на троих (попробуйте, если не верите). Собачки, г-н президент, дольше обнюхиваются, чем эти судьи совещались; Кони* подтвердит.

А больше никто не подтвердит. Нас с Корыстовым никто не спросит, а протокол не ведется.

Не знаю, есть ли в мире еще хоть одна страна, где не ведут протокол судебного заседания кассационной коллегии.

...Пройдет еще полтора-два месяца, и мы получим мотивированный письменный отказ (несколько страниц, которые нельзя не только обдумать, но даже и протараторить за 19 секунд). Потом напишем жалобу в следующую инстанцию и опять будем месяцами (как и в первом случае) ждать повестки... За это время еще тысячи пенсионеров умрут, так и не получив своих честно заработанных, кровных.

О проигрыше в суде первой инстанции в письме президенту «Должок за вами» (см. с. 55).

Тогда вам, наверно, было некогда. Оставалось две недели до выборов, суета, дележка будущих полномочий... Ну а теперь? Слабо?

* Собачка Путина, а не знаменитый русский адвокат конца XIX в.

Вам действительно достаточно позвонить. Не важно кому — в Думу, в Совет Федерации, в Конституционный суд. Вам даже не надо думать, не надо набирать номер. Надо просто снять трубку и сказать одно слово: «Сделать!»

И будет сделано.

Может, вас, г-н президент, смущает призыв воспользоваться телефонным правом, да еще именно в тот момент, когда вы пытаетесь построить законность?

В своих выступлениях вы говорите: «Право должно стоять на фундаменте моральных императивов, базироваться на внутренних убеждениях и принципах нравственности... Нужен кропотливый, последовательный труд по совершенствованию правовой системы... Для преодоления мешающего стране гармонично развиваться правового нигилизма требуется долгая и серьезная работа...»

Какие красивые слова! Вы хотите изменить систему, но она состоит из людей. «Долгая работа» — это сколько? Как Моисей — сорок лет? У вас они, может быть, есть, но у пенсионеров их нет. Пока вы перевоспитываете судей, все ограбленные умрут и с небес посмотрят на ваши благие порывы.

ЯЗЫК ТВОЙ – ВРАГ ТВОЙ

3 июля 2008

Г-н президент, мы вас совсем (или почти совсем) не знаем. Лицо, фигура, конечно, знакомы; телевизор старается каждый день. А что у вас внутри – в мыслях?

Не верите в чтение мыслей? Но их можно узнать, если послушать, *что* человек говорит.

Например, вчера вы опять сказали о коррупции. Ну и?

Человек – это речь. Во всем остальном мы сравниваем человека с другими животными: жрет, как свинья; топает, как слон; шипит, как змея... Но если в сказке какой-то зверь (осел) обретает речь, то ведь не пишут, что он заговорил по-русски (или по-немецки), а пишут «заговорил *человеческим* голосом». Валамова ослица, например, заговорила на древнееврейском (иначе Валаам не понял бы, что она его предостерегает от роковой ошибки).

Речь так важна, так выдает, что многие умные люди предпочитают отмалчиваться. Иногда одного слова достаточно, чтобы понять, с кем имеешь дело. (Даже если сам говорящий не очень-то хочет, чтобы это поняли.)

Но ваша должность обязывает говорить. Вот три ваших высказывания, которые запомнились.

1. «Утро начинаю с просмотра сайтов наших государственных телеканалов».

2. «Когда начинают увлекаться поиском национальной идеи, то, как правило, перестают работать».

3. «Мы работаем в плотном тандеме».

Г-н президент, тандем видали? Четыре педали, два седла, а руль один. И тот, кто сидит сзади, утыкается переднему куда-то в поясницу и ничего не видит, кроме нее. Речь, конечно, не о прогулочном тандеме, а о гоночном, поскольку вы (в тандеме), конечно, не прогуливаетесь, а изо всех сил стараетесь догнать мировую цивилизацию.

Тандем — красивое иностранное слово, но по сути это просто удлинённый неповоротливый велосипед — не самый лучший образ для России XXI века.

Вернемся к вашей утренней зарядке. В интервью иностранным журналистам вы сказали: «Утро начинаю с просмотра сайтов наших государственных телеканалов».

Ужасное признание, типа «она утонула» (которое многое сказало миру, но не о том, что случилось с подлодкой, а о том, что из себя представляет отвечающий).

Начальнику РФ начинать утро с сайтов своего ТВ все равно что начальнику СССР — с «Правды». Товарищ Сталин с вечера хорошо знал, что будет утром в свежей «Правде», и если брал ее в руки, то не в поисках новостей, а скорее как художник, оценивающий свою картину; точнее — как повар, нюхающий вчерашний фарш.

Вы про эту свою утреннюю подзарядку сказали для красоты? Или — чтобы отличиться от передней части тандема? Та, конечно, ищет (как все властители) новости не в телевизоре, а в донесениях шпионов, в сводках спецслужб.

Или вы сказали правду? Но что содержат ТВ-новости? — ваш собственный вчерашний визит куда-то к кому-то... Это все равно что с утра искать новости в семейном фотоальбоме — такое и с похмелья не взбрет в голову.

Хотели сказать приятное своим телеканалам, их начальникам? Но ведь они уже награждены орденами и медалями за правильное участие в ваших выборах. А признание, будто вы извлекаете новости из их продукта, не может их обрадовать, ибо они-то знают истинную цену этому фаршу. Вы же их только смутили.

В телевизоре вообще нет новостей. То, что в нем показывают, гораздо раньше и быстрее можно узнать по радио или в ин-

тернете. Если разбился самолет и вам кажется, будто об этом надо знать, то важно лишь: чей, где, сколько жертв. На это надо десять секунд. А по телевизору будут несколько минут показывать дымящиеся обломки, кровавые ошметки, говорящие головы, которые глубокомысленно сообщают, что истинные причины можно будет узнать лишь после того как будут найдены черные ящики, а эксперты их исследуют. И это новости? Фразу про поиск черных ящиков весь мир выучил наизусть. Но телевизор повторяет ее снова и снова, потому что же надо что-то говорить за кадром, пока на экране ошметки и обломки. (С появлением бегущей строки телевизор уже не скрывает, что он на самом деле «детская книжка»: много цветных картинок и маленький текст — для дошкольного возраста.)

Где искать новости — серьезный вопрос.

Новую позу легче найти в старой 2200-летней Камасутре, чем у новой 18-летней секретарши, а? Разве ваши секретари могут дать вам совет, равный по мудрости Пушкину, Цезарю, Наполеону? (Секретари думают, что это ресторан, салат и пирожное.)

Но даже если у вас в руках великая книга, ей нужен вдумчивый читатель. Скользить глазами по строчкам — это скользить мимо. «И что ж? Глаза его читали, но мысли были далеко» — это сказано об Онегине, чье отвлекающее «далеко» было гораздо меньше вашего: ни австрийского футбольного поля, ни спорного арктического шельфа, ни заколдованного места, обозначаемого чаще всего как Ново-Огарево.

Настоящие новости только в книгах. Только в них ответы на все вопросы. В том числе — на политические. В том числе — на завтра! (А не на вчера, как ТВ.)

Великие книги написаны мудрейшими людьми планеты, пророками, а не суетливыми интриганами (или вы не знаете свое окружение?).

Настоящие книги созданы пророками, передающими слова Бога, а не словесные выкрутасы секретарей.

Новость — это новое знание, это понимание того, чего прежде не понимал. Это внутреннее «ах!» — когда книга вдруг ослепительно точно отвечает на твой глубокий мучительный вопрос, который окружению даже задать нельзя (решат, что спятил).

В чтении любой старой книги больше пользы для ума и души, чем в новостях. Ибо сам факт, что беззащитная книга прожила тысячу, или две тысячи, или три тысячи лет свидетельствует о ее подлинном величии и настоящей мудрости. А *свежие* новости на 99,999% — светская хроника, однодневка, глупость, заусенец — мелкая помеха на ногте. Однако пока вы его срезаете и шлифуете срез — это занятие заусенцем поглощает вас полностью, отключая всю мировую цивилизацию. Отключая — только в том случае, если до срезания заусенца вы (ваши мысли) были заняты мировой цивилизацией. А если вы срезали предыдущий... Если последние годы были сплошными заусенцами (которые слабый человек склонен путать с душевными ранами), то, может быть, вы напрочь забыли, как включать мировую цивилизацию. Забыли, где включатель (на ТВ-пульте его нет).

А в ТВ-новостях — что вы можете узнать? Какое сегодня число? — достаточно календаря. Сколько дней продержалась старенькая Хуй-фэй под развалинами после землетрясения? — а чем эта новость поможет управлять РФ? Это заусенец; а вы срезаете не на диване — на троне (извините, что отвлекаю).

Если вы у руля, то либо вы потеряли из виду дорогу и рискуете разбить машину, в которой 140 миллионов, либо стоите на обочине и занимаетесь заусенцами, пока другие страны летят вперед.

Что ваша жизнь? — игра! Добро и зло — одни мечты*. И все же — что вы делаете лично? Вообще, что делает человек на такой верхотуре? (Выше только Бог, пока дело не доходит до переворота.)

Ясно, что от унижительных бытовых забот-хлопот вы освобождены: пол не метете, посуду не моете, картошку не чистите и не сажаете (Ельцин однажды сказал, будто сажает картошку, но никто не поверил).

А освобожденное прислугой время тратите на что? Думаете? Это слово ничего не значит; задуматься над книгой или над

* Не знаю, успевает ли газетный читатель в метро, в толчее опознавать «раскавыченные цитаты»? Здесь — ария из «Пиковой дамы».

меню — большая разница. Вы же не сами пишете речи, не сами чертите планы. Кто-то вырабатывает их. Кто? Из каких соображений?

При таком количестве встреч, визитов, заседаний, выступлений президенты, выходя на трибуну, иногда даже не знают, что именно написано в тех листочках, которые предстоит прочесть.

Нет сомнений, в прошлом вы думали сами. А теперь некогда. К вам рвутся десятки помощников, советников, секретарей с идеями, предложениями, речами. Если одну из этих речей вы произнесете, она сразу станет президентской. Но, увы, останется секретарской.

Сочинители президентских речей — что ими движет: мечта принести пользу родине или желание угодить хозяину? (К сожалению, эти вещи противоположны.) «Сегодня не понравилась — уволят, — думает спичрайтер. — Лучше я сегодня понравлюсь, а пользу родине завтра принесу». Просыпается на следующее утро: глядь — опять сегодня.

Если спичрайтер (который может быть и дамой) писал речи Ельцину, потом Путину, теперь вам — он (она) и есть истинная преемственность во всей красе. И вот уже скоро 20 лет всё откладывается на завтра польза родине.

Одни и те же люди писали речи о полной свободе, а потом — о необходимости государственной вертикали. Годы, когда они пришли на вершину власти, сами называют «лихими». Они пишут вам речи о преемственности и неуклонном следовании курсом предшественника и — о борьбе с коррупцией.

Но вы же не с царской коррупцией XIX века хотите побороться и не с брежневской, и (надеюсь) даже не с ельцинской, а... не знаю, как помягче: с нашей? с вашей? страшно сказать — неужели с путинской?

Вам не кажется, что здесь непреодолимое противоречие? Если наш курс привел к коррупции еще большей, чем в лихие 90-е (уж точно не убавил), то следуя этому курсу...

Возможно, проблема в том, что сочинители государственных речей сами не помнят, что писали вчера. А главное — рассчитывают, что никто не помнит. Поэтому они так любят телевизор (где слова мгновенно и без следа растворяются в эфире) и недолюбливают газеты, где слова сохраняются.

Видимо, у них нет идей, нет принципов. Просто надо быстро отреагировать на внешний раздражитель на очередное событие.

Видели, как гусеница (когда до нее дотронешься) вертится, сжимается в кольцо, бешено сгибается, разгибается? Она брыкается. Мы же не называем мыслями ее реакцию на внешний раздражитель.

Есть ли у нее внутренние переживания? (Возможно, когда она пережевывает очередную порцию зелени, ей кажется, будто она переживает. Сознает ли она исторический процесс или участвует в нем бессознательно – все равно участие есть! Борьба за углеводороды! Через сто миллионов лет каменного угля будет меньше, а нефти больше ровно настолько, насколько зелени сегодня стало меньше, а пожирателей больше.)

Помните булгаковский пересказ евангельской истории? Нищий, избитый, связанный, приговоренный к смерти говорит всесильному римскому прокуратору: мол, мне в голову пришли две-три мысли, которыми я охотно с тобой поделился бы, тем более что ты производишь впечатление довольно умного человека... И чем кончилось? Прокуратору ужасно захотелось поговорить, послушать, но кругом секретари/доносчики, каждый шаг становится известен... Умыл руки. Прокуратору казалось, что можно отмыться.

Смотрите, какие речи вам пишут.

Выступая на Селигере перед «Нашими», вы сказали: «Когда начинают увлекаться мессианством, поиском национальной идеи, то, как правило, перестают работать».

Вообще-то смотря над чем работать. Если тянешь газопровод, то отвлекаться, конечно, не стоит. Но никогда и не приходилось видеть сварщика, который бы бросил работать, потому что его отвлек поиск национальной идеи.

Также никто не замечал, чтобы тысяча подростков, занятых групповым отдыхом (за чужой счет), прервалась для поиска идеи. Так что отговаривать «Наших» было заведомо лишним.

Случайность? Нет. В феврале этого года вы (уже почти президент), выступая с программной речью в Красноярске, заяви-

ли: «Я не считаю продуктивной дискуссией о национальной идее. Она отвлекает».

Вы имели в виду, что она отвлекает от работы. Ошибиться невозможно.

А к кому обращались? Кого пытались спустить с небес на землю? Это был партхозактив – Экономический форум «Россия – 2008–2020. Управление ростом». Перед вами сидели практически все члены правительства, губернаторы краев и областей, бизнесмены.

Простите, г-н президент, кого из них вы хоть раз застали за порочным занятием – поиском национальной идеи?

Они ее никогда не ищут, потому что они в ней не нуждаются. Все мы (в том числе и вы) знаем, чего они ищут. Хотя совершенно не нуждаются.

Помните «Вишневый сад» Чехова? Дворянка Раневская в тандеме со своим братом оказалась не в силах наладить хозяйство (разоренное их мотовством). Она упрекает брата, склонного ораторствовать перед кем попало (даже перед старым шкафом).

РАНЕВСКАЯ. Зачем так много пить, Лёня? Зачем так много есть? Зачем так много говорить? Сегодня в ресторане ты говорил опять много и все некстати. О семидесятых годах, о декадентах. И кому?! Половым говорить о декадентах!

Половыми, г-н президент, сто лет назад называли еще и официантов.

Что сказали бы Чехов, Гоголь, Пушкин, Салтыков-Щедрин и дедушка Крылов, услышав, как вы просите чиновников (которых мечтаете излечить от коррупции) не отвлекаться на поиск национальных идей?

Кремль годами безуспешно искал национальную идею. Не раз за время правления Ельцина–Путина (1991–2008) то какой-нибудь вице-премьер, то какой-нибудь генеральный прокурор, то еще какой-нибудь генерал делали попытки сформулировать ее. И – не выходило ничего. Они, слабые, хотели иметь идею, но не поднимался у них дух. *(Бывший генпрокурор ужасно увлекался мессианством и поиском национальной идеи, а как уволили – умолк. Даже назначение министром юстиции не*

вернуло его к пагубной привычке. Так резко бросают только зашитые.)

Идеи высоко; на земле не валяются. Идея — дух. Невозможно найти идею, когда жрешь в три горла, обсуждая в три телефона денежные потоки. (Выдумать фальшивую можно. Найти настоящую — нет.) И лучший выход для импотента (когда ничего не получается) сказать: «Не больно-то и хотелось».

И вы, г-н президент, и те, кто без спросу читает нашу с вами переписку, могут спросить: «Зачем так подробно ковыряться в двух-трех фразах? Не мелочность ли это?» Нет. Напротив.

Человек (как уже сказано) — это его речь. Иногда правдивая, чаще лживая, но всегда содержательная.

Величайший политический историк Плутарх, сравнивая Александра Македонского и Юлия Цезаря, начинает с просьбы к читателям:

«...не винить нас за то, что мы перечислим не все знаменитые подвиги этих людей. Мы пишем не историю, а жизнеописания, и не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов».

Спустя две тысячи лет правоту Плутарха подтвердил самый знаменитый советский сериал.

Радистка Кэт (русская «пианистка») работала в плотном тандеме со Штирлицем. Но когда пришло время рожать (не национальную идею, а всего лишь ребенка), она заорала «мама» по-русски. И этого одного слова оказалось достаточно, чтобы все кругом поняли, с кем имеют дело. Никогда передок тандема не был так близок к провалу.

P. S. Из хулиганских побуждений к этому тексту в газете был подверстан отрывок из школьной хрестоматии.

Салтыков-Щедрин

Вяленая вобла

(отрывок из сказки)

Воблу поймали, вычистили внутренности (только молоки для приплоду оставили) и вывесили на веревочке на солнце: пускай проявится. ...Кожа на брюхе сморщилась, и голова подсохла, и мозг, какой в голове был, выветрился, дряблый сделался.

— Как это хорошо, — говорила вяленая вобла, — что со мной эту процедуру проделали! Теперь у меня ни лишних мыслей, ни лишних чувств, ни лишней совести — ничего такого не будет!

Что бывают на свете лишние мысли, лишняя совесть, лишние чувства — об этом, еще живучи на воле, вобла слышала. И никогда, признаться, не завидовала тем, которые такими излишками обладали.

Затесавшись в ряды бюрократии, она паче всего на канцелярской тайне да на округлении периодов настаивала. «Главное, — твердила она, — чтоб никто ничего не знал, никто ничего не подозревал, никто ничего не понимал, чтоб все ходили, как пьяные!» И всем, действительно, сделалось ясно, что именно это и надо. Что же касается до округления периодов, то воблушка резонно утверждала, что без этого никак следы замести нельзя. На свете существует множество всяких слов, но самые опасные из них — это слова прямые, настоящие. Никогда не нужно настоящих слов говорить, потому что из-за них изъяны выглядывают. А ты пустопорожнее слово возьми и начинай им кружить. И кружи, и кружи; и с одной стороны загляни, и с другой забеги; умей «к сожалению, сознаться» и в то же время не ослабеваючи уповай; сошлись на дух времени, но не упускай из вида и разнузданности страстей. Тогда изъяны стушуются сами собой, а останется одна воблушкина правда. Та вожделенная правда, которая помогает нынешний день пережить, а об завтрашнем — не загадывать.

ЮРИСТУ ОТ НИГИЛИСТА

10 июля 2008

Г-н президент, в пылу борьбы с коррупцией вы пообещали отобрать неприкосновенность.

Отобрать можно только у тех, у кого она есть. В России это президент, члены Совета Федерации, депутаты Государственной думы, судьи.

У кого же отнимут? Вы сказали: «Речь идет о сокращении категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок...»

Категория «президент», похоже, останется.

Экстремист потребовал бы лишить неприкосновенности всех, особенно президента. Ведь чем могущественней человек, тем более страшное преступление может совершить (исторических примеров полно).

Вообразите: президент – взяточник. В Южной Корее одному президенту дали 22 года тюрьмы, а другого приговорили к смертной казни. Специально привожу примеры из президентской жизни, поскольку не было там короля и не было революции, которая отрубает голову. Там такая демократия. Понравился – выбрали. Проворовался – посадили. А у нас...

Видите ли, в головах южных корейцев есть твердая уверенность (знание), что президента можно судить и посадить. А у нас таких фантазий нет даже у сумасшедших.

У нас, как вы правильно отметили, правовой нигилизм (порусски «закон – тайга, медведи – хозяева»). В такой ситуации разумный экстремист, требуя лишить неприкосновенности Президента России, добавил бы: «При условии, что будут абсолютно неподкупный генеральный прокурор и абсолютно неподкуп-

ный судья». Мол, чтобы честно (не по заказу плохих людей) расследовать деятельность президента.

Насчет неподкупных генпрокурора и судьи — глупость.

Неподкупный вполне может оказаться дураком. Если подумать, то честный дурак способен устроить настоящую беду, даже катастрофу. Чернобыль-то не диверсанты взорвали и не продажные предатели. Там просто захотели как лучше, а получилось как никогда.

А трусливый? Его не надо подкупать. Угрожающий звонок — и всё.

А озлобленный? Честный, но озлобленный судья; не хотелось бы к такому попасть.

Честный, умный, справедливый, храбрый, внимательный — вот какой нам нужен генеральный прокурор, чтобы спокойно лишить вас неприкосновенности. Согласны?

А теперь скажите: мог ли такой человек (говорящий правду и действующий по правде; можно сказать, святой), мог ли он сделать карьеру? Мог ли он в нашей стране, в наших условиях дорасти до генпрокурора?

Оглянитесь, г-н президент. Сенаторы сидят за убийства и руководство бандами; генералы — за контрабанду (эшелонами); борцы с коррупцией — за взятки...

А кто их всех назначал? Не президент ли? Вы назначали их, понятное дело, для нас. Неужели рискнете на себе испытать их доблести?

Да, надо снять неприкосновенность и с депутатов, и с вас (бывших, настоящих и будущих) — пусть и ваша жизнь и свобода будут в руках тех, кому вы так легко отдаете нашу.

Тогда, зная, что сами можете в любую минуту оказаться за решеткой, вы будете крайне заинтересованы в двух вещах:

- в назначении честных и умных;
- в собственном безупречном поведении.

А больше-то нам ничего от вас не надо. Согласны? Рад был помочь.

А как сделать это на практике? Выращивать? Так уйдет лет двадцать-тридцать (если все получится с первого раза); представляете, сколько народу пострадает, не дожив до справедливости?

Может, нанять генпрокурора за границей? (Еще четыре года назад я это предлагал.) Нанять, как тренера (как Гуса), — тогда и наши заиграют иначе, чем привыкли.

А как роскошно будет выглядеть Возрождение Лучших Традиций! Вспомните сподвижников Петра Великого: швейцарец Лефорт — адмирал, австриец Огильви — фельдмаршал, шотландцы Брюс и Гордон — генералы. И (страшно сказать) поляк Ягужинский — генерал-прокурор, душил коррупцию в Сенате.

Не хочется вас добивать, но сама Екатерина Великая была импортная, *made in Germany*, а ее царствование по праву называют золотым веком.

А с вашими (нашими) ничего не выйдет. Вы же, когда назначаете чиновника на высокий пост, видите перед собой человека, уже обросшего связями, обязательствами, групповыми грехами. Его же кто-то проталкивает, какая-то группа (чекисты, питерские, тамбовские). Сможет ли он действовать в интересах страны против корыстных интересов своей группы? А других к вам не приводят. Другие есть, но прохода им нет. Другого ваши не пропустят — они же не враги себе.

И вы себе не враг. Помните смешную сказку Андерсена: «В Китае и сам император, и все его подданные — китайцы». И у нас все — люди. И даже президент — человек. Трудно представить, что вы решитесь привлечь к ответственности предшественника. Даже если будет за что. Даже посмертно.

Впрочем, зачем нам о вас заботиться? Отечественная история показывает, что генеральный прокурор — послушный, надежный инструмент в руках главы государства. А если вдруг становится ненадежным, то появляется на телеэкране в обществе голых девок и — адью.

В таком разбойничьем государстве надо не отнимать неприкосновенность, а давать. У нас нуждаются в неприкосновенности многие — дети, девушки, старые беспомощные владельцы вздорожавших квартир, люди с азиатской, кавказской, африканской, дальневосточной и крайнесеверной внешностью. Да и мне не помешал бы иммунитет.

Все эти попадающиеся вам в Кремле прокуроры и генералы, конечно, беспощадные львы и свирепые медведи (на страже закона), но вы их не боитесь, правда? Их правовой нигилизм (по-русски произвол) вас не пугает. Скорее они вас боятся.

Гораздо страшнее (для нас) мелкие чиновники этих ведомств — безликие нижние чины, тараканье племя (по выражению Гоголя).

В Библии и в сказках описано множество случаев, как львы и медведи проникаются сочувствием к жертве, отпускают ее подобру-поздорову. Но саранча, мошка, черви сжирают дочиста. И даже в Библии, даже в сказках нет примера, чтобы тараканы кого-нибудь пожалели.

Тут недалеко пара сержантов милиции (имена в редакции имеются) подъехали на машине к двум таджикам, которые купили себе еды в «Ашане» на целую неделю. Забрали в отделение, еду отобрали, побили (дубинками по бритой голове) и выгнали на свободу. Идут таджики, плачут*, копать мокрую глину тяжело, есть хочется, денег больше нет. Документы в порядке, но кому нужны несъедобные документы? Пошел я в отделение, начальник — хороший человек — проникся, деньги им вернули (продукты уже были сожраны). Шум поднимать, протоколы составлять мы не стали — проявили групповой правовой нигилизм.

Увы, г-н президент, это письмо пишет вам правовой нигилист-рецидивист. Вышеописанный случай в Уголовном кодексе называется «разбой» — от 7 до 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а я попадаю как укrywатель.

Но на нигилизм ушло 20 минут, а на правовое поведение ушли бы годы (знаете, какая очередь в Страсбург?).

Нет, лучше не отнимать, а дать неприкосновенность. Всем и сегодня. А то получится как с ветеранами. Дума (в соответствии с указом президента!) решила, что «до 2010 года должно быть предоставлено жилье из расчета общей площади 22 кв. м инвалидам и участникам Великой Отечественной войны».

В 2010 году — 65 лет Победы. Этим людям 85 и больше. Вот сколько должен прожить, ожидая жилплощади, инвалид Отечественной войны в стране, где средний возраст — 60.

* Идет Зайчик, плачет, Лисичка из дома выгнала.

НАША РЫБКА ДОРОГАЯ

11 июля 2008

Г-н президент, вы вернулись к нам из объятий «Большой восьмерки» (точнее, семерки, ибо сами себя вы, конечно, не обнимали). И уже мало кто помнит, что ваша загранпоездка началась с Азербайджана, Туркмении, Казахстана. Да и вы в объятиях Меркель, Берлускони и др., возможно, тоже об этом забыли в суете.

Г-н президент, в пучине бурных финансовых потоков, борясь с бушующим морем коррупционеров*, помните ли вы, что по должности обязаны защищать сто сорок с хвостиком миллионов граждан?

Граждане до сих пор верят в вашу защиту, надеются на нее. Им кажется, что стоит лишь докричаться до президента — каким-то образом сделать так, чтобы вы лично (а не ваши помощники) узнали об их беде, — и все как по волшебству... То есть в их сознании вы — золотая рыбка: что ей ни скажи — все исполнится. Главное, чтобы рыбка узнала.

Они правы. Если прикажете — исполнится. Вопрос: если даже узнаете — прикажете ли?

...И вот вокруг Каспийское море. Непокойно Каспийское море. Ходят там нефтяные волны, пролегают газовые трубы, а вокруг стоят важные шейхи — президенты б. советских республик**.

Ваш визит в нашу бывшую Азию начался с того, что Туркмения отказала во въезде одному газетчику — журналисту из вашего пула.

* В этом месте по замыслу автора читателю газеты должен был помешаться Тургенев: «Во дни сомнений...».

**А это, конечно, «Золотая рыбка».

Для читателей той газеты, предположим, беда невелика (официальных визитах все сообщают одно и то же). Газете этой, конечно, досадно, но тоже, согласимся — не смертельный случай (не свадьба Кабаевой).

Дело гораздо серьезней. Речь о престиже России и лично о вас.

Если этот журналист входит в кремлевский пул, значит, вы и ваши спецслужбы считают его достойным доверия. Получается, что, отказывая ему в визе, Туркмения указывает президенту России, кого брать, кого не брать.

То, что Туркмения на это отваживается, — ее дело. То, что вы с этим согласились (чтобы не говорить «смирились»), — наше. А уладить дело можно было без всяких переговоров. Взять журналиста в свой самолет, а прилетев в обидчивую восточную страну, выходя из самолета, положить ему руку на плечо и — вперед. Хотелось бы посмотреть: кто из встречающих решился бы спросить — кого это вы ведете? есть ли у него виза? Даже зубы они стиснули бы только мысленно, не переставая улыбаться.

Грубо говоря: что важнее — туркменский газ или русский гражданин? Какие надежды на вас останутся у людей, если вы даже от туркменских чиновников не хотите защитить своего подданного (почти сотрудника)?

При ваших предшественниках, г-н преемник, Россия разменяла на газ сотни тысяч русских жителей Туркмении. Когда десять лет назад наша страна барахталась в дефолтах, эту подлость еще можно было как-то объяснять тяжелым положением. Но теперь мы (государство) барахтаемся в деньгах; власть не знает, куда их девать. Деньги душат Россию (так больных иногда душит их собственный жир). Но и теперь ради газа и денег (а это одно и то же) вы, кажется, забыли о людях. Вы договариваетесь о ценах, подписываете контракты — невольно создается впечатление, что для вас важно только богатство.

Прилетая к нам, президенты и премьеры сильных стран всякий раз встречаются с оппозицией (хотя Кремлю это совсем не нравится). В резиденции американского посла толкуются те, кого в Кремле называют маргиналами и не пускают на телеэкран. Их принимают вовсе не в пику лично вам или, скажем, России. Вчера в Грузии госсекретарь США сперва встретила с горячей тамошней оппозицией и только потом — с Саакашвили (хотя ему это было очень досадно).

Ни в Казахстане, ни в Азербайджане, ни в Туркмении вы с оппозицией не встречались. Может, вы не любите оппозицию, но такие встречи очень полезны. Нигде вы не узнаете так много о своих коллегах-президентах, как на встречах с их врагами. Зато вы беседовали с муллой, посетили музей Туркменбаши (от большой любви, что ли?).

Еще важнее (в вашем положении) встречаться с русскими в этих немножко деспотичных б. республиках СССР. Десятки лет русские были там на положении старшего брата и в один миг (в 1991-м) стали бесправным меньшинством. Встречи с вами были бы для них моральной поддержкой. И — реальной защитой в глазах восточных владык, тонко чувствующих смысл каждого жеста.

Покойный Папа Римский объездил весь мир, в том числе страны, где христиане — ничтожное и бессильное меньшинство. И даже там в первую очередь встречался не с президентами и султанами, а с христианами.

Что он мог получить? Ничего. Да и не надо ему было ничего. Папа Римский — совсем не демократ, пожизненный безусловный непогрешимый владыка Ватикана и миллиарда католиков. Он не торговал ни газом, ни оружием, ничем; не подписывал контрактов. В последние годы еле живой, с трудом говорящий, он отправлялся в мучительные для него дальние перелеты, просто чтобы посетить своих.

Что он мог им дать? Ничего. Только доброе слово. И они были счастливы, и будут об этом рассказывать внукам.

Вы — молодой и здоровый; скорее всего, вам предстоит объездить весь мир. Быть может, президенту России стоит встречаться с русскими всюду, где они есть (а они есть везде).

Даже там, где русских и русскоязычных ничтожно мало и они бессильны, стоит в первую очередь встречаться именно с ними. Пусть у них нет ни газа, ни власти, но внуки у них все-таки есть. И ваши встречи (просто потому, что вы — президент России) — быть может, единственный шанс, что эти внуки что-то поймут, когда об этом событии им будут рассказывать по-русски.

А там, глядишь, и Пушкина прочтут в оригинале — про золотую рыбку и жадную старуху, для которой важно было только богатство.

ДИАЛОГИ С ВАГИНОЙ

Ксюша на приеме у Дон Кихота, или Как делают телепередачу

18 июля 2008

Обычно телепередачу сначала смотрят, а потом (иногда) читают о ней. Но этой передачи (про Ксюшу) еще не было. Она скоро выйдет в эфир*.

Эта новая передача называется «Гордон Кихот». В эфире уже были два выпуска: о каком-то писателе и о Мавроди. Надо рассказать, как это делается.

ПРИГЛАШЕНИЕ

Звонит телефон. Ласковый и торжественный голос:

— Здравствуйте! Это Первый канал!! Мы приглашаем вас принять участие в передаче Александра Гордона! Вы нам очень нужны!

— А о чем?

— Пошлость на телеэкране. Вы — как?

— Да, тема важная. Может, и приду.

— А какая у вас позиция? Вы за или против?

— Вы о чем?

— О пошлости на телевидении.

— Я против.

— А вы не могли бы озвучить вкратце, что вы будете говорить?

* Передача вышла на Первом канале почти через три месяца — 4 октября 2008-го.

Эти барышни с телевидения – они стараются; обижаться на них нельзя. Они просят записать огромную проблему в одну фразу – поневоле задумаешься. Ведь неизбежно получится лозунг вроде «Миру – мир!» или «Долой кровавый режим!».

...ТВ призывает бороться с пошлостью. Поверить трудно (как производитель пошлости сам с собой станет бороться?), но желание благое. Мы обязательно увидим, как в дневную передачу «за мораль» вклеится реклама ночного порно.

ТВ называет пошлостью некоторые передачи, которые мы называем растлением, убийством детских душ. А ТВ говорит: «Какие ко мне претензии? Я еду к продвинутым, а эти дети сами бросаются под колеса».

АПЛОДИСМЕНТЫ

В студии две трибуны лицом к лицу. На передних лавочках основные участники – «эксперты». За ними разнообразная публика.

На нашей лавочке четверо (мы – против пошлости), а напротив – четверо, которые, видимо, за. Между нами барьер, вокруг него прохаживается Гордон – автор и ведущий.

Ждем начала записи, скупаем. Строгий голос из мощного динамика командует:

– Аплодисменты.

Послушная публика аплодирует. Кому? Чему? Проходит секунд 15 и опять:

– Аплодисменты.

Публика аплодирует. Через 15 секунд опять. Потом еще. Постепенно догадываешься: эти кусочки аплодисментов будут вклеены при монтаже в нужные места. То есть режиссер сам решит, какое место в передаче удостоится наших аплодисментов. Такого никогда раньше не видал. Обычно во время записи телепередач на трибуну сажают подсадного. У него в ухе такая штучка, ему режиссер из аппаратной командует: «Аплодисменты!» Подсадной по команде делает первые хлопки, а люди так устроены: услышав аплодисменты, немедленно начинают хлопать. Они, наверное, думают, что первым захлопал самый умный, который все понял и надо поскорее захлопать, чтобы тоже выглядеть понятливым.

А тут — попросту, без подсадных. Команда, аплодисменты, пауза, команда, аплодисменты, пауза... Народ, освоившись, возобновляет разговоры с соседями, кто-то уткнулся в книжку, кто-то в кроссворд. Строгий голос недоволен:

— Во время аплодисментов всем смотреть в центр зала!

Понятно. Если на экране публика будет аплодировать, а в это время кто-то читает, кто-то треплется между собой, то эти аплодирующие будут производить странное впечатление. Но даже то, что они стали смотреть в центр зала, вряд ли спасет. Лица пустые, скучные.

Работники мясокомбината не едят сосиски (видят, из чего и как они делаются). Смотрят ли операторы, продюсеры, редакторы свое? Смотрят ли они это дома, в готовом виде?

...Аплодисменты — техническая деталь, мелочь. Зачем об этом так подробно?

Вдумайтесь: людям было приказано двадцать раз аплодировать *ничему* и при этом «смотреть в центр», где *ничего* (Гордон в это время куда-то ушел).

Люди аплодировали *пустому месту*. Они согласились притворяться.

Люди аплодируют, когда их что-то восхищает. Здесь они не испытывали вообще никаких чувств. Так наемная партнерша стонет, изображая то, чего нет. И публика в студии поставлена в позу наемной партнерши. Только этого не говорят, и вроде бы все прилично.

А программа называется «Гордон Кихот». Такое название к чему-то обязывает.

ОБМАНУТЫЕ И УНИЖЕННЫЕ

И вот — начали! Гордон вернулся в студию, произнес несколько красивых фраз (мол, он решил бороться с ветряными мельницами) и объявил:

— Встречайте героиню передачи — Ксению Собчак!

И оказалось, что нам целый час предстоит обсуждать Ксюшу (ее ум, красоту, ее теле- и радиопередачи, ее взгляды и заработки). Сидевшая рядом со мною актриса в какой-то момент не удержалась и спросила: «Как же так? Меня же звали обсуждать пошлость, а не эту?»

Стало ясно, что не одного меня приглашали обсуждать *проблему*, а на самом деле запланировано было обсуждение (пиар) конкретной персоны.

На минувшей неделе передача «Гордон Кихот» началась с тех же красивых фраз, а потом Гордон объявил:

— Встречайте героя передачи — Мавроди!

После первого же вопроса Мавроди с изумлением и негодованием воскликнул:

— Зачем об МММ?! Меня же позвали на разговор о моей книге!

Что ему не хочется «об МММ» — понятно. Но в данном случае интересен не он, а то, что его обманули. Как и нас: заманили обманом.

Дон Кихот?

Позвать людей, сказав каждому, как его очень-очень уважают, и заставить обсуждать жулика, заставить обсуждать даму с очень сомнительной репутацией (она себя называет «девушкой», а в печати ее, случается, называют «содержанкой»).

КИХОТ

— Вы — умная, красивая, талантливая...

Гордон говорил это в лицо Ксюше, публика сидела молча. (Если в этом месте будут аплодисменты, знайте: их вклеили.) Гордон говорил без восторга, равнодушно, как «три рубля, пять рублей». Но часть зрителей решит, что это правда, раз так говорят по телевизору.

А мы (в студии) молчали. Что скажешь? Пустые глаза, фальшивая улыбка — красавица? Кому как.

С точки зрения глянца потрясающая Джульетта Мазина — никчемная лупоглазая мелочь, урод; великая Эдит Пиаф — невзрачная, серая, смотреть не на что.

Черты Ксюшиной физиономии кому-то нравятся, кому-то нет. Проблема в ином: нет обаяния. В ее взгляде светятся цинизм, злоба, чаще всего — просто холод (как в морозилке), но ни разу ни искры добра и любви.

Речь не о физических параметрах личности (идеал: 90—60—90), а о впечатлении, которое она производит. Нет симпатии —

и значит, будь даже это лицо красивым, оно отталкивало бы хищным оскалом, хотя она, вероятно, считает, будто улыбается. Нет. Раздвигать губы и обнажать зубы — не значит улыбаться. Точно так же, как раздвигать ноги — не значит любить.

Гордон выглядел усталым, не скрывал скуки (а иногда вроде бы и отвращения) и тянул, и тянул диалог с дамой. Трудно ему было, бедному. Он ее спросил: «Вам не стыдно быть такой талантливой и красивой?» — вопрос несколько тошнотворный.

А в ответ:

— Мне 27 — пока стыдиться нечего. Мне же не 40.

Кажется, ни она, ни Г.Кихот не поняли, что она сказала. А она сказала, что 40 лет это стыдно. Видать, старше 40 это вообще позор, лучше удавиться. (Моя соседка-актриса стиснула зубы.) Если это место не вырежут на монтаже — что почувствуют телезрительницы?

Такую фразу может сказать только классическая эгоистическая дура. Но ксюшам простительно; они испытывают смертельный ужас перед надвигающимся возрастом. В душе пустота, единственная ценность — оболочка, а она с годами все хуже, все дешевле. Поэтому все силы — на диету, массаж, макияж, ежедневная многочасовая работа. Какое издевательство судьбы! — чтобы быть красивой, они вынуждены ежедневно и очень внимательно разглядывать собственные поры и лишние волоски.

О СВОБОДЕ

Гордон убеждал героиню: не пора ли закрыть отвратительный «Дом-2», к молодым участникам которого Ксюша не скрывала презрения (мол, они быдло, с ними неинтересно, мол, ей духовно гораздо ближе аудитория «Серебряного дождя»).

ГОРДОН. Так закройте «Дом-2».

КСЮША. Нет, это мой бюджетобразующий проект.

Это значит, «Дом-2» приносит даме основной доход, она на это (как сама утверждает) хорошо живет. За счет этого быдла.

Действовать за деньги — называется зарабатывать. Аморальные действия за деньги называются иначе. Например, проституция.

Гордон догадался заговорить с ней о свободе... (В свое время кто-то догадался поговорить с маршалом Буденным о литературе и спросил об авторе «Конармии»: «Как вы относитесь к Бабелю?» Маршал подкрутил усы и ухмыльнулся: «Это смотря какая бабелъ!».)

Со свободой у героини полный порядок:

— Я свободна! Я естественна!

Естественные собачки, например, какают в парке на глазах у взрослых и детей — какие претензии?

Вот фрагмент ее диалога в эфире радио «Маяк»:

«СОБЧАК. Мое поведение уже совершенно давно не нуждается ни в защите, ни в оправданиях, и я уж точно не пришла оправдываться и уже давно никуда не хожу оправдываться.

ВЕДУЩАЯ. Вам нужно прозреть.

СОБЧАК. Что она такая злая? У нее что? Мужика давно не было у этой вашей ведущей? Катечка, расслабьтесь. Массажик какой-нибудь».

Такую не победишь в споре — ни в телестудии, ни в трамвае, ни на рынке. Вообще низшие организмы жизнеспособнее сложных. Мох, бактерия, таракан — по сравнению с человеком они неуязвимы, можно сказать, бессмертны.

ДОН ПЕДРО?

Заявка Гордона безупречна: мол, вызываю на бой чудовищ и... Да, рыцарь, если вы отрубили дракону голову и он издох — браво! Не будет теперь, гад, поедать наших девушек.

Но скажите, рыцарь, кто победил? Вам, может быть, кажется, будто вы. Увы. Встает среди публики девушка Маша 17 лет и говорит, задыхаясь от волнения и восторга, что хочет быть как Ксюша!

Вы думаете, Маша поняла вашу тонкую иронию? Ваши замаскированные издевки? Она только и слышала: «Умная! Красивая! Богатая! Талантливая!» Грязные деньги она приняла за чистую монету.

Маше 17. Маше не продают ни водку, ни сигареты, ей нельзя замуж, ей нельзя голосовать. А судить о ТВ она созрела? Созрела, сидя у телевизора.

Маша — глупая? Но простите, рыцарь, умные не нуждались в вашей условной эфирной зефирной битве с драконихой. Они и до вашей передачи с презрением смотрели на К.С. (если вообще смотрели в ту сторону).

А вот глупые — мечтающие стать как Кс., подражающие, завидующие, верящие, что богатый любовник и беспредельная наглость это и есть счастье, — вот их-то вы спасли от дракона? Или еще несколько тысяч (сотен тысяч) отдали на съедение, продали за рейтинг.

Дон Кихот?

Дон Кихот честен, храбр, не провоцирует, защищает добродетель и клеймит порок.

Дон Кихот — благородный порыв. «Гордон Кихот» — расчет. Дон Кихот спасает слабых, «Г.Кихот» соблазняет их. Можно утром бороться с пошлостью, а вечером — за свободу мата. Убытка не будет. Чем острее борьба, тем больше зрителей, а что еще надо?

Несколько лет назад у Гордона была другая передача. Он встречался с мудрецами — замечательными учеными (физиками, математиками, биологами...).

Они очень старались говорить попроще. Несмотря на это, иногда и половины не поймешь. А все равно было захватывающе интересно.

Гордон играл на повышение. Время изменилось, выгоднее играть на понижение.

Теперь он встречается с героями, которые стараются говорить умно, но все время понятны на 200%. 100% — что говорят и 100% — что из себя представляют. Дискутировать с такими невозможно.

Мавроди и Собчак — разницы нет никакой: от них ничего нельзя узнать, ничего нельзя получить. Они могут только ограбить — и душу, и карман. Это один вид существ, ходячие деньги.

Нет, господа, передача не разоблачением клеймёного жулика занимается. Здесь ищут только одно: как притянуть вас к экрану? Что показать, чего вы еще не видели? Вы в представлении ТВ — мухи, и вас заманивают на... (Ну не мед же герои Гордона.)

И это не мельницы! Да, настоящий Дон Кихот ошибся, но ведь он этого не знал! Он ринулся в бой на великанов, абсолютно убежденный, что рискует жизнью. А эти кихоты кидаются, заведомо твердо зная, что перед ними муляж. Липкий, но есть влажные салфетки.

...Дон Кихот? Конечно, свобода позволяет к любому слову, кончающемуся на «дон», прибавлять «кихот» (например, гондонкихот). Но душа восстает против такого использования еще сильнее, чем против ресторанов и теплоходов. Смешно, когда человек жалуется: «Я подцепил триппер на Тургеневе» (Брюсове, Блоке). Пушкину не в ущерб, если на площади Пушкина найдется бордель. Но когда шоумен присваивает себе высокое имя, то он тем самым принимает на себя обязательства соответствовать образу.

Дон Кихот-сутенер — невозможно. Провокатор, лжец, стяжатель — невозможно. Дон Кихот не назвал бы Мавроди героем. И не вызывал бы жулика на бой, а просто отколотил тупым концом копья. И уж точно не привел бы его к порядочным семейным людям для вечерней беседы.

Создать шедевр мировой литературы — одно. Строить ужимки перед телекамерой — другое. Разница, как гора и болото. С горы открывается даль. Погрязший в болоте не видит дальше ближайшей кочки. А потом жижа хлюпнет и не будет видно вообще ничего.

Зачем напрасно присваивать чужое славное имя? Рейтинга оно не даст. Юные маши — поклонницы Ксюши — не читали Сервантеса («Кто это?»). И зачем Дон Кихот на ТВ, где все мерится только деньгами?

С другой стороны, присвоение такого имени совершенно безопасно. Когда Брюсов (литератор, не теплоход) дописал «Египетские ночи» Пушкина, на это отозвался Маяковский:

Бояться вам рожна какого?
Что против Пушкину иметь?
Его кулак навек закован
В спокойную к обиде медь.

Настоящий Дон Кихот закован, не наденет Гордона на копье. И наши останкинские Гордонкихот и Вдулсиня, не краснея, в полной безопасности.

«Гордон Кихот» – передача новая, но ничем не лучше и не хуже старых, заурядная, средняя. Она, как большинство других, опускает и зрителя, и своих создателей, хотя и так всё опущено дальше некуда.

И единственное, на что можно досадовать, она опускает Дон Кихота, одного из героев цивилизации.

P. S. И на следующий день после выхода передачи в эфир, и через год, и до сих пор находятся люди, которые (кто с укором, а кто с насмешкой) говорят: «Что ж ты так слабо выступил? Ничего не смог Ксюше возразить, промышчал не пойми чего». И как же скучно снова и снова объяснять: «Вы же не видели, что было в студии. Вы видели результат монтажа».

Эти укоры и насмешки так надоели, что начал было писать «Диалоги с вагиной-2», но стало так противно; бросил. Но остаться в глазах читателей человеком, который проиграл Ксюше, очень не хочется. Вот некоторые кусочки неопубликованной статьи.

ДИАЛОГИ С ВАГИНОЙ—2

Заметки о русских читателях

*Блажен муж, иже не идет
всобрание нечестивых и не сидит
в компании развратителей.*

Первый псалом Давида

В пятницу, 4 октября 2008 года, в эфир вышла телепередача «Гордон Кихот» про Кс. Собчак. Спустя неделю, если кто и вспоминает эту программу, то лишь тот эпизод, где ведущий (Гордон) обсуждал с Ксюшей мастурбацию. А ведь речь шла о свободе, о морали, о душе – куда все делось?

Запись передачи в Останкино происходила в июне 2008-го. Рассказ о том, как это было, опубликован в «МК» 18 июля под названием «Диалоги с вагиной». Было ясно, что на такие комплименты ответят жестоким монтажом.

Меня, как и других участников, позвали обсуждать *проблему пошлости на экране*. И обманули. Обсуждать волей-неволей пришлось только Ксюшу. Надеюсь, смог ясно и четко высказать свою позицию, оставаясь при этом в рамках вежливости и нормативной лексики. Моих реплик набралось минут на десять. В эфире осталось десять секунд.

Наблюдать происходящее в студии было тошно, в какой-то момент я встал и ушел. А в передаче с изумлением увидел свою физиономию в финале. Выходит оттуда, где я был (и говорил) меня вырезали, а туда, где не был, — вклеили. Жулики.

После эфира передачу обсуждали на «Эхе Москвы», на разных сайтах, а в «МК» шли письма... Вот одно из них.

Уважаемый Александр, хочу сказать Вам, что полемика, статьи и прочее, касающееся Собчак, уже утратило смысл. Данная госпожа — крайнее проявление мерзости, здесь нет ничего промежуточного, а значит, нет предмета для дискуссии. Собственно, она вызывает либо восхищение, либо омерзение, среднего нет. Те, у кого она вызывает восхищение, Вас не читают. А тем, кто Вас читает, и так все ясно. Не марайтесь Вы о нее. Лучшее, что против нее можно сделать, — полностью игнорировать. С уважением, Игорь.

Прав! На сто процентов прав. Или — не на сто? Давайте разбираться.

Игорь пишет, что «среднего нет». Но оно всегда есть. В данном случае это среднее состоит из: а) тех, кто о Ксюше не знает и, следовательно, ни восхищения, ни омерзения не испытывает; б) знает о Ксюше, но равнодушен (есть люди равнодушные ко всему на свете).

Игорь пишет: «Те, у кого она вызывает восхищение, Вас не читают». Это ошибка. Еще как читают. Многие читают и ругаются, но кое-кто соглашается. И вот эти, изменившее свое мнение, — самые ценные читатели; это те, у кого вдруг — от моих ли заметок,

от слов ли товарища, от еще чего-нибудь — открылись глаза. Никогда заранее не известно, как наше слово отзовется. Независимо от того, верующий ли Игорь, его можно отослать к Евангелию, где фарисеи и саддукеи подступили к Христу с тем же советом: зачем, мол, мараться, зачем иметь дело с мытарями и блудницами. Ответ был дан простой: «Врач нужен больному, а не здоровому».

«Тем, кто Вас читает, и так все ясно». Увы, ошибка. Читатель (в том числе мой) никакой классификации не поддается. Это жители России — всех возрастов, полов, доходов; среди них есть дико ненавидящие (зачем они читают — не знаю).

Бороться с Собчак — глупо, но я этим и не занимаюсь. Важно бороться за молодых, за их душевное здоровье. Даже если выльчится один из тысячи — разве это мало? За спасение даже одного утопающего дают медаль. Врач борется не с глистами, а за здоровье пациента.

Игорь пишет: «Не марайтесь Вы о нее». А дворнику не хотите сказать: «Не стоит мараться», когда он моет ваш лифт, где какая-то ксюша свободно справила нужду?

Я легко могу ее игнорировать (она мне не мешает), но это не решение проблемы. Можно игнорировать пожар (пока огонь не подступил к вашему дому), можно игнорировать воров (они же не у меня воруют). Ксюши отравляют молодняк, отравляют общество. Отравят и уедут, а нам тут жить.

Да, если бы пресса солидарно стала игнорировать... Но если один газетчик промолчит в то время, когда ТВ по всем каналам показывает, то его одинокое молчание будет еще бессмысленнее, чем глас вопиющего в пустыне. В пустыне может быть кто-нибудь и услышит, а молчание не слышит никто.

Спрашивается: какой во всем этом интерес для русских читателей?

...Давным-давно кто-то догадался посмотреть сквозь увеличительное стекло на простую каплю воды. Там обнаружилась уйма мелких существ, дрянь. Но очень скоро выяснилось, что от этой дряни зависят жизнь и здоровье всех людей без исключения. В том числе тех, кто микробов и инфузорий не видел и знать о них не хотел.

Уважаемые читатели, речь пойдет о вас. Задача сверхсложная, потому что вы невероятно разные (возраст, пол, взгля-

ды...). У вас всего один общий признак – вы умеете читать по-русски.

Как добиться, чтобы вам было интересно читать, если речь (к примеру) пойдет о телепередаче?

Допустим, ее видело 20% (это высокий рейтинг). Если заметка о ней интересна только видевающим – это значит, что для 80% она неинтересна. Выходит, писать о ней – значит, добровольно отказаться от 4/5 читателей.

Согласны с этой арифметикой? Напрасно. Это слишком просто, чтобы быть правдой.

Мягко говоря, не все телезрители читают газеты. Смотрят ТВ 95%, а читают – 25% (это более умные, потому они и в меньшинстве). Но это значит, что из тех, которые смотрели, только четверть читают газеты. И если заметка интересна только читателям *видевшим*, то их всего 5% (четверть от тех 20). Значит, автор, обращаясь исключительно к ним, отказывается от 95% аудитории – совсем дурак.

...Ближе к финалу телепередачи началось такое, что, глядя на экран, я подумал: слава богу, что ушел до этого позора. Гордон взялся обсуждать ксюшино рукоблудие (о котором она не стесняется говорить публично) и нарвался.

КСЮША. А разве вы не занимаетесь мастурбацией?

Вопрос наглый, непристойный. И в то же время – абсолютно оправданный: это же Гордон «открыл тему».

Он вместо проблемы (пошлость), взялся обсуждать личность (Ксюшу). Это он перешел на личности, а раз так – почему его личность вне обсуждения?

Гордон смешался, на миг потерял дар речи. Чуткая Ксюша заметила и ринулась в пробитую дыру, повизгивая всей своей свободой (Так боксер-профессионал кидается добить).

Ксюша настаивала, и теперь Гордону пришлось объяснять не только интимное, но и свою заминку. И он с экрана Первого канала на всю страну проямлил что-то о своей «личной жизни» – такое, о чем большинство даже врачу стесняются рассказать.

«Что, что?» – спросила опытная девушка. И Гордону пришлось повторить убогую отговорку. Экран крупным планом показал: врет.

Дон Кихот?

Этот эпизод недаром запомнился зрителям; уж очень красноречив.

Много раз приходилось объяснять: не пресса пачкает людей; люди пачкаются сами, а пресса это только высвечивает. (Грязные очень сердятся на лампочку. В темноте им легко сойти за чистых.) Передача это доказала.

А в разгаре их разговоров о мастурбации на экране появилась моя физиономия: сижу спокойно, внимательно слушаю. Это они взяли кусочек, записанный *перед началом*, и вклеили в конец. Не первый раз я чувствовал себя дураком, оплётанным дураком. Сам виноват — не надо было ходить. Но если пришел, то увидев героиню, мог сразу встать и уйти. Нет, остался, самонадеянно думая, будто смогу что-то доказать. Ведь знал же, что будет монтаж. Теперь сам в грязи. Теперь не отмоешься.

ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ

29 сентября 2008

Г-н президент, вы так размолотили Грузию, что весь мир убедился: вы человек решительный, жесткий, сильный. (А ведь кто-то боялся, будто вы мягкотелый либерал.)

Вы совершенно правильно начали войну, не дожидаясь законного (по Конституции) разрешения Совета Федерации. Ведь в Цхинвале гибли люди, и нельзя было терять времени на формальности.

И конечно, вы можете так же решительно (не дожидаясь ничьих согласований и прошений) спасти ребенка или помиловать осужденную, если сочтете это правильным.

Вами же не эмоции руководят. Владыки действуют рассудочно. Борис Годунов (опытный, всенародно избранный царь России), умирая от кровавых мальчигов в глазах, настоятельно рекомендовал преемнику:

...опалы, казни — можешь
их отменить; тебя благословят.

Беспощадно наказав внешнего агрессора, было бы очень хорошо (для имиджа, для контраста) помиловать, например, свою подданную, тем более беременную, тем более в Год семьи.

Приговоренная к шести с половиной годам лишения свободы гражданка Бахмина беременна, вот-вот родит. (Те немногие СМИ, которые решаются заговорить об этом случае, пишут, будто там четвертый месяц, а на деле восьмой, разница большая.) И для всех (особенно для зародыша) было бы лучше, если бы она родила на свободе.

По закону преступник, отбывший более половины срока, имеет право на УДО (условно-досрочное освобождение). Суд,

решая этот вопрос, учитывает: опасен ли преступник для общества? как он вел себя в зоне? и пр.

Нередко суд досрочно отпускает на свободу убийц, серийных насильников, растлителей. И они, увы, берутся за старое.

Это люди опасные. Объект их преступлений – женщины, дети – вот они, во дворе, в лифте... А возможность совершить очередное насилие у этих преступников всегда при себе – она в уродском их нутре.

А Бахмина была то ли юристом, то ли бухгалтером. И как сказано в приговоре, совершила то ли присвоение, то ли растрату с использованием своего служебного положения.

Значит, на людей она не нападает, а воровать снова (если воровала) больше не сможет – ведь теперь у нее нет служебного положения.

Маленький мордовский суд в мае отказал ей в УДО, но потом Верховный мордовский суд отменил это решение.

Аргументы в ее пользу были серьезные: осужденная раскаялась, признала вину, администрация колонии дала ей очень положительную характеристику, добавив, что Бахмина имеет поощрения и даже работает «заместителем председателя секции дисциплины и порядка», кроме того, она имеет двух маленьких детей (в момент ареста им было 3 и 7) и, наконец, беременна.

А дальше произошло необычайное. Хотя указания Верховного суда обязательны для нижестоящего, но, когда дело вернулось в тот маленький мордовский суд, там уже другой судья снова рассмотрел положительные характеристики и – снова отказал Бахминой в условно-досрочном освобождении.

Кто-то из вольных комментаторов этой истории написал, что поскольку закон разрешает освободить эту беременную эчку, то судье «не надо совершать никакого подвига». Но это ошибка.

Судья не побоялся послушаться вышестоящей судебной инстанции, потому что, очевидно, боялся чего-то более конкретного, сильного и высокого. В таких случаях от человека как раз и требуется самое трудное: готовность совершить гражданский

подвиг — тихий, не публичный, без рукоплещущей толпы, в глуши, где это даром не пройдет.

* * *

Первый срок отбывал я в утробе.

Владимир Высоцкий

Г-н президент, формальности — чепуха; вам достаточно мигнуть, и ее отпустят. Главное, чтобы ребенок родился не в тюрьме. Это же российский гражданин, который не виноват, что его мать работала у Ходорковского.

Многим кажется, что именно в этом главная вина Бахминой (сотрудничала с врагом народа). Но, скажем, кое-кто* тоже у Ходорковского работал, а теперь в Кремле и — ничего. А, скажем, Леонтьев работал сперва у Гусинского, а потом у Березовского, и — ничего, лицо телеканала, некоторым нравится.

Если ребенок по вашей милости родится на свободе, это пойдет ему на пользу. Он и так уж восемь месяцев в животе женщины, живущей в постоянном стрессе. Вдобавок — тюремный роддом... (У нас и на свободе родильные дома не очень-то. Высокопоставленные чиновники и бизнесмены отправляют своих жен рожать в Европу, в Америку.)

Милость пойдет на пользу и народу, который легко заражается от властителя как жестокостью, так и милосердием.

Например, если вы усыновите сироту, то и губернаторы, мэры, министры начнут усыновлять (забросив горные лыжи в чулан, где уже валяются теннисные ракетки)**.

Это пойдет на пользу и вам, ибо бессмысленная жестокость свойственна негодяям, а милосердие (пусть и к врагам) — неотъемлемая черта хорошего человека.

Возможно, именно вы выиграете больше всех от этого благородного жеста (который ни копейки не будет стоить нашему бюджету). Жизнь длинная, совесть иногда просыпается совер-

* В газете фамилию «Сурков» пришлось вычеркнуть.

** Вместо усыновления живого ребенка Медведев открыл сайт в интернете. И губернаторы, и мэры, и министры, и депутаты тоже стали открывать свои тупые сайты. А сайт ни ума, ни доброты не прибавляет.

шенно неожиданно; у многих – в старости, а у царей – перед смертью. Это ж хорошо, если хоть одним кровавым мальчиком (или девочкой) будет меньше.

...Долго молчал об этом случае, чтобы дать вашему милосердию проявиться самостоятельно. Известно, как президенты не любят действовать по подсказке. Но времени нет. Возможно, вы не знаете о Бахминой или не знаете, что она на сносях, ибо по ТВ об этом не говорят. Значит, это просто наш долг – сообщить вам, что происходит. Ибо, если она родит в тюрьме, вас об этом, наверняка, спросят нахальные журналисты где-нибудь на Западе, и вы будете отговариваться ссылкой на законы и параграфы (которые не помешали начать войну, но помешали освободить бабу). А потом, оставшись со своими, зашипите: «Почему мне вовремя не доложили?!»

Но главная наша с вами общая забота – судебная система России. Вы столько раз вслух мечтали улучшить, исправить наш суд. А ведь суд – это судьи. И вот судьи, которые от страха перед вами (властью) отказывают в законном условно-досрочном освобождении безопасной беременной бабе, – эти судьи сломаны, раздавлены.

В постановлении об отказе судья написал:

«Под исправлением осужденных следует понимать формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулирование правопослушного поведения, которые у осужденной Бахминой не сформировались. С учетом всех обстоятельств суд находит, что Бахмина нуждается в дальнейшем отбывании наказания в виде лишения свободы в целях исправления осужденной».

Нуждается! Ради ее же пользы. А те убийцы и взяточники, которые получают шесть лет условно, девять лет условно – они, значит, не нуждаются.

...Какая там у судей (и прокуроров) идея законности; только страх за собственную шкуру. А ведь есть Кодекс судейской этики, который обязан соблюдать каждый судья. Там в первой статье первой главы сказано:

«В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан руководствоваться... общепринятыми нормами морали, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости».

И вот судья приходит с работы, и надо как-то объяснить жене и детям... Или все уже всё понимают, не спрашивают, в глаза не смотрят, молчат.

Впрочем, кто ж его знает, какие в нашем обществе «общепринятые нормы морали». Народ, в отличие от владык, легко поддается эмоциям, сгоряча способен на что угодно. Как начнет орать «собаке собачья смерть!» или «распни его!»... но, конечно, иногда может и пожалеть.

Г-н президент, на днях Дума с криками «ура!» проголосовала за возвращение памятника Дзержинскому. Значит, этого террориста, на котором кровь сотен тысяч, простили. Так что обстановка для милосердия самая подходящая.

P. S. К письму был подверстан маленький текст «на тему».

НАМ ОСТАЛОСЬ ПОЛПРОЦЕНТА ДО ИДЕАЛЬНОЙ ЗАКОННОСТИ

«Былое и думы» — русская классика, до сих пор в обязательной школьной программе. Герцен описывает самую мрачную эпоху в истории России. На троне Николай Палкин, мировой жандарм, — казнь декабристов, казнь петрашевцев, Достоевский на каторге, Чернышевский в тюрьме, солдат засекают до смерти, прогоняя сквозь строй...

Герцен пишет о мучениях и пытках, которым во время предварительного следствия подвергаются арестованные, и, желая показать страшную жестокость режима, добавляет: «Надо помнить, что три четверти людей, хватаемых полицией по подозрению, — судом освобождаются и что они прошли через те же истязания, как и виновные».

Он пишет о пытках на следствии, но нас этим не удивишь. Мы удивляемся совсем другому. Эпоха Николая Первого оказывается невероятно доброй и человечной: 75% оправдательных приговоров!

Потом пропорция изменилась. Авторитетный юрист Сергей Пашин (ведущий передачу «Федеральный судья» на Первом канале) приводит статистику: «В судах общей юрисдикции в сталинское время оправдывали от 7 до 10%. Сейчас у нас оправдывают 0,8%. А потом 37% из оправдательных приговоров отменяют».

Итак, во времена Николая Первого 75% оправдательных приговоров, при Сталине — около 10%, а теперь — чуть больше половины процента.

Давайте вместе порадуемся такому невероятному, более чем стократному уменьшению оправдательных приговоров. Ведь это значит, что теперь наши следователи, наша милиция и суды не ошибаются.

ОТКРОЙ ГЛАЗА

1 октября 2008

Г-н президент, приглашаю вас в самый низ. Понятно, как вы сильно заняты встречами в верхах (Буши, Саркози и пр.), но ведь все ради народа, ради низов, правда?

Однако чтобы действовать ради низов (как вы и клялись на Конституции), надо знать, как они там внизу живут и чего хотят. И знать это от них самих, а не по докладам важных чиновников. Потому что важные чиновники докладывают, а сами ничего не знают; судят о низах по докладам менее важных... По пути к вам картина розовеет, подрумянивается, покрывается шоколадом, присыпается сахарной пудрой...

Вам кажется, будто вы иногда сталкиваетесь с низами. Но, увы, это люди отобранные, обученные; их борщ, пирожки и кисель проверены на всю таблицу Менделеева (включая полоний). Может, поначалу они и правда низы, но в процессе репетиций они становятся артистами, это не то. А со мною они во всей красе, в натуре; и говорят почему-то совершенно другим голосом, чем с вами, и совершенно другие слова, чем вам. Вот три картинки из жизни.

НАРОДНЫЙ СУД

Второй год продолжаю в одиночку бороться за права пенсионеров. Почему вы до сих пор не подключились — ума не приложу.

В мае, в письме под названием «Дворец типа сортир», писал вам об этом.

А просили мы, чтобы пенсия назначалась — в точности по Конституции — с того дня, как человеку исполнилось 60 (жен-

шине — 55). А не как теперь — «со дня обращения» (может, человек год в беспамятстве валялся или его Пенсионный фонд за справками гонял. И куда ж его годовая пенсия девалась?).

Сейчас направляем жалобу в Конституционный суд, будем рады, если вы присоедините свое веское слово (конечно, не как президент, а как гражданин, чтобы вас не упрекнули в давлении на суд).

К жалобе велено приложить копию судебного решения первой инстанции. Бегу в суд и заранее думаю, как уговорить девочек (в канцеляриях всегда девочки), чтобы сделали без волокиты ксерокопию двух страничек и печать поставили «копия верна».

Время — полдень. Повезло — ни души. Девочки — на месте. Говорю, так, мол, и так, надо копию.

— В коридоре на стене образец. Напишите заявление и оплатите пошлину — 20 рублей.

Господи, думаю, как дешево! Быстро переписал заявление по образцу, полез за деньгами.

— Нет. Там, в коридоре, возьмите листок с реквизитами, заплатите в сберкассу, принесите квитанцию...

— Девочки, смилуйтесь, пока я сберкассу найду, а там очередь, а потом у вас будет обед. (В суде обед с 13:00.) Сделайте сейчас, а я вам...

А сам держу в кулаке 50 рублей одной бумажкой (в два с половиной раза больше, чем надо). А рядом, в дверях этой канцелярии, молодой пристав (лейтенант). Услышал он это «а я вам...», увидел бумажку в кулаке и говорит:

— То, что вы хотите сделать, это уголовное преступление.

Так что если вам, г-н президент, понадобится искренний борец с коррупцией, вы знаете, где его найти. Он работает в суде, а учится на третьем курсе юрфака, с виду очень честный, надеюсь, и 500 евро не одолели бы его принципов.

— Девочки, а может быть, все-таки сделаете сейчас?

— Да вы что?! У нас знаете, как много работы! Вы знаете, сколько народу!

Народу при этом (кроме пристава) не было ни души. Девочки заваривали себе чай. До обеда оставалось еще 50 минут, и им надо было чем-то занять себя.

Видя, что я все еще не ушел в сберкассу, одна из них добавила:
— А если вам некогда, вы в сберкассу можете завтра сходить, все равно копия делается пять дней.

Пять дней?! То есть даже если бы я сдуру побежал в сберкассу и правильно заполнил бы 80 клеточек цифрами, переписывая судебную шпаргалку, и вернулся бы в суд, и дождался конца обеда — хрен бы я получил две странички копии.

Добрая девушка сказала, что копию они мне сделают, надеясь на мою честность, а квитанцию банковскую возьмут у меня, когда я приду за готовой бумагой. Было это в четверг, и она мне даже написала, чтобы я пришел 30 сентября, во вторник.

В коридоре на лавочке мой лейтенант уже скучал со средних лет капитаном. Видя, что я прекратил попытки совершить уголовное преступление, они со мной доброжелательно поговорили. Мол, раньше (рассказываю им) судебная пошлина была похожа на почтовые марки — заплатил, марку наклеили, и порядок. Капитан и лейтенант не согласились:

— Вы что?! Кто же позволит государственному служащему деньги брать?! (Эта фраза, г-н президент, сама по себе такая смешная, просто Гоголь.)

— На почте, — говорю, — тоже госслужащие. Но когда я заказное письмо отправляю, они же меня не посылают: мол, пойдите в сберкассу, оплатите... А берут деньги, наклеивают марки.

Приставам надоело разговаривать, да и чай остывал. Их было четверо (две девочки, капитан и лейтенант), а я был один. А вы никогда не бываете один. Когда вы встречаетесь с низами, то вас (с охраной) всегда больше; у вас численное и вооруженное преимущество, не говоря уже о том, что вы на верхнем конце вертикали, а я внизу и сбоку.

Эх, г-н президент, мрачные предчувствия одолевают: каков будет результат нашей переписки? Ведь ваши за голову схватятся: «Как?! Всего 20 рублей?! Ё-моё, это мы упустили!» И станет 200 или 300*.

* Увы, немедленно сбылось. После этого письма все судебные пошлины повысили вдвое-втрое-впятеро.

НАРОДНЫЕ ЗАСТУПНИКИ

Если народный суд чего-нибудь решил в вашу пользу (например, снял арест с вашего имущества), надо идти к судебным приставам-исполнителям. Вы, г-н президент, может быть, их по телевизору видели, когда они захватывают или, наоборот, освобождают (по решению суда) какой-нибудь ликеро-водочный завод.

Пришел, конура маленькая, бедная, на трех дверях пять объявлений. От скуки я их все переписал:

1. Ксерокопии не делаем! (А в этой сфере, г-н президент, всегда и везде надо ксерокопии всего. И нигде не делают. Но в соседней подворотне всегда есть конура с ксероксом, там, наверное, их жены, племянницы помогают делопроизводству за деньги.)

2. Вход строго по одному!

3. Справок не даем!!! (Я и восклицательные знаки переписал по-честному.)

4. Не подсказем!

5. Посторонним вход запрещен!

Эти пять по сути одинаковых объявлений показывают, как разнообразно можно послать человека на...

Четвертое объявление, как вы понимаете, очень остроумное. Специально для интеллигентов, которые начинают свой вопрос издали: «Извините, пожалуйста, не подскажите ли вы...» Но хотя оно было прямо мне адресовано, отдирать я побоялся. Это не метро, где я в вагонах отдираю иногда на память какой-нибудь разноцветный призыв пойти на выборы или совет отнести деньги в достойный банк*.

НАРОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

Надо было помочь маме (ей девятый десяток) добраться домой от врача. Машину она плохо переносит. Договорились, что я ее от врача до Беговой доведу, а дальше она поедет электричкой.

* Из центрального аппарата судебных приставов пришло удивительное письмо: «Спасибо за указание на недостатки... Примем меры...».

Приехали на Беговую. Может быть, вы знаете, что теперь выйти на платформу можно только через турникеты. И там всегда есть контролер.

Я ее (контролершу) прошу: «Пожалуйста, позвольте пожилую женщину до электрички довести. Я помогу ей войти в вагон и вернуться». (Между вагоном и платформой очень широкая щель, человек легко провалится, если не очень толстый. Такие случаи бывали, а мама ходит неуверенно.)

— Возьмите билет.

— Но я же никуда не еду.

— Возьмите билет.

— Куда?

— Куда хотите.

— Давайте я вам паспорт в залог оставлю, что сейчас вернусь.

— Не нужен мне ваш паспорт.

— Давайте я вам сто рублей в залог оставлю.

— Нет.

Ехать я никуда не хотел. За что платить? Билет — оплата проезда, а мне только подойти к вагону. Надо было, конечно, вернуться в кассовый зал, постоять в очереди, взять билет до ближайшей станции... Но электричка через минуту, а ходим мы (когда вдвоем) очень медленно... И такой был злой голос у контролерши, и такой ненавидящий взгляд... А на груди бирка, и там написано, что она Надежда Петровна. И я вынул блокнот и стал записывать, что она Надежда Петровна П. И когда она увидела, что я записываю, тогда выругалась и зажгла зеленый свет.

Может, у нее плохой характер, а может, ее кто-то в этот день обидел и она на нас зло сорвала. Но ведь она не виновата. Это ж ваши министры (в данном случае путей сообщения) придумали такой способ оплаты проезда, который прохождение хромого старика не предусматривает.

Чтобы выйти на платформу, надо купить билет. Чтобы потом вернуться в Москву с платформы, надо купить еще один. Вы когда-нибудь сталкивались с такой ситуацией в своих поездках? Понятно, что нет; это вопрос риторический. А вам кто-нибудь рассказывал про это? Уверен, что нет. Кто же будет вас беспокоить такими низменными мелочами?

Чиновники, горюя турникеты, думали не о людях, а только как денег больше взять. И все равно толку не вышло.

Берут люди билет не в Тулу, не в Можайск за 200, а до первой станции (дураку-турникету все равно — дорогой билет или дешевый), а потом контролеру 30 рэ. Ни один контролер не знает, что государственному служащему нельзя деньги брать.

...Вы появляетесь на экране — молодой, крепкий как огурец, отдаете решительные распоряжения: сто миллиардов туда, пятьсот миллиардов сюда, ядерное оружие, судебная система, армия, рождаемость, Россия...

А что происходит с человечками, с солдатиками, вы не знаете и, увы, похоже, не хотите знать.

Когда вы еще только шли к легко предсказуемой победе (на президентских выборах), вы объявили программу из четырех главных «И». Ваши агитаторы всюду восторженно повторяли: **«Институты! Инновации! Инвестиции! Инфраструктура!»** Человечкам места не нашлось, не с той буквы начинаются.

А жизнь этих человечков, в нашей стране полна бессмысленных и жестоких унижений. Есть страны гораздо более бедные, но людям там живется легче, потому что они не натываются ежедневно на издевательства.

Безногому везде плохо, но в богатых (а теперь и в бедных) странах для них делают пандусы, специальные туалеты, лифты. А у нас их нет даже в столице.

Павлины, говоришь? Нанотехнологии, говоришь?

ТЕМНАЯ НОЧЬ

7 октября 2008

Г-н президент, знакомы ли вам слова: «Верю, встретишь с любовью меня»? Все, кого спросишь, сразу начинают петь:

Темная ночь, только пули свистят по степи...

Это одна из самых знаменитых военных песен. Может быть, и вам (несмотря на вашу молодость) она знакома. А если нет — поверьте: эти слова и мелодия будят в душах людей святые чувства. Не парадные, госпатриотические, а гораздо более глубокие...

Это песня не о Победе, не об атаке; здесь нет ни армии, ни товарищей — никого. Солдат совершенно один. И он мечтает вернуться живым, но не знает: здоровым или калекой. «Верю, встретишь с любовью меня, что б со мной ни случилось» — это он верит, что она будет любить его даже безногого.

...Недели две назад в метро на стене вагона, на каком-то рекламном плакате вдруг читаю: «Верю, встретишь с любовью меня!» Под зелененькими буквами молодая довольная морда, а сбоку темный лес. Геолог, что ли, думаю, в тайге чего-нибудь нашел? А внизу написано: «Вклады стали выгоднее» — и название Сбербанка.

Знаете, так иногда бывает: и смешно, и противно. Смешно, потому что, увидев эту морду и тайгу, я успел подумать (сдуру), что парень нашел кусок золота и поэтому верит, что баба встретит его с любовью. А потом, когда прочел «вклады стали выгоднее», опять смешно, потому что в этот самый день рухнула бир-

* Если кто забыл — грянул кризис.

жа, затрещали банки, об этом непрерывно кричали ТВ и радио, и эта реклама выглядела просто идиотски*.

А почему было противно, объяснять не стоит. Если кто не понимает, то и не поймет. Только для вас надо сделать исключение. Потому что вы теперь Верховный Главнокомандующий и обязаны каждый год говорить высокие слова в День Победы.

В этом году вы в первый раз поздравляли народ, принимали парад, произносили речь:

— Мы должны беречь память о подвиге отцов, дедов и прадедов, беречь по призыву чести, совести и долга.

Г-н президент, что такое «беречь память»? Меньше пить? Помнить войну и помнить о войне — большая разница. Помнить войну может только старичье. Воевали они, или работали в тылу, или были детьми, голодной шпаной, — все равно им уже за семьдесят. И ваши призывы «помнить» им не нужны.

А беречь память — значит: не давать хватать ее грязными руками; мягко говоря, не позволять на ней зарабатывать. Такой цинизм приносит больше убытков стране, чем доходов по депозитам.

Видишь такую рекламу, и получается — жену фронтовика, что у детской кроватки не спит, заменил депозит. Но действительно ли он ждет с любовью? Если задуматься, то банку ведь лучше, чтобы вкладчик сгинул в тайге — тогда ничего отдавать не придется.

Несуразные соображения возникают, если задумаешься. Лучший выход: не надо задумываться.

Банки аморальны по определению. Но на Западе банкиры знают, как выгодно иметь население, воспитанное на идеалах добра и справедливости. Там даже торговцы табаком и алкоголем не продают свой товар подросткам (хотя это очень выгодно). Там понимают, что вред, причиненный нации, не окупят доходы. А у нас...

Отодрал я от стены вагона этот плакат (люди смотрели, но никто не упрекнул), выхожу из метро, а над головой огромный билборд — гигантские буквы «ВЕРЮ, ВСТРЕТИШЬ С ЛЮБОВЬЮ МЕНЯ», гигантская пустоглазая рожа и «ВКЛАДЫ СТАЛИ ВЫГОДНЕЕ».

Сами понимаете, оторвать билборд мне не по силам — потому вам и пишу. Ведь ваши слова «мы должны беречь память

о подвиге отцов, дедов и прадедов, беречь по призыву чести, совести и долга» — эти слова, наверное, обращены и к вам самому. Вы же, приказав народу беречь, не хотите сами остаться в стороне, правда?*

Конечно, банк, используя песню, никого не хотел огорчить, он хотел как лучше. Он хотел произвести хорошее впечатление. Знаете, так бывает: человек бахвалится каким-то своим поступком, не замечая, что слушающие опустили глаза.

В цеху у нас (в конце 1960-х) был слесарь Иван, парторг, родом с Украины. Он любил весело рассказывать, как в юности с друзьями ходил в Бабий Яр; там они выкапывали «жидивские кости, сдавали во вторсырье и покупали пиво». Некоторые одобрительно смеялись, услышав о такой предприимчивости, другие опускали глаза. Никто не спросил: пили ли они за Гитлера, который обеспечил им вторсырье. Но вот этот рекламный парень на парторга удивительно похож! Такой же короткостриженный, такой же веселый. (Естественно, никаких параллелей между парторгом и банком проводить не следует.)

Г-н президент, сочинять рекламу, переделывая любимые песни и стихи, очень просто. В том же вагоне рядом была наклеена реклама о продаже какого-то барахла, и яркая надпись красивым шрифтом: «Осенняя пора! Вещей очарованье!» и подпись: «Пушкин». Понимаете, не очей очарованье, а вещей. Рекламщики — люди веселые. Хотите, я вам (и банку) бесплатно спою:

Верю — банкир,
Он у сейфа с деньгами не спит!
Даже кризис ему нипочем,
Он всегда извернется!
Радостно мне!
Деньги в честный я банк положил.
И поэтому мой депозит
мне с доходом вернется.

* Никто не дернулся. Циничная реклама висела везде, а по ТВ даже шла под музыку, подтверждая, что именно фронтовую песню приватизировали циники Грефа.

...Сомневался: писать ли вам об этом. А вчера случайно оказался у телевизора в тот момент, когда на экране выскочила довольная физиономия этого лжегеолога, а за кадром душевный голос пропел строчку из бессмертной песни.

Оказалось, людям (которые смотрят телевизор) плюют в душу с доставкой на дом.

Но телевизор — это не билборд. Телевизор — это такая сила, что даже вам в одиночку не справиться. Даже вдвоем с премьер-министром, тандемом... Денежный поток — это ж как грязевой поток — всё сметает.

...Я уже четыре плаката отодрал.

P. S. Всего отодрал штук 20. Ни разу никто не сделал замечания, ни разу никто не поддержал. Может, принимали за сумасшедшего. Глубочайшее презрение власти (всей власти: президентов, графов, чубайсов, ивановых, сердюковых, грызловых) соответствует глубочайшему равнодушию массы. Хотел написать «равнодушию народа», но это, конечно, масса.

ОСТАНОВИТЕ РОСТ ВВП

16 октября 2008

Г-н президент, что важнее: мораль или деньги? Все величайшие умы человечества утверждают: мораль. Всё ваше окружение занято только деньгами. Но что если кризис — это результат аморального поведения сильных мира сего? Ведь и коррупция — аморальное поведение, которое стоит немалых денег (триллионов).

Сомнительные (с точки зрения морали) действия властей разлагают общество. Гнилое общество не может противостоять коррупции. Значит, уничтожение морали — в интересах коррупционеров.

Мораль требует храбрости. Вы хорошо знаете премьер-министра, правда? Характер у него непростой, иногда пугающий. Как вы с ним разговариваете?

Вы очень строго говорите с лидерами Запада. Буша, доживающего последние дни (в политическом смысле), просто топчете. Большинству граждан это нравится. Оказалось, вы можете резко одернуть, поставить на место. Но если вся ваша решительность уходит на экспорт... Как у сталинских маршалов, о которых гениально сказал поэт:

Смело входили в чужие столицы,
Но возвращались в страхе в свою.

Г-н президент, может быть, вам пора решительно поговорить с премьером? Это же очень опасно для страны, если он считает себя непогрешимым или даже чем-то вроде бога. И есть люди, которые культивируют в нем эту иллюзию.

Слыхали: Рамзан Кадыров переименовал проспект Победы в проспект имени В.В.Путина. Как вы к этому относитесь?

Вы выросли вроде бы в Ленинграде и даже представить себе не можете, какие чувства возникали у москвичей, когда водитель троллейбуса объявлял: «Следующая остановка – “Площадь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции”, бывшая “Манежная”». Вот вы станете когда-нибудь простым человеком, сядете в автобус и услышите: «Проспект имени В.В.Путина, бывший Победы...»

Призываете свято хранить память о Великой Отечественной, а тут – бывшая Победа; нехорошо, правда?

Когда это неприличное переименование случилось, наша журналистка спросила премьера: как он к этому относится? Премьер ответил: «Мне это не очень нравится». Формалист бы придрался: мол, нравится, хотя и не очень. Но по сути это была вежливая форма отрицательного отношения. Вроде бы премьеру это не понравилось, но он не хотел публично обидеть тех, кто изо всех сил старался ему угодить.

На самом деле с желающими угодить справиться не так уж сложно. К примеру, однажды вечером сообщили, что Рамзан Кадыров принят в Союз журналистов России. Но достаточно было всего лишь одного решительного голоса протеста, и на следующее утро Кадыров перестал быть журналистом*.

Не раз случалось: примет Дума какой-нибудь несуразный, но, как она надеется, приятный президенту закон, а Путин спокойно (между делом) говорит: «Мне это не очень нравится». Бац – и на утро те же депутаты голосуют за текст, прямо противоположный тому, за который голосовали вчера.

Захоти премьер, проспекту вернули бы прежнее имя. А восточные люди из этого сделали бы еще одно всенародное торжество по поводу невероятной скромности вождя. Рамзан Кадыров, безусловно, согласился бы с возвращением проспекту прежнего имени. Он на переименовании сказал: «Как чеченец, как

* Случайно узнав, что Рамзан принят в Союз журналистов, я немедленно позвонил на «Эхо» и заявил о выходе из Союза. На следующее утро собрался секретариат и аннулировал его членство. Скандал начался жуткий. Чеченское отделение СЖ в полном составе объявило о выходе из СЖ, «пока там есть такие, как Минкин». Председатель СЖ ездил в Грозный извиняться и оправдываться. Но – факт: иногда один голос может вдруг всё изменить.

мусульманин заявляю, что готов, если потребуется, умереть за Владимира Путина».

Если он готов умереть, то готов, значит, выполнить любой приказ, любую просьбу. А если и возникнет неловкость — не беда, это ненадолго. Многие пытались угодить Путину, умоляя его остаться на третий срок. Не испытывая ни малейшей неловкости, они теперь восхваляют его мудрость: как прекрасно, что он не нарушил Конституцию! Как прекрасно, что он назначил вас!

Если власть не в состоянии действовать из моральных соображений (стесняется), можно предложить формальные поводы:

- живым дают звание «Почетный гражданин»; на днях премьеру дали «Почетного гражданина», кажется, Астрахани;
- ордена дают и живым, и мертвым (посмертно);
- улицы и города называют только в честь покойников, а поскольку премьер жив, переименование следует отменить.

(Смешная деталь: улица Чехова, площадь Пушкина, площадь Гагарина, а проспект В.В.Путина. Эти инициалы — стыдуха; они что, боятся, будто кто-то не поймет, в честь какого Путина переименовали Победу?)

Ваш долг, г-н президент, помочь г-ну премьеру. Поставьте мысленно себя на место президента*, а на место премьера мысленно поставьте Фрадкова. Готово? А теперь представьте, что где-нибудь проспект Победы переименовали бы сдуру в проспект имени М.Е.Фрадкова. Готово? А теперь представьте, какие русские слова сказал бы ему президент. Не можете? Мы тоже затрудняемся.

А представьте, что премьер Фрадков вызвал бы к себе в резиденцию десятки журналистов, продержал бы пять часов в полной неизвестности до глубокой ночи (они уж думали: дефолт? отставка?), а потом показал бы им тигренка**. Вопрос: что сделал бы с ним президент? Еще более интересно: что сделали бы с ним журналисты? А сейчас все всё скушали. Недаром Путин восемь лет повторял любимую шутку (повторяем её и мы): «Власть, как мужчина, должна пытаться, а пресса, как девушка, должна сопротивляться». И добился. Девушка больше не сопротивляется.

* Это не оговорка.

** Это устроил Путин в Ново-Огарево.

Непогрешимость премьера, как новое платье короля в сказке Андерсена, — существует только в воображении придворных. Впрочем, этого платья не существовало даже в их воображении. Они притворялись, будто видят его. Зачем притворялись? Ну это ясно — не хотели потерять место.

Непогрешимость? Вот, к примеру, этот самый друг Буш, который нам нагадил в Грузии, на Украине, в Прибалтике, продвигает к нам НАТО, втыкает радары, а теперь еще устроил всемирный финансовый ужас.

Не было в мире другого лидера, который так беззаветно и отчаянно, как наш теперешний премьер, поддерживал Буша в борьбе за его второй срок. Премьер (тогда работавший нашим президентом) накануне американских выборов-2004 заявил: «Международный терроризм ставит перед собой цель не допустить переизбрания Дж. Буша на второй президентский срок в Америке. Если они добьются этой цели, то, конечно, они будут праздновать победу». Вышло, что победа демократического кандидата (Кэрри) будет означать победу международного терроризма.

А куда исчез лучший плакат эпохи: «ПЛАН ПУТИНА»? Под этим лозунгом шла на выборы партия власти, под этим лозунгом вас сделали президентом. Вот все это, что у нас сейчас происходит, это и есть ПЛАН ПУТИНА?

Формально считается, будто сила нынешнего премьера (в отличие от прежних) в том, что он лидер правящей партии. Но ведь на самом деле ее нет. У нас вообще ни одной партии нет. Наши лидеры (в том числе оппозиционные) не имеют массы, они невесома.

Настоящий лидер, даже сидя в тюрьме, сохраняет своих последователей. Миллионы сторонников ждали Джавахарлала Неру, который отсидел 10 лет. Миллионы сторонников ждали Нельсона Манделу, который отсидел 27 лет (а приговор был — пожизненно)...

...Г-н президент, пожалуйста, не волнуйтесь; постарайтесь отнестись к следующим словам исключительно как к теорети-

ческому рассуждению. Окажись премьер (наш, теперешний) в тюрьме — сколько губернаторов, министров, паспортисток и ментов сохранят ему верность? Ноль. Все члены и члены партии, которые сейчас добиваются на выборах чудесных стопроцентных результатов, — все они исчезнут неведомо куда.

Вспомните (это было недавно): 21 августа 1991 года куда-то исчезли все чекисты. Ни один не вышел на защиту своего бога, когда подъемный кран сдергивал его с пьедестала.

Все чиновники были в КПСС, но ни один не вышел на защиту ЦК.

А теперь все они в «ЕдРе», и в отличие от «коммунистов» у них нет вообще никакой, даже воображаемой, даже притворной идеи.

План Путина? Эти сегодняшние раздачи миллиардов миллиардерам (под крики о кризисе) — борьба с коррупцией?

Г-н президент, вы по-настоящему пытаетесь бороться с коррупцией или изображаете эту борьбу?

На прошлой неделе олимпийские призеры получили от вас подарок — 150 джипов BMW. Это 15 миллионов долларов (даже не верится в экономический кризис). Возникают мелкие неприятные вопросы. За чей счет? Ясно же, что не из президентской зарплаты. Так ребенку какой-то дядя сует 8 Марта коробку конфет: «Иди, мальчик, подари маме». Кто эти благодетели? И почему они делают такую мировую рекламу немецкому концерну за счет русского президента и русских чемпионов?

Вы (вместе со своими канцелярскими) сочиняете какие-то параграфы, инструкции, кодексы. Неужели непонятно, что коррупция — это чиновники, которые извлекают многомиллиардные доходы из параграфов и законов? Они обожают новые (очень строгие) правила, ибо это лишь расширяет их возможности. Проще говоря, вы как тот повар, который надеялся, будто очередной красноречивый упрек подействует на котика. А Вася слушает да ест (учили басню в школе?).

Борьба с коррупцией — это не вопрос законов (их у нас хватает). Это вопрос морали. Если первые лица государства утрачивают чувство стыда, борьба с коррупцией невозможна в принципе. Законы не действуют просто потому, что судьям страшно их применить.

СМЕРТЬ В ОДИНОЧКУ

Неужели народ – неодушевленное?!

20 октября 2008

Почему у нас так много политических убийств? (У нас и бытовых убийств очень много, но это в основном по пьянке. А речь о заказных – расчетливых, профессиональных.)

Западные спецслужбы вооружены не хуже наших, так же аморальны и беспощадны. Почему они не убивают журналистов?

Там недовольство властями резко выражает общество (забастовки, демонстрации и пр.). Журналист всего лишь сообщает об этом недовольстве. И если его убить – проблема не исчезнет. Наоборот, общество разгневется еще больше.

А у нас недовольство тихое, шепотом. Если кто и орет – то в курилке, на кухне, но не на площади. И журналист у нас звучит громче, чем митинг. На митинге сто человек, а читателей миллион. У нас журналист формулирует проблему и предъявляет ее властям. Убить его. Нет человека – нет проблемы.

Министр обороны Грачев прославился двумя фразами.

Первая: «Одним полком за два часа». Так он оценивал, сколько времени и какие силы потребуются для наведения порядка в Чечне. Эта фраза говорит только о его умственных способностях. Он ошибся в четыре с лишним миллиона раз, но с кем не бывает.

Вторая: «Мальчики умирали с улыбкой на устах». Эту фразу вспоминают реже, хотя она гораздо важнее, чем первая.

Грачев сказал это, гневаясь на журналистов. Мы (печатно) критиковали его за новогодний штурм Грозного. В ночь на 1 января 1995 года наша армия по вине бездарного (и, очень может быть, пьяного) командования потеряла около полутора тысяч человек. В основном — молодняк.

А Грачев орал на нас: «Мальчики умирали с улыбкой на устах!!!» — он имел в виду, что они были счастливы умереть за Родину.

Что ж, может быть, кто-то из них и верил, что умирает за Родину. Мы же не знаем, о чем они думали в этот момент (если успели о чем-нибудь подумать).

Вопрос в другом. Где в это время был Грачев?

Чтобы увидеть улыбки мальчиков, погибающих в бою, надо быть *перед ними*. И желательно, чтобы было светло.

Там была ночь, перед мальчиками были боевики, а Грачева там не было. Вероятно, он и замерзшие трупы потом не видел. Ледяной оскал не похож на улыбку.

...Журналисты написали, ТВ показало Грачева, орущего: «Мальчики умирали с улыбкой на устах!!!» — рожа была злая, красная, похоже, пьяная.

Население России почитало газеты, посмотрело телевизор. И армия (неотъемлемая часть общества) почитала, посмотрела. И солдатские матери, и солдатские отцы, жены, братья и сестры (немалая часть общества) почитали, посмотрели, получили похоронки, потом гробы... И что? Ничего. Министр продолжал командовать войной.

Сам он в отставку не ушел; какой контраст с бедной провинциальной учительницей, которая никогда не произносила высокопарных речей об офицерской чести, но покончила с собой, хотя совсем не была виновата в гибели своих учениц в рухнувшей школе*.

Ельцин снял Грачева спустя полтора года, когда понадобились голоса на президентских выборах-96.

А если бы население прочитало газеты, посмотрело телевизор и вышло бы на улицу... Если бы армия, возмущенная бездарным командованием, вылезла, опрокидывая пустые бутыл-

* Тогда этот случай был у всех на устах.

ки, из-за стола (где офицеры говорят о своих министрах непередаваемо художественным матом) и вышла на улицу... Возможно, и впрямь хватило бы одной дивизии и двух часов, чтобы отправить министра в отставку.

Пресса сделала все. Общество не сделало ничего.

За два месяца до штурма Грозного в Москве был убит журналист Дмитрий Холодов. Следы вели к министру обороны. На допросе он показал, что его слова: «Заткните ему (Холодову) рот» — не означали приказа убить.

Получалось, исполнители его неверно поняли.

Тогда, в октябре-94, у общества хватило решимости прийти на похороны. И всё.

А если бы тогда добились отставки замаранного министра (Холодов — один из немногих, кто вскрыл грандиозное воровство в Западной группе войск; деньги шли не только Грачеву и генералам, деньги шли и в Кремль, к ближайшему окружению президента) — если бы тогда добились отставки, то не было бы новогоднего штурма. Это абсолютно точно. Потому что штурм этот был подарком Грачеву ко дню рождения (1 января).

Сняли бы его за гибель одного журналиста, не погибли бы сотни мальчиков.

На Западе власть натывается на протест общества. Общество заставило США вывести войска из Вьетнама, сменило власть в Белом доме; общественное мнение отправило президента Никсона в отставку (всего лишь за вранье); Билл Клинтон четыре часа как школьник выкручивался перед народом (всего лишь за вранье про Монику, а дело-то не стоило высокосоанного яйца). Называем только их, поскольку это президенты, верховные главнокомандующие, абсолютная вершина власти. Но и они подчинены и подсудны тамошнему закону и обществу.

А у нас коррумпированные могущественные власти натываются на одиночку. Холодов, Домников, Щекочихин, Политковская... Называем только их, потому что это убийства в сто-

лице и потому что это заказные политические убийства (бытовых версий нет). А по России — Юдина в Калмыкии, Евлоев в Ингушетии... (Почему мы говорим «коррупцированные могущественные»? Потому что могущественные честные не убивают, им не надо.)

У нас, даже если следы ведут не на самый верх, а всего лишь к министру, губернатору и т. п., следователи этих следов не видят. Дело ограничивается исполнителями, которым сперва дают убежать за границу, а потом объявляют в розыск.

А где же общество? Если бы Щекочихина в его попытках расследовать коррупцию поддержало бы большинство коллег — депутатов Госдумы, — его не убили бы. Зачем коррупционерам (если расследование все равно будет продолжаться) вешать на себя вдобавок к воровству еще и мокрое дело?

Информации оглушительно много (радио, газеты, интернет), но общество не слышит. Это какое-то волшебство. Информация доходит до человека, но до человека не доходит. Физически она буквально вбита каждому в глаза и в уши, а до сознания не доходит.

Считается, что под сталинским террором не было общества, потому что не было информации. Тотальная цензура, тотальная блокада, железный занавес, глушилки вражеского радио.

Почему же общества нет теперь, когда ни цензуры, ни блокады, ни глушилок?

Люди стали жить в наушниках. Сами вставили себе глушилки. Не ЦК КПСС, не КГБ глушат голос свободы и разума, а сами. Сами — никто не насилует — вставляют кольца в нос, веки, язык, пупок; вернулись в абсолютно дикарский мир. Называется «пирсинг».

Через 10—15 лет вживят себе в мозг «музыку» (бздынь-бряк) и с этого момента станут радиоуправляемыми идиотами. Добровольно. Им скажут, что это модно, продвинуто, — и они вставят и даже заплатят за свое рабство.

Получается, что обожествляемая теперь информация и могущественные средства ее доставки не означают человеческого прогресса.

Грановского (лектора Московского университета в 1840-х) слышала вся Россия. Без ТВ, радио, интернета. Газеты были, но Грановского они не печатали. Белинского читала вся Россия (при ничтожных тиражах). Люди почему-то согласны были захлеб читать чужое, а не писать (в блогах) свое.

Большинство блогов – это пирсинг: только ради того, чтобы на меня посмотрели. И кольца в носу (и в других неудобных местах), и блоги демонстрируют не ум, не талант – ничего, кроме неутолимой жажды непрерывного внимания.

Грановский, Белинский – это не Донцова, Толстая, Акунин и др. Радищев, Чаадаев, Грановский, Белинский – это не мякина, а глубокие мысли, философия, история. Почему сегодняшнему гражданину они не по зубам?

Если ребенка год за годом кормить жидкой кашей, он не научится жевать; прикус вкривь и вкось, и его исправляют, надевая пластинки и проволочки.

Всего сто лет назад люди с детства читали Библию. Сегодня она не по зубам. Должно, непонятно, без картинок. Если сто лет назад она была понятна, то мы поумнели или поглупели?

Цивилизация отучает работать руками. Шить, готовить, строгать, паять и др. и пр. Достаточно уметь втыкать карточку и нажимать кнопки. Может быть, точно так же цивилизация ослабляет мозги – постоянно включенные компьютер и телевизор не дают думать. Раньше у человека еще была пауза для мыслей. Между домом (где телевизор) и работой была дорога. На фотографиях 1960–1980-х видно, что 99 из 100 пассажиров метро – читают (даже стоя). Теперь все больше народу с наушниками, они ни секунды не думают сами, что-то звучит у них в ушах непрерывно – на улице, в метро, в лифте.

А если народ не думает, то он кто?

А он – никто. Точнее: не кто, а что. Народ – неодушевленное.

Великий, могучий, правдивый и свободный русский язык (надо бы добавить еще и бесстрашный) утверждает, что народ – предмет неодушевленный. Русский язык не позволяет сказать: «В этом надо винить народа» (кого?). По-русски можно сказать только: «В этом надо винить народ» (что?). И благодарить (кого?) народа нельзя.

Скот — это может быть одна особь (бык, хряк, грубый человек). И это существа одушевленные.

Винить скота — значит винить этого неверного мужа, одушевленного грубияна (кого?).

Скот — это может быть стадо. Винить скот за вытопанное поле — значит винить неодушевленное стадо (что?).

Выходит, собрание одушевленных есть нечто неодушевленное. Человечество — что, а человек — кто.

В октябре 1994-го на похороны Холодова пришли десятки тысяч.

В октябре 2006-го на похороны Политковской пришло две тысячи. (А жителей в Москве за эти годы стало на два миллиона больше.)

Грубо говоря, общество за 10 лет уменьшилось в 10–15 раз. Оно не в состоянии выполнять свои обязанности.

Это моральный дефолт.

Пример сегодняшнего дня — история Бахминой. Мать двоих малолетних детей отсидела больше половины срока, имеет абсолютно положительную характеристику от лагерного начальства, осуждена за ненасильственное преступление, беременна на восьмом месяце. Ей по закону (и по-человечески) положено условно-досрочное освобождение. А президент вообще может помиловать ее мгновенно (чтобы ребенок родился на свободе, а не в тюремной больнице из-за бесконечной судебной волокиты с рассмотрениями очередных жалоб и ходатайств, которые наша почта возит дольше, чем в XVI веке).

29 сентября этот вопрос был поднят в «МК» в статье «Царская милость» под рубрикой «Письма президенту».

9 октября в интернете начался сбор подписей под обращением к президенту о помиловании Бахминой. И за десять дней набралось 40 тысяч подписантов. Вроде много.

Но ведь это не только москвичи. Вся Россия получила (с доставкой на дом) возможность выразить гражданские чувства. (Вдобавок — все русское зарубежье. Под прошением о помиловании есть подписи из Германии, Америки, Австралии, Франции...)

Похороны — это несколько часов, дождь, холод, необходимость куда-то ехать. Подпись — несколько секунд у компьютера, не выходя из тепла. Блогеров миллионы. Результат — сотые доли процента.

Знаменитые подписанты восхищаются сами собой в интернете и по радио: вот — подписал такой-то журналист! адвокат!! писатель!!! Но ведь это просто долг.

Одно дело — выступить на свой страх и риск в одиночку. Другое — присоединиться к тысячам; тут храбрости вообще не надо.

Но без храбрости как-то обидно. И очередной блогер (сотрудник «Эха») размещает 16 октября очень храбрый текст про Бахмину — власть описывается в терминах «месть, безжалостность, ненависть, подлость, живодер» и т. п.

Мы не спорим с такой оценкой властей; право иметь собственное мнение и свободно его выражать записано в Конституции. Мы, случилось, писали и резче. Вопрос в другом.

Чего добивается блогер? Если показать свою храброту — то немного опоздал. А если он все-таки заботится не о себе любимом, а о беременной ээчке, то существует простой понятный закон: не навреди. Помилование получить и так очень трудно, а уж оскорбления и хамство — явно худший способ добиться милосердия. Будь в тюрьме беременная жена этого блогера, возможно, он вел бы себя вежливее. Но ведь в зоне чужая баба; дай-ка я покажу миру свою отвагу за ее счет.

Как сделать, чтобы заметили в многотысячной виртуальной толпе? А надо взять виртуальную канистру с бензином и совершить виртуальное самосожжение.

...Парадокс нашего электронного времени: связь разделила людей. Всемирная сеть (интернет) — иллюзорное единство.

В реальности — ты один дома. Один в подъезде. Один на улице...

Фантасты сочиняли будущее, где еду заменяют таблетки. Жизнь сложилась иначе. Беседу заменили нажатием кнопок. Это общение (как порнооткрытки вместо любви): без глаз, без голоса, интонации, жеста. Мертвая скобка вместо улыбки.

ЗДРАВСТВУЙ, ТРОМБОЗ!

Тандем навсегда.

Третий президент России зачитал первое послание

6 ноября 2008

Главная сенсация – продление президентского срока до шести лет. В полтора раза. Чтобы депутатам было не обидно, срок продлят и им – до пяти лет (на 25%).

Только скромностью президента можно объяснить, что он потребовал «считать это не конституционной реформой, а простым уточнением». И даже предостерег от «реформаторского зуда» всех, кому тоже захочется чего-нибудь менять в Конституции.

Сразу после этого президент начал озвучивать план борьбы с коррупцией. Понятно, что дело это трудное, интересное, долгое, и прежних сроков властям постоянно не хватало.

...Кто слушал речь по радио или прочтет в газетах, конечно, лишил себя очень ярких впечатлений. Телевизор показывал, как все собравшиеся уже расселись, сидели довольно тихо и вдруг встали. А вошел не президент. Вошел премьер-министр. Сколько мы видели посланий (восемь ельцинских, восемь путинских) – никогда зал не вставал при появлении, скажем, Черномырдина или, не дай бог, Касьянова, или, господи помилуй, Фрадкова. А тут просто-таки вскочили. Да и действительно чудо – впервые за восемь лет г-н Путин не опоздал.

После премьеры (который уселся между спикерами) уж точно должен был войти президент, но, к общему изумлению, вбежал главный раввин России, и хоть церковь у нас отделена от государства, но насчет синагоги такой уверенности нет, и выго-

вор товарищу обеспечен. Он уселся и оказался рядом с б. генпрокурором Устиновым (как это организаторы рассадки умудрились подложить человеку такую свинью?). Шумок, вызванный явлением раввина, стих, и чинно, с достоинством вошел... муфтий. Чалма исключала возможность ошибки, а невозмутимо спокойное движение слуги Аллаха показывало, что ничего ему за это не будет.

...Послание содержит множество тем: Кавказ, мировой финансовый кризис, борьба с коррупцией, улучшение судебной системы, наука, здравоохранение, общественные идеалы и мораль, школа, пенсии... — вещи важнейшие; слова правильные, обещания грандиозные (Россия, по словам президента, скоро станет лучшей в мире страной для ученых, для талантливых людей; сюда будут стекаться и деньги, и мозги, то есть утечка умов сменится притечкой).

Но кому президент все это говорил? Совершенно ясно: он говорил это тем, для кого Россия уже и так лучшая в мире страна. Согласятся ли они, чтобы лучше стало не им, а ученым и талантливым?

Формально (по Конституции) президент обращается к Федеральному собранию — к Думе и Совету Федерации, — то есть к абсолютно покорным структурам. Они выполняют любую волю президент-премьера, поэтому логично было бы не призывать, а приказать им (возможно, за кулисами все именно так и происходит). Но внешнее соблюдение приличий тоже очень важно.

Формально Дума и СФ — представительная власть — должны представлять, то есть выражать и отстаивать интересы народа. У нас, увы, это не так. И доказывать это не надо, поскольку общеизвестно.

Кроме депутатов в Кремле были министры, губернаторы... Что им всем ни скажи — будут аплодировать. Они рады любому приглашению в Кремль; это для них подтверждение, что они в порядке. В ближайшие дни и недели они будут комментировать послание президента, с важным видом произнося: «Безусловно, надо отдать должное...»

При этом кажется, что такой комментатор думает не о том, как отдать, а о том, как взять еще больше. Похоже, что и президент того же мнения.

Говоря о борьбе с мировым финансовым кризисом, президент сказал, что меры, предпринятые властью, не дают пока желанных результатов, поскольку «не удастся пробить финансовые тромбы, чтобы деньги дошли до среднего и мелкого бизнеса». Но кому президент это говорил? И кто эти тромбы? Фамилии у присутствующих, разумеется, разные, но у многих такой вид, будто его настоящее имя Тромб.

Похоже, что и президент того же мнения. Он абсолютно прямо и очень жестко сказал:

– Бюрократия кошмарит бизнес! Подчиняет себе средства массовой информации! Влияет на ход выборов! Давит на суды!

В этот момент казалось, что президент цитирует «Письма президенту». Но ведь главная бюрократия была перед ним, слушала, аплодировала...

Кризис, конечно, опасен. Но он начался недавно, а коррупция растет давно. Чем падение биржи или пятидневная война могли помешать давно объявленным целям: оздоровлению судебной системы, борьбе с коррупцией? Это может быть только, если борцы с коррупцией (депутаты, министры, спецслужбы) владеют акциями. Тогда, понятное дело, все их силы, нервы, время брошены на переоформление собственности на дальних родственников и перевод денег в надежные активы в надежных местах.

Тромбы – опасны. От них паралич, от них смерть. Нет ни одного врача, который попытался бы лечить тромбоз пафосными речами: «Дорогие тромбы! Давайте вместе сделаем организм здоровым!»

Тромбы надо не уговаривать, а ликвидировать. Коррупция – это болезнь высших эшелонов власти. И одно из лекарств – сменяемость власти.

Коррупция не успевает разрастись, а та, которая выросла, снижается, когда к власти приходит оппозиция или конкурирующая партия. Судя по «уточнениям Конституции», такое лекарство нам не пропишут еще лет 20. С чего ж вдруг начнется притечка мозгов?

...Огромное послание, где обозначены главные проблемы страны и общества, подошло к концу. Президент зачитал важный фрагмент:

— Пора сменить многовековую нашу традицию! Слишком долго в России было «человек для государства». Надо сделать так, чтобы было «государство для человека».

Тромбы потупились. (Они на разные фрагменты реагировали по-разному. Например, слова президента «собственность неприкосновенна» вызвали горячие аплодисменты, но сразу после этого президент сказал о пенсиях — жидкие хлопки.)

— Дорогие друзья! Мы вместе идем вперед!

Грянул сталинский гимн. Именно сталинский, поскольку все стояли молча, никто не пел, и радио не пело, а музыку-то ведь (в отличие от слов) не меняли. Это, конечно, было прекрасное начало переделки России в государство для человека.

ПРО – РОССИЙСКАЯ ПОЗИЦИЯ

Поставим Америку в позу задумчивости

14 ноября 2008

Г-н президент, в своем послании вы не только назвали врага, но и объявили ему войну; и даже победили (виртуально).

Вы сказали, что Америка «потащила за собой вниз финансовые рынки всей планеты. И кризис приобрел глобальный характер». А еще Америка «спровоцировала нападение грузинской армии на российских миротворцев». В результате чего «резко возросло напряжение во всем Кавказском регионе». Ну и, конечно, о неприемлемом для нас размещении американской системы ПРО в Европе.

Все вроде правильно. А что делать? Вы ответили и на это, сказав: «В гонку вооружений мы, конечно, втянуть себя не дадим, но не учитывать все это (ПРО и т. п.) не можем. Поэтому я (сказали вы – *А.М.*) сегодня объявлю вам некоторые из мер. В частности – для эффективного противодействия упорно, постоянно навязываемым нынешней администрацией США новым элементам глобальной системы ПРО в Европе. Ранее планировалось снять с боевого дежурства три ракетных полка ракетной дивизии, а саму дивизию к 2010 году расформировать. Я принял решение воздержаться от этих планов. Ничего расформировывать не будем. Кроме того, для нейтрализации системы ПРО в Калининградской области будет развернут ракетный комплекс «Искандер». Мы предусматриваем использование в этих целях и ресурса Военно-морского флота России. С территории Калининградской области будет осуществляться радиоэлектронное подавление новых объектов системы ПРО США».

Г-н президент, прочтите сами эти свои слова. Первую фразу (о том, что в гонку вооружений втянуть себя не дадим) всё последующее категорически опровергает. Это самая настоящая гонка вооружений. И хотя от «Искандеров» толку (по мнению специалистов) будет мало, зато денег ваши предложения потребуют немерено. А ведь на дворе, как вы сказали, глобальный кризис, надо экономить.

Что если решить проблему иначе? В России и в Америке народы избрали новых президентов; зачем им бодаться?

И вообще: кто кого боится?

Америка утверждает, что эта чертова ПРО в Польше и Чехии будет направлена против Ирана (опасная страна, которая якобы делает атомную бомбу). Россия тоже против распространения ядерного оружия. Россия тоже против опасных, агрессивных режимов. Россия тоже заинтересована в европейской и глобальной безопасности.

Значит, если Америка говорит правду, то мы с ней союзники. Видимо, из этих соображений ваш предшественник (Путин) предложил использовать нашу радиолокационную станцию в Азербайджане. Американцы увильнули, объясняя это тем, что, во-первых, оборудование там устарело, а во-вторых, срок аренды нашей базы в Азербайджане подходит к концу и неизвестно, продлят ли его. Да и Азербайджан религиозно и этнически очень близок к Ирану, что создает особые сложности.

Что ж — пусть разместят эту антииранскую ПРО у нас. Например, от Волгограда до Ирана вдвое ближе, чем от Чехии. И с точки зрения слежки за Ираном это для американцев выгоднее. А для нас очень выгодно разместить у себя американскую ПРО. Они будут нам платить за аренду удобного места, за стройку, а мы будем присматривать, чтобы она (ПРО) следила за Ираном, а не за нами. Нам дома это сделать гораздо легче, чем за границей.

Иран на нас не должен обидеться. Ведь он утверждает, что никакую атомную бомбу не строит и нападать не собирается; ну, значит, ПРО ему не повредит.

Весь мир будет аплодировать, Саркози скукожится от зависти, вас Нобелевской премией мира наградят, нам будет приятно.

А вот если американцы откажутся, то всему миру будет интересно послушать, как они объяснят свой отказ.

ОТЕЧЕСТВО В ГОСБЕЗОПАСНОСТИ!

19 ноября 2008

Г-да президенты, надеемся, что это странное обращение найдет понимание в ваших сердцах. «Президенты» – это связь времен, преемственность курса, на чём вы так настаиваете.

Бывший президент, теперешний и будущий – казалось бы, трое. Но, похоже, в нашем случае прошлый и будущий – одно лицо; а между прошлым и будущим аккуратно проложен... Ведь преемник на самом деле приемопередатчик (как у разведчика: принял – выполнил – передал).

Курс Путина, план Путина – вот главные лозунги минувших выборов. Что же может быть лучше (для этой цели), чем вернуть руль кормчему?

Надолго? И ради кого? – ради заинтересованных лиц или ради страны? Ответы можно разглядеть сквозь густой туман вашего послания.

НАВСЕГДА?

Г-да президенты, поздравляем. Дума исполнила (в первом чтении) ваш приказ – условный президентский срок увеличен с 4 до 6. Скоро и Совет Федерации поднимет лапки кверху (проголосует).

Придворные повторяют единственный аргумент: «Четырех лет мало для такой большой страны». Большая? Но США по числу жителей вдвое больше. Или нас измеряют в квадратных километрах? Четыре года – мало? Но откуда это известно? Ельцин правил 9 лет, Путин – 8. И теперь будет так же: один пишем – два в уме. Написали 6, а выйдет 12.

В России выборы поставлены под тотальный контроль. Результат и вам, г-да президенты, и народу известен заранее. В этой ситуации одноразовый срок – формальность.

Рамзан Кадыров (который заявил, что в Чечне на выборы придет больше 100%) на днях предложил, чтобы президент России правил пожизненно. Простой парень в двух словах выразил то, что ваши спичрайтеры спрятали в 8342 слова и засунули в самую середину президентского послания. Вот это красивое место, густой туман:

«Убежден, наше движение к свободе и демократии будет успешным и неуклонным лишь в том случае, если авторитет Президента и Государственной думы будет достаточно высок, основан не только на предвыборных обещаниях, но и на практических результатах деятельности, если у них будет достаточно времени, чтобы все заявленное провести в жизнь и результаты своей работы реально показать народу, отчитаться за них перед избирателями, перед страной... Укреплять демократические институты и поддерживать стабильность»*.

А далее сразу про шесть лет.

Больше срок – больше свободы и демократии? Извините, это чепуха.

Считается, будто у нас демократия. По-русски – народовластие. Но реализоваться такая власть может только на выборах. И вы хотите сказать, что чем реже выборы, тем больше власть народа?

Вы в послании сказали, что мечтаете «укоренить демократию». То есть вы – садовники, в руках рассада; и вы хотите реже собирать урожай?

Неужели вы говорите одно, а думаете другое? Есть человек еще более простой и откровенный, чем Рамзан Кадыров. Это Чуров – председатель Центральной избирательной комиссии (ЦИК). Он в начале ноября выступал по радио «Свобода». В прямой эфир позвонил слушатель из Пскова.

СЛУШАТЕЛЬ. Мне 70 лет, я первый раз не ходил голосовать, потому что было ясно, кто будет президентом. Не выборы были, а назначение. Это, я считаю, насмешка над народом.

* Всякий раз, когда цитата из президента вызывает у вас смех или изжогу, отправляйтесь за объяснением к Салтыкову-Щедрину на с. 101.

ЧУРОВ. Пусть люди прежде всего подумают, что им важнее — соревнование президентов или хорошая, стабильная, нормальная жизнь. А с другой стороны, опять же говорю, есть свобода выбора. Вот данный пскович не захотел и не пошел голосовать, и ему за это ничего не было.

Такое не придумашь. Председатель ЦИКи считает выборы вредной идеей и предлагает людям:

- «или выборы — или нормальная жизнь»;
- радоваться, что отказнику «ничего не было»;
- и «свободу выбора»: выбрать вас или не ходить.

А может, г-да президенты, вы правы: пока в людях не укоренилась демократия, лучше им сидеть дома, укореняться, а не на выборы бегать. Неопытный народ, чего доброго, выберет неправильно, а ЦИКе потом мучайся. Думаете, легко фальсифицировать результаты? Цифры всегда не сходятся. А с другой стороны, что важнее: хорошая жизнь с хорошим президентом или честный подсчет голосов? Арифметикой сыт не будешь.

В президентском послании после красивых слов об «укоренении демократии» вы озвучили цифры:

— За партии, прошедшие в Госдуму в 2007 году, проголосовало более 90% избирателей.

Г-да президенты, это не так. Из 107 миллионов избирателей даже по официальным данным за эти партии проголосовали 64 миллиона (58%). У вас наверху, конечно, привыкли иметь дело с процентами. Но считать надо не проценты, а людей. В данном случае ошибка составила 33 миллиона человек. Но если они ничего не решают, то на кой их считать, этих педро?

Возможно, этот кусок послания вам Чуров писал. Он известный фантаст. Он в той радиопередаче по «Свободе» (3 ноября 2008 г., прямой эфир) называл невероятные «проценты доверия». Ведущий вежливо усомнился.

ВОПРОС. Вы уверены, что 80% доверяют процессу выборов?

ЧУРОВ. Да.

ВОПРОС. Почему?

ЧУРОВ. Таковы оценки всех социологических служб, какие только есть, и, кстати, зарубежные тоже примерно такие.

Г-да президенты, ВЦИОМ сообщает, что в 2007 году 39% считали выборы честными, а 44 — нечестными. А в 2008-м до-

верчивых якобы стало 52%. Но, как видите, до 80% еще очень далеко.

Что касается зарубежных наблюдателей, то все зависит от их происхождения. Белорусские верят на 100%, а западные на 100% не верят в честность наших выборов (в среднем – 50%).

Мы однажды задали читателям «МК» вопрос: «С каким словом у вас ассоциируются выборы? – а) честность; б) обман». Ответы распределились так: честность – 0%; обман – 100%.

Лучший способ узнать волю народа – референдум. В России за время вашего правления закон о референдуме изуродовали так, что он стал невозможен.

Государственных вопросов у людей очень много, но референдумов нет вообще. А в Швейцарии, где демократия укоренилась, ежегодно проходит три-четыре референдума: присоединиться к Шенгену или нет? вводить евро или погодить? и даже какой должен быть максимальный тоннаж грузовиков, чтобы не портили дороги и экологию? Что граждане решат – то власть швейцарская исполняет. Плохо исполняет – выгоняют. О фальсификациях при подсчете там не слыхивали. А если поймают – с гарантией посадят. А у нас, г-да президенты, даже когда в суде удастся доказать факт фальсификации, результаты выборов никто не отменяет. Мол, да, был вброс, но не повлиял.

ПОЖИЗНЕННО – ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД?

Так случилось, что полвека мы бодаемся с США. С ними холодная война и гонка вооружений. С ними сравниваем уровень жизни, зарплату врачей и офицеров. Их догоняем по мясу, маслу, молоку. С ними стыкаемся в Югославии (которой уже нет) и в Грузии (которая пока еще есть). Их виним в «оранжевых революциях». И у них же покупаем автомобили, курятину, лекарства, сигареты, компьютеры, самолеты, пепси и пр.

А что, если сравнить другие параметры?

В США Конституция с 1787 года. Уже 221 год – одна. У нас за 103 года – шестая или седьмая.

В США – 44-й президент. У нас за это же время 16 правителей: Екатерина II, Павел I, Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II, Ленин, Сталин, Хру-

щев, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачев, Ельцин, Путин. Из них 10 правили пожизненно. А 6 покинули трон живыми: Николай II был сметен революцией и расстрелян; Ленин впал в паралич; Хрущев свергнут; Горбачев свергнут; Ельцина (большого и не имевшего никаких шансов на третий срок) убедили уйти; Путин... А он не ушел.

Итак, у них правители меняются, а Конституция остается. А у нас правители остаются и меняют Конституцию.

Похоже, что смена власти придает стабильность стране. А стабильность власти (понимаемая как несменяемость лидера) вредна стране. Стабильность разная бывает. Стабильно растущая опухоль скоро становится неоперабельной.

...Разница между нами и США ярко видна в момент выборов.

У них за Обаму по всей стране вели агитацию десятки тысяч добровольцев. У нас за вас — ни одного. Мы же не можем считать добровольцами тех, кого привозят на митинги и выборы в автобусах да еще платят им деньги.

Весной этого года, в день ваших выборов, у нас под окном кто-то запел.

Мы выглянули. Гармонист и четыре девки в национальных костюмах (сарафаны, кокошники) шли под мокрым снегом и тоскливо блажили частушки:

Мы на выборы пойдем!
И страну не подведем!
Голосуем как один:
Жить достойно мы хотим!

Эй, товарищ, друг и брат,
Приходи голосовать!
Президента выбирай
И смотри — не оплошай!

Сарафанчик, сарафанчик,
Сарафанчик красненький!
Президента выбираем,
Пусть он будет классненький!

Это они о вас, представляете? Оказалось, они из ВГИКа, студентки. Им, конечно, противно и холодно, но зарабатывать же надо.

— А сколько за это платят?

— Каждой — пятьсот рублей в час. С 11 до 17 получается три тысячи.

Вот так у нас. А там больше трех миллионов граждан по собственной воле прислали кандидату кто 5, кто 10, кто 50 долларов. С вашими избирателями, кажется, такого не случается.

Обама никому не обязан, даже своей партии (которая долго была за Хиллари Клинтон), он не назначенец олигархов, не премьер. Вдобавок чернокожий новичок сам пишет свои речи. А вы, г-да президенты... Впрочем, все эти подробности вашей политической биографии вы сами знаете.

Но когда мы сравниваем себя с Америкой, то забываем важнейшее. Мы стартовали не вместе. В момент образования США у нас была многовековая культура: театр, поэзия, Академия наук, роскошные дворцы Петербурга и фонтаны Петергофа — на дворе был золотой век Екатерины Великой. Америка начала с нуля: дикари, ковбои, салуны, рабы, суд Линча, грабежи и золотая лихорадка.

Отчего ж они нас обогнали? Не оттого ли, что нами последние три века правили пожизненные владыки?

Мао, Сталин, Чаушеску, Ким Ир Сен — пожизненные правители. Под их властью граждан в этих странах погибло больше, чем от внешних агрессоров. Страны эти отстали в развитии. (К моменту смерти Мао Китай был посмешищем даже для нас, там творились невероятные глупости и дикость.)

ДОБИТЬ ВРАГА

Самая либеральная часть вашего, г-да президенты, послания звучала так:

МЕДВЕДЕВ. Демократические учреждения должны укорениться во всех социальных слоях. Для этого надо... доверять все большее число социальных и политических функций непосредственно гражданам, их организациям... Поэтому прежде всего предлагаю принять меры по дальнейшему повышению уровня и качества народного представительства во власти. За партии, прошедшие в Госдуму в 2007 году, проголосовало более 90% избирателей (об этой ошибке см. выше. — *А.М.*). Но при этом почти 5 миллионов чело-

век, 5 миллионов наших граждан отдали голоса партиям, которые в Государственную думу не попали. Эти люди не получили представительства на федеральном уровне, хотя и проявили гражданскую активность и просто пришли на выборы. Это несправедливо. И должно быть исправлено. При этом пока не считаю необходимым снижать барьер прохождения в Государственную думу, установленный законом для депутатов.

Мое первое предложение — дать гарантии представительства избирателям, проголосовавшим за так называемые малые партии. Считаю, что партии, получившие от 5 до 7% голосов, могли бы рассчитывать гарантированно на 1–2 депутатских мандата. Такая схема позволит, с одной стороны, сохранить систему поощрений и укрепления крупных партий, то, чем мы с вами занимались последние годы, партий, которые составляют каркас национальной политической модели. А с другой — дать парламентскую трибуну малым партиям, представляющим интересы достаточно значительного числа людей.

Красивый туман. Даже слышно горестное сочувствие в ораторском повторе: «почти 5 миллионов человек! 5 миллионов наших граждан!..» Но смотрите, что вы предлагаете.

Партий, получивших от 5 до 7%, — вообще не существует. И если появится одна (сделанная в Кремле из СПС) — очередной муляж.

А чтобы оппозиция стала лучше, вы предложили: «В закон о партиях внести поправки, обязывающие производить ротации руководящего партийного аппарата, согласно которым одно и то же лицо не может занимать определенную руководящую должность в аппарате партии дольше определенного срока». Говоря по-русски, вы велели партиям менять лидеров по календарю. Но настоящий лидер настоящей партии — это идейный вождь. Только партия решает, за кем идти. Ни в одной стране мира власть в это не вмешивается. Но идея очень удобная для того, чтобы ставить послушных. В свое время тов. Сталин, рассердившись на упрямство Крупской, сказал ей:

— А эсли будэшь спорить, мы назначим другую жэнщину вдовой Ильича.

Дать одно-два депутатских места партиям, которые не прошли 7% барьер, — незаконно. Так сказать, царская милость. «Один-два

мандата» — как кинуть кость бродячей собаке. Пока грызет — не гавкает, наоборот — хвостом виляет. Думаете, что она в этот момент представляет интересы миллионов бродячих собак?

Два депутата — это 0,4% голосов Думы. Ничего эта ничтожная доля не сможет. Эти двое даже слова никогда не получают (потому что слово на пленарном заседании получают только члены фракций). Зато они получают личный комфорт, огромную зарплату, неприкосновенность. Будут работать не депутатами, а тушью для ресниц — чтобы власть красиво моргала честными глазами: «Вот же, смотрите, у нас в Думе оппозиция».

Вы в послании предложили еще одно демократическое облегчение: «Использование денежного залога на выборах всех уровней должно быть отменено. Участвовать в выборах или нет — должны решать не деньги, а мнение людей, репутация партии и доверие избирателей к ее программе».

Прекрасные слова. Но остается сбор подписей. И будет ли участвовать партия в выборах или нет — решит мнение чиновника: «Ваши подписи — фальшивые. До свидания».

Вы, г-да президенты, обещаете рост демократии, обещаете «доверять все больше непосредственно гражданам», обещаете подарить оппозиции полтора кресла в Думе; говорите: «Свобода лучше несвободы!». Слушая эти ваши высокие слова, невольно вспоминаешь заместителя тов. Андропова генерала армии Ф.Д. Бобкова — главного в СССР по пропаганде и борьбе с инакомыслием.

В 1990 году он дал интервью журналу «Родина», где были потрясающие высказывания:

«Органы госбезопасности твердо стали на путь строжайшего соблюдения социалистической законности».

«Закон тоже должен применяться неформально...»

«В принципе мы в КГБ — за максимальную гласность».

Читая эти прекрасные слова, трудно было понять: то ли законность будет строжайше соблюдаться, то ли неформально применяться. Или — и так и сяк — к своим неформально, а к чужим строжайше. Вот тогда, в августе 1990-го, я и написал статью «ГРАЖДАНЕ! ОТЕЧЕСТВО В ГОСБЕЗОПАСНОСТИ!». В конце говорилось:

«...Государственный Комитет государственной безопасности. Ничего опаснее для страны и придумать нельзя. У них в руках наша

переписка, наши телефонные разговоры. Они во всех посольствах, во всех редакциях, в гостиницах, на заводах, в университетах, драмкружках... Сами они не уймутся никогда.

Армия разбегается. Потому что армия любительская, бесплатная. А эти — все на окладе, все со льготами, с квартирами, с неограниченной властью над людьми. И когда их сытой, льготной жизни грозит конец — они способны на всё».

Ровно через год, в августе 1991-го, казалось, им пришел конец. Они валом пошли в демократы. Кто-то — к Собчаку, а зам Андропова генерал Бобков — к Гусинскому... Но речь о другом. Речь о том, что словам генерала о законности и вашим словам о свободе и демократии я верю абсолютно одинаково.

ЗАКОН – ТАЙГА

А как случилось, что даже вечером накануне оглашения вашего послания никто не знал о главной сенсации — о продлении срока? Если это для блага народа — зачем такая тайна? Все говорили, что послание будет о кризисе, коррупции, экономике... Ни одной утечки. Абсолютная скрытность. Чувствуется рука одного из вас, г-да президенты. Знал ли другой из вас о том, что он прочтет утром в Кремле? Да и зачем ему, теперешнему, увеличивать срок, когда у него впереди почти 8 лет? Скорее это его ответный дар (ему — трон, он — срок).

«Дума абсолютно управляема. В ближайшие год-два она примет закон о продлении президентских полномочий до семи лет. Заодно постановит считать первый семилетний срок — со дня принятия этого закона. Вот и выйдет: сейчас год-другой, потом первый 7-летний срок, потом второй — итого 15, а то и больше».

Это цитата из моей заметки*, опубликованной в «МК» 31 марта 2000 года. Путин правил всего пять дней, но путь уже определился.

На практике вышло еще круче. 8 лет президентом, потом шаг в сторону, преемник продлевает, и можно возвращаться на долго. Таких рокировок Ельцин и вообразить не мог.

* Накаркал.

А «выборы» пройдут под руководством Чурова. Он был членом ЛДПР, когда провозгласил **ГЛАВНЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ ЗАКОН ЧУРОВА: «ПУТИН ВСЕГДА ПРАВ!»** За это его сделали председателем ЦИКи.

И вот теперь все в том же эфире «Свободы»:

ВОПРОС. О вашем следовании «первому закону Чурова» — «Путин всегда прав». По-прежнему все так? Сейчас Владимир Владимирович Путин — премьер-министр. А закон работает, остается?

ЧУРОВ. Абсолютно!

ВОПРОС. Почему?

ЧУРОВ. Ну, почему-почему, потому что он закон!

Г-да президенты, в нашей с вами стране, где вы искореняете... простите, укореняете демократию, партий все еще несколько. Главную партию у нас называют партией власти, фамилия лидера — Путин. Вы — юристы (по образованию). А Чуров — председатель ЦИКи, главный арбитр на выборах.

Скажите (как юристы), допустимо ли, чтобы судьей на процессе был человек, который заранее твердо верит, что один из спорящих всегда прав? Ведь это значит, что остальные всегда неправы. Может ли быть в боксе или на футболе главным арбитром, не хочу сказать, верный раб, но, по собственному его признанию, фанатичный поклонник одной из сторон?

«Всегда прав»? Человеку свойственно ошибаться. Кто не ошибается — тот не человек, а бог. Боги правят вечно.

СУДЬЮ НА МЫЛО!

26 ноября 2008

Г-н президент, и в предвыборных своих речах, и в должности гаранта Конституции вы много и горячо говорили о суде и судьях, о том, какой страшный вред наносит нашей Родине правовой нигилизм. То есть – презрение к закону.

Хотите, чтобы люди уважали закон? В этом случае ничего не может быть хуже, чем судья-лжец, согласны?

Судья, назначенный вести процесс по делу об убийстве Политковской, полковник Зубов оказался лжецом.

Присяжные вынесли ему этот приговор. 19:0. Единогласно. (20-й присяжный не выступил ни за, ни против. Промолчал.) Обращаем ваше внимание, что эти 19 – не бродяги, не пропойцы, не битые на митингах активисты какой-нибудь оппозиции. Это граждане России, оказавшиеся настолько правильными и достойными, что смогли пройти через процедуру отбора присяжных.

Если бы с разоблачением судьи выступил только один из них – тот кровельщик Колесов, который рассказал обо всем этом по радио, – некоторые считали бы его сумасшедшим фантазером, другие – героем, чей поступок высок, но, увы, бесполезен.

А тут 19:0. Это разгром. Такой судья должен быть не только отстранен от процесса. Следует возбудить уголовное дело и допросить его (лучше – с применением детектора лжи). Тем более он и ранее был уличен в неблагоприятных поступках. В частности, на процессе, где он оправдал обвиняемых в убийстве Холодова. (К изумлению окружающих, судья, дружески общаясь, курил с обвиняемыми во дворе суда.)

Приговоры, вынесенные лжецом, должны быть отменены, дела — пересмотрены. (В бизнесе, если выясняется, что сделку заключил заведомый жулик, — сделка отменяется. Жизнь и судьба людей, безусловно, важнее бизнеса.)

Г-н президент, вы назначаете судей. Можете, значит, и отозвать. Но если вы — президент! — промолчите (как тот 20-й) — значит, ваши слова о правовом государстве ничего не стоят.

Судья закрыл процесс, солгав, будто присяжные отказываются выйти в судебное заседание, пока в зале присутствует пресса. Мол, от журналистов исходит угроза присяжным.

Теперь ясно, от кого исходила угроза. Не от журналистов и не от неведомых убийц, а от судьи.

Сейчас угроза эта возросла, ибо они уличили его — полковника, вершителя судеб — во лжи. Такой человек почти наверняка испытывает к тем, кто вывел его на чистую воду, чувство мести, ненависть.

Г-н президент, присяжные еще ничего не успели сказать по делу Политковской. Но они успели героически встать на вашу защиту. Они заступились за ваши идеи, за ваши слова и репутацию. При этом ничего лично для себя, никакой выгоды они не искали. И — мы уверены — прекрасно понимали, что могут получить большие неприятности.

Теперь ваша очередь заступиться за них, обеспечить их безопасное участие в процессе. Они доказали свою честность. Этого достаточно, чтобы доверить им процесс.

Вероятно, вы вместе с нами радуетесь мужеству присяжных. Система (которую представляет гарнизонный судья) думала, что народ — раб, гражданин — труп. А он оказался жив. Присяжные подали стране пример чрезвычайно важный и необходимый. (Независимо от того, выдержат ли они неизбежное дальнейшее давление.)

А судья уличен. И должен быть отстранен. 20 марта этого года вы (уже избранный) призвали «повышать ответственность судей, включая возможность наказания за нарушение судебной этики». Судья Зубов нарушил этику, если можно так сказать, с особым цинизмом.

Вчера ожидалось, что в результате разоблачения Зубов попросит самоотвод. Этого не произошло. Он как ни в чем не бывало начал процесс и первым делом отвел (убрал из состава присяжных) того самого Колесова.

Затем произошло чрезвычайно редкое событие: прокуратура потребовала отвода судьи. Но мы говорим вам не о процессе по делу об убийстве Политковской. Мы говорим о судьбе.

Он не должен остаться судьей на этом процессе, понятно. Но он не должен остаться судьей вообще. Даже в отставку он не должен уйти. Пойманного вора не отпускают «по собственному желанию». Судья Зубов должен быть уволен и отдан под суд (хотя бы чести).

Г-н президент, если вы оставите его творить правосудие — это будет ваша личная капитуляция*.

Вы защищены как мало кто в мире. Присяжные — ничем не защищены. Ими движет, вероятнее всего, просто совесть. Они могут и отказаться судить убийц. А вы обязаны выполнять свой долг. Вы, извините неловкое выражение, должны народу, нам. Вы нам много чего обещали. И ваша жесткая решительность, проявленная на экспорт (в конфликте с Грузией), должна быть подтверждена в самом важном из внутренних дел — в правосудии.

Вы не можете отмолчаться; случай слишком вопиющ**. После теоретических деклараций о том, как бесконечно важен честный суд, вам надо провести операцию по удалению из российского правосудия полковника Зубова.

Мы вам, г-н президент, даже немножко сочувствуем — как студенту, который пять лет слушал лекции и сдавал теорию, а теперь должен взять скальпель и удалить опухоль. Руки хирурга не должны трястись.

P. S. О самом отвратительном факте в этой истории я тогда не написал. Адвокаты со стороны Политковской — в частности, Карина Москаленко, известная правозащитница, — не потребовали отвода судью. Почему они захотели, чтобы судил лжец?

* Оставил, конечно.

** Отмолчался, конечно.

ЦАРЬ-НЕОСВОБОДИТЕЛЬ

1 декабря 2008

Г-н президент, так совпало: вы получили (в Венесуэле) орден Освободителя, а арестантка Бахмина родила. Для нее (и для ее семьи) важно, что девочку. А для общества важно, что арестантка. Конечно, она уже не в тюрьме, а в какой-то больнице. Но из-под стражи никто ее не освободил. Вы ее не помиловали.

Помните, в сентябре в письме под названием «Царская милость» был совет: помилуйте беременную, у которой двое малолетних детей (они уже четыре года без матери). Для вашей репутации это было бы гораздо лучше, чем бессмысленная жестокость.

Напрасно вы нас не послушали. Сами создали себе головную боль. Весь октябрь граждане в интернете подписывали обращение к вам о помиловании. Больше 80 тысяч набралось (в том числе знаменитые и во всем мире уважаемые артисты, ученые, музыканты...). Даже члены вашей Общественной палаты обращались к вам. Без толку.

Выпустить ее все равно придется. Но ребенок родился в тюрьме. И отныне — это факт вашей биографии.

Есть люди (и, возможно, вокруг вас таких полно), которые беснуются: мол, ЮКОС подкупил прессу! — а иначе почему это пресса заступает только за Бахмину, а не за других таких же?

Отвечаем. Мы просили помиловать Бахмину, потому что других таких просто нет. Ни одной. В зоне есть беременные, но они сидят за убийства, а не за то, что, будучи юристом, подписывали какие-то бумаги по приказу руководства.

Мысль, что мировая пресса, а вдобавок все те упомянутые, знаменитые, уважаемые, талантливые, действуют из корыстных соображений, — мысль эта, увы, понятна. Холопы думают так,

судя по себе. И, слава богу, так думает меньшинство — именно это и удивительно. Выборы последних лет — это регулярное разворачивание общества. Подписи — за деньги, голосование — за деньги, за бутылку или по приказу начальства. Молодые — сотни тысяч юных граждан! — после того как их возили автобусами от урны к урне, как могут потом верить, что кто-то действует бескорыстно, по доброй воле, да еще во вред себе.

Подозрения во всеобщей продажности — глупость. Эти обвинители (которым все кажутся негодяями) пусть бы хоть раз задумались о двух вещах. Первое — о механизме оплаты. Кто и как платит академику Капице за подпись под прошением о помиловании? или — режиссеру Алексею Герману, или актрисе Инне Чуриковой. Беглые олигархи, что ли, переводы шлют? Или темные личности передают конверты в подъезде. Но ведь уже кого-нибудь поймали бы. Уж, наверно, вам принесли бы видеозапись, как члены Общественной палаты получают деньги от врагов-олигархов.

Второе. Если на таком поймают — репутация уничтожена навсегда, это ясно. И ясно, что обвинители вообще не в состоянии представить себе, что есть люди, для которых репутация дороже денег. Жаль, г-н президент, если вы тоже не можете себе это представить.

В этих письмах, которые вы читаете в «МК», было много непрошенных советов. И все — в интересах граждан.

Хорошо бы запретить чиновникам мучить пенсионеров. Или хотя бы убавить эти мучения, когда старики должны ежегодно чего-то переоформлять, с трудом добираясь до районных отделений Пенсионного фонда, часами стоять в очередях, где на них, бестолковых, фыркают молодые чиновницы.

Хорошо бы запретить бесконечную мерзость, которая льется из телевизора на головы ваших подданных. Или хотя бы убавить ее. (Мы знаем, что вам нравится «наше телевидение», но вы о детях подумайте — им эти жесткость, пошлость и разврат смертельно вредны.)

Хорошо бы отнять у частников торговлю лекарствами, раз они продают от 20 до 80% подделок.

Хорошо бы вы хоть разок воплотили в жизнь ваш собственный лозунг: «Свобода лучше, чем несвобода».

Хорошо бы прекратить рассказывать сказки о борьбе с коррупцией: мол, теперь будем смотреть, какое имущество записано на малолетних детей депутатов и министров. Не смешите; у них есть внуки, тети, дяди. Надо смотреть не на кого записан дворец, а кто в нем живет. Законы против коррупции гниют в Думе годами, а продление президентского срока депутаты приняли за неделю в трех чтениях. Но ведь выборов сейчас нет, а коррупция — вот она.

Видите: стремительно меняют закон, который понадобится только через три года; а то, что необходимо сегодня (вчера, позавчера), мусолят. Еще не успели всё переписать на дядю? Помните, в одном из писем про эту вашу борьбу было сказано: «Г-н президент, вы призываете чиновников бороться с коррупцией. Скажите, могут ли спирохеты бороться с сифилисом? Даже если они это обещают?»

На прошлой неделе в письме «Судью на мыло» мы предложили: уволить к едрене фене гарнизонного судью полковника Зубова (который лгал, будто присяжные требуют закрыть от прессы процесс по делу об убийстве Политковской). Он уличен, прокуратура потребовала его отвода, но Зубов, несмотря на позор, остался председательствовать на процессе. И вы, г-н президент, закрываете на это глаза, хотя столько раз обещали оздоровить и очистить судебную систему России. Надо же когда-то начинать, а случай — нагляднее не придумаешь.

Когда человек год за годом отказывается следовать добрым советам, возникает вопрос: почему он так упрям? (Даже во вред себе.) Может быть, ему мешает надменность? Мол, как это я, великий, богоизбранный (можно было бы сказать «всемирно избранный», если б у нас были настоящие выборы), буду следовать советам ничтожных щелкоперов?

А что значит «ничтожный»? Не имеющий миллиардов? орденов? титулов? То есть — нищий.

Мы уже пару раз вам и вашему предшественнику советовали поступить как мудрый халиф. Наклейте усы, наденьте дезин-

фицированные лохмотья, нарядите охрану бомжами-алкашами и — вперед. Узнаете много интересного. Будет о чем рассказать на заседании правительства.

Напоследок непрошенный совет для внутреннего употребления. Если наедине с собою станете (вдруг, невольно) упиваться своим величием и с той головокружительной высоты, куда занесла вас судьба, смотреть на жизнь муравьев, вспомните предшественников — на кого из них вам хочется быть похожим? На Петра? Он не стеснялся наклоняться до земли с высоты своих двух с лишним метров — плотничал сам, воевал сам, жрал солдатскую кашу. На Никиту? Сколько ни потешались над «лысым кукурузником», но ведь это он освободил миллионы, которых посадил Сталин. И при нем (а не при Сталине) в космос полетел Гагарин — кумир всей планеты.

Остаться в истории правитель может либо добрыми делами, либо казнями. Надменность по природе своей холодна, капризна и бесплодна. Николай I правил 30 лет, но в русской истории от этого императора не осталось ничего, кроме пяти повешенных декабристов и нелестных упоминаний в письмах Пушкина.

ОН ПОСТАВИЛ В ПОЗУ КГБ СССР И ГЕНШТАБ

История победы над цензурой

3 декабря 2008

*На берегу, поросшем маком,
Художник ставил деву в позу.*

Народная былина

В конце 1974-го, в трех номерах журнала «Новый мир» вышел самый знаменитый советский роман «В августе сорок четвертого...».

В конце 2003-го Владимир Богомолов умер.

И только сегодня, в 114-м издании романа, опубликована история его прохождения через цензуру. Точнее – прорыв из окружения. История шпионская и геройская – невероятная, уникальная, как и сам роман.

Генералы (мать-перемать), которые на полях рукописи оставили свои дикие замечания, были абсолютно уверены, что их не прочтет никто в мире, кроме «высоких инстанций» (так называли тогда ЦК КПСС и КГБ СССР), и роман сгниет в архивах этих инстанций.

Но случается, что и генеральские рукописи не горят. И вот у меня в руках пожелтевшие машинописные страницы романа. А на полях...

В романе совершенно секретное совещание происходит на краю Белоруссии, в сарае (стодоле). Там столпилось (стульев нет) самое высокое начальство (включая заместителя наркома Госбезопасности и нескольких генералов из Москвы, из Ставки Верховного Главнокомандующего) – ведь шпионов ловят по

личному требованию товарища Сталина. Духота, жара, пыль — у одного из генералов начинается припадок удушья:

«...увидел страшное, с выпученными глазами и набухшими венами лицо генерала-астматика, его раздувшуюся от напряжения багровую шею. Вцепясь в край столика, старик судорожно хватал ртом воздух...»

На полях рукописи цензор-генерал начертил: «Советский генерал не должен задыхаться, давиться кашлем и лить слезы. Стыдно это читать. Генерала — выбросить!»

В романе невероятно напряженные сцены охоты на шпионов сменяются картинками «мирной армейской жизни». Вот в парикмахерской отбитого у немцев белорусского городка...

«...словоохотливый старшина не умолкая рассказывал молоденькому авиатору:

— Перебросили в Белосток. Вот это город! Правда, центр побит, но женщины! — Старшина восторженно почмокал губами. — Это с нашей Дунькой раз, два — и в дамки. А польки не-ет! Обхожденнице дай, ласку, пододец. Разные там: падам до нужек шановни пани, пшепрашем, пани, цалую рончики... А иначе — напрасные хлопоты. Это тебе не наша Дунька: погладил по шерстке — и замурлыкала!..»

И вот в августе 1974-го генерал (который за 30 лет до этого, в августе 1944-го, вероятно, был лейтенантом и не пропускал ни одной связистки, ни одну санчасть) пишет на полях рукописи:

«Кто дал право автору позорить нашу Советскую Дуньку? Выбросить!»

Замечательно, что «советскую» генерал пишет как фамилию — с большой буквы. (Слово «выбросить!» всюду подчеркнуто не нами, а самим генералом-цензором.)

Во времена проклятого царизма (а другие прилагательные редко лепились к царизму при советской власти), во времена проклятой царской цензуры (свинцовой, по выражению Пушкина) цензор у произведения был один. Он либо пропускал в печать, либо нет. Но не посылал рукопись к генералам от кавалерии, от инфантерии, от артиллерии с вопросом «может ли генерал чихать?».

А тут честные советские генералы (несколько!) вдруг получили непосильную для себя боевую задачу: дать заключение о литературе. Не понимая ее, не зная законов искусства и законов вообще, они судили по своим понятиям. А понятия эти не изменились и по сей день: вытворять можешь все что угодно, но говорить об этом нельзя. А тот, кто разевает рот, — марает армию, очерняет нашу действительность, клеветет. А на это есть статья Уголовного кодекса.

Вместо того чтобы защищать военную тайну, генералы защищали Дуняшу — всеми доступными им средствами. Богомолов записал (для себя, не для печати), как угрожал ему один из генералов:

«Он мне орал: “Вам предписали, а вы не выполняете! Кто вы такой?! Советская власть, она что — кончилась?! Кто вы такой?! Кто вас уполномочил, кто вам дал право описывать Ставку и Сталина?!”. Я и ему протягиваю Гражданский кодекс РСФСР, а он мне кричит: “Я его в гробу видал. У нас свой военный кодекс!”»

Как только я стал осаживать его на место, он спросил: “Вы где прописаны, в каком районе?” Я сказал, и он, повернувшись к боковому столику с телефонами, нажал какую-то кнопку и, не беря ни одну из трубок, закричал: “Самойленко! Райвоенкома Краснопресненского на связь!” Потом повернулся ко мне: “Я вас отправлю на шестимесячные сборы — в Кушку! Поползаете там полгода в барханах со змеями и тарантулами — живо придете в чувство! Мы вас научим уважать Советскую власть!”».

Кушка была самой южной точкой СССР. Теперь она в чужой стране.

Жена Владимира Богомолова, известный и талантливый врач Раиса Александровна Глушко, совершила классический подвиг жены писателя — разобрала архив; выстроила из фрагментов неоконченный роман Богомолова «Жизнь моя, или ты приснилась мне»; выбрала наиболее яркие документы и издала замечательный двухтомник. Там кроме прозы («Иван», «Зося», «Момент истины» и др.) впервые опубликована документальная «История публикации романа».

— Раиса Александровна, а что он говорил, получая очередные замечания цензоров?

— Только благодаря этим замечаниям он и сумел их обломать. Замечания были такими идиотскими, что из оружия против Богомолова превратились в оружие против цензоров. Богомоллов превратил.

— А как к нему попала рукопись романа с цензорскими замечаниями? Это же никогда не выходит наружу. Автор никогда этого не видит.

— Когда Богомоллов понял, что в «Юности» ведут с ним мутную игру, он дал телеграмму главному редактору Полевому — сообщил, что возвращает аванс, и потребовал немедленно вернуть все экземпляры. А они ему отдали два из четырех. Он настаивал, звонил. Идет неделя, другая... А дело в том, что Полевой за спиной Богомолова, боясь за две главы («В стодоле», где генсрал чихает, и «В Ставке», где Сталин. — *А.М.*), отдал роман на спеццензуру в Министерство обороны.

Генерал поставил визу «Печатать нельзя», велел переплести рукопись и увез на дачу. А сам уехал в отпуск на курорт на 45 дней. Но выносить документы (а для них роман был документом) из стен ведомства категорически нельзя. Когда Богомоллов об этом узнал, он заорал: «Они у меня в руках!» И когда генерал вернулся с курорта, спешка с возвращением романа Богомоллову была страшная, потому что Богомоллов пер как танк: «Отдай рукопись!» И никто даже не поглядел в переплетенный экземпляр. А там и были эти замечания: полковник писал карандашом, а генерал — авторучкой.

— А все-таки что он говорил?

— Сперва был натянут как струна, а потом, конечно, с юмором и матом. Как сам Богомоллов хвалился: «Пятнадцать минут без передыху и без повторов». Но, конечно, надо было видеть Богомолова, когда он обнаружил несколько страниц перечеркнутыми и замечания типа «в параграфе таком-то убрать то-то».

«Параграф» трах-тарарах! В романе главы, а в головах цензоров параграфы.

А началось вроде бы радужно. Главред «Юности» Полевой, прочитав роман, пригласил Богомолова в редакцию и сказал ему:

«Я был на фронте с первого и до последнего дня, я полковник и войну, слава богу, знаю. Я поражен вашей компетентностью, вашим знанием войны, всех деталей и воздуха того времени и вашей памятью. Все это удивительно здорово, но...»

Ах, эти сочувственные «но» главных редакторов. Они тебя хвалят, а когда растаешь, добавляют «но...» и объясняют про высшие силы и непреодолимые обстоятельства. После восторженных похвал Полевой добавил: «Я имею в виду прежде всего главу «В Ставке», изображение Сталина, наркомов, маршала Баграмяна и эпизоды с генералами. Ко всему прочему, эти места, да будет вам известно, делают роман практически непроходимым. От эпизодов со Сталиным и с генералами надо избавиться без колебаний и без малейшего сожаления».

За спиной Богомолова редакция стала посылать роман в Главное управление Министерства обороны, в КГБ, в МВД, главному военному цензору, в Главное политическое управление и т. д. Богомолов пишет: «Всего в закрытом “рецензировании” рукописи в разных ведомствах, судя по официальным отзывам и пометкам на полях, участвовало не менее восемнадцати генералов и старших офицеров — от просто начальников до узких специалистов, в частности в области криптографии и радиопеленгации. Замечу, что ни одного профессионального замечания они мне вчинить не смогли. Причем всюду соблюдалась иерархия: генералы оставляли автографы только шариковыми ручками, а остальные — карандашами».

В своих записках Богомолов почти сочувствует робким сотрудникам журнала, понимает их. Но от этого ему было не легче:

«Ответственным секретарем “Юности” был немолодой человек. После войны, еще при Сталине, была расстреляна его жена по какому-то облыжному политическому обвинению. Это был сломленный, крайне осторожный человек, но большой энтузиаст “спеццензуры”. Из перестраховки, опасаясь, как бы потом его не обвинили в идеологических просчетах, он последовательно, официально и неофициально, отправлял по второму кругу рукопись аж в семь адресов; в двух компетентных организациях, куда он пытался загнать экземпляры, от дачи заключения уклонились».

Хуже всего, что Богомоллов оказался белой вороной. Все другие авторы так или иначе соглашались на изменения, сокращения, переделки. Даже Солженицын не раз шел на уступки. И даже после публикации знаменитого «Одного дня Ивана Денисовича», имея за спиной «самого Хрущева», Солженицын был вынужден, например, изменить название рассказа из-за idiotских опасений: мол, «Случай на станции Кочетовка» будет истолкован как намек на главреда журнала «Октябрь» Кочетова. Рассказ опубликовали под названием «Случай на станции Кречетовка».

Когда все соглашаются, протестовать трудно. Богомоллов пишет, что воевать за роман ему мешала «дрессированность советских авторов, их покорность и убежденность в том, что все замечания, которые «учреждения» и «инстанции» им вчиняют, имеют директивный характер и обязательны для авторов и изданий».

По рукам в самиздате ходили неопубликованные стихи одного из самых упрямых и честных — поэта Бориса Слуцкого, фронтовика:

Лакирую действительность —
Исправляю стихи.
Перечеть — удивительно —
И смирны и тихи.
И не только покорны
Всем законам страны —
Соответствуют норме!
Расписанью верны!
Чтобы с черного хода
Их пустили в печать,
Мне за правдой охоту
Поручили начать.
Чтоб дорога прямая
Привела их к рублю,
Я им руки ломаю,
Я им ноги рублю,
Выдаю с головою,
Лицемерю и лгу...
Все же кое-что скрою,
Кое-что сберегу.
Самых сильных и бравых

Никому не отдам.
Я еще без поправок
Эту книгу издам!

Один Богомоллов уперся. Привыкнув к всеобщему послушанию, редакция «Юности» обижалась на строптивного автора. Полевой писал ему: «Мне совершенно непонятны Ваши упреки якобы в нашем недоверии к Вам как автору и к Вашему произведению. Мы послали рукопись на консультацию в соответствующие организации, что было оговорено в подписанном Вами договоре, ибо в повести речь идет о сложной деятельности наших контрразведчиков в период Отечественной войны. Иначе мы и поступить не могли, да Вы и не возражали против этого. Где же тут недоверие? Даже Лев Толстой внимательно прислушивался к замечаниям доброжелательных критиков и не раз правил свои рукописи по их советам».

Склочный автор не спускал редакторам ничего. На благодетельный совет брать пример с Льва Толстого доведенный до белого каления Богомоллов ответил:

«Доброжелательные критики, к мнению которых прислушивался Лев Толстой, служили Литературе. Все же «соответствующие инстанции», поправки и замечания которых <...> — это люди, не имеющие отношения к художественной литературе. Проблемы художественности и цельности произведения — за пределами их интересов, задач, а чаще всего и понимания.

Р. С. Настоятельно прошу вернуть мне еще один экземпляр рукописи. Вы сообщили мне, что он находится «на чтении в соответствующей инстанции». Неужели до сих пор читают?.. Возможно, редакции неудобно затребовать его?.. Я в состоянии получить этот экземпляр немедленно в любой инстанции, только сообщите, где он есть».

А экземпляр-то валялся на даче у потерявшего бдительность генерала.

У Богомоллова нашелся союзник — редактор издательства Аксенов. Он был убежден, что за ними следят, телефон прослушивают. Богомоллов пишет: «Его подозрений я не разделял, но предложенную им конспирацию соблюдал неуклонно. Он звонил мне по телефону и с радостным азартом сообщал: “Приехали че-

тыре ядерные телки! Групповичок!!! Жратвы понавезли и выпивки! Вот погужуемся!” Мы весело хохотали, и если бы нас подслушивали, должно было бы создаться впечатление, что два мужика радуются предстоящей выпивке и групповому сексу с приехавшими телками, меж тем это сообщение означало, что поступило очередное заключение на мой роман и что в этом документе четыре страницы и опять требуют изъятия текста (словом “ядренный” шифровались императивность и категоричность предложений так называемых “спецензур”»).

И вот почти последняя стычка Богомолова с КГБ: «...в конце августа, после четвертого конфликтного и очень жесткого с моей стороны разговора в приемной с начальником Пресс-бюро КГБ СССР В.Ф.Кравченко в присутствии двух полковников, его подчиненных, когда я в лицо им заявил, что “они меня достали” и “пусть все они станут раком на Красной площади — но я даже запятую не сниму в романе”, он позвонил мне на другой день и как наилучшему другу радостно сообщил: “Вы нас убедили! Мы отзываем все свои замечания. Никаких претензий к вашей рукописи у нас нет!”»

Богомолов поверил, а напрасно. Обнаружилось, что «три страницы своего заключения — дословно, до буквы! — Пресс-бюро загнало в заключение главного военного цензора Генштаба, без визы которого рукопись не могла быть опубликована».

...В истории остаются люди, которые совершили невозможное. Суворов прошел через Альпы. Весь мир считал, что это невозможно. Богомолов прошел через советскую цензуру. И не потерял ни одного «параграфа», не отдал ни единого слова. За Суворовым шла армия, Богомолов шел — один — против армии, КГБ, покорных редакций — против системы. Ну, не совсем один — тихий редактор Аксенов (разведка) и жена (тыл).

У Богомолова был очень плохой характер.

После огромного успеха рассказа «Иван» (Андрей Тарковский снял по этому рассказу фильм «Иваново детство», который получил «Золотого льва» — главный приз Венецианского кинофестиваля), после успеха «Зоси» Богомолову трижды или четырежды предлагали вступить в Союз писателей. О членстве в СП

мечтали десятки тысяч авторов (их страсти, интриги и зависть замечательно описаны Булгаковым в «Мастере и Маргарите»).

Богомоллов всякий раз отказывался, объясняя, что «членский билет еще никому не прибавил таланта».

После фурора, произведенного «Августом сорок четвертого...», советская власть наградила его орденом Трудового Красного Знамени.

Отказываясь от членства в профсоюзе (даже писательском), человек говорит свое «нет» всего лишь коллегам по перу. Отказываясь от ордена, приходится сказать «нет» государству. Это очень мало кто умеет.

Сегодня, когда чуть ли не каждый месяц в Кремле десятки, а то и сотни людей получают ордена, один фрагмент из мемуаров Богомоллова надо, пожалуй, привести полностью. Это интервью, которое Богомоллов дал заму главного редактора «Литературной газеты» и которое (почему-то) не прошло в печать:

«Я не общественный человек и не стал бы говорить о политическом или общественном протесте, которые, как правило, предаются огласке. Я противник популистских действий, для меня существенны мои убеждения, а не имидж. Вся система награждений, поощрений и обвешивания различными ярлыками и этикетками, особенно в эпоху Брежнева—Черненко, была превращена, не только в литературе, в откровенную порнографию и, кроме поначалу брезгливости, а позднее — омерзения, ничего не вызывала. И в литературе, и в искусстве людей более всего поощряли не за творческие свершения и талант, а за идейное единение с Системой, за безоговорочную поддержку и восславление всех мероприятий Коммунистической партии и Правительства, за активное участие в пропагандистских кампаниях, и более всего за поддержку и одобрение в угоду властям репрессивных карательных функций в отношении Сахарова, Солженицына и других инакомыслящих, — палачество вознаграждалось с наибольшей щедростью.

Поэтому награда не может быть принудительной. Правом Черненко было кинуть мне «железку», а брать ее или не брать — это уже мое личное дело. При последнем звонке из наградного отдела Президиума Верховного Совета мне было сказано, что случай беспрецедентный, они будут вынуждены доложить руководству и

мне не мешало бы подумать о возможных последствиях. Я не люблю, когда мне угрожают, и поэтому доверительно сказал этому человеку: “Доложите руководству, что я вас всех в гробу видал!” — и, положив трубку, ушел в “некоммуникабельность”. Меня больше не беспокоили».

Это было в 1984 году.

В 1997-м уже не было ни КГБ СССР, ни СССР. Президент Ельцин попытался наградить Солженицына. В Театре на Таганке Юрий Любимов поставил «Шарашку» по роману «В круге первом». В день премьеры на сцену поднялся кремлевский чиновник и зачитал указ президента о награждении Солженицына орденом «За заслуги...» какой-то степени. Солженицын отказался. Прямо со сцены в битком набитом театре он заявил:

— Принять не могу.

Через десять лет из рук второго президента России он орден принял. К этому моменту он давно перестал выходить из дому, был очень стар, очень болен, и нет никакой возможности узнать, вполне ли он понимал, кто и за что ему что-то вручает.

Богомоллов до такого состояния не дожил. Он ушел абсолютно неукротимым. Каким и был.

...Конечно, ему завидовали. Конечно, «инстанции» хотели ему отомстить. И вот спустя год-два после смерти Богомоллова в одной из центральных газет (какая-то «правда» или что-то в этом роде) напечатала «исследование»: а воевал ли Богомоллов? а не еврей ли он?

Ответить легко: с фашистской точки зрения он, конечно, еврей.

Нормальные люди восхищаются творчеством, талантом. Подонки и фашисты исследуют: а какое отчество у бабушки? Абрамовна? — значит, еврей! Тут легко ошибиться. Хотя бабушка — Абрамовна, но Пушкин, однако, эфиоп.

Почему «исследователи» ждали смерти писателя? Это ясно — боялись. А вот что сделал бы с ними Богомоллов — не знаю. Может, поставил бы раком на Красной площади, а может, побрезговал.

**Фрагменты рукописи В. Богомолова
романа «В августе сорок четвертого...»
с пометками генерала-цензора**

Кто дал право автору позорить нашу Советскую Дуньку? Выбросить!

Рядом словоохотливый старшина, не умолкая, рассказывал молоденькому авиатору:

- Двадцать седьмому перебросили в Белосток. Вот это город! Правда, центр побит, но женщины - старшина восторженно поцеловал губами; только теперь Андрей заметил, что тот навеселе. - Это с нашей Дунькой - раз, два и в дымки, - заявил он убежденно. - А польки не-ет! Обходеньице дай, ласку, подходец. Разные там: падам до колок шановни пани, шие прашем пани, цалуу рончиш... И еще вагон всякой галантерейности. Не раз вспотеешь. А иначе - напрасные хлопоты. Это тебе не наша Дунька - поглядил по шерстке и замурыкала! Не-ет!.. Обходенье дай! Подходец тонкий требуется, с выражениа! А так запросто не прошеlestишь...

379
*Это - унижение!
Параграф 73
поискать!*

- Вы-пав-лять!!!

В наступившей мгновенно тишине - стало слышно, как работали на клавишах радисты. - Егоров возбужденно дыша и растирал затылок, повернулся к Алехину и призывал:

- Если вопросов нет, немедленно возвращайтесь на место!

За его спиной капитан-летчик и адютант, ~~отвратив~~ ^{отвернув} несколько ~~молочников~~ ^{молочников}, уже ставили габардиновый китель с задвинутой пуговицей генерала. Алехин, несколько оторопев, поднял руку к пилотке, чтобы отойти, в это мгновение Егоров окончательно овладел собой, и, протягивая ему свою массивную ладонь, добавил:

- Я надеюсь на вас... Действуйте!..

Помните об этом!

484
Зачем летать подлиннее документы? Они нас не украшают

лексамах к войсковым операциям и контрольно-проверочным мероприятиям по делу "Неман".

Немедленно донесите с приведением наиболее характерных примеров и высказываний по частям Красной Армии, НКВД и этанно-заградительным комендатурам отдельно.

Калибанов

НАДО ВЫПИТЬ!

4 декабря 2008

Г-н президент, пишу вам в праздничный день — в День юриста. Сегодня вечером все юристы, конечно, напьются; но газета с этим письмом выйдет в четверг, когда все уже протрезвеют и к людям вернется ясное понимание происходящего (в том числе, что наше газетное сегодня для вас, читателей, — вчера).

Г-н президент, по названию нашей газеты вы видите — мы пришли к вам в демократическое настоящее из развитого социализма (или — недоразвитого коммунизма). В той жизни было железное правило: на речь генсека газеты незамедлительно публиковали отклики трудящихся.

Поскольку вы во вторник выступили с речью на VII Всероссийском съезде судей, мы обратились к трудящимся с вопросом, имеющим прямое отношение к вашим словам.

В редакцию (на сайт «МК») поступили отклики трудящихся, роль которых искренне и бескорыстно исполнили наши читатели. Но прежде чем знакомить вас с ихними откликами, надо напомнить главные моменты вашей речи.

Перечитайте свою речь, г-н президент, — вы ахнете, она отличная, вполне достойная уникального события, ибо, как вы справедливо сказали: «День юриста впервые отмечается в нашей стране! Это новый и общий для всех юристов, для всех нас праздник!»

«Для всех нас праздник» — безусловно, означает: для всего народа. В этом нет никаких сомнений. Вы в своей речи указали, что на съезде будут обсуждены «вопросы, которые имеют прямое отношение к жизни миллионов людей, защите их прав, свобод, интересов, личного достоинства и собственности. В суде

решаются судьбы миллионов людей. В суде формируется и отношение людей к государству: оценивается способность государства защищать интересы граждан, применять силу закона и восстанавливать справедливость. В этом смысле суд, может быть, самая авторитетная власть».

Отсюда естественный вывод: тот, кто подрывает доверие к суду, — вредитель. Он разрушает авторитет власти, формирует плохое (иногда просто ужасное) отношение людей к государству.

Совершенно очевидно, что вы с этим полностью согласны. Потому что когда вы в своей речи на VII Всероссийском съезде перешли от общих фраз к более конкретным, то сказали так: «Особо остановлюсь на следующих, имеющих особую важность вопросах. Прежде всего это повышение доверия, уважения граждан к суду — тема исключительно важная для нашей страны».

Похоже, г-н президент, эта «двойная особая» в одной фразе и «важная важность» — не промах спичрайтеров, а намеренное подчеркивание основного смысла...

Теперь, как и полагается, начав за здравие, придется, увы, кончить за упокой.

Вы, конечно, знаете, что судья (председательствующий на процессе об убийстве Политковской) полковник Зубов солгал. Он закрыл процесс, соврав, будто присяжные отказываются выйти в судебное заседание, пока в зале присутствует пресса.

Присяжные разоблачили судью. То есть это было не бытовое вранье (типа «дорогая, мы тут с Васей на рыбалке»), а, если можно так выразиться, государственная ложь. Та самая, которая уничтожает авторитет власти и доверие к суду.

Событие невероятное, и мы вам об этом писали неделю назад в письме «Судью на мыло!» (см. с. 167).

Прошла неделя, прошел VII Всероссийский съезд судей, прошел Первый В Истории Человечества День Юриста, а уличенный судья продолжает вершить правосудие.

Быть может, наше письмо вам преподнесли как мнение одиночки. Но смотрите, что говорят трудящиеся (читатели «МК»), которым мы предложили ответить на вопрос: «Судья Зубов (дело об убийстве Политковской) уличен во лжи. Что следует сделать?» Вот их ответы:

- оставить вести процесс – 36;
- отстранить – 64;
- уволить – 146;
- возбудить уголовное дело – 338.

Зайдите на сайт «МК» – увидите: 94% за то, чтобы этого судью по меньшей мере убрать из процесса. Мы рады, что ваше мнение почти полностью совпадает с мнением наших читателей. 94% – вам бы на выборах такой результат.

На съезде вы сказали о качестве судебного корпуса (а это люди) и добавили, что очень важна «вне всякого сомнения – безупречная репутация». К этой мысли вы вернулись в своем заключительном слове: «Если возникают существенные вопросы к судье, тем более если его за руку поймали, так его нужно выгнать».

Есть какая-то загадка в том, что правильные слова не превращаются в дела. И если выбирать, за что выпить в День юриста, так именно за это.

НА МОСТУ СТОИТ ПРОХОЖИЙ НА ПРЕЕМНИКА ПОХОЖИЙ*

5 декабря 2008

Г-н президент, вчера ваш преемник три часа пробыл на мосту с простым народом. Точнее – на телевизионном мосту с телевизионным простым народом. Он (преемник), чтоб не потерять форму галерного раба, готовит себя в президенты России, работая премьер-министром. И вчера в прямом эфире он взял на себя повешенные международные обязательства.

Это был самый яркий момент. (Дело в том, что недавно мировая пресса обсуждала кусочек разговора премьера России с президентом Франции, где Путин сказал: «Я этого Саакашвили повешу за яйца!»)

А кремлевские чиновники смутно опровергли: мол, Путин выразился резко, но такой фразы не говорил.)

И вот вчера в прямом эфире какой-то тип из Пензы (подходящее место) по телефону спросил на весь мир:

– Правда ли, что вы обещали повесить Саакашвили за одно место?

Путин улыбнулся, как голодный человек, которому подали что-то очень вкусное, и не спеша уточнил:

– Почему «за одно»?

Не стану скрывать, г-н президент, я заплодировал и заорал «браво!» и думаю (рискуя вызвать вашу досаду и зависть), что в этот момент хохотали и аплодировали миллионы.

И, похоже, Путин вчера (4 декабря 2008 г.) выиграл выборы 2012 года. Это к тому, что если вы думаете, баллотировать-

* Заголовок чем-то напоминает начало частушки.

ся ли на второй срок, то, простите за прямоту, шансов у вас немного.

А вообще было скучно. Народ для премьеры на этот мост собрали удивительно дрессированный. Люди способны выучивать длинные вопросы, способны стоять часами абсолютно неподвижно и даже не моргать.

Приятно отметить, что премьер, будучи еще президентом России, внимательно читал наши письма, делал правильные выводы. Мы в свое время про эти декабрьские телемосты написали: мол, не очень хорошо, что президент сидит в тепле, а народ на площадях стоит на морозе — часами.

Теперь народ разместили в спортзалах, больницах и даже в теплице с огурцами. И только рабочие и моряки Северодвинска стояли на морозе. За спиной у них была подводная лодка, на которой когда-то плавал президент Путин и которую теперь полностью вытащили из воды и в нескольких местах тыкали в ее корпус электросваркой — картинка (как выражаются телевизионщики) была обалденная. А прогресс и гуманность в том, что Северодвинск включили первым, и, значит, мерзли ребята всего-то два-три часа.

...Г-н президент, маленькая просьба: не могли бы вы при помощи наших шпионов узнать и сообщить нам (по известному вам каналу связи): смотрел ли прямой эфир президент Грузии? Неужели ему все еще хочется в НАТО?

КРИЗИС МОРАЛИ

5 декабря 2008

Г-н президент, все познается в сравнении, верно? Было тепло (лучше), стало холодно (хуже). Было благополучие (лучше), сегодня – кризис (хуже). Один человек честный (хорошо), другой врет (плохо). Одна страна – агрессор (очень плохо), другая – защитница священных рубежей (очень хорошо).

Вот вы боретесь с коррупцией (хорошо), а коррупционеры продолжают воровать (плохо). И ни один из них не признает себя коррупционером. А когда поймают за руку – кричит, что дело это – политическое: мол, это враги России марают его, чтобы бросить тень на Кремль (на вас, г-н президент).

В прошлую пятницу (аккурат в День Конституции) вся Дума, можно сказать, попалась на коррупции. В ваш, г-н президент, антикоррупционный закон депутаты внесли норму, «откладывающую до 1 января 2010 года вступление в силу ряда ключевых президентских поправок».

В своем послании вы предложили увеличить президентский срок и начать (в который раз?) борьбу с коррупцией. Президентский срок Дума проглотила мгновенно (хотя до ваших выборов еще три года), а коррупцией опять подавилась.

Кто бы мог подумать, что им надо два года, чтобы переписать все имущество на дядю-тетю. Богатство, понятно, большое, но дело не только в количестве, дело, видимо, в отсутствии доверия (в морали).

Ваш закон позволяет коррупционерам спрятать неправомерно добытое, переписав все на совершеннолетних детей. Но, видимо, своим взрослым детям (пьяницам, наркоманам, бабникам, циникам) они не доверяют и схему спасения личных бо-

гатств от полиции и от собственных жадных детей еще не придумали. Вы своими суровыми мерами их поставили между двух огней.

Для нас в этой истории важно не то, сколько они награбили (все равно нам ничего не вернут), а то, что они открыто саботируют ваши приказы, ничего не боятся.

Депутаты предложили вернуть рекламу пива на телеэкран, «чтобы спасти телеканалы». Люди должны дорого платить за бензин, чтобы спасти олигархов. Люди должны пить больше пива, чтобы спасти телевидение. А людей когда начнете спасать? Молодежь почти поголовно споили с помощью рекламы, крайне выгодной для ТВ. А разве действия власти в интересах крупного бизнеса и при этом вопреки интересам народа (и даже вопреки вашим призывам) — не коррупция?

А в Америке никто не объявлял борьбу с коррупцией. Зато на прошлой неделе там арестовали (за коррупцию) губернатора штата Иллинойс. Сам по себе арест губернатора — факт любопытный, но не более. Для нас интереснее, что коррупционер отпущен под залог. А у нас — день в день — под залог «отпустили» почти слепого смертельно больного, у которого рак, СПИД, а на днях ему удалили селезенку.

Суд его формально отпустил, но он еще сидит, а все смотрят, как его родня уже неделю ищет 2 миллиона. Не пришлют ли ему денег враги народа? А ведь в стране столько легальных миллионеров — целая РСПП и еще вагон, то есть эшелон. Любой мог бы легко выкупить Алексаняна, тем более деньги вернутся либо после приговора, либо после смерти подсудимого. Но — страшно. Приглашать за 2 миллиона Элтона Джона — не бояться, а помочь арестанту — уже отпущенному судом! — бояться: вдруг самый главный запишет в личные враги?

С американского губернатора взяли залог в 4500 долларов, а с нашего умирающего потребовали 2 миллиона долларов. В 444 раза больше. Заметная разница. Как объяснить?

В Греции полицейский (случайно?) застрелил подростка. Вся Греция в огне, бесконечные демонстрации, две недели молодежь атакует полицию по всей стране. А у нас сколько хочешь случаев, когда милиция убивает, или калечит, или пытается — и никаких демонстраций. Заметная разница. Как объяснить?

В Индии сразу после терактов в Бомбее (Мумбаи) в отставку подали высшие чины МВД. А у нас даже после таких кошмаров, как «Норд-Ост» и Беслан, высшие чины МВД, ФСБ в отставку не подавали. И подводные лодки тонут и горят без всякой войны, и погибают подводники, отравленные случайно, а никаких отставок. Заметная разница. Как объяснить?

Сами видите, г-н президент, мир устроен иначе, чем мы. К упомянутым Индии, Греции, США можно было бы добавить десятки государств, резко различных по климату, богатству, религии, расе, развитию, но очень схожих в том, что называется ответственность.

А у нас царствует безответственность. И для вас (и всех, кто вокруг вас) очень выгодно говорить: «Россия – особая страна!» – и этим оправдывать всё, что у нас творится.

Но что такое «особая страна»? – климат? территория? люди?

Врач, из-за ошибки которого новорожденной девочке отрезали руку, – покончил с собой. Учительница, чьи ученицы погибли под рухнувшей школьной лестницей, – покончила с собой (хотя абсолютно не была виновата). Так что люди у нас в стране разные, как и в других странах. И многие способны горько каяться и остро переживать ответственность (некоторые – вплоть до самоубийства).

А вот чиновники у нас – особенные, даже в отставку никогда не подают. Это не страна особая, это власть особая, не ведающая стыда.

Вы боретесь с финансовым кризисом. Весь мир борется с финансовым кризисом. И, похоже, мало кто понимает, в чем его причина. Это как лечить болезнь, поставив ошибочный диагноз, – с гарантией на тот свет.

Вы говорите, что виновата Америка, ее ипотека и др. и пр., а на самом деле...

...Даже будь мы с вами близкие друзья, то и тогда было бы почти невозможно спросить, верующий ли вы. (Сами понимаете, ритуальные стояния со свечкой ничего не значат.) Но если вы (как ваши учителя) считаете, будто материя первична, а дух вторичен, то можете и дальше бороться с финансовым кризи-

сом, делая вид, что не замечаете, как выделенные на борьбу миллиарды долларов исчезают из страны.

Вы во всем вините Америку (неужели искренне?) — она устроила кризис, она агрессор, страна дураков, а у нас, мол, все гораздо лучше, все под контролем, у нас большие золотовалютные резервы, да и кризиса почти что нет. Но скажите, пожалуйста, куда утекают деньги и куда (даже теперь!) уезжают молодые талантливые ученые: к нам? или туда — в проклятую? Хоть сами себе попробуйте ответить, а главное — объяснить: почему.

Наши бизнесмены вместе с аморальными западными раздували производство кредитов... Помните дефолт-1998? Это наша власть раздула пирамиду ГКО (государственных краткосрочных обязательств) и дала акулам разорить страну. Но аморальные западные акулы разоряли чужую, а наши — свою.

Финансовый кризис вторичен. Первичен кризис морали. (Проклятая американская ипотека тоже ведь рухнула от того, что люди безответственно и аморально делали деньги из воздуха. Обрекали свою экономику на неизбежный крах.) А если причина в кризисе морали, тогда понятно, почему у нас будет хуже. Потому что вранья больше, а стыда меньше. И в отставку никто не подает. Даже судья, уличенный во лжи.

Мир увлекся деньгами. Он всегда увлекался деньгами, но иногда — сверх меры. И тогда... Ну, сами знаете.

Г-н президент, вы все еще смотрите телевизор? Он вам все еще нравится? Ну тогда кризис придет лично к вам.

НЕ В ДЕНЬГАХ СЧАСТЬЕ

9 января 2009

Г-н президент, вы когда-нибудь видели, чтобы наш премьер (передовая часть вашего тандема) так волновался? Мы помним его в тяжелые моменты: взрывы домов, война в Чечне, подлодка «Курск» («она утонула»), «Норд-Ост», Беслан, Цхинвал. И всегда он сохранял спокойствие, даже когда употреблял резкие выражения или приказывал принять жесткие меры.

А тут по ТВ показали, как он говорит с премьер-министрами Болгарии, Словакии и Молдавии. На нем лица не было, нервничает, губы трясутся, а речь-то всего-навсего о транзите газа. Это у Восточной Европы, да и у всей Европы должны губы трястись и все остальное (от холода). А нам что трястись? В чем причина?

Украина должна за газ то ли два, то ли три миллиарда долларов. Наш премьер не стал бы из-за таких пустяков нервничать. Да еще морозить Европу, где останавливаются заводы и закрываются детские сады.

Наш премьер восемь лет был президентом и прощал чужим странам гораздо больше. 10 миллиардов долларов простили Сирии, 12 миллиардов – Ираку, 11 миллиардов – Монголии, около 10 – Вьетнаму, а еще Замбии, Лаосу, Афганистану... Вот какие суммы прощали не моргнув глазом.

А драка с Украиной началась вообще с ерунды – с 700 миллионов. Вроде можно было бы и подождать.

Значит, дело не в сумме, а в чем-то другом. Неужели в том, что те гигантские долги должна была получить Россия (страна), а эти – «Газпром» (конкретная компания)? Может быть, когда-нибудь узнаем.

А пока в нескольких недавно дружественных странах останавливаются заводы, мерзнут школы и детские сады. Отношения с Европой испорчены минимум лет на десять, потому что люди надолго запомнят свое, если можно так выразиться, личное замерзание, замерзание своих детей.

Мы теперь требуем от Украины еще и упущенную выгоду. Но упустили столько, сколько она не отдаст никогда. Однако идею могут подхватить другие. Не потребует ли Европа с нас свою упущенную выгоду, которая окажется в разы больше?

В глазах Европы наша страна десятки лет была опасным соседом. Танки в Будапеште-56, в Праге-68, ядерные ракеты, Берлинская стена... — враг у ворот. Эта репутация стала исправляться в конце 1980-х. Но достаточно одного такого скандала, как газовый, чтобы страх и неприязнь вернулись.

От этого ухудшения отношений мы (Россия и ее народ) теряем гораздо больше. Уже потеряли. Но тот, кто выбивает долги, обычно так увлекается этим процессом (утюгом, паяльником, морозилкой), что совсем не думает о будущей жизни. Земной, зависящей от соседей.

Г-н президент, в нашей стране многим приходилось попадать в такую ситуацию (а кому не приходилось, тот наверняка в газетах читал): человек заболел, надо срочно везти в больницу, а денег нет, и — «не повезем!».

— Умоляю! Он умирает!

— А нам какое дело?

...Такое не забывается. Все почувствуем это. Все, кто ездит в Европу, заметят, как меняется лицо пограничника при виде русского паспорта. И у него кто-то работал на остановившемся заводе, и у него ребенок мерз в неотапливаемой школе.

В кризис, когда производство и так еле дышит, создать соседям дополнительные трудности... Слыхали о дедовщине? Солдату-дистрофику, который и так еле дышит, — 300 приседаний!

От чего он умер? От приседаний? Но такого диагноза нет. Пишут: «от сердечной недостаточности». Но это не у дистрофика она была, это у сержанта-садиста сердечная недостаточность.

Вы с премьером привыкли: всюду проекты, бюджеты. Но жизнь не умещается в проект, а когда втискивают — кости хрус-

тят. (Беслан — это такая жизнь, это инфаркт. А для власти это был проект — уничтожить террористов, и никаких переговоров.)

Быть может, теперешний проект называется не «выбить долги», а «выбить Ющенко». За то, что он (так говорят) продавал оружие грузинам? Или за то, что он стал президентом, хотя наш главный начальник дважды поздравил другого? Это было большое унижение, такое не забывается. Сводим счета?

В Европе живут люди, там кризис — всемирный инфаркт. Неужели для вашего тандема газовый скандал — это проект: наказать обидчика? Цена непомерно велика, но платят ее не проектанты.

И эту разорительную кутерьму вы называете рыночными отношениями? Рыночные — значит, выгодные. А у нас убыточные отношения.

Когда в коммунальной квартире сводят счета, это очень понятно, но очень вредно. От коммунальной склоки страдают все. Воронья слободка (читали, наверно, «Золотого теленка») загорается. Цена скандала непомерно велика... А люди почему-то надеются, что главы стран ведут себя иначе, чем жильцы коммуналки.

Да, очень может быть, что Америка помогла вбить этот клин между нами и Европой. Но зачем мы с таким рвением помогли его вбить?

Да, Украина виновата, что не платила. Да, Украина виновата, что воровала. Да, Украина виновата, что не пропускает газ даже тогда, когда мы пытаемся подать его Европе. Но поди-ка это объясни миллионам греков, хорватов, болгар и т. д. Там не смотрят наши гос ТВ-каналы. К сожалению, люди запомнят эту историю так: мы мерзли, потому что не пришел газ из России.

P. S. Г-н президент, наш премьер-министр во время своей традиционной декабрьской телевстречи с народом сказал, что держит свои сбережения в рублях. Прозвучало так, что он и нам это советует. Спросите у него при случае, поменял ли он свои рубли и на что. Если поменял — почему нам не посоветовал? Ведь те, кто его послушался, потеряли уже треть своих денег.

МИНУТА СЛАВЫ

20 января 2009

Люди нехотя мирятся с несовершенством властей: в Думе коррупция, в министерствах коррупция, в судах коррупция, в армии, в милиции... Говоря по-русски, воруют, да что поделаешь: все грешные...

Но люди категорически отказываются мириться, когда дело идет о духовном вожде. К нему требования неизмеримо жестче. Он должен быть безупречен.

Это тем более так, когда речь идет о патриархе. Со светскими властями случается всякое. Бывает, проворуются так, что люди требуют отставки министра, а то и импичмента президенту, да и срок службы чиновников ограничен. А патриарха выбирают пожизненно.

Многим (по неграмотности) казалось, будто выборы патриарха — дело исключительно священников: епископов, митрополитов... Оказалось, нет. Миряне тоже участвуют. Прежде это были церковные старосты и другие люди, духовно близкие к церкви, хотя и не имеющие сана. Выборы проходили в тишине, незаметно для общественного мнения. Теперь не так.

Пришли другие времена. Когда выбирали Алексея, советская власть была враждебна церкви, и по телевизору эти выборы не показывали. А еще раньше, когда патриарха выбирали в царской России, не было телевизоров.

Теперь же это будет всенародное торжество — по всем каналам. Теперь стать выборщиком патриарха — это очень престижно. Езжу на «майбахе», катаю девушек в Куршевель, выбираю Патриарха всея Руси — шикарно.

Среди выборщиков обнаружилось: директор цирка, очень богатые бизнесмены, депутаты Госдумы, чиновники, жена гу-

бернатора Дарькина (многократно уличенного прессой в связях с преступными группировками), сын президента Приднестровья (одного из самых коррумпированных мест в мире).

Кто и почему сделал их выборщиками патриарха — один вопрос. Другой — что побудило этих людей рваться в выборщики?

Они не прославились ни как люди образцового поведения, ни как знатоки Святого Писания. Они, если можно так выразиться, прославились совершенно другими подвигами. Избирать патриарха должны (по идее) люди предельно скромные, ничего лично для себя не желающие. А этими, похоже, движет тщеславие. Захочу — у меня на вечеринке будет петь Мадонна, захочу — буду выбирать Патриарха всея Руси. Если так, если они движимы суетными расчетами — они совершенно не годятся.

Художник постится, прежде чем писать икону, готовит себя. А эти — между гольфом, банкетом и банькой, не выключая мобильного...

За деньги? Некоторые партии в Государственной думе продают за миллионы долларов проходные места в партийных списках даже бандитам. Обществу известно об этом, и никакого уважения к Государственной думе и ее депутатам у граждан России не наблюдается.

Патриарх — высший авторитет православной церкви. А если его выбирают люди сомнительные, они роняют... Нет, ронять — дело случайное, а это люди сознательные. Они не роняют, а опускают авторитет.

Выборы патриарха — событие редкое (сами понимаете). В летописях на сотни лет, навсегда остаются подробности и имена.

Церковь должна была бы сделать все, чтобы патриарха выбирали морально безупречные люди. Этого почему-то не произошло.

Ради минутной славы гробят общественную мораль. Неужели церкви это безразлично? Гробят авторитет РПЦ в глазах других конфессий. Неужели все равно? В церковных летописях навсегда останется этот позор. Ну и что? После нас хоть потоп!

Скажут, таких сомнительных выборщиков немного, всего-то десяток-полтора...

Один волос в супе — много. Десять волос в тарелке — скандал. Впрочем, тут не до шуток. Есть более жесткий аргумент.

Ложка дегтя портит бочку меда. Это не выдумка схоластов; это истина, чеканная народная мудрость. Ее никто не отменял

и не отменит. Глас народа — глас Божий. Добавим: ложка дегтя портит бочку меда навсегда, так сказать, пожизненно.

Для полного счастья в списке выборщиков не хватает только Ксюши с ее мамашей и фабрики звезд, и призов, и хорошо бы еще танцы на льду.

...Недавно выбирали «Имя Россия». Как известно, этот проект на самом деле развивался не совсем так, как нам говорили и показывали. Выиграл (с огромным отрывом) Сталин. Но было решено, что такой победитель нам не нужен.

Поскольку приближался съезд Союза кинематографистов, то было решено, что «именем России» станет Столыпин, которого представлял главный присяжный проекта Никита Михалков. Выиграет Столыпин, выиграет и его главный выборщик.

Но скончался патриарх, и было решено, что такой грандиозный пиар, как «Имя Россия», больше нужен другому публичному человеку. И победил Александр Невский, которого представлял один из иерархов*.

Так что теперь в выборах патриарха кроме директора цирка, жены губернатора Дарькина и других грешников незримо принимает участие и святой Александр Невский. Интересно, там, в небесах, на чьей он стороне?

На досуге почитайте сами список выборщиков Святейшего патриарха.

Видные делегаты-миряне Поместного собора:

Николай Алчиев, первый заместитель председателя народного собрания Республики Дагестан, член «Единой России».

Алексей Батраков, ульяновский предприниматель, занимался недвижимостью и ресторанным бизнесом.

Лариса Белоброва, актриса, супруга губернатора Приморского края Сергея Дарькина.

Анатолий Додон, директор Астраханского цирка.

Борис Кичеев, бывший заместитель министра юстиции Республики Хакасия.

Олег Клименко, заместитель председателя правительства Калмыкии.

* Имя митрополита Кирилла меня попросили «как-нибудь заменить», получился «один из иерархов».

Игорь Марков, депутат одесского городского совета, занимается строительным и нефтяным бизнесом.

Василий Мельник, глава компании EuroHolding, один из богатейших людей Латвии, советник премьер-министра страны.

Юрий Нижегородцев, председатель правления холдинга «Юнифарм».

Виктор Нусенкис, глава украинского концерна «Энерго», владелец компании «Донецксталь».

Александр Панченко, верховный атаман Запорожского казачьего войска, сторонник Виктора Януковича, в 2005 году объявлялся в международный розыск по подозрению в растрате.

Александр Попов, председатель правления компании «Форлика» (Литва), занимается морскими перевозками.

Иван Саввиди, депутат Госдумы от «Единой России», бывший гендиректор компании «Донской табак», миллиардер.

Олег Смирнов, сын президента непризнанной Приднестровской Молдавской Республики.

Александр Шаповалов, замначальника управления по взаимодействию с политическими партиями и общественными организациями администрации Курской области.

Виктор Шеверталов, помощник архиепископа Петрозаводского и Карельского по экономическим вопросам, бывший комсомольский работник и бизнесмен.

Р. С. После этой публикации мне позвонили с радиостанции «Русская служба новостей» — пригласили побеседовать в прямом эфире с выборщиком патриарха Иваном Саввиди.

Желающие могут послушать нашу беседу целиком на сайте РСН, а для газеты я сократил стенограмму вдвое или втрое. Уже не помню, почему не напечатали. Перед вами несостоявшаяся публикация.

ДУХОВНЫЙ ДОНСКОЙ ТАБАК

Есть истово верующие: строго соблюдают посты, посещают все службы, исповедуются, причащаются... Есть и такие, которые вспоминают о Пасхе только при виде крашеных яиц. Но все они сперва родились, а потом их крестили, и они станови-

лись православными. И только один на всей земле был православным уже в утробе матери.

Среди 750 избирателей Патриарха были и миряне. Среди них — миллиардер и депутат Иван Саввиди. В «Коммерсанте» цитировались его слова, что он будто бы «еще в утробе матери мыслил о православии, его будущем и нашей духовности».

Случай свел с этим чудом в прямом эфире радио «РСН».

О ВЫБОРАХ И ДУХОВНОМ ЕДИНСТВЕ

САВВИДИ. Коль скоро мы одно общество — российское — мы не просто избираем патриарха, а мы избираем православное будущее России, духовную целостность России. И если мы сегодня разрушим духовную целостность государства, то мы, в принципе, разрушим государство.

МИНКИН. Вы сказали «если мы разрушим духовную целостность». Вы говорите так, будто она есть. Посмотрите, что происходит в стране и что показывают по телевизору, вы увидите, что никакой духовной целостности у нас, к сожалению, нет.

САВВИДИ. Слава Богу, что я верую в Господа Бога. О своих делах я говорить не буду, потому что, поверьте, не хватит 24 часов.

МИНКИН. Я не спрашиваю вас о вашем бизнесе.

САВВИДИ. У меня бизнеса нет, я депутат Госдумы.

МИНКИН. Но мы знаем, что многие депутаты из бизнеса временно отходят от него, чтобы соблюсти формальности.

САВВИДИ. Мы все были детьми и выросли, и это не значит, что наше детское прошлое надо забыть. Я же не родился депутатом.

МИНКИН: Иван Игнатьевич, мы все были детьми, но не все мы были миллиардерами. Поэтому между вами и огромным большинством населения есть разница. Дети были все, а миллиардерами не все. Являются ли для вас примером прежние выборы патриарха? Скажем, выборы 1917 года?

САВВИДИ. Я могу сказать, что 1917 год ничем не отличался от 1587-го. (В 1587 г. патриарха в России не было вообще. — *А.М.*) Я достаточно хорошо знаю православную историю России. Я родился в глубоко верующей семье. Мне есть чем гордиться, именно что я не играю в православие, а верую, я живу в нем.

МИНКИН. Вы говорите, что 1917 год не отличался от 1587-го. Отличался. Это был год Октябрьской революции, год переворота большевистского. И выборы патриарха происходили в весьма напряженной обстановке.

САВВИДИ. Которые раскололи общество.

МИНКИН. Не выборы патриарха раскололи общество, революция его расколола на белых и красных. В 1917-м патриарха выбрали так. После голосования осталось три кандидата. Были свернуты три бумажки, положены в закрытый ларец. Привезли столетнего старца-затворника из Зосимовой пустыни. Он помолился и, закрыв глаза, вынул записку. И патриархом стал Тихон. Хотя голосов он набрал из трех меньше всех. Так вот, когда святой отшельник-старец вслепую вынимает жребий, мы верим, что Божья воля проявляется. А когда вы просто проголосовали (извините, миряне), то места для Божьей воли вообще вы не оставляете.

САВВИДИ. Божья воля в нас, в верующих. Я искренне верю, что все делегаты Поместного собора — духовно богатые люди, верующие, они имеют право выбирать.

МИНКИН. Я спросил: где же при этой системе...

САВВИДИ. Божья воля во мне. Божья воля в верующем человеке.

МИНКИН. Вы — прихожанин ростовской церкви. Как часто вы там бываете?

САВВИДИ. В принципе, я где-то три-четыре раза в месяц бываю в храмах. В зависимости от того, в какой стране я бываю, я обязательно посещаю православную церковь.

МИНКИН. Воцерковленный православный, который имеет право выбирать патриарха, он должен не только ходить в церковь и ставить свечку. Он должен ходить на исповедь. Бывая в разных странах, вы заходите в храмы, но на исповедь вы же не идете туда.

САВВИДИ. Исповедь — это то таинство, которое принадлежит конкретному человеку. Более того, могу сказать, что я не исповедовался вообще.

ВЕДУЩАЯ. Вообще никогда? Тогда, значит, вы и не причащались, потому что перед причастием необходимо исповедоваться.

САВВИДИ. Мы понимаем исповедь совсем по-другому, видимо.

Есть церковные каноны (строгие правила), которых Саввиди не признает; откровенно считает себя выше этого. Его логика понятна. Если он генетически человек, то как бы он себя ни вел, он не станет собакой, слоном, чижиком. Если он генетически православный, то что бы он ни делал, он остается православным — то есть правильно славящим Бога. Но в церкви таких людей (которые заходят только поставить свечку и дать денег) называют не прихожанами, а «захожанами».

Этот человек принимает решения о церкви и религии; даже такое архиважное, как избрание Патриарха — духовного владыки всех православных РПЦ. При этом его взгляды изумляют, высказывания прямо противоречат Евангелию.

Ясно, что сильнее всего он верит в то, что всегда прав. Он верит, что верит в Бога (он прямо так и говорит). Он верит, что Бог всегда на его стороне, а значит, кто против Саввиди — тот против Бога. Это очень удобно для него и очень опасно для противника. Ведь к врагам Бога он беспощаден, обязан быть беспощадным.

О ГЕНЕТИКЕ

ВЕДУЩАЯ. Широко цитировались ваши слова о том, что вы думали о православии в утробе матери. Каким образом?

САВВИДИ. Да, моя генетическая память говорит о православии. Я — грек по национальности, но более русский любого русского, который скажет, что я русский. Сейчас я вам расскажу то, во что я сам верю. Я *родился православным* христианином и являюсь качественным православным.

ВЕДУЩАЯ. То есть это передается генетически?

САВВИДИ. Если сохраняются обычаи и традиции в семье — они и генетически передаются, безусловно.

О БОГАТЫХ И НИЩИХ

ВЕДУЩАЯ. 750 делегатов Поместного собора. Из них 1%, даже меньше, это бизнесмены и представители власти.

МИНКИН. Их там почти 10%. Некоторые миряне с биографией большой. Например, сын президента Приднестровья. Это та-

кое коррумпированное место. Среди мирян около 40 человек с богатой биографией, которая, на взгляд людей, должна была бы воспрепятствовать им избирать патриарха. Потому что тот, кто избирает, он наводит свою тень на того, кого он избирает.

ВЕДУЩАЯ. Может ли этот небольшой процент повлиять...

МИНКИН. Есть русская поговорка: ложка дегтя портит бочку меда. А ложка дегтя это не 1%, это 0,001%, если взять вес. Но она портит всю бочку меда, и весь мед портится навечно, навсегда.

САВВИДИ. Правильно ли я понимаю, что вы выдвигаете идею, что Россия православная избирает патриарха для бедных и нищих?

МИНКИН. Это так сложно вы меня поняли?

САВВИДИ. Тогда зачем вам говорить о том, что если человек состоятельный, это значит, что он вор, жулик и не имеет права участвовать.

МИНКИН. Да. Может быть, лучше бы нищие избирали патриарха, чем богатые, потому что Иисус...

САВВИДИ. У нас разная природа.

МИНКИН. Иисус сказал: легче верблюду через игольное ушко, чем богатому в царство небесное. Второе. Есть правила церкви, но правила очень мирские. Вы должны 10% своих доходов отдавать церкви.

САВВИДИ. Отдаю больше.

МИНКИН. Наверное, есть бизнесмены, которые не показывают всю прибыль. Если такой бизнесмен 10% отдает церкви, он отдает только с легальных или и с нелегальных тоже? Ведь Бог же не бухгалтер, от него не спрячешь.

САВВИДИ. Россия – это общество, это народ, которое имеет бедных, богатых, слабых, сильных, честных, нечестных и т. д. Совокупно. Мы говорим, если мы, россияне, хотим сохранить свою государственность.

МИНКИН. ...выбирать должны богатые.

САВВИДИ. Если мы хотим сохранить государственность, мы не должны быть пассивными наблюдателями того, что происходит в нашей стране.

МИНКИН. Государственности у товарища Сталина было так много, как вы сейчас даже и не можете надеяться получить. А церковь была в ничтожестве. Церковь – это другой мир. Зачем вы говорите все время о государственности?

САВВИДИ. Я еще раз говорю: я хочу, чтобы наше государство жило.

МИНКИН. Вы в Думе этим занимаетесь как депутат. Но церковь же не государством занимается, а душами.

САВВИДИ. Я еще раз говорю: душа от тела не должна разделяться. Безнравственный человек не может быть богатым материально. (Иногда казалось, что он бредит. Выходит, наши миллиардеры почти святые? — *А.М.*) Президент наш объявил о том, что он хотел бы видеть страну свободных людей. Как может бедный человек быть духовно свободным? Это априори не может быть.

МИНКИН. Вы противоречите Евангелию, просто катастрофически противоречите. Иисус сказал: «Оставь все свое добро и иди за мной».

САВВИДИ. Каждому дано право трактовать, в том числе и слова Иисуса, так, как ему удобно. Мы должны сбалансировать человека, то есть морально-материальные ценности...

МИНКИН. Он предпочитал нищих, а не материальные ценности.

САВВИДИ. Мы сегодня не должны строить страну нищих, и в этой связи мы должны балансировать...

МИНКИН. Вы депутат кого — богатых или нищих?

САВВИДИ. Я депутат своих избирателей.

МИНКИН. Как вы думаете, среди них больше нищих или богатых?

САВВИДИ. Я могу сказать, больше среднестатистических.

МИНКИН. Вам кажется, что вы как депутат должны представлять интересы и богатых, и среднестатистических, и нищих?

САВВИДИ. Безусловно.

МИНКИН. А я думаю, что как депутат вы должны представлять в основном интересы нищих, а богатые сами за себя постоят.

САВВИДИ. Это неправильно.

МИНКИН. У богатых и так все в порядке.

САВВИДИ. Моя задача — сделать все, чтобы человек жил богато среди богатых и счастливо среди счастливых. Не может жить человек счастливо среди несчастных людей...

МИНКИН. Это красивые слова. Но депутаты...

САВВИДИ. Я не хочу говорить о моих коллегах-депутатах, каждый думает по-своему...

МИНКИН. Но голосуете вы одинаково.

САВВИДИ. Я еще раз говорю: я могу сказать, что наша партия...

МИНКИН. Какая ваша партия?

САВВИДИ. Я член «Единой России».

МИНКИН. Депутаты от «Единой России» получают примерно 6—7 тысяч долларов в месяц.

САВВИДИ. Не знаю.

МИНКИН. Как вы не знаете?

САВВИДИ. Это в налоговый орган задайте вопрос.

МИНКИН. А вы не знаете, какая у вас зарплата? Значит, вы не живете на свою зарплату.

САВВИДИ. Я не пришел обсуждать свою зарплату здесь. Я еще раз говорю: всё прозрачно, в налоговый орган задайте вопрос, получите ответы. Я не знаю.

МИНКИН. Приходят письма читателей, тысячи писем. И там написано: «Почему мы, пенсионеры, получаем в сто раз меньше депутата?»

САВВИДИ. Потому что такие, как Минкин, пропагандируют нематериальные ценности. Им нужна страна голодранцев. Это Минкин пропагандирует. А Саввиди в рамках высказываний политики президента и «Единой России» пропагандирует — страна счастливых и богатых людей.

Похоже, богатые относятся к бедным с презрением; придумали издевательский вопрос «если ты такой умный — почему ты такой бедный?». Смысл ясен: если ты бедный — значит, дурак. Безукоризненно одетый, безупречно выбритый, идеально причесанный — он был чем-то похож на дона Корлеоне из фильма «Крестный отец» и от него также веяло опасностью. Было очевидно, что уже много лет, как он отвык слышать возражения. Он привык говорить, а люди должны молча слушать. Когда такие важные господа произносят тост на торжественном застолье, они говорят десять минут, пятнадцать, двадцать — все застыли, не едят, не дышат, даже дети не пищат, даже зародыши в утробе замирают.

Выборщик. Чем движим такой человек? Богач, неприкосновенный депутат — что он делает в Думе? Какие законы проталкивает? Какие тормозит?

Он был шокирован и разгневан самим фактом того, что с ним спорят. Такое, можно сказать, депутатское извращение сознания. Личность депутата неприкосновенна — значит, и суждения его неприкосновенны.

МИНКИН. Давайте поставим на голосование: «На чьей стороне слушатели?».

САВВИДИ. Я считаю, что это беспардонно. Моя точка зрения сегодня — надо вообще уйти от понятия считать голоса; голоса надо взвешивать.

МИНКИН. Но если вы собираетесь выбирать патриарха, там же будут считать голоса.

САВВИДИ: Я убедительно прошу: конкретизируйте вопрос (для голосования — *А.М.*). Если вы на стороне Саввиди, который однозначно считает, что российский народ должен быть един и целостен — богатый и счастливый. А Минкин считает, что российский народ — это нищие.

У меня достаточно духа. И я каждый день молю Бога, и каждый день я говорю: «Господи, вразуми меня, чтобы я сделал правильный выбор». Я в начале сказал, что я, словами Бенета я сказал: я не знаю, насколько я говорю правду или нет, но я хочу, чтобы вы верили, что я верю, что говорю правду.

Я прежде всего хочу сказать, что я потомок греков. Моя генетическая память четко ориентирована на то, что меня родило, меня сохранило и моих предков православное начало русского человека. Я всю жизнь готов посвятить, невзирая на то, что наша страна будет полна такими Минкиными, которые считают, что надо бедно жить в нашей стране...

МИНКИН. Вы неправду сейчас сказали.

САВВИДИ. ...я буду делать все, чтобы наш народ был не только материально богат, но и духовно. И для начала я считаю, что период, когда мы приходили миссионерами в храм, вернее, прихожанами, это время чуть-чуть должно остаться позади. Сегодня вся наша страна должна превратиться в один храм и пастырь должен с экрана вести молебен.

ВЕДУЩАЯ. Спасибо. Ну а мы подводим итоги голосования. 85,5% проголосовали за Александра Минкина и 14,5% — за Ивана Саввиди.

Веры в Бога нет без языка. Молитвы нет без языка.

Интуиция, горение чувств, душевный восторг, Бах, Моцарт, потрясающие картины великих мастеров — все это прекрасно,

но в начале было Слово. В начале христианства была проповедь, слова.

Верующий зародыш так же маловероятен, как говорящий сперматозоид.

Инстинктивная, интуитивная вера в высшее, может быть, существует. Но православие это не просто вера. И не просто вера в Бога. И не просто вера в христианского Бога. Быть православным — значит, понимать, в чем твое отличие от католиков, протестантов, адвентистов. И все это — в темноте, в животе?

Скорее уж в утробе можно быть финансистом, ибо материальная выгода (сытость) гораздо проще, чем тонкости философии и богословия. Но путать сытость (яичницу) с Божьим даром пословица не рекомендует.

А тов. Саввиди — нормальный человек. В те же самые дни, когда он готовился выразить волю Всевышнего путем открытого голосования, он дал лаконичное интервью журналу «Автопилот» на тему «курить ли в машине?». Цитируем:

«ИВАН САВВИДИ, депутат Госдумы, владелец фабрики “Донской табак”: Если уж подрывать здоровье курением, то делать это нужно с удовольствием — с чашечкой кофе, под красивую музыку, с красивой девушкой».

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ КАЗНЬ

20 января 2009

Убит адвокат Маркелов. Он на процессе по делу полковника Буданова представлял интересы Кунгаевых, чью дочь Буданов похитил и задушил. Адвокат застрелен на улице после пресс-конференции. Тяжело ранена журналистка «Новой газеты». Случайно? Или ее тоже хотели убить?*

Адвокат убит выстрелом в затылок. И самое точное слово — казнен.

Казнен за то, что защищал чеченцев. Это всем понятная и одновременно безумная ситуация. Адвокатов нигде в мире и ни при каком режиме не убивают. Их долг — защита любого, кто в этом нуждается.

Адвокаты защищали самых страшных преступников. Адвокаты защищали нацистов на Нюрнбергском процессе — Гесса, Геринга, Кальтенбруннера, Риббентропа, Кейтеля... Защищали тех, на ком была кровь миллионов. Никому не пришло в голову осудить этих адвокатов.

Это то же самое, что долг врача. Врач лечит раненого врага, лечит преступника, лечит даже приговоренного к смертной казни. Адвокаты защищают даже серийных маньяков (испытывая отвращение к тому, что сделали их подзащитные). И даже в преступном мире всегда было понимание: адвокат не сообщник, не соучастник, на него не распространяется ни вина, ни ответственность.

Это то же самое, что долг журналиста. Журналист передает репортаж с фронта, из горячей точки; он не состоит в вооруженных

* Хотели. И убили. Но когда я писал заметку, это еще не было известно.

силах противоборствующих сторон, он может стать случайной жертвой бомбежки, артобстрела, но казнить журналиста...

Все эти, казалось бы, вечные, казалось бы, прописные истины в нашей стране стали расшатываться с тех пор, как началась Первая чеченская война, и, похоже, окончательно сгнили в последнее время (которое называется «правовое государство»).

Самые громкие убийства связаны с Чечней. Политковская — журналист, Маркелов — адвокат... Когда в столице России расстреливают чеченского командира или депутата — этому хотя бы есть объяснение: борьба за власть в самой оголтелой, кровавой форме.

Но когда убивают адвоката — значит, такую форму принимает у нас «идейная война». Крайнему чеченскому национализму, возможно, противостоит крайний русский.

Убийство профессиональное. Значит, готовилось, планировалось. Значит, власть, опирающаяся на силовые структуры, на тайную полицию, увы, не имеет осведомителей в самой агрессивной среде. Тупо выводит тысячи омоновцев против десятков демонстрантов. И заявляет, будто наводит порядок.

Это такой «порядок с убийствами». Описан во всех учебниках истории.

ВЫСОКИЕ МОЛЧАЛЬНИКИ

20 января 2009

Г-н президент, вчера у вас был хороший день (судя по вашему сайту). В 10 утра вы поздравили академика РАМН, замдиректора Научного центра акушерства и гинекологии Лейлу Адамян с юбилеем. В 10:20 вы поздравили олимпийского чемпиона по велоспорту Юрия Каширина с 50-летием. В 10:40 вы поздравили композитора Владимира Дашкевича с 75-летием. В 11:00 Миллер сообщил вам, что газ вроде бы уже пошел...

Время шло, а про убийство адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой вы молчали.

Конечно, убийств у нас много, если на все отзываться, то времени на поздравления вообще не останется. Но это убийство — особенное, политическое, это акт террора. Значит, прямо вас касается — гаранта Конституции, прав и свобод.

Может, вы решили отмолчаться, может, не знаете, что сказать. Но в таких случаях верховная власть обязана хоть что-то сказать стране и миру.

В других странах тоже случается политическая стрельба. Убили Кеннеди, Мартина Лютера Кинга, Улофа Пальме, стреляли в Папу Римского... Но уже через несколько минут на экранах появляется лицо власти, говорит о трагедии и обещает поймать и наказать убийц. Так полагается делать. Если не от души, то хотя бы ради приличий.

Это не бандитская разборка; уголовники не трогают адвокатов. А Бабурова еще ничего не успела сделать такого, за что какие-нибудь фанатики решили бы ее убить*.

* Ошибка. Успела.

Стрелял хладнокровный профессионал. И главной целью его, очевидно, был только Маркелов. Девушка шла с ним рядом, и теперь все говорят: она, мол, видела убийцу, и поэтому...

Вряд ли она видела его лицо, вряд ли пыталась задержать* (в первую секунду человек инстинктивно шарахается в сторону, а убийце этой секунды достаточно, чтобы оторваться). В любом случае такой стрелок мог выстрелить ей в ногу, в живот, но он бил в голову. Без пощады.

Это эпизод идейной войны. Финансовые, криминальные, политические войны тоже беспощадны, но — к врагам, к конкурентам. А в идейной войне враг не конкретный человек, а класс, нация, слой.

Идейная война беспощадна. Дети? Женщины? Какая разница. Беременным бабам вспарывают животы, младенцев за ноги и об угол... В учебниках пишут: Средневековье, невежество, дикость.

Французы резали французов (христиане — христиан) за неправильную веру (Варфоломеевская ночь). Турки — армян... Самым жестоким идейным убийцей считается Гитлер, решивший уничтожить целые народы. Но он хотел уничтожить *чужие* народы.

Поэтому самый жуткий пример — Камбоджа. Там власть из идейных соображений уничтожила почти половину собственного народа. Вера там была одна, нация одна, а вертикаль власти была стальная. Они так строили светлое будущее, и мы (Советский Союз) поначалу им даже помогали. И все это было не в Средневековье, а каких-нибудь 30 лет назад.

Теперь у нас, случается, режут то 6-летнюю девочку, то 9-летнюю — и не извращенец-маньяк, а молодые образованные люди из идейных соображений (за то, что таджичка, азиатка, мигрантка). И эти идейные убийства не попадают ни в учебники, ни в ваши, г-н президент, послания, ни в проповеди...

Нет никаких данных, что убийца похож на азиата либо кавказца. Вполне возможно, что он русский. Если так, русский убил

* Ошибка. Она пыталась задержать убийцу. Эти ошибки почти неизбежны. Пишешь «в номер», не зная деталей; но газета ждать не может.

русского адвоката и русскую журналистку. Возможно, у всех троих на шее крестики.

В любом случае, православная церковь могла бы выступить с призывом к миру и успокоению страстей. Она молчит, как и вы. Вы заняты газом и поздравлениями, РПЦ занята подготовкой к выборам патриарха...

Молчат руководители МВД и ФСБ. Могли бы ради приличия подать в отставку (вы бы все равно ее не приняли).

Горстка правозащитников возлагает цветы на месте расстрела... Но в умы общества уже давно вбито (с помощью телевизионного куса вашей вертикали), что правозащитники – народ пустой, вредный, шакалит у чужих посольств.

Г-н президент, если бы с цветами на место кровавых событий пришли вы, возможно, что-нибудь изменилось бы в лучшую сторону. Бойтесь, что такой поступок не понравится армии? Но, кажется, вы и так ей не очень нравитесь. Кроме того, в ваших кругах такое поведение считается слабостью.

Политологическая гниль сейчас снова запоет, что нужна сильная рука. Вот такая, какая закрутила вентиль всей Европе. Но в идейной войне агрессивная сила ничтожна.

ИМЯ РОССИИ – ПОЛКОВНИК?

Миф о Буданове развеял сам Буданов

21 января 2009

Расстрел журналистки и адвоката (в понедельник, в центре Москвы) связывают с делом полковника Буданова. Его имя стало символом. Люди знают его историю гораздо лучше, чем историю Александра Невского. Героический миф об Александре Невском создавался восемьсот лет. Мифу о полковнике хватило восьми.

Это фантастическая история. В эпоху Александра Невского никаких средств массовой информации не было вообще. Да и самой информации почти не было. А сегодня доступ к информации безграничен. Несмотря на это, миф возникает мгновенно. И люди с яростью защищают иллюзию.

...Полковник Буданов, получивший за похищение и убийство десять лет, вышел на свободу, отсидев восемь с половиной.

За эти годы в обществе возник миф: мол, Буданов убил снайпершу, которая стреляла в его солдат.

Многие считают его героем. Он защищал Родину. Он правильно сделал – убил врага. На войне как на войне.

Некоторые героем его не считают. Поймав снайпершу, говорят они, надо было не душить ее, а судить. Но, конечно, на войне как на войне.

Немногие считают, что на самом деле девушка снайпершей не была и, значит, Буданов ошибся.

И мало кто помнит, что никакой снайперши в деле Буданова вообще нет и не было. Вот его собственноручные показания:

ЯВКА С ПОВИННОЙ

Я, Буданов Юрий Дмитриевич, хочу чистосердечно раскаяться в содеянном и сообщить следующее: 26 марта 2000 г. в 23:50 я вызвал свой экипаж БМП и приказал им ехать вместе со мной в Танги Чу с целью уничтожения или пленения снайперши... В доме находились две девушки и два парня-подростка. На вопрос, где родители, старшая девушка ответила, что не знает. Тогда я приказал завернуть в покрывало старшую девушку и отнести в машину моим подчиненным, что они и сделали. Затем привезли ее в расположение полка (завернутую в ковер чеченку занесли в КУНГ – кузов унифицированный грузовой, попросту дом на колесах. – *А.М.*). Подчиненным приказал находиться на улице. Мне было известно, что ее мать является снайпершей. Оставшись вдвоем, я спросил у нее, где находится ее мать. Она начала кричать, кусаться и вырываться. (Девушки кусаются и вырываются не когда их допрашивают, а когда их насилуют. Чтобы кусаться, надо быть очень-очень близко к «допрашиваемому». – *А.М.*) Мне пришлось применить силу. Завязалась борьба, в результате которой я порвал на ней кофту и бюстгальтер. Я сказал, чтобы она успокоилась. Но она продолжала кричать и вырываться, тогда мне пришлось повалить ее на топчан и начать душить. Душил я ее за горло... Нижнюю часть одежды я с нее не снимал... Я вызвал экипаж, приказал завернуть в покрывало, вывезти в лесопосадку и похоронить. Экипаж все сделал. К протоколу явки с повинной прилагаю схему... Я просто хотел выяснить место нахождения ее родителей.

28.03.2000. Буданов

Это документ из уголовного дела. Буданов, повторим, написал признание собственноручно. Он задушил девушку, потом приказал закопать, потом спал, потом дал эти показания.

А потом еще шесть месяцев он продолжал утверждать: «Забрал девушку, чтобы узнать, где находится ее мать-снайперша». Потом выяснилось, что и мать снайпершей не была, но дело совсем не в этом.

Главное: сам Буданов никогда свою жертву снайпершей не считал. А называть ее снайпершей он (очевидно, по совету адвоката) стал лишь спустя полгода, с сентября 2000-го.

Кроме показаний самого Буданова в деле есть показания свидетелей. Это прямые участники событий.

Сержант Григорьев, который ездил с Будановым, заворачивал Кунгаеву в ковер, затаскивал в КУНГ и был поставлен сторожить, на допросе показал: «Из КУНГа были слышны женские крики, также был слышен голос Буданова, потом из КУНГа была слышна музыка... Спустя два часа Буданов вызвал всех троих в КУНГ, где на кровати лежала голая женщина. Буданов приказал вывезти женщину и закопать ее, чтобы никто не узнал».

Егоров, механик-водитель БМП, на которой ездили за девушкой, а потом отвозили труп, чтобы закопать в лесопосадке, на допросе сказал: «Женщину занесли в КУНГ, Буданов велел всем выйти, никого не пускать... была слышна музыка».

Буданов утверждал на следствии и в суде, что у себя в КУНГе он допрашивал девушку. Буданову был задан вопрос: зачем он включил музыку? Он ответил: «Для настроения».

Для какого настроения? – Этого у Буданова никто не спросил. Спросим сами себя: музыка для настроения допроса или...

Прежде чем «допрашивать», Буданов переоделся в домашнее. И на следствии, и в суде Буданов подтвердил: «Разделся я по причине того, что в помещении было очень жарко. После того как я разделся, на мне была следующая одежда: футболка с короткими рукавами, брюки х/б, носки».

По словам свидетелей, Буданов выглядел иначе.

Мл. сержант ЕГОРОВ *(на допросе)*: «Буданов был в одних плавках, другой одежды на нем не было. На топчане лежала девушка, Буданов приказал ее увезти и закопать, а если кто узнает – он нас всех троих пристрелит. Все приказы я исполнял беспрекословно. Я знал, что он мог пристрелить меня и рука у него не дрогнула бы».

Сержант ЛИ-ЕН-ШОУ *(на допросе)*: «Я, Григорьев и Егоров ждали возле КУНГа. Через два часа Буданов позвал меня в КУНГ. Буданов был в одних плавках, больше на нем никакой одежды не было. В дальнем углу на спине лежала девушка, полностью голая».

Контрактник Кольцов В.А. ночью 26.03.2000 (ночь убийства) был поставлен охранять яму, куда по приказу пьяного Буданова посадили избитого командира роты старшего лейтенанта Багреева. Кольцов рассказал на допросе: «Ночью за пределы лагеря на БМП выезжал Буданов. Примерно через 30 минут БМП возвратилась в часть, Буданов крикнул: “Выключай свет”. БМП к КУНГУ подъехала с выключенными фарами... Когда я сменился с поста и зашел в свою палатку, увидел солдата Макаршанова И.А., который служил истопником у начштаба. Макаршанов сказал: “Командир опять привез бабу”».

Опять привез бабу – это очень характерная фраза. Если бы солдат сказал: «Командир опять поймал снайпершу»... Но он сказал попросту, как есть.

В медицинской экспертизе сказано: «Разрывы девственной плевы и заднего прохода причинены тупым предметом, возможно, эрегированным мужским... и заполнены кровью. Это означает, что повреждения прижизненные».

В умах людей дело Буданова – это только убитая чеченка. Была она снайпершей или нет – черт ее знает, все равно она враг, а он офицер нашей армии, защитник. Когда его судили, возле здания суда стояли люди с плакатами «Свободу русскому полковнику!» Они не знали, что Буданов, прежде чем задушить чеченку, мучил своего старшего лейтенанта.

До того как Буданов поехал добывать девушку, он и его начштаба подполковник Федоров вместе с другими офицерами весь день пили, отмечая день рождения будановской дочери и успешно прошедшие выборы Президента России. Потом им не угодил старлей Багреев. Сначала Буданов бил его кулаком по лицу, потом было приказано связать Багреева и поместить в яму.

В обвинительном заключении сказано: «при этом Буданов схватил Багреева за обмундирование и повалил на землю. Федоров нанес Багрееву удар ногой, одетой в сапог, по лицу. Далее Буданов совместно с Федоровым продолжил избивание Багреева, лежащего на земле. При этом Федоров нанес Багрееву ногой, обутой в армейские полусапоги, не менее 5–6 сильных ударов по

телу и по лицу. Буданов нанес Багрееву ногами не менее 3—4 ударов. После избияния Багреев был помещен в яму, где находился в сидячем положении со связанными руками и ногами. Спустя 30 минут Федоров вернулся к яме и, прыгнув туда, нанес Багрееву не менее 3 ударов по лицу... Буданов совместно с Федоровым стал снова избивать Багреева. Закончив избияние, Багреева со связанными руками и ногами вновь поместили в яму. Когда Багреев уже находился в яме, Федоров прыгнул в яму и укусил Багреева за правую бровь. В указанной яме Багреев просидел до 8 часов утра 27.03.2000».

Это сокращенная цитата. Они его еще приказали посыпать хлоркой и помочились на него, но сейчас речь не об этом.

Есть люди, которые считают, что бить, унижать, мучить врага можно. Международные законы (Женевские конвенции, подписанные в том числе и Россией) запрещают такое обращение с пленными.

Но всё это делали не с чеченцем, не с боевиком, а со старшим лейтенантом нашей армии.

Багреев был виноват в том, что отказался стрелять из пушки по мирному селу. Он (в точности по уставу) отказался исполнять преступный приказ и за это был садистски наказан.

Другие наши офицеры чуть не отправились на тот свет за то, что не успели навести порядок в палатке.

До того как избить и бросить в яму Багреева, Буданов зашел в одну из офицерских палаток, где обнаружил досадный беспорядок. Вот как сам он рассказывал об этом в суде.

БУДАНОВ. Зайдя в палатку офицеров управления старшего звена, кроме непочищенного оружия, окурков и пустых консервных банок, я ничего там не увидел. Приказал навести порядок. Зайдя через час, я увидел двух майоров, которые кувыркались со старшим лейтенантом по кровати — боролись, выясняя, кто должен производить уборку. Я сказал, что сейчас наведу порядок сам, открыл печку, достал гранату РГД-5, выдернул чеку, положил в печку, закрыл дверцу и вышел из палатки вслед за офицерами, которые успели выйти раньше. В печке произошел взрыв. После этого взрыва вся зола высыпалась на кровати. Я дал им время для уборки. Вернувшись, я увидел порядок, соответствующий уставу. (Листы дела 305—306.)

Во время суда этот эпизод был снят из обвинения только потому, что никто не погиб. Хотя по закону — это покушение на убийство нескольких человек особо опасным способом. Но если бы кто-то из офицеров погиб, вряд ли Буданов теперь был бы героем в умах миллионов. А если бы его жертвой оказалась русская девушка — то уж точно героем его никто не считал бы.

Мы публикуем эти документы, эти фрагменты уголовного дела ради тех немногих, кто считает Буданова преступником. Пусть им будет немного легче отстаивать свою правоту.

С мифами бороться почти невозможно. После всего, что сделал Сталин, он почти стал «Именем России». Стоит ли удивляться, что Буданов превратился в героя?

Еще до убийства он попал в телекамеры. Сейчас об этом забыли. Но тогда его увидела вся страна. Полковник в полушубке стоял с геройским видом и геройским голосом командовал артиллеристам, стрелявшим по чеченскому селу:

— С Рождеством Христовым! Огонь!

Теперь в жертву этому мифу принесены русский адвокат Станислав Маркелов и русская журналистка Анастасия Бабурова. Они казнены в праздник Крещения Господня.

ГОЛУБАЯ ДЫРКА

23 января 2009

Г-н президент, что случилось? Голубой экран показывает, как вы ведете правительство: все министры сидят, а премьер-министра нету. Блистает своим отсутствием.

Если б премьер пришел, а какого-нибудь из членов правительства не было — мы бы и не заметили. Потому что взгляды всех — и телезрителей, и ваш — были бы сосредоточены на нем. (Понятно на ком.)

А когда он не приходит, взгляды министров блуждают в поисках этого, отсутствующего. И они сами себя мысленно спрашивают: а чой-то он не пришел? «Сами себя» и «мысленно» — поскольку вслух министры таких вопросов, понятное дело, не задают.

А мы (те, кого это интересует), будучи относительно свободными, спрашиваем это вслух. И вот даже письменно, у вас.

Некоторые, не имея официального объяснения, строят всякие догадки. Например: премьер-министра не было на правительстве, ибо он отдыхал, отсыпался. Он же два раза подряд встречался с Юлией (Тимошенко). Один на один. По несколько часов пахал, как раб на галере.

А ведь премьер не юноша, как ни крути — полтинник с хвостиком. Вот, устал, не пришел...

Фрадков, Зубков (бывшие премьер-министры) были постарше, но если президент приходил на правительство, эти опытные дядьки сидели как пай-мальчики, кивали, записывали все, что говорит президент, быстро-быстро, лучше всякой стенографистки.

Тогдашний президент (который наш теперешний премьер) только взглядывал строго и вопросительно:

— ?

— Сделаем!

— ?!

— Уже сделали!

Выглядело шикарно, не то что теперь. А может, он потому и не приходит, что не хочет кивать. Избегает сцен, где выглядит подчиненным.

Из-за того, что вы, г-н президент, ведете правительство в отсутствие премьер-министра, возникает еще проблема субординации. Вы даете распоряжения министрам через голову премьера. Он их прямой начальник. Если что прикажет — они будут делать — согласны? А если он прикажет иное, чем вы? Понимаете, они (министры) окажутся вынуждены выполнять его распоряжение, отбросив ваше указание. И это при том, что вы — Верховный Главнокомандующий.

Ужас, хаос, развал государственной машины.

...Грустно; вы как будто не внемлете хорошим советам. За три дня так и не нашли минуты, чтобы выразить сожаление и возмущение по поводу расстрела адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой. Сегодня их хоронят. Весь мир заметил это событие, оно оттеснило с первых полос даже газовую войну, и только Кремль промолчал. На поздравления гинекологов с днем рождения вас хватает, а на...

Кроме Конституции и Уголовного кодекса все граждане должны соблюдать приличия, а высшие должностные лица — еще и протокол. Особенно это относится к королям и президентам. Даже если им что-то очень не хочется делать, они должны. Протокол обязывает.

Сочувствуем вашему сложному положению: телевизор, г-н президент, коварная штука. Он как рентген просвечивает человека насквозь. И очень часто человек на экране выглядит не так, как хотелось бы ему самому и его придворным. На днях показали вашу встречу с Миллером. А кто он такой? Формально — начальник «Газпрома». Но ведь только формально. А на деле он исполнитель, не более того. И люди это понимают. А вы (так получается на телеэкране) берете у этого Миллера интервью: задаете ему вопросы, он отвечает. А вы делаете вид, будто впервые это слышите. Помните, Шуй-

ский очень откровенно рассказывает о том, как его расспрашивал Годунов?

Он мне в глаза смотрел, как будто правый:
Расспрашивал, в подробности входил —
И перед ним я повторил нелепость,
Которую мне сам он нашептал.

К сожалению, когда вы или премьер-министр расспрашиваете (в присутствии телекамер) чиновников, делая вид, что в этот момент что-то от них узнаете, — классические театральные сцены сами приходят на память.

ДАВЛЕНИЕ В НОРМЕ?

30 января 2009

Г-н президент, случилось необычайное: вы заговорили об убийстве журналистки Бабуровой и адвоката Маркелова. Жаль, что с опозданием на 10 дней. А еще больше жаль, что ни страна, ни мир вас не услышали, не увидели.

Вы приняли у себя в Кремле Михаила Горбачева и Дмитрия Муратова – главного редактора «Новой газеты», где печаталась Бабурова. Вы им что-то сказали сочувственное по отношению к убитым. И вроде бы даже что-то осуждающее по поводу палачей.

Вы, не сомневаемся, сказали какие-то хорошие правильные слова. Но – без прессы. Почему? Мы видим, как вы награждаете людей, как выражаете соболезнование, и слышим ваши слова. Видим, как принимаете доклады министров, слышим, какие даете им поручения и советы. А тут – без прессы.

Вы (объясняя отсутствие телекамер на этой важной встрече) сказали, что вы «как юрист посчитали недопустимым давать таким образом какие-то властные установки следствию – поскольку соболезнование от вашего лица было бы более широким заявлением с содержанием оценок происшедшего». Говоря по-русски, вы «как юрист не хотели оказать давление на следствие».

Не сердитесь, но разве у вас в Кремле юридическая консультация? Вы там не юристом работаете, а президентом.

Вы можете к каждой своей фразе добавлять «говорю это не как президент, а как человек» или «говорю это не как президент, а как гражданин» – ничего не поможет. Ваши слова всегда будут словами президента (пока вы остаетесь президентом).

Вы едете по улицам как президент, вы в интернете как президент, вы читаете газеты как президент, и для всего мира (кроме вашей семьи) вы президент. И никто вас не воспринимает ни как юриста, ни как «просто человека».

Высказываясь по любому поводу, вы оказываете давление. Сказали фразу относительно безобразных тестов для ЕГЭ (по истории), и в ту же секунду министр говорит: «Исправим!».

Если бы вы это сказали как историк или как юрист — хрен бы он взял под козырек. (Это так, для примера, для ясности.)

Почему же вы именно в данном случае захотели говорить без прессы? Разве в ваших словах преступные подонки могли услышать поощрение? Нет, этого не может быть. А если вы осудили убийц — почему бы не оказать давление? И не только на следствие, но — через прессу — на всех граждан и главным образом на тех, кто сочувствует убийце.

Вы — человек интернета, посмотрите, как они ликуют на своих сайтах. Почему бы не сказать и им (они тоже граждане России), и всему обществу, что вы осуждаете это убийство и видите свой долг, чтобы всемерно содействовать поимке убийц и преданию их суду. Это то самое давление, которое вы — в полном соответствии с Конституцией — должны оказывать и на общество, и на подчиненные вам правоохранительные органы.

ЗИМНЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

2 февраля 2009

Г-н президент, если бы это происходило в марте или в мае — можно было бы сделать скидку на весеннее обострение. Но в январе?..

Председатель Госдумы Грызлов сказал, что 80% наших граждан то ли должны ездить на «жигулях», то ли мечтают об этом. Человек он, безусловно, умный, но такое заявление в глазах граждан выглядит безумным. Эту же идею (насчет «жигулей») подхватил и председатель Совета Федерации Миронов, и еще многие высокие — депутаты, министры, губернаторы.

А на чем они ездят? На чем ездят их охрана? На чем ездят их жены и дети? Г-н президент, скажите честно: как вы думаете, кто в семье министра (депутата, губернатора) ездит на «жигулях»? Дворник? Помощница кухарки?

В 1998-м меня пригласила в Кремль очень важная персона. Затем позвонила секретарша очень важной персоны:

— Вы будете на машине?

— Да.

— Скажите номер, мы вам закажем пропуск, заедете с Боровицких ворот.

— Спасибо. Номер 187, буквы...

— А марка?

— «Жигули», пятая модель.

— Кх-кх... (Она закашлялась.) Извините, Александр Викторович, но на «жигулях» в Кремль не пустят, не положено.

— А на «мерседесе» можно?

— О, конечно! (Она обрадовалась.) Скажите номер.

— Нет, погодите, «мерседеса» у меня нет. Просто интересно: почему на немецкой машине в Кремль можно, а на русской нельзя?

— Кх-кх... Извините, мы вам перезвоним.

Она перезвонила через двадцать минут: «Александр Викторович! Ради вас! В порядке исключения!..»

Не верите? Попросите охрану поднять регистрационные журналы Боровицких ворот... Как же было приятно ехать по Кремлю на «жигулях» — все оглядывались как на чудо, забыли про Царь-пушку.

Знаете, слова Грызлова про «жигули» и 80% кажутся безумием, но в вашем послании было место похлеще (хотя из той же оперы: желание решать за других, как им жить). Войдя в историю с лозунгом «Свобода лучше несвободы!», вы велели принять закон о регулярной смене партийных лидеров. Причем было ясно, что вы говорите не про свою партию, а про все партии. Идея замечательная, хорошо бы внедрить ее во всех областях жизни. Как во времена Сталина: сначала шахтер Стаханов ставит трудовой рекорд, а потом стахановское движение внедряют всюду: сталевары-стахановцы, бетонщики-стахановцы, писатели, композиторы — все ставили трудовые рекорды. А теперь пусть все регулярно меняются. Сколько лет Гергиев машет палкой в Мариинке? Нужна ротация! Любимов 45 лет руководит Таганкой — пора сменить. А руководители государственных телеканалов? А сами Грызлов и Миронов? Сколько лет они сидят без ротации? Школьники уверены, что Грызлов и Миронов были всегда, еще при Ленине. А в Швейцарии президентский срок — один год; живут неплохо.

Да, эту идею принудительной ротации вы бы сперва на своих испытали. И насчет «жигулей» то же самое: пусть сперва вожди народа на них поедут — может, люди добровольно откажутся от «японок».

Понятно, возникнет проблема. Вожди ездят на бронированных. Бронированный «жигуль» с места не сдвинется. Но есть же другая отечественная продукция — танки! Их хватит на всех, они тысячами ржавеют. Почистить, покрасить, обуть в резину... Пушки я бы оставил — очень удобно привязывать ленточки в честь спортивных побед.

Представляете, г-н президент, как это будет патриотично: депутаты на танках — в Думу, министры на танках — в Белый дом... Бандиты и другие богатые люди подхватят эту моду, пересядут на БТРы... (С трудом представляю себе эвакуатор.)

По всей стране (особенно на Дальнем Востоке) начались выступления граждан, которые упрямо хотят ездить на «японках». В минувшую субботу власть решила показать, что народ на ее стороне. На Манежной площади собрался митинг — пять тысяч человек кричали «жигулям» ура! А где-то в другом месте сто человек пытались кричать против.

И вам, г-н президент, подносят эту приятную арифметику: за вашу политику — 5000, а против — 100. Выходит, сторонников у вас в 50 раз больше, чем недовольных. И вы верите?

Извините за личный вопрос: приходилось ли вам видеть жалобную книгу? Ну, может, в юности...

Тысяча людей уходит из магазина спокойно (видимо, довольны), а одного обидели — он пишет жалобу. Обида — сильный стимул, активно проявляется, орет, скандалит. Поэтому на 1000 жалоб — 1 (одна) благодарность. Это норма. (То же самое с письмами в газету, в вашу Администрацию: на тысячу криков о помощи — одно спасибо.)

Если бы всё было как в жизни, по-честному, то против ваших 5000 благодарных вышло бы 5 миллионов неблагодарных.

Сомневаетесь? Зайдите на сайт «Эха Москвы». Там люди голосуют, отвечая на вопрос «К какой акции вы бы присоединились?». Вот результаты:

К акции в поддержку правительства — 7,2%;

К акции против правительства — 88,9%;

Затрудняюсь ответить — 3,9%.

Но политика у нас не как в жизни, а как в телевизоре. И телекартинка не соответствует настроениям людей. Почему? А потому, что благодарным — отгул, премия и доставка на автобусе. А неблагодарным тварям — по башке и в КПЗ.

Вы по молодости, может быть, не помните многомиллионных демонстраций трудящихся в поддержку любимой партии и правительства. Как и сейчас — свозили автобусами, сверяли по списку, давали отгул. Это КПСС два раза в год (на 1 мая и 7 ноября) устраивала себе иллюзию народной поддержки.

Когда понадобилась настоящая поддержка, на защиту партии и правительства не вышел никто.

ПИЛИТЕ, ШУРА, ПИЛИТЕ

6 февраля 2009

Г-да президенты (или г-н Тандем, если вы все еще тандем), вы так быстро раздаете деньги, что мы начинаем сомневаться: правильно ли вы действуете? Почему-то на память приходят суетливые уговоры Паниковского: «Пилите, Шура, пилите». Он уже знал, что гири не золотые, но надеялся убежать и ему хотелось, чтобы Балаганов понял это как можно позже. К вам все это, конечно, не имеет никакого отношения, но мыслям не прикажешь — они сами.

У нас кризис, а вы раздаете деньги налево и направо (и кажется, что больше налево). Сотни миллионов долларов Кубе, сотни миллионов Армении, Белоруссии, Киргизии (этой за изгнание американской базы еще и кредит два миллиарда) — за что вы даете им деньги? За дружбу? В чем она выразится? Деньги они, конечно, не отдадут. Значит, это не друзья, а нахлебники; пока кормишь — они тебя любят.

Вы дали денег олигархам (Дерипаска получил больше четырех миллиардов долларов), банкам дали пять триллионов рублей.

Вчера чиновникам предложили денег на квартиры. Уточнили, что только тем, кому необходимо улучшить жилищные условия. Г-да президенты, вы когда-нибудь видели чиновника, которому не нужно улучшить жилищные условия? Они уже пол-Лондона скупили, улучшая свои жилищные условия. Это же очень просто: особняк на Рублевке у чиновника большой, но записан на тетю, а квартирка в Москве маленькая, а у самых ловких вообще койка в общежитии. Сейчас им на квартиры уйдет минимум десять миллиардов долларов. За хорошую работу? Вот этим типам, зараженным коррупцией и правовым ни-

гилизмом, — квартиры в подарок? (Сталин своим чиновникам тоже квартиры давал, но бюджету это ничего не стоило; квартиры освобождали: хозяев — в ГУЛАГ; новые чиновники въезжали в уже отлично обставленное жилье.)

Вы разбрасываете деньги, которые, видимо, считаете своими. Но ведь это не ваши, а наши деньги. Как барин швырялся деньгами — на любовниц, на друзей, на гульбу в Париже, — но деньги-то были содраны с крепостных.

Г-да президенты, вы (после того, как грянул кризис) не сменили ни одного министра, а ведь они в новых условиях явно не годятся. В кризис назначают других.

Пока кашляешь — лечишься у терапевта, но если началась гангрена — нужен хирург. Терапевты не умеют резать. А вы, значит, и терапевты, и хирурги? Или экстрасенсы? Действуете заклинаниями на все болезни. Те же автобусы, что возили избирателей с участка на участок, возят теперь демонстрантов на митинги в вашу поддержку. Крики «С Медведевым и Путиным к победе России!» — это заклинания. Действуют ли они на людей и как — трудно сказать. Но на курс рубля они действуют плохо.

Чтобы вылечить тяжелобольного, ищут лучшего врача. Для борьбы с кризисом нужны самые лучшие экономисты. На кого вы опираетесь? Ведь лично у вас (у юристов) собственных рецептов быть не может. Чьими советами руководствуетесь? Может быть, того же Дерипаски? Раз он самый богатый, то, выходит, самый умный? Но он разорен, у него (это утверждают все и никто не опровергает) 30 миллиардов долларов долга. Если он такой умный, почему не предвидел? А если глупый — зачем дарить ему наши миллиарды?

И что значит «олигарх разорен»? Стал ли он лично беднее? хуже питается? мерзнет? ходит пешком? Нет, похоже, миллиардные долги на их личном благополучии никак не сказываются.

Вы (вместе) руководите страной несколько лет. Язык не поворачивается сказать, что вы завели страну в кризис. Давайте считать, что она сама туда зашла. Во всяком случае ни на вашем рейтинге, ни на вашем благополучии это никак не сказывается.

Наоборот! Спросишь теперь: где обещанные успехи? где рост населения? где медицина?.. Вы ответите: «Мы все делали пра-

вильно, но вот Америка зловердная устроила мировой кризис, опрокинула наши планы».

Если бы шахматист, или футболист, или боксер сказал бы подобное — мол, я действовал наилучшим образом, но противник помешал мне выиграть, — его бы засмеяли.

Вы раздали миллиарды своим, а нам объявили сокращение бюджета. Наша зарплата уже упала чуть не вдвое (по покупательной способности), а ваши летают на охоту в заповедники. То есть жизнь людей ухудшается, а жизнь чиновников не меняется. (Жданов в блокадном Ленинграде икру ел. Там миллион человек умерло с голоду, а он даже не похудел.)

Вы дали очень много денег олигархам, «чтобы спасти предприятия». Но в результате в Лондоне шквал покупок — русские скупают дорогую (малость подешевевшую) недвижимость. А вы им денег.

Вы для народа как добрые папа с мамой. Они тандемом кормят ребенка, а он худеет, потому что все выжирают глисты.

Россия копила деньги несколько лет — говорили, будто бы для народа. Копили в надежном месте — в США. Если это место ненадежное, значит, кто-то ошибся. Кто? Может, его уволить?

Деньги не вкладывали в развитие страны — в дороги, в науку, в здоровье. Говорили: нельзя, разворуют. Значит, у нас разворуют; давайте раздадим соседям, чтобы там разворовали.

Почему вы раздаете наши деньги без спросу? Раздаете и даже не объясняете зачем. Кроме мальчишеской цели (сделать в Киргизии козу Обама), аргументов не видать. Соседям раздаете, а в своей стране сокращаете бюджет.

Народ (привозимый на митинги в автобусах) выражает вам полную поддержку. Значит, люди довольны. Но сокращение милиции отменено. Милиция нужна, чтобы гонять недовольных, защищать чиновников. Чиновники понимают, что надо беречься, потому что никто не знает, когда кончится терпение тех, кому квартир не дарят.

РАЗГРОМНЫЙ СЧЕТ

9 февраля 2009

Г-да президенты, напрягите изо всех сил свои математические способности, хотя с утра в понедельник это нелегко. Кого другого можно было бы попросить заодно напрячь и совесть, и чувство долга, но это всё, как известно, у вас постоянно напряжено. Разбуди вас хоть ночью – ваша первая мысль о судьбах Родины. То есть в некотором смысле – о судьбах людей, граждан, которых, как вы дуэтом обещали, должно становиться все больше и больше (в результате мудрой демографической политики). А как узнать, что их стало больше?

Казалось бы, проще простого: из того, сколько стало, вычесть сколько было... Но это только с деньгами легко (хотя и совсем наоборот: достаешь из кармана и видишь, сколько стало, и с грустью вспоминаешь, сколько было). А люди – они же не лежат у вас в кармане – они мечутся как угорелые. Особенно дети. Особенно беспризорные.

Если математические способности уже проснулись, начинаем сеанс заботы о детях.

16 ноября 2000. «В России от 2 до 5 миллионов беспризорников. Детей-сирот больше, чем их было после Великой Отечественной войны. В мае 1945-го их было 678 тысяч, теперь – 720 тысяч». (Данные конференции «Беспризорные дети: защита и забота».)

26 декабря 2001. «Данные о 3 миллионах беспризорных детей в России – необоснованные», – заявил министр образования Филиппов. По его словам, «общее число беспризорных детей-россиян не превышает 90 тысяч».

19 февраля 2002. «Число беспризорных детей в России приближается к 3 миллионам». (Заявил заместитель генерального прокурора России Н.Макаров.)

30 мая 2002. «Ежегодно на 100–130 тысяч увеличивается в России число беспризорных детей». (Данные обнародованы на заседании в Госдуме.)

18 декабря 2002. «Число беспризорных детей превышает 100 тысяч, а безнадзорных детей — около миллиона». (Данные Счетной палаты РФ.)

22 ноября 2003. «Число беспризорных детей в России по сравнению с прошлым годом снизилось более чем на четверть и составляет менее 100 тысяч». (Заявление вице-премьера РФ Галины Кареловой.)

28 апреля 2005. «Число беспризорных и безнадзорных детей в России за последние годы превысило послевоенный уровень и приближается к 4 миллионам», — заявил заместитель генерального прокурора РФ Фридинский. Он добавил: «Исходя из цифр статистики, мы оперируем количеством примерно 1,5–2 миллиона беспризорных. Но данные статистики не в полной мере отражают реальность».

1 июня 2005 (День защиты детей). «Россия переживает сейчас третью после Гражданской и Великой Отечественной войн волну беспризорности. По самым приблизительным подсчетам, в стране более 700 тысяч детей-сирот, 2 миллиона неграмотных подростков, более 6 миллионов детей находится в социально неблагоприятных условиях — не получают необходимого воспитания и образования. Около 4 миллионов подростков употребляют наркотики. 2 миллиона ежегодно подвергаются различным видам насилия...» (Заявление главы МВД Нургалиева.)

22 февраля 2006. «Число беспризорных и безнадзорных детей — свыше 715 тысяч». (Заявление министра Зурабова в Государственной думе. Он добавил, что число беспризорных «сократилось в России за последние два года приблизительно на 157 тысяч». А мы добавим, что умение Зурабова считать бедных и беспризорных вынудило бы считать его идиотом, если бы не его великолепное умение считать деньги.)

11 мая 2007. «В России более 730 тысяч беспризорных». (Заявление главы МВД Нургалиева.)

26 марта 2008. «В России около миллиона детей-беспризорников». (Заявление депутата Государственной думы Мизулиной*.)

Ужасающее вранье. Вранье совершенно безнравственное, поскольку касается детей, их жизни и смерти. А высшие государственные чиновники жонглируют числом детей, как вы, г-да президенты, — курсом доллара.

Оцените разброс данных. От «90 тысяч» до «5 миллионов». В 50 раз. Похоже на данные о потерях за годы Великой Отечественной войны. Сталин назвал 7 миллионов, Хрущев — 20 миллионов, Брежнев — 22 миллиона, Горбачев — 28 миллионов, некоторые утверждают: 30–35 миллионов, и никто не знает, сколько лежит непохороненных к западу от Москвы.

И все же расхождение между сталинским минимумом и диссидентским максимумом — в пять раз. И это статистика времен войны — под бомбами, в эпоху полевых телефонов и азбуки Морзе. А у нас — в мирное время, в эпоху компьютеров — разница в подсчете потерь 50 раз.

Один из вас, г-да президенты, а именно президент Путин, 14 января 2002 года приказал «принять незамедлительные меры по решению проблем детской беспризорности»; а встречаясь с женщинами в канун 8 Марта 2002-го, сказал: «Сегодня страна переживает третью волну беспризорности после Гражданской и Второй мировой войн».

В свое время в письме президенту под названием «По уши в волне» мы уже задавали вопрос: что это за изящное выражение «третья волна»? Выходит, Отечественная война 1812 года не дала волны. И Первая мировая не дала волны. Потери и тогда были огромные, но сироты не оказались на улице.

* 27 августа 2009: «126 тысяч детей — жертвы насилия. Более 700 тысяч беспризорников». (Председатель Следственного комитета при Прокуратуре РФ Бастрыкин.)

23 апреля 2010: «697 тысяч безнадзорных сирот. Больше, чем после Великой Отечественной войны». (Председатель Комитета Госдумы по делам семьи Мизулина.)

Это относительно свежие данные. Но надо понимать, что за 10 лет очень много таких детей умерло, а меньше не стало. Значит — всё новые и новые жертвы. И это в годы путинского порядка и рекордных цен на нефть.

А сейчас волна вообще без войны.

Но главное, конечно, суть: в России по меньшей мере сотни тысяч беспризорных (и абсолютно незащищенных) детей. И положение это не меняется годами. Даже несмотря на приказы президента.

Другой из вас, а именно президент Медведев, в минувшую пятницу заявил на коллегии МВД: «Сегодня 760 тысяч детей в России живут в социально опасных условиях. В прошлом году свыше 120 тысяч пострадали от преступных деяний. Потрясают даже цифры, не говоря о том, что пришлось этим детям перенести».

Жестокость ужасает — правда, цифры потрясают — правда. Но на эти цифры нельзя опираться. И мы не знаем, что государство делает для спасения собственных детей. Не знаем, сколько оно тратит на эту работу. И уж тем более не знаем, сколько тратит в расчете на беспризорную детскую душу. Потому что одно дело делить на тысячи, а другое — на миллионы. Даже не поймешь, при каком подходе удобнее воровать.

Есть цифры гораздо более точные. Государственная компания «Газпром» тратит 100 миллионов евро в год на «Зенит» — три десятка футболистов, массажистов, поваров, — но это хотя бы свои, питерские. Государственная компания «РЖД» тратит на «Локомотив» 30—40 миллионов долларов.

А еще госкомпания «Газпром» тратит 25 миллионов евро в год на то, чтобы на груди немецких футболистов из команды «Шальке-04» была буква «G» — логотип «Газпрома» на грудях любимой команды сперва Гитлера, потом Шредера.

Команда так себе, средненькая (чтобы не сказать паршивенькая), успехами не блещет. Но ваши спортивные симпатии, г-да президенты, — ваше личное дело. Хотя нет ни малейшей уверенности, будто этим шалькалам логотип «Газпрома» прибавляет зрительских симпатий после всего, что вы устроили этой зимой всей Европе.

Впрочем, симпатии-антипатии болельщиков «Шальке-04» — не наша печаль. Наша печаль — беспризорники, сироты, больные дети, нуждающиеся в операциях за границей (потому что вы, г-да президенты, даже в жирные годы не построили обещанных детских больниц, а теперь, ясно, и не постройте).

Г-да президенты, деньги государственных корпораций должны тратиться на самое важное. Решите, что для вас важнее: махать флажком на стадионе (в ожидании отнюдь не гарантированной победы)? Или...

Кстати, мы совсем не знаем, сократились ли (за месяцы нарастающего кризиса) расходы на ваше роскошное содержание?

РАЗГРОМНЫЙ СЧЕТ–2

10 февраля 2009

Г-да президенты, хорошо, что вас тронуло вчерашнее письмо «Разгромный счет» – о беспризорных детях. Да это и понятно; если оно и простых читателей тронуло, то вас – тем более (вы же несете ответственность за судьбы всех граждан, а тем более таких беззащитных, как беспризорники).

Но у вас полно и других забот: бизнес, финансы, враги, союзники, армия, нефть, газ. И, конечно, генералам армии, генералам бизнеса (а уж генералам нефти-газа и подавно) легче до вас достучаться, чем беспризорникам. Вот вы за завтраком прочли газету, посочувствовали детям, но только захотели что-то сделать, кому-то приказать, как вас опять окружили все эти генералы, завертели как белок в колесе, и сироты снова забыты.

Ваш любимый телевизор вряд ли вам об этом напомнит. Он больше рассказывает об одном несчастном ребенке, который в Америке задохнулся в машине, чем о миллионе страдающих здесь.

У нас в год погибают и пропадают без вести десятки тысяч детей. А те, которые живы (пока еще), не могут ждать. Их нельзя откладывать. Нужна такая же решительность и невероятная скорость, какую вы и подчиненный вам парламент проявили, принимая решение о продлении президентского и депутатского срока. (Если слово «подчиненный» вам по формальным причинам не нравится, давайте заменим на «повинующийся», согласны?)

Для начала собрать бы вам всех высоких чиновников (Генеральной прокуратуры, Счетной палаты, Думы и пр.), упомянутых во вчерашнем письме, и зарычать – пусть наконец

подсчитают, сколько же в России беспризорников. А то один говорит — 90 тысяч, другой — миллион, третий — пять миллионов. А ведь это надо знать; ведь каждого надо накормить-одеть-обуть; 90 тысяч пайков и штанов или миллионы — разница огромная. И, увы, соблазнительная для вору.

Хуже всего, если вы, г-да президенты, решите создать структуру (вроде как для нанотехнологии). Уйдут годы, миллионы, потянется борьба за кресло руководителя... Если возникнет министерство по делам беспризорных, то оно будет (увы, увы) заинтересовано, чтобы беспризорников было побольше, — тогда и штаты будут пошире, и зарплаты повыше.

Все зависит от того, кому поручить. Когда сиротами занялась ВЧК и лично товарищ Дзержинский, то исчезли и беспризорники, и еще, как говорят, миллионы граждан, сомневавшихся в том, что их ведут к всеобщему счастью. Детских домов стало, конечно, гораздо больше.

Есть люди, которые уже спасают, кормят детей. И делают это на свои деньги (или вымаливают у спонсоров). Вот им, фанатикам, и надо отдать это неотложное дело.

Было бы правильно, если бы вы, г-да президенты, поручили им это лично, в торжественной обстановке, в Кремле, перед телекамерами (а то на экране сплошь вы, пираты, Юля и газ). Вся страна, а главное, все чиновники должны увидеть, кому это поручено. Их лица должны стать узнаваемыми не меньше, чем ваши. Потому что не они должны ходить по инстанциям, унижаться, наткаться на «у нас обед», «у нас учет», «ушла на базу». Это инстанции должны к ним бежать: не надо ли чего?

И все ТВ-новости должны бы начинаться с них, а не как теперь — с вас двоих, доллара и евро.

Деньги у вас, г-да президенты, есть. На днях один из вас устроил в Кремле прием в честь избрания нового патриарха. Из мирян присутствовали лишь двое: президент и глава его Администрации. А в гости пришли 240 священнослужителей. Салат из припущенных овощей с мясом дальневосточного краба и авокадо. Утиная грудка, томленная в меду с ломтиками сельдерея и соусом из инжира. Филе семги с паэльей из риса, пикантных овощей и морепродуктов. Корзинка из песочного теста с ягодами. Шардоне 2007 года (Австралия). Каберне со-

виньон 1998 года (Австралия). Модные рестораторы на своем жаргоне говорят, что такая пирушка обходится примерно в 200 у. е. на рыло. (Не будем считать копейки; хуже, что православных пастырей, кажется, ввели в чревоугодие, смертный грех.)

В царской России система помощи несчастным называлась «богоугодные заведения». Не цареугодные, и не министроугодные, и не депутатугодные.

К делу были постоянно подключены монахи и монахини — люди аскетичные (карьерист и стяжатель в монахи вряд ли пойдет). А во главе — императрица: человек с самой вершины, которому не надо воровать (всё и так его) и для которого важны долг и доброе имя.

Теперь это могли бы быть первые леди. Они хоть и не императрицы, но главное не в титуле. Главное, что они могут в любую минуту пожаловаться мужьям, а не ждать месяцами ответа, подписанного старшим советником младшего дворника.

ПОРОХОВАЯ БОЧКА

17 февраля 2009

Г-да президенты, скажите честно: вы хотели, чтобы грянул этот чертов кризис? Нет? А как же он случился? То есть — как он случился против вашего желания?

Пока вы думаете, что ответить, спрошу еще. Скажите честно: Америка хотела, чтобы грянул этот, так его, кризис?

Наверное, нет, если они там сейчас припухают — уровень жизни падает, миллиардеры стреляются, Обама ломает голову... Как же этот кризис случился против желания США?

А Европа? а Япония? Абсолютно ясно: никто кризиса не хотел. Но он не только грянул, он нарастает, и все правительства мира не могут его остановить.

Это, г-да президенты, была присказка. А теперь скажите честно: вы хотите ядерной войны? Нет?

А как вы думаете: Америка хочет ядерной войны? а Франция? Англия?

Если вы еще не поняли, к чему клонятся эти вопросы, придется сказать прямо. Если что-то плохое может случиться — оно случается. И никакие благие пожелания, никакие инструкции и договоренности не могут этому помешать.

Наглядный пример: все академики, физики, инженеры, министры твердили, что атомные электростанции абсолютно безопасны. Потом взорвался Чернобыль.

Мы точно знаем: никто не хотел, чтобы он взорвался. Многие были уверены, что он и не может взорваться. Оказалось, может. Пострадавших миллионы.

Обама предложил сократить число ядерных боеголовок: мол, пусть у США останется тысяча и у России тысяча. Звучит кра-

сиво, но кажется, что это красивая глупость. Мы же не собираемся применять — тогда какая разница, сколько их у нас. А вот сократит ли Северная Корея? Тамошнее руководство абсолютно непредсказуемо. (Мы просто не знаем, как устроено их мышление. Может, им вообще жизнь не дорога. Ни наша, ни американская, ни даже их собственная.)

Ваша, г-да президенты, суэта вокруг кризиса выглядит просто смешно (извините невольную резкость выражений). Вы похожи на очень важных, очень богатых людей, которые (первым классом) летят куда-то — то ли просить займы, то ли выбивать долги. А в самолете шахид у себя на пузе соединяет проводочки. Трах...

Ну и какие долги? и зачем деньги? и зачем беспокойство о курсе доллара? зачем горные лыжи и новый курорт?

В океане столкнулись две атомные подводные лодки с ядерным оружием на борту. И не корейская с бен-ладенской, а французская с английской. Самые, можно сказать, цивилизованные, самые, можно сказать, солидные, крепкие члены «Большой восьмерки». Каждый 150 метров длиной (имеется в виду корабль).

Продолжим? Каждая лодка несла 48 ядерных боеголовок — достаточно, чтобы мгновенно и полностью, на миллион лет, остановить глобальный экономический кризис.

Еще одна очень важная деталь этого подводного траха: случился он 3 февраля, а известно стало через 10 дней. Это потому, что на этот раз все обошлось. А если бы не обошлось — ни писать это письмо, ни читать его уже было бы некому. Не осталось бы даже ученых людей, которые смогли бы отличить молекулы моего вагона метро от молекул ваших «мерседесов».

Это не 10 дней молчания, это 10 дней смертельно опасного вранья. Это значит, что военные ведомства Англии и Франции (а может, их премьер и президент) ввали всему миру — наверное, «чтобы не волновать».

А недавно в космосе столкнулись два спутника. Слава богу, безоружные.

За 60 лет жизни под атомной угрозой с нею как-то свыклись, загнали в подсознание. Каждый день новые опасности: СПИД, всеобщее потепление, птичий грипп и прочая медлен-

но действующая чепуха. Умные руководители и развитых, и недоразвитых стран должны были бы осознать: сокращение и постепенное уничтожение ядерного оружия – дорогая бессмыслица. Надо собрать его и отправить в космос, в сторону Солнца. А если денег и ракет на отправку всех боеголовок пока не хватает, спрятать оставшиеся под кроватями президентов «Большой восьмерки» (двадцатки) – пусть берегут как собственную... гм.

Главное – собрать, а упрямых (которые не отдают) убить. Как убивают бешеных собак, или как «обезвреживают» сумасшедшего, если он появляется где-то с автоматом в руках, или как не задумываясь убивают (если успевают) шахида до того, как он взорвет сотни невинных людей вокруг.

Лодки Франции и Англии – ядерные корабли приличных стран, но разве там нет сумасшедших? Если беда возможна – она произойдет. Россия, увы, одно из самых возможных для этого мест.

Есть такое выражение «жить на пороховой бочке» – то есть в постоянной опасности. Мы каждый день узнаём новые подробности про свою пороховую бочку.

В минувшую пятницу Минобороны России частично возобновило эксплуатацию «МиГ-29». Но к полетам допущена лишь треть этих истребителей. Полеты их были приостановлены в декабре после катастрофы в Забайкалье.

Установлено, что «к катастрофе привело разрушение киля самолета в воздухе из-за коррозии металла и усталостных трещин».

Начальник службы безопасности полетов авиации ВС РФ заявил, что большую часть «МиГ-29» придется списать, поскольку ресурс истребителя составляет 2,5 тыс. летных часов, или 20 лет службы. Практически все «МиГ-29» остались с советских времен, некоторым из них уже более 25 лет.

Самолеты сгнили. А что с ядерными ракетами в шахтах? У них там в темноте и сырости не появилась коррозия и усталостные трещины?

Вы, г-да президенты, гордо сообщаете гражданам и миру, что мы делаем ракеты. Новые. Неотразимые.

Еще 1 марта 2005 года Сергей Иванов (министр обороны) хвастался:

«В мире не существует системы противоракетной обороны, способной отразить разрабатываемые Россией новые ядерные ракеты. Это ракетные мобильные комплексы “Тополь-М”, а также ракеты “Булава” морского базирования».

Один из вас, г-да президенты, заявил в президентском послании 10 мая 2006 года: «В ближайшее время в состав ВМФ России войдут две новые атомные субмарины со стратегическим оружием на борту. Они оснащены новыми ракетными комплексами “Булава”».

Это действительно неотразимая «Булава». Она летит (если летит) куда попало и взрывается когда вздумает. Из десяти испытательных пусков восемь с половиной кончились провалом. Это значит, что генералы-оптимисты считают удачей два из десяти, а пессимисты... Впрочем, один или два удачных запуска из десяти означает, что оружия нет. Только сумасшедший поставит на такую ненадежную штуку ядерную боеголовку. Куда она полетит? Вдруг в Кремль? Вам, товарищи Верховные Главнокомандующие, конечно, рассказывают, что, если ракета собьется с пути, у нее включится система самоуничтожения. Не хочется вас огорчать, но подумайте: а вдруг и этот надежный самоуничтожитель накроется... гм. Ну, в общем, тем, чем эти ваши военные игрушки накрываются.

Чтобы окончательно не нагнать тоску, порадуя: вы только вообразите, г-да президенты, какой размер у этой штуки, если ею может накрыться весь наш Военно-морской флот, а не только 150-метровые (имею в виду корабли членов Здравенной Восьмерки).

Р. С. Только теперь оценил гениальность Иванова. В мире не существует системы, способной отразить разрабатываемые. Конечно, не существует! Кому, на ..., нужна дорогая система, чтобы отражать то, чего нет?

ГРОШ ЦЕНА

20 февраля 2009

Г-да президенты, товарищи Верховные Главнокомандующие, поздравляем с победой! Восторжествовали закон и совесть! Впервые суд постановил: государство должно заплатить матери покалеченного солдата за моральный вред. До сих пор если и удавалось получить компенсацию за моральный вред, то лишь в случае смерти, за покойника. А тут впервые мать получила за живого сына.

Хотя и не совсем живого.

Командир приказал постирать себе носки. Новобранец отказался. Командир его избил. Солдат Артем Казначеев впал в кому. Диагноз: разрыв селезенки, повреждения печени, отек легких, отек головного мозга. Он выжил, но остался инвалидом.

Дальше все пошло очень хорошо. Всего через год и три месяца суд постановил взыскать с Минфина РФ 500 тысяч рублей в пользу молодого инвалида. Это было справедливо, поскольку государство призвало парня на службу и государство же (ногами и руками командира) покалечило. Поэтому и платить должно государство.

А теперь и того больше. Спустя еще полгода за моральный вред получила и мать инвалида. Целых 25 тысяч.

Конечно, плохо, что в армии (руководимой вами, г-да Верховные Главнокомандующие) командиры калечат солдат. Но очень хорошо, что у государства (руководимого вами, г-да президенты) есть деньги на выплату пострадавшим.

Страдают люди, однако, по-разному. Сильнее всех страдают богатые. Например, в Сбербанке (который контролируется все тем же государством) больше всего пострадали члены

правления. Из-за кризиса им срезали плату. Теперь они получают всего 3 400 000 (три миллиона четыреста тысяч) рублей. В месяц. По нынешнему курсу даже меньше ста тысяч долларов (в месяц).

Мы гордимся этими ребятами. Мы постоянно вносим свою лепту в их доходы. Платишь за что-нибудь, а с тебя берут еще три процента — за то, что берут твои деньги. (Это к тому, чтобы вы не подумали, будто мы ведем себя неприлично — считаем деньги в чужом кармане. Карман, конечно, чужой, но денежки-то наши.)

Деньги наши, но распоряжаться ими мы не можем. Однако, поскольку эти деньги в некоторой степени государственные, то скажите, г-да президенты, нельзя ли их распределять немножко справедливее?

Мать за искалеченного (на всю жизнь) сына получила примерно 700 долларов. Это примерно полтора часа работы Грефа.

И выходит, что это не компенсация морального вреда, а невыносимое оскорбление.

А тут еще Сычева выписывают из госпиталя имени Бурденко. (Это тот солдат, которого покалечили сослуживцы, и ему пришлось ампутировать ноги и другие жизненно важные органы, помните?)

Ему недавно стало хуже, его опять лечили. А теперь еле нашли (если нашли) деньги, чтобы отправить его домой в Екатеринбург. Прежде его всякий раз госпитализировали по вызову Минздрава. Но в январе у него внезапно начались такие боли, что мать срочно повезла его в Москву. Некогда было вызов оформлять. Получается, самовольно прилетели; ну, пусть и улетают как хотят.

Г-да президенты и Верховные Главнокомандующие, понятно, что за каждым солдатом вам не уследить, их слишком много. И за каждым банкиром вам не уследить, хотя их, конечно, меньше. И многие люди, которые без спросу читают эти письма, заступаются за вас: мол, вы ни в чем не виноваты; мол, в каждом конкретном случае надо обращаться к конкретному местному маленькому начальнику. А вас не тревожить.

Эти ваши заступники не слышали, очевидно, ваших клятв (заботиться обо всех гражданах и о справедливости). Но во из-

бежание дальнейших недоразумений стоит спросить: когда вы обещаете заботиться обо всех гражданах – что имеете в виду? Всех вообще (скопом)? Или – каждого в отдельности? И насчет справедливости – вообще? Или для каждого в отдельности?

Когда «в отдельности» – тогда у вас получается; девочка обретает и бальное платье, и авиабилеты для всей семьи на елку в Кремль. А когда «вообще» – ни фиги не получается. Как был миллион беспризорников – так и есть, не убавляется.

Сычеву денег на билет, конечно, найдут. Слишком громкий случай. Но участь солдат вообще никак не меняется – дедовщина, пневмония, дистрофия, суициды.

Способ улучшить положение солдат есть, не раз вам об этом писал. Если вы начнете сами лично подписывать похоронки на тех, кто погиб в армии от этих безобразий, и лично вручать эти похоронки родителям – ситуация изменится почти мгновенно. Старшие офицеры, чьи головы в результате полетят, научатся сами (и сержантов научат) стирать носки. (Обама, говорят, подписывает похоронки – вот он и торопится вывести своих солдат из Ирака.)

До свидания, остаемся наблюдать за развитием справедливости, Грефу* привет.

* Несколько лет он был министром, потом его назначили председателем Сбербанка, то есть миллиардером. Это он придумал рекламировать деньги песней «Темная ночь».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕФЛОРАЦИЯ

27 февраля 2009

Г-н президент, послезавтра в России выборы, но поскольку лично вас они не касаются, можно, надеюсь, поговорить откровенно.

Выборами руководит Центральная избирательная комиссия (ЦИКа). А ею руководит председатель ЦИКи Чуров. А он руководствуется законом Чурова. А закон этот прост: «Путин всегда прав» (далее П.В.П.).

Недавно в прямом эфире радио «Свобода» Чурова спросили: не изменил ли он этому закону с тех пор, как президентом стали вы? «Нет, — гордо ответил Чуров, — закон есть закон!» Вроде бы взрослый человек, важная должность, а ведет себя как незнамо кто...

А что думают другие члены ЦИКи? Чем руководствуются? Верят ли сами в те результаты, которые сообщают народу? До сих пор это были вопросы без ответа. И вдруг в одном официальном людном месте подходит человек, представляется членом ЦИКи... Но прежде чем рассказать о нашей с ним беседе, надо четко сформулировать важные вещи:

- он знал, что говорит с журналистом;
- это было не в дружеской компании, не за столом (что автоматически накладывает оттенок доверительности, и сами собою возникают моральные обязательства);
- он не просил, чтобы этот разговор остался между нами;
- не я к нему обратился, а он ко мне;
- я даже не знал, как его зовут (теперь знаю, он дал мне визитку).

Член ЦИКи прямо начал с вопроса, что я думаю о работе их Комиссии. Я сказал открытым текстом. Он не поморщился

и спросил, что я думаю о председателе ЦИКи Чурове. Я ответил открытым текстом. Он не стал защищать своего председателя. Вот ни единым словом не заступился, продолжал мило улыбаться. Спросил, что я думаю о выборах. Я сказал, что это не выборы, когда с участка на участок (сам видел) возят автобусами молодежь: проголосуют, пивка попьют, проголосуют, пивка попьют — так и ездят. Член ЦИКи и тут не стал защищать свою систему, не стал убеждать, что все по-честному. Он сказал потрясающую вещь:

— А вы думаете, в Америке иначе?

— Что иначе?

— Вы думаете, будто там по-честному? — и он высказал уверенность, что Обаму назначили.

Г-н президент, этот член ЦИКи (мне все-таки его жалко, поэтому не называю) сам не понял, в чем сознался, хотя никто его за язык не тянул.

Весь мир видел, как Обама дрался в кровь с Клинтоншей, потом с Маккейном. А ЦИКа, оказывается, смотрела на это как на фальшивый спектакль. Для кого? Для мира? Да в гробу американцы видали внешний мир. Для своих граждан? Эх, нам бы такую убедительную инсценировку, такие дебаты, такую битву за голоса...

Недавно Чуров критиковал выборы в США. Он подсчитал (каким-то волшебным образом) баллы открытости и прозрачности; и вышло, что у России 26 баллов за честность, а у американцев — 14. Они почти вдвое хуже нас.

Но нам не очень важно, честные ли выборы в США. Крайне важно другое. Члены ЦИКи считают **наши** выборы нечестными. И утешают себя мыслью, что, мол, везде так.

Этот член показал, как они живут; как сами себя уговаривают, что нет правды на земле, и в Штатах тоже нету. Одну ложь залепляют другой. А ведь такая мазь только сверху затягивает рану коркой, а скрытый гной продолжает разъедать организм, страну*. Я спросил, что он будет отвечать, если повзрослевшие

* Чтобы не было скучно, иногда вставляю в текст кое-что «для своих». «Нет правды на земле, но правды нет и выше» — это говорит Сальери в маленькой трагедии Пушкина, а «такая мазь затянет рану коркой, но скрытый гной вам выест всё внутри» — это говорит Гамлет в большой трагедии Шекспира.

дети когда-нибудь спросят его: «Папа, как ты мог?» — он сохранил милую улыбочку на чисто выбритом лице кандидата исторических наук.

Видимо, и выше как-то мирятся и с собственной ложью, и с тем, что им лгут. А «политологи» лгут, поскольку уверены, что возражения не прозвучат. А если прозвучат, то будут интерпретированы как вражеские, вредительские. И потому вместо словесных аргументов следует применять ОМОН.

Хочу вас, как всегда, порадовать, г-н президент — пропаганда работает, не сомневайтесь. Может, подросшие дети члена ЦИКи ничего такого у него не спросят. Тут еще один потрясающий разговор произошел — с молодой красивой девушкой. Мы случайно одновременно увидели Путина по телевизору, она ахнула (так, наверное, ахали девушки в XIX веке, увидев гусарский полк). Я спросил, как она к нему относится?

— До Путина вообще ничего хорошего не было, — сказала она. — Мы все его любим.

Оказалось, третий курс одного из столичных университетов, факультет журналистики. Это будет поглубже, чем блудливые улыбочки важных чиновников.

«До Путина вообще ничего хорошего не было» (далее: Д.П.В.Н.Х.Н.Б.) — это точное повторение в XXI веке первой фразы греческой мифологии: «В начале был Хаос».

Мы-то думали, что в начале было Слово. А девушки (а может, и мальчики) думают, что в начале был Хаос. А все хорошее началось в марте 2000-го.

— Что же он сделал хорошего? — спрашиваю.

— Навел порядок.

Понимаете, г-н президент, она выросла в стране, где ежедневно убивают, взрывают, насилуют и круглые сутки показывают это по телевизору. Она не знает, что бывает иначе. Ей кажется, что это порядок.

Ей 19. До Путина ей, значит, было девять. «Д.П.В.Н.Х.Н.Б.» не означает, что в ее личной детской жизни не было ничего хорошего до П. Было, наверное, материнское молоко, сухие подгузники, елка, пластиковая барби, первая дырочка (в ухе).

А теперь она взрослая, с дырочками в бровях и в носу (не заметившая, как ее лишили гражданской невинности), голосует. Понятно же, как голосует человек, который считает, что Д.П.В.Н.Х.Н.Б.

И, значит, закон Чурова (П.В.П.) не кажется ей ни идиотством, ни неприличной шуткой. Дети впитывают политику, как это ни странно.

В начале 1950-х мы, первоклашки (и не в деревне, а в интеллигентской Москве), свято верили, что Америка — страна дураков. Там всё вверх ногами. К примеру, за отличную учебу ставят «двойки» и «колы», а за плохую учебу — пятерки. (Дети в США, наверно, так думали о нас.) А еще мы знали, что нельзя подбирать на улице конфету или игрушку, потому что американцы разбрасывают с самолетов отравленные конфеты и взрывающиеся игрушки. Ни разу никто не отравился и не взорвался, но вера не слабела. Спросите питерских, кому за шестьдесят и кто помнит свое детство, — все детское население Советского Союза верило в эти гадские самолеты, даже не понимая, что тем самым проявляет преступное недоверие к нашей противовоздушной обороне.

Г-н президент, опять предлагаю помощь. Вы велели скорее внедрить компьютеры в государственную деятельность. Чтобы вся ведомственная переписка происходила электронно. Это сэкономит тонны бумаги. А уж время... Бумажное письмо идет неделями, а электронное — секунды.

Но где сейчас (в кризис!) найти денег на это? А денег не надо вообще. Сейчас внезапно освободились тысячи великолепных государственных, но никому не нужных компьютеров. Надо действовать быстро, пока их не разворовали.

Речь о КОИБах (комплексах обработки избирательных бюллетеней), которые Центральная избирательная комиссия (ЦИКа) устанавливала на участках для электронного сканирования результатов и подсчета голосов. Послезавтра на выборах эту электронику использовать не будут. Вышла из доверия. Отстранена за нелояльность.

Вы заняты увеличением прозрачности судебной системы и др. госсистем. А в это время Чуров стучит тьму в системе выборов.

На КОИБы потратили сумасшедшую кучу денег. Думали, они автоматически будут показывать нужный результат. Оказалось, увы, электроника тупая, не понимает намеков. Ей подмигивают, и она в ответ подмигивает лампочками – вроде согласна подсчитать, как надо. Но что-то с электрическим током не так. Он течет по закону Ома, Кулона, Вольты, Ватта, а по закону Чурова не хочет течь.

Не в обиду вам, а только ради ясности еще раз напомним закон Чурова: «Путин всегда прав».

Электроника действительно упирается. Например, в Москве часть избирательных участков была оборудована КОИБами. Разница на ваших, г-н президент, выборах возникла заметная. Там, где работала автоматика, явка составила 57,3%; из них за вас – 65,9%. А там, где считали вручную, явка была 70,5%; за вас – 73,6%. Это приятно, что люди к вам относятся лучше, чем электроприборы. (Дмитрий Орешкин, который теперь член вашего совета, привел в «Новой газете» и другие доказательства, что люди лучше. Явка по стране выросла на 8%, а во Владимире и Муроме, где установили КОИБы, упала на 10–11%. А в Санкт-Петербурге, откуда КОИБы убрали, явка подскочила на 16,7%.)

Боюсь утомить и даже повредить вам этими цифрами и процентами. Ваш министр образования заявил, что математика вредит креативу – по-русски: творческим способностям.

Берегите себя от математики.

РОССИЯ ЦИКНУЛА НА ОБАМУ

В ведомстве Чурова не признают законность избрания президента США

3 марта 2009

Г-н президент, как прочтете – сожгите это письмо. Не дай бог, попадется на глаза какому-нибудь американскому дипломату-шпиону. Могут быть большие неприятности.

Ваша честь (должностная) под угрозой. Вы опрометчиво собираетесь встречаться с Обамой. А ведь он, оказывается, не избран американским народом! Он приведен к власти, увы, жульническим способом. (Вопрос: знает ли это сам Обама? Если да – он соучастник манипуляций. Если не знает – пешка.)

Г-н президент, вы человек интернета; откройте сайт Центральной избирательной комиссии (ЦИКи) – ужаснетесь.

На сайте ЦИКи с пятницы висит официальное заявление:

Встреча И.Б. Борисова и А.В.Минкина

Беседовавший 12 февраля 2009 года на церемонии вручения Национальной премии в области печатной прессы с Александром Викторовичем Минкиным член Центральной избирательной комиссии РФ, назначенный в состав Комиссии Президентом России, кандидат юридических наук Игорь Борисович Борисов считает, что «выборы в США проходят с использованием манипуляционных технологий на самом высоком уровне, выборы в Российской Федерации полностью соответствуют существующим демократическим стандартам и верно отражают волеизъявление народа».

Пресс-служба ЦИК России

Теперь понимаете? Президентство Обамы — результат манипуляций, а ваше президентство — полностью соответствует демократическим стандартам. Это мужественное и открытое противопоставление. Смысл ясен: один стал президентом нечестно, а другой (вы) — честно. И подписано пресс-службой, то есть это официальное заявление ЦИКи, а не мнение какого-то отдельного чиновника.

Заявление ЦИКи появилось сразу после публикации нашего вам письма «Политическая дефлорация» («МК», 27.02.09). Пересказывая там разговор с членом ЦИКи, я из жалости не назвал ни имени, ни фамилии. Даже замаскировал — переделал его из кандидата юридических наук (как у него на визитке) в кандидата исторических. Но, видно, там произвели быстрое и жесткое расследование — значит, сила есть. А вот ума...

Впрочем, и ума достаточно. Потому что это очень умное заявление, согласны? Обратите внимание на центральное место заявления: «член Центральной избирательной комиссии РФ, назначенный в состав Комиссии Президентом России»!

Если б знать это во время проклятой встречи, эх... Но на его визитке этой важной детали нету. И показалось (с виду), что это обычный член, а он — назначенный.

Ясное дело, что президентский член отличается от простого. Иначе зачем было бы это писать на сайте. Может быть, он больше простого по размеру зарплаты. Может быть, он всегда готов к работе. Может быть, при его входе все должны восклицать «ах!», а при выходе стонать «ох!». Пресс-служба не разъяснила разницу, а в законах об этом ни слова; приходится гадать.

Кстати. Если бы вы знали, г-н президент, как я вас всегда защищаю, когда меня спрашивают, почему вы не отвечаете на эти письма. Поверьте, твердо даю решительный отпор.

Во-первых, говорю, оттуда отвечают устно; и не мне, а главному редактору; и так эмоционально, что у него заметно меняется выражение лица (допустим, с радостного на сияющее). Во-вторых, говорю, письменно не отвечают никогда. Потому что президенты — люди гордые, им надо беречь свою сакральность, и им кажется, что они унижат себя, если снизойдут... и т. д.

Кроме того, в письмах этих содержится справедливая критика. А президентам признать свою неправоту опять-таки гордость не позволяет. А кроме того, говорю, они (президенты) страшно заняты. Им некогда самим писать ответы на письма (это только Сталин делал, вот и не спал до пяти утра). А если поручишь чиновнику, он же может какую-нибудь глупость написать, и выйдет только хуже.

Вот (возвращаюсь к ЦИКе), видите, яркий пример: пресс-служба ЦИКи сочинила, можно сказать, безумный текст. (Хотя, надеюсь, они умные люди, но оплошать, увы, умные умеют так, что никакому дураку не снилось.)

Выходит, если верить их заявлению, президент России опять (как в случае с Януковичем) поздравил не того; инаугурация Обамы – лажа; в США всё отменяют и выберут другого.

Но вдруг они упрутся? Не захотят признать свою ошибку. Вдруг на эту справедливую критику Америка ответит гордым молчанием, то есть не ответит вообще. Знаете, это будет лучше всего, если они промолчат, беря пример с вас. Но что, если они решат ответить? Ограничатся ли они (как вы) телефонными укоризнами? Ведь если сочтут клеветой, обратятся в суд... В США сумма возмещения составляет иногда десятки миллионов долларов.

Бог с ними. Нам свои выборы гораздо важнее, чем ихние.

В заявлении на сайте ЦИКи обратите внимание на финальный пассаж: «выборы в Российской Федерации полностью соответствуют существующим демократическим стандартам и верно отражают волеизъявление народа».

«Выборы отражают» – сомнительное выражение. Получается, что выборы – активный субъект, а народ – пассивный объект. Если выборы чего-то там отражают, то кто решает: верно или нет? Жалобы на фальсификации, вбросы, подделки сотни раз разбирались в суде, и много раз было доказано, что махинации имели место (даже уголовные приговоры были).

Вот и теперь было много смешного. В Дагестане, например, на одном участке зафиксирована рекордная явка – 0% (ноль). Это чудо покруге чеченского, где недавно президент Кадыров

обещал явку «больше ста процентов» (говорят, добился; мертвые встали из могил). Но, конечно, ноль круче. Хотел специально для вас узнать, сколько на этом участке голосовало в прошлый раз, но не успел, а жаль. В Дагестане обычно явка тоже около ста процентов (по протоколам). И вдруг такой контраст, лавина, что ли, накрыла или чернила кончились?

Дагестанский ноль, конечно, рекорд для Гиннеса, но и в других местах явка была ужасно низкой: 20–30%. От этого радость, что кандидат «Единой России» набрал 50%, выглядит не совсем прилично. Ведь если партия власти получает 50% от пришедших 30, то выходит, за нее проголосовало 15% избирателей.

Вы же понимаете, что этот официальный результат (15%) включает всякие манипуляции. Рыбаки в далеких морях под присмотром капитана выполняют план, солдаты в казармах, милиционеры (с женами и тещами), ну и чиновники всех уровней — это же их прямой интерес, они голосуют за себя.

Ваша власть, г-н президент, поступила очень предусмотрительно, отменив порог явки. Вы, конечно, не предполагали, что дело дойдет до нуля, но что на выборы с трудом удастся согнать даже 20%, было очевидно.

Несколько лет назад ЦИКа подала на меня в суд, требуя опровергнуть «сведения, носящие порочащий характер, поскольку утверждения А.В. Минкина не соответствуют действительности, оскорбительны по сути и форме изложения». ЦИКу задели такие фразы: «В чьих руках сейчас выборы? Разве в честных?». «Мы знаем, что они жульничают». «Растет число голосующих против всех». «ЦИКа стала наглым силовым департаментом, вдобавок изготавливающим законы». «ЦИКе позволено издавать антиконституционные акты». «ЦИКа честно обслуживает власть, а притворяется, что служит народу» и еще много.

Суд (чтобы подсластить ЦИКе горькую пилюлю) обязал нас опровергнуть лишь одну фразу «Мы знаем, что они жульничают». Поскольку ни суд, ни ЦИКа не сформулировали текст опровержения, мы, чтобы опровергнуть себя как можно лучше, напечатали все пришедшие в голову варианты:

- не мы знаем, что они жульничают;
- не мы не знаем, что они жульничают;
- не мы не знаем, что не они жульничают.

Все остальное суд признал соответствующим действительности. Правда, здорово? Вот о таком беспристрастном суде вы недавно вслух мечтали в президентском послании.

ВЫБОРЫ НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

12 марта 2009

Г-н президент, скажите откровенно: вы сами-то верите в честные выборы?

Не спешите отвечать. В этом вопросе есть ловушки, расставленные на лукавых лицемерных политиков. Не хотелось бы, чтобы вы бы туда бы попались бы.

Лицемер немедленно скажет «верю». И морда у него будет абсолютно искренняя. Он притворится, будто его спросили о выборах вообще. И он честно скажет «верю», имея в виду некие абстрактные выборы.

Но вопрос не о теории, вопрос о практике — о нашей стране, о наших выборах, о нашей ЦИКе.

— Ах, вы о наших?! — изумленно переспрашивает лицемер (тянет время, глаза бегают). — Конечно, я безусловно верю в результаты выборов!

Конечно, верит; искренний человек. Но что такое «результаты»? Вот бумажка, вот цифры на ней — это реальность.

Конечно, мы все верим, что эта бумажка существует; она и в газетах напечатана; на ней подписи, печати.

Но знаем ли мы, как получены эти результаты? Кто писал бумажку? Верим ли мы ему?

Вот у нас есть ЦИКа — Центральная избирательная комиссия. Она организует выборы, ведет подсчет, публикует результаты. Председатель ЦИКи (Чуров) — человек откровенный, гордится, что открыл важнейший закон: «Путин всегда прав».

Если бы этот закон открыл какой-нибудь слесарь — то и ладно, на качество собираемых этим слесарем «жигулей» такие законы не влияют абсолютно.

Но Путин — лидер «Единой России». С ней другие партии сражаются на выборах. А Чуров организует, руководит, подводит итоги. Но если лидер «Единой России» всегда прав, то те, кто с ним борются, — всегда не правы. Выходит, все остальные партии лучше бы сразу запретить, если они, уроды, борются с тем, кто всегда прав.

Давайте разберемся, всегда ли прав Чуров? Ведь если он всегда прав, то и закон его — правильный. А если Чуров не всегда прав, то и, открывая свои законы, мог обделаться, ошибиться.

Вот он утверждал недавно, что доверие к выборам у народа огромное — 80%. По словам Чулова, «все соцопросы такое показывают».

Но опубликованные соцопросы показывают не 80, а от 40 до 50; это ж гораздо меньше. И даже в 40 верится плохо. Результат зависит от того, как спросить. Вот мы на сайте «МК» спросили очень конкретно: «Член ЦИК И.Б.Борисов утверждает, что выборы в РФ полностью соответствуют демократическим стандартам. Верите ли вы, что это правда?»

Получилось, что верят 3%, а не верят 97 (у вас интернет всегда открыт, можете убедиться). Значит, чтоб получить 80% доверия, надо как-то иначе спрашивать. Или спрашивать кого-то другого. Кстати, интересно, вы где: там, где 3, или там, где 97? То есть вы — с ничтожной кучкой доверчивых или — с огромным большинством?

Местные власти жалуются на низкую явку, сетуют на пассивность избирателей. Неверие — вот причина низкой явки, а не пассивность. Зачем ходить, если все равно обсчитают?

Те, кого опять обсчитали, возмущены до предела. В Жуковском 7 марта прошел митинг разгневанных обманом людей. Около двух тысяч человек — столько даже в многомиллионной Москве редко выходит. В Жуковском, видите ли, моментально опубликовали официальные результаты: «Признать выборы состоявшимися... Признать избранным главой кандидата Бобовникова...», а цифр нет!

Объявлять победу, не зная счета, — это позор и скандал. И граждане маленького Жуковского уже больше трех тысяч подписей поставили под обращением к вам, г-н президент, скоро получите. Что вы скажете им в ответ?

Подождите, не отвечайте. Сперва закончим с ЦИКой. Вы, г-н президент, встречались с Чуровым в четверг 5 марта (1 марта, если помните, были выборы). Он вам доложил, как всегда, об успехах. А вы совершенно неожиданно потребовали в кратчайшие сроки представить доклад обо всех нарушениях, жалобах и пр. И сроку дали неделю. (Кому-то показалось, что во время этой встречи у вас на столе лежал «МК» с письмом о ЦИКе.) Теперь, значит, Чуров к вам на ковер придет (если не заболит) 12 марта, завтра. Хотите его обрадовать?

Положите перед собой «МК» с этим письмом и газету «Коммерсантъ» за 4 марта – ту страницу, где фото Чурова в рамке. Я сперва решил, что он разыскивается, и равнодушно отбросил; столько народу сейчас разыскивается – сил нет. Но потом вижу – над рамкой написано совсем другое. Не «Разыскивается», а «На правах рекламы». И рядом с добрым бородатым лицом председателя ЦИКи вот такой текст:

Группе компаний *N* – 20 лет!

Председателю совета директоров группы компаний...

Уважаемый (имя-отчество опускаю. – *А.М.*)!

Примите искренние поздравления с 20-летним юбилеем Центра политического консультирования *М.* Желаю Вам новых творческих успехов.

Председатель Центральной
избирательной комиссии
Российской Федерации *В.Е.Чуров*

Видали? – «Российской Федерации»! – не хухры-мухры.

Все бы ничего, если бы он поздравлял фабрику шоколадок или резинок. Но тостуемая компания занимается политическим консультированием. Попросту: за деньги помогает всем желающим выиграть выборы (депутатские, мэрские, всякие). И творческие успехи – это победы клиентов. Ибо поражение, как вы понимаете, творческим успехом не назовешь. Деньги, конечно, те же; но провал на выборах это лишь финансовый успех консультантов, а не творческий.

Вы же юрист, давайте хоть раз разберемся по-настоящему.

Что такое «на правах рекламы»? Это означает, что газета напечатала фото и текст за деньги. Это такой закон. Газета получила, согласны? А кто платил?

Есть большие сомнения, что Чуров заплатил газете за право поздравить некую фирму. Как юрист вы согласитесь, что такая вероятность исчезающе мала.

Значит, платила компания. Каков же механизм? Если бы ее за ее деньги поздравила редакция – ну и ладно. Но поздравил Чуров.

Трудно представить, что ему звонят из редакции и говорят: «Нам некая компания платит кучу денег за поздравление с днем рождения. Можно мы это сделаем от вашего имени и украсим зеленью петрушки... То есть вашим фото?»

М-да, сомнительно. Нормальный человек, а тем более умный, знаменитый, скажет: «Вы что, ребята? я-то тут при чем?» В смысле: вам платят, а мне позориться...

Сомнительно, чтобы председатель ЦИКи вообще помнил о дне рождения какой-то фирмы. Ему ли в горячее время выборов об этом помнить. Скорее фирма сама позвонила Чурову и говорит: «Давайте встретимся, где-нибудь поужинаем, у нас есть к вам одно очень приятное предложение: сделайте нам сюрприз – поздравьте нас через газету, – мы откроем ее и ахнем: ах-ах, какой сюрприз! И с вашим фото. И все наши клиенты, мечтающие выиграть выборы, увидят ваше доброе (к нам) лицо, прочтут ваши добрые (к нам) слова и поймут, чего мы стоим. И все не наши клиенты тоже это поймут и станут нашими, чтобы разделить общие творческие успехи, которые нам желаете вы, дорогой товарищ председатель, так что давайте прямо сейчас начнем делить».

Скажите, как выглядело бы, например, в газете на правах рекламы ваше (с вашим фото) поздравление одному из коммерческих банков в честь, скажем, его дня рождения? Или бы премьер Путин, который всегда прав, поздравил бы в газете на правах рекламы какую-нибудь одну спортсменку – что подумали бы судьи, которым предстояло бы оценивать ее выступление?

М-да. Чуров, видите ли, наш наемный работник. Кто бы из вас его ни назначил, он руководит государственной организацией – вся она (и он в том числе) получают деньги из бюджета

и ни в какой форме не имеют права рекламировать никого на том рынке, который ЦИКа монополюльно контролирует в смысле творческих успехов.

Вы же боретесь с коррупцией. Вот он завтра к вам придет — спросите его (держа на столе под рукой это письмо и кусок «Коммерсанта»): сколько? Ну или как-нибудь повежливее, если в присутствии телекамер.

Г-н президент, вы в своем блоге в субботу (7 марта) написали важный длинный текст — о кризисе, обществе, демографии... Но взгляните на первую свою фразу: «7 марта прошлого года Центральная избирательная комиссия опубликовала официальные результаты выборов президента».

Это очень странный отсчет. Не со дня выборов, и не с того дня, как вас назначили преемником, и не с инаугурации, а с ничтожной технической детали. Какая разница, когда был опубликован официальный отчет ЦИКи? Разве это важно? Важно, что Путин назначил, народ проголосовал.

Не отвечайте, не надо. Прошу из жалости; потому что если начнете сочинять ответ, то к визиту Чурова придете в такое состояние — живым не уйдете.

Увы, его нельзя наказывать. Его репутация — это в значительной степени ваша репутация. Если у нас председатель ЦИКи живет на правах рекламы, то чего стоят его законы, чего стоят подписываемые им официальные результаты?

Не отвечайте.

СРОК НАЗНАЧЕН

19 марта 2009

Г-н президент, у вас есть компьютер, интернет, телевизор, кофемолка, радиоприемник, телефон, и всем этим вы умеете пользоваться. А у молодого фараона ничего этого не было, а если б ему дать, то он не знал бы, как пользоваться этими (и другими) плодами цивилизации. Это к тому, что вы, конечно, умнее фараона.

А еще вы умеете читать, и, возможно, у вас дома есть Библия, и, возможно, вы ее даже читали. А если нет — то слышали какие-то кусочки в пересказе. Типа: семь жирных коров, семь тощих — про то, как Бог решил дать миру сперва семь невероятно урожайных лет, а потом семь ужасно неурожайных.

Бог послал фараону очень наглядный сон (как в кино, как в детской книжке с большими картинками): жирные коровы шли во сне одна за другой, а потом пришли тощие и сожрали их. Это означало семь лет жира и семь лет голода.

У фараона не только не было интернета, у него даже Библии не было. Он нигде не мог прочитать этот текст, известный теперь даже ребенку. Он кинулся к своим толкователям-политтехнологам, они только мычали...

Не будем затягивать пересказ. Два важных момента:

1. Фараон выдернул одного еврея из тюрьмы и сделал его премьер-министром (хотя в Египте отношение к евреям было так себе).

2. Он назначил его до жирных годов, а не когда уже грянул кризис.

Новый председатель правительства начал копить зерно. И скопил его так много, что хватило всему Египту на семь лет

кризиса, и даже иностранцам продавали, делая их верными союзниками. А даром не раздавали, потому что умирающие с голоду иностранцы, естественно, готовы платить. А раз готовы, то глупо давать бесплатно.

...Может быть, Кудрин (или еще кто-то там у вас наверху) читал или слышал эту историю. И когда цены на нефть полезли вверх, он в точности повторил прием — стал копить, создавать «подушку безопасности» на случай тощих лет.

Разве можно тупо следовать схеме? Библейский Иосиф копил зерно (копил, а не разворовывал). А мы копили деньги.

Непонятна разница? Зерно хранят, ибо посеянное (зарытое в землю) оно даст сто. Зерно может лежать. Хлеба не съешь больше, чем живот позволяет. Ну, килограмм в день. А для денег никаких естественных ограничений нет, сытость не наступает. Если ж их зароешь — ни хрена не вырастет.

О деньгах в Библии другая притча.

«Господин призвал рабов своих: и одному дал пять талантов, другому один. Получивший пять талантов употребил их в дело, стало десять. Получивший же один талант пошел и закопал его в землю.

Приходит господин рабов тех и требует у них отчета. Получивший пять талантов принес десять. Господин (а это был Бог) сказал ему: «Хорошо, добрый и верный раб!»

А получивший один талант сказал: «Господин! Я закопал талант твой в землю; вот он». Господин сказал: «Лукавый раб и ленивый! Надлежало отдать серебро мое торгующим, и я получил бы мое с прибылью. Возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов. А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». Сказав сие, Иисус возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф 25:14-30).

Что тут добавить? Кто умеет читать, да читает. Хотя и это не гарантия. Русская поговорка жестока к некоторым грамотным (в том числе политтехнологам): смотрят в книгу, а видят фигу.

Талант, зарытый в землю, — вот вся ваша политика последних лет. Да еще зарыли его в чужую землю, поди найди. Ничего не строили, науку и медицину не развивали — «чтобы не было инфляции». Оглянитесь: инфляция — вот она.

Все это так ясно, так очевидно, так просто.

Г-н президент, в библейской истории обратите внимание на важнейший аспект. Фараон не говорит: «Я все знаю сам! Я все знаю лучше всех!». Он просит, чтобы ему объяснили непонятное. А когда жрецы-советники заводят свою обычную лесть и ахинею, он их гонит.

Вокруг фараона не протолкнешься, его окружает толпа силовиков и жрецов (рисунки сохранились), но титул премьера и всю полноту власти получает зэк. И не за красивые глаза, а за талант и за готовность расшибиться, но сделать.

Ближайшее окружение фараона было, конечно, категорически против. Но он понимал, что необходимо назначать людей умных и отвечающих за порученное дело. А у нас ответственности нет вообще. Голову не рубят, ворованное не отнимают, во тьму, где скрежет зубов, не выбрасывают. «Уволят? — думает лукавый раб, — хрен с ними, перееду в Лондон».

Люди, назначаемые властью, год за годом проваливают порученные дела. Они либо не способны, либо полностью заняты воровством (а чаще и то и другое). Но мы их не выбирали. Они назначены тандемом, вами. Где же ваша ответственность?

Говорите о борьбе с коррупцией, о декларации доходов и сами признаете, что коррупционеры умеют прятать, и выражаете надежду на их нравственность. Детский лепет.

Вы бродите по сайтам, живете (как вы сами не раз с гордостью говорили), не выключая компьютер. Чем тут гордиться? Что вы там рассматриваете, что читаете — статьи о себе? Отклики? Перебранку кретинов? Может, хватит?

Перед вами великая Книга. Посмотрите, буквально сказано: рабы не заработали, они получили деньги от Господина. И Россия не заработала. Золотой дождь лился с неба (сотни миллиардов нефтедолларов). Буквально сказано: семь жирных лет. Столько и получили. Буквально сказано: лукавый раб закопал в землю. И закопали — в американскую, лондонскую, куршевельскую, рублевскую. Библия не по зубам? Но «Буратино»-то вам в детстве читали. «Зарой золотые на Поле Чудес в Стране Дураков, — убеждало Буратину ближайшее окружение, — скажи “крекс-фекс-пекс”...» Вот это «крекс-фекс-пекс» и звучит по телевизору каждый день.

Вы на днях заступились за детей, за беспризорников. Спасибо. Вы предложили ужесточить наказание для педофилов. Абсолютно правильно, давно пора сажать их пожизненно.

Но все это относится к пойманным преступникам. Их десятки, может быть, сотни (ведь ловят далеко не всех). А телевизор, ежедневно показывая жертв педофилов и самих педофилов, — плодит их, может быть, десятками тысяч. Иначе откуда этот рост сексуального насилия над детьми — в 30 раз за последние годы?

Это годы телепередач, которые вроде бы осуждают плохих людей, но ведь главное не что говорят, а что показывают; это вам любой психолог скажет, если нам не верите.

Вы сказали: «Нам необходима система защиты детства во всех смыслах этого слова. Сегодня такой системы в стране просто нет».

Но вы опять и опять говорите об избитых, изнасилованных, убитых — 126 тысяч, 9 тысяч, 2 тысячи. А мы вам говорим про 28 миллионов детей, ежедневно насилуемых и убиваемых специфическим нашим телевидением. Вы говорите, будто оно лучшее в мире. Наверное, для вас это так, если вам нравится. Но с точки зрения детских душ у нас, безусловно, самое худшее телевидение на планете.

Может, вам говорят, что оно не влияет, не плодит калек и маньяков? Если ТВ не влияет, зачем ваш тандем каждый день показывают? Наверное, чтобы вас любили, вам подражали. Спросите себя честно: «Зачем я на телеэкране каждый день? И зачем на телеэкране насильники каждый день?»

В Америке, в Европе оружие сотни лет лежало в домах, но никто не брал его в школу, чтобы расстрелять одноклассников и учителей. А теперь это не удивляет (хоть и ужасает). Детей свели с ума телевизором и компьютерными стрелялками. Но мы опять не понимаем наглядных уроков. Поймите: наши дети не расстреливают одноклассников и учителей просто потому, что оружия дома нету.

...Чтобы не кончать за упокой, порадуемся вместе пользе от Библии — там указана точная продолжительность кризиса, а значит, можно отправить в неоплачиваемый отпуск всех ваших высокооплачиваемых советников, которые все гадают: когда же это кончится? Когда выкопаете зарытые таланты.

ПРИВЕТ ОБАМЕ

31 марта 2009

Г-н президент, неужели вы твердо решили завтра обниматься с так называемым президентом США? Подумайте (еще не поздно): стоит ли рисковать репутацией, встречаясь — торжественно и официально — с человеком, который получил свою должность путем (страшно сказать) сомнительных махинаций? Ведь на эту встречу обращено внимание всего мира. А ваша репутация — это (сейчас) репутация России. Вы должны быть абсолютно безупречны в выборе знакомых. А Барак Обама...*

У вас, г-н президент, есть орган (государственный!), который определяет честность выборов — как в России, так и за рубежом. Это ЦИК (Центральная избирательная комиссия). На ее официальном сайте висит официальное заявление, где сказано, что Обаму сделали президентом с помощью жульнических махинаций. Не верите?

Г-н президент, зайдите в интернет (он у вас всегда включен). Или, чтобы вас не утруждать, еще раз приведу заявление ЦИК:

Член Центральной избирательной комиссии РФ, назначенный в состав Комиссии Президентом России, кандидат юридических наук Игорь Борисович Борисов считает, что «выборы в США про-

* Конечно, в этом письме (и если б только в этом!) есть повторы. Но иногда так хочется добиться результата... Писал бы книгу — повторов не было б. Но это — газетные публикации. Тут повтор означает настойчивость (так правозащитники ходят на митинг в защиту 31-й статьи Конституции каждое 31-е число).

ходят с использованием манипуляционных технологий на самом высоком уровне, выборы в Российской Федерации полностью соответствуют существующим демократическим стандартам и верно отражают волеизъявление народа».

Пресс-служба ЦИК России

Понимаете теперь? Если б это сказал какой-нибудь пьяный придурок в тамбуре электрички — то и хрен бы с ним. Но это заявляет член ЦИКи, да еще привилегированный — «назначенный Президентом России». И ладно бы он брякнул это кому-то в кровати (мы в личные дела не лезем), но ведь вывешено на официальном сайте и подписано пресс-службой.

Может, вам кажется, что мы неверно истолковываем этот текст, сгущаем краски? Не обольщайтесь. Загляните в словари — они единодушны. «Манипуляция — жульничество, обман, фокусы иллюзиониста, шулерские приемы, жульнические проделки, махинации».

Вот, брат, какими методами сделали Обаму президентом США. Если бы можно было истолковать заявление ЦИКи как относящееся к выборам каких-нибудь американских губернаторов, сенаторов, мэров — это было бы счастье. Но, увы, сказано прямо «манипуляции на самом высоком уровне». А выше президента в Америке никого нет.

Еще хуже, что важный член ЦИКи жестко противопоставил ваши выборы и выборы Обамы, связав их в одной фразе: «выборы в США проходят с использованием манипуляционных... выборы в Российской Федерации полностью соответствуют демократическим стандартам». Яснее не скажешь: у нас абсолютно честно, а у них махинации.

Может, вам кажется, что мы слишком подробно, слишком въедливо ковыряемся в этом? Тут вы сами виноваты. Мы вам об этом вежливо и сдержанно писали письма: 27 февраля («Политическая дефлорация»), 3 марта («Россия ЦИКнула на Обаму»), 11 марта («Выборы на правах рекламы»), а толку ноль. Может, вам не дали эти номера «МК»; может, вы замотались и забыли; а может, чего-нибудь кому-нибудь поручили и не проверили... Но ведь надо было что-то сделать: либо зачистить сайт ЦИКи

и Чурова, либо отменять встречу с узурпатором, а так это просто халатность какая-то*.

Усугубляет ситуацию еще и то, что вы сами придаете чрезвычайное значение нашей ЦИКе и публично это подтверждаете. Свое программное заявление в собственном блоге вы прямо с нее и начали, сказав: «7 марта прошлого года Центральная избирательная комиссия опубликовала официальные результаты выборов президента». Вы почему-то решили именно от этого действия ЦИКи отсчитывать год своего президентства. Выходит, ее слово — закон.

Если в Америке по сравнению с нами бесчестные выборы, страшно подумать, что там творится. Наши выборы — совершенно честные, полностью соответствуют демократическим стандартам. При этом у нас используются исчезающие чернила, голосуют грудные и мертвые (все — за «Единую Россию»), в газетах статьи о повальных фальсификациях, в судах иски, социологи математически доказывают фальшь. Например, Д.Орешкин (член вашего совета) и В.Козлов напечатали анализ результатов выборов 1 марта в Кабардино-Балкарии. Их таблицы вызывают у людей вопль восторга. Вам тоже понравится.

№ участка	Количество голосов «за»			
	«ЕдРо»	«СР»	КПРФ	ЛДПР
№121	973	170	108	94
№183	973	170	108	93
№186	973	170	108	93

Вот как надо работать. Нам бы «Булаву» запускать с такой точностью. Четыре с лишним тысячи человек разошлись, как видите, в полном соответствии со своими политическими убеждениями по избирательным участкам. А то, как они чудесно совпали, — ни одному цирковому иллюзионисту не снилось. Один только заблудился; лишний голос за ЛДПР говорит, что до пол-

* Сайт зачистили. Это сообщение исчезло. Заметим: на официальном сайте ЦИКи из архива полностью исчезло 27 февраля 2009 года — в точности как у Оруэлла в «1984».

ного совершенства осталось всего двадцать четыре тысячных процента.

А вот другие чудеса увлекательного процесса честных выборов. Явка избирателей фиксируется в 10 утра, в полдень, в 14:00, в 17:00 и в 19:00.

Любуйтесь: явка в процентах.

Участок	10:00	12:00	14:00	17:00	19:00
№ 76	15,32	31,34	49,23	69,64	75,07
№ 78	15,64	31,28	49,27	69,70	75,07
№ 81	15,11	31,44	49,33	69,65	75,09
№ 85	15,58	31,17	49,32	69,65	75,07
№ 88	15,32	31,31	49,29	69,72	75,09
№ 89	15,43	31,46	49,30	69,69	75,08
№ 93	15,42	31,25	49,28	69,71	75,08
№ 96	15,35	31,47	49,28	69,70	75,08

Золотой народ у нас, г-н президент. Если с утра они еще малость расхлябаны, то к концу праздника они подравниваются с точностью плюс-минус одна сотая процента. Вот это и есть полное соответствие демократическим стандартам и фантастически верное отражение волеизъявления народа. Честные политнанотехнологии. А в Америке – махинации. Жулье.

Таблички отражают выборы 1 марта 2009-го. Рад, если вы смеялись, изучая эти невероятные совпадения. Но те же самые фокусники проводили и ваши выборы 2 марта 2008 года. Честно? (В порядке исключения.) Или как всегда? Или еще сильнее, чем всегда? Сколько вы набрали в реальности? 90 или 20? Кто-то решил, сколько надо, а потом на местах подгоняли, как двоечники под ответ в задачнике. Но подгонка (см. таблички) так откровенна, так безобразна, что обнажает механизм гигантского наперстка*.

Однако на все эти публикации никакого ответа. Ваша ЦИКа цедит через губу любимую поговорку коррупционеров: «Собака лает – караван идет».

* Моя статья о ЦИКе в ноябре 2001 года так и называлась «Центральный наперсток».

Да, пресса – сторожевая собака, охраняет общество. А караван, на который мы лаем, – это воры, контрабандисты, торговцы наркотиками, проститутками, бюллетенями и результатами. Этот караван уже вывез триллионы долларов, а на остатки прикормил уже почти всех собачек. Государственные уже не лают. С ними, знаете, такую маленькую операцию проделали, после которой только жиреют и спят.

Ну, счастливого пути. Возьмите газету с собой в самолет; мало ли – вдруг пригодится.

ЗА ЧТО ОБЛОЖИЛИ ДЕТЕЙ БЕСЛАНА

10 апреля 2009

Г-н президент, давайте серьезно. Неужели вас не коробит бесстыдство людей, которым вы пожимаете руку? Неужели даже их шокирующая наглость не заставляет вас убрать руки за спину, чтобы демонстративно отказать в рукопожатии? Как бы это объяснить попроще...

Вот перед вами высокопоставленный чиновник. Предположим, он не вор, не убийца, просто бесстыжий и наглый. Пожмете ему руку?

Увы, наверное, да. Вы скорее всего сразу найдете себе оправдание: мол, я на работе; тут не место эмоциям; протокол, культура общения...

Простите, но разве вы работаете интеллигентом или дипломатом? Вы (в тандеме) начальники страны, поставленной вертикально (хотя многим кажется, будто она поставлена как-то иначе). Петр I, поставивший Россию гораздо раньше, работал императором и не ручкался с лукавыми чиновниками, а бил их палкой.

Эта присказка так затянулась, потому что не знаю, с кого начать – с бедных или с богатых? Если с бедных – то с вас, премьера и спикера СФ Миронова. В газетах опубликованы ваши огорчительные декларации. Кто бы мог подумать, что у высших руководителей богатой России нет миллиардов, вилл, яхт, золотых россыпей и алмазных шахт. (Грызлов пока темнит, не успел, наверное, переоформить.)

Вообще (по Конституции РФ) человек имеет полное право верить или не верить. И по той же Конституции может свободно рассказывать о своей вере или неверии. Можно безнаказанно говорить о своей вере в светлое будущее и о неверии в непог-

решимость Папы Римского, и в то, что гаишники и министры живут на зарплату.

Другое дело – факты. Они – не вопрос веры, они просто есть. Солнце, город, асфальт, человек на асфальте, дырка в затылке у человека на асфальте – все это факты, их не надо доказывать.

Налоговая декларация (бумажка с цифрами) – это факт, можно потрогать. Правда ли там написана – это вопрос.

Письмо это, г-н президент, как помните, начинается с вопроса о бесстыдстве. Следующий факт расширит ваши познания о чиновниках, желающих угодить начальству.

В лицее «Подмосковный» живут и учатся дети с трагической судьбой. Это сироты – дети офицеров, погибших на Кавказе, или потерявшие родителей в результате терактов. Есть там и дети, выжившие в аду Беслана, – покалеченные и травмированные на всю жизнь.

Обучение в лицее бесплатное, но, как вы понимаете, оно стоит немалых денег, плюс питание, плюс одежда, плюс экскурсии. Всего на ребенка тратится примерно 380 тысяч в год.

И вот новость, прямо вас касающаяся. Матери в Беслане получили официальные уведомления о том, что они должны заплатить десятки тысяч рублей налогов.

За что? Это очень просто. Если на содержание и обучение ребенка потрачены сотни тысяч, то, значит, его родители как бы получили такой доход. А значит, должны заплатить налог с дохода.

Странно, что ограничились одним лицеем. Например, обучение в МГУ стоит около десяти тысяч долларов в год. Те, кто учится бесплатно, выходит, получают такой доход. А налог не платят. А все бесплатные школьники, а вся бесплатная малышня в детских садах и яслях? С них пока не берут.

Может быть, дело в том, что этим лицеем руководит отец Ходорковского? А может быть, дело в том, что бесланские матери плохо себя ведут – добиваются расследования: кто стрелял по школе? из какого оружия? Давайте придушим их налогами.

Это государственное бесстыдство не вчера придумано. Помню, в «Новой газете» собрали (с помощью читателей) денег на

заграничную операцию больному ребенку. Налоговые органы потребовали долю. Раз семья получила эти тысячи долларов — пусть заплатит налог с дохода. Понимаете, собирали на операцию и на билеты, а о налогоплательщиках не подумали.

Давайте по-честному, давайте по Конституции (где у нас и у вас равные права). Вы — не сирота, не калека, но ваше содержание стоит миллиарды (охрана, резиденции, спецпитание, спецтранспорт и др. и пр., и т. д. и т. п.). Эти миллиарды потрачены на вас. Значит, их можно считать вашим доходом. С вас 13 процентов, г-н президент. Куда прислать мальчика за деньгами?*

* От матерей Беслана в результате отстали, уроды.

ОДИН ЗА ВСЕХ

17 апреля 2009

У Иисуса Христа всё есть — страдания, гнев, скорбь, доброта, любовь. У Него нет только одного — чувства юмора.

Он ни разу не пошутил. Евангелисты (кто — сжато, кто — подробнее) описывают случаи из Его жизни — где ходил, с кем говорил, время года, день недели, время дня, что ел, с кем ел — и ни одной шутки.

Телесно Иисус — человек, рождается, растёт, взрослеет, ест и пьёт, но никогда не шутит. У Бога есть чувство юмора, а у Христа нет. У Него постоянные мысли о смерти.

* * *

...и мальчики кровавые в глазах.

Пушкин

У еврейского мальчика в 13 лет бар-мицва — совершеннолетие, праздничный торжественный обряд. Иисус — еврейский ребенок — был обрезан, как полагается, на восьмой день (14 января Великий праздник Обрезания Господня). Учил Тору, ходил в синагогу, поражал ученостью и разумом, а в 13 у него, безусловно, была бар-мицва.

И он был — один.

Возвращался ли он хоть раз туда, где родился, — в Вифлеем? Там — ни одного сверстника.

Вскоре после рождения Иисуса волхвы сказали Ироду Великому, что «родился Царь Иудейский, ибо мы видели звезду Его на востоке». Ирод не знал, как вычислить опасного ребенка, «весьма

разгневался и приказал убить всех младенцев в Вифлееме и пригородах его от двух лет и ниже». Вот сверстники и исчезли.

Для взрослого разница в два года невелика. Но в раннем детстве эта разница огромна. А сверстников нет. А в 13 — бар-мицва. И этот мальчик — один. И еще год — никого. А в других городах это бесконечный праздник — каждый день то у одного соседа, то у другого. Но только не в Вифлееме.

И все помнят резню — событие уникальное. Ибо убивали не враги, а свои. И только детей. Ужас навечно вошел в историю. Даже через XVI веков дурачок в Кремле кричит царю: «Нельзя молиться за царя Ирода!»

Война — гибнут в основном мужчины. Землетрясение — гибнут все без разбору. А тут...

От нуля до двух лет — то есть убиты заведомо невинные.

А плотник Иосиф? Разве он не рассказывал вечер за вечером, год за годом, как он чудесно спасся с Марией и ребенком... И о приходе волхвов! И об их подарках! И о приказе Ирода...

Это, конечно, все годы была его главная, его вечная тема для разговоров. А о чем еще говорить? О ценах? о погоде? — это каждый может.

Бесконечно повторяющийся рассказ — семейное предание — вся родня, все соседи давно выучили наизусть:

- рождение в хлеву;
- звездочеты с дарами;
- вещий сон: беги в Египет.

И потом — сразу катастрофа Вифлеема. Много лет город (и окрестности) не могут прийти в себя. Тысячекратный Беслан (в двух часах ходьбы от Иерусалима). Убиты мальчишки! — это важно. И — в каждом доме. (Тогда рожали без передышки.)

Об этом небывалом жутком событии говорит весь Израиль.

Папаша Иосиф за каждым застольем повторяет гордый рассказ (он увидел сон! он сразу поднялся! все бросил! он спас!). И в какой-то момент мальчик начинает сознавать жуткую и простую вещь. Это именно его хотел убить Ирод. И он спасся. А остальные погибли за него. Если бы Ирод его убил, то эти тысячи остались бы жить.

Вслед за догадкой пробуждается совесть. Всех убили, желая убить его одного. Все погибли ради него.

Что теперь делать?

Погибнуть за других.

Вот откуда могла возникнуть эта невероятная (в те времена небывалая) идея: погибнуть за всех. Она прямо вытекает из случившегося тогда факта, что все погибли за одного.

...Другие евангелисты не решились даже упомянуть вифлеемскую катастрофу. Из деликатности? Из опасений повредить безупречному образу? Или им страшно. Или им страшно за судьбу рукописи. Писать о таких вещах — смертельно опасно. (В Советском энциклопедическом словаре 1953 года нет Ежова, Берии, Троцкого, Бухарина... И, конечно, никакого Большого Террора, никаких детей врагов народа. Ни следа.)

А Матфей, не решившийся скрыть, настойчиво повторяет: всё это было предначертано свыше — мол, тут нет и тени Его вины — всё это за сотни лет предсказали пророки. Описав избивание младенцев, Матфей добавляет: «Сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет».

Рассказывая о бегстве в Египет, Матфей опять ссылается на предсказание: «Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить. Иосиф встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего».

* * *

Не возоплю: «Почто меня оставил?»

Не превращу себя в благую весть!

Поскольку боль — не нарушение правил:

Страданье есть способность тел,

И человек есть испытатель боли.

Но то ли свой ему неведом, то ли её предел.

Бродский

Он жил тихо и незаметно. Ребенком будучи, чудес не совершал. И в юности — не совершал. И даже став совсем взрослым, не пророчествовал, проповедей не произносил, учеников не имел, чудес не совершал. (Не то что зевсы, гермесы, гераклы.)

Сначала осознал вину. Потом задумался (вдобавок ко всему еще и от одиночества). И только к тридцати осознал долг и судьбу.

А потом — решился. Крестился у Иоанна. Дьявол спохватился, начал предлагать и то и сё. Но Его уже ничем не соблазнишь.

Как пишет евангелист Матфей: «С того времени Иисус начал проповедовать». Евангелист Лука уточняет: «начиная Свое служение, был лет тридцати». Потом — первое чудо (воду — в вино), первые исцеления...

Апостол евангелист Матфей описывает арест и казнь Иисуса как свидетель. Но откуда он, встретивший Христа уже тридцатилетнего, знает детали детства и даже беременности и родов? От Христа? От Его родителей? Это же не во сне Матфею приснилось. Значит, кто-то рассказал. Если даже не Иисус, то все равно Ему это, конечно, известно, раз уж известно Матфею.

Он легко мог избежать гибели. И не раз избегал, когда Его хотели казнить побиванием камнями. Избегал, ибо такая казнь — общее народное дело. Все кидают камни, пока преступник не умрет. Нет, надо погибнуть, как те, от руки властей. И даже так, что по приговору — своей власти, а руками — чужой, пришедшей. Лучше не придумаешь.

Надо сделать так, чтобы тебя казнили. Казалось бы, это просто: соверши преступление и... Но надо сделать так, чтобы люди считали тебя невинно казненным. Власть считала виновным, а люди — невинным. Надо стать врагом высших властей — и Рима, и Синедриона, и правящей элиты. И надо, чтобы тебя полюбили люди (но не как источник денег или исцелений) — за идею.

Не весь народ орал «Распни!». Орала только те, кто сбежался на площадь; да и там не все орало, многие сочувствовали. Пасха — это здесь и сейчас. Оглянитесь: и сейчас полно подонков, которые ликуют, когда убивают кого-нибудь. Но разве это весь народ? Это вообще не народ.

Фарисеи домогались: почему Он с блудницами и мытарями? Потому что они — грешные и знают свою вину. Хотя нико-

го не убили, из-за них никто не умер. Я — хуже всех, виновней всех. Чувство вины — могучее, иногда физически сгибает пополам, исторгает стоны. Как вспомнишь, чего натворил... Даже самые благополучные, даже императоры, даже жестокие Иваны Грозные, когда навалится чувство вины, бьют себя в грудь, восклицая: *mea culpa!*

У Него не было чувства юмора, это так понятно. И Он не любил, избегал слушать похвальбу Иосифа — это каждый раз было напоминанием, что за Него погибли тысячи невинных.

Он говорил: «Пустите детей приходить ко Мне, ибо их есть Царствие небесное. А кто обидит одного из малых сих, тому лучше бы мельничный жернов на шею и утопить». Что Он чувствует, когда говорит это?

Кто обидит одного — того утопить. А что делать тому, кто — пусть невольно — стал причиной смерти тысяч детей?

«Пустите детей приходить ко Мне». Но — не имел детей. Может быть, не хотел позволить Себе радости отцовства, будущи причиной такого бескрайнего горя. А может, зная, что предстоит Голгофа, не хотел стать причиной горя своих детей.

Нельзя заводить семью: чтобы их не взяли в заложники; чтобы не стать причиной горя и сиротства; и чтобы не было наследника. Тогда отцовское достанется не одному, а всем. Всё — всем, и ничего материального.

Он должен погибнуть. Отныне это путь.

Искупление вины. Значит, нельзя погибнуть на войне или в стычке — нельзя стать героем. Нельзя просто умереть, просто покончить с собой — броситься вниз головой (предложение дьявола).

Поняв — становишься обречен. Отсюда Его уверенность в гибели. Отсюда Его нежелание избежать.

Дети мучились — и Ты должен. Их казнили — и Ты должен быть казнен. Всех их — за Тебя. И Ты...

Они — невинно. Ты — добровольно.

НАДОЕЛА?

22 апреля 2009

Г-н президент, вчера Бахмину с грудным ребенком отпустили на свободу. А почему?

Законное право на условно-досрочное освобождение (УДО) она получила больше года назад. Но в мае прошлого года суд в Мордовии (где она сидела) отказал ей, несмотря на похвальную характеристику, беременность и пр. смягчающие обстоятельства. Мало кто верил, что это случайная жестокость. Большинству казалось, что маленькие судьи в Мордовии выполняют волю больших людей в Кремле. Потом ей отказали в сентябре, потом арестантка родила, потом ей опять отказали. Точнее – отказали двоим, потому что она уже сидела с дочкой.

И вот она на свободе. А что изменилось? Ведь ее держали и беременную, и с ребенком. Значит, дело не в ней. Возможно, вам просто надоело слышать о ней всякий раз, как вы встречаетесь с порядочными людьми.

Мы честно старались вам помочь. Еще 29 сентября 2008-го в письме под названием «Царская милость» говорилось, что для вас гораздо выгоднее ее отпустить. Помните?

Наша публикация не помогла. Всё так и случилось. Вдобавок после этого письма в интернете начался сбор подписей за ее освобождение. Откликнулись десятки тысяч, в том числе очень знаменитые и уважаемые люди. И это не помогло.

Вам как юристу и борцу с правовым нигилизмом будет, безусловно, интересно прочесть, почему судья не отпускал беременную зэчку.

В постановлении об отказе он написал: «Под исправлением осужденных следует понимать формирование у них уважитель-

ного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулирование правопослушного поведения, которые у осужденной Бахминой не сформировались. С учетом всех обстоятельств суд находит, что Бахмина нуждается в дальнейшем отбывании наказания в виде лишения свободы в целях исправления осужденной».

То есть суд заботился о душе грешницы (в точности, как святая инквизиция).

Последний раз ей отказали в УДО под предлогом, что она уже не в Мордовии, а где-то под Москвой. И Преображенский суд Москвы три месяца ждал, пока придут документы из Мордовии.

Без документов отпускать нельзя, это понятно. Но скажите, г-н президент, если бы ваш родственник или какой-нибудь одноклассник-однокурсник получил бы право на УДО, неужели эта история тянулась бы год?

Если по закону — ее освободили бы год назад. Если под влиянием общественного мнения — ее освободили бы полгода назад. Но ничего не помогало. И документы, конечно, неслучайно три месяца ползли эти пятьсот километров.

Хорошо, что мать с грудным ребенком на свободе. Плохо, что эта «судебная процедура» так похожа на произвол. Произвол — это воля, свободная от законов, от правил, от морали, от уважения к людям. Вы на своем культурном языке называете это «правовым нигилизмом» и хотите вылечить от него великую страну. Не спрашиваю, каким лекарством. Но принимают ли его высшие руководители — хотелось бы знать. Потому что если высшая власть не лечится от произвола, то ни судьи в провинции не выздоровеют, ни гаишники в Москве.

Звучали голоса: мол, почему просят только за Бахмину, хотя сидят и другие беременные. Но те — за убийства и насилие. И только она — за «экономическое преступление», не связанное с опасностью для чьей-либо жизни.

Впрочем, и насилие не препятствует свободе. Месяц назад свободу по УДО получил педофил Пастухов. Пермский депутат от «Единой России» — предприниматель, получивший 6 лет за

изнасилование 15-летнего подростка, не отсидел и половины, да и сидел условно.

Как пишет «Пермский обозреватель», Пастухов в СИЗО чувствовал себя прекрасно. Недолгий срок после ареста он находился в отдельной камере, и ему не ограничивали количество свиданий и передач. Позже бывший депутат и вовсе вышел на свободу и приезжал в изолятор отмечаться раз в неделю на своей автомашине Land Rover.

...Позавчера был в суде, где судят Ходорковского и Лебедева. Они просили прокуроров объяснить темные места в обвинительном заключении. Лебедев говорит: «Ваша честь, написано, что я прятал деньги на острове Гибралтар. А на какой планете? в какой галактике?».

И действительно, г-н президент, на планете Земля такого острова нет. В школьном сочинении эта ошибка была бы просто смешна, но тут грозит 15 лет, и людям, сидящим уже 6 лет (с 2003 года), не до шуток.

А Ходорковский (извините, что употребляю это самое ужасное слово на букву «х» в письме к вам) не мог понять, как подсчитали украденную преступной группой сумму: 158 миллиардов 492 миллиона 156 тысяч рублей, 58 и девять десятых копейки. Понятно, когда на калькуляторе переводишь доллары в рубли, то может получиться и бесконечная дробь. Но для приличия десятую долю копейки стоило бы округлить.

Система и на мне тренировалась (хотя и в легком весе, без тюрьмы). Даже письмо собирался вам писать, и заголовок был готов – «Коптевский судак». Потому что в Коптевском суде существо мужского пола в мантии вынесло решение, где на трех страницах 149 ошибок, дело происходит в 19997 году и, как судья написал, «с 10.07.02 г. по 31.12.02 г. прошло 540 дней».

А на какой планете? Потому что у нас на Земле между 10 июля и 31 декабря проходит 174 дня или что-то вроде этого. Вам смешно? Но по этому решению все мое имущество три года было арестовано, а коптевский судак* получил повышение.

* После этого безграмотного решения (в пользу Управления делами президента) судью Козлова повысили из районного – в Мосгорсуд.

На прощание – важные вопросы. Зачем Бахмина сидела лишний год? Зачем ребенок родился в зоне? Зачем ее двое малолетних сыновей лишний год жили без матери? (В их возрасте это как для вас десять лет.) Зачем и ради чего страну позорили перед всем миром?

Нам ответов не надо. Достаточно, если себе ответите.

ВРАГ У ДВЕРЕЙ

29 апреля 2009

Г-н президент... или г-да президенты (как вам больше нравится), посылаю вам письмо, написанное 5 марта. Тогда не отправил из жалости. Не стоит, думаю, портить людям Международный женский день. Потом годовщина вашей инаугурации — зачем ее портить? Потом завершение контртеррористической операции в Чечне — конец 15-летней войны! — зачем портить настроение? Потом Пасха... Мало ли у нас праздников.

И если бы не майор милиции*, расстрелявший в Москве невинных людей, это письмо так и лежало бы. Зачем отправляем? Затем, что ситуация давно и абсолютно понятна, а вы делаете вид, что ничего не происходит.

5 марта 2009

Г-н президент, знаете, конечно, выражение «враг у ворот». Оно означает, что город осажден врагом, переговоры провалены, сражение неизбежно. Враг у ворот — значит, Отечество в опасности. Это и предупреждение, и призыв к защите. Это действует; осажденных граждан сплачивает общий враг, общая беда.

Другое дело — враг у дверей. Он неизмеримо опаснее. Он пришел к тебе, к твоим детям, а город и страна об этом не знают. Потом выходит соседка, видит в подъезде у лифта труп, лужу крови, звонит в милицию, а там домывают руки, тщательно осматривают китель (нет ли пятен? не дай бог, генетическая экспертиза) и, усмехнувшись, объявляют план-перехват — что-нибудь красивое, типа «Кобра», «Орел», «Тайфун».

* Евсюков.

...Впрочем, г-да президенты, вы так давно живете с могучей охраной, что даже не понимаете, о чем тут речь. Соседка, подъезд — это из кино? Нет, это из жизни.

Пытки, грабеж, убийства, шантаж, вымогательство, мародерство... Каждый день мы узнаем, что совершено очередное преступление сержантами, майорами, полковниками МВД и других силовых ведомств.

Если каждый день — это система.

Склонность человека к насилию и грабежу увеличивается, когда он вооружен. «Могу — отниму».

На наших глазах милиционеры менялись. (Не все, но многие, а то и большинство.) Когда-то они защищали граждан, потом стали защищать бандитов, потом стали бандитами. Первые получали зарплату, вторые — долю, последние — всё.

Вооруженных людей от преступлений удерживает страх или мораль. Страх перед неотвратимым и тяжелым наказанием исчез. А мораль исчезла еще раньше.

Уже лет 20 министры, генералы и даже демократические придурки повторяют, что милиция станет хорошей, когда ей дадут хорошую зарплату. Потому что с нынешней маленькой зарплатой им ничего не остается, как грабить и пытаться. Это вера в деньги.

Но если богатые не берут взятку — как попали в тюрьму президенты Южной Кореи и др. и пр.? Если б дело было в зарплате, то олигархи были бы самыми моральными в мире. Но, увы, это не так. Напротив, самые моральные — нищие монахи. А если олигархи и монахи — слишком сложные примеры, то есть и попроще. Неужели кому-то кажется, что дорогая элитная проститутка моральнее дешевой уличной?

У нас колоссальное число ментов и колоссальная преступность. А есть страны (и даже очень богатые), где полиции мало, а преступности почти нет, машины не заперты, квартиры не заперты...

Там есть голодные, но они не воруют, а стоят в очереди за бесплатным супом (суп сварить гораздо дешевле, чем содержать полицейского). И в России еще недавно были места, где это так.

Дом не заперт, к двери прислонена палочка, означающая, что хозяев нет. Это деревни староверов, молокан и т.п. Можно смеяться над их предрассудками, наивностью. Но, может быть, над ними смеются, чтобы скрыть зависть.

Да и теперь сельская местность, где один мент на три деревни, в большей степени защищена, чем город, где их десятки тысяч. В деревне невозможно сколотить бандгруппу из законновооруженных людей. Да и грабить особо нечего.

Г-да президенты, это далеко не всё мартовское письмо; остальное пришлю позже. А пока позвольте несколько слов без протокола. Один из вас (Медведев) сказал в марте:

«Было бы глупо делать вид, что ничего не происходит».

Клянусь: читал, перечитывал и не мог начитаться. Грандиозный смысл этой фразы одновременно и ощущался, и ускользал.

А в апреле другой из вас (Путин) вдруг говорит:

«Мы не можем делать вид, что ничего не происходит».

Мы и раньше знали, что вы — тандем, но настолько...

Извините, если ошибочно понимаю ваши слова, но невольно возникает впечатление, что вам (обоим) хочется сделать вид, что ничего не происходит. И по-человечески это очень понятно.

На ваш век хватит. Не на сто и даже не на двадцать календарных лет, а на ваш личный век, на вашу личную жизнь хватит и охраны, и денег.

Вы не зависите от жизни граждан. Хорошая у нас жизнь или плохая — ваш личный рацион не меняется.

Олигархи потеряли миллиарды. Миллионы работяг потеряли работу. Зарплаты снизились, цены выросли. Что из этого вас коснулось? Хоть на икринку меньше стало у вас на бутерброде? Хоть на одно перепелиное яичко?..

Ежедневно газеты сообщают о бандитских преступлениях, грабежах, пытках, убийствах, где замешаны (а то и возглавляют) милиционеры. Разве министр хоть раз подал в отставку? Разве после этого расстрела кто-нибудь подал в отставку?

«Это вопиющий факт, он потряс всех — и руководителей, и сотрудников. В истории МВД такого еще не было», — сказал за-

меститель начальника Департамента охраны общественного порядка МВД Николай Трифонов. Обращаясь к прессе, он попросил «не нагнетать обстановку вокруг этого факта».

Да мы и не хотим нагнетать. Напротив, майора Евсюкова можно понять. Если чеченцы могут расстреливать в Москве депутатов Госдумы и Героев России, то почему майор Евсюков не может расстрелять какую-то кассиршу? Тем более он созрел постепенно.

В частности, прошлым летом Евсюкова задержали за хулиганство: он бегал по кафе с баллончиком слезоточивого газа и приставал к посетителям. И ничего ему за это не было.

А вчера начальник ГУВД Пронин заявил, что майор Евсюков считался хорошим, перспективным сотрудником и в прошлом его не в чем было упрекнуть.

Пока менты бьют, пытаются, стреляют и бегают по кафе с баллончиками, а вы делаете вид, что ничего не происходит, граждане бегут из России.

Россия в 2008-м – до кризиса! – вышла на третье место в мире (после Ирака и Сомали) по числу людей, желающих получить статус беженца в благополучных странах. Это не те сотни тысяч, что уезжают на работу либо учебу. Это беженцы. В 2007-м – 18 805 россиян попросили убежища, а в 2008-м – 20 477.

Что-нибудь непонятно?

СЛУЧАЙ НА ГРАНИЦЕ МЕЖДУ МОСКВОЙ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТЬЮ

30 апреля 2009

Московский майор милиции двоих застрелил, семерых ранил, арестован. Его прямые начальники уволены министром. Московский начальник милиции уволен президентом (хотя пытались сделать вид, будто он сам благородно подал в отставку).

Из всеобщего телерадиогазетного крика возникает впечатление, что это московская милиция такая. Значит, город виноват. Значит, министр не виноват. А президенты и премьеры тем более не виноваты.

А во всероссийском масштабе?

Укажите такую обитель; я такого угла (города, области, края) не видал, где бы милиционер-охранитель нас не грабил, не бил, не пытал. И взятки не брал. И наркоторговцев не крышевал...

Суббота. 12 июля 2008. 22:30

Летним вечером подмосковная подруга поила чаем, а за забором маялся таджик (он там ямы копает, траншеи копает, соседка говорит: «Таджики любят копать»). Выхожу на улицу, а он и говорит: «Брат в магазин за продуктами пошел, на выходе его с сумками еды забрали». Ладно, говорю, делать все равно нечего, поедем, освободим.

В отделении милиции таджиков штук двадцать, трезвые, испуганные. В середине на полу груды сумок с едой. Начальства нету. Выхожу на улицу.

Суббота. 23:00. Возле отделения милиции

Спрашиваю курящего старшину:

- Скажите, пожалуйста, где дежурный по отделению?
- Вон идет.

Чем-то возбужденный майор, спиртным от него не пахло:

- Вам чего здесь надо?
- А как вас зовут?
- Володя.
- По закону вы, кажется, должны назвать фамилию и звание.
- Вам Володи мало?

Да нет, володь нам хватает. Вместе заходим в отделение.

В отделении

Спрашиваю таджиков:

- У всех документы в порядке?
- У всех (хором).
- А сколько стоит свобода?
- Когда 100 рублей, когда 200.
- Если у вас документы в порядке, я вас бесплатно освобожу.

В этот момент к нам кинулся Володя (к нему вернулась бдительность). Глаза белые, кулаки сжаты, интонация зверская. Надвинулся на одного арбайтера: «У тебя кто-нибудь деньги требовал?!» – «Нет-нет!» Еще бы он сказал «да» – тут ему и конец. А Володя надвинулся на другого: «У тебя кто-нибудь деньги требовал?!» – «Нет-нет!» После третьего отказника он развернулся ко мне:

- А ну-ка покиньте отделение!
- Я хотел бы записать их фамилии.
- Пошли-пошли.
- Эй, без рук!
- Сейчас ты узнаешь!..

На улице

- Да уберите руки.
- Тебя как зовут?
- Александр.

— Пойдем поговорим.

Почему майор Володя не хотел говорить в отделении милиции? Почему он не хотел говорить под фонарем у двери милиции? И самое интересное: почему он хотел поговорить со мной в абсолютно темном углу двора? Я так и спросил:

— А почему вы хотите говорить в темноте?

— Да просто.

— А почему вы меня выволокли из отделения?

— Вы не имеете права говорить с задержанными.

— А разве они задержанные? За что их задержали?

— За неправильный переход улицы.

— И протокол составлен?

— Сейчас как раз составляют.

На полу в отделении была свалена куча ашановских сумок, набитых едой. Видимо, по дороге в «Ашан» они правильно переходят улицу, а когда накупят еды, вот тогда нарушают.

Кончится тем, что распугают менты всех таджиков (или там, в Таджикиии, жизнь наладится) — и они уедут. Что будет?

Будет грязь, загаженные подъезды, дворы, улицы. Москву и подмосковные города убирают таджики (за всю Россию не скажу, не знаю).

Но менты же не будут мыть и подметать. У них узкая специализация: для начальства — разгон, для себя — разбой.

Пока что они (по приказу начальников) разгоняют на митингах граждан России, а грабят (по собственной инициативе) гастарбайтеров...

Встреча с майором Володей (особенно его желание поговорить в темном дворе с человеком, который вздумал обратиться в милицию как в правоохранительную организацию), эта личная встреча добавилась к бесчисленным статьям в газетах о беспределе — об избиениях и пытках в милиции... Эти дела давно стали достоянием гласности; уже некоторые жертвы (калеки) выиграли суд в Страсбурге — доказали, что их пытала родная милиция.

...Невозможно представить, что Володя (если ограбленные и избитые им таджики уедут) пойдет мыть подъезды. Но легко

представить, что он и его унтера возьмутся за нас. Надо же кого-то грабить за неправильный переход улицы.

Разбой стал образом жизни ментов. Они уже не думают: можно это или нельзя. Они думают о другом: как не попасться. Это абсолютно криминальное мышление. Но — на новом этапе.

Прежде грабитель боялся попасться в руки милиции. А теперь это одни руки. Теперь они попадаются в тех редких случаях, когда налетают на какого-нибудь штатского, а он оказывается офицером (МВД или КГБ), или — на какого-нибудь упертого качателя прав.

А мы (налогоплательщики)? Мы платим им зарплату. За что?

Мы — хозяева страны — даем этим слугам деньги, оружие, машины, здания — зачем? Чтобы они разбойничали? Чтобы (когда случается очередное убийство) на экран вылезал их пресс-атташе с дежурными фразами: «Объявлен план-перехват. К сожалению, по горячим следам преступников задержать не удалось».

Думал тогда же напечатать эту зарисовку с натуры, да как-то не собрался. Случай рядовой, скучный. Надоело все это хуже горькой редьки.

А теперь майор Евсюков ни с того ни с сего убил таксиста, кассиршу, ранил еще нескольких человек. И вспомнилось ночное приглашение майора Володи «поговорить» в темном углу двора, и стало не по себе.

Правильно люди делают, что не хотят с милицией связываться. Опасно для жизни.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

20 мая 2009

Г-н президент, вы начали борьбу с фальсификаторами истории. Вовремя. Ваши прежние борьбы (с кризисом, с коррупцией, с порочной судебной системой, с сокращением населения) отошли на задний план. Похоже, эти беды оказались непобедимыми.

Лучше заняться чем-нибудь другим: волнующим всех, но нематериальным, легко достижимым по телевизору. Однако эта легкость обманчива и коварна. Вы недооцениваете опасность новой затеи. Вы идете войной на товарища Сталина.

Главный удар вашей новой борьбы направлен на фальсификаторов истории Великой Отечественной войны.

Сталин назвал число наших потерь – 7 миллионов.

Хрущев – 20 миллионов.

Брежнев – 22 миллиона.

Горбачев – 27 миллионов.

Маршал Язов на днях сказал, что мы потеряли тридцать шесть миллионов человек.

Из этих пятерых, увы, четверо – фальсификаторы истории. И похоже, что самый грубый фальсификатор – Сталин. Если Язов прав, Сталин сфальсифицировал впятеро, а Хрущев – менее чем вдвое.

Легкость и быстрота вашей борьбы с фальсификацией истории вызвали привычный депутатско-министерский одобрямс. Вы приказали создать комиссию, которая будет выявлять фальсификаторов. Их, в свою очередь, ждет уголовное наказание. Хватит ли мест в зоне?

В наших учебниках истории написано о *внезапном* нападении 22 июня 1941 года. Значит, тот, кто пишет, что дата напа-

дения была известна, – фальсификатор. Что будете делать? Факт: Сталина предупреждали о готовящемся нападении. Называли даже точную дату. Этих информаторов он называл провокаторами, и некоторых успели репрессировать как врагов народа.

Написано, что маршал Жуков – великий полководец, герой, победитель. Но есть документальные доказательства его жестокости, его вины в напрасной гибели солдат.

Фронтвик Виктор Астафьев, знаменитый русский писатель, о Жукове отозвался так:

«Это выкормыш “Отца и учителя”! Какой браконьер русского народа. Он и товарищ Сталин сожгли в огне войны русский народ и Россию. Вот с этого тяжелого обвинения надо начинать разговор о войне, тогда и будет правда, но нам до нее не дожить. Сил наших, ума нашего и мужества не хватит говорить о трагедии нашего народа, в том числе о войне, всю правду... Ни одна страна, ни один народ не терпел такого поражения в войне, как Россия и русский народ. Ее, России, попросту не стало. Страшно произносить, но страна-победительница исчезла, самоуничтожилась, и этому исчезновению и самоуничтожению и продолжающемуся неумолимому самоистреблению шибко помогли наши блистательные вожди, начиная со Сталина, и однопартийная система...»

Это Астафьев написал в 1987 году (опубликовано в книге писем Астафьева «Нет мне ответа»).

Что будем делать? Астафьев на том свете. Арестуете книгу? Но этим только покажете свой страх перед правдой, а текст спрятать от людей не удастся. Если уж в сталинско-брежневские времена люди отваживались читать запрещенную литературу, то сегодня запреты просто смешны. Вам как человеку интернета это, наверное, ясно.

У себя в блоге 7 мая вы поместили сообщение. Там говорится: «С каждым годом праздник Победы обретает новое звучание. И, к сожалению, не всегда праздничное звучание. Мы стали чаще сталкиваться с тем, что называется сейчас историческими фальсификациями. Причем такие попытки становятся все более жесткими, злыми, агрессивными».

Слова фронтовика Астафьева, безусловно, жесткие, злые, агрессивные. Но не кажется ли вам, г-н президент, что он имел право так говорить и писать?

В том же вашем майском сообщении вы говорите: «В январе этого года я общался с Даниилом Граниным (писателем), когда вручал ему высшую нашу государственную награду. Он говорил о закономерностях того трагического времени. Говорил о том, что спаслись прежде всего те люди, которые без оглядки на собственную жизнь, на собственное здоровье спасали других людей. Это большая, а с другой стороны — простая мудрость».

Г-н президент, может, вы чего-то не поняли? может, ослышались? Задумайтесь, пожалуйста, над этим своим текстом. Смысл этой, говоря вашими словами, «большой и простой мудрости» таков: спаслись прежде всего альтруисты, те, кто не думает о своем благополучии. А погибли, выходит, большей частью эгоисты, которые думают только о себе. Куда запишем 30 миллионов погибших? в эгоисты что ли?

«Большая и простая мудрость» говорит одно. А мемуары людей, прошедших войну (на фронте и в тылу), говорят совершенно иное. Гибли те, кто рвался в бой. А те, кто сумел любым способом избежать фронта, остались живы. В блокадном Ленинграде партийные начальники жрали икру и, конечно, выжили. А миллион умер с голоду. Кто из них эгоист? Кто альтруист?

Г-н президент, Берлин взяли штурмом к 1 мая 1945 года. Кто-то считает, что это было правильно. А кто-то сомневается: стоило ли губить сотни тысяч солдат ради праздника солидарности трудящихся? До капитуляции оставались дни. Осажденный Берлин неизбежно бы сдался. Но приказали взять к празднику, взять в лоб.

По разным оценкам, ради этого погибли от шестисот до восьмисот тысяч наших людей. Тех самых, о священной памяти которых вы говорите, принимая парады в День Победы.

Это большая беда и невыносимая горечь — признать, что они погибли напрасно. Могли бы жить, вернулись бы победителями, нарожали бы детей. Но вы и ваша комиссия, похоже, собираетесь применить Уголовный кодекс, чтобы все считали, будто те солдаты погибли правильно.

Они — герои, никто не спорит. Но маршалы по приказу Верховного гнали их на убой, и этого факта не может изменить никакая пропаганда.

ВЫ ВЕРИТЕ?

27 мая 2009

Г-н президент, видели декларацию Рамзана? О ней писали все газеты и даже по три раза — так всех изумила его бедность: крошечная квартира (36 кв. м), «жигуль». При этом ездит на машинах (у него их несколько) ценою от ста тысяч долларов до полумиллиона, жеребцы в его конюшне по два с половиной миллиона у.е., личный зоопарк с тиграми (не в квартире, конечно).

Но речь не о его богатстве и не о сомнительном происхождении этого богатства. Речь о вас, г-н президент.

Вы — в борьбе с коррупцией — велели чиновникам подать декларации о доходах и имуществе. На что надеялись?

Декларация Рамзана — это жесткий ответ: не надейтесь.

Декларации подавали премьеры, вице-премьеры, министры, губернаторы — участки, велоприцепы, машино-места — все это еще позволяло пожимать плечами и бормотать: ну может быть... А тут — в случае с тигриным зоопарком — не может быть. И вам это ясно, вы же юрист.

Это ведь не декларации послали, это вашу борьбу с коррупцией послали на хутор бабочек ловить. Чиновник заполнил декларацию, сделал ритуальный жест в борьбе с коррупцией и пошел покупать жеребца ценою в сорок годовых зарплат.

Петр Первый отрубил бы голову. И не за воровство или обман, а за оскорбление императорской власти. А вы ведете себя так, будто верите этим декларациям, хотя верить им невозможно. Социологические опросы показывают, будто декларациям высших чиновников верят 30% опрошенных. Где социологи находят так много наивных — неизвестно. Мне ни одного не попало.

Специально для вас вчера на сайте «МК» мы задали вопрос: верите ли вы, что чиновники заполнили декларации честно? 98,5% не верят. Остальные полтора — то ли не туда ткнули мышкой, то ли это голоса чиновников.

Подавляющее большинство не верит бумажкам и сомневается в вашей наивности.

Значит, в результате этих деклараций — вместо уменьшения чиновничьей коррупции получается увеличение народного недоверия.

Скажите, а в других областях — в здравоохранении, в нанотехнологиях, в жилье для офицеров и молодых семей — такая же картина? На бумажке — одно, в жизни — другое, по телевизору — третье... Бумажки и телевизор вам доступны, а жизнь — кто ее знает, какая она там, за окном. Вы вынуждены верить в подаваемые бумажки.

...Если человек не боролся за власть, а назначен (например, губернатором), он не может опереться на людей, потому что не завоевал их умы и сердца. Он опирается на чиновников.

Обратная сторона могучего административного ресурса — могучее непобедимое равнодушие. Власть не участвует в дебатах, не убеждает голосовать, а предпочитает (особенно на окраинах) просто гнать избирателей на участки, как баранов. Когда власть регулярно гоняет людей на выборы, а потом еще и обманывает с подсчетом голосов — у них, у людей, вырабатывается стойкое недоверие к любой властной затее.

Рамзан своей декларацией доходчиво (на пальцах) объяснил всем чиновникам: вот как надо. Борьба с коррупцией? Щас; где сядешь — там и слезешь.

Г-н президент, вы только что создали Комиссию при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам Российской Федерации, и Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации горячо одобрил эту идею защиты интересов Российской Федерации от врагов Российской Федерации.

Извините. Вы создали Комиссию по противодействию *попыткам*. То есть человек только начал, еще неизвестно, полу-

чится ли у него фальсификация, а тут — бац! — и дадут по новой статье УК от трех до пяти лет (на размышление).

Круто. Потенциал ваш по части комиссий, ясное дело, не исчерпан. Предлагаю немедленно создать комиссию по противодействию попыткам фальсификации деклараций об имуществе в ущерб интересам Российской Федерации. Можете даже не ссылаться на авторство, пусть все считают, что это ваша идея.

В «историческую» комиссию хорошо бы добавить историков, а то их там всего трое из трех десятков членов. А освободившихся из «исторической» комиссии — честнейших, объективнейших, высокоморальных (а иных вы, конечно, не включили бы в столь важную комиссию) начальников Службы внешней разведки, Федеральной службы безопасности и Генерального штаба — перебросить на имущество. Этих офицеров, имеющих по долгу службы доступ к заграничным и внутренним тайнам, трудно будет обмануть. Подумать страшно, сколько они знают об имуществе своих коллег по управлению нашей Родиной.

А рецепт прост. Что чиновник задекларировал — то и ладно. Все остальное изымается в пользу Российской Федерации. И 20% — членам комиссии. Пусть у них будет мотив для честной работы.

...Население убывает на тот свет не из-за фальсификаций истории.

Многолетняя наглая фальсификация лекарств — это не «попытки», это убийство. Фальсификация продуктов, водки — это убийство. И на этих убийствах сделаны миллиарды, которые не видны в липовых декларациях.

РАЗГРОМИМ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

9 июня 2009

Г-н президент, создавая Комиссию по фальсификации истории (точнее, по противодействию попыткам и т. д.), вы, конечно, хотели как лучше. А получилось как всегда. Вы, наверное, даже не ожидали, что такая куча джиннов вырвется из глубокой бутылки нашей истории. Решили, значит, ввести единомыслие в мировом масштабе; даже уголовный срок за фальсификацию определили (от трех до пяти лет).

Многие заволновались: кто первый отправится на нары? Кандидатов-то у нас тысячи, а за границей миллионы. Но никому (и вам в том числе) в голову не приходило, что первой жертвой на новом фронте падет полковник Ковалев и Министерство обороны России.

Полковник как будто ждал создания этой вашей комиссии. И дождался: на официальном сайте Министерства обороны появилась его статья, доказывающая, что Вторая мировая война началась по вине Польши.

Товарищ Верховный Главнокомандующий, ваш полковник Ковалев доказывает, что не Гитлер виноват, а поляки, которые не согласились по-хорошему уступить гитлеровской Германии часть своей территории. Гитлеру, выходит, пришлось начать войну. Эти мысли Ковалев то ли выработал своей головой, то ли списал у Риббентропа. Во всяком случае, именно Гитлер объяснял всему миру необходимость нападения на Польшу зловерностью поляков.

Начался дикий скандал, Министерство обороны страшно испугалось, капитулировало и убрало текст Ковалева—Риббентропа со своего сайта. А начальник пресс-службы Министер-

ства обороны объяснил, что они размещают на сайте различные статьи по вопросам военной истории и «данные публикации не следует рассматривать как официальную точку зрения Минобороны».

Г-н президент, в газетах и журналах случаются публикации, под которыми мелким шрифтом напечатано «мнение автора может не совпадать с мнением редакции». Но на официальном сайте Минобороны такой оговорки нет. Это, вроде бы, не место для дискуссий.

Следующим кандидатом на уголовное наказание за фальсификацию, возможно, окажется генерал армии, президент Академии военных наук М.Гареев. Выступая по «Эху Москвы», он заявил, что ваша Комиссия, г-н президент, необходима, потому что «некоторыми людьми в нашем отечестве развернута целая кампания по дискредитации победы в Великой Отечественной войне, значении этой победы и все, что связано с Великой Отечественной войной». Гареев обнаружил, что дискредитация и фальсификация происходит у нас в государственном масштабе.

ГАРЕЕВ. Я взял у внучки учебник по литературе. Там написаны писатели, которые писали о Великой Отечественной войне. Дают двух писателей всего — Иосиф Бродский, его поэма «Палач», где он Жукова как палача изображает, и Георгий Владимов «Генерал и его армия», где восславляется Власов...

ВЕДУЩИЙ. Неужели нет Василя Быкова? (имеется в виду в школьной программе).

ГАРЕЕВ. Ни Симонова, ни Твардовского, ни Шолохова, никого нет!

Желая помочь вам, г-н президент, в борьбе с фальсификациями, я отправился в ближайшую школу, осмотрел учебники по литературе. Докладываю:

5-й класс. Раздел «Поэты о Великой Отечественной войне»: Твардовский «Рассказ танкиста», Симонов «Майор привез мальчишку на лафете».

6-й класс. «Произведения о Великой Отечественной войне»: Симонов «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», Самойлов «Сороковые», Астафьев, Распутин...

7-й класс. Твардовский, Федор Абрамов, Евгений Носов, Юрий Казаков.

8-й класс. Твардовский, Платонов... Раздел «Стихи и песни о Великой Отечественной войне»: Исаковский «Катюша», «Враги сожгли родную хату», Фатьянов «Соловьи», Окуджава «Белорусский вокзал» (так обозначена знаменитая песня «...Одна на всех, мы за ценой не постоим»).

9-й класс. Ахматова «Ветер войны», «Клятва». Шолохов «Судьба человека». Твардовский «Я убит подо Ржевом». Симонов «Жди меня, и я вернусь». Сурков «Бьется в тесной печурке огонь». (В 10-м классе только XIX век проходят.)

11-й класс. Некрасов «В окопах Сталинграда», Распутин «Последний срок», «Живи и помни», Бондарев, Кондратьев «Сашка», Воробьев «Убиты под Москвой».

Ни в одном учебнике нету Иосифа Бродского, нету Владимова.

Дополнительно сообщаю, что Владимов не прославляет Власова. А у Бродского вообще нет поэмы «Палач». У Бродского есть гениальная ода «На смерть Жукова».

Вижу колонны замерших внуков,
гроб на лафете, лошади круп.
Ветер сюда не доносит мне звуков
русских военных плачущих труб.
Вижу в регалии убранный труп:
в смерть уезжает пламенный Жуков.
Воин, пред коим многие пали
стены, хоть меч был вражьи тупей,
блеском маневра о Ганнибале
напоминавший средь волжских степей.
Кончивший дни свои глухо, в опале,
как Велизарий или Помпей.

Считается, что лучше о Жукове никто не написал, высокая ода, равная державинской.

Может быть, внучка генерала армии Гареева ходит в какую-то специальную школу, там другие учебники. Но в той же радиопередаче по «Эху» президент Академии военных наук Гареев разоблачил официальное научное издание:

ГАРЕЕВ. В шеститомнике Великой Отечественной войны...

ВЕДУЩИЙ. Это в 60-х годах которая вышла?

ГАРЕЕВ. Да. Во всех шести томах ни разу не упоминается Жуков.

Г-н президент, можете не включать меня в состав Комиссии по борьбе с фальсификациями, но я пошел в одну из московских библиотек. Докладываю: генерал Гареев обманул радиослушателей. В шеститомной «Истории Великой Отечественной войны» Г.К.Жуков упоминается много раз. Например, в 5-м томе (Москва, 1963) на страницах: 59, 84, 141, 255, 258, 350, 351. Значит (юридически говоря), генерал Гареев занимался фальсификацией истории с особым цинизмом в прямом эфире. Но ведь это он не со зла, он же хотел как лучше, надо его простить, а то влепят от трех до пяти по вашему указу.

Наша советская история вообще не написана. Или уничтожена. Или рассыпана по архивам и мемуарам. Но в учебниках и энциклопедиях она вся сфальсифицирована. И сделали это не столько сволочи-историки-журналисты, сколько великие вожди. Сталин заявил, что мы потеряли 7 миллионов (это ему казалось «малой кровью»), при Брежневе оказалось, что мы победили на «Малой земле», при Андропове – в Карелии, при Хрущеве вычеркивали Жукова, при Брежневе вычеркивали Хрущева, в мемуарах Жукова (покойного!) появлялись новые страницы, новые факты...

Что касается кличек «палач» и «мясник», то вину Жуков пытался переложить на Сталина и его окружение. В июне 1957 года Жуков говорил: «Они, засучив рукава, с топором в руках рубили головы. Как скот по списку гнали на бойню. Если бы только народ знал, что у них с пальцев капает невинная кровь, то встречал бы их не аплодисментами, а камнями».

Но кто эти «они»? Ведь сталинские жестокие приказы исполняли все. Вот один из...

СЕКРЕТНО

экз. № 1

ЖУКОВУ, ЖДАНОВУ, КУЗНЕЦОВУ, МЕРКУЛОВУ

Говорят, что немецкие мерзавцы, идя на Ленинград, посылают впереди своих войск стариков, старух, женщин и детей, делегатов от занятых ими районов с просьбой к большевикам сдать ЛЕНИНГРАД и установить мир. Говорят, что среди ленинградских большевиков нашлись люди, которые не считают возможным применить оружие к такого рода делегатам. Я считаю, что если

такие люди имеются среди большевиков, то их надо уничтожать в первую очередь, ибо они опаснее немецких фашистов. Мой совет: не сентиментальничать, а бить врага и его пособников, вольных или невольных, по зубам. Война неумолима, и она приносит поражение в первую очередь тем, кто проявил слабость и допустил колебания. Если кто-либо в наших рядах допустит колебания, тот будет основным виновником падения Ленинграда. Бейте всю по немцам и по их делегатам, кто бы они не были, косите врагов, все равно являются ли они вольными или невольными врагами. Никакой пощады ни немецким мерзавцам, ни их делегатам, кто бы они не были. Просьба довести до сведения командиров и комиссаров дивизий и полков, а также до Военного Совета Балтийского Флота и командиров и комиссаров кораблей.

21.9.41 г. И.СТАЛИН

Это секретная директива И.В.Сталина от 21 сентября 1941 года. Орфография оригинала.

«Никакой пощады делегатам» — вроде бы правильно. Но как вспомнишь, что эти делегаты — старики, старухи, женщины и дети...

Г-н президент, можно, как вы понимаете, спорить: был ли прав Сталин, отдавая такой приказ. Но жестокость его бесспорна.

Кто оправдывает такие вещи (мол, «на войне как на войне»), не знает, как ответить на простые вопросы:

Как случилось, что после всех обещаний «бить врага малой кровью на его территории», всего через три месяца после начала войны Ленинград уже в блокаде? Как случилось, что гениальный стратег потерял за первые месяцы три миллиона пленными — вдвое, втрое больше, чем «бездарные царские генералы» за все четыре года Первой мировой войны с теми же немцами?

Стандартный ответ: внезапное нападение, мы были не готовы. Но почему не готовы? Ведь агрессивность гитлеровского режима была очевидна, неизбежность войны была очевидна.

Теперь предлагается новый ответ. В одной из центральных газет доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Ю.Жуков утверждает:

— Не было никакой ошибки Сталина в определении сроков нападения! Не нужно забывать, что немцы к началу войны имели

двухлетний боевой опыт — во Франции, в Норвегии. Мы же этого опыта не имели.

Что такое фальсификация, г-н президент? Одно дело — спорить о правильности тех или иных действий (например, сдавать Москву или нет? прав был Кутузов или нет?). Другое — отрицать реальные факты. Советский Союз в 1930-е годы воевал с Японией на Халхин-Голе и на озере Хасан. Воевал негласно в Испании в 1936-м, открыто — с Финляндией в 1940-м. А еще раньше с английскими интервентами в Мурманске, с немцами на Украине, с Польшей... Да и Гражданская война была войной с белой армией — кадровыми офицерами. Говорить, что у нас к 1941 году не было боевого опыта — значит отрицать факты. Может, это и есть фальсификация?

История очень важна, г-н президент. И настоящая, и сфальсифицированная. Когда недавно по телевизору выбирали «Имя России», официальным победителем сделали Александра Невского, подкрутили счетчик. На самом деле победил Сталин с большим отрывом. Поэтому людям хочется, чтобы он был добрый и мудрый. И для хорошего самочувствия этим людям нужна сфальсифицированная история, где Сталин целует девочку. (Ее потом заменили на всех плакатах, потому что та, которую он поцеловал в натуре, оказалась дочкой врагов народа. Сфальсифицировали историю.)

А тот приказ о беспощадном уничтожении советских стариков, женщин и детей, которые невольно, и по вине руководства страны и лично товарища Сталина, стали, как он сам говорит, невольными врагами, — приказ этот должен помочь вам и нам понять нашу общую современную историю. «Норд-Ост», Беслан — в полном соответствии с секретной директивой товарища Сталина там тоже главной задачей стало уничтожение врагов любой ценой.

ОТ ЛЬВА ТОЛСТОГО

11 июня 2009

Г-н президент, один человек (не будем пока называть имя) по капризу старого, почти безумного господина стал вдруг самым богатым в России и решил делать добро. Молодец.

Вы только что слетали на юг. А на юге у нас *Северный* Кавказ (одна эта географическая ирония должна настораживать). А зачем вы летали в Дагестан? Чего вы хотели? Конечно, вы хотели добра (все знают, что вы хотите только добра). Но ваши подчиненные делают добро ужасно медленно; дело порой доходит до полной остановки, даже порой до откатов (от прежде достигнутых позиций). И вот, чтобы ускорить, наладить, направить на верный путь, вы отправились туда. И вал добра с вами накатился, но тут же откатился. Все вроде было хорошо, но только вы позавчера поднимаетесь на трап самолета, а в Махачкале убийство, стрельба; вы вчера просыпаетесь в Москве, а в Ингушетии убили судью, остались сироты... Значит, кого-то ваши визиты умиротворяют, умиляют, а кто-то звереет.

Грустно. Но, поверьте, вы не виноваты. Скорее это пресса виновата. Если бы вы слетали на Северный Кавказ в XIX веке, то почти наверняка никто не узнал бы о тшете ваших усилий (телефонов не было, радио не было, интернета не было). А было вот как.

«Приехав на юг, тот человек (внезапно ставший самым богатым в России. — *А.М.* здесь и далее) вызвал всех управляющих и объяснил им свои намерения и желания.

Он сказал им, что немедленно будут приняты меры для совершенного освобождения крестьян от крепостной зависимости, что женщины с детьми не должны посылаться на работы, что

крестьянам должна быть оказываема помощь, что наказания должны быть употребляемы увещательные, а не телесные, что в каждом имении должны быть учреждены больницы, приюты и школы.

(Теперь это называется «нацпроекты»: социальное обеспечение, здравоохранение, образование, ну и чтобы менты не пытали, а только делали устные внушения.)

Некоторые управляющие (тут были и полуграмотные) слушали испуганно, предполагая, что молодой хозяин недоволен их управлением и утайкой денег; другие, после первого страха, находили забавным шепелявенье и новые, неслыханные ими слова; третьи находили просто удовольствие послушать, как говорит барин; четвертые, самые умные, в том числе и главноуправляющий, поняли из этой речи, каким образом надо обходиться с баринком для достижения своих целей. (Это, г-н президент, были, как вы понимаете, коррупционеры.)

Главноуправляющий выразил большое сочувствие планам Пьера; но заметил, что кроме этих преобразований необходимо было вообще заняться делами, которые были в дурном состоянии.

Каждый год главноуправляющий писал то о пожарах, то о неурожаях, то о необходимости перестроек фабрик и заводов. И так, первое дело, представившееся Пьеру, было то, к которому он менее всего имел способности и склонности, — занятие делами.

Пьер (так в романе Толстого зовут наивного благодетеля) с главноуправляющим каждый день занимался. Но он чувствовал, что занятия его ни на шаг не подвигали дела.

Управляющий не говорил, что это совершенно невозможно; он предлагал для достижения этой цели продажу лесов Костромской губернии, продажу земель низовых и крымского имения. (Ну, насчет продажи лесов можно не беспокоиться; это уже сделано.)

Главноуправляющий, считавший все затеи молодого графа почти безумством, распорядился постройкой во всех имениях больших зданий школ, больниц и приютов; для приезда барина везде приготовил встречи. Не пышно-торжественные, которые, он знал, не понравятся Пьеру, но именно такие религиозно-благодарственные, с образами и хлебом-солью, именно такие, кото-

рые, как он понимал барина, должны были подействовать на графа и обмануть его.

Южная весна, покойное, быстрое путешествие радостно действовали на Пьера. Имения были — одно живописнее другого; народ везде представлялся благоденствующим и трогательно-благодарным за сделанные ему благодеяния. Везде были встречи, которые хотя и приводили в смущение Пьера, но в глубине души его вызывали радостное чувство. В одном месте мужики подносили ему хлеб-соль и просили позволения в знак любви и благодарности за сделанные им благодеяния воздвигнуть на свой счет новый придел в церкви. В другом месте его встретили женщины с грудными детьми, благодаря его за избавление от тяжелых работ. (Нацпроект «Демография». Материнский капитал он тоже им устроил.) В третьем имении его встречал священник с крестом, окруженный детьми, которых он по милостям графа обучал грамоте и религии. Во всех имениях Пьер видел своими глазами по одному плану воздвигавшиеся и воздвигнутые уже каменные здания больниц, школ, богаделен, которые должны были быть в скором времени открыты. (У нас, г-н президент, до сих пор во многих губерниях видны эти фундаменты медицинских центров; обещают скоро достроить.) Везде Пьер видел отчеты управляющих о барщинских работах, уменьшенных против прежнего, и слышал за то трогательные благодарения депутатий крестьян в синих кафтанах. (Слава богу, ради отчетов об успехах и ради трогательных народных благодарностей теперь и ездить никуда не надо, включил телевизор и смотри себе.)

Пьер не знал того, что там, где ему подносили хлеб-соль, девять десятых мужиков этого села были в величайшем разорении. Он не знал, что вследствие того, что перестали по его приказу посылать женщин с грудными детьми на барщину, эти женщины тем труднейшую работу несли в другом месте. Он не знал, что священник, встретивший его с крестом, отягощал мужиков своими поборами и что собранные к нему ученики со слезами были отдаваемы ему и за большие деньги были откупаемы родителями. Он не знал, что каменные по плану здания увеличили барщину крестьян, уменьшенную только на бумаге. Он не знал, что там, где управляющий указывал ему по книге на уменьшение по его воле оброка на одну треть, была наполовину прибавлена барщинная

повинность. (Методы вечные.) И потому Пьер был восхищен своим путешествием по имениям.

“Как легко, как мало усилия нужно, чтобы сделать так много добра, — думал Пьер, — и как мало мы об этом заботимся!”

Он счастлив был выказываемой ему благодарностью, но стыдился, принимая ее. Эта благодарность напоминала ему, на сколько он еще больше бы был в состоянии сделать для этих простых, добрых людей.

Главноуправляющий, весьма глупый и хитрый человек, совершенно понимая умного и наивного графа и играя им как игрушкой, обратился к нему с доводами о невозможности и, главное, ненужности освобождения крестьян, которые и без того были совершенно счастливы.

Пьер втайне своей души соглашался с управляющим в том, что трудно было представить себе людей более счастливых. Управляющий обещал употребить все силы для исполнения воли графа, ясно понимая (управляющие теперь еще лучше это понимают), что граф никогда не будет в состоянии проверить его не только в том, употреблены ли все меры для продажи лесов и имений, но и никогда, вероятно, не спросит и не узнает о том, как построенные здания стоят пустыми и крестьяне продолжают давать работой и деньгами все то, что они дают, т. е. все, что они могут давать».

Извините, г-н президент, за длинную цитату. Понятно, что вы (и все читатели нашей переписки) «проходили» это в школе. Но ведь могли заболеть, прогулять; а если и читали, то забыли; а если и помнят что-нибудь о Пьере, то лишь как он пьянствовал с гусарами, женился на Элен (сучка та еще), а она ему изменила, а в конце — утешение с Наташей Ростовою. А про его нацпроекты никто не помнит. Да и что помнить, если все осталось по-прежнему. Разве что наглых главноуправляющих стало больше в тысячу раз.

БЕСПЛАТНЫЙ ЦИРК

19 июня 2009

Г-н президент, вы регулярно посещаете заводы, больницы, коровники — такие места и производства, в деятельности которых ничего не понимаете (вы же не слесарь, не врач, не дояр). Вы там только киваете, доверяясь тому, что вам говорят специалисты. Но есть важнейшая сфера, где вы — настоящий профессионал. Это — право, законы, суд (без чего, как вы правильно много раз говорили, жизнь ужасна). Почему бы вам не посетить Хамовнический суд, где идет самый громкий процесс в России (так называемое «Дело ЮКОСа»)? Я там был вчера и очень жалел, что вас не было.

Вас постоянно спрашивают об этом суде: то иностранные президенты, то иностранные журналисты, а иногда и свои. А вы в ответ произносите что-то абсолютно правильное, но, увы, чисто теоретическое. А ведь практика, как вы знаете, отличается от теории. И мало где она так сильно отличается, как в России. Никто не знает, что вам рассказывают про этот суд, но, поверьте, вас там ждут чудеса, которых вы и представить не можете. Там сейчас происходит оглашение материалов дела. Берет, например, вчера государственный обвинитель Ибрагимов 77-й том (из 180), читает несколько строк, а потом и говорит судье: «Ваша честь, прошу считать том полностью оглашенным и передаю его вам для обозрения».

Может, это так и надо (мы — не юристы, не нам судить), но встает защитник и говорит: «По закону нельзя считать оглашенным документ, который не был оглашен. Кроме того, ваша честь, по закону вы можете обзирать только вещественные доказательства, а не тома уголовного дела». Мы думали, что судья ре-

шит, кто из них прав, но он тихо сказал: «Продолжайте». И прокурор Ибрагимова взяла 78-й том, прочла несколько строчек и (как ни в чем не бывало): «Прошу считать полностью оглашенным».

Вы, пользуясь профессиональными знаниями, конечно, легко бы определили, кто прав в этой ситуации. Но, нет сомнения, промолчали бы. Потому что если вы что-то скажете — это будет давлением на суд, это недопустимо.

А если вы просто сидите, слушаете, не вмешиваясь в ход дела, не произнося ни слова, — вы тогда сидите не как президент, а как гражданин. Это совсем другое дело. Вы уже много раз выступали по разным поводам не как президент, а как гражданин. Вы посещаете, предположим, футбол или театр — вы же там просто болельщик, просто зритель. Результат матча не изменится от вашего присутствия и сюжет пьесы не изменится. Зато вы всё видите сами, а не читаете в отчете, кто забил гол и как судил судья; сами смотрите на артистов, а не читаете чужую рецензию. Это же лучше. Это же интереснее в тысячу раз.

Вот вчера подсудимый Лебедев попросил, чтобы ему дали посмотреть 78-й том, который суду было предложено вообразить полностью оглашенным. Ему просунули его в пуленепробиваемый аквариум. Он открыл том и говорит: «Ваша честь, вот же почему они (он имел в виду прокуроров) не хотят читать! Вот первая же строчка, первый документ — платежка: 90-процентная предплата, которую так называемый похититель заплатил так называемому потерпевшему!» (А дело в том, г-н президент, что их обвиняют в похищении, а в деле оказывается полно платежей, где написано, сколько уплачено и за что. Совершенно непонятно, зачем в дело подшили такие неудобные документы. Но совершенно понятно, что прокуратура читать их не хочет.)

А прокурор говорит: «Оглашается лист 210...» Мы ждем-ждем, а он полторы минуты ищет, роется в каких-то бумагах, а потом начинает что-то читать совершенно удивительным способом: одно слово из одной бумажки, а другое слово из другой бумажки, а третье находит в папке на соседнем столе.

Вы такого цирка, надо думать, никогда не видали. Уж не говорю про такие мелочи: берет полковник Лахтин бумагу и говорит: «Оглашается лист дела 460-й». Защита вскрикивает: «Ка-

кой?!» — «46-й», — не смущаясь, уточняет прокурор (за ним не угонишься) и продолжает: «Здесь говорится о том, как...». То есть не читает документ, а рассказывает судье свои соображения по поводу.

А еще прокуроры все время говорили о мегатоннах нефти и даже, кажется, о сотнях тысяч мегатонн, и трудно было понять: это по весу больше земного шара или меньше?

Вчера после всех протестов защиты (что не оглашенное нельзя считать оглашенным) прокурор Ибрагимова взяла какую-то пачку бумаги и опять: «Ваша честь, прошу считать документ полностью оглашенным и обозреть». Судья обозрел, говорит: «Продолжайте», но тут вдруг Ходорковский (который в отличие от Лебедева всю дорогу сидел молча) говорит: «Ваша честь! Не ставя под сомнение ваши профессиональные способности судьи, я, однако, как профессиональный финансист уверяю вас, что на ознакомление с этими документами у меня бы ушло несколько дней — чтобы понять, о чем в них говорится и что к чему».

Это он так вежливо намекнул, что за несколько секунд невозможно «обозреть» сотню страниц, а уж тем более прочесть и понять. Судья, наверное, понял смысл намека; лицо у него было печальное, он вздохнул и сказал: «Продолжайте». И прокуратура продолжила.

Г-н президент, нет сомнений, что если вы придете в суд, то само ваше присутствие (без всяких слов, без всякого давления) благотворно скажется на работе прокуроров, они подтянутся, начнут работать лучше, что и требуется. И все ваши визиты на заводы и фермы в общем рассчитаны на тот же эффект: люди подтянутся и начнут работать лучше.

Лауреатов доставляют к вам в Кремль для награждения, не радивых — для распекаания, партийных лидеров — для назидания. Но домну, футбольный матч, лыжный склон в кабинет не затащишь — все равно приходится ездить, сталкиваться с действительностью...

Посетите процесс, не пожалеете. И уж, конечно, ваш визит не уронит достоинства страны и должности. Великие императоры не только устраивали публичные диспуты и суды, но и присутствовали на них. Вы вдохновите прокуратуру, а весь мир будет вам аплодировать.

ЯЗЫК ВРАГА

23 июня 2009

Г-н президент, вы, наверное, знаете английский, русский, а может, и еще какой. А язык врага? Вчерашний взрыв в Ингушетии — это язык врага. Возможно, враг пытается до вас докричаться.

Вы недавно были в Дагестане. На совещании в Махачкале с вами сидели северокавказские президенты. Они вам говорили, как все лучше и лучше борются с террористами, а вы им говорили, как надо еще и еще лучше бороться. И расстались очень довольные друг другом. Правительственная «Российская газета» сообщила о вашем визите в Махачкалу под торжественным заголовком «Президентский марш-бросок» с обещающим подзаголовком «Расследование убийств на юге России взято под контроль Дмитрием Медведевым». Такие заголовки вам, конечно, приятно читать.

Но на Северном Кавказе есть еще одна сторона. И ей, конечно, тоже хотелось бы сообщить вам (президенту России), как обстоят дела. Но встретиться с вами они не могут, позвонить не могут; если напишут — вы не прочтете (вам не передадут). Им остается только стрелять и взрывать.

Им очень хотелось сказать вам, что в реальности многое обстоит совсем не так, как в докладах и на совещаниях. Поэтому — не успели вы улететь — стрельба и взрывы резко активизировались. Стреляли в чиновников, в милиционеров, в зампреда Верховного суда Ингушетии, а вчера — покушение на тамошнего президента.

Это действует разумный враг. По классическому рецепту русских террористов XIX века. Они стреляли и бросали бомбы

в губернаторов, прокуроров, в царя. Так они сообщали свое мнение о власти и положении в стране. Но их не услышали. Точнее, услышали, но не поняли, в диалог не вступили; дело кончилось плохо и для власти, и для террористов, и для страны. (Англия после сотен жертв, после многих лет взрывов и стрельбы нашла возможность говорить с ирландскими террористами; и всем стало лучше — и властям, и стране.)

«Норд-Ост», Беслан — это жуткие, но относительно разумные действия. Террористы пытались вступить в переговоры, выдвинуть какие-то условия...

А есть враг обезумевший, осатанелый — взрывает не начальников, а простых людей, дома, самолеты, торговые центры — он уже не способен к переговорам. И вопросы «кто его вырастил?», «кто его выкормил?», «кто его до этого довел?» — вопросы эти уже не слышны за взрывами и воплями.

Кто не с вами — тот против вас, согласны? Ведь и на выборах, и на партийных собраниях подсчитывается: кто — за, кто — против. А сколько их, которые против?

Тех, кто стреляет и взрывает, — их десятки или сотни.

А десятки тысяч — уезжают из России молча. Уезжают инженеры, ученые, врачи. Бизнесмены вывезли семьи. Раз уезжают — значит, им здесь не нравится. Не нравится жить под вашим руководством.

А миллионы пьют молча, миллионы умирают молча.

А те десятки миллионов, которые смотрят телевизор, — они с вами? В смысле — душою. В смысле — с национальным лидером.

Недавно на сайте «МК» (желая помочь вам в борьбе с коррупцией) мы провели опрос: «Верите ли, что чиновники честно заполнили декларации о доходах?» 98,5% ответили «не верим» (подробнее см. в письме «Вы верите?» на с. 293).

Если в декларации верят 1,5% (хоть бы одного такого доверчивого увидеть живьем) — значит, высшим чиновникам не верят. А это значит — считают обманщиками и ворами. Если верят 1,5%, то откуда же 60% за власть на выборах? Такого расхода быть не может.

Общество что-то говорит вам, г-н президент. Надо стараться понять. В Пикалёве люди вышли на улицу — их услышали,

помогли. На Дальнем Востоке люди вышли на улицу — их услышали, разогнали ОМОНОм. Возможно, если бы вы с премьером были бы родом с Дальнего Востока, все было бы ровно наоборот. Но главное — большинства не слышно вообще. Оно угрюмо молчит.

Дело не в кризисе. Точнее, не в экономическом кризисе.

Люди уезжали, даже когда на Россию лился золотой дождь. И дети тысячами умирают от насилия не со вчерашнего дня, и взрывы гремят уже 15 лет, и капиталы бегут.

Конечно, у людей есть радости, достижения, удачи. Но много ли из этого — благодаря вам? Кое-что — вопреки. А подавляющее большинство удач — помимо.

...Хотите — скажу, почему бомбардировщики Су-24 падают? Потому что к власти пришло невежество. Хищное невежество, которое пожирает все, что видит; все, до чего может дотянуться. Гордое невежество, которое само себе поет гимн:

Мы наш, мы новый мир построим!
Кто был ничем — тот станет всем!

Выражаясь словами ваших спичрайтеров, это «боевая песня наших отцов и дедов-прадедов». Хотите — разберемся?

«Мы наш...» — первый определяющий признак: поют захватчики. Мир был чей-то, а они построят свой. Этот мир вовсе не общий, а только тех, кто захватил власть.

А где будет этот «новый»? На Марсе? Нет, на месте старого. Старый будет уничтожен полностью (так и поют «до основанья»).

А главное — «кто был ничем»... Скажите, г-н президент, если человек был умным, талантливым, образованным — почему это он был ничем? В нормальном мире ничем бывает только бездельник, алкаш, хулиган, балбес. Вот он-то и стал всем. А все, кто были чем-то, — оттесняются, уничтожаются. Им места не остается.

Это история 1917 года. Вот только реактивных бомбардировщиков тогда не было; они случайно залетели в это письмо.

КРЕМЛЕВСКИЕ ОРЛЫ

26 июня 2009

Г-н президент, вы – гарант Конституции. Вчера мы весь день перечитывали Конституцию, искали законы гор. Нету.

А президент Чечни Рамзан Кадыров сказал: «Будет вайнахское расследование. У нас нет следственных комитетов и управлений, но есть законы, обычаи, по которым мы будем уничтожать бандитов. Убийц ждет жестокая месть». Кадыров и в интервью «Вестям» сказал: «Мечь будет жестокой». И добавил, что для этого будет делать все «и на территории Чечни, и на территории Ингушетии».

Г-н президент, вы – юрист. Как вам нравится «вайнахское» расследование? Знаете, есть такой крутой мэн, Терминатора играл, губернатор Калифорнии. Представляете, какая началась бы катавасия, если б он сказал, что начнет в соседнем Техасе снимать скальпы с преступников по законам жестоких команд? Врачи, уколы, конец карьеры.

Высокопоставленный чиновник России заявляет, что будет мстить по законам гор. А вы, г-н президент, его поддерживаете из Кремля, повторяя: «Ответ будет прямой и жестокий». Вы даже не заметили, что согласились заменить Конституцию жестокостью.

В интервью «Вестям» Кадыров выразил готовность не ограничиваться Северным Кавказом: «Наведем порядок не только в стране, но если будет приказ Верховного Главнокомандующего, то и в других государствах. У нас есть на то все силы и средства».

Г-н президент, Верховный Главнокомандующий – это вы. Куда прикажете направиться Рамзану?

И что будет, если мэр какого-нибудь русского города скажет, что будет мстить преступникам по законам древней Руси? А прокуратура? Верховный суд? Министерство юстиции? Им просто нет места в этой системе, в этой жизни. В Конституции они есть, а в жизни — нет.

Все хотят, чтобы бандиты были наказаны. Но ваш долг — добиваться, чтобы они были наказаны по всей строгости закона, а не по жестоким обычаям мести.

Увы, чаще всего к преступникам вместо всей строгости закона применяется вся мягкость. Убийцы получают условные сроки, порой их просто оправдывают. Закон не работает — вот люди и сочувствуют жестокому мщению.

Спасибо Рамзану — он протер гражданам запудренные глаза. Мы уже давно живем по законам гор.

По закону гор громоздят небоскребы «Газпрома» в Питере. По закону гор возле Сочи вырубает реликтовые рощи под хоккейные дворцы. По закону гор губернаторы на вертолетах охотятся в заповедниках, захватывают, вырубает и застраивают подмосковные леса, а вы назначаете послом того, чье имя стало символом хищной коррупции и бездушия.

Все это у вас наверху, вероятно, кажется способом быстро достичь успеха. Без юридической возни, без того, что главная часть вашего тандема называет жеванием соплей. Но быстро получается, а хорошо — не получается.

Грозный был русским городом, когда нам пообещали навести там полный порядок одним полком за два часа. Прошло 15 лет, и нам говорят, что порядок там наконец навелся: убраны руины, построены красивые здания — победа! Только русских там нет. За что воевали? За что погибли тысячи солдат и офицеров? За идею?

«Грозный — окружной город Терской области, на обоих берегах реки Сунжи на высоте 419 футов над уровнем моря. С 1870 года переименован в окружной город; до того на этом месте находилась крепость Грозная, построенная в 1818 году по приказанию Ермолова для борьбы с чеченцами. Крепость Грозная послужила началом так называемой «русской дороги», проложенной от одной крепости к другой через недоступную до тех пор малую Чечню» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, 1893).

Понимаете, г-н президент, если сравнивать со вчера, то (при отсутствии брезгливости) можно ощутить вкус победы. А если читаешь старый словарь — горечь поражения.

...Желая похвалить тяжелораненого президента Ингушетии Евкурова, вы и ваши силовики говорите, что взорвали его, потому что он начал бороться с коррупцией, с беспределом, начал наводить порядок... Наверное, все это так. Но ответьте (хотя бы самому себе): кто развел коррупцию и беспредел, с которыми боролся Евкуров? Ведь до него там несколько лет правил не американец, не грузин, не марсианин, а назначенный Кремлем офицер ФСБ Зязиков. Но вместо уголовного дела он получил пост советника Президента России. По закону гор такое невозможно.

Если бы мы жили по закону гор, было бы еще не так плохо. Мы бы хотя бы знали, что можно, что нельзя. А у нас для кого-то — законы гор, а для кого-то — закон денег. А для кого-то — молчи, не высывайся.

Если бы мы жили по закону гор, на улицах не было бы сирот-беспризорников, не заседали бы в Госдуме педофилы, отцы не избивали бы до смерти грудных детей, а матери не морили бы их голодом.

Ваш тандем воплотил символ российской государственности. Поглядите в окно — на некоторых башнях Кремля двуглавые орлы (портретного сходства, конечно, немного, но суть выражена идеально: в державу вцепились когти, клювы заточены, гуманизмом не пахнет).

Ваш тандем у власти без малого 10 лет. Началось с обещания «мочить в сортире». Мол, убьем врагов — жизнь наладится. Но террор расплодился по всему Кавказу. Да и в мире врагов стало больше. С Бушем (с Америкой) прошли путь от любви до ненависти, поссорились со всей Европой, непрерывные войны (газовые, пищевые, настоящие) с ближними соседями... И даже когда ради денег вы закручиваете вентиль всей Европе, то скоро оказывается, что Россия потеряла от этого неизмеримо больше, чем заработала.

Вы обещали правовое государство, верховенство закона. Мол, покончим с правовым нигилизмом. А сами вторглись

в Конституцию и увеличили президентский срок (всем ясно, для кого).

И вот после красивых речей о законности вы вернулись к речам о жестокости, приняли закон гор. Эта жестокость от бессилия. Она типична для тех, кто не умеет добром добиться желаемого.

Не станем спрашивать, что такое это желаемое: благополучие страны или удержание власти?

ЗАКРЫТЬ ВСЁ! И НЕМЕДЛЕННО!

1 июля 2009

Г-н президент, тут без вас тако-о-е было! Закрыли Черкизовский рынок. А хозяин Черкизона (Тельман Исмаилов) родом из Баку. А вы в момент закрытия как по волшебству очутились в Азербайджане. И люди среднего ума решили, будто это такая дипломатия. Но это совсем другое волшебство, принципиальное.

Раньше тоже рынки закрывали, но мы и понятия не имели, сколько денег там делается. А тут вдруг (как по волшебству) в Турции возник грандиозный отель ценою, говорят, в миллиард долларов, и на открытие слетелись такие звезды, каких даже на Московский кинофестиваль не удастся затащить (как ни старается Михалков, ссылаясь на дружбу с вашим тандемом).

Понимаете? Отель открылся и рынок закрылся. Там, говорят, обнаружилась страшная контрабанда. Верим. Но рынок-то причем? Контрабанду же не на парашютах сбрасывали в район Преображенского кладбища. Контрабанда где-то, как вы сами понимаете, пересекла границу. Закрыть, выходит, следовало таможню. Или, как минимум, таможенников. (В последней фразе слово «закрыть» употреблено в уголовно-жаргонном смысле – арестовать, посадить.)

А еще, говорят, будто там обнаружилась страшная грязь, антисанитария. Верим. Но если яйца грязные, то их надо мыть, а не курицу резать. А эта черкизовская курочка несла (как теперь всему миру известно) даже не золотые, а бриллиантовые яйца.

Но рынок-то был полезный. Тысячи – работали, сотни тысяч покупали всякие нужные вещи. Я 20 лет прожил в ста мет-

рах от Черкизовского рынка, сотни раз картошку там покупал, укроп, редиску, один раз удочку купил. Теперь понимаю, что всякий раз добавлял свою песчинку (не кирпич же) в фундамент будущего турецкого чуда, но не жаль – уж больно было удобно.

Впрочем, что стоит обывательское удобство в сравнении с государственными соображениями? Ничего. Возможно, мы наблюдаем рыночный фрагмент борьбы с коррупцией. Если так, если дело пошло на принцип – спешим помочь.

Надо срочно закрыть аптеки, потому что там, как вы знаете, полно фальшивых лекарств.

Закрывать магазины за свехвысокие наценки.

Закрывать Москву за копоть; Ленинград – за сырость, правительство – за серость, ГАИ – (сами знаете, за что), ВАЗ – за брак, Волгу – за грязную воду... Эх, раз пошла такая пьянка – режь последний огурец: давайте закроем и Думу, где жулье и педофилы.

Вам кажется, что это идиотское решение? А почему? Почему ВАЗу, который производит убытки, дарят миллиарды (без всякой, кажется, надежды на отдачу)? А Черкизону, который производит гигантскую прибыль, – секим башка?

Г-н президент, из этой грязи возник самый шикарный в мире отель. Конечно, хорошо бы, потеряв вашу волшебную лубяную лампу, заставить богатых и могущественных джиннов перенести его на берег Финского залива, в Петербург. Нет? В любом случае, поняв, как выгоден рынок, надо его немедленно открыть. А прибыль – москвичам (дороги, больницы, очистка выхлопа, озеленение). С каждого рынка нам причитается по одной станции метро в год и по кило азербайджанской черешни каждому москвичу на День независимости России.

А преступных таможенников, загрязнителей Волги, генералов-предателей, депутатов-взяточников – закрыть. Что касается уличного движения (которое лично вас, как мы знаем, совершенно не касается), то в проклятой Грузии, например, закрыли ГАИ, и не слышать, чтобы обстановка на дорогах ухудшилась.

С антикоррупционным приветом.

ОСТАНОВИТЕ КРОВАВОЕ БЕЗУМИЕ!

14 июля 2009

Г-да президенты, настоятельно просим ваш тандем воздержаться от ухода в отпуск*. Вы должны немедленно остановить кровавое безумие (не шучу). По всей стране продается инструкция для насильников и серийных убийц. Возможно, именно поэтому в последние годы количество насилия над детьми выросло в 30 раз. А вы клялись на Конституции защищать граждан.

Всюду продаются компьютерные игры. Самая дешевая игра – 79 руб. 99 коп. Она же и самая ходовая. На обложке отвратительный маньяк, и написано: «Разыграйте апокалипсис на улицах города», а в рамочке добавлено: «сцены насилия и ненормативная лексика». А на обороте: «Мечта всех маньяков! Более 10 видов оружия! Безумное количество потенциальных жертв! Задания для самых отъявленных отмороzków! Продолжайте кровавое безумие!..»

Главные покупатели – дети и подростки.

Это та самая «POSTAL-2», в которую целыми днями играл урод (не помню, как звать), а потом взял нож и пошел резать людей – днем, в Москве.

Вы, г-да президенты, заботитесь о здоровье нации – запрещаете молоко из Белоруссии, Боржом из Грузии, игрушки из Китая – ах, не ядовиты ли? А инструкции по убийству и садизму – в открытой продаже. Без всяких ограничений.

* То ли Медведев, то ли Путин (уже не помню) «настоятельно попросил» депутатов отложить уход в отпуск до принятия какого-то закона (уже не помню какого).

«Белое солнце пустыни» — от 14 лет и старше (надпись на упаковке диска). «Бумбараш» — от 14 и старше. «Смешарики» — от 6. А на коробке с мечтой всех маньяков — никакого ограничения. Я проверил: в сетевом магазине (не в подворотне) дал тринадцатилетнему пацану 80 рублей, диск и мальчик свободно прошел через кассу, получил чек и одну копейку сдачи.

Если бы он попытался купить что-то в магазине «Интим», его, надеюсь, остановили бы на входе. Если бы он попытался купить бутылку водки или пачку сигарет, возможно, его остановили бы на кассе. Но он купил кровавое безумие, нес открыто, и никто ему слова не сказал, кроме «спасибо за покупку».

Г-да президенты, ваш тандем периодически встречается с богатыми людьми, в том числе с владельцами сетевых магазинов. Может быть, стоит если не расстрелять, то хотя бы посадить одного из них? За массовое, серийное, длящееся развращение несовершеннолетних. В камеру к маньякам. Если доживет до суда — его счастье. И производители этих дисков — не американцы, не Грузия, не Украина — свои. Не надо добиваться выдачи, не надо объявлять в международный розыск, адрес на коробке: «Диск произведен в России. Екатеринбург, ул. Студенческая, 9». Не контрабанда.

Возможно, торговцы (и телеторговцы) вам говорят, будто это не влияет на детей, на людей. Но вы, г-да президенты, если бы сели в трамвай, автобус, метро, услышали бы, как поминутно звучат призывы: «Граждане пассажиры, уступайте места пожилым, инвалидам, беременным...» Если эти скучные слова влияют (а иначе зачем звучат?), то почему же яркие жуткие шокирующие фильмы и игры не влияют?

У майора Евсюкова, который расстрелял людей в супермаркете, был обыск, искали оружие. А нашли жуткие компьютерные игры, популярные у ментов в часы ночных дежурств. Он играл на работе и дома в часы похмелья и досады. Во что играли заколовшиеся насмерть офицеры-наркоманы из ведомства по борьбе с наркотиками? Был ли у них обыск?

Возможно, у серийных убийц дома на полке Достоевский и Чехов. Но читать-то им некогда. Город ждет. Уже много раз было: компьютерный маньяк, наигравшись, шел убивать по-настоящему.

Город дождался. И еще дождется.

Есть решительное отличие игры от кино. Глядя фильм про маньяка, вы (если вы не кретин) — на стороне жертвы, желаете ей спасения, а монстру гибели. А в игре вы — маньяк. Вы убиваете, вы мучаете. И это уже что-то совсем иное, чем рекламируемая негодьями (это, мол, полезно для здоровья) «возможность испытать страх», глядя ужастик.

В США в 1999 году военный психолог Дэйв Гросмен заявил: «Показы насилия по ТВ и еще более опасные, пропитанные насилием видеоигры запускают у детей и подростков те психические механизмы, с помощью которых профессиональных солдат учат убивать. Я почти 25 лет прослужил пехотным офицером и психологом. Моей задачей было делать людей способными к убийству; в этом мы преуспели. Способность убивать не возникает сама собой — в ней нет ничего естественного. Этому надо учить. На военной службе мы кондиционировали (вырабатывали условный рефлекс. — А.М.) и тренировали людей, чтобы они могли убивать. И точно это же телевидение делает с нашими детьми. А мы совершенно бездумно, слепо допускаем это. С самого нежного возраста вырабатываем в детях жестокость и бесчувственность».

Может быть, начать их сажать пожизненно (производителей, торговцев и демонстраторов) за преступление против человечности? Обращаюсь к вам, г-да президенты, потому что кроме вашего тандема рассчитывать, увы, не на кого. На народ нет никакой надежды. Он бесплатно выходит на улицу только сражаться за деньги: за правый руль, за зарплату, за Черкизовский рынок. А платные выходы ваших «наших» — в защиту одного ребенка, погубленного приемными родителями в США. И ни одного выхода в защиту тысяч детей, изуродованных и изнасилованных на родине.

Если вы не вмешаетесь (быстро, решительно и жестоко), придется; видно, обращаться к погромщикам. Они, оскорбленные в религиозных чувствах, ходят громить музей Сахарова, где бывает два с половиной человека (да и сомнительно, чтобы какая-то картинка могла разрушить у взрослого человека веру в Бога). Если уж громить — то магазины, где продаются инструкции для детей, превращающие их в садистов и насильников.

Уму непостижимо: продавать «Майн Кампф» запрещено — значит, считается, что гитлеровский бред опасен и влиятелен, хотя это просто жидкие слюны по сравнению с жестокой общедоступной и преступной дешевой видеоинструкцией. Рядом на полках другие игры. Есть хорошие. Сражаться с фашистами в Великой Отечественной войне на штурмовике «Ил-2» стоит 120 рублей, а мучить и насиловать — 79 руб. 99 коп.

Хорошо бы вы, г-да президенты, и сами воздержались от ухода в отпуск, и убедили бы остаться на рабочем месте министра внутренних дел и генерального прокурора. Раз уж они читают и обсуждают нашу переписку, то могли бы в кои-то веки сделать что-нибудь полезное. Откладывать нельзя — каждый день подростки покупают это, потом идут работать в милицию и прокуратуру, потом, вооруженные, приходят в супермаркет и выполняют заложенную в них программу.

Поймите, это не мелочь. Это главная ваша обязанность. Посмотрите на коллег. После того как в Германии в марте этого года подросток устроил стрельбу в школе, правительство потребовало ввести запрет на компьютерные игры-стрелялки, утверждая, что они «вызывают желание убивать». А ведь в Германии уличная преступность гораздо ниже нашей. И пьют там вчетверо меньше.

...Может, что не ясно? Может, плохо объясняю? Но все это настолько понятно любому — даже дураку, а уж вам, умным и образованным, уверен, все яснее ясного. Нет, объяснить бездействие властей невозможно тупостью чиновников. Тогда что мешает? Не сознаете своей личной ответственности? Странно.

Мы видим, что вы можете, когда захотите. Вы приказываете свинине подешеветь, запрещаете правый руль, закрываете рынки и газовые трубы... Дети важнее, правда? Черт знает, как определенные круги ухитряются привести вас в действие. Может, они знают волшебное слово. А может, наоборот, нужно самое тупое официальное обращение.

Не хотел в личных письмах переходить на официальный язык. Но раз никто ничего не хочет делать по-хорошему... Прошу считать это письмо официальным обращением к Президенту РФ, премьер-министру РФ, Генеральному прокурору и главе МВД.

ОЧЕНЬ СРЕДНЕЕ ОБЛЯЗОВАНИЕ

8 сентября 2009

Г-н президент, будучи малышом, вы, наверное, играли в больницу. Малыши стараются играть в больницу, когда рядом нет взрослых. Самый бойкий назначает себя доктором и начинает лечить: «Открой рот! Снимай штанишки!» (укол будет делать). Потом меняются. Больному дают побыть доктором, а то он заплачет и играть не станет.

Большой беды нет; взрослые знают о детской страсти к этой игре и хранят лекарства в недоступном месте.

Еще малыши играют в президента (они что видят по телевизору — в то и играют). «Ладно, тепель ты будешь плезидентом, а я племьелом», — говорит лидер песочницы.

А рядом кто-то завистливо ползает. «Ну ладно, ты будешь министлом обязования», — говорит плезидент. И, конечно, этот (в ползунках) будет министром. Он неговорящий, он даже не может сказать «нет», он только кряхтит, увеличивая вес памперса.

Потом они рассаживают по партам мишку, ослика, драную барби, и те послушно учатся.

Большой беды нет; сколько б ни учился пластмассовый ослик, он никогда не будет писать учебники.

Г-н президент, перед началом учебного года вы по телевизору говорили о системе обя... простите, образования. Вы сказали: «Далеко не все учебники истории оказались равного качества». Вы требуете, чтобы «у школьников не было каши в голове» и чтобы «абсолютно очевидные вещи толковались в учебниках одинаково».

В минувшую пятницу вашу идею довело до ума второе лицо РФ (по Конституции РФ) председатель Совета Федерации Ми-

ронов. Он сказал, что вообще учебник истории должен быть один. Эта мысль и у меня давно свербила. Предлагаю назначить главным и единственным тот учебник, по которому уже несколько лет учатся наши дети.

Он называется «Введение в историю», 4-й класс. На титуле внушительное: «Рекомендовано Министерством образования РФ». И начинается учебник прекрасно:

«Дорогие друзья! Вы уже знаете, что, прежде чем начать описывать далекое прошлое, ученые тщательно собирают все сведения, дошедшие до нас. И только потом историки берутся за описание тех событий, которые произошли за много веков до сегодняшнего дня».

После такого заверения ребенок, конечно, верит каждому слову – и про Рюриков, и про Илью Муромца («ой ты, гой еси»), и доходят до главы «Что такое христианство?» А там (с. 21) написано:

«Христианство возникло в I веке до н.э.»

Понимаете, г-н президент, в школьном учебнике истории написано, что христианство возникло до Рождества Христова. Это очень интересно и увлекательно. Хотя если будут введены уроки православия, школьникам, с благословения патриарха, могут начать внушать (извините за три глагола подряд), будто христианство возникло не только после Рождества Христова, но даже на десятки лет позже.

С одной стороны, в учебнике содержится явная фальсификация истории, с которой у нас теперь борьба (не с историей, а с фальсификацией). Но трудно будет доказать, что это фальсификация «в ущерб интересам России», а с другими мы не боремся. Кроме того, разоблачать учебник означает вносить вредные сомнения в умы учащихся и учившихся. Там на титуле кроме «Рекомендовано» еще написано «9-е издание, исправленное». То есть люди старались. То есть страшно подумать, что было в предыдущих неисправленных, полуисправленных и недоисправленных восьми.

Вам, конечно, скажут, что это мелочь, пустяк. Не верьте. Это примета времени, это философская проблема.

Утверждение, что христианство возникло до Христа, – это не вопрос веры или неверия. Дело не в религии, дело в глупости.

Машины все мощнее, а едем все медленнее — дороги забиты. Компьютеры мощнее, а дури больше — мозги забиты. Интернет — умножитель (репликатор) глупости. Раньше глупость писала свои три любимые буквы в лифте — десять читателей. Теперь глупость пишет в интернете — миллиард читателей. То есть в сто миллионов раз больше. Это не проценты, а радикальное изменение окружающей среды.

Глупость (масса) победила гения. Не убила, не отравила, не сожгла, а утопила в себе.

Оглушительная реклама тысяч новых книг привела к тому, что старые оттеснены в дальний угол, на последнюю полку. Это побочный результат торговли. Но это самый важный ее результат. Имена Плутарха, Эсхила, Сервантеса почти не слышны. Старый Пиноккио, старый Андерсен не приносят и тысячной доли тех денег, что чертов очкарик (никак не запомню его имя).

...Тираж 9-го исправленного издания — 90 000. Значит, по этому пособию учились уже около миллиона невинных детей. Учебники — золотое дно, издатели бьются за право их печатать. Бюджет, откаты...

Г-н президент, я уже полгода провожу личный социокультурный опрос. Спрашиваю людей самого разного возраста. (Хотите — присоединяйтесь, попробуйте прямо в Кремле, результаты вас поразят.) Последний раз это были две девушки с крестиками в чудесных ложбинках:

— Девушки, судя по некоторым деталям вашего туалета, вы христианки?

— Да.

— Можете процитировать какую-нибудь фразу Путина?

— Мочить в сортире! (*Хором*).

— Отлично. А теперь, пожалуйста, любое высказывание апостола Павла.

— А это кто? (А это тот самый, кто создал христианство и церковь (с участием ап. Петра и др.). Не будь этих мучеников — учение кануло бы. А теперь у нас кругом христианки.)

— А в какой кофточке была девушка, на которую рассердился Киркоров?

— В розовой!

Это, ваше величество, говорит об иерархии ценностей, не правда ли?

...Не так давно премьер-министр, чью фразу уже десять лет с восторгом цитирует народ, зашел в супермаркет и приказал отбивным подешеветь. Значит, можете, когда захотите.

Школьный учебник важнее свинины, это ясно. Ее покупают по желанию, а учебник вдалбливается всем без спросу. Мы обязаны отдавать детей в школу, и оказывается, никто толком не знает, что их там делают дураками (целенаправленно?).

Время не ждет. Прикажите изъять учебник, вернуть деньги, оплатить моральный вред. Существование такого учебника разрушает в детях веру в науку, в школу и учителей, в Министерство образования и в разум.

Весь народ много раз видел по телевизору, как вы с женой со свечками в руках благоговейно внимаете божественной литургии в храме Христа Спасителя. Если вы искренне верите в Христа, то знаете, что Он смотрит на вас с небес и не может понять вашего промедления. Ведь дети опять пошли в школу.

АЛЁ, РОССИЯ

11 сентября 2009

Г-н президент, ура, вчера вы наконец обратились к нам с письмом. Начинается оно прекрасно.

«Уважаемые сограждане! Дорогие друзья! Публикуемая сегодня статья написана мной для того, чтобы довести до каждого из вас, до всех граждан России мое представление о стратегических задачах, которые нам предстоит решать. О настоящем и будущем нашей страны. И пригласить всех, кому есть что сказать, к участию в дискуссии по этим темам. Ваши оценки, замечания и предложения будут учтены при подготовке послания президента России Федеральному собранию практических планов развития нашего государства. Адрес электронной почты: kremlin@gov.ru».

Конечно, надо бы ответить вам столь же торжественно. Типа «Уважаемый согражданин! Дорогой друг! Публикуемое сегодня письмо написано мной (потому что я действительно сам пишу) для того, чтобы...» — но если разбирать каждый ваш пассаж, мы никогда не кончим. Давайте сразу к делу.

Г-н президент, вы приглашаете на совет всех, кому есть что сказать о положении дел в стране. Думающих много. Допустим, откликнется один из тысячи сограждан. Вы получите 140 тысяч предложений. Сами вы не справитесь, это физически невозможно. Кто будет сортировать? кто выберет разумное? кто, наконец, будет воплощать?

Что сделает отборочная комиссия чиновников, прочтя в каком-нибудь рацпредложении смертный приговор себе?

Людей беспокоит здоровье. Чьи советы будут воплощены: Рошаля, Бокерии, других талантливых врачей? или — заработных всякого сорта? До сих пор практически во всех областях

власть действовала вопреки специалистам и одновременно (почему-то) в пользу взяточников. В свою пользу, ибо власть — это чиновники, и взяточники — это чиновники. Они уже поборолись с коррупцией, заполнили декларации, смотрят честными глазами вам в глаза.

Г-н президент, скажите не для печати, вы им верите? Как самому себе?.. 15 страниц вашего обращения наполнены в основном экономикой, технологией, информацией, модернизацией, качеством и количеством. К сожалению, там нет (ни разу) морали, совести, чести. Но мы же понимаем, что пьяные милиционеры, расстреливающие людей, и пьяные губернаторы, расстреливающие с вертолета Красную книгу, — это проблема морали, а вовсе не технологии, информации и пр.

«В стране кризис морали» — именно так сказал недавно Патриарх всея Руси Кирилл. И именно так, «Кризис морали», называлось мое письмо к вам в «МК» от 15 декабря 2008 года. Так что весенние слова Кирилла мы расценили как одобрение и поддержку. А вы?

Вы просите у народа рекомендаций. Но не исключено, что одно из самых массовых пожеланий будет сделать водку подешевле. Зачем игра в демократию? Особенно после того, как право на референдум практически ликвидировано.

Главные рекомендации вам даны: не укради; возлюби ближнего, как самого себя... Дальше сами знаете. Какие еще нужны советы? Я бы, например, сменил адрес электронной почты. У предложенного вами kremlin@gov.ru есть какой-то привкус. Помню, как убеждал заведующую институтской столовой не писать в меню «котлеты из гов.», «щи с гов.».

Что касается частностей... Как юрист, вы должны знать, что у людей есть достоинство. И унижение этого достоинства противозаконно. И даже есть понятие «возмещение морального вреда» то есть закон требует выплатить компенсацию человеку, чье достоинство унижено.

Как вы думаете, сколько стоит минимальное достоинство гражданина РФ? (Как, скажем, есть минимальная зарплата.) Президентов, депутатов, министров в расчет не берем. Их достоинство бесценно. Возьмем проститутку. Продаст ли она свое достоинство за 10 рублей? Да никогда. А за 100 рублей? Вряд ли.

А вот за 100 долларов продаст (и продает). Значит, договорились: минимальное достоинство стоит 100 долларов.

В этих «письмах президенту» мы много раз просили вас о справедливости (которая не будет стоить вам ни копейки). Речь о пенсионерах. В Конституции написано, что нашим согражданам, дорогим друзьям и подругам полагается пенсия «по возрасту». А в пенсионных удостоверениях написано «по старости». И мы вам тысячу раз объясняли, что для женщин крайне удручающая и оскорбительная необходимость получать и носить с собой удостоверение о старости. Это унижает их достоинство.

Мы обращались в народный суд — отказ. В областном суде судебная коллегия совещалась 18,49 секунды (восемнадцать и сорок девять сотых секунды) — отказ. Мы обратились в Конституционный суд (мол, уважаемые, прикажите привести пенсионные удостоверения в соответствие Конституции) — в ответ глупая канцелярская отписка. И все два года мы просили вас через газету: помогите, ведь вам Конституционный суд не откажет, даже 18 секунд не понадобится.

А хорошо бы (вместо борьбы за общее счастье) каждая пенсионерка подала личный иск о компенсации морального вреда. Минимум (как мы уже выяснили) 100 долларов. 20 миллионов по 100 долларов = 2 миллиарда долларов. Вот тогда бы вы (власть) зашевелились.

...Последний пассаж вашего письма чрезвычайно благороден:

«Я приглашаю всех, кто разделяет мои убеждения, к сотрудничеству. Приглашаю к сотрудничеству и тех, кто не согласен со мной, но искренне желает перемен к лучшему. Нашей работе будут пытаться мешать. Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих “предпринимателей”. Они хорошо устроились. У них “все есть”. Они собираются до окончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его. Но будущее принадлежит не им. Оно принадлежит нам. Таких, как мы, абсолютное большинство. Мы будем действовать. Терпеливо, прагматично, последовательно, взвешенно. Действовать прямо сейчас. Действовать завтра и послезавтра. Мы преодо-

леем кризис, отсталость, коррупцию. Создадим новую Россию. Россия, вперед!».

Всё замечательно; особенно смело про «влиятельные группы продажных чиновников» (мы-то думали, что это одна группа, а их, оказывается, много). Но другая фраза, признаюсь, смущает сильнее. Вы, г-н президент, пишете: «Таких, как мы, абсолютное большинство». Простите, но таких, как вы, абсолютное меньшинство.

Однажды в письме к вам я ошибся. Написал, что вы не знаете жизни, мол, «какая она за окном — кто ее знает». Но вы же не в бункере живете. У вас есть окна (и даже, возможно, больше наших). За вашими окнами идет ваша жизнь. Там ходит охрана с наушниками в ухе. А у нас за окном — юные хулиганы с банками пива (и девочки не отстают).

Построил ли кто-нибудь у вас перед окном многоэтажку? Задержали ли вас хоть раз зарплату? Застряли ли вы в пробке? Долго ли вы дозванивались в поликлинику, пытаясь вызвать врача? Приходилось ли вам купить в сетевом магазине несъедобные шпроты? Обдал ли вас кто-то грязью, когда вы ждали автобус?..

Трудно остановиться. Хотел о чем-то важном, о государственном, но как задумаешься — даже жизнь космонавта больше похожа на нашу, чем ваша.

...Запоминается (как учит нас любимое кино про полковника КГБ) последняя фраза. В данном случае: «Россия, вперед!».

Позвольте нескромный вопрос: «Где перед?».

ГРУППА КРОВИ

18 сентября 2009

«Г-да президенты» — уже не раз так начиналось наше письмо к вам. Спасибо, что подтвердили верность такого обращения.

О том, кто станет в 2012-м президентом России, сказал Путин (за вас двоих): «Мы — одной крови. Сядем, договоримся. Решим между собой».

Весь мир цитирует эти слова. Еще бы: вертикаль демократии заговорила, как столб самодержавия (помните стишок, приписываемый Пушкину: «В России нет закона,/Есть столб и на столбе корона»).

У слов Путина есть большое достоинство и два крупных недостатка. Достоинство — откровенность; тот редкий случай, когда можно сказать: душа нараспашку. А недостатки...

Первый — принципиальный. В Конституции сказано: «Источником власти в Российской Федерации является народ». А тут этот народ сокращен до одного человека. Потому что один из вас является источником власти для другого.

Второй недостаток — тактический. Эти слова г-на президента Путина — очень резкий (чтобы не сказать грубый) ответ на программное письмо г-на президента Медведева «Россия — вперед!», опубликованное на прошлой неделе.

Разница между вами, конечно, есть. Она особенно наглядна, если обращение «г-н» писать полностью. Потому что один из вас, безусловно, гражданин начальник, а другой все же больше господин (в смысле штатский).

Гражданин начальник даже не вступил в полемику. Просто уничтожил все демократические мечты тремя словами «решим между собой» (мог бы, думаю, и тремя буквами обойтись). Как

дракон. Он, может быть, и хотел бы поговорить, но, увы, один выдох — и от собеседника остается горстка пепла.

Обидно. Я один из очень немногих, кто прочел ваше, г-н президент, программное письмо. Так хотелось обсудить его подробно, чем-то помочь.

Вот, например, ваша самая первая фраза: «Публикуемая сегодня статья написана мной для того, чтобы довести до каждого из вас, до всех граждан России мое представление о стратегических задачах, которые нам предстоит решать».

Даже этого не вышло. До граждан опубликованная в интернете «Россия — вперед!» не дошла, уверяю вас. Вчера в метро спрашивал кого попало (от 20 до 50 лет), и только один слышал об этой вашей статье. Спрашиваю: «Что значит “слышал”?» — «Видел в интернете». — «Что значит “видел”?» — «Ну, видел заголовок». — «А почему не прочли?» В ответ — смущенная улыбка.

Это та самая беда, на которую сваливали свои провалы наши «реформаторы» (гайдары, чубайсы, немцовы и пр. правые): мол, увы, не сумели объяснить, не сумели довести до народа великолепие и прогрессивность своих мечт.

Ваше письмо переполнено прекрасными мечтами. Вы пишете (на с. 6):

«Мы будем поощрять и стимулировать научно-техническое творчество. Прежде всего поддержим молодых ученых и изобретателей. Средняя и высшая школы подготовят достаточное количество специалистов для перспективных отраслей. Научные учреждения сосредоточат основные усилия на реализации прорывных проектов. Законодатели примут все решения для комплексной поддержки духа новаторства во всех сферах общественной жизни, создания рынка идей, изобретений, открытий, новых технологий. Государственные и частные компании получат всемерную поддержку во всех начинаниях по созданию спроса на продукты инновационной деятельности. Иностранным компаниям и научным организациям будут предоставляться самые благоприятные условия для строительства в России исследовательских и конструкторских центров. Мы пригласим на работу лучших ученых и инженеров из разных стран мира. И главное, мы будем объяснять нашей молодежи, что важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, которых нет у дру-

гих, интеллектуальное превосходство, умение создавать вещи, нужные людям».

Конечно, страшно интересно, какие это «знания, которых нет у других»? И вообще все очень здорово. Особенно когда вы приглашаете народ к сотрудничеству, чтобы покончить с коррупцией, с засильем чиновников.

«Свободный мужской персонал — на сцену! Станьте на одно колено и согнитесь с поработанным видом. Сбивайте невидимой киркой видимой рукой невидимый уголь. Лица, лица мрачнее... Темные силы вас злобно гнетут.

Вы будете — капитал. Станьте сюда, товарищ капитал. Танцуйте над всеми с видом классового господства. Воображаемую даму обнимайте невидимой рукой и пейте воображаемое шампанское. Пошло! Хорошо! Продолжайте! Свободный женский состав — на сцену!

Вы будете — свобода, у вас обращение подходящее. Вы будете — равенство, значит, все равно, кому играть. А вы — братство, другие чувства вы все равно не вызовете. Приготовились! Пошли! Подымайте воображаемым призывом воображаемые массы. Заражайте, заражайте всех энтузиазмом!

Выше вздымайте ногу, симулируя воображаемый подъем. Капитал, подтанцовывайте налево. Протягивайте щупальца империализма... Нет щупальцев? Тогда нечего лезть в актеры. Протягивайте что хотите. Соблазняйте воображаемым богатством танцующих дам. Дамы, отказывайтесь резким движением левой руки. Так, так, так! Воображаемые рабочие массы, восстаньте символически! Капитал, красиво падайте! Хорошо!

Капитал, издыхайте эффектно! Дайте красочные судороги! Превосходно!

Мужской свободный состав, сбрасывайте воображаемые окопы, вздымайтесь к символу солнца. Размахивайте победоносно руками. Свобода, равенство и братство, симулируйте железную поступь рабочих когорт. Ставьте якобы рабочие ноги на якобы свергнутый якобы капитал.

Свобода, равенство и братство, делайте улыбку, как будто радуетесь.

Свободный мужской состав, притворитесь, что вы — «кто был ничем», и вообразите, что вы — «тот станет всем». Взирайтесь на плечи друг друга, отображая рост социалистического соревнования.

Хорошо! Постройте башню из якобы могучих тел, олицетворяя в пластическом образе символ коммунизма. Размахивайте свободной рукой с воображаемым молотом в такт свободной стране, давая почувствовать пафос борьбы. Оркестр, подбавьте в музыку индустриального грохота. Так! Хорошо!

Свободный женский состав — на сцену!

Увивайте воображаемыми гирляндами работников вселенной великой армии труда, символизируя цветы счастья, расцветшие при социализме. Хорошо! Извольте! Готово!»

Это, г-н президент, «Баня» Маяковского (1929 год). А вот вы (2009 год): «Политическая система России будет предельно открытой, гибкой и внутренне сложной. Она будет адекватна динамичной, подвижной, прозрачной и многомерной социальной структуре. Отвечать политической культуре свободных, обеспеченных, критически мыслящих, уверенных в себе людей».

Даже не знаю, у кого лучше. Но вы, безусловно, важнее Маяковского (по влиянию на нашу жизнь). Читаешь «Россия — вперед!» — и спотыкаешься. Вот вы озабоченно спрашиваете (в конце первой страницы): «Какой будет Россия для моего сына, для детей и внуков моих сограждан?» И я надолго задумываюсь над этой фразой. Какой будет Россия для вашего сына? Пойдет ли он в армию — трудно сказать. Но если пойдет, он совершенно точно не подвергнется дедовщине. И очень может быть, что какой-нибудь полковник каждый вечер будет приходить к нему в казарму, чтобы пожелать спокойной ночи.

Вы пишете (с. 2): «С каждым годом нас становится все меньше». И внимательный читатель спотыкается и мысленно продолжает вашу фразу: «...а чиновников все больше».

Вы пишете (с. 7): «Демократия стала массовой, когда массовым стало производство самых необходимых товаров и услуг. Каждое новое изобретение, улучшающее качество жизни, дает дополнительную степень свободы для человека».

Такое изобретение, как камера слежения, согласитесь, уменьшает «степень свободы». И почему вы думаете, что демократия есть результат производства товаров и услуг? И что такое «массовая демократия»?

Вы пишете о нашей стране (с. 3): «Неэффективная экономика, полусоветская социальная сфера, неокрепшая демократия, негативные демографические тенденции, нестабильный

Кавказ. Это очень большие проблемы даже для такого государства, как Россия». Спотыкаешься и думаешь: а кто это все наворотил? Ведь ваша команда у власти уже 10 лет.

У нас всегда все валят на проклятое прошлое. На проклятый царизм, на проклятый большевизм, на лихие 90-е. Но последние 10 лет — это ваши, г-да президенты. И резко критический текст одного из вас неизбежно бьет по другому.

Вот он и отвечает, говоря о вас обоих. «Мы одной крови». Это очень-очень многозначительная фраза.

«Мы — одной крови!» — это клич джунглей. Там сирота Маугли бродит среди волков, шакалов и наглых обезьян. А еще есть выражение «скрепить союз кровью». Вожак «наших» (в «Бесах» Достоевского) организует групповое убийство, чтобы члены организации твердо знали, что выход из общего дела невозможен.

Слова одного из вас («мы одной крови») были сказаны Путиным, может быть, случайно. Но они сильно смутили многих. Ответ Медведева выглядит хоть и подготовленным, но тяжеловесным и неуклюжим: «Насчет биологической принадлежности я постараюсь в ближайшее время выяснить и официально объявить, какая группа крови у него, а какая у меня».

Не очень удачная попытка отшутиться. Каин и Авель вообще были родные братья, а что хорошего?

И уже без всяких шуток прозвучала, г-н президент, ваша фраза: «Мне моя судьба небезразлична». Что это значит?

Мы понимаем, что решать будете вы вдвоем. Но разве на равных? Или — один говорит, другой кивает? А какие варианты? Если президентом остаётся Медведев, то Путин, разумеется, остаётся премьером. Если президентом (на 12 лет) станет Путин, то вовсе не факт, что Медведев будет премьер-министром. Мягко... А если Путин решит, что президентом в 2012-м станет кто-то третий, — тогда что? Путин остается гражданином начальником, это ясно. А президента Медведева куда? В Счетную палату?

ДВЕ ГРУППЫ КРОВИ*

23 сентября 2009

Тов. Верховный Главнокомандующий (это вы, г-н президент), скорее возвращайтесь на Родину. Родина в опасности – генерал Шаманов на свободе. Он вооружен и очень опасен. Лучше сказать: жутко вооружен; он у вас работает командующим ВДВ – у него в руках все воздушно-десантные силы России.

Он на свободе, хотя уже три дня как в прессе появились его уголовные телефонные разговоры. Добавлю вам как юристу, что разговоры его были записаны законно (по решению суда), а опубликованы после того, как эти записи были официально рассекречены. Вот симпатичный кусочек:

18.08.09. Вторник. 16:03

Владимир ШАМАНОВ (*командующий ВДВ*). Ты где сейчас?

Вадим ПАНЬКОВ (*полковник ВДВ*). Еду в Москву, товарищ командующий. Здравия желаю!

ШАМАНОВ. Ну-ка быстро две группы спецназа вызывай и вперед! На Алтуфьевку!

ПАНЬКОВ. Не понял, товарищ командующий.

ШАМАНОВ. Я говорю: две группы спецназа с Кубинки вызывай и на Алтуфьевку! Никого оттуда с Алтуфьевки не выпускать... Ты что, на Алтуфьевке у Юрки (Юрий Шаманов – сын генерала. – *А.М.*) не был, что ль, ё... твою мать?! ...Звони Юре, вызывай адрес и туда две группы спецназа, и сам туда езжай, б...!

* Не знаю, прочитались ли в заголовке за мирным медицинским понятием «группа крови» понятия совсем другие – опасные.

ПАНЬКОВ. Есть, товарищ командующий!

ШАМАНОВ. Пока я еду из Иваново, б., никого оттуда не выпускать, этих, б... Фамилия, б., Целипоткин, б...й, это отдельный клиент, который должен стоять перед тобой, б., когда я приеду! Вперед, б..!

Этот призыв генерала Шаманова («Вперед, б..!») так похож на название вашего программного письма («Россия, вперед!»), что ради справедливости надо сказать: вы же могли не знать об этом телефонном разговоре Шаманова или забыть. Но это мелочи.

Главное — Шаманов отправляет спецназ ВДВ на захват следователя Генпрокуратуры. Следователь (видимо, Целипоткин) поперся с обыском на завод, который принадлежит беглому преступнику, главарю ОПГ по кличке Глыба. А этот Глыба — муж дочери Шаманова, генеральский зять. А контролировать завод (пока Глыба скрывается за границей) поставлен сын генерала, Юрий. И все это, следовательно, — семейное дело. Но до тех пор, пока не пошла вперед Российская армия, Верховным Главнокомандующим которой, повторим, являетесь вы, г-н президент.

Вчера появилось сообщение, что якобы Министерство обороны в связи с публикациями в прессе якобы начинает служебное расследование. Согласитесь, это какие-то сопли (по выражению нашего премьер-министра).

Переговоры Шаманова были рассекречены 26 августа. В тот же день надо было назначать расследование, отстранять генерала от должности и (исходя из здравого смысла, а также в соответствии с законом) арестовать.

Вы же юрист, вы знаете, чем прокуратура аргументирует необходимость ареста: подозреваемый может совершить общественно опасные действия, оказать влияние на свидетелей, помешать расследованию, скрыть доказательства, сбежать за границу. И все это Шаманов, безусловно, может. И, наверное, уже изо всех сил оказывает влияние, мешает и т. п. А может, уже и уехал, пока мы с вами переписываемся.

Это у нас в России повторяется непрерывно и всегда одинаково. Возникает шум, смутные угрозы прокуратуры, вызовы на допрос в качестве свидетеля. И «свидетель», понимая, что дело пахнет керосином, срочно покидает пределы РФ.

А на следующий день громогласно сообщается, что выписан ордер на его арест, и что он скрылся, и что он объявлен в розыск (вспомните случай Чичваркина и т. д. и т. п.). Это опоздание с арестом происходит так регулярно, что похоже на отлаженный бизнес. Может быть, человеку показывают ордер на арест и говорят: «Ну, можем, конечно, пойти навстречу, потерпеть до завтра». Такой поход навстречу стоит в некоторых случаях десятки миллионов у. е.

Г-н президент, не правда ли, интересно, кто решил рассекретить разговоры Шаманова? И от кого эти секреты: от вас или от нас? Если от вас — вы не можете управлять. Вы не можете ничего, если не знаете, кто перед вами — честный или бандит. Потому что, если бы знали, то, наверное, не назначили бы его командующим ВДВ.

Допустим, вы не знали (хотя это ужасно). Но с того момента, как дело рассекретили (почти месяц), вы уже должны были знать. Это не пешка, это командир лучших войск, которые, говорят, могут всё за два часа (спросите Грачева).

Они присягали верно служить России. А он посылает их на захват следователя. Нападение на мента (даже случайно толкни) — упекут на годы. А тут: гарнизон — в ружье! (Вряд ли они безоружные поехали.)

Тысячи людей знали это. Небось все ВДВ знают, и жены их знают, и отцы-ветераны. Что они думают о генерале, о вас, об армии? Что они думают о себе — исполнители шаманских преступлений?

А теперь узнали миллионы. И как им понять ваше молчание — это или страх, растерянность и бессилие, или молчаливая откровенная защита? Вы и с генералом, что ли, одной крови?

Генералы (и офицеры) разные бывают. Помнится, и вы, и предыдущий Верховный Главнокомандующий (Путин) говорили, что армия — чуть ли не самая чистая группа нашего общества, плоть от плоти народа, святые традиции и др., и пр.

Нет сомнений, в армии чистые и честные еще есть. (Много ли их осталось?) Но снова и снова — назначая взяточников, закрывая глаза на воровство, предательство, контрабанду, прода-

жу оружия врагу, — вы снова и снова ставите перед честными офицерами вопрос: уйти в отставку? застрелиться от невыносимого позора? или послать все на ... и стать «как все»? Возможно, арест генерала их остановит.

Но сделать это будет не так-то просто. Если против следователя (всего лишь приехавшего с обыском на бандитский завод) генерал отправляет две группы спецназа, то какие силы он поднимет на свою личную защиту? (Генерал Руцкой, предвидя свой арест, вызывал эскадрилью бомбить Кремль, это документальный факт.)

А еще сделать это вам не просто, потому что лично вы четыре месяца назад назначили Шаманова командующим ВДВ. Он что, тогда был хороший, а потом внезапно испортился? Сошел с ума в четыре часа дня 18 августа? Но его подчиненные не удивились, покорно выполнили приказ. (А представляете, г-н президент, каким Шаманов был губернатором?)

Нет, товарищ Верховный Главнокомандующий, этот нарыв не рассосется. Или вы Россию вперед, или такие генералы ее и взад, и вперед, и в Красную армию.

Поднять армию против правительственного чиновника — это не рядовой рейдерский поход. Это бунт.

Офицеры разные бывают. И бунты офицерские разные бывают. Вас в школе небось учили только про декабристов. Но и в СССР, бывало, вставали за идею. В 1975-м (вы тогда были мальчиком) капитан Саблин взбунтовал большой противолодочный корабль «Сторожевой», хотел захватить Кронштадт, чтобы добиться выступления по Центральному телевидению и сказать всему советскому народу о том, что Партия и Правительство «отошли от ленинского пути в строительстве социализма». «Отход от ленинского пути» — так называли в то время коррупцию, воровство, развал страны и торжество сенильности.

Саблин поднял экипаж за идею, за идеалы. Шаманов — за деньги, за бандита. «Сторожевой» бомбили, Саблина расстреляли. А Шаманов на свободе, замечает, зачищает, замыкает следы.

Вам, может быть, неприятно, что в этом письме так много говорится об аресте. Но это отнюдь не кровожадность. Или закон, или беззаконие — третьего не дано. Подумайте серьезно: кроме ареста, увы, нечем подкрепить вашу «Вперед, Россию!». Рождаемость по приказу не взвьется, «жигули» не поедут, капиталы не вернутся. Вы в своем программном горячем письме сказали:

«В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается...»

Ну, дальше неинтересно. Сам срок — «ближайшие десятилетия» — так размыт, что похож на пожизненный. (Ваш текст звучит, простите, как пародия. В канун 150-летия Чехова вы в своей «России, вперед!» повторяете безответственные слова полковника Вершинина из «Трех сестер»: «Через двести-триста, наконец, тысячу лет — дело не в сроке — настанет новая, счастливая жизнь». Понимаете, дело не в сроке. Все равно никто не доживет.)

И вот — как подарок — вам судьба послала шанс доказать, что ваши слова — не пустой звук. Рискнёте?*

* Глупо было даже спрашивать. Разумеется, не рискнул. Не та группа крови.

КОМИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА

9 октября 2009

Г-н президент, мой стол завален так, что компьютера не видно. Кто видит впервые — недоумевает: это что за свалка? А это Всероссийская Жалобная Книга. Это пишут читатели: мол, ваши письма, Александр, читает президент (они в этом уверены), переправьте ему... И бесконечные рассказы о том, как уволили, отняли бизнес, выселили, посадили сына... И пачки ксерокопий — их переписка с прокуратурой, судами, вашей администрацией. И просьба помочь.

Я их, конечно, вам не пересылаю, понимая, что моя фамилия только ухудшит положение бедолаг. Но сегодня предлагаю вашему вниманию, г-н президент, письмо человека, который ничего не просит. Это письмо из реального мира. Когда будете читать, вспоминайте, пожалуйста, свое программное письмо «Вперед, Россия!», где есть такие строки:

«Какой будет Россия для моего сына, для детей и внуков моих сограждан?.. Забота о пенсионерах, защита детей, поддержка людей с ограниченными возможностями — прямая обязанность властей всех уровней».

Я мама «особого» ребенка. Особыми у нас принято называть детей, имеющих серьезные отклонения в психическом развитии и поведении, чтобы не употреблять термины «дефективный ребенок», «умственно отсталый», «психически ненормальный». Это дети с синдромом Дауна, аутисты, дети страдающие эпилепсией, шизофренией, различными генетическими заболеваниями. Естественно, семьи, воспитывающие особых детей, сталкиваются и с особыми трудностями.

Помню шок первого диагноза. Врач сказала, что считает правильным ничего не смягчать и ничего не преувеличивать, общаясь с родителями, а у моей дочки умственная отсталость и аутизм. Жуткая боль и страх: что нас ждет в будущем?

Потом сомнения: а вдруг врач ошибается? Один специалист, второй, третий. Диагноз ставят помягче: ЗПР (задержка психического развития) и аутистические черты, но смысл тот же. А вот чем лечить — мнения совершенно расходятся...

В какой-то момент понимаешь, что измоталась сама и измотала ребенка; надо на чем-то остановиться. Остановиться на районном враче в поликлинике мне не хотелось (судила по другим специалистам, по разговорам в очереди и видя отношение).

Я выбрала уважаемый в народе Институт коррекционной педагогики и не жалею. Но столкнуться с государственной «помощью» все же довелось.

Ребенку-аутенку помимо лечения необходимы специальные развивающие занятия с логопедом, дефектологом. Цена одного такого занятия в Москве доходит до 1500 руб. за час.

Я воспитываю малыша одна, есть еще старшая дочь, такие расходы нам не по карману, и я решила пойти за помощью в государственные службы.

В каждом округе есть несколько центров, куда люди могут обратиться с такими проблемами. Я обратилась в ближайший к дому — «Исток». Чтобы получить заветные бесплатные занятия, нам пришлось опять пройти всех их специалистов (данные уже проведенных обследований их почему-то не устраивали) и «выйти на комиссию».

На комиссии мне категорически посоветовали отказаться от всех назначений нашего лечащего врача и дали список гомеопатических препаратов. На вопрос, кто будет отвечать за последствия лечения и с кем я могу консультироваться по мере его течения, мне ответили, что это мои личные заморочки.

— Пейте то, что мы вам назначили, а через 2 месяца мы вас опять на комиссию пригласим.

— А как же занятия, ради которых мы вторично проходили все обследования?

— Вот через 2 месяца и приходите.

Они сразу предупредили, что больше 5 занятий не дадут. Такому ребенку их надо минимум 5 в неделю, а тут всего 5! Мне объяснили, что центр перегружен, а так каждому хоть немножко достанется.

Второй попыткой найти государственные занятия для ребенка стала лекотека. Это относительно молодая идея: организация при детских садах занятий для детей с трудностями в развитии.

Про лекотеки у нас мало кто знает. На сайте департамента образования в нашем округе нашла 4 лекотеки. Одна, как оказалось, еще не работает (и до сих пор не работает). Другая — только для детей с ДЦП. Третья перегружена, и нас не взяли. А вот в четвертую — о счастье! — дочку записали.

Психолог нам сразу понравилась, легко нашла контакт с ребенком. Комната оборудована просто великолепно. Масса развивающих игрушек. Только вот расписание — полчаса в неделю, в 6 вечера, когда трехлетний ребенок уже плохо может заниматься. (А с утра до вечера психолог работает в детском саду.) Ну хоть что-то, начали ходить. Счастье длилось недолго. Через месяц нам сообщили, что лекотека закрывается — нет финансирования.

Следующей моей попыткой получить хоть какую-то помощь от государства стал вопрос со специализированным детским садом. Вот краткие хроники наших походов. Читая, помните, что мама при этом должна ходить на работу.

Сначала я зашла в ближайший к дому коррекционный садик. Там мне объяснили, что попасть сюда можно только через медико-педагогическую комиссию. Направление в нее надо получить в районной поликлинике. Я пошла к участковому врачу. Та сказала, что она таких направлений не дает; дают их специалисты, в нашем случае это может быть невролог или логопед.

Я пошла к неврологу. Там мне объяснили, что она такого направления дать не может. Нужно к психоневрологу, но в нашей поликлинике его нет, надо поехать в другую.

Я поехала в другую. Психоневролог сказала, что такие направления она дает, но для этого я должна пройти с ребенком полную диспансеризацию в поликлинике плюс обследование в 6-й психиатрической больнице. Заодно предложила оформить ребенку инвалидность, чтобы получать денежную помощь и льготы.

Что такое диспансеризация в нашей поликлинике? Чтобы попасть к логопеду, запись раз в неделю, народ стоит на улице с 6 утра. В 8:30 открывается поликлиника. В 8:35 свободных мест к логопеду нет. С окулистом проще — живая очередь.

Мы с дочкой были ровно 50-е. Даже здоровый ребенок такое с трудом выдержит, а для аутенка это совсем беда. Диспансеризацию мы осилили. Наступила очередь 6-й больницы, в народе «Шестерки». Чтобы попасть в поликлинический отдел, надо приехать туда, записаться, через 2—3 недели примут.

Место было только на 10 утра, или ждать еще пару недель. Я выбрала 10 утра, боясь опоздать с оформлением в садик. Пришлось выезжать в 8, и в час пик с двумя пересадками тащить малыша. Чтобы ей было легче это пережить, я дала успокоительное. В первый день нас смотрела только психиатр. Минут пять. Дочка в контакт с ней не вступила, меня о чем-то поспрашивали довольно доброжелательно, что-то написали в карте. Карту, кстати, на руки не дают; возможности узнать, что там про твоего ребенка пишут, тоже нет.

На следующий день нас смотрели дефектолог и логопед. Больше всего меня потрясла дефектолог. Дочка там почти ничего не выполнила из ее заданий и на тот момент еще ничего не говорила.

Врач (может, этому их учат в институте на курсе по психологии?) решила, что лучшее, что она может для меня сделать, — это убить во мне всякую надежду на то, что ребенок как-то выровняется. Она подробно и с доказательствами объяснила мне, что моя дочь «никакая» в интеллектуальном плане; что даже если дальше и пойдет какой-то прогресс, то база, которой девочка должна располагать в ее возрасте, отсутствует, т. е. не на что опереться; что я должна понимать, что «умственная отсталость — это не воспаление легких, это не лечится». После беседы с ней мне пришлось обратиться за помощью к профессиональному психологу — уже для себя.

И вот — последний кабинет, где занимаются детскими садами. У врача на лице такое выражение, будто мой визит — самое ужасное для нее в жизни. Меня спрашивают, какой садик я бы хотела. Я отвечаю: для детей с задержкой психического развития, поближе к дому. «Такой сад вам не подходит. Можем предложить сад для умственно отсталых». И называет адрес пример-

но в полутора часах езды от дома. Я тогда еще не очень понимала разницу между садом ЗПР и садом УО (для умственно отсталых). Но объяснять мне никто ничего не собирался. Я пыталась пояснить нашу ситуацию (чтобы найти какое-то решение). Объясняла, что возить туда ребенка почти нереально — она долго так не выдержит. И нельзя сдать ее туда на пятидневку: для нее и полдня серьезная нагрузка! Это никого не интересует. «В этот пойдете? Нет? Ждите в коридоре».

Ничего толком не поняв, я жду в коридоре. С надеждой вспоминаю, как районная врач-психоневролог сказала: «Пройдете диспансеризацию, обследование в «Шестерке» — дам направление на МПК» (на комиссию)... А там уж и садик на горизонте.

Но в «Шестерке» мне дали запечатанный конверт для районного врача: результаты обследования, которые родителям почему-то знать не положено.

Сюрприз меня ждал при распечатывании районным врачом этого конвертика.

— Вам в «Шестерке» поставили «атипичный аутизм и умственную отсталость», — сказала она, замазывая в карте свой диагноз (ЗПР + аутичные черты), — а с «Шестеркой» не спорят, это истина в последней инстанции. А также они пишут, что от специализированных ДУО мать отказалась.

— Как отказалась?! А для чего я все это делала?

— С таким диагнозом направление на МПК я вам не дам, а вот инвалидность оформим.

Я поехала к заведующей поликлиническим отделением 6-й больницы с просьбой пересмотреть диагноз, потому что он закрывает нам дверь в заветный садик. Я привезла ей документы: выписку из НИИ психиатрии, где дочка лежала две недели; справку от лечащего врача из ИКП, которая нас ведет уже больше года. То есть заключения квалифицированных врачей, которые ребенок хорошо знает, в отличие от тех, кто смотрел нас 10 минут (из которых 8 — в экран компьютера). Показываю наш диагноз: «ЗПР + аутичные черты». Наивность. Заведующая истиной в последней инстанции их даже посмотреть не стала: «У меня свои врачи». Всё, чем она согласилась помочь, это посмотреть ребенка повторно через 4 месяца. Я решила обратиться в вышестоящую организацию и с удивлением поняла, что такой нет. Нет даже никакой ко-

миссии, где можно было бы оспорить этот диагноз. Думаю, что именно это и способствует хамскому обращению с родителями.

Пока вопрос повис в воздухе на 4 месяца, я решила оформить инвалидность. Еще комиссии, записи, очередь на полтора месяца. Вот последняя комиссия. И вдруг нам отказывают. Причина: ребенку недостаточно быть больным. Надо, чтобы вас лечили-лечили и не вылечили. Все то, что мы делаем с дочкой: лечимся у психоневролога из ИКП, ходим на отличные занятия в «Наш солнечный мир», где иппотерапия, дефектолог, соматосенсорная терапия, кинезотерапия, игровая терапия, логопед, — все это реабилитацией не считается. Реабилитация и лечение — это только госпитализация в «Шестерку». Без этой госпитализации инвалидность не дают. А вот туда-то я никак не хочу и никому не советую.

Позже я выяснила, что это исключительно их инициатива, что нет законного основания для обязательной госпитализации. Инвалидность нам оформили, но до следующего года. (Значит, снова ежегодное хождение по мукам.) Меня предупредили, что без «истины в последней инстанции» — не продлят.

С садиком у нас так и не решилось. Мы продолжаем делать все то, что реабилитацией не считается. Вселяет надежду питерский центр «Надежда», где мы прошли курс транскраниальных микрополяризаций.

Это метод лечения различных форм нарушений психического и речевого развития у детей, дающий неплохие результаты. Дочка заговорила, растет и радуется маму.

И храни нас Бог от государственной помощи.

Елена НОВИКОВА

Г-н президент, я позвонил Елене Новиковой и спросил: согласна ли она, чтобы под ее письмом стояла настоящая фамилия или она предпочтет псевдоним? Спросил потому, что чаще всего после публикации в прессе у человека появляются «лишние неприятности», поскольку все критически упомянутые приходят в ярость*.

Нет, сказала она, пусть все будет как есть. Наивная, ей кажется, что хуже быть не может.

* У нее потом действительно были неприятности.

ПОХОРОНЫ ПОКОРНОСТИ

15 октября 2009

Г-н президент, примите соболезнования. Такая ручная, такая покорная Дума взбунтовалась. Депутаты всех фракций (кроме партии власти) покинули зал, некоторые публично назвали прошедшие выборы «преступлением против народа» и еще похуже. Они, неблагодарные, не подумали, как жестоко вас подставляют.

Но вы и сами виноваты. Зачем в понедельник (на следующий день после безобразных, скандальных выборов) вы говорили ласковые слова? Зачем загоняли себя в западню?

Прочтите внимательно, г-н президент, что вы сказали в Кремле:

«Партия (власти. — *А.М.*) доказала, что она имеет право, не только моральное, но и юридическое, на формирование органов исполнительной власти. Итоги вчерашних выборов — убедительное тому доказательство. Это не просто убедительная победа и не просто свидетельство авторитета партии, который она за последние годы набрала у наших людей... Выборы прошли организованно. Это свидетельствует о том, что избирательная кампания была организована с соблюдением всех законодательных требований. Во всяком случае, крупных нарушений, как я понимаю, не выявлено».

Какое там моральное право? Какая там убедительная победа, какой авторитет? Кто вам наплел, что не было нарушений? Слушая вас, люди недоуменно переглядывались и стыдливо опускали глаза. Им было стыдно за вас, понимаете?

Ваши слова — западня, откуда нет приличного выхода.

Если вы сказали все это искренне, значит, не знаете, что происходит в стране; говоря по-военному, вы не владеете об-

становкой, товарищ Верховный Главнокомандующий. И, значит, не можете управлять.

А если вы сказали это неискренне, то (простите невольную резкость выражений), выходит, солгали перед всем народом. Неужели вы не заметили, что у вас в Кремле, кроме лидеров партии власти, были телекамеры, микрофоны? Ваши слова звучали по всем каналам. И при этом категорически не соответствовали действительности. А все знают, что вы — человек интернета. А интернет был полон воплей о диких нарушениях, о побоищах и подтасовках.

Вот поэтому сегодняшнее письмо и начинается соболезнованием. Как вы будете выбираться? Предпочтете признать свою неинформированность или — что покривили душой?

Вы залезли (говоря по-шахматному) в цугцванг — нет хороших ходов. И партия власти помогла вам в это вляпаться. В ответ на ваши комплименты про моральную победу от одного из лидеров партии власти последовал поцелуй в диафрагму. Говоря при вас о вас в третьем лице (так было принято у фараонов в Древнем Египте), партиец сказал: «Он давал согласие на использование нами его цитат и изображения. Поэтому это и Дмитрия Анатольевича победа. И Владимира Владимировича тоже».

Так слабый игрок на втором ходу вытаскивает в центр доски ферзя, а потом этот ферзь бежит и от легких фигур, и даже от пешек.

Понимаете, почему мы избегаем называть эту партию «Единой Россией»? Можно ПУТ (партия управляющего тандема), можно ПТУ (но эта аббревиатура уже занята).

Пока избиратели пытались митинговать на улицах, пока их бил и разгонял ОМОН, власть еще могла кое-как делать вид, будто это отщепенцы, шакалы, наемники. Но вчера утром взбунтовались депутаты. Они требуют отмены результатов выборов.

«Оранжевая революция» в Думе? Та самая, ужасная, дико напугавшая российскую власть «оранжевая революция» на Украине началась именно с того, что люди (в том числе депутаты) потребовали отмены результатов выборов.

Дежавю (по-французски «уже видел»). Тогдашний президент России (руководитель и создатель вашего тандема) точно так же вопреки всему поздравлял желательного кандидата с убедительной победой. А кончилось майданом, новыми выборами, безобразно испорченными отношениями с важнейшим соседом и, пожалуй, самым большим позором Кремля.

В Киеве провалились наши политтехнологи (которые там в хвост и в гриву употребляли влияние Путина), клялись, что все идет по плану. А потом наши политтехнологи (которых приличная власть не наняла бы даже в политсантехники) списали свой провал на продажный народ. Мол, те сотни тысяч, что неделями торчали на майдане, действовали по американской указке и за американские деньги.

Что политсантехники скажут сегодня? Что депутаты российской Государственной думы действовали по американской указке? Что им Хиллари денег привезла?

Украину наказали — закрыли газ и прочее. С Думой тоже можно так поступить. Ельцин закрыл депутатам воду, канализацию, отключил свет. Можно даже пострелять из пушек — это будет преемственность. Но казус в том, что в Думе остались только покорные депутаты партии власти и стрелять по ним как-то глупо, хотя они, безусловно, заслужили наказание своей жадностью.

Самое важное в том, что взбунтовались не маргиналы и радикалы, а лояльные, благополучные, упакованные. Бунтовщиками их сделали вы — ваш тандем со всеми его колесиками, винтиками, педальками.

Депутаты оказались между двух огней. Вы (Кремль) — огонь жаркий, благодатный: деньги, положение, мигалки, русалки и русалы.

С другой стороны, огонь бледный, бедный — это избиратели.

И чтобы пройти в дамки (в думки и думцы), надо, чтобы эта голь отдала свой несчастный голос.

Партия власти не нуждается в настоящих голосах; ей и фальшивых хватает, а не хватает — добавят. Но всем остальным (Спр., КПРФ, ЛДПР и пр.) голоса нужны настоящие.

Им, конечно, хватило бы и фальшивых. Ничего не стоило поделить пачку бюллетеней по-другому (скажем, 67—13—11—9).

И все были бы довольны, а партия власти сохранила бы абсолютный конституционный (как надругательски звучит это слово в таком контексте) контроль.

Но делиться вы (ваши политехники) не умеете. Потому что делиться голосами — это делиться хлебными местами. А мест мало. Их всегда меньше, чем желающих.

Сантехники разбаловались, расслабились, привыкли, что все ползает, лижут. Привыкли, что приказания выполняются.

То ли дело «Наши». Их можно нарядить Дедами Морозами, можно — избирателями. Но серьезных заданий им не дашь, даже ОМОНа из них не выйдет.

«Наши» удобнее, они не зависят от людей, у них один хозяин. А депутат должен угодить и вашим, и нашим (без кавычек).

...Говорят, будто всю эту игру придумали в Кремле. Если так — эта игра на ваших костях.

Не огорчайтесь слишком сильно, г-н президент, все как-нибудь уладится (не знаю как). Но позор останется. И дурной бунтовщический пример останется.

Никогда не думал, что придется сказать спасибо депутатам вашей (еще вчера абсолютно покорной) Думы. А теперь передайте им, восставшим, большое спасибо. Они спасли честь России. А то (не обижайтесь, г-н президент) и смотреть-то было не на что, кроме венков на Ваганькове*. Чрезвычайно патриотичное было зрелище. Весь мир убедился, что американская живая госсекретарь нас интересуется гораздо меньше, чем мертвый русский авторитет. Многие тарасились в телевизор, чтобы увидеть: будет ли отпевать Кирилл? появится ли у гроба тандем? Слава богу, обошлось.

* В тот день в Москву прилетела Хиллари Клинтон — Госсекретарь США, но все телекамеры, вся пресса столпились на Ваганькове, где хоронили знаменитого Иванькова — вора в законе по кличке Япончик.

КАКОЙ КАЙФ – ЖИТЬ ПОД ВАШИМ РУКОВОДСТВОМ!

23 октября 2009

Г-н президент, видели в интернете свежий отчет ООН по наркотикам? Там сказано, что за 10 лет число наркоманов в России увеличилось в 10 раз; наши потребляют 75–80 тонн афганского героина в год.

Для сравнения: это в 3,5 раза больше, чем потребляют США и Канада, вместе взятые, и почти в 2 раза больше, чем Китай. Понимаете? Населения у нас в 10 раз меньше, чем в Китае, а наркотиков потребляем в 2 раза больше. Народу у нас в 2,5 раза меньше, чем у Америки с Канадой, а потребляем в 3,5 раза больше.

Извините за обилие цифр (понуждающих вас, надеюсь, к умножению и делению, а тем самым – к осмыслению), но дело в том, что в вашей программной статье «Россия, вперед!» о наркотиках ни слова. А ведь в 10 раз за 10 лет – Россия сильно рванула вперед, не так ли?

Г-н президент, какое счастье, что водка у нас продается легально. Не дай бог, если вам или вашим помощникам (умственно утомленным поисками национальной идеи) придет в голову запретить продажу спиртного. Возникнет новая силовая структура – Алкоконтроль, численность офицеров, думаю, тысяч 200–300; продолжительность жизни наших граждан (и так-то позорная) уменьшится, смертность увеличится... Не верите?

Президент России Путин в 2003 году Указом № 306 создал Государственный комитет РФ по контролю за оборотом наркотических средств – в просторечии Наркоконтроль. Начальником он поставил своего товарища Черкесова. Возникла новая

силовая структура, численность офицеров 40 тысяч; было ясно, что беды не миновать...

Хотелось бы понять: если за 10 лет — в 10 раз, то сколько этих раз приходится на долю Черкесова, на 5 лет его руководства Наркоконтролем?

...Не так давно, г-н президент, вы сделали начальником Наркоконтроля своего товарища (по работе) Иванова. Месяц назад он дал огромное интервью «Известиям». Цитирую:

ИВАНОВ. За последние 16 лет количество наркозависимых увеличилось в 20 раз.

Его спрашивают, чем объяснить, что за последние 10 лет наркоманов стало на 60% больше? А Иванов отвечает, что *реальный рост «значительно больше!»*.

Если за 16 лет — в 20 раз, то сколько этих раз приходится на годы вашего тандема?

...Мы привыкли, что в убийствах и бандитских налетах часто замешаны сотрудники силовых министерств, это давно никого не удивляет. Но когда два офицера Наркоконтроля умерли прямо на службе от передозировки — это стало скандальной новинкой на сером фоне. И интервьюер отважился спросить Иванова об этом случае.

ВОПРОС. Что все-таки случилось с офицерами Наркоконтроля Хрустальевым и Мазановым, тела которых были найдены в подвале Управления?

ИВАНОВ. Они умерли.

Если помните, г-н президент, нашего президента в Америке спросили, что случилось с подводной лодкой «Курск»? Он ответил: «Она утонула». Невозможно отделаться от мысли, что ответ Иванова (о заколовшихся до смерти офицерах) — копия того. Подчиненные любят брать на вооружение удачные словечки руководителей.

Но давайте о важном. О «Россия, вперед!». Там вы рисуете картину светлого будущего, но насколько она реальна? На какие данные вы опираетесь, а на какие, увы, закрываете глаза?

Такое впечатление, что у нас примерно столько же наркоманов, сколько проголосовало недавно за «Единую Россию». Это одни и те же люди или разные? При том бешеном росте наркоманов (о котором говорят Иванов и ООН) они самый перс-

пективный электорат, и привлечь их на избирательный участок, сами понимаете, будет несложно... Скатертью дорожка*.

Рост (в 20 раз) – это результат диктатуры закона или несмотря на..? То есть наркомания растет по желанию (пусть тайному) власти или вопреки ее усилиям? Если вопреки, то, выходит, горизонтальная наркоторговля сильнее вашей вертикали. Если по желанию, то почему мы должны своими налогами оплачивать такой Наркоконтроль (40 тысяч бойцов)?

Это, г-н президент, ни в коем случае не упреки. Что в самом деле вы можете с этим поделаться? Как исправить? Вы, может быть, искренне мечтаете о законности и процветании, но... Помните, в одной из лучших детских книжек ослик Иа-Иа стоял по колено в луже, рассматривал свое отражение и страдальческим голосом Эраста Гарина повторял: «Душераздирающее зрелище». У ослика, видите ли, кто-то украл хвост, и он (ослик) ничего не мог с этим поделаться, только спрашивал: «И какой из этого следует вывод?».

«Россия, вперед!» – с этим лозунгом не поспоришь (с лозунгами вообще трудно спорить, они всегда хорошие), но в самом первом своем письме про это ваше письмо я спрашивал вас: «А где перёд?». Ответа пока нет.

Зато есть статистика. Россия – рекордсмен мира не только в экспорте нефти и газа.

У нас рекорд мира: 25% стариков думают о самоубийстве.

У нас рекорд мира по героину на душу населения.

У нас рекорд мира по алкоголю на душу населения.

У нас рекорд мира по числу убийств, бандитских нападений, грабежей, изнасилований и пр. с участием сотрудников правоохранительных органов (МВД, ФСБ, прокуратура и т. д.).

По фальсификации выборов нам до рекорда еще далеко. В Либерии однажды за партию власти проголосовало 1600% (одна тысяча шестьсот процентов) избирателей. Вот была радость.

* Дорожкой наркоманы называют полоску кокаина, которую аккуратно насыпают, а потом занюхивают, ведя носом вдоль дорожки.

ПОСЛАНИЕ К КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЕ

13 ноября 2009

Г-н президент, давайте разберемся, к кому обращено ваше Послание? Даже не все сотрудники нашей редакции знают ответ. А вы?

Наивные граждане питаются иллюзией, будто Послание Президента России обращено к ним, типа к народу. На самом деле это совершенно не так. По Конституции президент обращается с Посланием к депутатам Государственной думы и к членам Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации (я не шучу). Вы вчера обращались именно к депутатам Думы и членам Совета Федерации. Кроме того, у вас в Кремле были министры, губернаторы – собрался весь высший правящий слой России, сливки.

Перед вами сидели миллионеры, миллиардеры... Может быть, не все они коррупционеры, но все они люди солидные, состоятельные, сделавшие карьеру; как говорится, полностью упакованные.

Вся ваша речь (100 минут) была призывом к срочному и радикальному изменению жизни. Надо резко двигать вперед науку, надо радикально изменить внешнюю и внутреннюю политику, немедленно разработать центр разработок новых технологий (да-да), инвестиции, инновации – все это необходимо, и немедленно. Вы сказали: «Больше медлить нельзя! Вопрос стоит о выживании страны».

Скажите, эти высшие чиновники, эти сливки способны выполнить такую программу? Могут ли они это сделать? Хотят ли?

Допустим, вы на миг увлекли их своими идеями (хотя по скучающим лицам этого не скажешь), но даже если бы они за-

хотели — смогли бы? Они ведь тоже повязаны своими обязательствами, своими партнерами, они в плену губительных наших привычек: хамство (с подчиненными) и холуйство (с начальством).

Сливки — слово жирное, но мягкое. А перед вами (с точки зрения инновационных прорывов, высоких технологий и пр.) вчера была хоть и жирная, но абсолютно железобетонная стена.

«Избранники народа»? После всего, что мы знаем о наших выборах, после явки в 20—30%, злоупотреблений и фальсификаций мы не можем считать депутатов настоящими избранниками народа.

У них высокая зарплата (несколько тысяч долларов в месяц). Кроме того, у них куча льгот и привилегий, цена которых — много тысяч долларов в месяц. Обращаться к этим людям с призывами насчет модернизации, высоких технологий и др., и пр. — бесполезно. Им ничего не надо, потому что у них всё есть.

Они вчера аплодировали вашим словам о повышении пенсий. Но всем (в том числе вам) ясно, что ни один из них никогда не будет жить на пенсию.

Вы вчера вспоминали свою статью «Россия, вперед!», обещали высокие технологии, стремительное развитие науки, умную экономику и прочую халву, халву, халву. А перед вами сидел государственный аппарат (слегка разбавленный муфтиями, ламами и попами).

Г-н президент, по телевизору все это выглядело так, будто вы обращаетесь к тормозам со словами «поехали! скорее! жми!». И эти тормоза жмут. Здорово жмут. Вы что, надеетесь их переделать? перевоспитать? В книжке про Тома Сойера есть поговорка: «Старую собаку не выучишь новым фокусам». Это же правда.

Когда вы читали Послание, то глядели в основном в бумажку, а телекамеры показывали лица тормозов. Ну хоть раз в год они могли бы просидеть полтора часа с открытыми глазами. Хоть из вежливости.

Телекамеры показывали их лица, показывали вас на трибуне, и вы говорили им: «Дорогие друзья! Нам необходимо... Мы должны...» С кем из них вы бы рискнули пойти в разведку? Сколько вчера там было таких, полтора человека?

Г-н президент, скажем прямо: интересы страны и интересы правящего класса противоположны. Ваши попытки заставить этих чиновников работать на благо родины — бессмысленны и безнадежны.

Это понимали и триста лет назад. Молодой реформатор Петр I не тратил времени в бессмысленных попытках уговорить Боярскую думу создать комфортный климат для инноваций и инвестиций. Петр предпочел пустое холодное гнилое Балтийское болото жирному гнилому боярскому болоту. Вам ли, питерскому, этого не знать? Вам ли, профессорскому ребенку, этого не понимать? У вас осталось два с половиной года. То есть совсем мало. А вы торжественно говорите, что «через пять лет доля отечественных лекарств должна быть минимум 25%» — сейчас, значит, и четверти нет. Вы говорите: «Мы должны оградить людей от поддельных и фальшивых лекарств!» (аплодисменты). Но во-первых, те, к кому вы обращаетесь, давно ограждены и от отечественных, и от поддельных лекарств. А во-вторых, вы (ваш тандем) у власти уже десять лет — что ж вы до сих пор нас не оградили? Еще несколько лет назад, в первых письмах президенту, я писал, что вы должны уничтожить торговлю фальшивыми лекарствами*. А теперь вы говорите «мы должны». Вообразите: человек, который вам должен очень много, будет раз в год торжественно говорить: «Я тебе должен». А вы — радостно аплодировать.

Вы красиво и много говорили о развитии науки, престиже науки, культурном пространстве, а я слушал вас со свежим номером «МК» в руках, где написано, что стипендии студентов индексироваться не будут, а у аспирантов и докторантов срежут деньги на покупку научной литературы (600 рублей в месяц). Стимулируете утечку мозгов?

Вы сказали, что деньги, выделяемые в регионы Северного Кавказа, по большей части просто разворовываются. И тут же выделяете еще 42 миллиарда рублей (миллиард евро) в Ингушетию. Ясно, что вы тоже связаны привычным ходом вещей. Понимаете необходимость радикальных изменений, но продол-

* См. письмо «Поле чудес» от 30 июля 2004 года в книге «Письма президенту» (М., 2006; 2010).

жаете давать деньги по старым схемам, награждать, поздравлять...

Вы замечательно говорили вчера! Дошли до, казалось бы, незначительных деталей. Вы сказали, что «в село надо продвинуть уроки хореографии» (записывал на слух, но за смысл ручаюсь). Или вы думаете, что старухи пойдут плясать, или, что там есть дети.

Плохих мест в вашем Послании не было. Зато прозвучала жуткая угроза. Вы сказали: «А с теми, кто будет мешать нам, разберемся!» Судя по аплодисментам ваших слушателей, эта угроза к ним не относится. Надеюсь, и к нам.

ДЯДЯ СТЕПА ОТДЫХАЕТ

20 ноября 2009

Г-н президент, у вас в Кремле на днях был праздник милиции. Зачем вы их пустили – непонятно. По закону Кремль – ваша резиденция; всех входящих (даже идущих в кремлевские музеи) тщательно обыскивают, прозванивают; и без вашего разрешения ничего там устраивать нельзя.

Все, что сегодня происходит с милицией – стрельба майора Евсюкова, разоблачения майора Дымовского, смешные обещания министра Нургалиева за месяц покончить с коррупцией, постоянные сообщения о том, что сотрудники МВД пытаются, насилуют, грабят, – все это должно было бы сделать их малость скромнее. Пусть бы праздновали у себя в министерстве. Нет, опять в Кремле, опять праздничный концерт, опять трансляция по главному телеканалу... Но показали концерт не полностью. Зайдите на наш сайт – послушайте песню, которой лишились телезрители*. Вот некоторые ее слова:

Я и Мишка, друг мой старый,
Позарез хотим в спецназ.
Ждем от вас, Рашид Гумарыч,
Про спецназ и нас приказ!

Я к Кирьянову, ребята!
Как ему меня не взять?!
Буду я сидеть в засаде
И за скорость штрафовать.

* На сайте «МК» мы повесили фрагмент видеозаписи концерта. Все, кто видел, не забудет. Кто не видел – очень рекомендуем.

А мы тоже, если нужно,
Заработаем на хлеб —
Мы пойдем вдвоем на службу:
Я в УБОП, а он в УБЭП

Песенка откровенная; «сидеть в засаде» — это, видимо, взятки, а «УБЭП на хлеб» — рейдерство, рэкет. Слушаем дальше.

Припев:
Моя милиция — хорошие друзья!
И нам с тобой жить без милиции нельзя!
Она надежна и отважна, и сильна!
А с нами станет, станет лучше, чем была!

Я, друзья, в решеньях быстр —
Мне к Рогожкину, в ВВ.
Вот и наш премьер-министр
Тоже пишется — В.В.

Вы умом крепки, однако,
На юрфак хочу подать.
Говорят, после юрфака
Президентом можно стать!

Г-н президент, будь вы поэтом, мы с вами обсудили бы замечательные рифмы: «старый — Гумарыч», «ребята — засаде», «ВВ — В.В.» и др., и пр. Но вы, как правильно поется в этой песне, окончили, извините, юрфак, поэтому давайте займемся прозой.

Это пели маленькие дети. Про Гумарыча пел ребенок лет семи, а про УБОП и УБЭП (где «заработаем на хлеб») пел мальчик лет четырех. Скажите, как по-вашему, могут ли маленькие дети искренно петь такую херню? Лейтенанты, конечно, могут, а дошколята — нет.

Ребенок искренне поет «пусть всегда будет солнце! пусть всегда будет мама!» — это его чувства, он это понимает. А «Кирьянов», «ВВ» (внутренние войска), УБОП — это для ребенка бессмысленный бред.

Дети поют, дворец аплодирует, а по радио, в газетах, от родителей и от вас, г-н президент, дети слышат о милиции совсем другое.

Дети живут в нашем городе. Может быть, они знают, что некоторые милиционеры очень опасны, может быть, во дворе и дома слышали разговоры о преступлениях милиции. Любви

к ней в обществе нет; откуда ж она у детей возьмется? А детей заставили объясняться в любви без любви. В некотором смысле их изнасиловали — научили, на каких словах улыбаться, на каких — вытягивать ручку и приплясывать, подрагивать и подпрыгивать, копируя самые пошлые жесты, самые широкие улыбки мастеров эстрады — выдрессировали выражать восторг. Наверное, они долго репетировали и на всю жизнь запомнили, что в УБОП и УБЭП поступают, чтобы «заработать на хлеб». Подрастут эти буратины — поймут, что и на «лексус» хватит. А пока их использовали, как кукол. Даже не спрашиваю фамилию Карабаса Барабасовича.

Эти дети ради одноразового удовольствия начальников превращены в циников. Думаете, нет? Думаете, пройдет без следа?

Идея песни, судя по сообщениям СМИ, принадлежит Кубышко, заместителю начальника Департамента кадрового обеспечения, генерал-майору милиции, а со словами ему помог знаменитый Резник; молодцы. Но могли бы и не мучиться. Могли бы взять готовую песню бойцов НКВД — «Днем и ночью — мы на страже»:

Нам республика велела
Не смыкать орлиных глаз.
Мы — бойцы Наркомвнудела
Помним Родины приказ.

Мы Дзержинского заветы
В сердце пламенном храним,
Мы свою страну Советов
По-Ежовски сторожим.

Припев:
Враг — умен, мы — умней.
Враг — силен, мы — сильней, —
Весь советский народ нам поможет
Вражьи когти срубить,
Вражьи зубы спилить,
Вражьи гнезда огнем уничтожить!

Эй, враги! В личинах новых
Вам не спрятать злых лиц
Не уйти вам от суровых,
От Ежовых рукавиц!

Не пролезть ползучим гадам
К сердцу Родины тайком —
Всех откроет зорким взглядом
Наш недремлющий Нарком.

Слова Лебедева-Кумача, 1938

Это гимн Ежовщины — того самого Большого террора, который вы недавно безоговорочно осудили. А песенки-то как однойцевые близнецы. Хотя, согласитесь, «недремлющий Нарком» звучит эффектнее, чем «Гумарыч», а «по-Ежовски сторожим» как-то моральнее, чем «заработаем на хлеб». Но припев, признаюсь, меня смущает. Понимаете, вражьи зубы спилить — это же не о мертвых врагах речь. Зачем у мертвецов чего-то там спиливать. Значит, речь о живых, которые попались в Ежовые рукавицы. Пилить зубы — это одна из самых страшных пыток. Теперь чаще или электричество к половым органам, или полиэтиленовый пакет на голову для удушья.

Извините, что отнимаю время такими пустяками. Ведь кругом так много хорошего. Например, не отдали Кремль под поминки Япончика.

СЛОВЕСНЫЙ ГИПНОЗ

25 ноября 2009

Г-н президент, помните, Кашпировский лечил всех по телевизору? Весь Советский Союз, все 280 миллионов, от всех болезней. Вы на телеэкране, как бы это сказать... в общем, есть некоторое сходство. Но и разница большая: вы не приказываете нам раскачиваться и не говорите «даю установку», а говорите «даю поручение». Впрочем, и задача у вас вдвое легче – нас теперь всего 140 миллионов.

Вы говорите. Мы восхищенно и доверчиво слушаем: «Модернизация, компьютеризация, информатизация, электрификация, ваучеризация (или это не вы?), инновация, инвестиция, конституция, администрация, коррупция, юстиция, вакцинация» – просто блаженство.

Но иногда загипнотизированное сознание вдруг проясняется, и какая-нибудь ваша очень вроде бы правильная фраза вдруг цепляется, как заусенец, и возвращается (слава богу, ненадолго) успешно утраченная привычка думать.

...Вы в понедельник встречались с правозащитниками, выслушали их доклад по острейшим проблемам. Элла Памфилова говорила про убийства правозащитников, журналистов, общественных деятелей; она добавила: «Конечно, всех нас потрясло и убийство священника. Это как бы из другой сферы, но это тоже потрясло». И еще сказала: «Сейчас широко обсуждается потрясшее всех убийство, трагедия юриста Магнитского. Крылатой фразой стало, что скоропостижная смерть в СИЗО – это почти как профессиональная болезнь предпринимателей. Это трагедия, когда 37-летний юрист погибает, будучи еще только подследственным». Она говорила вам о чело-

веке, который умер в тюрьме по вине тюремщиков, его замутили до смерти.

В ответном слове вы очень правильно хотели, видимо, сказать о ценности жизни *каждого* человека и укорили Памфилову за некоторую селекцию. Вот ваши слова:

«Фразу вы вначале произнесли, для меня трудную, во всяком случае, для восприятия: «Убийство священника — это печально, но это как бы из другой сферы». Вот, на мой-то взгляд, не может быть «убийства из другой сферы». Всякое убийство: и правозащитника, и журналиста, и священника, и милиционера, и следователя, и военного, любого другого человека — имеет абсолютно одинаковые последствия, социальные последствия для нашего общества. Это тягчайшее преступление. Поэтому мне все-таки думается, что мы в таких словах должны быть крайне аккуратны, мы не можем делить преступления на те, которые заслуживают повышенного общественного внимания, пусть даже речь идет об известной личности, и на те, которые не заслуживают внимания».

Г-н президент, это, конечно, очень красивые и гуманные слова, но по сути, простите, все совершенно не так.

Если неосторожный водитель задавил ребенка — это трагедия, но с государства и лично с вас нет никакого спроса. Если сосед по пьянке зарезал соседа — при чем тут вы?

Но тюрьмы — часть Министерства юстиции. Министерство юстиции (справедливости) — часть государственного аппарата. Вы — глава государства. Этого юриста уморили в тюрьме ваши подчиненные, государственные служащие. Надо ли продолжать?

Увы, г-н президент, вы были абсолютно неправы, сказав, будто «всякое убийство имеет абсолютно одинаковые последствия, социальные последствия для нашего общества». Может быть, всякая жизнь бесценна (так мог бы сказать монах-отшельник), но убийство убийству рознь. И вы как юрист (а не только как президент) это точно знаете.

Даже Уголовный кодекс различает убийство по неосторожности и умышленное убийство; убийство бандита в перестрелке и убийство безоружного адвоката, журналиста, правозащитника.

И общество различает. Все общество (включая тех, кто не читал Уголовный кодекс) абсолютно ясно понимает разницу.

А если так — значит, ваши вроде бы гуманные фразы воспринимаются либо как речь политика, обязанного лукавить по долгу службы, либо как речь человека, не очень хорошо понимающего, что он говорит.

Понятно, что вы ежедневно сталкиваетесь с этой проблемой, ежедневно вынуждены искать нежные названия для откровенных преступлений. Происходят, например, дикие и уголовные фальсификации на выборах, а вы вежливо говорите о том, что кто-то кое-где у нас порой подключает административный ресурс.

Если б вы знали, как всем людям доброй воли (и нам в том числе) хочется, чтобы ваши хорошие слова подействовали на реальность. Но пока реальность упрямится. Вы, например, летите в Дагестан — там учащаются взрывы. Вы — в Ульяновск, там тоже взрывы. Вы каждый день говорите о законности, а интернет ежедневно сообщает о том, что милиционеры еще кого-нибудь убили.

Выглядит так, будто это все нарочно. Но ведь это не мы вам вредим и даже не диверсанты. Это вам, быть может, таким образом откуда-то свыше пытаются намекнуть, что идете не тем путем, не на тех опираетесь (если опираетесь).

Впереди 2012 год. Для всех это будет большой праздник: двухсотлетие Великой Победы (над Наполеоном). А для вас это будет жуткий момент: пан или пропал. Даже Олимпиаду можно перенести куда-нибудь (в другую страну), а выборы, по всему виду, не перенесут.

И если у вас есть президентские планы на последвнадцатый год, то срочно надо сделать что-то хорошее. Слов хороших сказано достаточно, нужны дела. А пока всё, что можно вспомнить, — это волевое вкручивание энергосберегающих лампочек. Для вашего (президентского) уровня — это маловато.

«Инновации, модернизации...» — заклинаете раковую опухоль, а она все растет и растет. И пьяная от счастья падает с трибун партийного съезда*.

* Падение делегата было описано в газетах; уже не помню, кто там рухнул, не помню даже М или Ж.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

7 декабря 2009

Г-н президент, надеюсь, вы вчера в полдень приникли к телеэкрану – смотрели, как премьер общается с Россией. (Слушать необязательно, главное – смотреть.) Он действительно прямо говорит с Россией. Не с народом, а с государством. Это был государственный визит РФ к лидеру, вождю.

Народ – стихия. Если люди по своей воле выходят на площадь – на них летит ОМОН с дубинкой. А если люди выходят по команде сверху – им подносят микрофон.

Вчера на площадях и в цехах людей ждали с распростертыми видеокамерами. Точнее, люди и камеры ждали премьера (и, может быть, не один день). Все-таки это жуткая бесчеловечная идея – ставить такие спектакли в декабре, но, увы, – традиция.

В больших оперных театрах безмолвную толпу статистов называют массовой. На авансцене солист поет свою арию, а массовка на заднем плане безмолвна, недвижна, стоит в боевой готовности и по команде дирижера начинает шевелиться.

Премьер сидел на возвышении в центре сцены, перед ним – большой зал с избранной публикой (рабочие, колхозники, ученые, пенсионеры – привычный праздничный набор; никто не забыт, ничто не забыто).

За головой героя был выющийся на ветру красно-синий флаг. Это был флаг РФ, но белая часть не попадала в кадр. Кто-то из телезрителей (если смотрел не с начала), наверное, удивился: почему флаг вьется, а волосы героя – нет. Но, когда показывали общий план, было видно, что флага никакого нет вообще. А в углу, метрах в двадцати от премьера, на большом телеэкране

извивались эти полосы. И так снимали, что лицо Путина было на фоне виртуального флага. В этот момент он говорил о борьбе с терроризмом: «Россия – жертва международного терроризма. Все общество должно проявлять бдительность. Твердости и решительности у нас достаточно!» Это был первый вопрос – «Невский экспресс».

Второй вопрос был про кризис. «Пик кризиса преодолен. Но турбулентность в мировой экономике сохраняется. И – как следствие – в России...» – в общем, наш кризис все еще следует считать следствием чужих.

Когда речь шла о мирных проблемах, фон менялся: за головой героя появлялось бледно-голубое небо, но по небу плыли не облака, а красивые, любимые, желанные слова: ОБЩЕСТВО, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, ЭКОНОМИКА – божественно, просто божественно!

Г-н президент, вы же знаете (а если нет – психологи вам подтвердят), что в таких вещах главное – картинка. Мы же воспринимаем мир глазами, а ушами – так, процентов пять максимум. Картинка была очень красивая, плыла прямо в мозги. Но массовка, увы, подкачала...

Третьим сюжетом стало Пикалево. Так ведущий назвал место, где на площади стояли люди. Лучше бы он сразу дал кому-нибудь микрофон, но гордость за свою важную работу толкнула его сказать: «Мы тут за несколько дней всё изучили», – и стало ясно, что не только телевизионщики там всё изучили, но и массовку обучили.

Микрофон достался начальнику цеха (как у Жванецкого). Вопрос был длинный, начальник цеха хорошо сказал, хотя несколько раз сбивался (понятно, одно дело репетиции, а другое – премьеры для премьеры). А вот с костюмами массовки вышла накладка. Многие были в касках. А зачем? Холодно? Надень шапку. С неба ничего твердого не падало, даже снег не шел. Но у каждой оперы есть художник по костюмам; знает, как изображать рабочего: на голове каска, на плече отбойный молоток, у колхозника – грабли, у инженера – циркуль, чтобы зрители сразу понимали, кто – кто.

Этим, в Пикалеве, которые просили, чтобы он к ним снова приехал, премьер сказал: «Если обстановка потребует – приеду

в любой город!» (не помню, то ли флаг вился за головой, то ли небо со словами ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА).

Потом был машинный зал Саяно-Шушенской ГЭС. Там собрали человек пятьдесят. Все в касках! Если перекрытие гигантского зала рухнет, то каски не спасут, это ясно. Работу у них над головой никто не вел. У этой оперы один художник на все города, любит, видимо, каски как яркую деталь. Но, г-н президент, согласитесь: это же глупо. Если там опасно — значит, людей подвергают риску ради телекартинки. А если опасности нет, то каски усиливают привкус театральщины, они превращаются в деталь сценического костюма, увы.

И людей превращают в деталь спектакля. Ведущая в зале идет с микрофоном к старушке, которая вдруг захотела задать вопрос. Ведущая идет к ней, а по дороге рассказывает подробную биографию этой пенсионерки. И что нам думать? Либо ведущая знает биографии сотен сидящих в зале. Либо она заранее угадала, кто задаст вопрос и выучила только старушкину биографию. Старушка не подвела: «Мы, пенсионеры, очень благодарны вам, Владимир Владимирович! Вы слышите нас, простых людей!»

Надеюсь, вы все же смотрели на это. Премьер был прекрасен, а народ — так себе. Стоит чуть не сто человек (кажется, в Тольятти) — ведущий спрашивает: «Кто хочет задать вопрос Владимиру Владимировичу?» Никого. Ведущий как бы озирается, как бы ищет, кого выбрать, и видит одну поднятую руку. Ай-я-яй. Если бы там раздавали заурядные пирожки, народ бы кинулся, была бы давка (даже на фуршетах весьма состоятельные господа и дамы кидаются к столам, к икорке). А тут — раз в жизни выпало счастье обратиться к царю (чтобы не сказать к господу богу), а они стоят, лица неподвижны, к микрофону не тянутся... В театре режиссер бы уже орал: не верю! Ну а телезрители, конечно, верят. Или нет?

Четыре часа продолжалось. Вспомните, г-н президент, недавние времена, когда г-н премьер был президентом. Попробовал бы какой-нибудь его премьер (Касьянов, Фрадков, Зубков) выйти в прямой эфир на общение с Россией. Все бы, во-первых, решили, что он с ума сошел. Во-вторых, даже если б и сошел (с кем не бывает?), то кто б ему дал теле- и радиоканалы,

городские площади, заводские цеха и разрушенные гидростанции — даже совестно рассуждать. Успокоительный укольчик, и — баиньки на пенсию.

Напоследок скажу: бывают спектакли и подлиннее. У Няк-рошюса «Вишневый сад», например, шесть с лишним часов. Но ведь там есть антракты, а тут... то ли йоги собрались в зале, умеющие контролировать внутренние функции организма, то ли в памперсах сидели. Чего не сделаешь ради ОБЩЕСТВА, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ и т. д.

Сам премьер сидел как железный, никуда не спешил, в запасе вечность. Девочка из далекого города написала ему: мол, у нас в школе всего три компьютера. Он улыбнулся: «Я, как Хоттабыч, пришлю по компьютеру каждому ученику вашей школы». Значит, не бог, а всего лишь джинн, какая скромность!

ЦАРЬ-ПУШКОЙ ПО ВОРОБЬЯМ

11 декабря 2009

Г-н президент, в Перми ураган отставок! Руководство области, руководство города — все наперегонки пишут заявления. Заставь дурака богу молиться — он и лоб расшибет. А бог (в данном случае) — это вы.

Произошли две трагедии подряд: катастрофа «Невского экспресса» и пожар в Перми.

После теракта вы сказали: «Мы должны, с учетом того, что произошло, отработать все возможные версии происшествия. Все возможные версии, все мотивы совершения этого трагического происшествия, этого чудовищного преступления». Видите, какие аккуратные слова: «с учетом», «версии», «мотивы» — и странная неуверенность: «происшествие» или «преступление».

Во втором случае ваша реакция была гораздо жестче:

«Нет ни мозгов, ни совести. Наказать нужно будет по полной программе».

Это вы говорили 5 декабря в Горках, инструктируя Шойгу. А 8 декабря там же, в Горках, вы давали задание генеральному прокурору: «У нас вследствие разгильдяйства, я сказал бы, даже раздолбайства такого, которое превратилось уже в государственную угрозу, происходит огромное количество чрезвычайных ситуаций: и на дорогах, и в пожарах люди гибнут. Последний случай, который произошел в Перми, просто за гранью добра и зла. То, что хозяева и организаторы этого шоу — безответственные мерзавцы, это понятно. Нужно разобраться во всем тотально, посмотреть на всю цепочку тех, кто к этому причастен, потому что невозможно уже с этим мириться. Начиная, естественно, от владельцев и собственника здания, арендаторы,

устроители этого шоу, контрольные структуры (и местные, и федеральные) – выявить всех, кто к этому причастен».

Видите, какие резкие слова: «мерзавцы», «наказать по полной», «ни мозгов, ни совести».

Не так часто от вас (президента России) в официальной обстановке услышишь «раздолбайство». Дело не в степени грубости – иногда президенты даже матом ругаются.

Но тут не ругань в пивной, а встреча юристов, под телекамерами. Никакого преступления под названием «раздолбайство» в Уголовном кодексе нет. Что вы приказали генпрокурору? Похоже, выедолбать раздолбаев.

Но пожар в Перми – даже при ужасном числе погибших – бытовуха, результат глупости, пьянки. А подрыв «Невского экспресса» – умышленное групповое убийство, террор.

За пьянки раздолбаев вы не отвечаете. А за террор – отвечать должны. Возможно, вы так гневно обрушиваетесь на виновников пожара именно потому, что высшая власть России в этом не виновата и, значит, может требовать наказания виновных, не задевая себя и своих.

Вы (и все другие) вините пермских чиновников и пожарных, которые, видимо, брали взятки и закрывали глаза на пожароопасное состояние клуба. Взяточники виноваты. Но, ваше величество, будьте справедливы. Я уверен, что все ваши резиденции (в Горках, в Кремле и т. д. и т. п.) и все резиденции премьер-министра (в Ново-Огареве, в Сочи и т. д. и т. п.) – все они безупречны в пожарном отношении: огнетушители заряжены, в кране есть вода... Но если вы, тандемом, начнете у себя в столовой запускать петарды и фейерверки – будет пожар, вот увидите. И кого в отставку – губернатора области?

Вы так обрушились на виновников пожара, как будто случилось что-то невероятное. Но в том и беда, что это рядовое событие. Рядовое во всем, кроме ужасного числа погибших. А когда майор милиции устроил бойню в Москве, вы промолчали. Может быть, потому, что за состояние милиции несете гораздо большую ответственность, чем за пермских раздолбаев.

Народ ликует: ах, отставки! какая прелесть! Но, похоже, эти отставки – не искреннее покаяние, а желание угодить вам, дать возможность продемонстрировать решительность и строгость.

Вспомните, г-н президент, «Норд-Ост», Беслан, два пассажирских самолета (одновременно взорвавшихся в воздухе), недавний подрыв «Невского экспресса» и др. — все это проморгала наша ФСБ. Хоть раз шеф ФСБ подавал в отставку? Мы об этом не слыхали. Наоборот, за «Норд-Ост» очень многих наградили.

В поезде людей изрубили оторвавшиеся кресла — разве подали в отставку хозяева и начальники наших железных дорог?

Вы на пожаре демонстрируете великолепную строгость. Но, может быть, потому, что наказание с гарантией не коснется ближнего круга. Не коснется тех, кого трогать нельзя.

СОВЕСТЬ НАЦИИ

**Место свободно уже 20 лет.
Со дня смерти Андрея Сахарова**

14 декабря 2009

В Кремле на артистов, спортсменов, чиновников дождем сыплются ордена. За заслуги перед Отечеством I степени, II степени, III степени, IV степени.

Возможно, скоро в Кремле начнут выдавать патенты: «Совесть нации III степени», «совесть нации XXXIII степени», но...

Можно купить место депутата, министра... Можно получить место начальника нанотехнологий или даже место президента. Но должность «Совесть нации» вакантна. Купить ее нельзя, назначить своего человека — исключено. Даже не пытайтесь. Даже не надейтесь.

Свято место пусто не бывает? Увы, еще как бывает!

Андрей Дмитриевич Сахаров — академик, отец водородной бомбы, трижды Герой Социалистического Труда, ордена Ленина и др., Нобелевская премия. Стал (или всегда был) инакомыслящим; травля, клевета, в 1980-м лишен всех советских наград, несколько лет ссылки, пытки. (Когда объявил голодовку, кагэбэшники насильно кормили его через кишку — сильная боль, невыносимое унижение.)

Потом его выпустили, потом избрали депутатом парламента (Верховного Совета). Называли совестью нации.

Все это произошло в СССР, он родился в СССР и умер в СССР.

Теперь, в нашей демократической РФ, человек с такой биографией не прошел бы в парламент ни за что и никогда.

Если б можно было оживить хоть на денек — показать ему сегодняшнюю Россию, многопартийную Думу, многопартийную оппозицию...

Скорее всего его ужаснула бы не жестокость, царящая в стране снизу доверху (он работал при Сталине, Берии — в более жестокие времена). Ужаснули бы глупость и мелкость, бездарно угробленные заводы, разворованное богатство, крах образования и науки, ничтожество власти и оппозиции, сервильность свободной прессы, подлое и растленное ТВ.

Он умер ровно 20 лет назад. В воскресенье было прощание, в понедельник похороны. Я написал заметку в «Московские новости», заместитель главного редактора Бандура бросил ее в урну, сказав: «Нас это не интересует». Я вытащил ее из урны, позвонил главному редактору «Аргументов и фактов» Старкову, он вернул готовый номер «АиФ» из типографии, и кусок моего текста (процентов 40) кое-как воткнули в самую многотиражную тогда газету планеты: 22 139 954 экземпляра.

Вот та публикация.

ПРОЩАНИЕ

В воскресенье в Москве во Дворце молодежи рядом с метро «Фрунзенская» был открыт доступ к телу скончавшегося академика Андрея Дмитриевича Сахарова. В метро радиоголос объявлял: «Станцию “Фрунзенская” поезд проследует без остановки».

Глаз нельзя было оторвать от бесконечной череды измученных холодом людей. Шесть часов на морозе. Вошедшие отряхивали шапки. Две уборщицы непрерывно собирали снег и воду с каменного пола.

Горькие мысли о тех, кто не смог прилететь, о тех, кто не захотел прийти...

И вдруг вопрос: а кто эти — пришедшие? Тут же, у входа на лестнице, я провел самодеятельное социологическое исследование. Вот его результаты.

Задавал два вопроса: год рождения? профессия? Опросил (подряд) **1305 (!) человек**. Выяснилось, что родившихся было:

до 1929 г. — 15%,
с 1930 до 1939 г. — 30%,
с 1940 до 1949 г. — 25%,
с 1950 до 1959 г. — 14%,
с 1960 до 1969 г. — 12%,
с 1970 г. — 3,5%.

Старше сорока — 70%. Всего три с половиной процента молодежи двадцати. Были родившиеся в 1905, 1908, 1913-м... Тех, кому крепко за 70, было больше, чем юношества:

инженеров — 33%,
научных работников — 23%,
преподавателей — 9%,
студентов — 7%,
врачей — 4%,
рабочих — 2%,
военных — 1,3%,
журналистов — 0,7%,
кооператоров (так называли бизнесменов. — *А.М.*, 2010) — 0,5%.

По малочисленности не названы режиссеры, актеры, архитекторы, библиотекари, переводчики, юристы и др. Поэтому в сумме нет 100%.

Для верной оценки надо бы сравнить с данными о профессиональном составе населения Москвы. Но и так ясно. Шла немолодая интеллигенция. И было ее немало. Она нарушила планы тех, кто решил «уложиться с 13:00 до 17:00». В 9 вечера я спросил входящих: когда встали в очередь? Без четверти три, ответили голоса.

— Сколько прошло? — спросил я в 22:00 у генерала, руководившего охраной порядка.

— Нет данных.

— А приблизительно?

— Тысяч 70. И еще тысяч 10 на улице стоят...

Последние прошли около полуночи.

...На следующий день, в понедельник, люди спускались в метро, чтобы ехать в Лужники на гражданскую панихиду. «Станцию «Спортивная» поезд проследует без остановки», — объявлял механический голос.

По пустынному Комсомольскому проспекту — ни троллейбусов, ни машин — люди спешили к Лужникам. И, прыгая по ледяным лужам, я вспоминал, как организовывалась «всемирная скорбь» по Сулову, Брежневу, Черненко, как объявлялся национальный траур, подкатывали к учреждениям и заводам комфортабельные автобусы. Невольно думалось и о тех, кто устроил панихиду по Андрею Дмитриевичу на окраине города.

Александр МИНКИН, журналист, г. Москва

В «Аргументах и фактах» от заметки остались факты (цифры), а выводы не уместились.

Уже тогда была очевидна общественная апатия молодняка. Это был год максимальной политической активности. На митинги в Москве выходило полмиллиона (в тысячу раз больше, чем теперь), а молодых было мало. В городе — много, а на митинге — мало.

Посмотрите еще раз на статистику: больше 65% (две трети!) — инженеры, преподаватели и научные работники. Иных уж нет, а те далече. А тем, кому тогда было двадцать, — теперь сорок. Гражданского сознания у них не прибавилось. Зато прибавилось цинизма и скепсиса: мол, зачем дергаться? — все равно ничего не добьешься. Этот скепсис для человеческого общества как сепсис для человеческого организма — отравляет всё, в том числе голову.

В «АиФ» уместились те, кто пришел. Быть может, еще важнее — кто не пришел, но рассуждения о них напечатаны не были.

Не было никого из гигантской армии чиновников — всех этих бесчисленных паспортисток, ЖЭКов, ведомств, министерств, райжилотделов, собесов, не было партфункционеров — секретарей, помощников, завотделами, замзаворготделами. «Совесть нации? А это что за настойка? На каких ягодах?»* Не было милиционеров, кагэбэшников (разве что в штатском, затесались в 2% рабочих). Те, кто тогда не пришел (сейчас им от 40 до 60), — теперь рулят.

* Сухово-Кобылин «Смерть Тарелкина».

В Лужниках грузовик с гробом медленно ехал по льду среди огромной толпы. Люди пропускали этот катафалк и шли за ним. Но не вплотную. За грузовиком шло крепкое оцепление — полукруг энтузиастов, прочно сцепившихся локтями. За ними — вся толпа. А внутри этого полукруга, никем не толкаемый и не заслоняемый, шел Ельцин. Получалось, что он и есть Россия, которая прощается со своей совестью. В грузовике возле гроба, на лавке у заднего борта, сидела Елена Боннэр, вдова. С немым изумлением она смотрела на главного скорбящего.

Другой главный скорбящий — Горбачев — в Лужники, конечно, не приехал. Ему еще утром доставили тело Сахарова для индивидуального прощания в спокойной обстановке.

На панихиде в Лужниках выступал обычный тогдашний набор ораторов: Ельцин; подозрительные, но популярные прокуроры, обещавшие когда-нибудь всё разоблачить; Собчак — воспитатель любимых национальных лидеров (одна Ксюша чего стоит). Была огорожена площадка для дипкорпуса, там было сухо, лежали доски. Простой народ теснился как попало. Рядом в давке, по шиколотку в талой воде, стоял посол Швейцарии — единственный, кто не воспользовался загоном для дипломатов. Видно было, что не политическую миссию выполняет, а просто пришел, по-человечески.

Репортаж мой о похоронах напечатали в Швейцарии и еще где-то. Вдруг пришло мне приглашение в швейцарское посольство на обед. Посол (итальянский швейцарец с замечательной для русского уха фамилией Пьянка) расспрашивал о литературе, о театре, а под конец (потрясающий кофе, ликеры, сигары) объяснил, почему пригласил.

Оказывается, его срок в Москве подходил к концу, и он уже знал, что его следующее место работы — Марокко. Во-первых, это было понижение, потому что Марокко против СССР не канал. Во-вторых, Пьянка всю жизнь занимался историей Ватикана, а мечта о Риме уплывала навсегда. И вдруг его вызвал министр иностранных дел Швейцарии и сказал: «Мы знаем, что вам хотелось бы стать послом в Риме, вы едете туда». — «Спасибо, очень рад, но почему?..» И тут министр показал ему журнал «L'Hebdo» с моей заметкой о похоронах Сахарова, где упоми-

налось, как посол стоял среди простого народа в ледяной луже. А в Швейцарии главная и максимально ценимая добродетель — скромность.

Мы налили еще по одной, и Пьянка сказал: «Ближайшие четыре года резиденция посла Швейцарии в Риме — ваш дом». И в 1992-м на два дня сбылось. Это было потрясающе — на огромной машине со швейцарским флагом (шофер в белых перчатках) ехать в Колизей.

Дело не в сигарах, не в белых перчатках шофера. Тексты, увы, приходится объяснять.

Тогда цензура не позволила сказать прямо: власть и в воскресенье, и в понедельник лишила людей возможности приехать на метро. (Автовладельцев тогда было в разы меньше.) Власть отменила остановки метро и сняла с маршрутов троллейбусы на Комсомольском проспекте, чтобы затруднить людям путь к гробу Сахарова; чтобы пожилые сто раз подумали, пройдут ли они несколько километров по льду; чтоб все, кто колеблется, остались дома. Чтобы людей было поменьше.

Но тогда, в 1989-м, читатели и так поняли, что означают фразы про механический голос, объявляющий «...поезд проследует без остановки».

А теперь нет никакой уверенности, что правильно поймут историю про Пьянку — а-а-а, понятно: кофе, сигары... Нет, это — о мотивах власти.

Одна страна назначает человека послом в престижную страну за то, что молча стоял в ледяной луже. Другая страна делает послами тех, кто построил себе дворец за 50 миллионов долларов, украденных из бюджета; или политически грамотно обсчитался на выборах, а потом политически грамотно по ошибке сжег бюллетени; или ограбил пенсионеров и вздул цены на лекарства ради бизнеса жены... Опозорился, проворовался — в посылы! — представлять Россию там, где очень хорошо знают (проклятые шпионы!), кем был и какими подвигами прославился новый посол.

Аргументы власти при назначении послов у нас и в Швейцарии — разные. Власть наша носит часы, сделанные там, где

высшая добродетель — скромность, а ведет себя так, будто высшая добродетель — наглость.

В 1989-м разносолы нам были в диковинку. А теперь у нас самих ликеров, сигар и паштетов — ...опой жуй. Полно лидеров, вождей, цветет всякое и называет себя элитой. Но вакансия «совесть нации» остается свободна.

Свято место пусто не бывает? Увы, еще как бывает!

ПРИЗНАЙ НАШИХ!

17 декабря 2009

Тов. президент, я с просьбой. Но сперва — о главном. В понедельник узнал о радостном историческом событии: Науру признала Абхазию, ура! Хотел сразу вас поздравить, но друзья затащили в баню... Впрочем, вы все равно получили бы письмо с опозданием. Зато теперь у нас двойная радость. Наура вчера признал еще и Ю. Осетию.

В Абхазии мандарины, а в Науре не знаю что. Я вообще не знал, что есть Наура, а вы — знали? Если да, вы — уникам. Там не о чем знать: в ней (в нем?) 14 тысяч жителей. (Грамматические шатания здесь оттого, что если Науру — страна, то «она», а если государство — то «оно», а если режим или друг — то «он».)

Может быть, теперь Абхазия, как принято на Кавказе (отдаривать вдвойне), два раза признает Науру, и Ю. Осетия ее два раза; и на здоровье, нас не касается. И не стал бы вас отвлекать, но...

Сообщают, что мы (Россия) дали Наурии 50 миллионов долларов за это дело. Уверен: для вас это — мелочь (гектар Рублевки). Поэтому и рассчитываю на успех просьбы, к которой плавно перехожу. (Вы, надеюсь, заметили плавность этого письма? Это всё баня.)

О чем это я? А! вспомнил... Тов. президент! Я тут (сразу после бани) уговорил деревенский детский дом и трех ветеранов Великой Отечественной признать Науру. Директор детдома, три ветерана и я — впятером мы все время делили на бумажке 50 миллионов на 14 тысяч — деньги делили на жителей Науры. А потом я им обещал с вами связаться. Итак, детдом и три ветерана признают Абхазию (а теперь еще и Южную Осетию). А вы

им за это 153 571 доллар и 42 цента (из расчета: 40 детей + три ветерана, получается 43; умножаем на долю каждой наурки). А мне ничего не надо: я еще не решил, признавать ли.

Дополнительно прошу сохранить все эти расчеты в глубочайшей тайне. Страшно подумать, что будет с Россией, если Китай признает Абхазию по тем же расценкам.

ТЛЕЕТ ГОЛУБОЙ ОГОНЕК

25 декабря 2009

Г-н президент, вчера в прямом эфире вы дали интервью руководителям трех главных телеканалов. И (не обижайтесь) в первой же фразе допустили досадный прокол. Вы как вежливый человек хотели поздороваться, а сказали: «Добрый день, коллеги». Ух ты! Мы-то думали, что интервью у вас берут журналисты, хоть и очень высокопоставленные. А это были ваши коллеги по работе. А работа ваша — управлять Россией. А они, значит, коллеги. То есть если кто-то до сих пор по наивности думал, что это средства массовой информации, то — всё, маски сброшены. Это средства массового управления. Но не огорчайтесь, для подавляющего большинства тайны тут нет и не было. А польза есть: всегда лучше называть вещи своими именами.

При всей вроде бы «новизне формата» передача была похожа на старинный «Голубой огонек». Столик, коллеги, только шампанского, серпантина и конфетти не хватало для полного сходства. Из той передачи был и первый же вопрос: «Каким вам видится прошедший 2009 год?»

Ответили вы очень хорошо: «Мы выстояли (в кризис), выдержали (кризис), заплатили недорого (за кризис), подняли пенсию, обеспечили банки, поддержали предприятия... Но надо уходить от сырьевой экономики, надо проводить модернизацию, инновацию, улучшать милицию, удешевлять лекарства, учестнять и усправедливливать правосудие...»

Три интервьюера кивали — а что им было делать? И я бы кивал на их месте, потому что все правильно, все слова хорошо слышны, разборчивы...

Случалось ли вам, г-н президент, бывать в опере? Обычно там очень трудно разобрать слова. Героя на авансцене еще кое-как можно понять, он поет: «Вперед, Россия, на врага! Вперед, Россия, на врага!» А сзади огромный хор потрясающе мощно поет... А что — не разберешь: какое-то «бу-бу! бу-бу!» — литавры гремят, валторны и геликоны ревут... На днях был в консерватории, и тайна раскрылась. Спешу вам поведать — хор, оказывается, поет: «Скорей, скорей! Бежим, бежим! Спасем, спасем!» Но, конечно, никто никуда не бежит: ни хор, ни герой — потому что это опера, спектакль.

А вчера — ваше выступление (1 час и 21 минута), и никак не могу понять: узнали ли мы что-то новое? Посмотрите сами запись. Принципиально — ничего. Вы несколько раз сказали: «Порядка нет!», но это же цитата из самого знаменитого стихотворения графа Толстого:

Послушайте, ребята,
Что вам расскажет дед:
Земля у нас богата,
Порядка только нет.

А эту правду, детки,
За тысячу уж лет
Смекнули наши предки:
Порядка-де вишь нет.

И далее про Рюрика, про Ивана Грозного, про Петра Великого (которого вы, кажется, тоже вчера упомянули) — то есть проблема не нова. И средства, предлагаемые вами, тоже по большей части не новы; а некоторые хотя и не новы, но все равно очень странные.

Например, вы сказали, что встречаетесь у себя (в Кремле?) с лидерами парламентских и даже непарламентских партий. И пояснили: «На этих встречах я хочу выяснить, чем живут люди, отдающие им (непарламентским партиям) свои голоса». В этом месте у меня невольно вырвалось русское непарламентское выражение. Ну, честное слово, если вы хотите выяснить, чем живут люди, то спросите людей, а не лидеров партий. Поверьте: жизнь и парламентских, и непарламентских лидеров радикально отличается от жизни людей. К сожалению, ваши «встречи

с людьми» (на заводах, на фермах и др., и пр.) организованы так, чтобы живой голос не мог прозвучать. Только тщательно отобранные, отрепетированные.

И вы (тоже — к сожалению) научились произносить неживые, туманные формулировки. Например, один из ваших коллег спросил вас о ситуации в МВД (милиции), во ФСИН (тюрьмы, лагеря). Вы ответили: «Порядка нет. Меняем кадры, наводим порядок. Надо добиться, чтобы следователи действовали по закону и не использовали другие способы получения доказательств». Г-н президент, «другие способы получения доказательств» — это пытки. И все об этом знают. Но если не называть вещи собственными именами, то исправить ситуацию невозможно. Потому что за пытки полагается тюрьма, а за «другие способы» можно и награду получить. Если у больного чахотка, а ему говорят вежливые слова про бронхит и простуду, он умрет. Нет диагноза — не будет и лечения.

Еще один пример. Вы говорили о лекарствах. Мол, цены неоправданно высоки. Мол, фармацевтика загублена, и из 20 наиболее необходимых лекарств только 2—3 делаем сами. Всё правда. Только кто это говорит? Если б это сказал ревизор, прилетевший из другой галактики и изумленный происходящим, то было бы понятно. Но вы у власти уже много лет, и на Россию лился золотой дождь (бессмысленно закачанный в какие-то фонды), и, простите, не вы ли руководили нацпроектами, в числе которых было здравоохранение? При ничем не ограниченной власти вашего тандема, что мешало поднять фармацевтику? что мешало прижать спекулянтов? Если на первое (на подъем) надо деньги, время и мозги, то второе можно было бы сделать мгновенно. Достаточно было одного хозяина лекарственно-финансовых потоков повесить за то место, за которое Путин обещает повесить Саакашвили. С него еще только штаны бы снимали, а цены бы рухнули в аптеках всей страны.

...Г-н президент, никто не понимает, почему интервью у вас брали не журналисты, а руководители телеканалов. Во время интервью, извините, надо задавать неудобные острые вопросы, надо добиваться четких ответов надо, услышав про «другие способы получения доказательств», спрашивать: что вы имеете в виду? Но перед вами сидели ваши подчиненные. А подчинен-

ный заботится, чтоб не сделать начальнику больно. Руководители каналов берут интервью — зачем? Все равно что важный пациент пожелал бы, чтобы клизму поставил директор больницы, хотя каждому ясно, что процедурная сестра сделает лучше, ловчее.

Ну да ладно. За вами еще новогоднее поздравление, а за мной — итоговое письмо тандему; уверен, что все мы (ради праздника) обойдемся парламентскими выражениями.

ХУЖЕ МАТА

28 декабря 2009

Г-н президент, пожалуйста, положите это письмо (не читая) под елочку, а потом, когда нас поздравите, и еще немножко позже — после курантов и шампанского — ах! что там нам Дедушка Мороз в конвертике принес? А там — культурное, далекое от политики, письмо. Потому что же хоть в Новый год надо от нее (от политики) отдохнуть.

По той же праздничной причине это — не обещанное «Итоговое письмо» (оно придет в январе). Да и как можно подвести итоги года до того, как покажут ваше поздравление? Вдруг услышим что-то действительно важное, кроме слов-пожеланий: благополучия, здоровья, успехов в труде и счастья в личной жизни.

...Пишу вам про драгоценность, сверкающую, как звезда на елке, — про национальную гордость. Она очень важна для людей; чем трудней им живется, тем больше они нуждаются в национальной гордости. Поэтому граждане так чувствительны к футбольным, теннисным и прочим победам и провалам.

На прошлой неделе вы были 1 час 20 минут в прямом эфире. (Кто-то удивился: почему настолько меньше, чем премьер-министр, который говорил в прямом эфире 4 часа подряд.) Но вы поступили умно: говорить меньше, зато охватить больше. Вы были сразу на трех каналах — окучили максимальную аудиторию. И если 1 час 20 минут умножить на 3, то и выйдет ровно 4 часа. Такое удивительное равновесие не может быть случайным. Да и вряд ли бывают у вас там случайности; специальные люди всё продумывают и уравнивают.

В этом прямом, но продуманном эфире вам задали якобы острый вопрос про Касьянова и Каспарова. Ответ был презри-

тельный: о Каспарове вы сказали, что это «бывший известный шахматист». Формально — цензурные слова, а по сути...

И вопрос, и ответ, естественно, домашние заготовки. Но вас, г-н президент, ввели в заблуждение. Назвать Каспарова бывшим шахматистом нельзя. Он действующий. Назвать известным — тоже не совсем правильно. Он — самый известный в мире шахматист. Точнее, он — величайший шахматист. Это признает весь мир, руководствуясь отнюдь не только симпатиями. У Каспарова самый высокий рейтинг за всю историю шахмат. И ни один новый чемпион не сумел его достичь, а тем более превзойти.

Политик Каспаров плохой — ну так бы и сказали. Он вам не нравится, вы — ему, и неизвестно, у кого больше оснований. Как нам жилось бы под властью оппозиции — неизвестно, а как под вашей — видим. Вам же самому очень многое не нравится (коррупция, милиция, юстиция, алкоголизация).

Но, кажется, вам посоветовали его унижить, дать в голосе и мимике пренебрежение: мол, он никто. А на самом деле он — наша гордость. Каспаров был чемпионом мира много лет. Он выиграл это звание, а потом четырежды защищал его в бою. В отличие от чиновников, даже высочайших (не в обиду будь сказано), он стал чемпионом сам. А чиновников, даже высших, назначают начальники, используя, как вам известно, административный ресурс.

Каспаров стал чемпионом мира, победив другого великого шахматиста — Анатолия Карпова. Эти двое были чемпионами мира в общей сложности 25 лет. Они — лучшие шахматисты в истории человечества и — навсегда. Они сыграли в пяти матчах на звание чемпиона мира 144 партии — это абсолютный рекорд. И какая равная борьба: 73:71 — всего 2 очка! Унижая Каспарова: мол, всего лишь бывший шахматист — вы тем самым унижаете и Анатолия Карпова, который играл с Каспаровым пять потрясающих по накалу матчей. Этих рекордов никто никогда не побьет. Потому что шахматы уже не те. А еще хуже, что пришел компьютер.

Шахматы — это не стометровка, не штанга, это — интеллект. Его не накачаешь стероидами.

Машина (ваш любимый компьютер) убила шахматы, она стала сильнее там, где человек дольше всего держал первенство.

Копать, поднимать — там все рекорды давно перешли к экскаваторам и подъемным кранам. А шахматы — это был, можно сказать, последний бастион человечества. Теперь осталось искусство, театр, поэзия — то есть душа; но это, конечно, совсем уже не тема для письма в Кремль.

В умах землян остались имена трех шахматистов: Фишер, Карпов, Каспаров. Двое из них — наши: сперва советские, затем российские.

В сентябре этого года исполнилось 25 лет с того дня, как стартовало их великое противостояние. Тогда они просидели за доской 5 месяцев и 6 дней (и этот рекорд тоже никогда не будет побит). В честь 25-летия этой битвы было принято решение сыграть мемориальные матчи в тех странах, где они воевали за шахматную корону: Москва, Ленинград, Лондон, Нью-Йорк, Лион, Севилья — Россия, Англия, США, Франция, Испания.

Известие, что великие чемпионы снова сядут за доску, вызвало огромный интерес. В Валенсии (Испания) они играли в роскошном оперном театре. В Париже они будут играть в Лувре. Их ждут в Англии и в Америке. Но — не в России.

Для двух величайших шахматистов не нашлось зала в Москве.

Может быть, потому что Кремлю не нравится Каспаров. Другого объяснения нет. Может быть, Кремлю не нравится и Карпов. Потому что, когда Каспарова посадили, Карпов в знак моральной поддержки пошел навестить его в тюрьме, передал арестанту шахматный журнал...

Вы, конечно, понимаете, г-н президент, такие люди не могут быть друзьями. Наоборот, спортивная злость часто переходит в неспортивную ненависть. Но великий чемпион Карпов уважал (и уважает) своего более удачливого врага, хотя тот отнял у него корону и всю кровь выпил.

Шахматные короли для вас не пример? Тогда пусть будет примером Петр Великий, пировавший со шведскими генералами вместо того, чтобы унижить их и вымазать дерьмом, для чего у Петра были безграничные возможности.

В России денег и власти столько, сколько не было никогда за всю ее историю. А с величием души бедновато. Давайте по бокалу шампанского за победу над этой бедностью.

P. S. На эту публикацию в «МК» прислал ответ чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов:

Спасибо Александру Минкину и «МК» за внимание к проблеме. Действительно, при огромном желании любителей шахмат всего мира увидеть игру живых чемпионов, в Москве не нашлось места для встречи. В жизни бывают оскорбления более тяжелые, но в шахматах хуже мата ничего нет. Все иное оставляет возможность отыграться.

ОТОЛЬЕМ В ГРАНИТ

29 декабря 2009

Г-н президент, надеюсь, вы (идя навстречу нашей просьбе) вчерашнее письмо положили под елочку, не читая. И это — туда же. Потому что это — продолжение вчерашнего; и лучше, чтобы вы их прочли по порядку. А все остальные, кто без спроса читает нашу с вами переписку, всё поймут прямо сейчас.

На ужасно важном совещании насчет ужасно важных инноваций один из участников решил «ответить на реплику президента» — то есть на ваши слова. За это выражение вы ему врезали, как два брата (Кличко) сразу. Вы сказали: «Моя не реплика уже, а приговор. Реплики у вас. А то, что я говорю, в граните отливается».

Здорово получилось, все цитируют. Некоторые даже решили, что это старт вашей президентской кампании. В любом случае пора, мол, крутость показать, поставить на место всех, которые еще не поняли, кто в доме хозяин.

Но у всякой медали, как вы знаете, есть обратная сторона. Требовать уважения к титулу, к высшей должности РФ — правильно. Но рядом с этой вершиной всегда зияет бездонная пропасть. Тьма владык, находясь на вершине, начинали мнить себя историческими личностями. Но даже учителя истории не могут всех их перечислить.

То, что вы сгоряча спутали два выражения («высечь на мраморе» и «отлить в бронзе»), — чепуха. От этой оговорки смысл не меняется. И шутки в ваших словах было очень мало (если там вообще была доля шутки).

Возможно, какая-то ваша фраза останется в веках, а возможно, и нет. Нищие апостолы, битые и оплеванные, бродили по Римской империи. А теперь в каждом номере каждого отеля —

книга, где описаны их скитания и благоговейно воспроизведены письма. Но как звали императора, который их казнил? С трудом вспоминаешь: то ли Нерон, то ли Диоклетиан? А чем он отлился в граните? Чем остался в истории? Да именно тем, что их казнил.

Во вчерашнем письме о бережном отношении к национальной гордости упоминался, извините, ваш публичный (сразу по трем федеральным каналам прозвучавший) отзыв о Каспарове: «Бывший известный шахматист. Внесистемная оппозиция». Дело, поверьте, не в нем; действительно, голосов на выборах он набрал бы немного (но набрал бы, а не получил от любезных избирательных комиссий). Дело в вас, в вашем отношении к людям, потому что ваши слова слышат и оценивают очень многие, а чиновники немедленно берут с вас пример. Кроме того, по словам президента часто судят о всей стране (скажем, Буш очень навредил образу Америки своими глупостями).

Никогда не был сторонником Каспарова. Его политические метания (то с Гайдаром, то с Лебедем, далее — почти везде) иногда смешны, но дело, снова повторю, не в нем. Если вы так отзываетесь о великом шахматном чемпионе, чьи победы 30 лет прославляли нашу страну...

Граф Лев Николаевич Толстой был отлучен от церкви, его предали анафеме. Это вам не оппозиция. Это больше чем казнь. Это полное изгнание из системы. Более полное, чем физическая смерть, даже похоронить на кладбище нельзя (чего Каспаров, конечно, вряд ли будет лишен). Но книги Толстого не изъяли, их продолжали издавать, продавать, переводить и читать. Император России даже в кругу семьи (а тем более публично) не решился бы сказать об отлученном «бывший известный писатель».

Что важнее: покуражиться сегодня? или остаться в памяти благодарных потомков? Остаться не зверствами, как Грозный или Сталин, не ничтожеством и слабостью, как, увы, многие цари и генсеки, не лихими фразами про сортир и обрезание, а добрыми делами.

И вот (не обижайтесь) надо сказать: до сих пор вы пока не совершили ничего такого, за что человечество или хотя бы только народ России будет вас с благодарностью вспоминать. Время у вас еще есть. А желание?

...Если получится — отольем в гранит.

ЁЛКУ! И БУТЫЛКУ!

Письмо през... Деду Морозу

30 декабря 2009

Здравствуй, Дедушка Мороз! Пишу из России, где большинство людей и детей верят тебе. (А кому ж еще мы можем верить?) Нам очень нужны подарки. Извини, что так прямо говорю, но до Нового года остался один день, а подарков нам надо много. Так много, что даже не знаю, с чего начать.

Дед Мороз, пожалуйста, спаси детей. Дай всем больным детям денег на лечение (в том числе за границей). Если у тебя мало денег, возьми незаметно у нас из бюджета и всяких фондов (деньги оттуда все равно воруют и тратят на супердорогие машины, особняки, яхты и тёлки).

А здоровых детей, пожалуйста, спаси от педофилов. Ты добрый, поэтому убивать не прошу, но ты отморожь им всё, все конечности, и укрой снегом до весны. Мы их потом сами закопаем.

И всех детей, в том числе приютских, спаси от побоев и издевательств — от родительских, учительских, воспитательских. Это тебе ничего не стоит, а лучшего подарка не придумаешь.

Дедушка Мороз, как можно скорей сделай милиционеров, судей, прокуроров честными, мужественными, свято исполняющими служебный долг — сделай их такими, какими во сне и наяву мечтает видеть их президент России, но у него не получается, увы.

Дедушка Мороз, срочно (если не сегодня, то в январе) дай ветеранам Великой Отечественной войны квартиры, которые им обещают десятки лет. Это не трудно, потому что их, ветера-

нов, осталось очень мало. Я знаю, что лучше всего ты умеешь строить из снега и льда, а старикам нужны теплые квартиры. Ты их просто пересели в квартиры министров, депутатов и губернаторов, у них тысячи пустых квартир, а живут они все равно в загородных особняках; а как построят обещанное — то пусть туда сами и вселятся, чтобы старикам не устраивать лишний переезд.

Дедушка Мороз, ты такой могущественный волшебник, напрягись — дай совесть и милосердие богатым. Это не легко, они от такого подарка шарахаются как черт от ладана. Но ты накапай эти свойства в «Хеннесси», “Chateau Petrus”, “La Tache Romanee Conti”, “Cristal” — вообще во все бутылки дороже ста долларов (посмотри по прейскуранту в «Национале»). А если совести и милосердия немножко останется, то и в дешевые накапай, не повредит.

Пожалуйста, помири нас с Грузией! У них такое замечательное кино, такие песни, шашлык, боржом, такая прекрасная природа, два порта, хинкали, Цинандали, Саперави, Твиши, Ахашени, Киндзмараули, Напареули, Хванчкара, Ркацетели, Мукузани, Гурджаани (вспомню остальные — дам телеграмму).

Пожалуйста, помири нас с Украиной, а еще лучше — объедини! Мы тебе памятники поставим и в Киеве, и в Москве, в граните отольем! Дедушка Мороз, ты себе не представляешь, как нам надоело, что нас грабят на границе между нашими странами, которые, как ты знаешь, одна страна.

Пожалуйста, дай много-много денег (где взять, ты уже знаешь) на науку, чтобы хватило не только на зарплаты и квартиры ученым, но и на приборы, реактивы. Сделай так, чтобы никто не мешал им работать; сделай так, чтобы им было хорошо, удобно и безопасно, чтобы они перестали уезжать, а те, что уехали, — вернулись бы. Потому что, милый Дедушка Мороз, общество наше деградирует стремительно, спаси и сохрани.

Пожалуйста, запрети ЕГЭ!

Пожалуйста, выключи телевизор! Пусть люди сами себя поздравят — не беда, что не такими правильными словами, как президент, зато от души. Пусть люди сами себе (и своим детям) споят — не беда, что без оглушительной фанеры, как у стаи шоу-шакалов, зато от души. Пожалуйста, выключи телевизор — пусть

люди сами разговаривают, вместо того чтобы слушать всякую хрень — политическую и эстрадную попсу.

Извини, понимаю, что прошу слишком много; есть ведь и другие страны, а там тоже есть дети и люди. Но мы же твоя родина — вон сколько мерзлоты! Ты уж нам по-родственному.

Приходи скорее, Дедушка Мороз! Тут в метро такие Снегурочки — растаешь! И спасибо тебе за вчерашний подарок — давно у нас в Москве не было столько снега на Новый год.

ЗДРАВСТВУЙ, СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД!

6 января 2010

Г-н президент, спасибо вам за отеческую заботу. Вчера вы назначили Дарькина губернатором Приморья. Будь я дальневосточным ребенком, сказал бы вдобавок: «Спасибо за наше счастливое детство!» У нас всё есть и даже много лишнего (например, остатки салата, пустые бутылки).

А раз у нас всё есть, то подарки нам нужны исключительно символические (дорого внимание). И вы нам их целый год дарили с царской щедростью. Песня о благодарности сама просится наружу:

День и ночь исходит сердце лаской (ваше),
День и ночь кружится голова (наша),
День и ночь взволнованною сказкой
Нам звучат твои слова!..

Действительно, до сих пор в ушах звучат названия обещанных нам подарков: инновации, модернизации, борьбы с коррупциями, нравственный подъем.

И вот вы назначили Дарькина губернатором туда, где он губернаторствует с 2001 года. Для тамошних жителей он не знаю кто, в том числе, возможно, и губернатор. А для всей России он – символ. И до вчерашнего дня многим казалось, будто это символ коррупции. Потому что с 2001 года в газетах, по радио и ТВ Дарькина обвиняют в связях с криминальным миром и во всяких махинациях. И если б только газеты... В 2008-м (в связи с расследованием уголовного дела о незаконной приватизации) в доме губернатора и в его служебном кабинете были проведены обыски. Все думали – Дарькину конец. Но он срочно забо-

лел, будучи больным добрался до Москвы (до Кремля?), и как-то все уладилось — остался на должности. А позор? — ну, не впервой, человек привычный.

Г-н президент, не перечисляю вам подробности бесконечных криминальных скандалов, связанных с этим человеком. У вас есть специальные люди, они вам готовят справки, объективки и др., и пр. Кроме того, весь этот период (с 2001 года) вы жили здесь, вместе с нами, и репутация вашего назначенца вам досконально известна. В том-то и дело, что теперь он ваш назначенец, ваш выбор. И это после всех речей про «вперед, Россия».

Первый ваш назначенец в новом году — символ модернизации? Символ инновации? Нравственного подъема? — опять не угадал? Может, это символ борьбы с коррупцией? — опять нет. А-а, понял! — он символ всего сразу, всей вашей политики. Это же Новый год! В бокалах шампанское, на устах «с новым счастьем!», в небе чертовы петарды, а утром продираешь глаза: вечерашний салат — вот он, пустые бутылки — вот они, а где новое счастье? А это был словесный туман; волшебная ночь прошла, он улетучился... Это мудро, что вы назначили его в тот момент, когда все на лыжах или пьяные валяются, а когда кое-как вернуться на родину и придут в себя — глядь, а это уж не новость, вся борьба с коррупцией идет своим чередом. И не только в Приморье.

Вы заодно (дуpletом) назначили главой Алтая г-на Бердникова, который там работает главарем с 2005 года. Тоже, видимо, символ всего сразу (модернизация-инновация-коррупция-нравственный подъем). Год назад у него очередные браконьеры на очередном вертолете полетели стрелять исчезающий вид баранов. Но поскольку вертолет грохнулся и погибли семь человек, в том числе ваш полпред в Госдуме, браконьерство важных чиновников стало очевидным, всем известным и доказанным. А Бердников заявил, что ничего не знал и что в отставку не собирается, поскольку «совесть его чиста».

Г-н президент, волшебная ночь позади, еще неделя, и многие протрезвеют. Недоуменные взоры подданных обратятся на вас с вопросом: неужели вы верите, что российский губернатор, у которого гостит полпред президента России, может не

знать, куда и зачем отправился высокий гость? В инопланетян легче поверить. А с вашим полпредом летел браконьерничать еще и зам Бердникова. Все так ясно, так очевидно, что совестно писать.

Люди с дурной репутацией достались вам в наследство, это понятно. Но у вас были все основания (в том числе законные), чтобы от них избавиться. Избавить людей, избавить страну, подтвердить свои благие намерения. Увольнение таких чиновников (без посадки в тюрьму) — это и для них благодеяние. Они не умрут с голоду, хватит и внукам, и правнукам.

Но вы их назначили опять. В переводе на русский вы сказали всем замаранным чиновникам: делайте что хотите, только чтобы народ не бунтовал и чтобы в день выборов все было как надо.

СБЫЛАСЬ МЕЧТА БЕРЕЗОВСКОГО

13 января 2010

Г-н президент, слышали? — произошло братание. Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Шохин договорился с премьер-министром Путиным. Теперь представители РСПП будут участвовать в заседаниях правительства.

Вы только представьте, как все теперь у них там будет хорошо и удобно: милые улыбки, полезные рукопожатия, интимные приглашения на шашлычок (а не как теперь — по телефону, который слышат спутники-шпионы всех стран). И записку можно передать, чтобы даже не шептаться, а так — идешь мимо, роняешь... ну как в классических шпионских фильмах: два одинаковых кейса — в одном секретный план, в другом — проклятая валюта, уходя, берешь чужой — это я про кино, а не про заседания.

Жаль, если вы не будете участвовать. Все — там, а вы в Кремле один (спичрайтеры не в счет). А у премьера все сидят — и силовики, и бизнес. Это он хорошо придумал — чтобы никого не ждать и чтобы всех видеть и чтобы все его видели. Для них важно: кому улыбнется, с кем чайку попьет. Заодно и ваша мечта исполнится. Вот увидите, как расцветут на-на-технологии и дай-дай-технологии. Ну и борьба с коррупцией невероятно облегчится. Просто вам надо набраться храбрости и всех сразу посадить, кх-кх, простите, закашлялся, посадить в кружок рукоделия — шить рукавички, а не просить их по одному у Англии.

Кстати, про Англию. Генпрокурор Чайка сообщил радостную весть: Англия выдала нам (впервые за сто лет!) того, кого мы у нее просили. Но это оказался не БАБ, а какая-то баба —

торговка наркотиками. А на какой хрен она нам? Если вы думаете, что нам их тут мало, что нам их надо еще из Англии выпивать... Давайте больше не будем их ни у кого просить. Давайте наоборот — к ним отправлять.

Возвращаюсь к теме премьера и РСПП. Он им — денег, они ему — ВВП (внутренний валовой продукт), то есть, конечно, не лично ему, а всем нам, всему народу. Представляете, какой теперь будет четкий контроль над целевым расходованием бюджетных средств! Левая рука до сих пор не знала, что делает правая. А правая не очень успевала присматривать за левой, а капризы левой ноги и удары правой (я не о футболе)...

А какое упрощение делопроизводства! — сбывается еще одна ваша мечта, но на наш уникальный лад, умом который не понять, в который можно только верить (будто послужит на благо).

Говорят, малый и средний бизнес тоже теперь хотят заседать в правительстве. Ну уж нет, Белый дом не резиновый. Пусть малый и средний по-прежнему заседают в городских правительствах, в райцентрах...

А в Белый дом только Шохин будет бескорыстно талончики выдавать (ведь вся РСПП разом там не поместится). Шохин — опытнейший мастер на все руки, у него не только левая не знает, что делает правая, а правая — что делает левая, но и голова не знает про руки и поэтому иногда выглядит вполне прилично.

Г-н президент, честное слово, старался вежливо написать. Кажется, получилось.

А на заголовок не обращайтесь внимания. Он вышел таким, потому что этот, на букву «б», много раз заявлял, что руководить страной должен бизнес.

ВПЕРЕДСМОТРЯЩЕМУ

20 января 2010

Г-н президент, вы живете завтрашним днем, а я — вчерашним (даже позавчерашним). И, конечно, кажусь вам отсталым. Вы часто рассказываете, как оно всё замечательно будет. А я пытаюсь понять, как оно всё, ё-моё, случилось.

Вы смотрите вперед, а я назад. Для агитплаката, для теле-рекламы, конечно, лучше будущее. А для реальной жизни? Впереди — туман, впереди то, чего не было, и отсюда плохо видно, и еще неизвестно, нет ли там, в тумане, бездонной пропасти... А сзади (в прошлом) мы были, видели людей, и чего они делают, и как идут всякие процессы.

Так совпало (исторически), что на аукционе продали вашу фотографию почти за два миллиона долларов, а из тюрьмы выпустили террориста-убийцу Агджу, который пообещал написать роман за гонорар в пять миллионов долларов. Большие деньги. А за что?

Вы, пролетая над Россией (на вертолете), сфотографировали какой-то лес или речку. Я не видел — верю, что очень красиво. Но вы же не фотограф, это любительский снимок. Великим фотографам, победителям международных конкурсов не снились такие гонорары.

Трудно поверить, что вам слёту удался супершедевр. Значит, миллионы уплачены не за качество фотографии, согласны? За красивые глаза? Но согласитесь, что лет десять назад ваши глаза уж точно были не хуже, чем сегодня; однако кто бы тогда заплатил бы такие деньги за все ваши фотографии, будь их даже тысячи. Наверное, за ваше фото дали столько денег исключительно потому, что вы — президент России. За должность.

Сообщают, будто эти деньги, 51 миллион рублей, пойдут на благотворительность. Прекрасно! Но скажите, г-н президент, неужели вы не знаете фамилию этого доброго человека? Если он такой добрый – мог бы дать прямиком на благотворительность, а он применил такой талантливый способ вам польстить. Вам еще более должно быть приятно, что год назад такие же умные добрые люди купили картину, нарисованную премьер-министром Путиным, за 37 миллионов рублей. Представляете! Вы щёлк! – и 51 миллион, а он мучился, старался, красил, а всего 37 миллионов. Поздравляю, у вас, на 14 миллионов больше. То есть, конечно, не у вас; я хотел сказать, что ваша цена как фотографа гораздо выше, чем цена Путина как художника.

...Сергей Михайлович (таксист, талант) учил меня водить машину: «Почаще смотрите в зеркало заднего вида, иначе – очень опасно! – говорил он. – Сначала взгляд в зеркало, потом – манёвр». Это было трудно. Я просто не мог отвести взгляд от впереди идущей машины, но с опытом пришло, научился смотреть назад.

Там, позади, например, встреча с туркменбаши. Мы разговаривали в 1993-м, он показался прессе (там были сотни журналистов), откровенно говоря, не очень умным. А через несколько лет – золотая статуя, книгу написал (обязательную для изучения в школе), переименовал в свою честь месяцы и дни недели, только часовые пояса не успел поменять, не додумался...

...Ох, совсем забыл о турке Агджа! Давайте не будем употреблять слова «подонок», «ублюдок», хотя в вашем кругу именно так отзываются о террористах, и это справедливо. В общем, этот турок Мехмет Али Агджа тяжело ранил Папу Римского Иоанна Павла II и еще кого-то убил в Турции. Отсидел 30 лет и вышел чуть ли не день в день с вашим благотворительным аукционом. И ему предложили пять миллионов долларов за книгу (видимо, автобиографию) и два миллиона долларов за интервью для документального фильма. И еще он сказал, что он «истинный Христос» и что он «напишет идеальное Евангелие».

Этот тип – не писатель. У него было 30 лет, когда его ничто не отвлекало, – для писателя это счастье. Но он не писал. А когда вышел в суету городов и в потоки машин и женщин – теперь напишет. И он уже вроде не подонок, потому что раскаялся

в том, что тяжело ранил Папу Римского. Но, может, и не раскаялся. Он теперь писатель с гонораром в тысячу раз больше, чем у нобелевского лауреата. И он говорит, будто он «истинный Христос». Это адская гордыня (смертный грех), это как-то не вяжется с раскаянием, с угрызениями совести...

А за что ему пять миллионов долларов? Не за талант, а за то, что убивал.

Смотрю в зеркало заднего вида, а там Моника Левински. Она написала книгу воспоминаний и заработала семь миллионов долларов. Рассказала, как однажды у нее на блузке оказались какие-то белесые пятна. Семь миллионов — за талант? Или за то, что неаккуратно облизнулась и пятна попали. Блузка — ее, а пятна чьи? Весь мир волновался в поисках ответа на этот вопрос. Вспомните, г-н президент, выпуски новостей наших федеральных телеканалов начинались с этих белковых следов.

Ох, опять забыл о турке. Знаете, он не сумасшедший, он соображает. Он говорит, будто он «истинный Христос», и хочет денег, а назовись этот Мехмет Али «истинным Магомедом», его бы уже похоронили, и, скорее всего, по частям.

И эти наши (почему-то кажется, что миллионы за ваш фотоснимок отвалили свои, а не иностранцы), эти наши тоже не сумасшедшие, они соображают. Раз могут заплатить столько денег за фото, значит, хорошо соображают.

А с другой стороны (в зеркало заднего вида), кажется, что мир все-таки сумасшедший. Вылези сейчас из могилы Чикатило — к этому ублюдку выстроилась бы очередь с предложениями написать книгу, с просьбами дать интервью, сквозь толпу телекамер было бы не протолкнуться.

Вы — впередсмотрящий. И вокруг вас одни впередсмотрящие. Но там, впереди, ни совести, ни чести, ни ума — вся мораль, все эти понятия находятся в прошлом, они там созданы и оттуда берутся. А что впереди, в будущем? Раньше впередсмотрящие кричали: «Земля!!!», а теперь они кричат: «Выборы!!!»

P. S. (Это тогдашний постскриптум.) Вчера выступил один из впередсмотрящих. Руководитель вашей администрации Нарышкин провел заседание Комиссии при президенте по противодействию попыткам фальсификации истории и призвал «ак-

тивизировать работу по противодействию попыткам исказить историю страны, особенно в преддверии празднования 65-летия Победы во Второй мировой войне».

Г-н президент, это взгляд вперед — в 9 мая 2010 года. Речь о Победе, о торжестве, празднике. Но никто в мире не отрицает факта нашей победы в мае 1945 года. Тогда о чем беспокойство?

Нарышкин сказал: «Это — один из ключевых вопросов во всей системе отпора сознательному искажению нашей истории. И от его правильного решения во многом зависит и духовная и политическая стабильность в обществе перед попытками принизить национальное самосознание и нравственное достоинство наших граждан и нашей страны».

Сложная фраза, но перечитайте — увидите, что и здесь беспокойство о будущем: о будущей стабильности, о будущем престиже России, а вовсе не об истории. У вас, оказывается, есть «система отпора» (похоже на систему залпового огня). К кому будете применять?

Ход событий советские историки переписывали не раз. Сначала написали, что Советский Союз потерял в Великой Отечественной войне 7 миллионов человек. Потом появилось число 20 миллионов. Потом — 22 миллиона. 27 миллионов. А теперь некоторые говорят — больше 30. Кто исказил? И что с ними делать? Или вас волнует только престиж? Помните песню Высоцкого:

Впередсмотрящий смотрит лишь вперед.
Ему плевать, что человек за бортом!

Во время Брежнева оказалось, что главные успехи были достигнуты на Малой Земле, во времена Андропова — в Карелии; эти различия не столь уж важны. Но число потерь... Вообразите, что кто-то «обсчитался» на 10 миллионов рублей — уголовное дело, особо крупный размер, суд, срок. А 10 миллионов человек — ничего, тихие научные диспуты.

НЕСТЕРИЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

25 января 2010

Г-н президент, вы много раз говорили, что сделаете всё для борьбы с правовым нигилизмом. Само собой, это работа правоохранительных органов, то есть милиции. И там у вас (в телеэфире, в астрале, в виртуале) милиционеры, возможно, хорошие — умные, добрые, честные, самоотверженные. Во всяком случае — подавляющее большинство. Вы так и сказали 24 декабря 2009-го, когда давали интервью сразу трем главным начальникам трех главных телеканалов.

Кто-то из них спросил о милиции. Вы ответили: «Люди хотят, чтобы их защищали безупречные в нравственном, а уж тем более в правовом плане сотрудники милиции, и хотят доверять им... При этом, и это тоже абсолютно точно, огромное количество, подавляющее большинство сотрудников Министерства внутренних дел — это честные, преданные своему делу люди».

Вы, в общем, повторили (но, конечно, изящнее) то, что за три недели до вас сказал премьер-министр, общаясь по телевизору с народом 3 декабря 2009-го.

Кто-то спросил его о милиции. Он ответил: «Вместо того чтобы защищать жизнь и здоровье граждан, сами (менты) наносят непоправимый ущерб и жизни, и здоровью наших соотечественников. Это, конечно, недопустимо... Вместе с тем хочу обратить ваше внимание на то, что в МВД сегодня свыше 1 миллиона человек. По-моему, 1 400 000. Уже сопоставимо, даже превышает численный состав Вооруженных сил Российской Федерации. Люди выполняют важную функцию. Многие из них реально рискуют жизнью, и не только в горячих точках, но и на

своих постах в ежедневном режиме. Поэтому мазать черной краской всех сотрудников милиции считаю недопустимым».

Г-н президент, вслед за вашим тандемом все (министры, добрые старушки, церковные иерархи, депутаты), как попугаи, повторяют «в милиции не все плохие», «в милиции много хороших». Они это за вами повторяют, а вы — за ними; так оно и идет. Но, увы, некоторые утверждения не становятся умнее от бесконечных повторов. Наоборот, если непрерывно пичкать сиропом, то ребенка (а народ — большой ребенок) начинает подташнивать.

«Не все милиционеры плохие» — согласен. А сколько там хороших? Вы сказали «огромное количество, подавляющее большинство». Это, наверное, процентов 70 (как у «Единой России» в Думе), а то и больше. Это не шутки, это очень важно.

Допустим, хороших 70% (или хотя бы 50% — это тоже очень много). Но как хорошие терпят, что плохие с ними рядом и действуют у них на глазах? Где это огромное количество хороших, когда плохие группой пытаются людей, сажают на кол, забивают ногами насмерть?

Г-н президент, когда ваш премьер был вашим президентом, он (кажется, по поводу Белоруссии и ее президента) сказал, мол, мухи отдельно, котлеты отдельно. Это значит отделять хорошее от плохого. И то же самое он говорит о милиции. Но она не состоит из мух и котлет. Это просто большая-большая котлета.

Допустим, мы такие оптимисты, которым кажется, будто в милиции 50% хороших. Значит, в этой котлете примерно поровну тухлого фарша и свежего. И это, как в любой котлете, тщательно перемешано, добавлено одно тухлое яйцо и одно свежее. Кушать будете, ангелы вы наши небесные? Или намажете черной краской всю котлету, включая министра? Помните, он сказал, что безоружные честные граждане, защищая себя, должны бить милиционеров — то есть посоветовал нам совершать особо тяжкие преступления?

Вторая идея (кроме не мазать черной краской) — поднять милиционерам зарплату. Тоже все повторяют годами. Мол, при нищенской зарплате другого поведения от милиции не жди. Не

слушайте эту ерунду, г-н президент, не тратьте понапрасну деньги. Посмотрите на наших депутатов и убедитесь: зарплата в тысячи долларов, сумасшедшие льготы, огромные пенсии — ничего не меняют. Гангстер не превращается в доброго честного дядю, просто его бандитские возможности растут в точном соответствии с ростом доходов.

Кроме того, при нынешней нищенской зарплате наши милиционеры (даже нижние чины) ездят на самых роскошных машинах и отдыхают (от нас) на самых роскошных курортах. На такую жизнь никакой зарплаты не хватит. Даже американским полицейским полковникам не угнаться за нашими милицейскими сержантами. Они ездят на «лексусах» и «поршах». Вы хотите им добавить, чтобы они пересели на «майбахи»? Но «майбах» на зарплату госслужащего ... — даже совестно заканчивать фразу, потому что закон обязывает оставаться в рамках нормативной лексики.

Г-н президент, пишу вам, исходя (как всегда) из презумпции невиновности. То есть мы допускаем, что вы хотите как лучше. И не только вы, но и Путин, и депутаты Думы, министры, губернаторы — все высшие руководители хотят как лучше. Некоторые, к сожалению, занимаются коррупцией, но в душе, разумеется, хотят для России всего самого лучшего — здоровья, успехов в труде; в общем — с Новым годом!

А раз вы (и все ваши соратники) хотите как лучше, то мы должны вам помогать. Чем?

Сила у вас есть. Премьер недавно так прямо и сказал: «Конечно, нужно действовать очень жестко по отношению к преступникам, которые покушаются на жизнь и здоровье людей. Этой твердости и решительности у нас достаточно».

А ума? Сила есть — ума не надо — это популярная идея, но насколько она верна? Твердость и решительность, мочить в сортире — это все замечательно, но милицейского беспредела всё больше. Зайдите в интернет, он переполнен ужасающими преступлениями наших ментов. Даже страшно за вашу психику, если вы все это читаете... Но может, ваше окружение заблокировало вам выход на некоторые сайты?

Самое легкое (и потому самое любимое) занятие власти — это ругать проклятое прошлое. Большевики ругали проклятый царизм, при Ельцине ругали проклятых коммунистов, а ваш тандем придумал для проклятого прошлого новую кличку — «лихие 90-е». Это выражение должно означать, что тогда было безобразие и хаос, а теперь — порядок. (Спроси любого студента: что хорошего сделал Путин? Ответ стандартный: «Навел порядок!») Но ведь это только слова. Есть ли способ пощупать этот порядок, посчитать его рост?

Лихие девяностые... и ваши благословенные нулевые... Самые ужасные теракты («Норд-Ост», Беслан, два пассажирских самолета сразу, два «Невских экспресса»)* — это нулевые. А взрывы в Москве 1999-го — это как раз момент перехода власти от лихих к благословенным.

Гибель «Курска», катастрофа Саяно-Шушенской ГЭС, рост наркомании в 10 раз, рост насилия над детьми в 30 раз... Многие искренне верят, будто стало лучше, потому что денег стало больше, а думать стали меньше. Но ведь не в деньгах счастье, согласны? (А если не согласны, посмотрите на угрюмое лицо Дерипаски.)

В лихие 90-е стреляли бандиты, в благословенные нулевые стреляют менты — значит ли это, что порядка больше, поскольку стреляют законновооруженные?

Состояние милиции, армии, медицины — вот по каким критериям стоит судить о порядке в стране. Но по отношению к милиции власть высказывается как о любимом ребенке — немножко больной, немножко хулиганит, но ведь родной. Нельзя же всех мазать черной краской.

Майор Дымовский попытался мазать черной краской всего лишь отдельных начальников милиции отдельного города. На днях его арестовали. Это хороший урок всем, у кого на уме черная краска.

Вы, кажется, одобрили идею переименовать милицию в полицию. Во-первых, это очень дорогая забава — менять бланки,

* Через два месяца в московском метро взорвали два поезда: на «Лубянке» и «Парке культуры».

вывески, законы, печати; вы еще раз осчастливите бесчисленных вороватых бюрократов. Во-вторых, как в старом анекдоте про публичный дом, надо менять не занавески, а девочек. И вообще смена названий иногда напоминает смену кличек — способ уйти от ответственности, популярный в уголовной среде. Посмотрите на серийное переименование ЧК — НКВД — КГБ — ФСК — ФСБ, а преступлений сотрудники совершают все больше, все чаще.

Г-н президент, еще один любимый в ваших сферах штамп: «Каждый народ заслуживает своего правительства». Мы слышали это миллионы раз. Может быть, эта формула верна там, где выбирают (американцы, например, два раза заслужили Буша). Но у нас выборы, как вы метко заметили, «нестерильны». Представляете, г-н президент, вам бы сделали операцию нестерильными инструментами, у вас бы начался сепсис, а доктор бы сказал, что вы это заслужили. Наши правоохранительные органы нестерильны, согласны? И скажите, найдется ли хоть одна девушка, которая обрадуется столкновению с нестерильными органами?

Разве зайчик заслужил волка и лису? Где? Чем? Когда? И что теперь ему делать?

ПОЗДРАВЛЯЮ С ПОБЕДОЙ!

1 марта 2010

Г-н президент, поздравляю – мы выиграли 11-е место! Это вовсе не насмешка. Я научился таким выражениям у чиновников и спортивных комментаторов, а они не шутят. По радио про кого-то из наших еще в самом начале Олимпиады сказали: «Наш атлет выиграл «бронзу»!» Мне понравилось. Раньше казалось, что выигравший может быть только один, выиграть можно только 1-е место («золото»). А теперь ясно, что победителей может быть сколько угодно.

А еще нам все время говорили: мол, по общему числу медалей мы вроде бы четвертые. Эти люди притворялись, что не понимают разницы между «золотом» и «бронзой». Если важно только число, то платить таким красавцам надо в рублях, а не в евро. По числу колес «жигули» не хуже «мерседеса».

Это «общее число» – чрезвычайно характерно для описания нашей с вами страны. Мы построили демократию, которая на 139-м месте. По инновациям мы выиграли 94-е, по законности – входим во вторую сотню (точное место трудно назвать, поскольку Нигерия подала апелляцию, и кто из нас законнее, еще предстоит решить).

Да, мы уступили в фигурном катании, обос... оступились в хоккее, но по-прежнему мы золотые в классических наших видах. Даже близко никого нет по количеству икры, которую сожрала наша бессмысленная, но огромная делегация. Мы абсолютные чемпионы по водке и шампанскому, которые выкачали в Ванкувере, по красивым девушкам...

Г-н президент, если у вас все же неприятное ощущение от Олимпиады, то это, возможно, потому, что вы рассчитывали на

большее. Вам говорили, что все будет хорошо, вы — верили; вот и разочарование. А сидели бы наши дома — вы продолжали бы верить, что все у нас хорошо.

Пока сидишь дома, читаешь красивые отчеты, выслушиваешь бодрые рапорты, пишешь блоги, вручаешь ордена — жизнь прекрасна, мы первые, лучшие. Куда ни глянь — нанотехнологи, инноваторы, силиконщики (имеются в виду наукоградостроители, а вовсе не увеличители девичьей привлекательности).

Пока сидите дома и сравниваете себя с лихими 90-ми, то просто красота. А когда вы оказываетесь, например, в Сингапуре, где полицейские не берут взятку ни у кого и никогда, а новую фирму может открыть любой, присев на пять минут к компьютеру (и вы это сделали сами), то гордость, конечно, страдает. Но все можно объяснить климатом, коварством США и происками НАТО...

Однако впереди Олимпиада в Сочи. Оптимисты говорят — выиграем (они вам всегда так говорят). Пессимисты говорят — проедем. И это будет гораздо хуже, чем в Ванкувере. Потому что победу Канады нам объяснили тем, что это их «домашняя Олимпиада». И значит, проиграть дома означает проиграть втрое. А деваться вам будет некуда. Уклониться от Сочи президенту России будет совершенно невозможно.

Выхода два. Во-первых, можно на время перестать быть президентом, устроить так, чтобы в 2012-м... Ну, впрочем, вы с Путиным сами решите, кому быть хозяином в Сочи (а заодно и на всей остальной территории).

Во-вторых, чтобы избежать домашнего позора, Олимпиаду можно отправить куда-нибудь в другую страну. Из-за обстоятельств непреодолимой силы. Война, например, может случиться или какой-нибудь грандиозный сель (грязевой поток) сойдет с гор Кавказа и скроет все, что построили, а главное — все, что не успели построить. Потому что ведь очень похоже, что не успеем. Денежки тю-тю, а конь не валялся.

Честное слово, заграничные Олимпиады для вас (для всех чиновников) гораздо лучше. Там, за границей, как-то свободнее себя чувствуешь. А все, что надо, можно взять с собой.

МЕРТВОЕ ВРЕМЯ

2 марта 2010

Г-н президент, полтора месяца вам не писал. Вчера не удержался из-за Олимпиады (но на ней только ленивый не оттоптался). Говорят, будто ваши советники так объясняли вам долгое отсутствие этих... (как бы это помягче сказать) критических писем: мол, вы, г-н президент, всё делаете правильно – вот и не за что вас журить.

А всё наоборот. Чудес вы совершаете столько, что глаза разбегаются, не знаешь, за что хвататься. Уволили 17 генералов МВД – вроде надо о милиции написать. Офицерам обещали квартиры – тоже важно, тоже срочно (хотя вы не первый, кто им это обещал). Свалить всё в одну кучу – будет хаос... Лучше расскажу вам сперва случай из жизни.

Один великий, всемирно знаменитый человек плохо себя чувствовал. Попал к врачу. Тот сперва назначил особую диету – стало хуже. Сделали анализы – нашли инфекцию, стали ее устранять, дезинфицировать (марганцовка, клизмы), стало хуже. Оказалось, ошиблись. Врач еще раз осмотрел, назначил рентген – ё-моё! – опухоль! Операция одна, другая – стало хуже. Обнаружились у него метастазы в мозгу, в печени, в половых органах (не шучу). Начали удалять метастазы, но инструмент был нестерильный (просто грязный, халатность), началась гангрена. Ампутировали обе ноги (сперва до колена, потом, к сожалению, до паха) и одну руку по локоть; с трудом вытащили с того света, а тут сепсис, рекордное многократное переливание крови, зрение почти утрачено, мышление из-за мощных лекарств тоже сильно пострадало, но – выжил. И выяснилось, что врач всё время ошибался – можете себе представить?! И руку,

и ноги, и зрение, и мышление — всё можно было сохранить, а причина — череда ошибок, грязные инструменты, неверные диагнозы. Но ведь выжил, и весь мир радовался, потому что человек действительно великий и знаменитый. И знаете, что у него висит над кроватью вместо иконы? Портрет врача. Калека не верит, что врач ошибался. Бедняга прошел все эти операции и рекордные переливания крови и выжил. Да, обрубок, но жив. И значит — это заслуга врача. Вообще-то он до того, как попал к врачу, был относительно здоров, но его залечили почти до смерти, до комы. Имя больного — Россия. Имя врача — Иосиф Джугашвили.

Г-н президент, недавно вы Сталина формально вроде бы осудили. Вы сказали:

«Невозможно представить себе размах террора, от которого пострадали все народы страны. Его пик пришелся на 1937—1938 годы. “Волгой народного горя” называл Александр Солженицын бесконечный “поток” репрессированных в то время. Было практически ликвидировано казачество. Раскулачено и обескровлено крестьянство. Политическим преследованиям подверглись и интеллигенция, и рабочие, и военные».

Про «Волгу народного горя» — очень красиво, Солженицын тоже кстати пришелся. Но Сталин не назван, террор обезличен. А почему? И почему казни невинных людей у вас называются «политическими преследованиями»?

Была, видимо, в вашем голосе и словах какая-то неуверенность. Чиновники ее расслышали. Они очень чувствительны к интонациям, а на формальное содержание обычно плюют.

Вы сказали: «Давайте только задумаемся: миллионы людей погибли в результате террора и ложных обвинений. Были лишены всех прав. Даже права на достойное человеческое погребение, а долгие годы их имена были просто вычеркнуты из истории».

А кто организовал этот террор? Кто создал систему ложных обвинений и погубил миллионы людей? Кто приказал вычеркнуть их из истории?

И вот в городах собираются к Дню Победы украсить улицы портретами Сталина, а Московская область заказала (на 45 миллионов бюджетных рублей) наградную бижутерию с портрета-

ми Сталина, поддельные ордена Победы — золото, серебро, камушки «сваровски».

Что толкнуло чиновников на эти подвиги? Ведь в минувшие годы они портретов Сталина не вывешивали, фальшивых орденов из настоящего золота не штамповали. А денег до кризиса было гораздо больше. Значит, что-то такое товарищи сейчас унюхали и решили, что Сталин будет в самый раз.

В 1980-х он был совсем не популярен.

Тогда маленькие портреты Сталина появились на лобовых стеклах грузовиков. Это считалось приметой невежества. Такой шофёр ничего не знал о собственной стране, о том, кто довел ее до нищеты и подлости. Он родился в коммуналке («на 38 комнаток всего одна уборная», Высоцкий), жил в коммуналке и даже не задумывался: отчего, когда и почему люди (рабочие, инженеры, врачи, учителя, артисты, ученые) стали жить в коммуналках. Шофёр не знал про то, как Сталин организовал голод в начале 1930-х, когда умерли миллионы. Не знал, что по приказу вождя убили гениальных ученых...

Шофёр грузовика (будем так называть простодушного сталинского идолопоклонника) или не знал, что наших на войне погибло в несколько раз больше, чем немцев, или не хотел об этом задумываться. Потому что, если задумаешься, получится, что полководец был бездарный: 30 миллионов погубил. Такое даже на «внезапное нападение» не спишешь. Но и внезапности не было... А было уничтожение Сталиным командного состава Красной армии. Ни одна армия в истории ни на какой войне не потеряла столько полководцев, сколько Красная армия в мирные 1937—1939 годы.

Война. Первые четыре месяца — миллионы пленных, враг у ворот Москвы, расстрелы своих, котлы, потери-потери-потери... И никто не отвечает? А если отвечает, то кто?

Ваш предшественник (лидер тандема) проявил свои симпатии сразу, как стал президентом. Вернул сталинский гимн. Уважаемые люди ему твердили, что это ошибка, а он возразил с издевкой: «Может быть, мы с народом ошибаемся» — мол, для меня воля народа — закон.

(В скобках спрошу: как может тот, для кого воля народа — закон, допускать такое жульничество на выборах? Но вы, г-н президент, и без этих вопросов знаете, чья воля у нас — закон.)

Воля народа — не закон. Если любой вопрос решать всеобщим голосованием, то первым делом водку в России начали бы раздавать бесплатно.

— При Сталине был порядок, не воровали! — рассказывает мне вчера шофер. На лобовом стекле портрета нету, и это не грузовик, а наша редакционная легковая. Водитель средних лет, при Сталине не жил, но говорит с огромным убеждением, свято верит в легенду.

Нет, товарищ. Порядка не было. Был хаос пятилеток, чехарда планов, власть ежовых и берий, аресты невинных и казни без суда. Террор.

Комиссия партийного контроля во второй половине 1950-х собрала документы о репрессиях. С 1935-го по 1941-й было репрессировано 19 840 000. Из них расстреляно свыше 7 миллионов. А ведь в лагерях были еще уголовники. В то время и воровали, и грабили; а если нет, то про какую это жизнь кино «Место встречи изменить нельзя» — разве не про сталинские времена?

Есть страны (в том числе в Европе), где не воруют, — как они без Сталина обошлись? В русских деревнях, особенно в Сибири, избы не запирали — воровства не было. До Сталина — не было. А когда появилось?

«При Сталине был порядок» — такие идеи запускать в народ легко и просто. А потом легко и просто кивать на народ: мол, любовь к Сталину живет в душе простого человека.

А чего ж этот простой человек ненавидел Сталина? Это, что ли, американцы организовали крестьянские бунты в период коллективизации? Это, что ли, американцы подговорили наших солдат целыми армиями сдаваться в плен?

А чего ж этот простой народ был к Сталину так равнодушен, что ни один не вышел на защиту, когда труп выбрасывали из Мавзолея? Куда в этот момент девалась народная любовь?

И откуда она теперь взялась? Народ полюбил Сталина? Нет, легенду. Образ. Кто-то его сваял. Так Сталину в свое время понадобился Грозный, чтобы выжигать крамолу, следуя торжественному историческому примеру. А Путину понадобился Ста-

лин. Для чего? Возможно, чтобы, следуя великому историческому примеру, сосредоточить в своих руках безграничную власть. Вот и вся любовь.

На этом пути много ли значат ваши личные симпатии, антипатии, представления о законности?

Если рассуждать беспристрастно, равнодушно, как инопланетянин, то, пожалуй (если лишить людей документальной правды), большинство наших граждан должно любить Сталина на уровне инстинкта. Сегодняшнее население России — дети, внуки и правнуки тех, кто выжил. Репрессированные умерли, и дети их умерли или не родились. А сталинская номенклатура размножалась. Зэки умерли, а охрана размножалась. Миллионы погибли на фронте, а тыловые размножались. А где было больше героев: среди первых или среди вторых? Кто прожил шепотом, кто правильно голосовал, кто по команде клеймил врагов — те и размножались. Конечно, были исключения. Но основная «масса»...

Соблазнить массу — проще простого (совсем недавно Кашпировский в одиночку доказал это всему советскому народу). В Германии от таких соблазнов гарантирует закон. Там за попытку прославить Гитлера — тюрьма. И это очень предусмотрительно, потому что сегодняшние граждане Германии — это тоже дети, внуки и правнуки тех, кто выжил при Гитлере. Вот им и долбят ежедневно и с пеленок, что Гитлер был чудовище, величайший преступник, людоед. А нашим школьникам выдали учебники про успешного менеджера.

Хрущев разоблачил культ Сталина, но сталинисты остались. Хрущев разоблачил Сталина осторожно, чтоб не уничтожить себя. Хрущев и др. были по уши в крови репрессий. Хрущев и др. были наследниками Сталина. И сталищина сохранилась, цветет.

Вы разоблачаете лихие 90-е. Но вы — наследники, вознесены именно тогда, именно теми. Вы не боролись с той лихой системой, она вас вырастила, вы ее унаследовали, и она цветет.

Ваш тандем — плоть от плоти лихих 90-х. Лихие 90-е подняли вас из небытия к богатству и власти. И вас лично, и всю сегодняшнюю власть.

Ваш тандем на днях побывал в Петербурге по случаю 10-летия кончины Собчака. Вы оба говорили о нем как об образце демократии, он учил вас юриспруденции, законности. Теперь вы, следуя его заветам, боретесь с правовым нигилизмом. И сегодняшняя молодежь верит всему, что вы говорите. А ведь это такие же мифы. Через 60 лет будут верить, что Сталин спас, Собчак спас, Гайдар спас и вы, конечно, спасли. Что ж это за страна, если все вы ее бесконечно спасаете?*

Но, г-н президент, вы, кажется, забыли, что против Собчака было возбуждено уголовное дело, был выдан ордер на его арест, подписанный, если не ошибаюсь, Генеральным прокурором России. Собчак немедленно (как это случается с губернаторами) заболел и был нелегально вывезен на самолете за границу. С гражданской точки зрения настоящий демократ и профессор права должен в таких случаях добиваться суда и там доказывать свою правоту и чистоту. А нелегальное бегство от ареста — это правовой нигилизм. А? Где теперь уголовное дело Собчака? в чем его обвиняли? — всё быльём поросло, оставим мертвых в покое. Но зачем создавать мифы? Вы создаете себе из Собчака безупречного «духовного отца» — этот путь ведет в точности туда, где уже висит образ Отца народов, Корифея всех наук, Генералиссимуса.

Очередной шофер повторяет:

— Вот! Черчилль сказал: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой».

— А кто такой Черчилль?

— М-м-м...

— А где вы это прочли?

— М-м-муу...

Сталин оставил нас с атомной бомбой и без штанов. А теперь мы, спасибо, в китайских кальсонах, в японских и немецких автомобилях (из разгромленных стран, принявших безоговорочную капитуляцию), едим французских и американских кур, новозеландское масло, польскую картошку.

Зюганов возлагает венки на могилу Сталина, и славит вождя, и цитирует Черчилля на радость шоферу. Но искренне ли

* И что это за страна, у которой такие спасатели?

тов. Зюганов любит и чтит людоеда или подлизывается к электорату? Догадайтесь с одного раза.

Рузвельт принял США с Великой депрессией, а оставил с атомной бомбой, не уничтожив при этом крестьян, военачальников, гениальных ученых.

Сталин оставил нас с бездомными офицерами и с такими руководителями, которые уже 60 лет обещают «квартиры — завтра!». Он оставил нас с презрением к личности и к жизни (поэтому здесь так легко оскорбляют и убивают).

Оставил с домушниками, щипачами, форточниками, налетчиками, ворами в законе и с невероятным мифом, будто при Сталине не воровали.

Он оставил нас с системой, от которой бегут ученые, музыканты, врачи, писатели... Оставил с нищими колхозами, с коровами, которые дают молока меньше, чем финская коза. Оставил с пьющим и матерящимся начальством, с дымящейся ямой на месте храма Христа Спасителя, с церквями, где складывали гнилую капусту...

А всё, что было светлого и прекрасного (балет, кино, метро), то было несмотря и вопреки. Создавалось потому, что искра Божья в людях тлеет (а в некоторых — горит).

Что это вдруг просыпается народная любовь, а? К Петру Великому — строителю — не проснулась. К Александру II — Освободителю — не проснулась. К Екатерине Великой — расширившей пределы до Германии и Китая — нет. А к Грозному — кровавому палачу — проснулась. К Сталину — потерявшему миллионы...

Какое удачное слово «потери» — шёл-шёл (к победе, разумеется), а по дороге — потерял. Сколько? Да какая разница.

Взял с сохой, а оставил с атомной бомбой, с уничтоженными генетикой и кибернетикой. А теперь оказалось, что они нужны больше, чем лошадиные силы.

Оставил с уничтоженным крестьянством, и уже 50 лет импортируем продовольствие.

Уничтожил человека ради государства. А теперь у нас не получается ни автомобиль сделать, ни компьютер, ни асфальт ровно положить. Мы покупаем всё, кроме некоторых сортов водки; телефоны, телевизоры, пылесосы, стиральные машины, холодильники, часы.

Оставил в коммуналках, в моногородах, где делали ему атомную бомбу по ворованным из Америки чертежам. (Но там в отличие от нас никогда не испытывали атомную бомбу на собственных солдатах.)

Он оставил нам власть, которая устраивает спектакли с голосованием и абсолютно презирает мнение народа (а если б уважала, то разве так выглядели бы наши выборы?).

Он оставил нам власть, которая десятилетиями продает ядерные технологии опаснейшим режимам планеты, к тому же — соседям.

И все страны, где возникают великие вожди, первым делом хотят атомную бомбу. И во всех странах, где у власти великие вожди (Китай при Мао, Северная Корея, Камбоджа, Туркмения), начинаются деградация, голод, убийство собственного народа и золотые статуи вождя, и приписывание вождю всех побед. А в Риме (где коррупция есть, но великих вождей нет) благодарны Микеланджело и Леонардо, а не преступным императорам и папам, при которых художникам посчастливилось творить.

...С одной стороны у нас — на Западе — богатая мощная Америка, где никогда не было мудрого Сталина и ГУЛага. А почему мы у них покупаем и кур, и компьютеры? — ах, они не воевали! А с другой стороны у нас — на Востоке — богатая Япония, где не было мудрого Сталина. Она воевала, была разгромлена, подвергнута атомной бомбардировке, безоговорочно капитулировала. Почему мы у них все покупаем?

Как у Сталина — у вас, г-н президент, полностью покорная страна, никакой серьезной оппозиции, никакой борьбы за власть, никаких идей, а только грызня за место. Даже если к 2012-му тандем расколется, это всё равно будет борьба за место, а не за иную политику, не за иную жизнь. Для кремлевских это стабильность, а для страны — это болото, где бурно размножаются и жрут друг друга головастики и пиявки. И для окружающего мира это гнилое болото, исторгающее пузыри газа.

Он оставил нам города и поселки с котельной в центре. Длинные трубы под землей ко всем домам — отапливаем зем-

лю: полосы зеленой травы среди снежных дворов. Авария — стынет город, в минус 45 раскапываем траншеи, ищем дыры. (А на Западе — котел в подвале каждого дома. Сломался — зашел слесарь и починил.) И вы — такое же центральное отопление. Из Кремля решаете все вопросы. И величие (величина) страны превращает в бессмыслицу ваши попытки охватить всё; и вам кажется, что если сократить часовые пояса, то и километры сократятся, и взяточники, сидящие на вентилях и задвижках, исправятся, пересядут с «лексусов» на «жигули».

Что-то не получается, а? Только что Грызлов сказал, что весь вред, все разрушения России планируются в едином центре. А где этот центр? кто руководит? — Грызлов не сказал. Если знает — почему молчит? Если выдумал — то уж очень тупо. На кого, интересно, свалите все неудачи? Троцкий убит, Березовский поглупел ужасно...

У Сталина тоже была такая Дума (Верховный Совет СССР) — якобы избранный якобы парламент, но он не сидел в Москве круглый год, разоряя страну и устраивая пробки.

Сталин включал дураков в свое окружение, так как сам думал целыми ночами, изобретал вражеские козни. Сидел у себя в центре (как паук) — сам писал, сам клеил паутину, а вам даже это недоступно — некогда. Носится тандем как угорелый по городам, заводам, границам...

Вы, возможно, дураков любите, как Сталин, а самим возиться вам некогда — оба снимаетесь в телесериале — 365 серий в году, съемки ежедневные... Грызлов умный? Неужели вы в это верите? Чиновник, патентующий вечные двигатели и фильтры от радиации (жаль, не синхрофазотрон). Если б Жорес Алферов* — можно было бы поверить. Но милиционер Грызлов? Ах, вам тоже кажется, что, патентуя вечный двигатель, он совершает явку с повинной? Но тогда зачем вы держите его председателем парламента? Для удобства? А где Россия? Видно, там, где удобства.

* Физик, нобелевский лауреат, депутат. А критическое упоминание Грызлова через месяц мне аукнулось. 2 апреля Грызлов объявил меня пособником террористов.

А зачем людям Сталин? Атомные бомбы у нас уже есть, и много, не знаем, как сократить. Сельское хозяйство расстрелями не поднимешь — это всякому ясно. Ради балета? Но народ в Большой не ходил и не ходит.

Любовь к Сталину? В жизни не встречал человека, который бы его любил для себя, для своей счастливой жизни. Кому охота в зону за опоздание на работу?

О нем мечтают для других. О нем мечтают не как о добром отце и учителе, а именно как о палаче. «Любовь» эта всегда выражается одной и той же фразой шофера: «Сталина на них нет!»

Это не мечта о том, чтобы он вернулся, приласкал и создал нанотехнологии. Мечта эта — о казни для чиновников. Мечта о расстреле министров, губернаторов, мэров, бизнесменов, депутатов, президентов (банков и субъектов Федерации). И мечта народа о палаче — это такое голосование, над которым вы, вероятно, не задумываетесь. А задумаетесь — не обрадуетесь. Потому что не стыкуются такие мечты с победным голосованием за партию власти. И прав шофер в одном: уговорами эту власть не перевоспитаешь. Не поддаются воры на уговоры.

Г-н президент России! Давайте согласимся, что русские не хуже немцев: не глупее, не слабее, не трусливее. И если такие народы ведут войну, то погибших должно быть примерно поровну. А нападающий должен (по военной науке) нести вдвое большие потери, чем обороняющийся. А побежденный должен (по логике) нести много большие потери, чем победитель.

Нам хотят повесить плакаты, поясняющие народу огромный вклад Сталина в Победу, начеканить значков с профилем Великого Вождя. Подумайте, может быть, вам стоит приказать, чтобы ни один государственный чиновник не смел потратить ни одну бюджетную копейку на прославление того, кто всю кровь выпил из России.

Наших погибло 30 миллионов. Немцев погибло 6 миллионов. Если вычтешь, получится: наших погибло на 24 миллиона больше, чем немцев. Это и есть огромный вклад Иосифа Виссарионовича.

P. S. К письму «Мертвое время» подверстал знаменитые, но заботы многими стихи.

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

Мы все, лауреаты премий,
Врученных в честь его,
Прошедшие живьём сквозь время,
Которое мертво.

Мы все, его однополчане,
Молчавшие, когда
Росла из нашего молчанья
Народная беда.

Таившиеся друг от друга,
Не спавшие ночей,
Когда из нашего же круга
Он делал палачей...

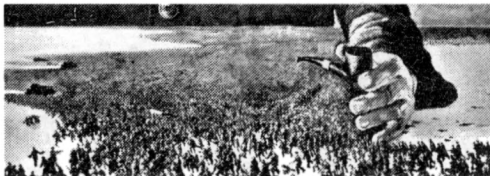
Мы — сеятели вечных, добрых
Разумных аксиом
За мрак Лубянки, сумрак Допров
Ответственность несём.

И пусть нас переметит правнук
Презрением своим
Всех до единого, как равных, —
Мы сраму не таим.

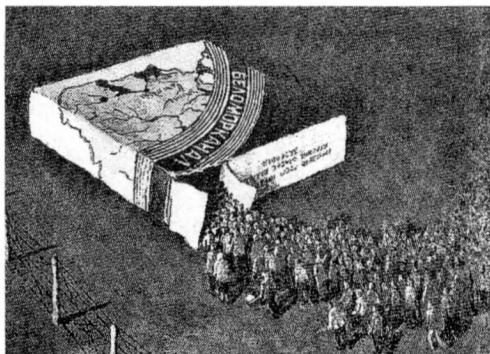
И очевидность этих истин
Воистину проста.
И не мертвец нам ненавистен,
А наша немота.

1966

Р. Р. С. В порядке исключения вместо фото и картинок Меринова статью в «МК» украшали картины Петра Белова: «41-й» — гигантская рука с трубкой сгребает людей под немецкие танки; в толпе валяется обгорелая спичка людоеда.

Другая картина Петра Белова — «Беломорканал»: бесконечная вереница эзков уходит в папиросную коробку как в преисподнюю — навсегда.

ВETERAN, MAPШ ЗА MEДAЛЬЮ!

4 марта 2010

Г-н президент, слышали, как лисичка поет петушку? «Петушок, петушок, золотой гребешок, шелкова бородушка, масляна головушка! Выгляни в окошко – дам тебе горошка!» В ее голосе звучит обещание накормить, подарить, наградить – дать ему чего-нибудь за заслуги перед отечеством.

Звонят ветерану, инвалиду Великой Отечественной войны из управы: «Срочно явитесь – получите медаль в честь 65-летия Победы!»

Выглядывает он в окошко – там зима, метель, гололед, сосульки падают. Ветеран – старый, кости хрупкие, да еще хромой (с тех самых пор) – боится поскользнуться, легко может простудиться. Он и спрашивает лисичку: «А можно медаль к празднику получить? Ну если не в начале мая, то хоть в конце апреля...» – «Ближе к празднику подарки будем давать – тогда еще придете. А медаль сейчас, срочно».

Г-н президент, ближе к празднику будет весна, теплынь, травка. Зачем сейчас, скользя и падая? Зачем так срочно? Кто? перед кем? в чем? и зачем должен отчитаться?

Ещё у ветеранов будет радость: письмо от вас, от президента. Такая штука, где сверху конкретное имя-отчество, потом стандартный текст, а внизу синяя подпись. Синяя – чтобы наивные старики думали, будто вы лично своей царской ручкой (“Parker”? “Montblanc”?) расписались.

Но вы ж не подпишете сотни тысяч писем, правда? Тогда зачем этот синий обман?.. А еще, очень может быть, ждет ветеранов этой весной двойная радость, кремлевская неожиданность: два письма они получат! От вас и от премьера. Ведь ваш

тандем еще как бы не решил, кого из вас всенародно выберут президентом России, а ветераны — важный и надежный электорат. Надо, чтобы они вас обоих помнили, любили.

Сейчас их по прихоти чиновников гонят за медалью, как гнали когда-то в атаку. Иногда (со стороны) кажется, что это бессмысленно и жестоко, но, наверное, есть для всего происходящего резоны, просто нам о них не говорят.

О поспешной раздаче медалей мне рассказал герой войны, увешанный настоящими орденами, первый раз раненный в декабре 1941-го, гвардеец, кавалерист. Ему под 90. Юбилейные медали, которые даются всем подряд (не за подвиг и героизм, а просто за то, что дожил), особой ценности для него не представляют. «Зачем мне сейчас медаль 65-летия Победы, когда я, может, и не доживу до этого 65-летия, до 9 мая?»

Кто его знает, не исключено, что он один такой капризный, а остальные радуются и торопятся за наградой.

Заодно (если уж выбрались из дому) они могут отнести свои боевые ордена на хранение в музей. (Возможно, г-н президент, что вы об этом ничего не знаете. С изумлением вчера услышал про это новшество.) Предложено ветеранам сдавать государственные награды на хранение, потому что «участились случаи грабежей». Бандиты узнают, где живет ветеран, вламываются к нему, к незащищенному, забирают ордена и медали, хорошо, если не убьют.

И вот придуман выход: прячьте ордена в музейные сейфы, как в банковские ячейки, очень мило. А человек их не украл, чтобы прятать от чужих глаз. Он их заслужил. Орден — признание общества и государства. Ордена — гордость, их надо носить, а не прятать. А закрыть надо воров и заодно ментов, которых мы (граждане) содержим, чтобы они обеспечивали нам безопасность и защиту. А то ведь завтра скажут, что детей надо сдавать на хранение.

Столько кругом лисичек развелось — только и слышишь со всех сторон: выгляни в окошко — дам тебе горошка.

Совсем скоро ветераны Великой Отечественной выглянут в окошко и увидят над головой (а лежачие — по телевизору), как пролетит над Красной площадью число «65» из военных самолетов.

В точности столько лет старые солдаты ждут обещанных квартир в стране, где продолжительность жизни мужика — 60.

КАК ОБ СТЕНКУ ГОРОХ

19 марта 2010

Г-н президент, у нас большая радость — наши инвалиды лучшие в мире! Груда медалей! Вдвое больше, чем у тех, кто на втором месте. Рядом с этой радостью у всех один досадный вопрос: если наши спортсмены-инвалиды такие молодцы, то почему наши спортсмены-здоровяки такие хилые?

Вам кажется, что хилый здоровяк — это абсурд? Но в том-то и дело. Хуже того — это не единственный и далеко не самый плохой абсурд.

Вот вы — президент России — сказали, что после такого позорного провала в Ванкувере спортивные руководители должны написать заявления об отставке, и добавили: «А если не смогут, то мы им поможем». Всем был совершенно ясен смысл ваших слов: если не уйдут по-хорошему — выгоню!

И что? Кажись, все на месте — и Мутко, и Тягачев. То есть вы обещали им помочь, но не смогли. Заметьте, как ухитряются держаться на важных постах люди, знаменитые (говоря по-спортивному) рекордными глупостями.

Не знаю, видели ли вы в одном из номеров «МК» письмо, которое президент Олимпийского комитета Тягачев направил руководителям и спортсменам сборной России по биатлону? Письмо это заканчивается фразой Тягачева: «Желаем вам успешного выступления на Олимпийских играх в Пекине!».

Если вы не уловили, в чем тут штука, то обратите внимание: биатлон — зимний вид спорта (снег, лыжи), а Олимпиада в Пекине была летняя. Вот какие мудрецы во главе нашего спорта.

А ведь ваше законное желание выгнать их — полностью совпадало с желанием народа. Понимаете, что произошло? Воля

президента вместе с волей народа оказались бессильны перед...
Сами сможете закончить фразу или вам помочь?

Извините, что так коротко, но мы знаем, как страшно вы заняты, на длинные письма у вас не всегда есть время. Да и тема исчерпана. Увидите премьера – передавайте привет*.

* Смысл последней фразы президенту (и всем наверху) был ясен. Медведев потребовал отставки Мутко, а Путин дал команду: не трогать.

ВОССТАВШИЕ ИЗ СОРТИРА

30 марта 2010

Г-н президент, вы этого хотели? Конечно, нет. Виноваты ли вы? Безусловно, да. Упадет ли ваш рейтинг? Вероятно, даже поднимется. Вы появитесь на телеэкранах — строгое лицо, суровый голос. Скажете: «Чудовищное преступление!.. Ни ума, ни совести!..» И людям захочется сплотиться вокруг вас, прижаться (хотя бы к телевизору) — а куда денешься? всё равно другой защиты нету.

В вагоне метро человек — один (он стиснут толпой, но это не защитники, а такие же жертвы, если что случится). А дома у телевизора человек — с вами (видит, как вы всё делаете для его безопасности, как отдаёте приказы спецслужбам)...

Пока взрывают и стреляют на Кавказе, можно, конечно, считать, будто это их внутренние разборки. Но когда недавно рванули «Невский экспресс» — между двух русских столиц! — это был очень громкий сигнал: террор не побежден и вовсе не заперт на Кавказе. Однако даже на случайный пожар в пермском клубе вы отреагировали резче, чем на спланированный подрыв главной железной дороги.

...Несправедливо было бы утверждать, будто вы один виноваты. Без слова «тандем» тут не обойдешься. Так что это письмо — к вам обоим.

Виноваты ли вы оба? Безусловно, да. Такие у вас спецслужбы, такая милиция. (Понятно, что это наши спецслужбы, наша милиция, но руководителей назначаете вы, и подчиняются они вам.)

Число милиционеров в московском метро постоянно росло. Когда-то и одного трудно было найти, а теперь ходят вчетвером,

* В тот день всем было ясно, о чем речь. Взрывы в метро.

а то и впятером. Но вы (тандем) никогда не ездите на метро и, значит, никогда не видели их лиц. Они вызывают жалость, опасение, недоумение (маленькие, тощие, из одного гаишника можно трех таких сделать); они так странно держатся, будто впервые попали в большой город. Где они росли? кто их учил и чему? Они останавливают плохо одетых людей с нерусскими лицами, но похоже, что они ищут не шахида, а сто рублей. А если снять с этих милиционеров форму и кобуру, надеть на них что-нибудь невзрачное, то ведь их самих немедленно остановят по тем же приметам.

Ваш тандем уже 10 лет известен тем, что всё решает силой. А что такое сила? Число бессильных это не сила, согласны? (Хотя смотря для чего. Для разгона хилых митингов — еще годятся, для ловли террористов — нет.)

Ваша политика силы очень опасна для нас, граждан. Хотя бы просто потому, что каждого из вас двоих защищает минимум тысяча лучших бойцов, а на каждого из нас приходится одна сотая часть замухрышки. Вы в миллион раз лучше защищены, чем простой человек. Это слишком большая разница — она не дает вам возможности понять, как живут там, внизу.

Вы назначаете президентов на Кавказ, они вам рапортуют и клянутся в верности, всё это показывают по телевизору, и возникает иллюзия, будто всё в порядке. Хотя иногда в Москву приезжают вооруженные группы с Кавказа и прямо на улице расстреливают своих знаменитых врагов. И у жителей Кавказа, вероятно, возникает уверенность, что в Москве можно воевать. Если можно убивать депутатов и генералов, то простых людей тем более.

Внизу жизнь иная, чем на вершинах власти. Внизу, на Кавказе, бедняки пошли в лес собирать черемшу, попали под бомбежку и погибли. Нам сказали: по ошибке. Нам сказали, что с воздуха их приняли за боевиков и долбанули.

А потом нашли тела. А на телах раны от ножей. Таких ран осколки ракет, снарядов и мин не оставляют. А ножом с вертолета не зарежешь.

Попробуйте объяснить кому-нибудь на Кавказе, почему «бомбить» нищих сборщиков черемши — можно, а в московском метро взрывать бедных работяг — нельзя.

Вы применяете силу тем бездумнее, что ответные действия вас с гарантией не коснутся.

Эта беда, вероятно, вернет нас всех к реальности. А то провал на Олимпиаде стал казаться самым большим горем, национальным горем (только траур не объявляли). Заодно стало казаться, будто (после 20 лет кремлевских усилий) наконец найдена наша национальная идея: СОЧИ.

Теперь провал спецслужб должен всех отрезвить. И хорошо бы эта трезвость наступила поскорее. Ибо вполне возможно, что это не конец и что всё могло быть гораздо хуже.

Взрывов два, синхронно: утро, столица, метро. Никак не спишешь на случайных безумцев, да никто и не пытался спланировать. По словам одного из руководителей спецслужб, это «хорошо спланированная террористическая атака».

Объяснение важное. Мол, если бы террористы плохо спланировали — ну тогда мы бы предотвратили. А если хорошо — ну тогда ничего не поделаешь.

Если атака спланирована «хорошо», тогда неизбежен вопрос: зачем они решили минимизировать жертвы?*

* Самая неудачная фраза. Текст диктовался второпях; помню, как споткнулся на этом месте, подумал: «Потом поправлю»; и следующие два абзаца — объяснение того, что хотел сказать. Но фраза про «минимизацию» осталась, и ее можно понять так, будто автор считает террористов гуманными. В эту злосчастную фразу некоторые радостно вцепились: ага! попался! выдал себя! Нет, ребята, пособники террористов днем яростно клеймят их с высоких трибун, а по ночам через десятые руки продают оружие врагу.

Меня и прежде записывали в пособия к террористам. Один из таких случаев — в первом томе писем президенту под заголовком «Генералы и их яйца». В декабре 2003-го, накануне выборов в Думу, в отчаянной борьбе за голоса, в прямом эфире НТВ на меня орал генерал-полковник Баскаев (из какой-то уже забытой партии): «Вы, господин Минкин, вы не дали поймать Басаева! Да! Я абсолютно точно говорю!». Мгновенно поняв, какая вкусная мозговая косточка вдруг оказалась в зубах соперника, в меня вцепился Rogozin (из популярной тогда, но ныне забытой партии «Родина») и заорал: «Действительно, вы, господин Минкин, мешали нам поймать Басаева! Нам, нам, народу России! Это вы развалили государство, которое теперь даже Басаева найти не может!». Вот так они и рвали меня друг у дружки. Но заметьте, насколько Rogozin ловчее генерала, оцените это «нам, нам, народу России».

Не может быть, что оба взрыва *случайно* произошли на станциях, а не в тоннеле. Ведь смертницам всё равно, где умирать, их жизнь им не дорога и уже не нужна. Тогда почему не в тоннеле? На полном ходу вагоны, вероятно, сошли бы с рельсов. (Взрывчатки было много: два-три килограмма в тротиловом эквиваленте.) Вагоны покорёжены, двери закрыты, жертв могло быть в сотни раз больше. А сколько погибло бы раненых и не раненых — ведь эвакуация превратилась бы в почти невыполнимую задачу. Люди задохнулись бы в дыму и огне. И чинили бы месяц, выковыривая вагоны по кускам.

Но оба взрыва произошли в момент остановки, в момент открывания дверей. Чем это объяснить — не знаю. Но что это не случайность — совершенно ясно. И те, кто «хорошо планировал», безусловно, всё это понимали. (То, что один из взрывов они устроили на «Лубянке», — дополнительный привет ФСБ.)

Телевизор обязательно много раз покажет, как вы и премьер стискиваете зубы, катаете желваки на скулах — ваши чувства, ваш благородный гнев понятны, но...

Извините за субъективный и, возможно, несправедливый взгляд, но, похоже, что вы (оба) кажетесь себе молодцами — умными, опытными, лучшими. (А как иначе? Ведь если вы не лучшие, то должны были бы, движимые благородством, ради Родины уступить руководство тем, кто более достоин.) Вы — молодцы, а все неудачи — оттого, что ваши указания кто-то не выполнил. Вы же приказали замочить коррупцию, а она цветет. Значит, какие-то черти не выполнили; ни ума ни совести. Вы приказали замочить террористов, а они вот — в московском метро. Просто потому, что кто-то не выполнил ваш приказ.

...Вам сейчас, может быть, не до телевидения, но не беспокойтесь: оно в порядке, работает. Всё утро шли обычные кулинарные программы. А вот когда террористы в Нью-Йорке атаковали небоскребы ВТЦ, наши телеканалы, отменив все передачи, несколько часов в прямом эфире гнали репортаж с места трагедии и включали студии, где, опять-таки в прямом эфире, лучшие политические аналитики комментировали и старались объяснить происходящее.

Да, по масштабу наша вчерашняя террористическая атака меньше, чем тогдашняя американская. Но она — наша. И, возможно, надо было показывать её сразу (чтобы все, кто может, остались бы дома, или хотя бы не совались в метро, усугубляя давку).

Теперь надо бы, может быть, сделать две вещи. Надолго перестать показывать по нашим телеканалам «документальные фильмы» о том, что это «власти США сами организовали террористическую атаку самолетов на башни-близнецы». Так, во избежание ненужных ассоциаций.

А ещё, пожалуйста, прикажите вашим пропагандистам, чтобы прекратили говорить «лихие девяностые». Помнится, кризис быстро отучил ваш тандем называть Россию «островком стабильности». Теперь, когда у нас в нулевых есть «Норд-Ост», Беслан, взорванные самолеты и невские экспрессы, метро и бесчисленные майоры евсюковы, — выражение «лихие девяностые» звучит слишком глупо.

P. S. В понедельник 29 марта услышал по радио о взрывах. Стало ясно, что надо ехать в редакцию. Спускаться в метро очень не хотелось. А поедешь на машине — попадешь в непредсказуемую пробку (потому что желающих поехать на машине в тот день было гораздо больше обычного). А времени в обрез — всю газету надо переделать: тексты о взрывах заняли пять страниц «МК»...

А в пятницу 2 апреля на встрече с президентом в Кремле председатель Совета Федерации Миронов и председатель Государственной думы Грызлов обрушились на прессу.

У РОССИИ ПОЯВИЛСЯ ГЕРОЙ

3 апреля 2010

Г-н президент, у вас, у нас, у всей страны большая радость. Вы, наверное, уже видели в интернете, как человек не уступил дорогу машине с мигалкой, которая выехала на встречную полосу.

Машина с мигалкой (по-русски «членовоз») летела ему прямо в лоб. Но герой не свернул, и членовоз вынужден был остановиться. (Нашу с вами переписку, г-н президент, читают миллионы, не у всех есть интернет, поэтому рассказываю.)

А герой вышел из своей машины, с включенной видеокамерой подошел к членовозу и сказал: «Представьтесь, пожалуйста». Лицо высокопоставленного чиновника выразило презрение, отвращение, ненависть: кто, мол, ты такой, чтоб тебе представляться. Но дело не в этом типе.

Государственную машину остановил Андрей Хартли. Вот такая со вчерашнего дня фамилия героя России. Он, безусловно, рисковал жизнью. Он знал, что машины с мигалками легко убивают встречных и поперечных. (Совсем недавно «мерседес» с мигалкой на Ленинском проспекте убил двух женщин.)

Остановиться на пути членовоза можно и от неожиданности, от растерянности. А этот парень вышел из своей машины, включил видеокамеру и пошел к государственной машине с черными стеклами.

И вот тут он рисковал еще сильнее. Могли убить, могли покалечить. Ему повезло: чиновник ехал без охраны. Но когда Андрей Хартли шел к черной машине, он же не знал, есть там охрана или нет. А о нравах охраны и о методах охраны мы знаем много. Слишком много. Больше, чем хотелось бы. Уж не говоря

о том, что, окажись он на пути вашего кортежа, выйти из машины он бы не успел, на дороге осталась бы лужица расплавленного металла. (А из этого членовоза выскочил холуй шофер, кинулся было в драку (видеокамера завертелась), но получил отпор и убежал.)

Г-н президент, не надо наводить справки об Андрее Хартли, не надо совещаться с начальниками протокола, отдела кадров и т. д. и т. п. И так ясно, что парень — герой. Но это еще и ваш герой. Он не котенка спасал из горящего сарая. Он встал за вас. Он встал против коррупции (как вы и призывали). Он встал против правового нигилизма (как вы и призывали). Он просто встал и пошел в бой, пошел на амбразуру. В одиночку (не имея за спиной родного батальона).

Петр Великий немедленно сделал бы этого парня министром. Петр Великий сумел модернизировать Россию (о чем вы так мечтаете), потому что видел людей.

И знаете, г-н президент, для вас же лучше сделать его министром. В ваших интересах, чтобы такой человек оказался в вашей команде.

А нам лучше, чтобы вы его не заметили, не взяли на службу. Нам давно нужен Человек. Страна уже давно без всякой надежды смотрит на нынешнюю власть. Но и на оппозицию (на вчерашних премьеров и вице-премьеров) страна тоже смотрит, мягко говоря, без всякого энтузиазма.

Этот парень — наш герой. Он сделал то, чего все очень хотели, но всё как-то не случилось. Он встал на пути государственной машины и — победил. Он воплотил народные чаяния.

Помните школьную химию? В перенасыщенный раствор попадает один маленький кристаллик — и мгновенно вся жижа становится твердой, жесткой.

В химии это называется кристаллизация. А в жизни это называется революция.

Революция 1905 года началась с того, что полиция избивала одну студентку. За что — теперь уже не важно. Важно, что история Российской империи повернула тогда. Хотя, когда полицейские били девушку, они не подозревали, что поворачивают историю. (Потом, в октябре 1917-го, страну развернули, загнали в болото, почти в могилу, но сейчас речь не об этом.)

...Недавно какой-то судья (полковник) попытался закрыть от прессы и публики громкий политический судебный процесс по делу об убийстве Политковской. Якобы по просьбе присяжных, опасаящихся за свою безопасность. Но один присяжный встал и сказал: это ложь. И не побоялся прийти на радио и повторить это в прямом эфире. Он выступил за вас — против коррупции и правового нигилизма. Но разве вы его пригласили? разве наградили? А ведь он оказался прав и победил, и бесстыжий судья был вынужден отменить свое решение.

Андрей Хартли должен стать министром. Он молод, храбр, умён — чего вам еще? И люди увидят, что существует другой путь наверх — не холуйство, не родственные связи, не членство в «Единой России», не учеба у профессора Собчака. А как во всём мире — личные достоинства. Если ж сделаете его заместителем помощника секретаря где-нибудь чего-нибудь, то его там, конечно, сгноят. Да и дурак он будет, если согласится.

Случись президентские выборы завтра, ведь он бы их выиграл, а? И даже фамилия Хартли ему бы не помешала (в стране, где миллионы скучают по Джугашвили, а лучшая императрица была стопроцентная немка).

Все эти надуватели щек, все эти партийные боссы, все эти центризмбиркомы, все эти бесчисленные политтехнологи с политехниками — вся эта говорливая жижа оказалась бы бесильна перед мгновенной кристаллизацией страны.

P. S. Когда текст про героя верстался, меня попросили прокомментировать высказывание Грызлова.

— Какое?

— А он только что донес на тебя президенту.

В номере уже стоял материал кремлевского корреспондента «МК» Натальи Галимовой «Бред “чистой воды”» с цитатами из вождей:

Сергей МИРОНОВ. Террористы попытались внести панику, показав, что никто не защищен. Это не удалось!.. Некоторые СМИ стали играть на руку террористам, пытаясь показать, что государство не в состоянии противостоять им.

Борис ГРЫЗЛОВ. Хотел бы привести пример, который вызвал лично у меня недоумение. Это факт публикации в газете «Ве-

домости», название — «Месть за Кавказ», факт статьи Александра Минкина в «Московском комсомольце» и заявление Доку Умарова. Если мы проанализируем эти три источника, то увидим, что фактически они варилась в одном соку. У меня вызывает вполне обоснованное подозрение, что эти публикации и действия террористов связаны между собой.

Ниже поместили мой ответ г-ну Грызлову:

«Когда я писал статью “Восставшие из сортира”, я понятия не имел, что через два дня Доку Умаров скажет что-то похожее. Но даже если бы это случилось одновременно, делать вывод о преступной связи глупо. Скажем, когда Грызлов ругает США, нам не приходит в голову подозревать, что он варится в одном соку с бен Ладеном и деньгами “Аль-Каиды”...

Может быть, Грызлов одумается (как это много раз с ним бывало, когда он отказывался от изобретений чудодейственных фильтров и вечных двигателей или когда он просил Совет Федерации отклонить закон, за который накануне агитировал и голосовал), одумается и извинится. Он очень важный (по должности) господин, но по Конституции у нас все равны, и уголовное дело о клевете не добавит положительных штрихов в его биографию. Ради праздника даю ему неделю срока».

Извинений не последовало. Атаку подхватили грызловские однопартийцы. 15 апреля я подал в суд, о чем в тот день рассказывал в «Новой газете». Фрагменты этого интервью читайте на следующей странице.

МЫ НЕ ЗНАЕМ, В КАКОЙ МОМЕНТ И ГДЕ КОНЧИТСЯ ТЕРПЕНИЕ

21 апреля 2010

— Если бы Грызлов извинился, вы подали бы на него в суд за клевету? Такие тяжкие обвинения должны быть наказуемы, иначе вы потеряете уважение многочисленных ваших почитателей.

— Не накажет суд, а уважение потеряю я? Жаль, если мои читатели теряют ко мне уважение в зависимости оттого, что сказал Грызлов. Но если бы он извинился и взял бы свои слова обратно, то зачем тогда судиться?

Горечь у меня не от клеветы Грызлова. Об этой истории написали, говорили по радио. Но никто не выступил в защиту — ни политики, ни союзы журналистов, ни общественные палаты. Ни одна собака. Ни одного слова.

— Складывается впечатление, что и вы, и другие известные журналисты придерживаетесь табу: абсолютно не замечать никаких фактов и доводов, свидетельствующих о том, что эти теракты много лет (начиная с известных взрывов домов и рязанских «учений») организуют в своих политических целях российские «органы». Действительно ли имеется такое табу?

— Нет, никакого табу. Я писал про теракты, и про взрывы домов я писал. Возьмите подшивку в библиотеке или зайдите в интернет и посмотрите, что я писал про взрывы домов. У меня есть книжка, называется «Письма президенту». Там про теракты, там про Беслан есть.

— Кроме глумления над сотрудниками правоохранительных органов, вы можете предложить что-то конструктивное?

— Убить всех террористов-организаторов. Второе: война идет почти 16 лет. Боевики стреляют, взрывают. Думаю, что это ору-

жие сделано у нас в России. И гексоген, думаю, идет эшелонами не из Саудовской Аравии. Убили боевиков — посмотрите на номера автоматов. Нашли схрон с оружием — посмотрите на номера автоматов: где они сделаны, откуда они перешли в руки боевиков? Виновных на Красной площади на виселицу, на грудь табличку: «Продавал оружие врагу».

И еще. Мы сделали, на мой взгляд, большую ошибку: мы Кавказ (и многие другие места) оставили без русского языка, без русской школы. Вернуть — очень трудно.

— В вас говорит «большой брат»?

— Это не тот «большой брат», который говорит «вылижи мне сапоги». Этот «большой брат» печатал на русском языке Толстого, Достоевского, Шекспира, Сервантеса. И эти миллионные тиражи поступали даже в кишлаки. И в Туркмению, и в Казахстан. И куда бы ты ни приехал в СССР, всюду учили русский язык и читали великую литературу — и русскую, и мировую.

Теперь они говорят на своем языке, но книг такого уровня они на свой язык и с таким талантом уже никогда (во всяком случае, в этой жизни) не переведут. Потому что советская школа переводов была гениальной, и переводчики были гениальные. Теперь эти отделившиеся остались без великой литературы. Молодые уже не прочтут на русском языке. Я не уверен, что эти русские книги еще стоят на полках. Может быть, из них уже сделали туалетную бумагу.

— Как вы смотрите на окружающую вас действительность? В политическом смысле.

— С одной стороны, кажется, что власть чрезвычайно прочна, она полностью контролирует выборы. Но все-таки что-то происходит. Больше всего мне понравился этот парень, который не уступил дорогу. На него ехала черная машина с мигалкой, а он уперся. А потом вышел и сфотографировал. Потрясающий мужик! Если бы там сидела охрана, могли изувечить. Я о нем написал заметку «У России появился герой».

— Ну и что?

— А то, что мы не знаем, в какой момент и где кончается терпение.

— У всех сразу?

— А я и написал, что этот парень, как кристаллик, — превращает жижу в твердое.

— Какова задача «Маршей несогласных»?

— Это вопрос непростой. Я пошел однажды на «Марш несогласных», чуть не на первый. Даже пацана своего взял с собой. И мы видели всю красоту: и ОМОН с дубинками, и мы чуть не получили на площади Пушкина. Там людей били, вязали, тащили. Мы «огородами», «огородами» прошли к Чистым прудам. А там на грузовик забрался Касьянов. А следующей, видимо, должна была взобраться Хакамада... Я повернулся, и ушел, потому что я не могу стоять, разинув рот, и верить, что вот они — герои, которые сейчас нас поведут к светлому будущему.

— Вам придется в предпраздничные дни, в праздничные ходить по этому городу, где будут развешаны 10 портретов Сталина.

— Один текст принес мне очень много неприятностей и колоссальное количество оскорблений и клеветы. И Проханов, и всякая шпана год за годом улюлюкают: ага! Минкин хотел, чтобы победил Гитлер!

Это — неправда. Можно взять текст в библиотеке. Он называется «Чья победа?». Я его написал в 1989-м. И тогда он не вызвал никакой ярости. А фронтовики и писатели всемирно известные — Василь Быков (покойный), Борис Васильев и другие, очень серьезные, прошедшие Великую Отечественную войну, были на моей стороне. И текст этот тогда был воспринят как размышление. Состояло оно просто в том, что если бы Гитлер в 41-м году добрался бы до Сталина и угрожал бы его, то это не означает, что мы потом 1000 лет жили бы под Гитлером. Наоборот, мы бы победили Гитлера быстрее; может быть, не в 45-м, а в 43-м уже. И с меньшими потерями.

А жульё пытается сделать вид (я думаю, что притворяются), что если бы Сталин погиб, то и Россия погибла бы. Я не могу в это поверить. Если кто-то думает, что смерть Сталина гарантировала наше поражение в борьбе с немцами, — это какое-то рабское мышление.

А начался визг в 2005-м, когда «МК» перепечатал эту старую статью «Чья победа?». Текст мой не изменился. Но когда я его писал, это был 1989 год, спадали шоры, открывались глаза и архивы. А в 2005-м время изменилось, уже у власти был наш дорогой подполковник. И реакция была зверская. И то, что в этом участвуют так называемые демократические журналис-

ты, меня заставляет с отвращением пожимать плечами. Они жулики, они знаете, как делают? Кричат: «Смотрите, он говорит, что надо зарезать человека! говорит, что надо вырвать у него сердце!» И не хотят сказать, что на следующей странице об этой операции написано, что сердце гнилое, раковая опухоль, от этого сердца человек умрет. Ему надо срочно это сердце вырезать и вставить здоровое. Ну как еще это объяснить?

— Что делать законопослушным гражданам, если возникнет ситуация несменяемости власти: оставаться законопослушными и такую власть терпеть или всё-таки принять во внимание, что единственным источником власти по Конституции РФ является народ?

— Откройте прежнюю Конституцию и там написано: «Власть принадлежит народу». А в сегодняшней Конституции написано: «Источником власти является народ!». Я в «Письме президенту» — еще тому, который Путин, — написал: «Владимир Владимирович, а кто присосался? Народ — источник власти. А кто пьет из этого источника?» Формулировка потрясающая. Русский язык говорит: «Посмотри, не народу принадлежит власть. Народ всего лишь источник, типа — вымя». Молоко не принадлежит корове. Оно даже и доярке-то толком не принадлежит.

— Оно принадлежит председателю колхоза.

— Кто-то пьет его. Кто его употребляет, тому оно и принадлежит.

— Последний традиционный наш вопрос: Александр Минкин — президент. Какие первые шаги? Что надо сделать в первую очередь?

— Кадрами заниматься и детьми. Я знаю, кого бы я назначил немедленно на важные посты.

Председателем Олимпийского комитета я бы назначил этого геройского мужика безногого, который взял 5 медалей. А начальником УФСИН (это тюрьмы и зоны) я назначил бы Бахмину, хоть и не знаком. Сказал бы: вы там сидели, теперь давайте, вы знаете, как надо сделать. У меня есть кандидатуры и на Минфин, и на Минздрав, и на образование, и даже на премьера. И ни одного одноклассника или соседа.

ПУСТЬ ЗА БАЗАР ОТВЕТИТ

20 апреля 2010

Г-н президент, надеюсь, вы, как и все мы, любитель сатиры и юмора; и в тяжкие годы Застоя (если вы его помните) вам, как и всем нам, редкие выступления сатириков были глотком свежего воздуха. Проще говоря: надеюсь, вам нравится Жванецкий – типа: «А сейчас выступит начальник транспортного цеха».

Вчера читаю очередной его шедевр – жутко смешную пародию на выступление депутата в Думе:

«Уважаемые депутаты! В своем выступлении предлагаю на рассмотрение Государственной думы важнейшие вопросы политики, экономики, обороны, транспорта нашей страны. Я искал символически характерный пример, который позволял бы мне долго не говорить о современном значении. И этот пример поставила сама жизнь. Как вы знаете, из-за сильнейшего выброса вулкана в приполярном государстве Исландия было парализовано всё авиационное движение на севере мира и в других регионах нашей планеты. Так вот если мы, наша страна не будет уделять достойное и системное внимание развитию Арктики, мы тоже можем получить через некоторое время и для себя, и для будущих поколений проблемы, которые могут привести к очень большим кризисным ситуациям во всех сферах жизни и развития нашего государства».

Здорово, правда? – если не будем уделять внимание, то получим, значит, извержение вулкана. Значит, нужно уделять внимание. В переводе с депутатского: нужен бюджет на профилактическое тушение вулканов в Арктике. Золотое дно...

А дальше еще смешнее:

«Но я выступаю не только с точки зрения экономической географии, а с позиции сегодняшних проявляющихся аргументов и фактов. И что надо делать? Предлагаю активно и результативно поддержать ту линию, которую начал Владимир Владимирович Путин, когда под его руководством разрабатывались современные основы политики России в Арктике. И Дмитрий Анатольевич Медведев в прошлом году президентским решением утвердил эти основы в формате базового государственного документа».

Надо же, думаю, как сатирик овладел современным чиновничьим жаргоном, как он копирует речь типичного... м-м-м... ну, скажем, блюдолиза. А мне говорят: напрасно смеешься, это серьезный документ, это выступление депутата Государственной думы России М.П.Ненашева на пленарном заседании 16 апреля.

Ну и ладно, думаю, всё равно стоит отправить вам эту красоту, потому что вы постоянно в страшном цейтноте и у вас, конечно, нет времени наблюдать, как в нашем парламенте происходит законотворческий процесс. Вряд ли вы заходите на сайты, где лежат стенограммы пленарных заседаний.

А я читал вашего Ненашева и не мог остановиться:

«Еще предлагаю не только политически поддержать этот вектор развития, но и своим личным вкладом. Как это, к примеру, делали депутаты из нашей фракции “Единая Россия”, организовав в свое время арктическую экспедицию, мужественную экспедицию. (Мужественная экспедиция — это шедевр. — А.М.) Но в первую очередь необходимо прекратить отъезд нашего населения с Севера. (Это проще всего: натягиваешь колючую проволоку. А столбы там вряд ли сгнили в вечной мерзлоте. — А.М.) Третье. Строить, ремонтировать, модернизировать ледоколы, другие необходимые корабли и создавать всю транспортную инфраструктуру надо сегодня, иначе будет поздно. Эту колоссальную работу можно сделать, только опираясь на консолидированный подход, в первую очередь СМИ, деятелей культуры, различных творческих союзов».

Похоже, г-н президент, что деятелям культуры и журналистам пора в Арктику, в Заполярье, ремонтировать ледоколы. Возможно, и семьи возьмем с собой; дети наши выстроятся на берегу Северного Ледовитого океана, чтобы махать флажками мужественным экспедиторам — депутатам Думы. Никто даже

представить себе не может, как они там, на полюсе, жертвуют здоровьем в борьбе с невероятными количествами водки и икры (черной).

Но в финале депутата Ненашева вдруг снесло с дикого Севера прямо в столицу. Он сказал:

«Депутатам желаю вот такой работой поддержать развитие Арктики, а не тратить силы по мелочам, как, к огромному сожалению, делают некоторые журналисты из московских некоторых изданий, тратя силы для того, чтобы в известных случаях обливать грязью тех, кто защищает страну. Некоторым журналистам, выходит, приятнее или, может, выгоднее защищать террористов, тех, кто убивает и взрывает российских граждан, особенно в случае недавних трагических событий в Москве и Дагестане, чем тратить энергию, как я уже сказал, на то, чтобы способствовать развитию российской части Арктики. Спасибо за внимание».

Тут уже не до шуток, г-н президент. Депутат, как видим, извиняется: «некоторые журналисты... из некоторых изданий... в известных случаях...» Но смысл ясен: есть журналисты, которым «приятнее или, может, выгоднее защищать террористов, тех, кто убивает и взрывает российских граждан».

Вашего Ненашева надо немедленно допросить. Пусть не поедет в мужественную экспедицию подрывать свое здоровье, а останется и напишет, как полагается гражданину, имена, явки, адреса. Раз он знает врагов народа — пусть назовет продажных вурдалаков. Иначе получится, что он укрывает опасных преступников, а за это срок.

Стиль подобных речей очень заразен. Так и хочется написать вам, что есть некоторые депутаты, которые кое-где у нас порой торгуют депутатскими запросами, ловко лижут тандем (не зная, кто будет президентом через два года) и пачкают грязью прессу, которая иногда выводит их на чистую воду.

О качестве лизания нам трудно судить, ибо лижут не нам. А вам, должно быть, трудно судить, потому что с вами они делают это так часто и усердно, что вы вряд ли способны различать оттенки.

НА ДНЕ

21 апреля 2010

Завтра в Самаре (если всё будет хорошо) состоится Ежегодное совещание председателей арбитражных судов России. Говорят, что на это совещание прибудет (если всё будет хорошо) председатель Думы Грызлов. Но это еще полбеды. В Самаре ждут самого Путина. Значит, надо срочно красить траву.

А где же провести такое высокое совещание? Лучше всего — в театре. В Самаре знаменитый театр, многие считают его самым красивым в России.

В поисках недопокрашенной травы в театр на днях прибыл областной самарский министр культуры Ольга Рыбакова. Вошла, огляделась и оторопела, наткнувшись в фойе на шестиметровый портрет мужика. Пригляделась: нет, не Путин и даже не Грызлов. Она и спрашивает:

- Это кто?
- Это Горький.
- А он кто?
- Великий русский писатель.

Тут она что-то вспомнила, типа школьные годы:

- А-а-а, пролетарский. Убрать.

Ее, кажется, пытались уговорить. Мол, театр имени Горького, мол, портрет из ценных пород дерева, не холст — в рулон не скатаешь. Но она не уступила. И пригрозила увольнением по какой-то страшной статье «За однократное грубое нарушение».

Гигантский портрет (2,5 х 6 м) был установлен, если не ошибаемся, в 1960-х годах. Но министру культуры то ли не случилось прежде зайти в театр, то ли она заходила не с парадного

подъезда, а может, и попадался он ей на глаза, но всё было некогда узнать.

Неохота спорить с министром культуры, но не такой уж он пролетарский, как ей кажется. Жуткие вещи писал о Великой Октябрьской социалистической революции и о том, что творили тогда пролетарии (в СССР книга Горького «Несвоевременные мысли» была строжайше запрещена). Жил на Капри, как сыр в масле катался. Маяковский писал ему:

И вы —
в Европе,
где каждый из граждан
смердит покоем,
жратвой,
валютей.
Не чище ль
наш воздух,
разреженный дважды
грозою
двух революций?

Так что для наших чиновников, у которых со жратвой и валютей полный порядок, Горький не враг.

О приказе «убрать Горького» рассказал нам по телефону в понедельник вечером член Общественной палаты Самарской области Владимир Гальченко. По его словам, портрет сломали и выбросили в ночь с воскресенья на понедельник. Рабочие сцены, говорят, плакали.

Спасибо за эту информацию, говорю, но не беспокойтесь — ссылаться на вас ни в коем случае не буду. «Напротив, — отвечает Гальченко, — обязательно сошлитесь на меня. Я уже неделю тут воюю, бью во все колокола».

Звоню главному режиссеру Самарской драмы Вячеславу Гвоздкову (а мы знакомы четверть века, если не больше):

— Слава, а где сломанный портрет? Умоляю, не сжигайте, мы сейчас грузовик организуем и вывезем.

— А его никто не ломал. Его аккуратно сняли и вынесли. Он сейчас в мебельном цеху.

— Продайте его нам, раз он вам не нужен. У нас в редакции целый музей — и Сталин, и Ленин, и Берия, и Дзержинский, и черт-

те кто, но и хорошие люди есть: Булгаков, Павлик Морозов. Продайте нам Горького.

— Нет, старик, не могу, надо посоветоваться с министром культуры.

— А почему вы его сняли?

— А мы давно хотели ремонт делать, да всё денег не было. А тут Путин приезжает — денег дали. Если красить, не убрав Горького, на стене пятно останется.

Может, и так. Но если красить, то проще отодвинуть от стены, покрасить и придвинуть на место. Зачем куда-то тащить, заставляя трещать ценные породы дерева?

Перезвонил я Владимиру Гальченко: мол, портрет цел, стоит в мебельном цеху. «Не может быть, — говорит, — он такой гигантский, что ни в какую дверь не пронесешь».

Кто прав? Из Москвы не видно.

Вчера на всякий случай мы еще раз позвонили Гальченко в Самару. Оказывается, теперь такая версия: портрет якобы сняли на реставрацию. К визиту Путина будет на месте (может, театр спасает честь министра). Вот какой шухер начался. Что это за реставрация за 48 часов? Такой срок обычно только на депортацию дают.

Надеемся, всё кончится хорошо. Совещание арбитражных судей пройдет как по маслу. Гвоздков останется главным режиссером. Ольга Рыбакова останется министром культуры. Гальченко останется членом «Единой России», где он не последний человек, и членом Общественной палаты. Горький поспешно отреставрируется и вернется на место...

А вот приедут ли завтра в Самару Грызлов и Путин — никакой уверенности нет. Ну и ладно, совещание без них обойдется; зато театру ремонт сделали.

Но если начальники приедут, то нам их, конечно, покажут по всем телеканалам во всех новостях. Нехорошо использовать газету в личных целях, но по старой памяти рискну обратиться: Владимир Владимирович, выйдите, пожалуйста, к журналистам в фойе. Тогда мы увидим, есть ли у вас за спиной шестиметровый пролетарский писатель.

НЕВИННЫХ ДЕТЕЙ ВОДЯТ К МИХАЛКОВУ

30 апреля 2010

Г-н президент, патриот ли вы? Если да – то вы уже видели фильм Михалкова «Предстояние». А если не видели – срочно посмотрите. Все должны посмотреть. А кто этого кино не увидит – тот не патриот. А что может быть хуже?

Скажу по секрету, я не смотрел. И не собирался. Столько откликов (и устно, и в печати, и по радио), и все отрицательные – зачем, думаю, тратить время и деньги на какой-то позор. Но теперь всё изменилось.

На этой неделе школьников 7-х, 8-х классов (а некоторые говорят, будто с 5-го по 10-й) отвели на это кино. Уроки отменили и – вперед! Денег собрали с детей (то есть с родителей) по 75 рублей. Это им скидка вышла, потому что нормальная цена билета в «Киностарых» побольше. Впрочем, вам это всё равно, вы же не ребенок, вам бесплатно покажут.

Ученье – свет, а неученье – тьма. Некоторые родители (и я могу их понять) с досадой узнали, что вместо физики, химии, географии дети получили клюкву в сахаре.

Но школьники не такие терпеливые, как взрослые. Насильно приторным не накормишь. Многие уже через полчаса уходили из тьмы в фойе, клевали попкорн, болтали, ожидая, пока учителя досмотрят и уведут их из кино.

Это что-то невероятное надо сделать, чтобы подростки ушли с фильма про войну. И Михалкову это невероятное удалось. А еще в этом кино звучит ненормативная лексика и просьба «покажи сиськи», что тоже большой соблазн для малолеток. Но и это не спасло.

В Департаменте образования говорят, будто ничего не знают об этих культпоходах. Значит, случайно так совпало, что московские (только ли?) школы повели детей на Михалкова.

Депутат Госдумы Мединский, профессор МГИМО, зам. рук. ЦИК «Единой России», в среду заявил: «Надо сделать так, чтобы этот фильм увидел каждый старшеклассник, каждый солдат. Нужно продвигать этот фильм при господдержке...» Понимаете, г-н президент: партия сказала «надо». Партия власти.

Раньше во всех кинотеатрах СССР на стене висело ленинское изречение: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино». А потом вроде бы обнаружилось, что полная ленинская фраза звучала так: «Пока народ безграмотен, из всех искусств для нас важнейшими являются кино и цирк». Такие дела.

Г-н президент, в канун Дня Победы водить школьников на фильмы о Великой Отечественной войне очень правильно и полезно. Есть гениальные фильмы, настоящие шедевры. «Проверка на дорогах», «Живые и мертвые», «Баллада о солдате», «Летят журавли»... Там нет мата, зато есть правда о войне, талант, высокие чувства... и огромное душевное потрясение остается у подростка (да и у взрослого) на всю жизнь.

Но дети, которые этих шедевров не видели, а с «Предстояния» ушли не досмотрев, — они потеряли нечто гораздо большее, чем 75 рублей. Предложи им теперь кино про Великую Отечественную, пацаны отмахнутся: да знаем мы это фуфло.

Похоже, что детей использовали и ради денег, и ради михалковской похвалы: вот сколько зрителей собрал «великий фильм».

Знаете, как называется использование детей?

АВТОМАТ С ДЕВУШКАМИ

14 мая 2010

Г-н президент, вы не поверите: я на днях видел инновацию и модернизацию — те самые, о которых вы так мечтаете. Причем видел не в Сингапуре и не в Сколково, а просто на улице в рабочем районе, около милиции. А случилось это так.

В феврале кончились мои права (автомобильные). И все некогда было поменять. Тем более что метро работает и можно обойтись. А 8 мая, когда все уже празднуют или на даче копают грядку, поехал в ГАИ. Очереди почти нет. Лейтенант из окошечка говорит:

— Пошлина — 400 рублей.

— Вам?

— Выйдите, перейдите через дорогу, там увидите.

Побежал (уже час дня, а в субботу ГАИ до двух). Бегу и думаю: я ж плачу налоги, в том числе и на автомобиль, покупаю бензин и запчасти. Оттого, что я езжу, — всем выгода: и государству, и нефтяникам, и заводам. Могли бы дать права бесплатно.

Нашел пункт приема денег. Вхожу, а там, г-н президент, инновация с модернизацией: автомат, в который засовываешь деньги, а он тебе выдает квитанцию. И это реальность, а не обещания про будущую силиконовую, ну и т.д. Представляете, кто-то — молодец! — построил такое устройство, которое опознает деньги, считает, сдачу дает, — чудо! Только не успел посмотреть: в России сделан автомат или за границей. Если за границей, то все равно молодец тот, кто привез.

А где он сделан, я не смог увидеть. Автомат стоял за барьером, а вокруг — пять девушек. Автомат у них за спиной.

Раньше, до инноваций, сидела бы одна за кассой, а теперь их было пятеро.

- Мне бы за права...
- Четыреста пятьдесят.
- ?
- Объявление видите?

Да, на барьере скотчем было прилеплено объявление: любая операция 50 рублей. Не будь тут этих красоток, автомат бы взял у меня четыреста, но он скрывался за живым барьером, спорить бесполезно. Хотя 12,5% — это многовато. Достāju тысячу.

- Сдачи не дает.
- Кто?
- Автомат.

Эх, г-н президент, сидела бы одна за кассой — попробовала бы она сказать, что не даст 550 рублей с тысячи. Слабонервный милицию б вызвал. А тут (с пятерых) какой спрос. Это ведь не они, а он не дает. Они-то бы дали.

Видели бы вы, какое отвращение появилось на их лицах, когда они увидели, как я достаю четыре бумажки по 100 и пять по 10. А у меня случайно было полно мелких, повезло.

Но они (окружившие любимую вами инновацию) не знали, что у меня полно мелких денег. Одна заслонила собой щелку автомата, оборачивается, протягивает мне сотню.

- Не берет, мятая.
- Я дал другую. Она опять шур-шур.
- Не берет, мятая.

Ну я послушно меняю 100 на 100. На пятой бумажке им надоело со мной возиться. И следующий уже стоит, сопит, торопится, вот-вот в ГАИ все ходы и выходы закроются, не попасть муравьишке домой.

Принял автомат мои деньги, отпустили меня на свободу, бегу обратно через улицу — вспоминаю ваши золотые слова: «Свобода лучше несвободы». И такое чувство, что все это благодаря вашей заботе о нас.

Вы в начале мая дали гигантское интервью «Известиям»; одно место мне врезалось в память (его наверняка в граните отольют).

«Вопрос. Почему победители живут хуже побежденных? За 20 лет никто из политиков так и не ответил (на самом деле этому вопросу лет 50. — А.М.).

МЕДВЕДЕВ. Мне бы не хотелось отвечать за всё, что происходило в нашем государстве с момента окончания Великой Отечественной войны, потому что я могу отвечать юридически и морально только за тот период, когда мне выпала честь и ответственность руководить нашим государством».

Это глубокое, философское место. Во-первых, выходит, что в нашей стране живут только два человека, которые могут, извините, отвечать за происходящее. Это ваш тандем. Больше никому из ныне живущих не выпадала честь и ответственность руководить Россией (или Горбачева тоже надо считать?).

Но это и несколько опрометчивое место. Выражение «мне выпало» говорит то ли о рулетке, то ли о золотой рыбке. А ведь вы победили на выборах, правда? Победа не выпадает, ее завоевывают.

Все равно это хорошее место. Мы как прочли — почувствовали легкость. Слава богу, думаем, не выпадала нам честь и ответственность руководить нашим государством — значит, мы ни за что не отвечаем. Особенно чиновникам хорошо. Например, когда вы были вице-премьером, то вроде бы отвечали за нацпроекты — что-то такое вроде доступного жилья и отличного здравоохранения. Оказывается, нет. Жизнь только начинается.

И это очень важное место. Меня часто ругают, что я вас, г-н президент, пустяками отвлекаю от важных дел. А теперь вы сами признали, что вот уже два года юридически и морально отвечаете за все происходящее.

Да и совсем не пустяки история с девушками и автоматом. В этой капле отражается портрет нашего времени и нашей страны. Портрет реальный, а не телевизионный. Жизнь все еще идет не по вашим указаниям, а как попало.

Ответьте (хотя бы себе самому), что мешало этот замечательный автомат поставить в ГАИ? Если мы машину водить умеем, то и деньги за это сможем в щелку запихать.

ВНАГЛЮЮ*

24 мая 2010

Г-н президент, как вы знаете, Олимпийские игры стали нашей национальной идеей. Воинственный лозунг России: «**ВСЁ ДЛЯ СОЧИ – ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!**» Но не во всех видах спорта нам везет, как вы знаете. И каждая страна старается включить в олимпийскую программу тот вид, где ей нет равных.

Предлагаю немедленно и официально зарегистрировать совершенно новый вид спорта: быстрота юридического мышления. Команды (мужская и женская) готовы: на черных судейских мантиях медали будут смотреться роскошно. Все призовые места будут наши.

В четверг судья Максимкин (с виду совершенно обычный человек, довольно молодой) три часа слушал наши доказательства по моему иску к председателю Госдумы Грызлову. Потом Максимкин удалился в совещательную комнату, через четыре минуты вышел и зачитал страницу, в конце которой стандартное решение: «В иске отказать».

Г-н президент, в чем в чем, а в писанине я профессионал. Но даже мне было бы не по силам за четыре минуты накатать такой гладкий текст, соблюдая падежи и спряжения. Впрочем, это мелочь; у профессионального судьи юридические формулировки отработаны, он может их штамповать не думая.

Но мы во время судебного заседания приобщили к делу (как юрист, вы, конечно, понимаете смысл этих слов) несколько документов: статьи из газет, аудио- и видеозаписи. И ни

* Это письмо было опубликовано в «Новой газете». А почему – об этом как-нибудь в другой раз.

один обычный человек на планете не успел бы даже бегло все это прочитать, не говоря о том, чтобы обдумать, проанализировать, взвесить. А ведь в совещательной комнате ему следовало еще и советоваться с собственной совестью.

Так в законе сказано: «Судья <...> оценивает доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

На это тоже время надо. Впрочем, может, и совещание с совестью у профессионалов отработано до автоматизма и совершается мгновенно. Встречаются (порой) люди бессовестные, но, видимо, так редко, что само слово «бессовестный» вышло из употребления. (Оно давно не встречается ни в речах, ни в текстах и в словарях скоро будет сопровождаться пометкой «устар.».)

Пардон, отвлекся от высоких достижений. Помните первое мое письмо к вам, г-н президент, — оно называлось «Дворец типа сортир». Там вы (тогда — начинающий борец с правовым нигилизмом) прочли, как мы пытались в суде защитить права всех пенсионеров России. Коллегия Московского областного суда (три человека) удалилась на совещание, дверь закрылась, открылась, они вышли и сказали: «В иске отказать». Я посмотрел на хронометр: их не было 18,49 (восемнадцать целых и сорок девять сотых) *секунды*. Так что Максимкину еще учиться и учиться.

Короче говоря: включаем в Олимпиады (и зимнюю, и летнюю) состязание на скорость правового мышления и всех мчим на раз. Единственное смущает. Вдруг проигравшие требуют какой-нибудь экспертизы, вскроют нашим героям черепные коробки, а там нанопроцессор и штамп “Made in China”? Да авось проскочим; надо только поглубже засовывать, чтоб не торчало.

О том, как себя вела представитель Грызлова, напишу вам подробно когда-нибудь. А пока скажу только, как она терпеливо держала на лице довольно противную, как я подозреваю (за подозрения у нас не судят), улыбочку, как она упрямо отказывалась признать, что Грызлов говорил эти слова. Тогда мы включили аудиозапись, а она отказалась узнать его голос. Тогда — чего

она не ожидала — мы включили видеозапись совещания в Кремле, и Грызлов с телеэкрана опять повторил свою (как мне кажется) злобную клевету.

— Узнаете Грызлова? — спросили мы его юристку. Но она и тут отказалась это сделать. Может быть, в душе или еще где-нибудь внутри себя узнала, но виду не подала — молодец!

На прощание добавлю: у меня есть подозрение, вполне обоснованное, что как они эти суды выигрывают, так они и выборы свои выигрывают. Внаглую.

СТЕНКА ПЛАЧА

24 июня 2010

Г-н президент, вы повелели, чтоб в школах учили экологию. Значит, будут уроки экологии, учителя экологии, учебники экологии. Это же Россия; прикажете — покроется университетами, прикажете — полицейскими участками (Салтыков-Щедрин). Заодно хорошо бы выстроить от Кремля до Сколково кремниевый мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки, и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие компьютеры, нужные для крестьян. (Если вы опознали мечты Манилова, то замечу: они были совершенно безвредны, поскольку никто не кидался их выполнять.)

Может быть, стоит начинать каждое письмо к вам с вопроса: «В чьей голове может быть больше несообразностей, если не в царской?». Пусть это станет постоянным эпиграфом, типа «Здравия желаю, Ваше Величество».

Останавливает, конечно, опасение обидеть. Хотя обижаться на эти слова вы не можете. Вы же не царь. Вот если б было написано «в президентской голове»...

А вычитал я этот риторический вопрос у Радищева. Да. Он опубликовал эту жуткую фразу не в демократично-президентское время, а в абсолютистски-царское. И не цитировал классика, а сам сочинил. Умышленно. И пожалуйста — не убили, не посадили.

...Небось уже выделен бюджет на создание учебника экологии; ученые толкаются локтями в битве за эту честь. Каков-то будет результат?

Недавно приказали учить детей религии. Откуда ни возьмись явились учителя, раздали учебники. Называется «РЕЛИГИИ МИРА: история, культура, вероучение».

На титуле: «Под общей редакцией академика РАН А.О.Чубарьяна и академика РАН Г.М.Бонгард-Левина». Редколлегия —

доктора и кандидаты. Авторы: 2 доктора, 9 кандидатов, в том числе физ.-мат. наук. Рецензенты: доктора, профессора, в том числе «зав. лаб. граждан. и патриот. воспитания Российской академии образования».

Не оглашаю весь список, но, поверьте, он выглядит очень торжественно. Если бы это было вычеканено золотом по мрамору, можно было бы подумать, что под этой плитой лежит вся отечественная философия.

Г-н президент, читаете ли вы учебники своего сына? Скорее всего, у вас на это нет времени. Да и зачем? — как тысячи лет назад было дважды два четыре, так и осталось. Как был во времена Пифагора квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов (если кто понимает, о чем речь), так пишут в учебниках и в ваше правление; никаких инноваций. Но когда мы с вами в СССР учились в школе, никаких учебников религии не было. Из любопытства стал листать.

Поскольку вы, г-н президент, христианин, вам, вероятно, будет интересно про христианство.

«Глава 5. Христианство. § 23. Распространение христианства по империи. Новый Завет.

В результате деятельности апостола Павла и других проповедников христианство пустило корни в Римской империи, став достоянием как евреев, так и бывших язычников. Успеху миссии способствовал незаурядный богословский талант апостола Павла, в Посланиях которого сформулированы многие ключевые положения христианского вероучения».

Г-н президент, скажу прямо: фраза «христианство пустило корни, став достоянием как евреев, так и бывших язычников» ремонту не подлежит (как автомобиль после жуткой аварии). Это лобовое столкновение академиков с русским языком. Но само по себе косноязычие в данном случае — мелочь.

Вы как-то сказали, что ваши слова в граните отливаются. Возможно, вы верите, что это так. Но проверить, как вы понимаете, пока невозможно. Надо подождать хотя бы сто лет. Что касается апостола Павла, то его словам уже две тысячи лет; и конца не предвидится.

Посмотрите вокруг — куда ни глянь, кого попало называют гением, даже людоедов. Иногда видишь такого коррупционера, что пробы негде ставить, но место для ордена «За заслуги перед

Отечеством» на его груди нашлось. И в это же время академики на своих ученых весах отвесили апостолу Павлу снисходительное «незаурядный». Попробуйте, г-н президент, произнести «незаурядный поэт Пушкин», «незаурядный художник Рафаэль», «незаурядные ученые Ломоносов, Ньютон, Эйнштейн» — ведь язык не поворачивается. А детям (в России!) про апостола Павла...

Формалисты (которые, к сожалению, читают эти, адресованные вам, письма), конечно, могут придаться: мол, эпитеты «гениальный», «заурядный» и т. п. — дело вкуса. Но есть вещи, которые не зависят от нашей оценки. Например, у человека одна рука — левая, другая — правая. И даже первоклашки умеют различать.

Грандиозный коллектив создателей учебника утверждает: «Глава 4. Иудаизм. § 21. Религиозные обычаи и ритуалы.

Во время молитвы мужчины надевают тфилин — специальные коробочки, которые крепятся к голове и правой руке ремнями».

Вам, конечно, всё равно. Но представьте, что в параграфе про христианские обычаи и ритуалы было бы написано, будто креститься надо левой рукой и снизу вверх. Вы бы подумали, что учебник писали дураки, правда? Поверьте на слово, ритуальный ремень иудеи наматывают на левую руку, а кто сделает иначе, того, может быть, гром убьет.

Вы, г-н президент, 30 августа 2009 года приказали учить детей правильно, «чтобы у школьников не было каши в голове». Все мы с удовольствием вас цитировали. Вы пояснили: «необходимо, чтобы абсолютно очевидные вещи толковались в учебниках одинаково». Прошел почти год. Читаем учебник для 10–11-х классов.

«Глава 6. Ислам. § 48. Священное Писание и Священное Предание мусульман

В Коране говорится, что Бог читал Мухаммаду “на языке арабском, ясном”. Эти слова очень много значат для любого мусульманина. Для него арабский — это язык самого Бога. Читать или слушать Коран по-арабски означает для мусульманина внимать речи самого Бога. Именно поэтому на протяжении всей истории ислама, вплоть до нашего столетия, недопустимой, даже святотатственной представлялась мысль о переводе Корана на какой-либо другой язык».

Наткнувшись на утверждение, что «вплоть до нашего столетия...», понимаешь, что авторы учебника живут где-то в параллельном мире. Какой у них в голове век? — трудно сказать.

Дело в том, что мы с вами находимся в XXI веке. Он начался 1 января 2001 года. Если в учебнике написано, что чего-то там было нельзя до нашего столетия, это значит: было нельзя до 1.01.2001.

Возражать такому адскому количеству докторов, профессоров и академиков, сами понимаете, как-то неприлично со стороны журналиста. Но скорее всего они взяли какой-то текст, написанный неизвестно кем в XX веке. И сунули в учебник; второпях; тят-ляп; и на старуху бывает проруха. Но это значит, что они (академики и др. и пр.) верят, будто нельзя было перевести Коран до 1.01.1901. Не мучайтесь понапрасну, потому что от этого не легче.

В XIX веке незаурядные русские издатели Брокгауз и Ефрон затеяли Большой энциклопедический словарь. Это, г-н президент, настоящий шедевр, 80 с лишним томов.

Про Коран там (в томе, изданном в 1907-м) написано:

«Переведен на все европейские языки. Первый перевод на русский — 1716».

Не знаешь, чему верить. 1716 — это начало XVIII века. Выходит, авторы учебника, говоря «вплоть до нашего столетия», сообщают, что находятся в XVIII веке. Мне лично все равно, но детей жалко...

Видите, количество докторов и академиков, пышность их ученых званий не мешает сочинять бредни, внося несусветную кашу в слабые головы школяров.

Помните невероятную пышность президентского кортежа и еще более грандиозную пышность толпы митрополитов, епископов, архимандритов и др., когда президент Ельцин (с которым они учились в одних коридорах) приехал на Пасху в Троице-Сергиеву лавру и в Светлое воскресенье поздравил дорогих россиян с Рождеством Христовым (типа с Новым годом)?

...Этот духовный учебник сделан очень удобно. Верхний край страниц покрашен в разные цвета. Такая инновация. Не открывая книжку, прямо с торца видать нужное место. Фиолетовенькие страницы — религии древних и дописьменных обществ. Желтенькие — понятное дело, с китайцев начинается, — религии Дальнего Востока и др. Красноватенькие — буддизм (хотя мы все-таки привыкли скорее считать краснокожими индейцев Амери-

ки, а не индусов). Потом голубенькие — иудаизм (вероятно, из-за цвета израильского флага). Пятая глава: христианство — совсем красные (коммунистическая, унаследованная от СССР профессура сделала себе такой подарок). Глава шестая — зелененькая; объяснять не надо, сразу ясно — это ислам.

Красные христианские страницы занимают почти половину учебника (180 страниц). Сразу видно, какая религия главная, то есть какой раздел толще. А на ислам пошло 45 страниц; четверть христианства. И справедливость такой дележки должны, видимо, объяснять учителя. Причем в Казани, предполагая, это сделать сложнее, чем в Твери.

Поклонников ислама, надеюсь, утешит, что евреям под иудаизм отвели 30 страниц (одну шестую христианства). Но если толщина духовной науки зависит от численности условно верующих, то евреям и этих 30 страниц много, хватило бы нескольких строк.

С другой стороны, в России остался только один ацтек (на радио работает), и ради него — 54 страницы?!

...Духовная наука должна бы ориентироваться на дух, а не на площадь и поголовье. Тогда объем разделов выглядел бы иначе. И Ветхому Завету, из которого вышли авраамические религии — христианство и ислам — и который, значит, лежит в основе нашей цивилизации, — было бы уделено больше места, чем пещерным человекам.

Но учебник мирный, все хорошие, почти все святые, такая, слава богу, школьная общая стенка плача. Выйдя из класса после урока религии, мусульмане с христианами идут в общую школьную столовую, там им дают общие, естественно, свиные сосиски — вот она духовность, вот настоящее братство.

Однако, этот мир (мир общих учебников и сосисок) может взорваться в любую секунду. В каждой школе, г-н президент, в каждой библиотеке заложена бомба. Она замаскирована под книжку, о которой все знают, все проходили. На обложке: «А.Н.Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву». Под обложкой — очень много в тротиловом эквиваленте.

Радищев пишет, что когда-то властители производили впечатление на толпу роскошными одеждами и несметной свитой

(по выражению Радищева, «стадами рабов»); а теперь, мол, когда граждане стали грамотными, их убеждают не бриллианты, но аргументы. Вот это место:

«Оттуда (из далекого прошлого) пышная внешность властителей народов, оттуда стадо рабов, их окружающих. Согласиться всяк должен, что тесные умы и малые души внешность поражать может. Но чем народ просвещеннее, тем внешность менее действовать может. Нума мог грубых еще римлян уверить, что нимфа Эгерия наставляла его в его законоположениях. Слабые (умом) перуанцы охотно верили Манко Капаку, что он сын солнца и что закон его с небеси истекает. Магомет мог прельстить скитающихся аравитян своими бреднями. (Вот это да-а-а... Ну, потом про Моисея. — *А. М.*) Даже Моисей принял скрыжали заповедей на горе среди блеску молний. (И, наконец, резюме. — *А. М.*) Но ныне, буде кто прельстити восхощет, не блистательная нужна ему внешность, но внешность доводов, если так сказать можно, внешность убеждений».

Радищев, хрестоматия... Вы же не читали. И никто не читал, хотя все проходили. В третьем классе легче усвоить размножение (на пестиках, тычинках, пчелках), чем такую взрослую политику.

Если, г-н президент, вы внимательно прочтете эту цитату из русского классика, то, может быть, испытаете, мягко говоря, оторопь, переходящую в ужас, и поймете, почему (обнаружив в 2004-м эту бомбу в портфеле ученика 3-го класса) я шесть лет колебался: писать ли об этом вашему предшественнику и вам.

Теперь ваша очередь решать: оставить ли в школьных библиотеках этот памятник литературы или изъять. Что лучше? Кто ж его знает? Но польза от изъятия будет реальная. Взрослые россияне наконец прочтут лучшую, самую умную и самую отважную публицистику в русской литературе.

Подпись на с. 125 «Традиционный маршрут Исхода» — еще один случай ученого безумия. Дети думают, что это такой традиционный маршрут выходного дня, типа экскурсия. Люди с испорченным воображением спрашивают: неужели есть нетрадиционные маршруты Исхода? В атласе Оксфорда под этой картой написано «Предположительный маршрут», но, сами понимаете, не у всех академиков есть хорошие переводчики.

РАЗГОВОР С ГАНДИ

25 июня 2010

*В чьей голове может быть больше
несообразностей, если не в царской?*

Радищев

Г-н президент, если не забыли — на дворе Год Чехова. Мир празднует столетие Антона Павловича, который (напомним) в январе родился в Таганроге. Известная газета тогда написала: «Режиссеры с мировым именем прилетели в Таганрог, чтобы...».

...С тех пор прошло полгода, а я таскаю эту газету (потершуясь на сгибах от постоянного употребления), читаю в разных культурных компаниях эти слова вслух и предлагаю 100 рублей любому, кто догадается правильно закончить фразу (а кто ошибется — с того 20 копеек). Ни разу не проиграл. (Большинство говорит «чтобы поклониться могиле», «возложить венок»; не помнят, что он лежит в Москве на Новодевичьем.)

А в газете написано так: «Режиссеры с мировым именем прилетели в Таганрог, чтобы поговорить с президентом о театре». С вами, г-н президент.

Каждый раз, услышав отгадку, люди издают вопль восторга. Не верят, рвут газету из рук, чтобы прочесть своими глазами... Вот будет юбилей Чайковского, и мы прочтем, что величайшие дирижеры и композиторы прилетели в Клин (там музей Чайковского), чтобы поговорить с вами о музыке. А потом случится юбилей знаменитого хирурга Рыжих, и со всего мира слетятся гениальные проктологи, чтобы поговорить с вами о чем-то о своем.

Именно так писали о Мао Цзэдуне, Ким Ир Сене... (Но ведь без них и без ихних хунвэйбинов народам стало лучше, согласны?) Почему же никто не может закончить газетную фразу правильно? А потому что никто не в силах вообразить, будто у знаменитых режиссеров в реальности могла возникнуть потребность говорить с вами о Чехове, да еще такая сильная, что они ради этого полетели в Таганрог.

Но когда эта газета вышла — никто не удивился, не цитировал, не ужасался, не смеялся; прочли как нечто само собой разумеющееся, обыкновенное, привычное. И, действительно, с тех пор как умер Ганди, поговорить великим режиссерам стало совершенно не с кем.

В другой центральной газете тогда написали так:

«Приезд Дмитрия Медведева стал для маленького Таганрога мегасобытием. С самого утра народ высыпал на улицы, ожидая появления кортежа президента. Стоило Медведеву вылезти из машины, как люди начинали хлопать и кричать: “Мы вас любим!”»

Интересно, прочли ли вы? А если прочли, то содрогнулись ли? Радищев пишет о властителе:

«Он живет с ласкателями, беседует с ласкателями, спит в лести, хождает в лести. И лесть и ласкательство соделают его глупа, слепа и неосязательна».

Первая из этих двух фраз тривиальна. Но вторая говорит о том, как изменяется личность, круглосуточно погруженная в лесть.

В Таганроге вы сказали (цитирую по известной газете):

«Собрание сочинений Чехова я прочел уже в конце четвертого класса. У родителей был редкий по тем временам зеленый 12-томник. Тогда с книгами в Советском Союзе было не очень хорошо. Что мы имели, то и читали. И большим счастьем было обладать полным собранием сочинений».

Г-н президент, у нас дома тоже был зеленый 12-томник. Я читал его вперемешку с 8-томником Мопассана. Они и сейчас на полке. После вашей жалобы на трудности с книгами в СССР взял книжку с полки, посмотрел выходные данные. 12-томник издан в 1950-х тиражом 400 тысяч. Потом, в 1960-х, издали серый 12-томник тиражом 610 тысяч. Потом, в 1980-х, издали 30-томник тиражом 400 тысяч. Полтора миллиона собраний со-

чинений Чехова, не считая бесчисленных однотомных и двухтомных изданий.

Так что с Чеховым в Советском Союзе на самом деле было очень хорошо.

В СССР было не очень хорошо с Цветаевой, Ахматовой, Платоновым... и очень нехорошо с Набоковым, Солженицыным, Бродским... Но с Чеховым, Толстым, Гоголем, Тургеневым, Пушкиным, Шекспиром, Мольером, Плутархом и другими великими было замечательно — миллионные тиражи. Вы, наверно, забыли, что нас называли самой читающей страной. Или вам неохота об этом вспоминать, потому что в ваше время все, увы, совсем не так.

Там, в Таганроге, вы вдруг загрустили:

— Я сегодня думал о том, что успел сделать Чехов, и поймал себя на не очень приятной мысли: Чехов ушел из жизни, когда ему было 44 года (вот мне тоже уже 44 года), и когда я в детстве читал Чехова, мне казалось, что это такой дедушка, почти Лев Толстой, только у Толстого борода больше, но этот тоже — в пенсне, с бородой. И сейчас я себя поймал на мысли, что он уже закончил свой жизненный путь, создав бессмертные произведения. Также повод для того, чтобы подумать...

Так и видишь изумленные лица знаменитых театральных режиссеров, которым вы рассказываете про Чехова, что он, как Толстой, тоже в пенсне с бородой, только у «этого» борода меньше, вот и вся разница. Нас, однако, изумляет другое; в ваших словах есть что-то вроде смирения.

Что значит «думал о том, что успел сделать Чехов, и поймал себя на не очень приятной мысли»? Осознали ничтожность сделанного? Такого, кажется, не может быть; вы же стали президентом России, выше некуда... Но эмоции, эмоции толкают вас порой к излишней откровенности. В запале, среди своих подчиненных (министров), среди назначенных, вы говорите о собственных словах «они в граните отливаются!». А среди чужих, среди знаменитых режиссеров (которых никто не назначал режиссерами, они всего добились сами), на краткий миг вами овладели горькие философские мысли. В вашем возрасте (а кто-то и раньше) некоторые «уже закончили свой жизненный путь, создав бессмертные произведения». Но о чем грустить? Чахот-

ки у вас нет, дуэль вам не грозит, вы здоровы, проживете еще долго-долго. Однако в политическом смысле ваш срок неумолимо близок. До конца первого президентского срока чуть больше полутора лет. Будет ли второй?

Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя...

Чтобы ваша президентская жизнь продлилась, надо сделать то, что вы так горячо обещали, то, чего мы так горячо хотим: укротить коррупцию, сделать милицию защитницей людей, вернуть независимость суду, прекратить идиотское уничтожение образования... Ну хоть что-нибудь из этого сделать.

Потому что ничего пока не сделано, а сказано уже так много, сказано практически все; и осталось только повторять красивые слова — то на Могиле Неизвестного Солдата, то на могиле известного писателя.

НЕДЕТСКИЙ ЛЕПЕТ

9 июля 2010

Г-н президент, газета «Ведомости» получила от Роскомнадзора предупреждение за экстремизм. Второго предупреждения достаточно, чтобы газету закрыть. Таков закон.

Кто-то (не знаем кто) написал экспертное заключение: мол, в статье «Ведомостей» «содержатся высказывания, которые публично оправдывают террористическую деятельность». По закону это «является экстремистской деятельностью».

Поймите наше беспокойство. Заметка в «Ведомостях» вышла 9 апреля, а о предупреждении стало известно 1 июля — почти через три месяца. Вот и думай: вдруг сейчас какой-то эксперт читает какие-нибудь мои старые письма к вам; а потом — бац! бац! — два предупреждения, «МК» закрыт.

Мы кинемся к вам (крича, как Пятачок, «Спасите! Помогите!»), а вы как президент, юрист и гарант скажете то, что в таких случаях полагается: «Закон есть закон».

Ваше счастье, что вы не журналист и не главный редактор, вам такие предупреждения не грозят. Хотя закон для всех один...

...Но сперва придется напомнить о трагических событиях — о взрывах в московском метро 29 марта.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА

То, что мы получили 29 марта, — результат глубокой политической ошибки. Заявление о том, что контртеррористическая операция закончена, что выводится полностью контингент и что мы решили все вопросы на Северном Кавказе, — это политическая ошибка.

В России идет непрекращающаяся война с терроризмом. По нарастающей. При этом у нас управляемая статистика преступности. Руководители правоохранительных органов докладывают, что преступность снижается. Но число актов терроризма последние 2 года растет — в основном за счет Северного Кавказа. Там война не затихает, а усиливается. И, конечно, постоянно происходят выплески на всю территорию России.

6 сентября 2008 года вышел указ президента России, в соответствии с которым были ликвидированы все подразделения по борьбе с организованной преступностью и терроризмом в структуре МВД.

Вместо них создали некие подразделения по борьбе с экстремизмом. А что такое экстремизм? Это расплывчатое понятие.

Руководство и координация всеми спецмероприятиями по борьбе с терроризмом возложена на ФСБ. Но органы ФСБ выполняют не больше 10% от всего объема этой работы: по борьбе с незаконным оборотом оружия, по выявлению терроризма агентурным путем, по организации информационных потоков. Эта работа осуществлялась спецподразделениями МВД. Все это было в один день ликвидировано, лучшие работники выброшены на улицу, банки данных уничтожены, с агентурой прервана связь. И в стране наступил агентурно-оперативный хаос.

Где у нас сейчас наиболее уязвимые места для террористических актов? Это транспорт и объекты, где можно создать ситуацию техногенной катастрофы. А под видом реформы уничтожен в МВД департамент по организации деятельности закрытых городов и спецобъектов. Органы внутренних дел закрытых городов (где объекты Атоммаша, биологического и химического оружия) переданы под управление местным УВД, которые даже не имеют допуска к режиму секретности на этих объектах. Это все под видом реформы МВД. Это прямой подрыв всей системы безопасности в стране на фоне постоянно развивающегося терроризма во всех его видах. Мы не представляем, в какой ситуации мы сейчас живем*.

* «Недетский лепет» был опубликован 9 июля 20410. На предупреждения генерала Овчинского власть не обратила никакого влияния. 21 июля (через 12 дней) террористы взорвали ГЭС — впервые в истории СССР и России.

...Г-н президент, возможно, эти обвинения в адрес власти кажутся вам излишне резкими. Но примите во внимание, что, начиная со слов «То, что мы получили 29 марта» до слов «сейчас живем», — это речь генерал-майора МВД, советника председателя Конституционного суда Владимира Овчинского. Он специалист, доктор юридических наук, работал в Оше и в Карабахе, был главой русского Интерпола. Его профессиональная экспертная оценка гораздо весомее, чем слова журналиста. От нас можете отмахиваться, на оппозицию можете вообще не обращать внимания. Но доклад генерала... (Если интересно — посмотрите телезапись нашей дискуссии о борьбе с террором на телеканале «Совершенно секретно».)

А вот как эти теракты обсуждали вы с коллегами в Кремле 2 апреля. (Цитирую ваш официальный сайт, выделяя жирным шрифтом некоторые места и вставляя в скобках курсивом некоторые замечания.)

МОСКВА. КРЕМЛЬ.

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

Д.МЕДВЕДЕВ. Уважаемые коллеги!

У нас с вами очередная встреча, но она проходит в очень тяжелую для нашей страны неделю. Поэтому прежде всего я, конечно, рассчитываю на то, что *мы с вами проконсультируемся* о политических и иных последствиях того, что произошло: я имею в виду теракты и ту активность, которая была развязана бандитами на этой неделе. *Оценки, конечно, все мною были даны*, я сделал это немедленно. (Какие ж консультации, если все оценки уже даны? — А.М.) Вчера я был в Дагестане. *Обстановка в республике достаточно стабильная, спокойная, но тем не менее теракт, который произошел в Кизляре*, — это, безусловно, связанный с московским террористический акт. (Можно ли называть стабильной и спокойной обстановку в республике, где постоянно происходят теракты? — А.М.) Директор ФСБ вчера проинформировал о том, что расследование идет достаточно быстро. *Посмотрим, каковы будут результаты, но мы уверены, что спецслужбы и Следственный комитет сделают всё необходимое для быстрого и качественного расследования и изоб-*

личения виновных. («Посмотрим» — это сомнение. И в этой же фразе «мы уверены». Странно. Откуда такая уверенность? Взрывы домов, «Норд-Ост» и Беслан расследовались очень долго и очень плохо. — А.М.)

Что касается самих бандитских гнезд, то я об этом тоже вчера сказал — наши действия останутся прежними: мы будем проводить операции и будем уничтожать их там, где они находятся, без всяких колебаний. В такой ситуации для любого государства очень важно, чтобы было консолидированное мнение всех общественных сил по этому вопросу. *Я уверен, что и с присутствующими здесь руководителями наших основных политических партий, парламентских партий, у нас по этой теме расхождений нет и не будет.* (Еще раз спросим: о каких «консультациях» речь, если вы заранее знаете, что расхождений не будет? — А.М.) *Понятно, что пытаются посеять в такой ситуации: провести раскол в общественном сознании; доказать, что борьба с бандитизмом опасна для обычных граждан, поэтому с ними бороться не следует.* (Нет, непонятно. Кто пытается доказать, что борьба с бандитизмом опасна для обычных граждан? И зачем это доказывать? Борьба с бандитами всегда опасна; бывает, гибнут даже спецназовцы. Что говорить об «обычных гражданах»? Но еще непонятнее ваш вывод. Кто сказал, что не следует бороться с бандитизмом? — А.М.) Отсюда и целый набор выводов, которые, в конечном счете могут привести к дезинтеграции страны. В любом случае хотел бы сказать вам, что усилия нашей страны и *мои лично усилия как Президента и как Верховного Главнокомандующего* (хорошее, солидное место. — А.М.) будут сконцентрированы на том, чтобы защитить наших людей, и на том, чтобы покарать преступников.

Потом вы сказали о выборах:

МЕДВЕДЕВ. Наверное, самое важное политическое событие — это выборы. На мой взгляд, они прошли спокойно и *продемонстрировали желание наших граждан принимать участие в избирательном процессе, лично участвовать в голосовании и таким образом принимать участие* (трижды перечитал. — А.М.) в определении политической судьбы своего государства даже на уровне регионов или муниципалитетов, потому что власть

начинается оттуда, а не из Кремля, — оттуда прорастает власть. (Это какая-то ботаника. — А.М.) Результаты, по-моему, сбалансированные. Вы, естественно, их оцените сами, но в любом случае хотел бы сказать, что все присутствующие здесь партии в целом укрепили свое представительство, что, на мой взгляд, неплохо способствует развитию демократии в нашей стране и развитию политической культуры, а также культуры голосования, что немало важно, потому что *нужно уметь не только думать (?!) о будущем государства, но нужно уметь делать выбор*. Это тоже та вещь, которой нужно учиться, в том числе и нашим избирателям, а выбор обычно делают в зависимости от политических предпочтений. Это такой интеллектуальный продукт. (Угу. — А.М.) Поэтому я предлагаю оценить эти итоги, поговорить о том, что можно было бы сделать еще в развитие тех решений, которые были мной предложены в Послании Федеральному Собранию и в рамках *обсуждений, которые породила моя статья «Россия, вперед!»* (возможно, лучше было сказать «вызвала», но «породила» тоже очень хорошо. — А.М.).

Потом, г-н президент, вы решили все же дать им слово, поколебались и указали на Сергея Миронова. Он обрадовался.

МОСКВА. КРЕМЛЬ. ШАРИКИ ЗА РОЛИКИ

МИРОНОВ. Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Не могу не сказать *о позиции партии «Справедливая Россия»* в связи с террористическими актами в Москве и Дагестане. (Все насторожились, ожидая услышать про какую-то особую позицию СР, но напрасно.) Террористы пытались запугать население, показать, что никто не защищен, и они пытались ввести элементы дестабилизации в нашей стране. *Это у них не вышло и не выйдет.* (Возможно, Миронов не видел испуганных, потому что не ездит на метро. — А.М.) Хочу особо обратить внимание на то, что происходило после совершенных террористических актов. *К сожалению, некоторые средства массовой информации стали фактически играть на руку террористам, пытаясь убедить граждан нашей страны в неэффективности существующих возможностей у правоохранительных структур, прежде всего ФСБ,*

МВД, и пытаюсь показать, что государство не в состоянии противостоять и практически оставляет на заклание для террористов мирных безвинных граждан. (Значит, после взрывов граждане были убеждены в эффективности. А на следующий день пресса их разубедила. Заметьте важную вещь: 98% граждан смотрят телевизор, а газеты читает меньшинство. Если СМИ сделали что-то плохое с гражданами, то на 98% это работа госТВ. Давайте серьезно: взрывы в московском метро — это тяжелый провал. Но не причины провала и не виновников, и даже не срочные необходимые меры обсуждает ваш коллега, а то, как об этом говорят и пишут. Власть заботится не о деле, а о том, как это *выглядит*. — А.М.) ...Когда после этих террористических актов средства массовой информации пытаются окончательно растоптать структуры ФСБ и МВД, как когда-то, в свое время, пытались сделать с нашей армией, это фактически играет на руку террористам, и средства массовой информации пытаются достичь этих же целей, которых те достигли своими террористическими актами. Поэтому мы считаем, что необходима консолидация гражданского общества, всех политических сил, при этом мы отдельно хотим сказать, что любые попытки умалить завоеванные демократические свободы опять же будут играть на руку террористам. И мы не должны идти по этому пути... Общество в состоянии дать и нравственный отпор... Две базовые ценности — это наше образование и культура, которые формируют мировоззренческие основы... Идеи насилия и человеконенавистничества. Они тоже находятся у нас не в лучшем состоянии. Потому что система образования — это все-таки не система услуг. То же самое касается нашей культуры, которая не может работать и не может бытовать по законам рынка. (Ваши глаза, г-н президент, к этому времени уже выражали жуткое мучение, а он не дошел еще и до половины. — А.М.) *Мы с удовлетворением увидели Ваш указ и Ваши меры по созданию комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте.* (Какой контраст с мнением генерала МВД. — А.М.) И думаем, что это шаг в нужном направлении. Но гражданское общество, граждане нашей страны должны быть бдительными, должны помогать в том числе правоохранительным органам изыскивать террористов-преступников, потому что террористы где-то снимают квартиры, где-то переме-

щаются, где-то нанимают транспорт. И я думаю, что своевременный сигнал об этом тоже будет способствовать противодействию терроризма.

В этом месте Миронов без всякой паузы перешел к теме Победы:

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Наша партия подписала специальное соглашение с одним из продюсерских центров о создании коротких видеороликов, видеосюжетов, в которых участники Великой Отечественной войны рассказывают... Уникальные и очень высокохудожественные и профессионально сделанные видеоролики. Мы два из них просмотрели вместе с молодежью, реакция самая позитивная. Мы планируем продолжать снимать эти ролики и использовать возможности, то, что, слава богу, дай бог здоровья нашим ветеранам, они живы. Мы планируем разместить их в интернете, планируем их передать во все музеи, во все города воинской славы. Я думаю, что мы предоставим Вам, Дмитрий Анатольевич, я думаю, может, Вы найдете время, ролик обычно идет 6—7 минут...

(Г-н президент, жестоко заставляя вас читать этот поток. Вам и слушать было нелегко. Вы с трудом сохраняли серьезное выражение лица. А когда почувствовали, что не можете удержаться от смеха, вы закрыли лицо рукой, только ваши добрые прищуренные глаза были видны поверх ладони. Миронов успел еще сказать: а) о поисковой деятельности его партии; б) о судебных тяжбах из-за вброса бюллетеней; в) предложил формировать избирательные комиссии «только на партийной основе». И горячо одобрил вашу, г-н президент, поправку в закон о безопасности дорожного движения):

Наша партия «Справедливая Россия» очень позитивно восприняла Вашу поправку в закон о безопасности дорожного движения и в Кодекс об административных правонарушениях по поводу запрета употребления любого количества алкоголя водителями автотранспортных средств.

Г-н президент, у вас каждый день новые встречи, визиты, страны, перелеты — мчитесь как белка в колесе. И народ видит (в новостях по телевизору), как вы четко, строго, по-деловому

руководите жизнью. Но народу показывают только те секунды, когда из ваших уст звучит что-то емкое, важное. Так в новостях показывают только, как футболист забивает гол или бьет кого-то по морде. Остальные скучные 90 минут мы не видим. Но любители могут смотреть прямую трансляцию и видеть пустую беговую дорожку. А как реально проходят ваши встречи? Не могут же политические лидеры производить пустую болтовню.

Цена ваших слов очень высока. Когда говорите вы — всенародно избранный президент, — то можно считать, что говорит вся Россия, все 140 (или сколько там) миллионов человек, включая лепечущих грудных.

Когда говорит Грызлов — можно считать, будто говорят все те избиратели, которые проголосовали за «ЕдРо». Их якобы сорок миллионов. А когда говорит Миронов («Справедливая Россия»), хотелось бы верить, что говорят пять миллионов, хотя ни один из этих миллионов мне ни разу не встретился в реальной жизни.

И вот вы — президент и партийные лидеры — в Кремле обсуждаете важнейшие политические события. И каждое ваше слово — как миллионы наших слов. Каждое ваше слово — на вес золота.

Г-н президент, речь Миронова здесь сокращена впятеро. Как вы там это выдержали — непонятно. Но вы не забыли главное: его обвинение, что пресса играет на руку террористам.

МЕДВЕДЕВ. Ничего, собственно, особенного в том, что средства массовой информации, тем более по таким существенным преступлениям, критикуют действия правоохранительных органов, спецслужб, властей в целом, нет. Это нормально абсолютно. Вопрос в другом. Вопрос в том, что в цивилизованном обществе не принято противопоставлять борьбу с терроризмом и гражданское общество, жизни людей, потому что так можно дойти до абсолютно безнравственных выводов. И вот в этом плане я рад, что у вас это вызывает такую же оценку, как и у меня, и у моих коллег по исполнительной власти.

Сложное место. Сначала вы вроде бы защитили прессу, потом сказали непонятное «в цивилизованном обществе не принято противопоставлять борьбу с терроризмом и гражданское общество, жизни людей», а потом «обрадовались», что оценки

Миронова такие же, как у вас. Как понять? Точнее: как понять правильно? Потому что, если неправильно поймешь, можешь получить неприятности и предупреждение... Настала очередь Грызлова.

МОСКВА. КРЕМЛЬ. МУТНАЯ ВОДА

ГРЫЗЛОВ. Помню, как непосредственный участник тех событий, события, связанные с Дубровкой, когда я был министром внутренних дел. И тогда у нас было большое совещание, мы собрали всех представителей СМИ и фактически создали организацию, которая называлась Индустриальный комитет. И этот комитет принял антитеррористическую конвенцию СМИ, т.е. фактически это были правила поведения СМИ в случае террористического акта и контртеррористической операции. Тогда были зафиксированы важнейшие правила, которые, как мне кажется, были нарушены, по освещению событий, связанных с терактом в метро. Там есть такие требования: быть тактичными, внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма, проявлять особую чуткость к очевидцам событий, как к источникам информации, избегать излишнего натурализма при показе места событий, его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории. Но, безусловно, этим пунктам противоречат те фотографии, которые были опубликованы в ряде СМИ и показ кадров с пострадавшими. (Г-н президент, этот психолог говорит о борьбе с терроризмом или о чуткости и тактичности прессы? — А.М.) Это, безусловно, была превышена та мера, как мне кажется, которая должна быть использована. Я хотел бы привести пример, который лично у меня вызывает недоумение, — это три факта: факт публикации в газете «Ведомости» название «Месть за Кавказ», факт статьи Александра Минкина в «МК» и заявление Доку Умарова. Если мы проанализируем три эти источника, то увидим, что фактически они варились в одном соку. У меня вызывает подозрения, и вполне обоснованные, что эти публикации и действия террористов связаны между собой.

«Варились в одном соку». — так по-русски не говорят. Правильно: «варились в одном котле» — выражение, означающее «действовали сообща, имеют общие взгляды». А выражение «он

варится в собственном соку» означает замкнутого, нелюдимого человека; к нашему случаю никакого отношения не имеет.

Но эта грызловская кухонная ошибка (сок вместо котла), похоже, навела вас на следующую мысль...

МОСКВА. КРЕМЛЬ. СУП И СТИРКА

МЕДВЕДЕВ. Сейчас здесь все юристы, потому что вы все в парламенте работаете (считать их юристами потому что они в парламенте работают) — сложно. Проще считать их всех академиками. — *А.М.). По террористическим преступлениям нужно создать такую модель, когда любой, кто помогает — не важно, чем он занимается: суп варит или одежду стирает, — он уже не просто преступник, а он совершил законченный состав преступления. Я считаю, что при совершении таких преступлений никакого снисхождения в зависимости от распределения ролей, кто там бежит с берданкой какой-нибудь, а кто суп варит, быть не должно.*

Г-н президент, человек с ружьем и человек с половником — большая разница. Как юрист вы не можете этого не понимать.

В начале совещания вы сказали: «Мы будем уничтожать их там, где они находятся, без всяких колебаний». То есть без суда и следствия. Лексика культурная, но по сути вы повторили знаменитый слоган “мочить в сортире”.

Когда перед нами боевик с автоматом, тут не до церемоний, чем быстрее его убьешь, тем лучше. Но когда перед бойцами баба с кастрюлей, то уничтожать ее на месте без всякого снисхождения вряд ли правильно.

Как узнать: для боевиков она варила суп или для своих детей? Кастрюля, картошка, морковка, горох — это доказательство законченного состава преступления? А если в село вошли боевики и приказали приготовить им еду — что ей делать? Чистить картошку или сказать: «Стреляйте, гады!»?

— Матка! Курка, млеко, яйки! — так в наши деревни входили немцы. Тут и суп сваришь, и постираешь, если прикажут. Ведь у нее дети. И она не виновата, что оказалась на оккупированной территории.

Но товарищ Сталин решил, что все эти бабы и дети — виноваты. В советские анкеты внесли графу «находился ли на оккупированной территории?», и положительный ответ на этот вопрос помешал миллионам поступить в институт, на работу.

Не стану спрашивать, стали бы вы лично варить суп под дулом автомата или пожертвовали бы жизнью. Но о ваших «коллеггах», позвольте, спрошу.

Кто из этих справороссов, едроссов и пр. пожертвовал собой ради идеи? Даже не жизнью, а всего лишь комфортом, доходом. Такие случаи неизвестны. А о врагах вы сказали: «Не забывайте, что террористы во всем мире — это зачастую далеко не самые бедные, не самые сирые и убогие люди, они зачастую богатые, абсолютно самодостаточные, и сводить терроризм только к социальной проблеме — близорукость».

У тех, увы, есть идея.

Теперь скажите, г-н президент, то, что вы сейчас прочитали — это и есть Совет Верховного Главнокомандующего по борьбе с терроризмом? Или это совещание о том, как заткнуть рот прессы? Или это лекция о процессах, интеллектуальных продуктах и партийных роликах?

Читаешь расшифровку — вязнешь в болтовне. А если смотришь видеозапись — о, какой пафос в интонациях, какие гражданственно-государственные суровые лица — сейчас встанут и — на фронт! на передовую!.. Или все же на рыбалку. А потом ужинать, вяло ковыряя надоевшую черную икру.

С кем вы обсуждаете борьбу с терроризмом? И какой может быть военный совет в присутствии десятков журналистов? Военные советы — дело секретное. А это — спектакль.

... Читатели нашей с вами переписки часто спрашивают, не надоело ли мне? Или более вежливо:

— Вам нравится быть журналистом?

— А лаборантке в больнице нравится целыми днями делать анализ кала?

— Журналисты только ругают, но ничего не предлагают.

— Лаборантка не назначает лечение. Она просто говорит: это глисты, это триппер, это сифилис, а это дизентерия.

В данном случае врачом, который назначает лечение России от терроризма, мог бы стать генерал МВД, бывший шеф российского Интерпола Овчинский (который процитирован в начале этого письма).

Многие политики и политиканы утверждают, что террористы совершают свои теракты именно в расчете на то, что средства массовой информации будут об этом много и подробно говорить. Мол, если бы телевидение, радио и газеты молчали, у террористов исчез бы стимул и взрывы бы прекратились. Так ли это?

ГЕНЕРАЛ ОВЧИНСКИЙ. Вспомните 1977 год, советский режим в самом расцвете, контроль над печатью 100%. Взрыв в московском метро, который устроил «Дашнак цутюн», экстремистская армянская организация. Тогда появилась одна строчка в газете «Правда» о том, что произошел взрыв в метро; даже не написано было, бытовой это взрыв или иной. Но вся Москва и весь Советский Союз в течение суток знали всё во всех подробностях. Без телевизора. Террористы знают, что в любом случае информация о теракте распространится мгновенно. Есть СМИ или их нет, хоть все газеты закроют, телевидение отключат, интернет отключат. Всё равно вся страна будет знать. В 1977 году не было ни такого телевидения, ни кабельного, ни интернета — ничего не было.

А в Кремле риторика кончилась так:

МЕДВЕДЕВ. Я на самом деле искренне рассчитываю на вашу консолидированную позицию по противодействию террору, потому что это реальный вызов нашей стране, ее существованию. Я надеюсь, что по этому вопросу мы с вами будем вести общую линию. Иначе мне придется эти решения принимать без учета вашего мнения.

Так вы «коллегам» уже в который раз искренне сказали: «Или безоговорочное согласие, или обойдемся без вас». Следовательно, это «совещание» с ними было, извините, пустой потерей времени.

Желая помочь вашей борьбе с нежелательными явлениями, предлагаю вам как юристу небольшое пособие.

В ПОМОЩЬ ЭКСПЕРТУ

Для вынесения предупреждений

«Одна — девочка 17 лет. В шестнадцать ушла из дому, за «любимым человеком», известным боевиком. Потом вышла за него замуж. Ничего, кроме этой любви, за душой у нее не было. Ни нормальной семьи, ни образования, ни житейского опыта. Этой девочкой, ее подростковым отчаянием, “старшие товарищи” беспретно и воспользовались» («Ведомости», 9 апреля 2010).

За этот текст газете вынесено предупреждение. А вот другой текст на ту же тему:

«Эта женщина, она практически ребенок, ей 17 лет... Почему она поступила так по отношению к абсолютно невинным людям? Она просто была замужем за одним из таких бандитов. И когда он был убит, судя по всему, она приняла решение отомстить, но отомстить обычным людям». (Президент Медведев, 9 апреля 2010 в интервью «Эй-би-си Ньюс».)

Г-н президент, вы это (и еще много всякого) сказали в интервью, но никому и в голову не пришло проверить вас на экстремизм. Хотя в некотором смысле, кажется, вы провинились больше. Сказав «она приняла решение отомстить», вы тем самым признали ее личностью. Значит, не биоробот, не зомби.

«Ведомости» написали, что ее отчаянием «беспретно воспользовались “старшие товарищи”». Эта фраза означает, что ее цинично использовали опытные террористы. И если здесь искать «сочувствие», то оно может относиться только к 17-летней, «практически ребенку» (по вашим словам). Но к терроризму здесь сочувствия нет. Его вообще не бывает к подонкам, которые используют ребенка в каких-либо своих целях.

Ваша фраза, объясняющая ее решение отомстить, гораздо ближе к оправданию. Вы пытаетесь ее понять.

Понять настоящую природу враждебных явлений — единственный путь к победе. Только правильный диагноз дает шанс победить болезнь. Когда врач говорит пациенту о причинах триппера, никакого сочувствия к гонококкам он не испытывает.

РАЗДЕЛ III

НЕ ЗАБУДЬТЕ

ВЫБРОСИТЬ ТЕЛЕВИЗОР

ПОД ВЛАСТЬЮ МАНЬЯКОВ*

Механизм общественной деградации

ЧАСТЬ 1. ЧТО ПРОИСХОДИТ? НАШЕСТВИЕ ПЕДОФИЛОВ

«В 26 раз выросло количество сексуальных преступлений против малолетних за последние 6 лет».

Эти данные в марте 2008-го появились в печати, прозвучали по ТВ. И — ничего. Уже забыли.

Бешеный рост самой грязной и жестокой преступности произошёл именно в те годы, которые гордо названы годами стабильности, экономического процветания, торжества государственности. «Россию стали уважать!» — вот самый скромный комплимент, который постоянно произносит власть (сама себе) и ее поклонники.

За такой разгул насилия логично было бы все руководство «правоохранительных органов» отправить в отставку, потребовать к ответу их главного начальника (гаранта нашей безопасности). У нас же предложена безумная мера: наказывать родителей, оставивших детей без присмотра (законопроект готов).

Ловить маньяков трудно и опасно. Ловить и штрафовать родителей — как брать взятки с водителей — легко.

Ссылаются на заграничные примеры. Мол, в Швеции, в Германии и т. п. запрещено оставлять ребенка дома одного до 13 лет.

Но мы не в Германии, не в Швеции. Шведы, немцы и т. п. боятся оставить детей одних дома, а мы боимся оставить их *на*

* Эта статья вышла в апреле 2008 года в пяти номерах «МК». Ни одно, даже самое резкое, письмо президенту не встречало таких зверских препятствий на пути к публикации. Когда статья все же вышла, она стала чемпионом в русском интернете по числу откликов (миллионы). А потом за нее дали премию имени Артема Боровика — за лучшее журналистское расследование.

улице. Важная разница! Они не хотят оставить ребенка наедине с телевизором и лекарствами. А мы — с маньяками, которые нам мерещатся уже в каждом подъезде. Кроме того, в Европе не боятся своих полицейских, а наши граждане (это подтверждают все соцопросы) боятся ментов больше, чем бандитов.

А главное: никто не пытается понять, откуда такой стремительный рост именно этой преступности. (Ведь грабежи и кражи, если и растут, то — на проценты. А «в 26 раз» — это 2600%.)

Не поняв причину, пытаются лечить следствие.

Малыш во второй половине XX века в Швеции ежедневно и подолгу оставался без присмотра (поэтому Карлсон к нему и повадился). Книжка всемирно популярна, в ней ни слова о том, что полиция наказала родителей Малыша.

Автор этих строк во второй половине XX века в России целыми днями был без присмотра. В черные зимние вечера брал санки, шел от Таганки к Андроньевскому монастырю и там часами катался от монастырской стены вниз к Яузе.

Всего лет 15 назад родители боялись, что ребенок заблудится, утонет. Но что в родном городе, в подъезде родного дома его изнасилуют и изуродуют — этого страха не было.

В 26 раз за шесть лет — это взрыв. С такой скоростью даже мыши не мутируют. Человек не изменился со времен Адама. Родители не могли ухудшиться в 26 раз за шесть лет. Причина, значит, не в них, не в плохом присмотре. Да и какие мутации? Ведь за шесть лет не сменились поколения. Люди те же самые.

Что меняется с такой скоростью? Только техника. Точнее — электронная техника. В данном случае — число телеканалов, число убийств на этих каналах.

Телепрограммы стремительно становятся грязнее и грубее, летят в бездонную пропасть. И жизнь туда же. На экранах количество педофилов-маньяков увеличилось за эти годы бесконечно (ибо был ноль).

В 2007-м в России от насильников погибло 2500 детей. Значит, из тех, что пошли гулять, погиб один из десяти тысяч. Те, что сидят дома у телевизора, гибнут все. Телевизор не пощадит

и никого не пропустит. Но крови не видно, и считается, что все в порядке.

Телевизор подробно показывает очередную растерзанную жертву, подробно рассказывает, как именно мучил ее маньяк, и объясняет, что так поступать плохо.

Кому телевизор это говорит? Нормальных людей не надо уговаривать, они и так этого не делают. Но у экрана не только нормальные.

Ставить перед алкашом стакан водки — и рассуждать о пользе трезвости... Показывать тигру кролика — и рассуждать о добре... А тигр не видит милое, невинное, пушистое существо. Тигр видит поживу и пускает слюни.

Кто-то выпускает тигров из клетки.

Человек не меняется. Но общество способно меняться с огромной скоростью. Всего за шесть лет (1933–1939) культурные немцы превратились в зверей.

Это озверение не было случайным, его запланировали и сделали. Гитлер (в отличие от советских руководителей) никогда не прикидывался гуманистом. Вот фрагменты его программы: «Образование калечит людей... Интеллигенция — это отбросы нации... (Почти точная цитата из Ленина, который вместо «отбросы» сказал «г...».) Сознание приносит людям неисчислимые беды... Я хочу, чтоб моя молодежь была как дикие звери...» (Это очень правильно — необразованными, лишенными сознания зверями легче управлять.)

И немцы стали людоедами. Это с ними сделала убогая (по нынешним меркам) пропаганда — газеты, радио, митинги. С таким инструментом, как телевизор, результаты тем более гарантированы.

Деградация нашего общества реальна. Факты всем видны.

Мат. Мужчины и подростки ругались матом всегда. Но только в последние годы матом стали говорить девочки. И между собой, и с мальчиками, и в присутствии взрослых. Не проститутки, не лимита из барачков, а девочки из обеспеченных семей — с четвертого класса, а то и раньше.

Открытое пьянство. Подростков всегда тянуло к спиртному, как тянет их все запретное. Но только в последние годы подростки начали пьянствовать открыто. Среди бела дня. Школьники и школьницы пьют и курят, совершенно не стесняясь взрослых, — в скверах, на детских площадках, в метро. Взрослые не делают им замечаний. (Боятся?)

Рост насилия на расовой почве сексуального насилия. Это и доказывать не надо. В каждом выпуске новостей...

РАСТЛИТЕЛЯ ВЫЗЫВАЛИ? ОН ПРИШЕЛ

Жуткая статистика (в 26 раз за шесть лет) — это данные 2007 года.

Что же случилось шестью годами раньше — в 2001-м?

Именно тогда на центральных телеканалах появились передачи о педофилах-маньяках. Словесные осуждения сопровождались кадрами жестоких издевательств, смакованием подробностей...

Осуждение это было или стимуляция маньяков? Даже если авторы действовали из самых благих побуждений, они мостили дорогу в ад.

Ясно же, что показ таких вещей неизбежно ведет к росту насилия, к увеличению продаж детского порно.

После первых таких программ («Птичий грех» и «Обратная сторона») я опубликовал статьи «**НЕОБХОДИМОСТЬ ЦЕНЗУРЫ**» и «**ЦЕНЗУРА ИЛИ СМЕРТЬ**» — о необходимости немедленного введения *моральной* цензуры на ТВ*.

Передача Аркадия Мамонтова «Обратная сторона» начиналась с формального предупреждения: «Прежде чем вы начнете смотреть эту программу, уберите от телевизора детей!»

* Статьи автора на эту тему:

«Новая газета»: «Беглец», 11.01.1999; «Огнетушитель искры Божьей», 18.01.1999; «Взрослые новости», 25.01.1999;

«МК»: «Реклама — двигатель куда?», 16.02.2000; «Необходимость цензуры», 1.06.2001; «Цензура или смерть», 8.06.2001; «Растлителя вызывали?», 13.07.2001; «Один из членов вашей семьи — негодяй», 19.10.2001; «Спасатели детей сыграли в ящик», 15.03.2000; «Звезды дяди Вани», 22.03.2002; «Ночь Тарковского», 12.04.2002; «Никогда не говори «некогда», 5.02.2000; «Массовое отравление», 9.02.2007; «Уйди, не смотри!», 13.07.2007.

А через несколько секунд на экране появился маньяк, который избивал плетью голого связанного восьмилетнего мальчика.

Искреннее предупреждение или приманка? Кто это может убрать детей за несколько секунд? Особенно если речь не о грудных, а о 10–15-летних.

А если родителей нет дома? А если телевизор в комнате у ребенка? А если включили через секунду *после* предостережения?..

В фильме рассказывалось, где продается детское порно, сколько стоит, как спросить продавца... Студенты журфака по моей просьбе отправились на разведку. Предположения, увы, подтвердились. После передачи продажа порнокассет выросла втрое.

Не прошло и месяца — на федеральном телеканале пошли анонсы: «По просьбе телезрителей повторяем передачу...»

Ни статьи, ни обращение к руководству канала не помогли. Остановить повтор не удалось. Не удалось и узнать, кто же эти люди, которым захотелось еще раз посмотреть на такое? И я напечатал в «МК» статью «Растлителя вызывали?»

Передачу по моей просьбе посмотрели специалисты — психологи и психиатры. И в дополнение к статье были напечатаны их профессиональные заключения. Вот некоторые фрагменты:

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ № 1

...Программа насыщена шокирующими психотравмирующими изображениями истязаний детей в процессе совершения с ними патологических гомосексуальных, садистских актов... Вопрос о степени отрицательного воздействия передачи на зрителей может быть разрешен при производстве судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в случае возбуждения уголовного дела.

Директор Московского областного центра социальной и судебной психиатрии, заслуженный врач РФ,
канд. мед. наук Г.К.ДОРОФЕЕНКО.

Руководитель психологической лаборатории,
доктор психологических наук, академик В.В.ГУЛЬДАН

К сожалению, для возбуждения уголовного дела нужен потерпевший. Значит, некие папа с мамой должны обратиться в проку-

ратуру с жалобой, что их ребенок пострадал от телепередачи, получил психическую травму. А это значит, что будет назначена экспертиза. Ребенка начнут мучить: что он видел? что чувствовал? что именно и как именно его напугало? какие именно кадры? что там происходило?.. В результате дело может ничем не кончиться, но ребенок с гарантией получит еще большую травму.

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ № 2

1. Закадровый морализаторский комментарий примитивен и невыразителен как по смыслу, так и интонационно, эмоционально. Видеоряд явно избыточен. Например, начальные кадры избиения ребенка занимают слишком много времени. Реакция отвращения и ужаса у нормального человека развивается через 1–2 секунды просмотра. Затем у зрителя могут включиться механизмы психологической защиты. Например, идентификация себя не с ребенком, а с насильником; любопытство и так далее. И если просьбы зрителей о повторе передачи действительно были, они вызваны пробудившимися низкими инстинктами, а не желанием понять «глубокий» смысл передачи.

2. Демонстрация детского порно по Центральному телевидению приведет к тому, что люди с так называемыми пограничными психическими состояниями, невротики, некоторые типы психопатов станут осознанными потребителями детского порно. Для них сам факт показа по ТВ означает допустимость, разрешенность собственных подавляемых устремлений. Социальная референтность (оглядка на большинство) в России традиционно заменяет совесть: «Это морально, так как это делают все». «Если многие покупают порно — значит, можно и мне»...

3. Многократный показ процедуры покупки детского порно с тщательными инструкциями, примитивность смысла передачи, гипертрофированность видеоряда приводят к выбору, что это слабо закамouflированная реклама детского порно.

Кандидат психологических наук В.М.ХОЛМОГорова,
Институт психологии РАН.

Зав. кафедрой биологии МИПКРО,
доктор биологических наук А.Е.СЕДОВ.

Врач-психиатр С.В.ИЛЮШЕНКО

Первый раз это кино о маньяках (для маньяков?) показали в восемь вечера, повторили — в десять. Время детское. Поэтому я спросил специалистов: «С какого возраста можно смотреть такие передачи?» Ответ был неожиданный:

— Ни с какого.

— И взрослым нельзя?!

— Никому нельзя. Психическая травма от таких сцен возникает иногда быстрее, чем за секунду, и остается на всю жизнь. Ребенок — нежная душа — заикается, плохо спит, начинаются вспышки агрессии...

Это тот самый посттравматический синдром, что получали солдаты на войне. У американских ветеранов — вьетнамский синдром, у наших — афганский, чеченский. Но симптомы всюду одинаковы: плохой сон, кошмары, тяга к спиртному, вспышки агрессии.

Так же уязвима и нравственность. Она воспитывается годами, а разрушается иногда мгновенно.

...В Италии по ТВ прошла программа о борьбе с детским порно. Там была семисекундная цитата из мамонтовской передачи о педофилах. Уволили всех, кто пропустил это в эфир.

Наших телевизионщиков за это не увольняют, а награждают. «Смотрите, какой потрясающий рейтинг!»

Маньяки вылезли на экран в 2001 году. Сцены, которые тогда шокировали, теперь норма. Теперь есть и похлеще.

Битцевский маньяк не одну-две секунды, а часами по всем телеканалам рассказывал, как убивал, как прятал трупы, как гордился собой, какое получал удовольствие. Вся Россия получала уроки.

Такую тварь лучше вообще не показывать. А уж если показываешь, ее вид должен вызывать рвоту отвращения. Но наше ТВ сделало так, что он вызвал не отвращение, а любопытство. Тайнственный, роковой, коварный, беспощадный герой. Да, отрицательный, но герой экрана. Сколько слабых душ почувствовало бессознательное восхищение, сколько психопатов захотело попробовать — неизвестно.

В 1992-м, когда судили Чикатило, никто ему телеэфир не предоставлял.

ПРЯЧЬТЕ СПИЧКИ ОТ ДЕТЕЙ

Подражают не проповедям, а делам. Подражают не рассуждениям об увиденном, а тому, что видят. В первом случае уже был бы рай на земле (если бы выполняли «простейшие» заповеди).

Телевизор учит: «Вот, дети, смотрите: девочка вступает в сексуальный контакт с собакой. Это очень плохо! Это аморально!» В студии обязательно (для объективности!) горячий сторонник извращений: они, мол, расширяют опыт; всё надо знать, всё изведать.

Каков будет результат этого урока? Что даст «сам факт показа»? Тех, кто это делает, не остановишь словами «плохо» и пр. Те, кто не знал, что такое возможно, увидели, что возможно. Абсолютно предсказуемый и неизбежный результат такой телепроповеди — рост скотоложства.

Несколько лет назад с экрана ТВ заговорили матом. Что с того, что это отрицательные герои. Важно, что они *герои* и что *их показывают*. И вот дети говорят матом; такое геройство не требует ума, таланта, усилий.

Программа «Времечко» выходит в 16:30 — детское время. Маньяки — одна из постоянных тем. Недавно меня туда пригласили обсудить в прямом эфире: правильно ли сделал некий боксер, забивший насмерть узбека, который пытался изнасиловать ребенка? (Хотя уже было точно известно, что боксер очень подозрительный наркоман, и все было не так, как он рассказывал в первых своих интервью, сделавших его героем России.)*

Кто у экрана в дневное время? Бабушки с внуками — они, что ли, должны ловить и убивать маньяков? Надо милицию учить на закрытых инструктажах, а не пугать детей и не будоражить уродов по всей стране.

В самом начале передачи я пытался убедить, что показывать педофилов и даже говорить о них не надо. Ибо чем больше мы их показываем — тем больше их становится. И что пора уже понять эту закономерность и остановиться. Даже напомнил знаменитый фильм «Пятый элемент», где к Земле приближается

* «Времечко» закрыто. Новые передачи стали жестче.

Смерть (планета-убийца, чуть ли не сам сатана). И чем мощнее ракеты, которыми в нее стреляют гордые своей силой генералы, тем стремительнее увеличивается и приближается Смерть.

Убедить телеведущих, что надо убавить мерзость, не удается. Они так обижаются, будто им предложили добровольно умереть с голоду. Они кричат: «Нет! Это надо показывать! Это правда жизни!»

На самом деле (если говорить прямо) это ложь. Обычный человек за всю жизнь не увидит столько убийств и маньяков, сколько за один день на экране. Пропорции зла в жизни и на экране абсолютно разные. Если бы жизнь в какой-то момент совпала со своим экранным отражением, здесь уже была бы пустыня.

В стране бандит — каждый сотый, а на экране — каждый второй.

Знаменитые ученые, врачи требуют запретить показ насилия, объясняют, как это влияет на людей, на детей.

Власть не понимает (глупая какая!), да еще приговаривает: «Как же мы можем запретить? Это же цензура! Мы не можем Конституцию нарушать!»

Но когда дело касается ее кровных интересов (например, выборов) — власть очень хорошо понимает и всё может.

Серийных убийц меньше, чем оппозиционеров. Но убийцам дают эфир щедро: битцевский по всем каналам излагал свои взгляды и творческую биографию. А лидеров оппозиции в эфире нету.

Их не показывают, о них даже не говорят. Потому, мол, что *это может соблазнить неустойчивых избирателей.*

Сам Познер — лицо Первого канала, которое глубоко внутри телевизионно-кремлевско-политического процесса, — публично заявил:

«Я утверждаю, что на телевидении в России не существует свободы слова. И это мы все знаем. Во время выборной истории — как в Думу, так и президентской — было совершенно понятно, что есть вещи, которые нельзя говорить, нельзя называть, нельзя приглашать. Из Администрации Президента (и я это точно знаю) кое-кто звонит: “Как это вы допускаете, чтобы у вас выступал тот-то?” И больше не допускают».

Итак, есть приказ Кремля: вредных политиков не показывать. Значит, могут, когда захотят. И значит, должны бы приказать, чтобы запретили показ маньяков.

Поймите правильно. Здесь нет просьбы показывать оппозицию. Здесь только одно требование: прекратите показывать убийц, остановите пропаганду педофилии.

Запрещая растление, общество защищает себя. Власть (наемник) *должна* это делать. Ясно же, что шокирующие кадры сильнее действуют на детей (на всех людей), чем хорошо одетые, скучные оппозиционные дядечки — на электорат.

Запрещая экстремистскую литературу, мы признаем, что она влияет. Иначе зачем было бы запрещать? Запрещая порнографию, признаем, что она влияет. Значит, тексты и картинки влияют. Какие-то — плохо, другие (Евангелие) — хорошо. Движущиеся картинки сильнее букв.

Если мы не признаем влияния ТВ, то либо по глупости, либо из упрямства, либо потому, что это слишком страшно.

Если признать, что ТВ не развлекает, а развращает, то ведь придется что-то делать. А как бороться с миллиардами долларов?

...В огромном аэробусе на высоте 10 тысяч метров я трепался со стюардессой у двери в кабину экипажа. А в первом ряду молодая красивая мама кормила грудного младенца очень красивой грудью. А лицо у нее было как у святой — непередаваемое выражение мольбы, глаза, поднятые к небу, губы шевелятся, на ресницах дрожит слеза. Мадонна с младенцем! Я косился на нее и думал: «Иконописца бы сюда, Рафаэля!» Она, конечно, молилась о благополучии ребенка, потому что многие боятся летать.

Потом я пошел на свое место и, конечно, оглянулся в последний раз на эту молитвенную чистоту и на потрясающую выпуклость. Лучше бы не оглядывался.

Это был замечательный иностранный аэробус, у которого с потолка каждые четыре ряда свешивается экран телевизора. И тот, кто сидит в первом ряду, вынужден смотреть, задрав голову.

Она смотрела ужастик. Она боялась чудовищ, она молилась не о себе и не о ребенке (она в этот момент о нем вообще не

помнила), она вообще не молилась, а страшно переживала за какую-то голливудскую космическую дуру. А ее ужас (это подтвердит любой физиолог) отравлял молоко.

Чего насосался этот младенец с молоком матери?

Врачи настоятельно рекомендуют: не читайте за едой – желудочный сок не вырабатывается и еще чего-то. А смотреть ужастик, когда кормишь грудного... Пока он сосет, мама должна поливать его любовью, должна быть полностью сосредоточена на нем, а не замирать от страха.

Говорят, будто в телевизоре есть выбор. Это лукавство. В книжном магазине – есть. Да, на видном месте глянецовые бестселлеры (даже те, кто их читает, знают им цену; их читают «чтобы отвлечься, чтобы не думать»). Много людей сознательно отключают свое мышление – Божий дар).

Но в книжном магазине выбор есть. Читатель легко найдет то, что ему нужно, хоть бы и на дальней полке. Главное – и шедевры и дрянь продаются *одновременно*.

На ТВ не дальняя полка, а глухое время. Идиотская муть ежедневно и в прайм-тайм, а Высоцкий раз в год и в полночь.

Говорят, будто ТВ отражает жизнь. Если бы это было так, то улицы наши выглядели иначе. Пивные и бордели были бы открыты с утра до вечера, а музеи и библиотеки – после 24-х.

ТВ – кривое зеркало. Но еще хуже – оно само выбирает, что отражать. Оно отражает негодяев и маньяков, шутов и лжецов, а нормальных, добрых, умных там почти не видно, не отражаются.

Если докажем влияние ТВ, если докажем его вину – значит, пока мы ловим отдельных маньяков, телевизор производит их тысячами.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ

Глава народа! Начальник жизни! Бог! – кто-нибудь решит, что это президент. Нет, это – телевизор.

Он главнее всех. Без него многие люди (наглые телеведущие обоего пола, наглые негодяи с депутатскими значками) даже не существовали бы в нашем сознании.

Даже о президенте люди вспоминают лишь тогда, когда *ящик* его показывает. А об *ящике* люди помнят сами. Включают, прилипают к нему, часами смотрят и слушают не перебивая. (Друг с другом, бывает, спорят. А с ним – никогда.)

Даже Богу (с большой буквы) большинство верующих уделяет секунды, максимум минуты. А богу (с маленькой) – часы.

Прилипли к экрану. Русский язык точен. Мухи – к липкой смерти. Она так соблазнительно пахнет, так соблазнительно и удобно висит над обеденным столом...

Народ сыграл в ящик.

Однако есть мнение, будто телевизор только информирует и развлекает, но реального влияния на поведение людей не оказывает.

ЧАСТЬ 2. КТО ВИНОВАТ? ЛУЧШИЙ ДРУГ

*Эпитафия нашей расе будет гласить:
«Тем, кого боги хотят уничтожить,
они сначала дают телевизор».*

Артур Кларк

Телевизор?! Это идеальное существо со всех точек зрения.

С женской: не пьет, не курит, налево не ходит, всегда готов к исполнению обязанностей, полон любовных историй.

С мужской: не пилит, не спрашивает: «Где был?», не требует денег, полон бокса и футбола.

С детской: даже любящая мама не может с ним сравниться. Он всегда дома, никогда не ругается, не наказывает. Не устает. Не приказывает: вымой руки-посуду-полы, сходи за хлебом, покажи дневник, сядь за уроки. Наоборот! — он говорит: «Ничего не делай. Только сядь передо мной и нажми кнопку».

Родители между собой говорят мало и скучно: купила? опять забыла? принес? куда дел? Родители на ребенка орут: ты опять?! сколько раз?!!

А телевизор никогда не говорит ребенку: надоел, отстань; не оскорбляет, не унижает, не бьет.

Он оправдывает любое безделье, нарушение всех обещаний и обязательств. Вы же *должны были посмотреть* эту передачу.

Вы, уважаемый читатель, хороший, справедливый человек. А те, кто вам мешают, — плохие. Эти плохие всегда от вас чего-то хотят именно в тот момент, когда вы смотрите важную передачу. Лучше бы этих плохих не было.

А родители не только мешают, они еще и запрещают. Лучше бы их не стало, мучителей.

Люди мешают смотреть. Ваш лучший друг не любит эту помеху.

Лучший друг породил неразрешимое противоречие: даешь смотреть — губишь собственного ребенка — значит, враг. Не даешь смотреть — враг.

Когда его изобрели, никто не думал, что он станет членом семьи, воспитателем детей. Но — так вышло.

Теперь этот влиятельный (самый влиятельный) и любимый ежедневно показывает зверства...

Власть телевизора сильнее Кремля! В Кремле всего лишь решают, как нам голосовать, а ТВ регламентирует всю жизнь.

ТВ — власть коварная. Оно не говорит: я команду. Оно говорит: я тебя развлекаю, я твой лучший друг, информатор, отдых...

Вроде бы телевизором командуете вы: можете выбирать канал, можете выключить — это покорный слуга. (Власть тоже любит называть себя слугой народа.)

Слуга? Но ведь только он в вашей семье говорит часами. Вы между собой почти уже не говорите. Подай, убери — это не разговор.

Человек возражает (иногда) даже начальнику. Ребенок, бывает, спорит с отцом, с учителем.

И только с ТВ не спорят. Он говорит один, вы молча глотаете. В этом процессе не предусмотрены мысли. Точнее — предусмотрительно не оставлено для них места.

Человек подключен. Мозг отключен.

Люди даже не задумываются (и знать не хотят), что происходит с ними, с их душой, с их мозгами от непрерывного поступления внутрь теле-, радио- и прочей электронной продукции.

Телевизор разрушает человеческую иерархию чувств и отношений. Вы начинаете что-то важное говорить, а вам в ответ:

— Не мешай! Замолчи!

Они слушают, что говорит ящик.

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ УЛИКИ

Некоторые люди (особенно телевизионщики) утверждают, что вредного влияния ТВ не оказывает. Они говорят: «Докажите!», а того, кто пытается доказать, называют сумасшедшим.

Попробуем записаться в сумасшедшие.

Сильное доказательство могущества ТВ — миллиарды долларов, которые оно получает за рекламу. Рекламодатели — гигантские корпорации, очень жадные, они ни цента не потратят впустую.

Короли косметики, жвачки, подозрительных лекарств и пива-пива-пива платят десятки тысяч долларов за минуту телеэфира. А еще платят миллионы депутатам, чтобы те тормозили принятие антирекламных законов. Окупаются. Значит, ТВ влияет. И мы видим: пиво пьют как никогда.

Во время выборов страшные битвы разгораются за справедливый дележ времени. Кандидаты и партии с точностью до секунды считают, кто и сколько был в эфире. Подают протесты, доходят до Верховного суда, до Страсбурга. Значит, не только торгоши, но и политики признают мощное влияние ТВ на людей.

Может быть, ТВ-влияние есть, но *вредного* нет?

Во Франции в 1986 году был принят закон, на основании которого Высший аудиовизуальный совет Франции контролирует «содержание программ, способных нанести вред детям». (Что телепрограммы *могут* нанести вред — там никто не сомневается.) Французскому ТВ «запрещено демонстрировать эротические или содержащие насилие сцены до 22:30 и их рекламу до этого же времени».

Подчеркиваю «рекламу», поскольку наши каналы пытаются иногда сделать невинное лицо: мол, показываем ужасы ближе к ночи. Но рекламная нарезка самых жутких кадров идет день за днем с утра до вечера. В детское время. (Для психической травмы иногда достаточно и одной секунды.)

В Китае (который теперь у нас образец государственной мудрости) только что вышел указ о запрете «аудио- и видеопродукции, содержащей ужасы и насилие» (издан *14 февраля 2008 года*). Там говорится, что «фильмы ужасов и передачи о всевозможном насилии наполнили Китай и оказывают серьезное негативное влияние на развитие общества, отрицательно влияют на психологическое здоровье детей и подростков».

Поздно спохватились? Нет, просто в Китай свобода показывать насилие пришла гораздо позже, чем в Европу и к нам.

В США в 1999 году военный психолог Дэйв Гросмен заявил: «Показы насилия по ТВ и еще более опасные, пропитанные насилием видеоигры запускают у детей и подростков те психические механизмы, с помощью которых профессиональных солдат учат убивать. Я почти 25 лет прослужил пехотным офицером и психологом; задачей моей было делать людей способными к убийству; в этом мы преуспели. Способность убивать не возникает сама собой — в ней нет ничего естественного. Этому надо учить. На военной службе мы кондиционировали (вырабатывали условный рефлекс. — А.М.) и тренировали людей, чтобы они могли убивать. И точно это же телевидение делает с нашими детьми. А мы совершенно бездумно, слепо допускаем это. С самого нежного возраста вырабатываем в детях жестокость и бесчувственность».

Подсчитано: в США подросток до 18 лет видит 11 тысяч убийств, а в России — минимум 22 тысячи. Это единственное, в чем мы обогнали Америку (после всех обещаний обогнать ее по мясу-молоку).

И весь мир наше государственное общедоступное ТВ обогнало по порнографии. Российский чиновник, советник генерального директора ЮНЕСКО, на днях заявил:

«Я живу в Париже, но ежедневно смотрю российские телеканалы. Большинство программ создают образ жестокой, безнравственной страны. Могу с полной ответственностью заявить, что такой порнографической программы, которая идет на РЕН ТВ и называется “эротической”, в Париже нигде увидеть нельзя».

Дело не только в убийственных (для нас) сравнениях. Важно, что всего 50 лет назад подростки до 18 вообще не видели убийств (разве что попадали в пьяную поножовщину; но это единицы, а не поголовно; это раз в жизни, а не каждый день). А педофилов в действии вообще никогда никто не видел.

Наше ТВ — неизмеримо более жестокое и разнузданное. Но нет ни диктаторской воли, чтобы запретить (как в Китае), ни общества, которое бы заставило принять запрещающий закон. У нас все списывают на «отдельные случаи». (Типичный пример: в Псковской области покончила с собой пятнадцатилетняя школьница из благополучной семьи. В предсмертной за-

писке она написала, что смотрела сериал «Секретные материалы» и «*научилась открывать дверь в параллельный мир*». Ее родители, безусловно, потерпевшие. Но кто же в Псковской области решится подать в суд на федеральный телеканал?)

«Докажите», — говорят телевизионщики. «Это родители плохо воспитывают своих детей, а винят нас», — говорят телевизионщики. В точности как умирающим чернобыльцам говорят: «Это у вас печень, это у вас почки... Облучение? Докажите!»

Телевизионщикам еще проще. Телеоблучение никакой счетчик Гейгера не покажет.

Цивилизация устроена так: взрослые (родители и учителя) обучают детей, выращивают будущее поколение. Выращивают будущее.

Учитель — второй отец. Он *отбирает* лучшее и основывается на своем уме, вкусе, таланте, принципах, морали — на том, чему его учили.

Александра Македонского учил великий Аристотель. Наследника русского престола учил поэт Жуковский. Митрофанушку учил забулдыга Кутейкин. Теперь всех — телевизор. Всех одинаково — скотству.

Для спасения нации предлагается ввести в школах урок православия. Вообразите жизнь в борделе: раз в неделю 45 минут — урок невинности. Сильно поможет.

Цивилизация — это результат моральных запретов (они в законах, в религии). Без них — катастрофа.

Люди мечтали (для своего сыночка) о девочке из хорошей семьи. Не из богатой, а из хорошей — важно было *поведение*, которое она наблюдала и впитала сызмала. Теперь девочки наблюдают «Дом-2». Они развращены прежде, чем могли бы понять: хотят они этого или нет. Их всех отроду погружают в дерьмо.

Некоторые родители с гордостью говорят: «Мы разрешаем детям смотреть только хорошие передачи». Некоторые телеведущие (Ло...та, Ма...хов) с гордостью говорят: «Мы делаем хорошую, добрую, полезную передачу».

В элитном борделе всегда хороший, добрый, талантливый пианист и хорошие, добрые девушки.

Дело не в порно, а во всепроникающем порно. Порнография была всегда – и сто лет назад, и тысячу. Но только теперь она окружила детей с пеленок. Пушкинская Татьяна теперь не существует, потому что она в глуши, в деревне с пеленок смотрит «Дом-2».

ТВ влияет не только на душу. Те, кто себе и детям выбирают «хорошие передачи», должны знать: телевизор (независимо от содержания) влияет на физиологию. Очень вредно.

В Японии вечером 16 декабря 1997 года в разных городах дети одновременно стали биться в судорогах, падать, многих рвало, у некоторых останавливалось дыхание. Пострадало свыше 650 детей. Припадки начались во время или сразу после просмотра популярного мультсериала «Покемон» («Карманные монстры»). Придя в себя, дети утверждали, что внезапно почувствовали себя плохо, когда у одного из персонажей мультфильма стали нестерпимо сверкать глаза. Специалисты определили, что массовая «псевдоэпилепсия» была вызвана телевидением.

Хрусталик человеческого глаза окончательно формируется к восьми годам. Некоторые офтальмологи утверждают, что до этого возраста ребенку вообще противопоказано смотреть на экран телевизора (компьютера, телефона и т. д.).

Когда смотришь на что-либо, глаза (помимо воли) совершают неощутимые скачки, так называемые саккады.

Число саккад при телепросмотре резко снижается. К концу всего лишь 15-минутного просмотра голливудского шоу у всех испытуемых частота саккад *снизилась в 10 раз*.

Доктор наук Райнер Пацлаф написал книгу «Застывший взгляд» – о том, что происходит под действием ТВ с психикой человека, особенно с психикой детей:

«Чем больше маленькие дети смотрят телевизор, тем чаще и тяжелее возникающие у них нарушения речи. Телеэкран блокирует спонтанные творческие игры и естественные движения. Это приводит к дефициту в формировании функций головного мозга, а страдают при этом творческие способности, фантазия и интеллект. Ученые констатируют, что у нынешних детей со все большим трудом формируются функции для восприятия внут-

ренных и внешних состояний — тепла, равновесия, движения, обоняние, осязание и вкус.

Телевидение приводит к полной остановке аккомодацию глаз. Оцепенение глаз передается всему телу; даже самые непоседливые детишки часами сидят перед телевизором неподвижно. Врачи называют такое *двигательным* застоём — но проблема не в пассивности мускулов, а в пассивности воли, управляющей мускулами. Происходит атака на волевую способность человека. Имеют место снижение активности, застой воли, а тем самым и деградация личности.

Протестировав состояние общего образования немцев, можно подвести лаконичный итог: чем дольше человек смотрит телевизор, тем скуднее его познания».

Немецкая точная статистика: «Объяснить на уроке математики доказательство теоремы сейчас неизмеримо труднее, чем 10 лет назад, так как многие школьники не умеют самостоятельно воспроизводить простейшие мыслительные операции».

Немецкая Промышленно-торговая палата дважды провела один и тот же тест (в котором приняло участие 740 добровольцев). Доля тех, кто хорошо умеет считать, сократилась за 10 лет с 20,8% до 11,2%. Вдвое!

Китайцы, французы, японцы, американцы, немцы... (не просто разные, а полярно разные по культуре, политическому устройству) — все, кто задумывался над происходящим, винят телевидение.

Врачи приходят в ужас, а телевизионщики — в восторг (сами от себя). Успешный рекламный режиссер Сергей Осипьян (снял ролики всемирно знаменитых напитков, шоколадных батончиков, косметики, крупных банков) рассказывает в интервью:

«У меня даже дети смотрят рекламу, потому что она яркая, музыка всегда громко. Моей дочери год и два месяца, и она застывает перед телевизором как замороженная. И я такой же, на меня все это действует. Я, как ребенок, люблю мир потребления».

Он любуется своей годовалой дочерью, застывшей перед телевизором. Он не слышал и не читал о деградации личности. А если слышал, то отмахнулся.

Крупнейший в мире авторитет в области влияния телевидения на человека и общество Маршалл Маклюэн в разные годы писал:

«Дитя телевидения — это инвалид, которому не положены привилегии» (1964); «Телевидение действует как ЛСД»; «Было бы очень хорошо, если в Америке не было бы телевидения вообще» (1967); «Безопасная доза телевидения для детей что-то около нуля»; «Телевизор демобилизует мускулы глаза. Поэтому дитя телевидения не может читать. Это не теория, а факт, который мы смогли обнаружить и доказать» (1977).

Большинству (в том числе многим из вас, уважаемые читатели) чрезвычайно трудно признать правоту этих взглядов. Ибо это значит признать, что годами губил себя и своих детей. Кроме того, если признал — значит, вроде бы должен немедленно изменить собственное поведение (а не ждать, пока мир изменится в лучшую сторону).

КОГДА ЛИСИЧКА ПРОСИЛАСЬ К ЗАЙЧИКУ ПЕРЕНОЧЕВАТЬ, ОНА БЫЛА УБЕЖДЕННАЯ ВЕГЕТАРИАНКА

Ребенок копирует взрослых, усваивает говор (акцент), повадки, походку, обычаи, манеру есть, интонации, хорошие и дурные привычки. Курят родители — и он скорее всего закурит. И пословица подтверждает: «Яблоко от яблони недалеко падает».

Но прежде «яблоня» подразумевала родителей, отца.

Потом у подростка появлялись кумиры: цирковые борцы, артисты, знаменитые ученые, великие спортсмены — все, кто пользовался почетом и успехом.

До ТВ ориентиром для общества был герой, святой, мудрый, добрый. Ориентация на героя тянет общество вверх.

Когда мы говорим «телевидение» — мы имеем ввиду *наше современное ТВ*.

Возьмите в руки сегодняшнюю программу и сравните: пять — десять лет назад она выглядела иначе. (Публикуем полностью, без пропусков.)

29 ноября 1959 года, воскресенье

Первая программа:

11:00 На зарядку становись

14:00 «Юный пионер» — тележурнал

- 17:20 Учиться танцевать. «Вальс-гавот»
 17:50 Киножурнал
 18:00 Народная республика Албания. В странах социализма
 18:40 Последние известия
 18:50 Народный университет. «Великие мастера Возрождения». Тележурнал «Искусство»
 20:30 Оперетта «Акулина». Фильм-спектакль
 22:40 Последние известия

Вторая программа:

- 14:30 «За лесами дремучими». Спектакль Белорусского ТЮЗа
 18:45 Чайковский «Воевода». Опера
 20:00 Мастера художественного слова. Главы из романа А.Толстого «Петр Первый»
 20:45 «Соперники за рулем». Х/ф ГДР

Почувствовали разницу?

Никогда и нигде проститутка не была образцом для подражания. Никто никогда не учил подростков публично совокупляться, пока не появилось «За стеклом».

Низ вылез наверх.

А телевизор – главный механизм, главный инструмент этого переворота.

Люди перенимают у телегероев прически, словечки. Происходит стремительное массовое (в национальном масштабе) обучение.

Телевизор говорит, чем стирать, чем бриться, что есть, что надеть, чем намазаться, намылиться, попудриться.

А в качестве духовной пищи телевизор предлагает себя.

Хотите поэзии? Грубый, наглый, с бандитской хриплой оттяжкой голос: «Только на нашем канале!! Интимная жизнь Ахматовой!»

А зачем нам интимная жизнь Ахматовой? Если мы любим ее стихи, то пошлость нам отвратительна. А если не знаем, кто это, то какое нам дело, в каком веке жила и с кем спала?

...А чего нельзя продать, того в телевизоре вообще нету. Ум, доброта... их нет на полках. А раз товар не продается – зачем о нем говорить, зачем тратить дорогое время?

Нет товара – нет рекламодателя – нет места на ТВ. Нет места для самых лучших человеческих чувств, ибо они не продаются.

ТВ влияет — это доказано. Старшие поколения возмущаются грязью, похабщиной, жестокостью. А молодежь пожимает плечами: что тут такого?

Старшие выросли в другой атмосфере. Для них многое на сегодняшнем ТВ — отвратительно. А младшие выросли на этом ТВ. Этот корм (духовная пища) для них — норма.

Телевляние есть, и оно типично. Всякая жестокость и разврат приедаются, перестают возбуждать, доставлять удовольствие. И путь приученных к таким удовольствиям, к такому корму — только вниз: к еще большей жестокости, еще более поганым извращениям. Так наркоман потихоньку увеличивает дозу. Превенция уже не берет.

...А ради чего все это показывают? Ради чего нас ежедневно все глубже опускают в насилие, подлость и грязь? Телевизионщики ведь не сумасшедшие. В их поведении должен быть смысл.

Он есть. Он называется «деньги». На их языке — «рейтинг». Там, на ТВ, он стал богом. Они молятся только ему.

ЧАСТЬ 3. ЗАЧЕМ ЭТО ДЕЛАЕТСЯ? РАДИ ДЕНЕГ

Даже если устроить совершенно честный подсчет, то окажется, что на Моцарта собирается 300 человек в филармонии, а на попсу — 30 тысяч на стадионе.

С точки зрения рейтинга попса в 100 раз лучше Моцарта. А с точки зрения продавца пива, попса в миллион раз лучше. (Продавцу важно одно: сколько пива выпьют в филармонии и сколько на стадионе.)

Оба концерта начнутся одновременно: в 7 часов вечера. Но ТВ выберет по количеству. Главное время — пиву, а Моцарту (Тарковскому, Рафаэлю) или ноль, или после нуля (ночью). Свежий пример: 15 апреля 2008 года «Сталкер» Андрея Тарковского на Первом канале в 0:50.

Рейтинг продаж? Если с этой точки зрения отобрать литературу для школьников, то Достоевского и Пушкина не будет. Все равно что выбор невесты поручить мяснику — специалисту по телятине. Он вам выберет тёлку.

Ради рейтинга нарушаются все приличия, все табу. Ради рейтинга делают то, чего никто себе не позволяет в личной жизни, — безобразные публичные скандалы, избиение детей, педофилия, людоедство — все это днем и вечером, когда дети видят. Пусть ребенку будет нанесена пожизненная психическая травма, лишь бы сию секунду был рейтинг повыше.

Мораль? С ней не считаются. Считают деньги. Поскольку это позиция подонков — защитить ее они не могут. И тогда они просто поднимают на смех: «Гляди-ка, моралист нашелся! Импотент небось?»

Нет, это именно импотенты нападают и терзают жертву — потому что по-хорошему, по любви у них не получается.

Рейтинг — не значит, что передача понравилась. Рейтинг значит, что ее смотрели. Смотреть можно и с отвращением, и с негодованием. (На следующий день после какого-нибудь «Барьера» люди нередко спрашивают друг друга: «Видел вчера эту мерзость?», имея в виду скандальную перебранку участников дискуссии.)

В жизни ни один из тысячи моих знакомых не сказал, что ему нравится «Дом-2». А рейтинг у этой передачи — 10%. Значит, каждый десятый. Если так, то и среди моих знакомых должны быть 100 поклонников «Дома». А нету.

Рейтинг поднимается, опуская человечество. Рейтинг — это не плохое и не хорошее. Это просто деньги.

Рейтинг убрал гениев не в оппоненты (ибо с ними никто не спорит), а в небытие — у них нет эфира.

СМЕНА АУДИТОРИИ

Меняется содержание программ — меняются зрители.

Многие перестали смотреть ТВ, слушать радио, потому что эфир стал другим. Под соусом: мол, зрители должны получать всё. Это, мол, объективность. «Раз *это* существует — оно должно быть у нас в эфире» — любимый аргумент телерадиобоссов. (Сами страдают. Все чаще слышно, как радиоведущие в прямом эфире поносят нехороших слушателей.)

Уважаемые начальники эфира, дерьмо существует, но к столу-то его зачем подавать? Садисты и педофилы, увы, существуют, но зачем приглашать их в радионяни? Чтоб стало больше хороших людей? Или чтобы стало больше покупателей?

Приманить толпу, показывая ей запретный плод? Да, это единственная их цель. Они даже не задумываются, по чьему рецепту работают.

Смена телезрителей происходит, как смена публики на пляже. Было: днем — бабушки с внучатами, вечером — влюбленные пары, семейные пары... Но если днем на пляж придут нудисты (хотя бы двое-трое), а к ночи — шпана и наркоманы, и на берегу останутся битые бутылки, шприцы и непристойные резинки, то исчезнут и бабушки с внучатами, и влюбленные парочки, и пляж станет еще одним опасным, грязным местом.

Показ дряни убирает от экрана нормальных людей и привлекает уродов. А часть нормальных, но неустойчивых постепенно становится уродами. Это процесс. И он идет в одну сторону.

Бабушки и внуки ушли, а наркоманы и алкаши пришли. Для общества это изменение плохое. Но число особей у экрана увеличилось. И значит, рейтинг вырос.

Бесполезно говорить все это телевизионщикам, рекламщикам. В области разума они оперируют понятиями «бюджет», «откат», «навар». Область совести не существует. Честь? «Давайте разберемся, — говорит негодяй, — что вы имеете в виду?»

Телевидение получает тем больше денег, чем больше людей (неважно каких) усадит к экрану. Телевидение как бессердечная нищая, которая просит денег «под ребенка». У нее на руках младенец, он спит, накачанный димедролом. Очень удобно: не кричит, есть не просит. Может быть, он уже мертв.

Но это же не ребенок. Это инструмент добывания денег.

Зрители, обеспечивающие рейтинг, тоже всего лишь инструмент.

ЯВКА С ПОВИННОЙ

Но может, мы зря обвиняем ТВ во всех грехах? Может, просто наши граждане (и дети) плохо воспитаны — вот и множатся маньяки.

Или ТВ ведет сознательную игру на понижение. Чем глупее — тем выше рейтинг. Умное — для умных, а глупое — для всех. Даже если сто умников с отвращением отвернутся, то отряд не заметит потери, зато вольется миллион. Факты, конечно, всем видны. Но как доказать, что они не случайны?

Не все можно потрогать. Всемирного тяготения никто не видел, но оно есть. Предметы падают не потому, что плохо воспитаны, а потому что гравитация.

Астроном Лоуэлл заметил отклонения в орбите Урана и в 1914 году предсказал существование еще более далекой планеты. В 1930-м люди впервые увидели Плутон — в точности там, где рассчитал Лоуэлл.

Неужели «отклонений» в нашем обществе еще недостаточно, чтобы вычислить их причину?

...Текст, который вы читаете, был начат (и большей частью написан) два года назад, весной 2006-го. С тех пор многие события *реальной жизни* подтвердили сделанные тогда умозаключения.

Настоящим подарком в 2007-м стало интервью руководителя НТВ Кулистика («Коммерсантъ», 4.06.07). Я читал его с восторгом. Было чувство, что очередной Плутон (прежде невидимый, вычисленный на бумаге) вдруг вышел из тьмы, засиял как звезда. Лучше бы сказать «как черная дыра», но черные дыры не сияют; они все втягивают в себя (даже свет).

Умный, откровенный, он с гордостью рассказывает об успехах, не сознавая, что его слова похожи на добровольную явку с повинной. Он полностью подтверждает и факт смены аудитории, и самые черные предположения.

КУЛИСТИКОВ. Лицо нынешнего НТВ сейчас сильно изменилось. Его определяют программы, которые сделаны в достаточно жесткой манере и находят своего современного и продвинутого зрителя: «Программа “Максимум”», «Главный герой», «Профессия — репортер», «Чистосердечное признание». Это лидеры нашего проката, и по популярности они значительно превышают все, что было до сих пор на НТВ. Долей аудитории в 30% могут похвастаться далеко не многие проекты, и не только на прежнем НТВ, но и на «Первом», и на «России».

— И вы этим обстоятельством очень гордитесь?

КУЛИСТИКОВ. НТВ — коммерческая компания, очень жестко нацеленная на производство рейтингов, которые дают компании прибыль. Каких-либо других задач мы перед собой не ставим.

— Вы считаете, что, когда НТВ в течение трех телесезонов в прайм-тайм показывает людоедов, изувеченных людей, трупы, проституток, педофилов и пр., это оправдывает коммерческий общенациональный канал, увеличивающий за счет этого свою долю аудитории?

КУЛИСТИКОВ. Я не думаю, что целью является показ того или иного объекта. Целью является производство рейтинга. Если картина Боттичелли будет вызывать массовый интерес и приносить высокий рейтинг, мы будем показывать Боттичелли. Но мы следуем за вектором пристрастий нашей целевой аудитории. (Как по-

нять? «Следуем за пристрастиями», то есть выполняем желания своих зрителей? Или — показывая уродства, собрали к своему экрану зрителей с такими пристрастиями? — *А.М.*)

— А кого вы считаете своей целевой аудиторией?

КУЛИСТИКОВ. В основном это мужчины в возрасте от 25 до 54 лет с высшим и с незаконченным высшим образованием и с высоким уровнем дохода. Также НТВ имеет лучшие показатели по попаданию в так называемую труднодостижимую аудиторию — руководителей высшего и среднего звена. То есть НТВ имеет премиальную элитарную аудиторию, к которой мы всегда стремились. Впрочем, сегодня наша аудитория изменилась, она стала стабильной и массовой (так элитарная или массовая? — *А.М.*). Эта аудитория НТВ совсем не та, которую мы имели в 90-е годы. НТВ сейчас в полном смысле стал федеральным каналом, каналом для всех россиян, всей России.

— Получается, что у подавляющего количества россиян во главе с руководящим составом крупных компаний какие-то серьезные патологические отклонения, если все они в таком объеме постоянно потребляют в телеэфире НТВ бесконечный криминал, трэш и скандалы.

КУЛИСТИКОВ. Телевидение — средство расширения личного опыта. Тот опыт, который человек не может получить личным путем — и порой слава богу, что не может, — но у него тем не менее есть эмоциональная потребность в этом. Например, для того чтобы соприкоснуться с закрытыми сторонами жизни, у людей и существует потребность вот в таких программах.

Интервью, взятое Ариной Бородиной, огромное и прекрасное. Его надо включить во все учебники: политологии, экономики, журналистики, социологии и психиатрии. Достоевский сделал бы из него роман.

Вопросы (весьма жесткие) совершенно не смущают руководителя НТВ. Он говорит очень откровенно, мы ему за это очень благодарны.

Его цель — только рейтинг (деньги). Но что означает ответ на последний вопрос? Тут надо внимательно разобраться.

Кулистиков говорит, что ТВ «расширяет» нам личный опыт (хотя мы об этом не просили). Он говорит «слава богу, что чело-

век не может получить его лично» — значит, это очень опасный опыт.

Он утверждает, что у людей «есть эмоциональная потребность соприкоснуться» с какой-то мерзостью (он называет ее «закрытые стороны жизни»). То есть руководитель НТВ выступает как психиатр из фильма ужасов.

Но тот, кто лезет в такие глубины, должен знать, что сначала у человека появляются запретные желания (особенно когда их ежедневно инициируют), потом они удовлетворяются мысленно и картинками, а потом (и с каждым днем сильнее) человеку хочется «попробовать».

Потом, когда попробовавшего поймают (после первой или после двадцать первой жертвы), он и сам не будет знать, с чего все началось. И только очень глубокая комплексная психолого-психиатрическая экспертиза сможет докопаться до стартовой команды, прозвучавшей с экрана.

«Цель — производство рейтинга» — руководитель канала говорит чистую правду про чистую прибыль. А удовлетворение «эмоциональных потребностей» и «расширение личного опыта в сторону закрытых сторон жизни» — это *способ* достижения цели. То есть в переводе на русский «мы щекочем ваши измененные чувства ради нашей выгоды».

«Продвинутые зрители», «расширение»... Надо бы спросить: продвинутые — куда? расширять (ширять) — в какую сторону? Что вы так заботитесь о поганых желаниях «зрителя»? Все продается на дисках, свинья грязь найдет. Почему вы при всем народе (при детях!) занимаетесь удовлетворением скотских вкусов?

Упомянутые передачи действительно расширяют людям опыт в сторону людоедства и прочих уродств. Кулистиков (невольно) сообщил о преступлении. То, куда вторгаются его лучшие передачи, — сфера психоанализа и психиатрии. Но психоаналитик действует крайне осторожно (а тут грубо), всегда индивидуально (а тут толпа), интимно (а тут публично) и — *по просьбе пациента*. У врача знания, а тут невежество и жадность. У врача скальпель, а тут даже не топор, а мясорубка. И не один пациент, который просил, а десятки миллионов, которые даже не знают, что с ними делают.

Жесткую и жестокую мерзость на ТВ теперь называют «жесть». Николай Картозия, руководитель дирекции праймового вещания НТВ (в своем интервью), выражается еще ярче, чем Кулиستиков:

«Жесть как она есть — это так: “Смотрите, как прекрасно в луже собственной крови на полу собственного дома с градусником в жопе (может быть, с паяльником? — А.М.) лежит бизнесмен Вычигян”... Современная журналистика довольно бесчеловечна, ее не интересует личность как таковая».

Он не добавил «нас интересуют только деньги», но это и так ясно.

Один из шедевров Достоевского — человек из подполья, низкая душа; теперь он переехал на VIP-этаж билдинга; он успешен, богат, но главный принцип (жизненное кредо) не изменился. «Миру погибнуть или мне чаю не пить? Пусть мир погибнет, а я буду чай пить».

НАРОД И РЕЙТИНГ

Если каждый день говорить с экрана об импотенции — улучшится ли эрекция населения? Нет, она ухудшится — что и надо продавцам всякой дряни. Они были бы счастливы, если бы все мужчины Земли стали импотентами. Конечно, человечество исчезло бы, но сперва продавцы таблеток сказочно обогатились. Продавцам лекарств не нужны здоровые, нужны больные. А здоровые — враги, ибо не нуждаются, губят бизнес.

Они поднимают рейтинг, опуская население.

Во всех дореволюционных энциклопедиях есть статья «Нравственное помешательство».

«НРАВСТВЕННОЕ ПОМЕШАТЕЛЬСТВО — психическая болезнь, при которой моральные представления теряют свою силу и перестают быть мотивом поведения. При нравственном помешательстве человек становится безразличным к добру и злу, не утрачивая, однако, способности теоретического, формального между ними различения. Неизлечимо» (Энциклопедический словарь Ф.Павленкова. СПб., 1905).

После революции эта статья из энциклопедий исчезла. Вылечились от неизлечимой? Или, наоборот, болезнь овладела

большинством, а большинство не любит, чтоб его считали большим и тыкали ему в нос такие диагнозы.

Картозия, отвечая на вопросы, ликует.

— *Как у вас дела с рейтингами?*

— Великолепно! Просто фантастически!

— *А почему же такое счастье вам подвалило?*

— Потому что мы молодые, талантливые!

...Настоящая элита — врачи, писатели, артисты, музыканты, ученые — признанные таланты, образцы ума — все в ужасе. Но ТВ идет как танк, и скоро протестующие голоса умолкнут. И никто не будет мешать, никто не станет даже пытаться остановить озверение.

И те, кто зарабатывает на этих процессах, и особенно те, кто руководит этими процессами, должны знать, что они ежедневно делают подлость. Идут на подлость, как на доходную работу.

Негодяи организовали производство негодяйства. Порча детей — это выращивание негодяев. А потом усилий будет не надо, потом сама пойдет цепь поколений. Это втягивание в орбиту, с которой не сойдешь.

...Телеканал «Культура» по мере сил удовлетворяет духовные потребности, спасибо. Но почему все другие каналы удовлетворяют совсем другие потребности? Убавьте мразь — никто не уйдет от экранов; прилипшие к ТВ будут смотреть все, что шевелится.

Увы, телеканалы не могут показывать шедевры. Потому что они будут у всех одинаковые: Чаплин, Смоктуновский, «Бриллиантовая рука». А конкуренция? Каналов много, а зритель один. Как притянуть его к себе? Да и нельзя показывать сделанное прежде — тогда не получают денег тысячи изготовителей всякой дряни, а их шефы не получают откатов. Значит, надо делать самим. И показывать то, чего нет у других.

Хорошее сделать трудно, а плохое — легко. Талант — редкость, а снять штаны может любая (любой). Больше мата! Больше крови!! Жестче порно!!!

И вот произошло то, что все ученые считали абсолютно невозможным: *товар* (телепередача) *ухудшается в результате конкуренции*. Невероятное достижение рынка.

Прежде все твердили о честности, вежливости, помощи слабым; доброта, бескорыстие, уход за стариками... Кто пропове-

довал это искренне, кто — лицемерно, но детям это вбивалось в голову.

Потом юные, конечно, сталкивались с реальностью. Но это — потом, когда уже сформированы идеалы. Человек мог выдержать это столкновение или сломаться, но те, кто выдерживал, получали от столкновения энергию «вверх». Обществу не давали опуститься.

Теперь детей выращивает ТВ. Выращивается молодняк, уже готовый к использованию. Это не столько поколение пепси, сколько поколение бройлер. Можно жарить сразу, без всяких уговоров, — уже все ошипано, выпотрошено, промыто, голова отрублена.

Столкновений нет. Нет атаки на идеалы юности. Нет импульсов вверх.

Система проста. Телевидение живет на деньги рекламодателей. Больше зрителей — выше рейтинг — больше денег заплатит рекламодатель.

Рейтинг учитывает только поголовье (как скотину). Поэтому и цель ТВ — любым способом усадить к экрану максимальное число зрителей. То есть получить максимальную цену.

Но рекламодателя надо убедить, что зрителей действительно много. Для этого и подсчитывается рейтинг. И на основании этих цифр делается вывод о пристрастиях народа.

Все главные руководители главных телеканалов, все телеобозреватели, телеаналитики, социологи, рассуждая о рейтингах, употребляют выражения типа «пристрастия наших телезрителей», «выбор россиян», «телезрители столицы и провинции предпочли», «подавляющее большинство россиян смотрело...», «народ по достоинству оценил...»

Выходит, рейтинг — это народ.

Верно ли? Чтобы ответить на этот вопрос, надо узнать очень большой секрет. Надо узнать, как делается рейтинг.

Этого никто в мире пока не знает. Даже сами составители и публикаторы рейтингов не понимают, чем занимаются, с кем имеют дело. Завтра поймут.

ЧАСТЬ 4. ФАБРИКА ЛЮДОЕДОВ

В России два народа — один явный, другой тайный. Явный народ не любит ТВ. Смотрит, но не любит.

Все соцопросы показывают: людям осточертели скандалы, опротивели похабщина и жестокость, кровь, пошлость, идиотский юмор, извращения.

А все рейтинги (народное волеизъявление) показывают, что людям нравится именно это. У людоедства огромный рейтинг, у педофилии зашкаливает.

Кто же эти любители дряни? Кто этот тайный народ, из чьих голосов складывается рейтинг? Ведь ТВ показывает нам, как жить. А теленачалство решает, что показывать (ориентируясь на рейтинг).

Нам говорят: «ТВ такое, потому что мы такие». А какие мы? Мы вроде бы хорошие. Нас возмущает то, что показывают. Как же это: ТВ такое, какие мы. А мы не такие, как ТВ. Что-то тут не так.

Соцопрос — это ответы случайных людей.

ТВ-рейтинг — ответы совсем не случайных.

Рейтинг — это чей-то выбор. Чей? Оказывается, есть анонимные постоянные эксперты.

Отбор экспертов ведет специальная всемирная организация «Гэллуп Медиа» (там утверждают, что по случайной выборке).

Сколько их, этих экспертов? Кто они?

Если у некой передачи рейтинг 10%, то люди думают, будто ее смотрели 10% зрителей (для Москвы это миллион человек). Но это не совсем так.

Рейтинг подсчитывает «Гэллуп Медиа» с помощью пиплметров.

Пиплметр – специальный прибор, который подключен к телевизору. Он фиксирует: *что* именно смотрят в данный момент и *кто* именно смотрит.

Сколько же этих пиплов, чьи предпочтения решают и что показывать, и что из показанного нам нравится? Сколько их на 10–12 миллионов москвичей?

На весь мегаполис всего 550 пиплметров – 550 квартир. На 10 000 жителей – 1 (один) «эксперт». Значит, отличный 10-процентный рейтинг – это 55 квартир – примерно 120 человек.

Если «эксперты» (в среднем) такие же люди, как все, то их выбор – это выбор среднего человека, посредственности. И это было бы еще не так плохо, хотя ориентироваться лучше на вершину, а не на середину.

В стране три нобелевских лауреата и 11 миллионов алкоголиков и наркоманов. Выбирая среднее, с гарантией получаешь эксперта-алкаша. Нобелевский лауреат пользуется в мире высочайшим авторитетом, а в глазах рекламодателей он в тысячу раз меньше статистической ошибки. И это правильно, потому что он ничтожный покупатель стиральных порошков, он не нужен.

Но упомянутые эксперты даже не средние. Они – *не такие, как все*.

ВЕРБОВКА

Когда гэллаповский интервьюер (случайно) приходит к вам впервые, его задача определить: годитесь ли вы (ваша семья), чтобы в вашей квартире появился пиплметр? подходят ли ваши параметры. Но о приборе он пока ни слова.

Сперва всего лишь анкета. И предварительный вопрос: «Работаете ли вы в прессе, в сфере рекламы и PR?» Если да, анкетирование будет прервано решительно и сразу. Следующих вопросов вы не услышите.

Соглашаются ответить приблизительно 60%, 40% по разным причинам отвечать отказываются.

По моей просьбе могущественное швейцарское издательство (более 200 газет и журналов по всему миру) несколько месяцев пыталось узнать, как этот рейтинг делается в Европе. Ни

в Швейцарии, ни во Франции, ни в Германии сведений им не дали, стандартную анкету не показали.

Они смущенно сообщили мне о своей неудаче, добавив, что в ход были пущены даже очень личные связи, — не помогло. Военную тайну легче узнать. Но мы узнали.

Вот вопросы анкеты:

1. Постоянная ли у вас квартира?
2. Какие каналы ТВ принимаются?
3. Как часто смотрите? (От одного до семи дней в неделю.)
4. Как долго в день? (От «менее одного часа» до «более девяти часов».)
5. Какие каналы смотрите?
6. Сколько раз в день смотрите и в какое время суток?
7. Сколько у вас телевизоров? Цветные ли? С пультом ли? С телетекстом ли? Какие антенны? Какие кабели?

И только в конце, на 10-й странице анкеты, напечатан текст, который должен произнести интервьюер: «В заключение — несколько вопросов для статистики о вас и о вашей семье».

Там же — инструкция: «Интервьюер! Крайне внимательно заполняйте таблицу. Начинайте заполнение с самого младшего члена семьи, затем задайте те же вопросы о втором по старшинству члене семьи и т. д. Убедитесь, что респондент не забыл учесть себя, детей с нуля лет, пенсионеров и всех, кто с ним проживает и ведет совместное хозяйство».

Как вам нравится учет «детей с нуля лет»? Интересно, какие каналы смотрит грудной?

Вот вопросы о семье:

1. Пол, возраст, образование, работа и занятость.
2. Кто глава семьи? Чей доход больше? Кто решает, что купить?
3. Отдельная ли квартира? Есть ли дача?
4. Есть ли телефоны, факс, пейджер, интернет?
5. Каково материальное положение? (От «не хватает на еду» до «в средствах не ограничены».)
6. Какая часть семейного бюджета уходит на еду и коммунальные услуги? (От «меньше четверти» до «более трех четвертей».)
7. Каков доход в месяц на члена семьи?

Что же секретного в этих вопросах? А именно то, что в них нет ничего человеческого.

Ничего неизвестно о морали этих экспертов, чьи предпочтения формируют телепрограмму. Об их доброте, любви к детям. Все вопросы анкеты тупо материальны. Только деньги. Ни ума, ни души, ни чести, ни совести.

По сути — эти эксперты с пиплметрами воспитывают наших детей. Их выбор определяет, *что* показывать народу с нуля лет. Их отбирают по деньгам, а потом они формируют духовность.

После анкетирования вам предложат пиплметр. Вот текст, который должен наизусть (непринужденно) произнести интервьюер на прощание: «Кстати, в ближайшие дни мы начинаем очень интересное и важное исследование по изучению вкусов телезрителей. Результаты нашего исследования получают все российские телеканалы. *Благодаря Вашим ответам они смогут решить, когда и какие передачи показывать.* Опрос проводится с помощью специального прибора, который называется телеметр. (Это для красоты. Между собой все телевизионщики говорят «пиплметр». — А.М.) Телеметр подключается к телевизору и автоматически фиксирует, какой канал и какую передачу смотрит человек. На пульте телеметра есть персональные кнопки для каждого члена семьи. Когда вы включаете телевизор, вам просто нужно нажать на вашу персональную кнопку, чтобы телеметр мог «узнать», что это именно вы смотрите телевизор. Больше ничего делать не нужно. Это настолько просто и интересно, что в исследовании часто участвует вся семья, включая детей с 4 лет. В качестве вознаграждения каждая семья, участвовавшая в опросе не меньше года, получает подарок...»

«Гэллап» всем предлагает поставить пиплметр, но соглашаются приблизительно 40% (из тех 60%, которые согласились отвечать).

Через некоторое время им звонят по телефону: «Не передумали?» И оказывается, что две трети передумали и ставить прибор не хотят. Остается треть от тех 40% от тех 60%, что согласились отвечать.

А когда мастера приезжают устанавливать прибор, еще значительная часть согласившихся отказывается в последний момент.

В конце концов на пиплметр соглашается 5%. Люди особенные. Если 95% отказываются, значит, 5% согласившихся резко отличаются от подавляющего большинства.

Статистика «Гэллапа» стабильна (и в России, и везде): не смотря на все приманки и подарки, *только 5% опрошенных соглашаются поставить у себя пиплметр*. Только среди них выбираются «эксперты», которые нажимают кнопки, а мы узнаём, что нравится «народу».

ЖИЗНЬ С ПРИБОРОМ

На всю Москву – 550 семей. Кто эти люди? Их имена держатся в тайне. «Гэллап» гарантируют им анонимность.

Эти 550 семей *постоянны*. Некоторые живут с прибором долгие годы. Что с ними происходит? Если им уже давно все отвратительно, то, может быть, они включают, регистрируются, но не смотрят, сидят в соседней комнате? Но если они перестанут включать – у них отнимут прибор, призы. Значит, они смотрят не как зрители, а как наемники.

Их вкус опускается, их восприятие нарушено. Привычка смотреть пакости превращается в потребность и оборачивается спросом на пакость.

Психологи по моей просьбе описали (предположительно) такую личность.

Вряд ли согласится на пиплметр профессионально успешный, активно работающий, хорошо зарабатывающий. Вряд ли согласится тот, кто ходит в кино и театр, имеет дачу, любит копаться в огороде... Люди, живущие насыщенно, любящие близких, друзей, природу, скажут «нет».

Должна быть некая пустота в жизни. Эту пустоту и займет пиплметр.

Ущербный, одинокий (есть люди, которые одиноки даже в своей семье), нереализовавшийся, пытающийся доказать себе и миру, что он чего-то стоит, согласится гораздо скорее. У него в жизни ничего не выходит, а тут – к нему пришли, его мнение важно для телеканалов! Теперь он будет влиять на то, что смотрит вся страна.

Человек даже не сознает, что соглашается на резкое, интенсивное вмешательство в личную жизнь. Он соглашается на тотальный внешний контроль своего поведения. И – своего образа мыслей (скажи нам, что ты смотришь, и мы узнаем, кто ты).

У многих людей свобода рождает тревогу. Им трудно выбрать самостоятельное поведение, их угнетает необходимость сделать выбор. Они предпочитают, чтобы решали за них.

Пиплметр резко уменьшает степень свободы — уменьшает их тревогу.

Появившись в квартире, он вводит кучу правил. Надо нажимать дополнительные кнопки, надо фиксировать каждый уход от работающего телевизора (на кухню, в туалет). Надо фиксировать каждое возвращение... Надо смотреть столько часов в день, сколько вы обозначили в анкете, и столько дней. А если вы несколько дней пропустите — вам позвонят и спросят, что случилось?

Согласившимся объясняют правила поведения. Просмотром считается нахождение в комнате с работающим телевизором. Входишь в комнату — нажми кнопку, зарегистрируйся. Выходишь даже на малое время — нажми.

Если, не выключив телевизор в комнате, вы на кухне включите другой, автоматика регистрирует нарушение. Но мучения окупаются: каждый раз, как включаешь, — прибор здоровается. Каждый раз, как регистрируешь уход, — прощается.

Положим, человек, заполняя анкету, сказал, что имеет постоянную работу. Если он начнет смотреть телевизор днем, то вскоре последует звонок: «Вы больны? Вас уволили?»

Их не интересует ваше здоровье, судьба. Но если вы перестали зарабатывать — вы не покупатель, вы больше не нужны.

Тот, кто согласился на пиплметр, моментально и без труда вписался в социум.

Эти люди с большим интересом изучают телерейтинги, публикуемые в газетах и журналах, и сравнивают с собой. Это очень быстрая и сильная обратная связь: «Я смотрю то, что все. Мне спокойно». А если подопытный обнаруживает, что смотрел «не то», он начинает чувствовать себя диссидентом. Это плохо, это тревожно. Он торопливо подстраивается к большинству. И скоро новичок демонстрирует единение с «народом» (с такими же, как он, «пятипроцентниками»).

А прибор красивый, ни у кого из знакомых такого нет.

А какие красивые подарки: кофемолка, электромясорубка, пароварка, соковыжималка, пылесос, утюг. (Ни книг, ни кар-

тин, ни музыки — ничего духовного.) И год за годом награда за хорошее поведение все лучше, все дороже. Только нажимайте кнопки аккуратно и регулярно.

Подключенные к прибору нажимают кнопки (за кофемолку!) и — диктуют человечеству.

ЧЕЛОВЕК-ПРИСТАВКА

Удалось встретиться с одной из них (это было самое трудное, ушло несколько месяцев). Ее жизнь подключена к пиплетру уже 10 лет. 10 лет жизни с прибором.

— Сколько смотрите?

— Немного, примерно 5 часов в день. Но в субботу и воскресенье — с утра до вечера.

— А ночью?

— Часто и ночью. Порно я смотрю редко, чаще муж.

— А как вы согласились?

— Ну, прибор — что-то новое в жизни. Поздравляет с днем рождения. Каждый год дарят подарки. Кто в гости приходит — тоже очень хотят... Рейтинги читаем в «ТВ-Парке». Чувствуем большое удовлетворение, что наш голос учтен. Мы — одни из ста, кто решает!

— Почему из ста?

— Мне кажется, что всего сто квартир на всю Москву оборудовано.

— Что смотрите?

— Развлекательные. Криминальные не люблю — ужас, хотя очень интересно. (Это типичный случай — «ужасаюсь, но смотрю». — А.М.) Когда родился первый ребенок — стала меньше смотреть, а муж по-прежнему.

Ну и я смотрела, пока ребенок спит и т. д., жертвовала сном. А когда родился второй...

— Стали меньше смотреть?

— Нет, мы же чувствуем ответственность. Нам же не просто так его поставили. Мы должны оправдать ожидания. Муж, правда, не хотел, его раздражало, но потом он смирился.

— Но ведь прибор ставят только в случае согласия всех членов семьи?

– А это другой муж. Первый был согласен. А потом, когда я вышла замуж за второго, он некоторое время бунтовал...

Неудивительно, что новый муж моей собеседницы некоторое время бунтовал, – видимо, никак не мог привыкнуть регистрировать свои внутриквартирные походы по разным нуждам. И очень интересно, что прибор устоял. Он оказался крепче, чем... или, во всяком случае, приносит ей больше удовлетворения. И она, похоже, не очень заметила, что муж сменился. Главное – прибор остался. А вот если б она не вышла немедленно за другого, прибор бы у нее отняли, ибо изменился бы состав семьи.

Эти люди ценят подарки, ценят загорающиеся на экране приветствия и поздравления, им нравится зависть гостей и сам прибор.

Когда из этих 550 семей (а моя собеседница была огорчена, что их, оказывается, не 100, а 550; чем уже круг, тем больше гордость) кто-то выбывает (умер, переехал в другой город), прибор устанавливается в схожей по параметрам новой семье.

Новый нажиматель кнопок вступает в анонимное, но прочное сообщество и пристраивается к его вкусам. Так новенький продавец начинает воровать, чтобы быть как все.

«Гэллап» выбирает случайных, но из очень необычных.

А глубокомысленные специалисты, и легкомысленные журналисты, и великие начальники главных каналов постоянно употребляют выражения «народ предпочел», «зрители предпочли». Не знают, что их главный аргумент (рейтинг)... произведен не народом, а пятипроцентным слоем... больных? Нет, так сказать мы не решимся. Хотя было бы очень интересно отдать в руки психологов нескольких многолетних сожителей пиплметра.

Представьте глубокомысленных аналитиков с чужой планеты. Эти марсиане – сами по себе умные и опытные, – прилетев на Землю и случайно приземлившись на территории тюрьмы, сделали бы очень печальные выводы о землянах.

Оказалось бы, что люди живут в очень тесных комнатах с маленьким окном под потолком; два раза в день слуги им приносят отвратительную еду, а эти бездельники играют в карты, чешутся, издеваются друг над другом. Вероятно, все они извращенцы, так как ни одной женщины в комнатах нет.

...Эти особые «пятипроцентники» влияют на то, что смотреть детям, женщинам, девушкам и — с нулевого возраста.

Они — не духовная элита. Важно не только, что они — «пятипроцентники», важнее, что они — из низших пяти процентов. Заведомо не аристократы духа, а плебеи, по «девять и более» часов тарашащиеся в ящик. (Для справедливости: если аристократ и попадет в «550 семей», то он там будет в таком меньшинстве, что его мнение не повлияет на рейтинг. Мнение аристократа вообще не повлияет, поскольку окажется меньше, чем погрешность.)

Есть ли в числе живущих с прибором академики, доктора наук, талантливые врачи, добрые учителя?

Какие вопросы надо задать, чтобы что-то узнать о *личности*? Нам важно, чтобы на программы ТВ влиял добрый, справедливый, чуткий, мудрый. Если мы просим совета, то у кого? Уж конечно, у хорошего человека. А нам отбирают советчиков по доходу и числу телевизоров.

Есть люди творческие. Они производят науку, культуру, искусство. И прежде нация ориентировалась именно на это меньшинство. На законодателей вкуса, стиля. Мысли и взгляды духовных лидеров перенимала интеллигенция, молодежь, а в редчайших случаях (Пушкин, Высоцкий) — вся нация.

А теперь наше население ориентируется на меньшинство маргиналов. Это путь к безвременной кончине. Если кто-то еще помнит книжку Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан», то там был аналогичный случай. Был хороший корабль, хороший компас и хороший топор. Но когда бандит подсунул хороший топор под хороший компас, то совмещение этих отличных предметов так изменило курс корабля, что он приплыл к дикарям. К людоедам.

Допустим, что от опросов отстранены те, кто не курит и не пьет. В этом случае обнаружится стопроцентно положительное отношение к табаку и алкоголю — просто потому, что отказавшиеся не участвуют. Значит, с точки зрения опроса их просто нет. А разве не они — лучшие?

Каналы, выходит, пристраиваются к вкусам, к морали, к уму пятипроцентной публики. Такой, мол, народ; мы вынуждены это показывать, потому что народ этого хочет.

Но эти люди, выбранные не из всего народа, а из очень особенных пяти процентов, – люди слабые, внушаемые, управляемые.

Согласившись на прибор, они проявили внушаемость и пассивную подчиняемость – симптомы невротика, который берет прибор, чтобы убежать от свободы. (Нормальный человек не станет терпеть, чтобы с ним по многу раз в день здоровался электрический чайник.)

Рекрутирование в эксперты идет по возрасту, полу, доходу. Но не идет ни по психике, ни по морали.

Человеческие качества не учитываются вообще. Значит, Чикатило (пока его не поймали) очень подходит, и он, конечно, согласился бы.

Не ставится задача выбрать среднее количество добрых, умных.

Рейтинг не знает разницы между добрым человеком и убийцей, если по возрасту и доходу они одинаковы.

В оценке вина мы полагаемся на мнение дегустатора-специалиста. Мало ли, что большинство пьет бормотуху, а нам дайте марочное, сухое... В оценке ТВ полагаемся на ненормальных. Сначала отбираем придурков, а потом ориентируемся на мнение «большинства» из них.

Кто эти люди, влияющие на телепрограммы для 140 миллионов? Этих выборщиков выбрали не мы. И выбрали их не за вкус, ум, знания, высокие человеческие чувства. Их выбрал кто-то, по анкетным параметрам – возраст, пол, доход. Их выбрали как будто бы случайно. Но теперь мы знаем, что это не случайные, а особенные люди.

Если надо выработать правила движения – поручим ли мы это случайному человеку? Вдруг он алкаш, дальтоник, дебил?

Что происходит с этими выборщиками от сознания своей избранности, от невероятной (если они ее понимают) ответственности – выбирать за Россию? Что происходит с ними от страха, что если они нарушат правила, у них отнимут красивый прибор, который они так полюбили? Что с ними происходит от постоянного сидения у телевизора?

С кем поведешься...

«Пятипроцентники», формируя программу ТВ, делают себе подобными всех, кто смотрит. Можно ли остаться нор-

мальным, если ежедневно смотришь и слушаешь дураков, психов, уродов?

В психиатрической больнице врачи постепенно становятся психами. Хотя их защищают знания, опыт, понимание, что они имеют дело с больными. Дети, сидящие перед экраном, на котором ежедневно скачут психи, не защищены ничем.

Наверное, эти люди, эти 550 домохозяйств, обидятся: мол, на самом деле мы добрые, совестливые, у нас глубокие и тонкие человеческие чувства.

Может, и так. Вот передо мной анкеты возможных кандидатов в эксперты.

Первый окончил филологический факультет университета, учитель русского языка и литературы, ему 54 года, женат, двое детей, мягкий, добрый, отзывчивый, сам о себе он говорит, что всегда был ласковым, нежным, заботливым и совершенно беззащитным.

Второй – 40-летний заведующий мастерскими, прекрасный семьянин, женат, двое детей, в свободное время помогает поддерживать порядок на улицах – он дружинник, внештатный сотрудник милиции.

На счету у первого около 70 жестоко убитых детей и женщин, его фамилия Чикатило. Второй – Михасевич, 36 жестоких убийств.

А вот еще:

Константин, 40 лет, служил в армии, окончил машиностроительный техникум, дважды женат, дочь от первого брака, характеризует себя «застенчивым, имеющим высокие человеческие чувства». В течение длительного времени разрывал могилы и совершал половые акты с трупами. Суд признал его невменяемым и направил на принудительное лечение в психбольницу.

Григорий, 35 лет, служил в армии, водитель, женился в 23 года, имеет сына. Совратил 8-летнюю падчерицу и в течение 5 лет регулярно... Жена утверждает, что не знала. Осужден, отбывает срок.

Это моя случайная выборка из докторской диссертации судебного психолога-эксперта. В диссертации есть раздел «Особо жестокие убийства» – 253 человека от 14 до 50 и старше. Более половины к моменту ареста жили в браке, 80% – в отдельных

квартирах и личных домах. Более трети (уже будучи арестованными за убийства) *получили положительные характеристики* с места работы.

Эти люди с нами работают, ездят рядом в метро, дружат, покупают игрушки детям, и только случайно, когда они попадают, мы понимаем, что у них в душе и в голове что-то не то.

Нет ли таких в числе тех, кто живет с прибором? Не они ли заказывают музыку? А платим (расплачиваемся) мы.

ЧУЖИЕ

Суть открытия именно в этом.

Не Кремль и не народ, не рекламодатели и не руководители телеканалов, а именно *неизвестно кто* (из 5-процентного слоя обделенных жизнью психов) решает, что будет смотреть нация.

Решают те, кому мы (увидев, *что* им нравится) не доверили бы и котенка, а уж тем более ребенка. Те, от кого мы старались бы держаться подальше. Те, среди которых, очень вероятно, есть скрытые, а может быть, и практикующие маньяки.

Согласных жить с прибором — 5%, а гомосексуалистов — 10–15%, то есть вдвое-втрое больше. Но геев не считают нормой. (Все население планеты, в том числе геи, живут потому, что нормой является другая ориентация.) Если бы голубое меньшинство вдруг стало бы решать за всех, что смотреть, как жить...

Во всех странах, где работают пиплметры, на прибор соглашаются примерно 5%. Следовательно, всюду «эксперты» — случайной выборкой! — рекрутируются не из всего народа, не из большинства, а из очень маленького и очень странного меньшинства.

Лучше бы решали вершины ума и души, чем болото. Да, святых мало, но именно поэтому их надо показывать. Кажется, они есть — люди, о которых точно известно, что они мудры и не ищут личной выгоды. Если ж нет святых и гениев, если нет (во всей России?) бескорыстных, умных и добрых людей, то пусть программы выбирают хотя бы просто душевно здоровые, просто нормальные. Анкета должна сперва выяснять человеческие качества, а уж потом денежные обстоятельства. Стиральному по-

рошку все равно, покупает ли его милая мама или злобная стерва (деньги те же). А вот от выбора кино надо стерву отстранить. Даже «среднее» наше мнение в 20 раз весомее, чем мнение «пятипроцентников», — это арифметика. А решают они.

Вот откуда отвращение большинства. На экране *чужой выбор*.

Если бы лица людей соответствовали натуре, то битцевский Пичушкин выглядел бы не как человек, а как чужой из фильма ужасов — чешуя, три ряда акульих зубов и липкие слюни. И любители телевизионных уродств и крови выглядели бы примерно так же. Они чужие. И только прячутся под человеческой внешностью. Прячутся, пока не станут большинством.

Кастрировать маньяков, расстреливать, рубить руки-ноги... Все это можно, но сперва надо поймать. А начинают их ловить *после* того, как появляются жертвы (часто — десятки жертв). Пичушкина искали 14 лет, 48 трупов (он утверждает, что 61, ему лучше знать).

Маньяков требуем жестоко наказывать. А производят маньяков безнаказанно. Если психологи докопаются, что очередной живодер стал маньяком (стартовал) после телепередачи, которая «расширила его опыт», то кастрировать следовало бы и авторов, и (обязательно) директора канала. Если так сделать хотя бы один раз, произойдет резкое (в тот же вечер) изменение программ.

Если же ТВ не изменится, если будет все глубже лезть в запретные зоны... Впрочем, оно, похоже, уже запрограммировало наше будущее. Мы его скоро увидим. Мы его уже видим.

ЧАСТЬ 5. ПО ВОЕННОЙ ДОРОГЕ В ПОСТОЯННОЙ ТРЕВОГЕ

Борьба с телевидением полна неожиданностей.

В понедельник, 21 апреля, вышла первая часть «Маньяков». Там доказано: *телепередачи о педофилах умножают число педофилов*. В частности, упоминалась программа «Времечко».

Во вторник — звонок: «Это «Времечко». Я подумал, что звонят ругаться: мол, мы вас приглашаем, а вы нас критикуете. Ошибся.

— Приходите завтра. Эфир в 16:30.

— Спасибо. А что за тема?

— Педофилы.

— А вы «МК» читали? Я там написал, что такие передачи очень вредны.

— Читали. Но это же очень интересная тема. Приходите.

Да-а... Но я ж и не надеялся, что ТВ послушается. В случае с телевидением (как и вообще на рынке) аргументы бессильны. Рейтинг там правит бал, люди гибнут за металл.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Жил-был тролль, злющий-презлющий; то был сам дьявол. Он смастерил такое зеркало, в котором все доброе и прекрасное уменьшалось донельзя, все же негодное и безобразное, напротив, выступало еще ярче, казалось еще хуже. Лучшие из людей выглядели в нем уродами. Добрая человеческая мысль отражалась в зеркале невообразимой гримасой... Все ученики тролля — у него была своя школа — рассказывали о зеркале, как о каком-то чуде.

— Теперь только, — говорили они, — можно увидеть весь мир и людей в их настоящем свете!

Они бегали с зеркалом повсюду; скоро не осталось ни одной страны, ни одного человека, которые бы не отразились в нем в искаженном виде... Напоследок захотелось им добраться и до неба, чтобы посмеяться над ангелами и самим Творцом. Чем выше поднимались они, тем сильнее кривлялось и корчилось зеркало от гримас; они еле-еле удерживали его в руках. Но вот они поднялись еще, и вдруг зеркало так перекосило, что оно вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось вдребезги.

Миллиарды его осколков наделали, однако, еще больше бед, чем самое зеркало. Некоторые из них были не больше песчинки, разлетелись по белу свету, попадали, случалось, людям в глаза и так там и оставались. Человек же с таким осколком в глазу начал видеть все наизусть или замечать в каждой вещи одни лишь дурные стороны. Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было хуже всего: сердце превращалось в кусок льда.

Ганс Христиан Андерсен

На этом отрывке из «Снежной королевы» статью о телевидении можно было бы и закончить.

150 лет назад (и 50 лет назад) это казалось сказкой, а оказалось — научное, точное описание. Речь даже не о сердцах, ставших кусками льда, и не о глазах негодяев, искажающих все доброе и прекрасное. Тут «всё выше и выше» — это Космос, спутниковое ТВ и интернет, не знающие границ (во всех смыслах этого слова), а в скором будущем еще и цифровое ТВ.

Центральное телевидение, конечно, сильно действует. Но оно действительно «вырвалось у них из рук», миллиарды ноутбуков разлетелись по белу свету, и многие люди, дети провалились туда с головой. А скоро нанотехнологии одержат очередную победу, микрочип вживят в глаз, и сказка Андерсена сбудется с такой жуткой точностью, что ее запретят.

Запретят ее ненадолго. Как только люди разучатся читать, запрет можно будет спокойно снять.

А начиналось постепенно. Люди с восторгом прибыли в мир потребления. И очень скоро все стало производиться в массо-

вых масштабах. А раз все стало массовым, то и упростилось. Содержание фильмов, радиопередач, журналов, книг снизилось до известного стандарта. Этакая универсальная жвачка. Произведения классиков сокращаются до пятнадцатиминутной радиопередачи.

Немало людей, чье знакомство с «Гамлетом» ограничивается одной страничкой краткого пересказа в сборнике, который анонсируется так: «Наконец-то вы можете прочитать всех классиков!».

Политика? Одна колонка, две фразы, заголовок! Руками издателей, предпринимателей, теле- и радиовещателей центробежная сила вышвыривает вон все лишние, ненужные, бесполезные мысли!..

Как можно больше спорта, игр, увеселений — пусть человек всегда будет в толпе, тогда ему не надо думать. Больше книг с картинками. Больше сериалов. А пищи для ума все меньше. В результате неудовлетворенность. Какое-то беспокойство. Дороги запружены людьми...

Журналы превратились в разновидность ванильного сиропа. Книжки — в подслащенные помои. Читатель оставил себе комиксы. Ну и, разумеется, эротические журналы. И все это произошло без всякого вмешательства сверху, со стороны правительства. Не с каких-то предписаний это началось, не с приказов или цензурных ограничений. Нет! Техника, массовость потребления привели к нынешнему положению.

Если не хочешь, чтобы человек расстраивался из-за политики, не давай ему возможности видеть обе стороны вопроса. Пусть видит только одну сторону, еще лучше — ни одной. Если правительство плохо, ни черта не понимает, это все-таки лучше, чем если народ волнуется. Набивайте людям головы цифрами, начинайте их безобидными фактами, пока их не затошнит, — зато им будет казаться, что они очень образованные. У них даже будет впечатление, что они мыслят.

На что вы тратите свое свободное время? Либо вы мчитесь в машине со скоростью ста миль в час, так что ни о чем уж другом нельзя думать, либо убиваете время, играя в какую-нибудь игру, либо вы сидите в комнате с телевизором, а с ним не поспоришь... Герои перед вами, они зримы, они объемны, и они говорят вам, что вы должны думать, они вколачивают это вам

в голову. Вы начинаете верить, что это правильно. Вас так стремительно приводят к заданным выводам, что ваш разум не успевает возмутиться и воскликнуть: «Да ведь это чистейший вздор!»

За два года работы над этим текстом скопилось много материалов. Подготавливая их к печати, я споткнулся на фразе «мчитесь в машине со скоростью ста миль в час». Зачем, думаю, мили? Нам же привычнее километры...

Ё-моё! А ведь это текст Брэдбери — знаменитый роман «451° по Фаренгейту». (Интересно, заметили ли вы, где он начался?)

Описывая мир, где книги читают только государственные преступники (диссиденты), описывая мир круглосуточного объемного телевидения, Брэдбери добавляет: «Вот интеллектуальный стандарт, господствовавший последние пять или более столетий».

Значит, события романа происходят в XXV или XXVI веке. Описав все абсолютно точно, он ошибся только в сроке. Когда он сочинял, еще не было даже полупроводников, еще не было даже таких слов, как «чип» и «нанотехнология». У нас не осталось не только пяти столетий, но, может быть, и двадцати лет*.

БЛИЗКОЕ БУДУЩЕЕ

Пока еще мы называем уродами тех, кто матерится при детях, демонстрирует свои и чужие органы... Но время идет, телевизор работает — обучает, воспитывает, и скоро уроды станут большинством. И будут называть уродами нас.

А власть занята только поголовьем (демографией). Потому что не люди ей нужны, а поголовье.

Некоторые ученые, наблюдая, как ТВ мощно и быстро проводит зачистку населения от морали, табу, добрых чувств, — уверены, что это по плану.

Но поскольку это происходит и в США, и в Европе, и в нашей Азии (только у нас ярче; у нас все ярче), надо признать

* Не прошло и трех лет — вот она, 3D-технология... А цитата из Брэдбери (кончающаяся словами «чистейший вздор») занимает здесь *больше* страницы и открывается фразой «А начиналось постепенно». Все читатели попались. Никто не опознал.

или зловредный заговор инопланетян, или — что само так вышло (хотели как лучше).

Так и опухоль. Она ж не хочет убить, она просто бурно развивается.

Предлагают создать наблюдательный совет. Слабая мера. Поручить воспитание детей маньякам, а *потом* создавать наблюдательные советы, чтобы маньяки насильовали не слишком грубо и не так часто. Нет, нынешняя система отбора программ должна быть изменена. Надо придумать другую, которая будет учитывать и людей, а не только деньги.

Закрывают ваххабитские школы: мол, они плодят тех, кто, может быть, когда-нибудь что-нибудь натворит. А ТВ плодит убийц, но их начинают ловить, когда они уже по уши в крови, а их инициатор (ТВ) всегда в стороне. Это, что ли, в медресе обучились бритоголовые убийцы, взрыватели автобусов, педофилы?..

Когда жертва уже на том свете, а маньяк пойман, нам гордо сообщают: «Изъята экстремистская литература! Убийца, как выяснилось, постоянно ходил на сайт...» Значит, литература и сайт действуют. А телевизор — нет?

Сложившаяся система добром не уступит. На ее стороне невероятное финансовое могущество, цинизм, жестокость.

Но с опухолью никто и не пытается договориться. Ее уничтожают — химией, облучением, ножом хирурга.

Не понимая, что происходит, не веря диагнозу (который давно и безошибочно поставили Андерсен, Брэдбери, Кларк, Маклюэн, Пацлаф), мы ведем себя как трус — зажмуриваемся.

А опухоль растет и скоро станет неоперабельной.

Телевизор кажется одним из высочайших достижений цивилизации.

Две тысячи лет назад свинцовые водопроводные трубы казались римлянам великим достижением науки и техники. В 30 лет они умирали, не понимая, что умирают от свинцового отравления.

Сто лет назад целью было *есть* — быстро, красиво, престижно. А выхлопные газы были побочным явлением. Теперь они стали главной проблемой планеты.

Совсем недавно (при Мао) китайцы уничтожили всех воробьев, чтобы не клевали рис. Это было достижением культурной революции. А в результате жуки и гусеницы съели все.

Люди совершают ошибки, за это бывают жестоко наказаны. Некоторая несправедливость есть в том, что убить воробьев приказывает великий руководитель, а голодает потом весь народ, кроме великого руководителя.

ТВ, пользуясь своим влиянием, могло бы вырастить более здоровых, умных, добрых. Но для этого программу должны выбирать умные, талантливые, добрые — ученые, врачи, священники, учителя.

Жаль, но задача такая не ставилась.

Но и задача выбрать «среднее» по критериям ума, доброты, совести — тоже не ставилась.

Задачу ставило не общество людей, а Потребление.

Нам долбили, что все богатые страны, в том числе Россия, живут в обществе потребления; а бедные страны мечтают попасть в это общество. Но суть термина полностью утрачена. Общество потребления — это общество еды и питья. Ни идей, ни высоких целей.

Это общество Злоупотребления (властью, едой и пр.). Главное — *продажа товара сегодня*, а не люди, тем более не будущее (для многих — абстрактное, пустое слово). Для тех, кто решает задачу продать, все остальное — побочные явления.

Жесткие телепрограммы помогают продавать хорошие товары. Но есть побочные явления. В США все чаще дети приходят в школу с автоматом и (что важно) убивают не врагов, не обидчиков, а всех подряд: от живота веером. В России подростки все чаще взрываются — то в автобусе, то в квартире. Динамит им легче сделать, чем купить автомат. Скинхеды и насильники плодятся тысячами, а попадают (если попадают) единицы и *после* убийства. И скоро эти дети придумают такую игру, такую козу сделают старому, глупому миру, который мучает их уроками и мытьем посуды... Когда они взрывают, гибнут те, кто случайно оказался рядом. Когда они решат поиграть в хими-

ческую атаку «Отрави родной город – сделай его чистым» – вспомните эту заметку. Вы не выбирали маньяков. Но вы добровольно и пожизненно под их властью.

«Чем больше людей – тем лучше!» – говорит власть и субсидирует рождаемость. *Каких* людей – такого вопроса даже не возникает. Лучше – для кого? Для страны? какой? Будущего? какого? А главное – чьего?

Власть так устроена – со всего получает доход. Кому война, кому мать родна – это про нее. Когда люди гибнут, рейтинг власти растет. (У Буша после атаки самолетов на небоскребы Нью-Йорка рейтинг подскочил до невероятных 80%.)

Власть вряд ли изменит ТВ. Хотела бы – уже бы сделала. Власть не дура, и губа у ней не дура. То, что им сию секунду выгодно, они делают решительно и невзирая на препятствия. Но когда она, власть, начинает говорить о планах на грядущие десятилетия – смешно слушать. Понятно, что это только слова, которые (хотя бы для красоты) могли быть умнее.

ТВ могло бы учить добру. Почему нет? Потому что это невыгодно продавцам и властям. И тем и другим нужны глупые и тревожные. Глупые больше пьют, курят, мажутся и верят в средства от запора-перхоти-запаха. Тревожные больше пьют лекарств. Обе категории верят власти гораздо больше, чем спокойные, уверенные в себе, четко знающие свои права и никогда не останавливающиеся у лохотрона.

Тревога делает людей гораздо более внушаемыми, гораздо более управляемыми.

Потребитель должен чувствовать себя неполноценным, тревожным. Как спастись? Телевизор тут же приходит на помощь: «Мы тебя спасем! У тебя прыщи, целлюлит, перхоть... Иди скорей купи это лекарство, это пиво, проголосуй за этих, на митинг не ходи – изобьют!»

Внешняя политика – враг у ворот! Внутренняя – враг в подворотне! Снаружи – НАТО уже под Орлом! Внутри – маньяк уже в вашем подъезде. Жестокие, угрожающие мужские голоса объявляют все передачи, независимо от содержания. Если бы таким тоном, как телевизор говорит ежедневное «Только на на-

шем канале!» — если бы таким голосом с вами заговорили бы на улице, вы мгновенно бы поняли, что вам конец. А тут — так, слегка расширяют опыт.

Кремль и депутаты говорят, что заботятся о нашем психическом и физическом здоровье. Добились Олимпиады в Сочи, увеличили размер пугающих надписей на сигаретах — все хорошо.

А в это время какой-то маньяк-педофил на своем рабочем месте чрезвычайно эффективно, захватывая разом миллионы, развращает, одновременно пугая. Расширяет детям словарь и побуждает пятилетних спрашивать, что такое «бля», — и при этом остается абсолютно безнаказанным. Если бы он делал это на улице — его растерзала бы толпа. Но он приходит на дом, где бабушка с ребенком беззащитны. Твой дом теперь — не твоя крепость, а твоя камера, куда входят, чтобы ставить над тобой очень нехорошие опыты.

ТЕЛЕБИОМАССА

Социопсихологи отмечают умственную и душевную деградацию населения богатых стран.

Перестали интересоваться наукой, никто не выходит на улицы приветствовать покорителей космоса, полюса, океана. Только в учебниках можно прочесть о том, как толпы собирались на богословские и философские диспуты, как стадионы не вмещали любителей стихов. Все восторги достаются не ученым, а футболистам, теннисистам, моделям, то есть вешалкам для платьев и подстилкам для косметики. Отмечается деградация языка, сокращение словаря.

И — рост телемассы.

Не ума, не качества, а массы. То есть ТВ растет как опарыш — шевелясь и вспухая. Растет количество ТВ: ящиков, каналов, часов. ТВ интенсивно растит своих зрителей-рабов.

Рост ТВ вытесняет из жизни все остальное, как кукушонок выбрасывает законных птенцов — просто потому, что ему тесно. Телевидение не сжигает книги (фи!), оно сжигает время (это не так заметно: ни дыма, ни огня). Телевизор отменяет книги. Значит, отменяет человека и цивилизацию.

Как проявила себя телемасса?

Телемасса за годы свободы (полусвободы) проявила себя вполне. Она восхищалась Леней Голубковым (партнером «МММ») и даже выбрала Мавроди в Думу (жулика — писать законы!). Она, масса, раскачивалась перед Кашпировским, лечилась у экрана от всех болезней. Она заряжала воду у Чумака и оживляла мертвецов.

Она полюбила рекламу «Мы сидим, а денежки идут» и покупала фантики (акции) и действительно сидела, ожидая дивидендов.

И вот из этой массы выбирают «экспертов», устанавливают им «пиппметры». Выбирают таким способом, чтобы в эксперты попали не самые умные и чтобы самые умные не попали. Значит, из массы вычли самых умных. Из той массы, что и так-то... как бы это повежливее сказать, качалась перед колдунами.

Те, кто вообще не смотрит ТВ, гордятся собой, своей стойкостью. Но они, естественно, никак не влияют на рейтинг (и значит — на общество). Защищены ли они от ТВ?

Если в вашем доме открылись магазины: в первом подъезде — винный, во втором — интим, в третьем — игральные автоматы, а в подвале обосновался притон наркоманов, — то даже если вы не пьете, не покупаете вибраторы, не играете, не ширяетесь — все равно ваша жизнь отравлена, а жизнь и нравственность ваших детей под непрерывной угрозой.

Насилие и скотство висят в воздухе, как смог. Те, кто не имеет автомобиля, не отравляют атмосферу. Но воздух-то на всех один. И он отравлен.

Те, кто смотрит, но не стал прибором, не влияют на рейтинг (и значит — на общество).

Они просто быстрее глупеют, чем те, кто не смотрит. Остальное — так же.

И только те несколько сотен людей, кто стал прибором, — влияют! И сами на себя, и на всех — и на тех, кто смотрит, и на тех, кто не смотрит.

Данные, полученные от пиппметров, потом умножаются на число квартир в городе. Называется «экстраполяция». (Если 100 человек съели 100 батонов, выпили 33 бутылки водки, то миллион съест миллион батонов и выпьет соответственно.) Так действует статистика во всем мире.

Два года назад Москву мерили 300 пиплметров. Сейчас — 550. Кажется, что от этого измерение рейтингов стало точнее. Но это лишь с точки зрения арифмометра. Мы же меряем не расход воды.

Для нас важно другое. *Эти 550 выбраны из тех пяти процентов людей, которые согласны жить с приборами.* 300 пиплметров им поставить или 500 или десять тысяч — разницы нет. Все приборы стоят у *странных людей*, не таких, как все.

Экстраполяция (математический прием) не всегда годится. Если человек голоден, то с каждым проглоченным куском ему становится лучше и лучше. Экстраполяция считает, что так будет всегда. Увы, очень скоро с каждым проглоченным куском, с каждой выпитой рюмкой человеку становится все хуже и хуже и кончается полным безобразием.

Мы вроде бы готовы на всё. Но согласиться (смириться) с тем, что тысяча маньяков решают, как нам жить... Нам казалось, будто эта тысяча — манипулируемые. Но — как всегда, в насмешку — это манипуляторы! Именно эти маньяки работают у нас в должности Гласа Божьего.

Представьте: в больнице один профессор и много санитаров, уборщиц, а решается все большинством голосов. Лечить? а зачем?

Уважаю труд уборщиц, но лечиться почему-то предпочел бы у профессора. И лекарства чтобы назначали не всенародным голосованием.

Общество стремительно глупеет. Скоро землю займут существа, которые нажимают кнопки, смотрят, слушают, а читать не умеют; то есть не люди.

Человеческое общество стало не нужно человеку. Потребность в *человеческом* общении удовлетворяет телевизор (*механизм*).

Когда вред неопровержимо доказан, но человек продолжает потребление яда, не в силах противостоять привычке, — значит, речь идет о наркотике.

ПРИЕХАЛИ

Читатели «МК» первыми в мире узнали о том, *кто* формирует ваши телепрограммы. Это, в некотором смысле, убогие.

Но именно поэтому статья останется незамеченной, уйдет в трясины без следа.

Теленачальникам неволею признать, что годами гнались за одобрением убогих. «Элите» — что она радовалась успеху у них. Всем творцам — что они ориентировались на мнение убогих и с трепетом ждали рейтинга; что Творчество променяли на дешевку (и было бы ради кого).

Большинству граждан признать это открытие тоже невыносимо, ибо годами их кормили дерьмом всего лишь потому, что некоторые убогие любят дерьмо. И общество терпело. Значит, это наша общая вина. Стоило нам выключить телевизор — а нас 95 процентов! — в один миг (гораздо быстрее, чем по решению Думы или указанию президента) все ТВ изменилось бы. Но мы согласились смотреть. Ругались, плевались — и смотрели.

Миллиардеры (диктаторы в обществе потребления) сделают все, чтобы уничтожить или высмеять это открытие. Оно им не выгодно.

Власть? Но тревожность и глупость населения ей необходимы (легко управлять).

Сопротивление может оказать только общество, *организованная борьба*, а не отдельные «вопиющие в пустыне».

Пример есть. В мире ширится борьба с генно-модифицированными продуктами. Они — тоже гениальное достижение науки. Поешь — и неизвестно, что с тобой будет. Этих опасений оказалось достаточно, чтобы все большее число стран запрещали у себя ГМО.

А с телевизором все известно. Вопрос только в том, успеют ли его запретить (как оружие массового уничтожения) или уже поздно?

— Но ведь не все же станут маньяками!

— Конечно, не все. Останется много хороших людей, в том числе вы, уважаемый читатель, у вас такие добрые глаза.

Сейчас уголовников меньше одного процента — и мы задыхаемся от преступности, тюрьмы переполнены, граждане боятся темных переулков...

А если уголовников станет 5%, 10%? Кто знает, при каком проценте жизнь становится полностью невыносимой? Чтобы организм умер, вовсе не надо, чтобы все его органы были пора-

жены. Проникающее ранение печени, заражение крови, маленькая дырочка в сердце или во лбу – и доктор печально констатирует: «Повреждение, не совместимое с жизнью». А добрые глазки (совершенно целые) стекленеют и гаснут.

...Уважаемые читатели, вы знаете всё. Может быть, кто-нибудь из вас знает, что делается с мальчиками и девочками, которые к 3-летнему возрасту уже тысячу раз увидели убийства и порно?

Сейчас растёт, уже почти выросло первое поколение, сформированное рейтинговым ТВ. Дети, которые к 18 годам увидели свыше 20 тысяч убийств. Такого народа в истории цивилизации еще не было.

Не надо иллюзий. Это теперь народ России.

РАЗДЕЛ ДОГОЛА

Послесловие

Президенты (во всех странах) ненавидят журналистов. Уже не помню, то ли Берлускони, то ли Буш, то ли наш со злобой сказал об одном журналисте: «Он раздел меня догола».

Они не понимают, что раздеваются сами.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Мемуары Ельцина	6

Раздел I. Письма президенту. Продолжение

Обострение кассовой борьбы	23
Явка мертвых душ	28
Вы беременны?	31
Не стоит благодарности	38
Пальцы веером, пожалуйста	42
Царь и псарь	46
Верните голую девушку!	51
Должок за вами	55
О России – с любовью. О русских – без	60
Русская душа	71
Кому не спится в ночь глухую	80

Раздел II. Письма тандему

Предисловие	85
Дворец типа сортир	86
Язык твой – враг твой	94
Юристу от нигилиста	103
Наша рыбка дорогая	107
Диалоги с вагиной	110
Царская милость	123
Открой глаза	129
Темная ночь	135
Остановите рост ВВП	139
Смерть в одиночку	144
Здравствуй, тромбоз!	151
ПРО – российская позиция	155
Отечество в госбезопасности!	157
Судью на мыло!	167
Царь-неосвободитель	170
Он поставил в позу КГБ СССР и Генштаб	174
Надо выпить!	185
На мосту стоит прохожий на преемника похожий	188
Кризис морали	190
Не в деньгах счастье	194
Минута славы	197
Показательная казнь	209

Высокие молчалыники	211
Имя России – полковник?	214
Голубая дырка	220
Давление в норме?	223
Зимнее обострение	225
Пилите, Шура, пилите	228
Разгромный счет	231
Разгромный счет—2	236
Пороховая бочка	239
Грош цена	243
Политическая дефлорация	246
Россия ЦИКнула на Обаму	251
Выборы на правах рекламы	256
Срок назначен	261
Привет Обаме	265
За что обложили детей Беслана	270
Один за всех	273
Надоела?	278
Враг у дверей	282
Случай на границе между Москвой и Московской областью	286
Работа над ошибками	290
Вы верите?	293
Разгромим фальсификаторов	296
От Льва Толстого	302
Бесплатный цирк	306
Язык врага	309
Кремлевские орлы	312
Закреть всё! И немедленно!	316
Остановите кровавое безумие!	318
Очень среднее облязование	322
Алё, Россия	326
Группа крови	330
Две группы крови	335
Комиссия невыполнима	340
Похороны покорности	346
Какой кайф – жить под вашим руководством!	350
Послание к Кремлевской стене	353
Дядя Степа отдыхает	357
Словесный гипноз	361
Большой театр	364

Царь-пушкой по воробьям	368
Совесьть нации	371
Признай наших!	378
Тлеет голубой огонек	380
Хуже мата	384
Отольем в гранит	388
Ёлку! И бутылку!	390
Здравствуй, старый Новый год!	393
Сбылась мечта Березовского	396
Впередсмотрящему	398
Нестерильные органы	402
Поздравляю с победой!	407
Мертвое время	409
Ветеран, марш за медалью!	421
Как об стенку горох	423
Восставшие из сортира	425
У России появился герой	430
Мы не знаем, в какой момент и где кончится терпение	434
Пусть за базар ответит	438
На дне	441
Невинных детей водят к Михалкову	444
Автомат с девушками	446
Внаглую	449
Стенка плача	452
Разговор с Ганди	458
Недетский лепет	462

РАЗДЕЛ III. Не забудьте выбросить телевизор

Под властью маньяков	477
----------------------------	-----

Раздел догола. <i>Послесловие</i>	533
---	-----

Литературно-художественное издание

Минкин Александр Викторович

ПИСЬМА ПРЕЗИДЕНТАМ

Заведующая редакцией *Е.Д.Шубина*
Редактор *А.С.Шлыкова*
Корректоры *М.И.Уланова, О.Л.Вьюнник*
Технический редактор *Т.П.Тимошина*
Компьютерная верстка *А.П.Сорманова*

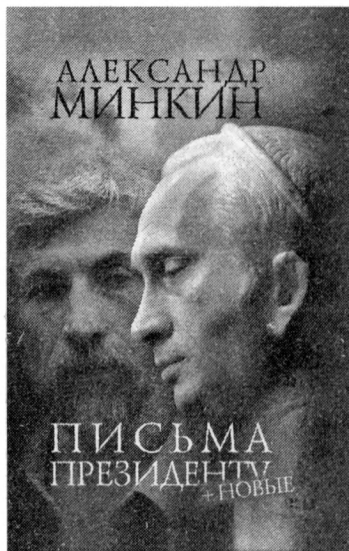
ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, проезд Ольминского, д. 3а

ООО «Издательство АСТ»
141100, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96

Электронные адреса:
www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Издательская группа АСТ представляет:

**Александр Минкин
ПИСЬМА ПРЕЗИДЕНТУ**

Первые тиражи книги «Письма президенту» разошлись мгновенно. Вышло издание ТРЕТЬЕ, дополненное **НОВЫМИ ПИСЬМАМИ**.

«Читаешь письма президенту – чувствуешь себя смелым. Обсуждаешь с друзьями – чувствуешь себя храбрым. Даришь знакомым – борец за свободу».

Александр Минкин

НЕЖНАЯ ДУША

Книга о театре

Автор «Писем президенту» на самом деле — театральный критик. «Нежная душа» — книга о театре, драме, русском языке и русской душе.

«Посмотрев три тысячи спектаклей, начнешь, пожалуй, разбираться что к чему».

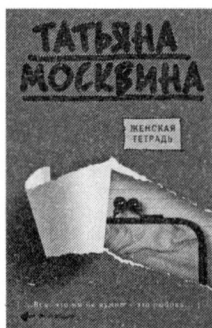
Любимов, Фоменко, Погребничко, Стурua, Някрошюс, Юрский, Штайн, Гинкас, Яновская, Михалков-Кончаловский, Додин, Соловьев, Захаров, Панфилов, Трушкин...

Издательская группа АСТ представляет

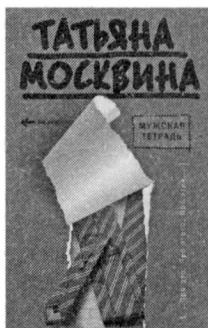
ТАТЬЯНА МОСКВИНА,
известный театральный и кинокритик,
прозаик, сценарист,
лауреат премии «Золотое перо Санкт-Петербурга»

и три книги её лучших эссе:

**ЖЕНСКАЯ
ТЕТРАДЬ**

**МУЖСКАЯ
ТЕТРАДЬ**

**ОБЩАЯ
ТЕТРАДЬ**

Лица и судьбы: Алла Пугачёва, Рената Литвинова, Земфира, Алиса Фрейдлих, Кристина Орбакайте, Алла Демидова...

Олег Меньшиков, Сергей Маковецкий, Александр Абдулов, Сергей Безруков, Владимир Вдовиченков, Роман Виктюк...

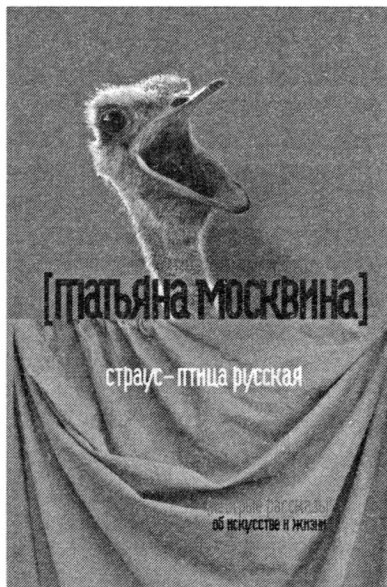
Формула женщины: Екатерина II как идеал русского женского шовинизма, Потому что мужа любила..., Быть блондинкой, Улетная девушка, Бабушка в танке...

Формула мужчины: В поисках любовника, Джентльмен неудачи, Один разгневанный мужчина, Голые и злые, Всем стоять!

Разговор в пользу вечности: Большая пайка литературы, Кодекс жлобства, Свинство по-французски, «... мать!», Всё будет!

ТАТЬЯНА МОСКВИНА

СТРАУС – ПТИЦА РУССКАЯ

«Страус – птица русская» – новый сборник эссе от Татьяны Москвиной. На сей раз ее пристальный взгляд привлекли последние кино-, театральные и книжные новинки, питерские пирожные и московские железные дороги, речи политиков и мясо экзотической птицы, появившееся на столичных рынках...

О чем шелестят листочки: «Утомленные солнцем-2: Противостояние», «Алиса в Стране чудес», «Царь», «Похороните меня за плинтусом»...

Танцуют все! Майкл Джексон, Тим Бёртон, Роман Виктюк, Владислав Галкин, Виктор Пелевин, Чулпан Хаматова...

Честно и благородно: Олег Басилашвили, Алиса Фрейндлих, Иосиф Бродский, Татьяна Доронина, Людмила Петрушевская, Андрей Вознесенский...

МОСКВА:

- м. "Алексеевская", Звездный б-р, д. 21, стр. 1, т. (495) 323-19-05
- м. "Алексеевская", пр-т Мира, д. 114, стр. 2 (Му-Му), т. (495) 687-57-56
- м. "Алтуфьево", ТРЦ "РИО", Дмитровское ш., вл. 163, 3 этаж. (495) 988-51-28
- м. "Бауманская", ул. Спартаковская, д. 16, т. (499) 267-72-15
- м. "Бибирево" ул. Пришвина, д. 22, ТЦ "Александр", 0 этаж, т. (495) 406-92-65
- м. "ВДНХ", ТЦ "Золотой Вавилон - Ростокино", пр-т Мира, д. 211, т. (495) 665-13-64
- м. "ВДНХ", г. Мытищи, ул. Коммунистическая, д. 1, ТРК "ХЛ-2", 3 этаж, т. (495) 641-22-89
- м. Домодедовская, Ореховый б-р, вл. 14, стр. 3, ТЦ "Домодедовский", 3 этаж, т. (495) 983-03-54
- м. "Каховская", Чонгарский б-р, д. 18а, т. (499) 619-90-89
- м. "Коломенская", ул. Судостроительная, д. 1, стр. 1, т. (495) 616-20-48
- м. "Коньково", ул. Профсоюзная, д. 109, к. 2, т. (495) 429-72-55
- м. "Крылатское", Рублевское ш., д. 62, ТРК "Евро Парк", 2 этаж, т. (495) 258-36-14
- м. "Марксистская/Таганская", Бол.Факельный пер., д. 3, стр. 2, т. (495) 911-21-07
- м. "Новые Черемушки", ТЦ "Черемушки", ул. Профсоюзная, д. 56, 4 этаж пав. 4а-09, т. (495) 739-63-52
- м. "Парк культуры", Зубовский б-р, д. 17, т. (499) 246-99-76
- м. "Перово", ул. 2-ая Владимирская, д. 52, к. 2, т. (495) 306-18-98
- м. "Петровско-Разумовская", ТРК "ХЛ", Дмитровское ш., д. 89, 2 этаж, т. (495) 783-97-08
- м. Пражская, ул. Красного Маяка, д. 26, ТЦ "Пражский Пассаж", 2 этаж, т. (495) 721-82-34
- м. "Преображенская площадь", ул. Большая Черкизовская, д. 2, к. 1, т. (499) 161-43-11
- м. "Сокол", ТК "Метромаркет", Ленинградский пр-т, д. 76, к. 1, 3 этаж, т. (495) 781-40-76
- м. "Теплый стан", Новоясеневский пр-т, вл. 1, ТРЦ "Принц Плаза", 4 этаж, т. (495) 987-14-73
- м. "Тимирязевская", Дмитровское ш., 15/1, т. (495) 977-74-44
- м. "Третьяковская", ул. Большая Ордынка, вл. 23, пав. 17, т. (495) 959-40-00
- м. "Тульская", ул. Бол.Тульская, д. 13, ТЦ "Ереван Плаза", 3 этаж, т. (495) 542-55-38
- м. "Университет", Мичуринский пр-т, д. 8, стр. 29, (499) 783-40-00
- м. "Царицыно", ул. Луганская, д. 7, к. 1, (495) 322-28-22
- м. "Щелковская", ул. Уральская, д. 2а, стр. 1
- м. "Щукинская", ТЦ "Щука" ул. Щукинская, вл. 42, 3 этаж, т. (495) 229-97-40
- м. "Юго-Западная", Солнцевский пр-т, д. 21, ТЦ "Столица", 3 этаж, т. (495) 787-04-25
- м. "Ясенево", ул. Паустовского, д. 5, к. 1, т. (495) 423-27-00
- М.О., г. Железнодорожный, ул. Советская, д. 9, ТЦ "Эдельвейс", 1 этаж, т. (498) 664-46-35
- М.О., г. Зеленоград, ТЦ "Зеленоград", Крюковская пл., д. 1, стр. 1, 3 этаж, т. (499) 940-02-90
- М.О., г. Клин, ул. Карла Маркса, д. 4, ТЦ "Дарья", 2 этаж, т. (496) (24) 6-55-57
- М.О., г. Коломна, Советская площадь, д. 3, ТД "Дом торговли", 1 этаж, т. (496) (61) 50-3-22
- М.О., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 151/9, т. (495) 554-61-10
- М.О., г. Сергиев Посад, ул. Вознесенская, д. 32а, ТРЦ "Счастливая семья", 2 этаж,
- М.О., г. Лобня, Краснополянский проезд, д. 2, ТРЦ «Поворот»

РЕГИОНЫ:

- г. Архангельск, ул. Садовая, д.18, т. (8182) 64-00-95
- г. Астрахань, ул. Чернышевского, д. 5а, т. (8512) 44-04-08
- г. Белгород, Народный б-р, д. 82, ТЦ "Пассаж", 1 этаж, т. (4722) 32-53-26
- г. Владимир, ул. Дворянская, д. 10, т. (4922) 42-06-59
- г. Волгоград, ул. Мира, д. 11, т. (8442) 33-13-19
- г. Воронеж, пр-кт Революции, д. 58 ТЦ, "Утожок", т. (4732) 51-28-94
- г. Иваново, ул. 8 Марта, д. 32, ТРЦ "Серебряный город", 3 этаж, т. (4932) 93-11-11 доб. 20-03
- г. Ижевск, ул. Автозаводская, д. 3а, ТРЦ "Столица", 2 этаж, т. (3412) 90-38-31
- г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 46, ТРЦ «ГРИНВИЧ», 3 этаж
- г. Калининград, ул. Карла Маркса, д. 18., т. (4012) 71-85-64
- г. Краснодар, ул. Головатого, д. 313, ТЦ "Галерея", 2 этаж, т. (861) 278-80-62
- г. Красноярск, пр-т Мира, д. 91, ТЦ "Атлас", 1, 2 этаж, т. (391) 211-39-37
- г. Курск, ул. Ленина, д. 31, ТРЦ "Пушкинский", 4 этаж, т. (4712) 73-45-30
- г. Курск, ул. Ленина, д. 11, т. (4712) 70-18-42
- г. Липецк, угол Коммунальная пл., д. 3 и ул. Первомайская д. 57, т. (4742) 22-27-16
- г. Орел, ул. Ленина, д. 37, т. (4862) 76-47-20
- г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 31, т. (3532) 31-48-06
- г. Пенза, ул. Московская, д. 83, ТЦ "Пассаж", 2 этаж, т. (8412) 20-80-35
- г. Пермь, ул.Революции, д. 13, 3 этаж, т. (342) 0238-69-72
- г. Ростов-на-Дону, г. Аксай, Новочеркасское ш., д. 33, ТЦ "Мега", 1 этаж, т. (863) 265-83-34
- г. Рязань, Первомайский пр-т, д. 70, к. 1, ТЦ "Виктория Плаза", 4 этаж, т. (4912) 95-72-11
- г. С.-Петербург, ул. 1-ая Красноармейская, д.15, ТЦ "Измайловский", 1 этаж, т. (812) 325-09-30
- г. Ставрополь, пр. Карла Маркса, д. 98, т. (8652) 26-16-87
- г. Тверь, ул. Советская, д. 7, т. (4822) 34-37-48
- г. Тольятти, ул. Ленинградская, д. 55, т. (8482) 28-37-68
- г. Тула, ул. Первомайская, д. 12, т. (4872) 31-09-22
- г. Тула, пр. Ленина, д. 18, т. (4872) 36-29-22
- г. Тюмень, ул. М.Горького, д. 44 ТРЦ "Гудвин", 2 этаж, т. (3452) 790-513
- г. Уфа, пр. Октября, д. 34, ТРК "Семья", 2 этаж, т. (3472) 293-62-88
- г. Чебоксары, ул. Калинина, д.105а, ТЦ "Мега Молл", 0 этаж, т. (8352) 28-12-59
- г. Челябинск, пр-т Ленина д. 68, т. (351) 263-22-55
- г. Череповец, Советский пр-т, д. 88, т. (8202) 20-21-22
- г. Ярославль, ул. Первомайская, д. 29/18, т. (4852) 72-89-20
- г. Ярославль, ул. Свободы, д. 12, т. (4852) 72-86-61

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
123022, Москва, а/я 71 «Книги – почтой»
или на сайте: shop.avanta.ru

Курьерская доставка по Москве и ближайшему Подмосквью:
Тел/факс: +7(495)259-60-44, 259-41-71

Приобретайте в Интернете на сайте: www.ozon.ru

Издательская группа АСТ www.ast.ru
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Информация по оптовым закупкам: (495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: zakaz@ast.ru

Прозаик и публицист, лауреат премии
«Национальный бестселлер»

ЗАХАР ПРИЛЕПИН

TERRA TARTARARA:

ЭТО КАСАЕТСЯ ЛИЧНО МЕНЯ

ЗАХАР ПРИЛЕПИН
TERRA
TARTARARA
ЭТО
КАСАЕТСЯ
ЛИЧНО
МЕНЯ

Лауреат «Национального бестселлера», финалист «Русского Бунера»

В книге Захара Прилепина собраны тексты, написанные за год, — о литературе и политике, о путешествиях по миру и любви...

«Их объединяет ощущение, что та Россия (из которой я, как мне нравится думать, пришел) вот-вот обвалится на нас, а мы обвалимся в нее, и будет это Terra Tartarara. Земля Тартарара. В тартарары, в общем, обвалимся.

Я искренне надеюсь, что все мои предсказания касаются лично меня, и они не сбудутся, и все выводы не верны».

А Л Е К С А Н Д Р
МИНКИН

ПИСЬМА
ПРЕЗИДЕНТАМ

«Письма президентам» – это последние месяцы президентства Путина и первые два года Медведева. Система власти потребовала обращаться к адресату не совсем обычно: иногда «Г-да президентъ», иногда «Г-н тандем».

Автор жестко говорит о наших проблемах прямо в глаза верховной власти – с тем юмором, который так нравится читателям и так не нравится адресатам.

В книгу включены статья «Мемуары Ельцина», показывающая истоки современной системы, и сенсационное исследование «Под властью маньяков» – о влиянии телевидения на людей и на детей. Исследование стало чемпионом русского интернета по числу откликов; награждено Международной журналистской премией.

Те, кто прочитал, выбросили телевизор.

ISBN 978-5-17-067668-2

9 785170 676682

www.elkniga.ru

А Л Е К С А Н Д Р
МИНКИН
ПРЕЗИДЕНТАМ
ПИСЬМА

А Л Е К С А Н Д Р
МИНКИН
ПИСЬМА
ПРЕЗИДЕНТАМ

